

ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИИ

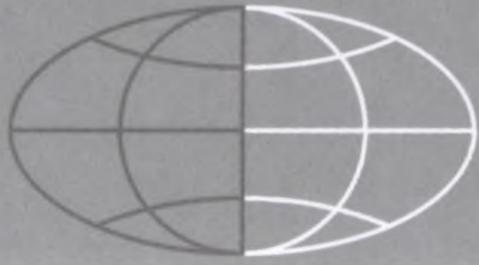
139

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ТУРИЗМА

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY

PROBLEMS OF GEOGRAPHY

The collected scientific works were founded in 1946 at the initiative and under the guidance of N.N. Baranskiy at the Moscow branch of Geographical Society of USSR. Publication of the series was resumed in 2009 as the Russian Geographical Society edition

EDITORIAL BOARD:

V. Kotlyakov

N. Kasimov

P. Baklanov

V. Rumyantsev

S. Dobrolyubov

K. Dyakonov

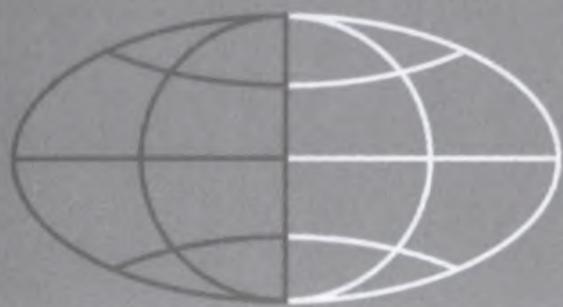
A. Chibilyov

V. Razumovsky

A. Tishkov

K. Chistyakov

A. Postnikov

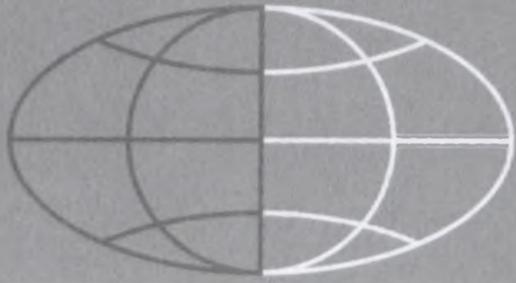

ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИИ

Научные сборники, основанные в 1946 г. по инициативе и под руководством Н.Н. Баранского в Московском филиале Географического общества СССР. Серия возобновлена в 2009 г. как издание Русского географического общества

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

академик *В.М. Котляков* (председатель)
академик *Н.С. Касимов* (заместитель председателя)
академик *П.Я. Бакланов*
академик *В.А. Румянцев*
член-корреспондент РАН *С.А. Добролюбов*
член-корреспондент РАН *К.Н. Дьяконов*
член-корреспондент РАН *А.А. Чибилёв*
доктор географических наук *В.М. Разумовский*
доктор географических наук *А.А. Тишков*
доктор географических наук *К.В. Чистяков*
доктор технических наук *А.В. Постников*

PROBLEMS OF GEOGRAPHY

Volume 139

TOURISM THEORY AND PRACTICE

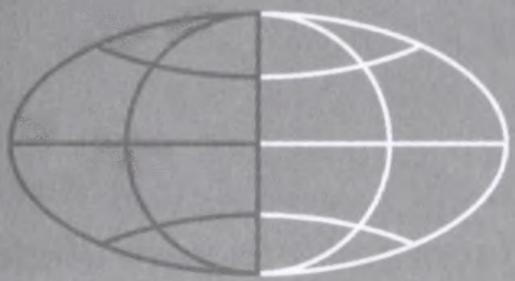
Editorial board:

V. Kotlyakov

V. Kruzhalin

N. Shabalina

MOSCOW
«Kodeks» Publishing House
2014

ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИИ

Сборник 139

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ТУРИЗМА

Ответственные редакторы:

академик *В.М. Котляков*

доктор географических наук *В.И. Кружалин*

доцент *Н.В. Шабалина*

МОСКВА

Издательский дом «Кодекс»

2014

УДК 910
ББК 26.8
В 74

Рекомендовано Ученым советом Русского географического общества

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор И.В. Зорин
доктор географических наук, профессор Т.М. Красовская

Вопросы географии / Моск. филиал ГО СССР / Русское геогр. об-во. – М. Издаётся с 1946 г.

В 74 Сб. 139: Теория и практика туризма / Отв. ред. В.М. Котляков, В.И. Кружалин, Н.В. Шабалина. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2014. – 472 с.

139-й выпуск «Вопросов географии» включает серию научных статей, отражающих наиболее важные темы для теории и практики туризма: современное представление о теории и методологии науки о туризме, изучение и оценка туристско-рекреационного потенциала территорий разного ранга, перспективные направления туристско-рекреационной деятельности, современные технологии развития индустрии туризма. Статьи подготовлены, преимущественно, учёными-географами из разных регионов России.

Научный сборник будет полезен всем, кто занимается вопросами научного сопровождения развития индустрии туризма, а также преподавателям, аспирантам и студентам вузов, готовящим туристские кадры.

ISBN 978-5-904280-48-2

Problems of Geography / Moscow Branch of the Russian Geographical Society – Moscow.

Vol. 139: Tourism theory and practice / Executive editors V.M. Kotlyakov, V.I. Kruzhalin, N.V. Shabalina. – Moscow: «Kodeks» Publishing House, 2014. – 472 p.

«Problems of Geography», volume 139 comprises a series of scientific articles discussing the most important issues of tourism theory and practice; modern understanding of theory and methodology of tourism studies; investigation and evaluation of tourism and recreational potential for regions of different scales; perspective areas for tourism and recreational activities; modern technologies of tourism industry progress. The articles are basically presented by the specialists in geography from different regions of Russia.

This scientific publication will be useful to everyone who deals with the questions of scientific support in tourism industry as well as for lecturers, postgraduates and students of higher educational institutions that edify personnel for tourism.

ISBN 978-5-904280-48-2

© Авторы статей, 2014

© Authors of papers, 2014

© Русское географическое общество, 2014

© Russian Geographical Society, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 11

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ТУРИЗМА

В.М. Котляков, В.И. Кружалин, Н.В. Шабалина. Русское географическое общество и развитие туризма в России 13

В.И. Кружалин, Н.В. Шабалина, Е.В. Аугина, К.В. Кружалин. Географические особенности развития туризма в странах и регионах мира 21

Н.С. Мироненко, Э.М. Эльдаров. Развитие идей и моделей в географии туризма 38

Л.Ю. Мажар. Территориальные туристско-рекреационные системы: теория и практика формирования 62

А.Ю. Александрова. Центр-периферическая модель развития туризма 80

В.И. Кружалин, Н.В. Шабалина, К.В. Кружалин. Теоретико-методологические подходы к туристско-рекреационному проектированию 100

В.М. Котляков, А.И. Комарова. Особенности терминологии туризма и пятиязычный словарь терминов по туризму. 122

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ

Ю.А. Барзыкин, Т.В. Абрамова. Состояние и развитие туристского рынка 133

С.М. Малхазова, Н.В. Шартова В.А. Миронова, Д.С. Орлов, П.В. Пестина. Значение медико-географической информации о природнообусловленных болезнях для оценки туристско-рекреационного потенциала 154

Н.М. Бызова. Туристский потенциал островов западного сектора Российской Арктики. 187

О.В. Евстропьева. Современные стратегии комплексного освоения ресурсов Байкальского региона 199

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

- А.В. Дроздов.* К формированию трансграничной системы туризма на Кавказе. 223
- Е.А. Камбарова, И.Г. Чайка.* Современное состояние и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса муниципальных образований Краснодарского края 247
- А.Н. Дунец.* Состояние и тенденции развития туризма в Алтае-Саянском регионе 270
- Е.В. Волошенко, С.В. Гикс.* Развитие морского туризма в Калининградской области. 290

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА

- Ю.Н. Голубчиков.* Оздоровительное значение гор Севера России . . . 297
- Р.Н. Иванова.* Развитие научного туризма в Якутии как ключ к решению проблем въездного и внутреннего туризма 311
- В.Г. Папунов.* Перспективы подводного познавательного туризма . . . 322
- Б.Р. Мавлюдов.* Пещерный туризм 332

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

- Ю.М. Блинова, А.В. Бредихин.* Системообразующая роль геоморфологических памятников в рекреационной деятельности. . . 347
- В.П. Чижова.* Эколого-географические аспекты создания зимних познавательных троп 372
- А.В. Фирсова.* Литературное картирование пространства в туристских проектах. 384
- А.Ю. Королев.* Применение зарубежного опыта для организации туризма в национальных парках России 404
- А.И. Зырянов, И.С. Зырянова.* Географические и технологические аспекты планирования самостоятельного путешествия 424
- Ю.Н. Голубчиков, В.И. Кружалин, К.В. Кружалин.* Туризм в географизации населения 437
- Сведения об авторах 467

CONTENTS

Foreword. 11

THEORY AND METHODOLOGY OF TOURISM

V.M. Kotlyakov, V.I. Kruzhalin, N.V. Shabalina. Russian Geographical Society and the development of tourism in Russia 13

V.I. Kruzhalin, N.V. Shabalina, E.V. Aigina, K.V. Kruzhalin. Geographical Features of Tourism Development within Countries and Regions of the World. 21

N.S. Mironenko, E.M. Eldarov. Evolution of ideas and models in tourism geography 38

L.Yu. Mazhar. Territorial tourist and recreational systems: theory and practice of their formation 62

A.Yu. Aleksandrova. Core-periphery model of tourism development. 80

V.I. Kruzhalin, N.V. Shabalina, K.V. Kruzhalin. The theoretical and methodological approaches to the tourism and recreation planning. 100

V.M. Kotlyakov, A.I. Komarova. Peculiarities of tourism terminology and quinquelingual glossary of tourism terms. 122

TOURISM AND RECREATIONAL POTENTIAL OF A TERRITORY

Yu.A. Barzykin, T.V. Abramova. Tourism market state and evolution. 133

S.M. Malkhazova, N.V. Shartova, V.A. Mironova, D.S. Orlov, P.V. Pestina. The significance of medical-geographical information on the nature-caused diseases in tourism potential evaluation. 154

N.M. Byzova. Tourism potential of the islands in the western sector of the Russian Arctic 187

O.V. Evstropjeva. Modern strategies for integrated development of recreational resources in the Baikal region 199

REGIONAL TOURISM DEVELOPMENT

- A.V. Drozdov.* Outlines of the Caucasian transborder tourism development. 223
- E.A. Kambarova, I.G. Chaika.* Current state and prospects of tourism and recreational complex growth in the Krasnodar Region municipalities. 247
- A.N. Dunets.* Status and trends of development of tourism in the Altai-Sayan region. 270
- E.V. Voloshenko, S.V. Giks.* Marine tourism development in the Kaliningrad region 290

PROSPECTS FOR PARTICULAR TYPES OF TOURISM DEVELOPMENT

- Yu.N. Golubchikov.* Recreation value of the mountains of the Russian North 297
- R.N. Ivanova.* A scientific tourism development in Republic Sakha (Yakutia) as a decision of in-bound and domestic tourism's problem. 311
- V.G. Papunov.* Prospects for underwater tourism development 322
- B.R. Mavlyudov.* Cave tourism. 332

MODERN TECHNOLOGIES IN TOURISM

- Yu.M. Blinova, A.V. Bredikhin.* System-forming role of geomorphologic sites in recreational activities 347
- V.P. Chizhova.* Ecological and geographical aspects of winter nature trails creation 372
- A.V. Firsova.* Literary map making of area in tourist projects. 384
- A.Yu. Korolev.* The use of foreign experience for tourism organization in Russia's national parks 404
- A.I. Zyryanov, I.S. Zyryanova.* Geographical and technological aspects of independent travel planning 424
- Y.N. Golubchikov, V.I. Kruzalin, K.V. Kruzalin.* The tourism in the geographization of population 437
- About authors 467

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный туризм признан феноменом развития человечества. Он стал важнейшей сферой жизнеобеспечения деятельности людей, направленной на восстановление их жизненных, духовных и интеллектуальных сил, локомотивом социально-экономического развития многих стран и народов мира.

Наука о туризме находится в стадии формирования и развивается как синтезирующее междисциплинарное направление, где важную роль отводится географии.

В 60–70-е годы прошлого столетия в советской географической школе возникло новое направление исследований – рекреационная география, основателем которого стал профессор Владимир Сергеевич Преображенский. Под его руководством были разработаны теория и методология рекреационной географии, а также проведены многочисленные исследования по изучению рекреационно-географического пространства территории Советского Союза для развития туризма и отдыха. Эти работы были пионерными и дали мощный импульс в развитии научных исследований во многих странах мира.

В российской географической науке это направление исследований претерпело трансформацию в связи с переходом на рыночную экономику, ориентированную на улучшение качества жизни населения, в том числе посредством развития индустрии туризма. Появились многочисленные исследования по истории, экономике, статистике, менеджменту, праву, психологии и социологии туризма. При этом рекреационная география трансформировалась и стала основной для развития географии туризма.

Пока нет единого толкования термина науки о туризме, хотя российские и зарубежные исследователи обосновывают использование таких названий как туристика, туризмология, рекреалогия, геотуристика и др. На данном этапе развития нового синтезирующего естественно-гуманитарного научного направления предлагается использовать термин «туризм».

Очередной 139-й выпуск «Вопросов географии» включает серию научных статей под общим названием «Теория и практика туризма», подготовленных преимущественно учёными-географами из разных регионов России. Эти статьи объединены в ряд раз-

делов, каждый из которых отражает наиболее важные темы для теории и практике туризма.

В структуре сборника выделены пять разделов: «Теория и методология туризма», «Туристско-рекреационный потенциал территории», «Развитие регионального туризма», «Перспективы развития отдельных видов туризма», «Современные технологии развития туризма». В первом разделе помещены статьи, отражающие современное представление о теории и методологии науки о туризме. Второй раздел представлен статьями, посвящёнными туристско-рекреационному потенциалу территорий. Раздел «Развитие регионального туризма» рассказывает об особенностях формирования системы туризма на Кавказе, Краснодарском крае, Алтае-Саянском регионе и в Калининградской области. В разделе «Перспективы развития отдельных видов туризма» анализируется оздоровительное значение гор Севера России, определяется роль и место развития научного туризма в Якутии, оцениваются перспективы развития подводного познавательного и других видов туризма. В заключительном разделе «Современные технологии развития туризма» анализируется система, образующая роль геоморфологических памятников в рекреационной деятельности, изучаются географические и технологические аспекты планирования самостоятельного путешествия, анализируется применение зарубежного опыта для организации туризма в национальных парках России.

Мы надеемся, что это издание Русского географического общества будет полезна всем, кто занимается вопросами научного сопровождения развития индустрии туризма, а также преподавателям, аспирантам и студентам вузов, готовящих туристские кадры.

В.М. Котляков, В.И. Кружалин, Н.А. Шабалина

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ТУРИЗМА

В.М. Котляков, В.И. Кружалин, Н.В. Шабалина

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО И РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РОССИИ

В 2015 г. Русское географическое общество отметит свой 170-летний юбилей. Идея создания Общества принадлежала адмиралу Ф.П. Литке. Оно было основано по высочайшему повелению императора Николая I. В состав учредителей РГО вошли знаменитые мореплаватели: адмиралы Ф.П. Литке, И.Ф. Крузенштерн, Ф.П. Врангель, П.И. Рикорд; члены Петербургской академии наук: К.М. Бэр, В.Я. Струве, Г.П. Гельмерсен, П.И. Кеппен; видные военные и государственные деятели: Ф.Ф. Берг, М.П. Вронченко, М.Н. Муравьев; представители русской интеллигенции В.И. Даль, В.Ф. Одоевский. По утверждению П.П. Семёнова-Тян-Шанского, сущность Русского географического общества – это «свободная и открытая для всех, кто проникнут любовью к родной земле и глубокой, несокрушимой верой в будущее Русского государства и русского народа, корпорация». Главной задачей новой организации было определено собрать и направить лучшие молодые силы России на всестороннее изучение родной земли.

Русское географическое общество внесло крупнейший вклад в изучение Европейской России, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии, Кавказа, Ирана, Индии, Новой Гвинеи, полярных стран и других территорий. Эти исследования связаны с именами известных путешественников, таких как Н.А. Северцов, И.В. Мушкетов, Н.М. Пржевальский, Г.Н. Потанин, М.В. Певцов, П.П. Семёнов-Тян-Шанский, В.А. Обручев, Н.Н. Миклухо-Маклай, А.И. Воейков, Л.С. Берг и многие другие.

Большой вклад в становление и укрепление традиций РГО внесли российские мореплаватели, обеспечивавшие успех морских экспедиций, и многие благотворители, направлявшие значительные средства на деятельность Общества. Особое место среди меценатов Русского географического общества занимают золотопромышленники Сибиряковы, финансировавшие целый ряд экспедиционных и просветительских проектов.

По мере роста авторитета РГО с 1851 г. создавались его региональные отделения: Кавказское, Сибирское, Оренбургское, Северо-Западное, Юго-Западное, Западно-Сибирское, Приамурское, Туркестанское. К 1917 г. Императорское Русское географическое общество насчитывало 11 отделов (включая штаб-квартиру в Санкт-Петербурге). В советское время РГО сконцентрировало свою деятельность на комплексных региональных исследованиях, позволивших выполнить крупные теоретические обобщения ведущими советскими учёными-географами. Структура Общества значительно расширилась и была представлена центральной организацией (Ленинград), 14 республиканскими. В Российской Федерации насчитывалось 18 филиалов, два бюро и 78 отделов.

На разных этапах своей многогранной деятельности Русским географическим обществом были заложены основы отечественного заповедного дела, воплотившиеся в наше время в особо охраняемые природные территории; создана Постоянная комиссия по изучению Арктики, которая организовала известные Чукотскую, Якутскую и Кольскую экспедиции. Организация и проведение первого Международного полярного года позволили создать автономные полярные станции в устье Лены и на Новой Земле и др.

На всех этапах своего развития, и особенно в советский период, Общество развивало новые направления деятельности, связанные с активной пропагандой географических знаний. Возникла сеть научных центров и высших учебных заведений, где географическая наука и образование заняли достойное место.

В трудных условиях, последовавших после распада СССР, Русское географическое общество по мере сил продолжало свою работу, но ситуация резко изменилась в конце первого десятилетия XXI в., когда в ноябре 2009 г. Президентом РГО был избран Сергей Кужугетович Шойгу, и был сформирован Попечительский совет во главе с Владимиром Владимировичем Путиным.

Современное Русское географическое общество представляет собой хорошо организованную и чётко управляемую структуру, состоящую из 85 региональных отделений и насчитывающую около 13 000 российских и зарубежных членов. Общество по-прежнему является некоммерческой организацией и не получает государственного финансирования.

6 июля 2012 г. Управляющим советом Русского географического общества была утверждена Стратегия развития. Направления

деятельности, заложенные в Стратегии, продолжают путь, пройденный Русским географическим обществом за свою многолетнюю историю. Исходя из содержания Стратегии, ключевая цель Русского географического общества заключается в консолидации сил российского общества в деле изучения и популяризации географии и смежных наук для реализации творческого потенциала страны и её граждан.

Для достижения этой цели РГО ставит перед собой следующие задачи: 1) стимулирование и организация активного участия общества в природоохранной деятельности, формирование этики ответственного отношения к окружающей среде; 2) популяризация природного, исторического и культурного наследия России как предмета национальной гордости; 3) сбор, обработка и распространение достоверных общемировых и национальных географических, экологических, этнографических и статистических сведений в России и за рубежом; 4) содействие научному творчеству, развитию географической и смежных наук о природе и обществе, масштабному распространению и внедрению в практику лучших достижений отечественной науки; 5) привлечение широкого внимания международной и российской общественности к уникальным историко-культурным и географическим объектам нашей страны для интенсивного развития туризма в России.

В числе стратегических направлений деятельности РГО названы исследовательская, информационная, образовательная и просветительская, природоохранная и издательская работа, а также организация и проведение общественных мероприятий, экспедиций и путешествий.

Реализация ряда направлений деятельности Общества тесно связана с туризмом, который признан феноменом XXI в. и получил мощное развитие как эффективная система восстановления физических, духовных и интеллектуальных сил человека, катализатор роста социально-экономического развития стран и регионов мира.

Российская Федерация обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом, на её территории сосредоточены уникальные природные и рекреационные ресурсы, объекты национального и мирового культурного и исторического наследия, проходят важные экономические, спортивные и культурные события. Историко-культурное и природное наследие России является важнейшим

конкурентным преимуществом туристской отрасли страны. На 2014 год в России было зарегистрировано: около 500 исторических городов, более 140 тыс. памятников истории и культуры, из которых 25 тыс. объектов имеют федеральное значение, 108 музеев-заповедников, 102 государственных природных заповедника, 39 национальных парков и 68 заказников федерального значения. Однако несмотря на положительные тенденции туристско-рекреационный потенциал нашей страны в настоящее время недоиспользован. По оценке Всемирной туристской организации, Россия может ежегодно принимать до 70 млн российских и иностранных туристов. Туристско-рекреационная деятельность в Российской Федерации находится в стадии реформирования и развития.

Эффективное использование объектов природного и культурного наследия в туристско-рекреационных целях, популяризация географической, этнокультурной и исторической самобытности нашей страны невозможно без общественного участия. Поэтому Русское географическое общество ставит перед собой задачи всестороннего исследования, учёта и распространения информации о туристско-рекреационных возможностях нашей Родины, развития познавательного, в том числе экологического туризма, формирования чувства патриотизма. РГО способно объединить людей, воздействовать их образованию, познанию и творчеству.

В декабре 2013 г. Управляющим советом Русского географического общества было принято решение о создании Комиссии РГО по развитию туризма и утверждено соответствующее Положение о её деятельности. Руководителем Комиссии стал Почётный президент Русского географического общества, директор Института географии РАН, академик Владимир Михайлович Котляков.

Основная цель Комиссии по развитию туризма – развитие познавательного туризма на основе эффективного использования природных и культурно-исторических ресурсов Российской Федерации, проведение экспертизы туристско-рекреационных проектов, программ и мероприятий Общества по этой тематике. Приоритетные направления деятельности Комиссии таковы:

1. Разработка и обобщение инициативных предложений по развитию познавательного туризма на основе использования и развития сети особо охраняемых природных территорий и культурно-исторических центров Российской Федерации.

2. Анализ современного состояния и разработка предложений по созданию и распространению новых туристских маршрутов познавательной направленности.
3. Содействие развитию туристской и экскурсионной деятельности школьников и молодёжи в регионах Российской Федерации; укрепление связей с учебными заведениями разного уровня.
4. Популяризация туристско-рекреационной деятельности для различных слоёв населения Российской Федерации.
5. Проведение в регионах России под патронажем Общества ежегодных межрегиональных туристских форумов, посвящённых важнейшим географическим событиям года.
6. Проведение конференции «Туризм – познай свою страну» с участием представителей сопредельных с Россией государств.
7. Изучение проблем сохранения объектов природного наследия на территории России и сопредельных с ней государств.
8. Издание научно-популярных книг Общества, посвящённых развитию познавательного туризма в Российской Федерации.
9. Участие в организации и проведении туристско-рекреационных экспертиз проектов развития познавательного туризма на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.
10. Активное взаимодействие с другими комиссиями, комитетами и советами Общества, создание подразделений Комиссии в региональных отделениях Общества.

Для эффективной работы Комиссии были созданы тематические подкомиссии, деятельность которых направлена на решение конкретных задач: образовательной и просветительской деятельности, научно-исследовательской и проектной деятельности, выставочной и издательской деятельности, работе с молодёжью, устойчивому развитию туризма и т.д.

В состав Комиссии по развитию туризма входят ведущие специалисты и эксперты в области охраны природной среды и объектов природного и культурного наследия России с обязательным представителем крупнейших региональных отделений Общества, государственных, научных, научно-образовательных и общественных организаций Российской Федерации, связанных с туристско-рекреационной деятельностью.

Комиссия по развитию туризма РГО взаимодействует с региональными комиссиями по туризму региональных отделений

РГО. Эти комиссии являются тематическими отраслевыми подразделениями Комиссии по развитию туризма Общества. Их деятельность проводится в соответствии с Положением Комиссии по развитию туризма Русского географического общества, утверждённым Управляющим советом РГО. Комиссии включают в себя авторитетных представителей Администраций регионов и муниципальных образований, научно-образовательных учреждений, представителей профессиональных туристских компаний и объединений, СМИ и социальных сетей. Для реализации инициатив региональной Комиссий они могут формировать Попечительский совет при поддержке регионального отделения РГО, включающий представителей бизнес сообщества, региональной администрации и общественных организаций. Комиссии, Совместно с Администрацией региона и Попечительским советом комиссии по туризму региональных отделений РГО могут формировать Фонд для привлечения средств по поддержке и реализации региональных и муниципальных туристско-рекреационных проектов и иных мероприятий туристской направленности, разрабатывают план мероприятий и участвуют в формировании пакета туристско-рекреационных проектов для представления на различных инвестиционных площадках, проводит экспертизу указанных проектов. В компетенцию региональных Комиссий по туризму также относится организация и проведение общественно-профессиональной аккредитации программ подготовки и переподготовки кадров для туристской индустрии.

Деятельность Комиссий по туризму отвечает ключевым направлениям развития туристской индустрии, отражённым в Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2020 года, утверждённой Правительством Российской Федерации 31 мая 2014 г.

Ключевыми задачами Стратегии развития туризм до 2020 года являются: 1) переориентация части потребительского спроса россиян на внутренний туризм; 2) привлечение иностранных туристов в Российскую Федерацию; 3) реализация стратегической роли туризма в патриотическом воспитании, духовном развитии и просвещении граждан нашей страны; 4) усиление социальной роли туризма, в том числе развитие социального, лечебно-оздоровительного, детского, юношеского, молодёжного туризма; 5) повышение качества жизни населения и экономического значения туризма;

б) обеспечение безопасности в сфере туризма и комплексного развития туристско-рекреационных услуг.

К основным направлениям развития туризма относятся культурно-познавательный, экологический туризм. Для активизации познавательного (экологического) туризма на особо охраняемых природных территориях федерального значения в соответствии с Концепцией развития ООПТ до 2020 года необходимо проведение комплекса научных географических исследований: обустройство экологических троп и трассировка экскурсионных маршрутов, оценка предельно допустимых нагрузок и определение путей минимизации негативного воздействия туризма и рекреации на природные комплексы. Эти исследования носят региональный характер, и именно географические подходы к оценке ресурсов и природных комплексов территории должны здесь максимально использоваться.

Важность научных географических подходов к развитию туризма и рекреации прослеживается не только на особо охраняемых природных территориях. Любой туристско-рекреационный проект сопряжён с определением ключевых ресурсов и возможностей территории для развития рекреации и туризма (оценкой туристско-рекреационного потенциала), определением потенциальных географических рисков и проведением соответствующей туристско-рекреационной экспертизы. В основу последней должны быть положены географические принципы, базирующиеся на комплексном подходе, ориентированные на обеспечение устойчивого развития туризма и социально-экономической сферы региона в целом.

Таким образом, современное состояние развития рекреации и туризма предопределяет особую значимость географических исследований для развития как отдельных направлений отдыха и туризма, так и формирования проектов туристско-рекреационных кластеров, разработку комплексных региональных (муниципальных) программ. В этой связи видится необходимой и своевременной поддержка указанных мероприятий со стороны Русского географического общества, так как сегодня государственные задачи развития туристской сферы совпадают и основываются на общественных инициативах.

Информационные источники статьи: Устав Русского географического общества; Положение о создании Комиссии по развитию

туризма Русского географического общества; Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2020 года.

V.M. Kotlyakov, V.I. Kruzhalin, N.V. Shabalina

**RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY AND THE DEVELOPMENT
OF TOURISM IN RUSSIA**

Russian Geographical Society (RGS) was found more than 170 years ago. A comprehensive study of Russia and its land is the main task of the Society. Regional offices started to appear with RGS expansion. At all stages of its growth, particularly in the Soviet period, RGS has been developing new fields of knowledge based on active promotion of geographical information. The revival of RGS after the USSR disintegration actually began at the end of the first decade of the XXI century. In 2014 the Committee on Tourism Development was established within RGS. The work of the Committee on Tourism Development corresponds to the key areas of tourism activities in Russian Federation.

В.И. Кружалин, Н.В. Шабалина, Е.В. Аигина, К.В. Кружалин

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В СТРАНАХ И РЕГИОНАХ МИРА

Изучение особенностей пространственной организации туризма в мире имеет большое значение для понимания современного состояния туристской индустрии и перспектив её развития в будущем. В настоящее время мировая индустрия туризма развивается весьма динамично. Если в начале периода массового развития туризма, в 1950 г. число туристов во всём мире составляло 25 млн, а оборот туристской индустрии – 2,1 млрд долл. США, то, согласно данным Всемирной туристской организации ООН ЮНВТО, в 2013 г. число международных туристских прибытий в мире достигло уже 1087 млн чел., а общие поступления в сфере туризма превысили 1,4 трлн долл. По оценкам, от 5 до 6 млрд человек участвуют в туристских поездках внутри своих стран. Согласно оценкам ЮНВТО, к 2020 г. число международных туристских прибытий составит 1,36 млрд, а к 2030 г. – 1,8 млрд (Tourism Towards 2030).

Туризм развивается очень быстро, но неравномерно. На темпы развития международного туризма оказывают воздействие экономические факторы (например, азиатский финансовый кризис 1998 г., кризис 2008–2009 гг. и т.п.), политические факторы (войны, теракты, политические преобразования, например, события «арабской весны» 2011–2012 гг. в странах Ближнего Востока и Северной Африки и т.п.), природные факторы (стихийные бедствия, эпидемии) и пр.

Однако, несмотря на экономическую и политическую нестабильность в мире, туризм демонстрирует необычайную устойчивость к лимитирующим его развитие факторам и продолжает демонстрировать общую тенденцию к росту. В сферу туристской деятельности все активнее вовлекаются новые страны и регионы, развивающиеся опережающими темпами. Отмечается появление новых туристских центров и стран, составляющих конкуренцию традиционным туристским лидерам мира. Вместе с тем динамика международных и региональных туристских потоков крайне неравномерна, что объясняется в первую очередь разными уровнями социально-экономического развития стран и регионов мира.

Анализ динамики и структуры туристских прибытий по регионам ЮНВТО (табл. 1, рис. 1) показывает, что Европа, продолжающая

Таблица 1. Международные туристские прибытия по регионам (1950–2010 гг. и прогноз до 2030 г.)

Регионы	1950	1970	1990	2000	2010	2020 (прогноз)	2030 (прогноз)
Прибытия в целом по миру, млн. прибытий, в том числе (в %):	25,3	165,8	439,5	687,0	940,0	1360	1809
Европа	66,4	68,2	60,4	57,1	50,5	45,6	41,1
Америка	29,6	25,5	21,1	18,6	16,0	14,6	13,7
Азиатско-Тихоокеанский регион	0,8	3,7	12,8	16,8	21,7	26,1	29,6
Африка	2,4	1,4	3,5	4,0	5,3	6,3	7,4
Ближний Восток	0,8	1,1	2,2	3,5	6,4	7,4	8,2

Источник: Tourism Towards 2030.

оставаться крупнейшим регионом международного туризма в мире, постепенно сдаёт свои позиции абсолютного лидера. Отмечается и существенное снижение доли Американского региона. Во второй половине XX в. именно Европа и Америка были ключевыми туристскими регионами, но их доля постепенно снижается, а темпы роста числа туристских прибытий по сравнению с другими регионами невысоки, хотя достаточно стабильны.

Самыми быстрыми темпами, но очень нестабильно, растёт число туристских прибытий в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, который вышел на второе место в мире, начиная с 2002 г. Эксперты говорят о наступлении «тихоокеанской эры» в развитии международного туризма. Несмотря на многочисленные политические и экономические проблемы, достаточно высокими темпами растёт число туристов, посещающих Африку и особенно Ближневосточный регион. В ближайшем будущем стоит ожидать усиления этих тенденций и существенного возрастания туристских потоков, в первую очередь, в азиатские страны.

Анализ региональных особенностей развития въездного туризма показывает, что в Европейском регионе (табл. 2) туристские потоки всегда были традиционно направлены в страны Южной Европы и Средиземноморья (36% прибытий), славящиеся своим тёплым климатом и богатым культурно-историческим наследием, а также в страны Западной Европы (31%), характеризующиеся, помимо богатой культуры, высоким уровнем социально-экономического развития и политической устойчивостью. С начала 1990-х годов более высо-

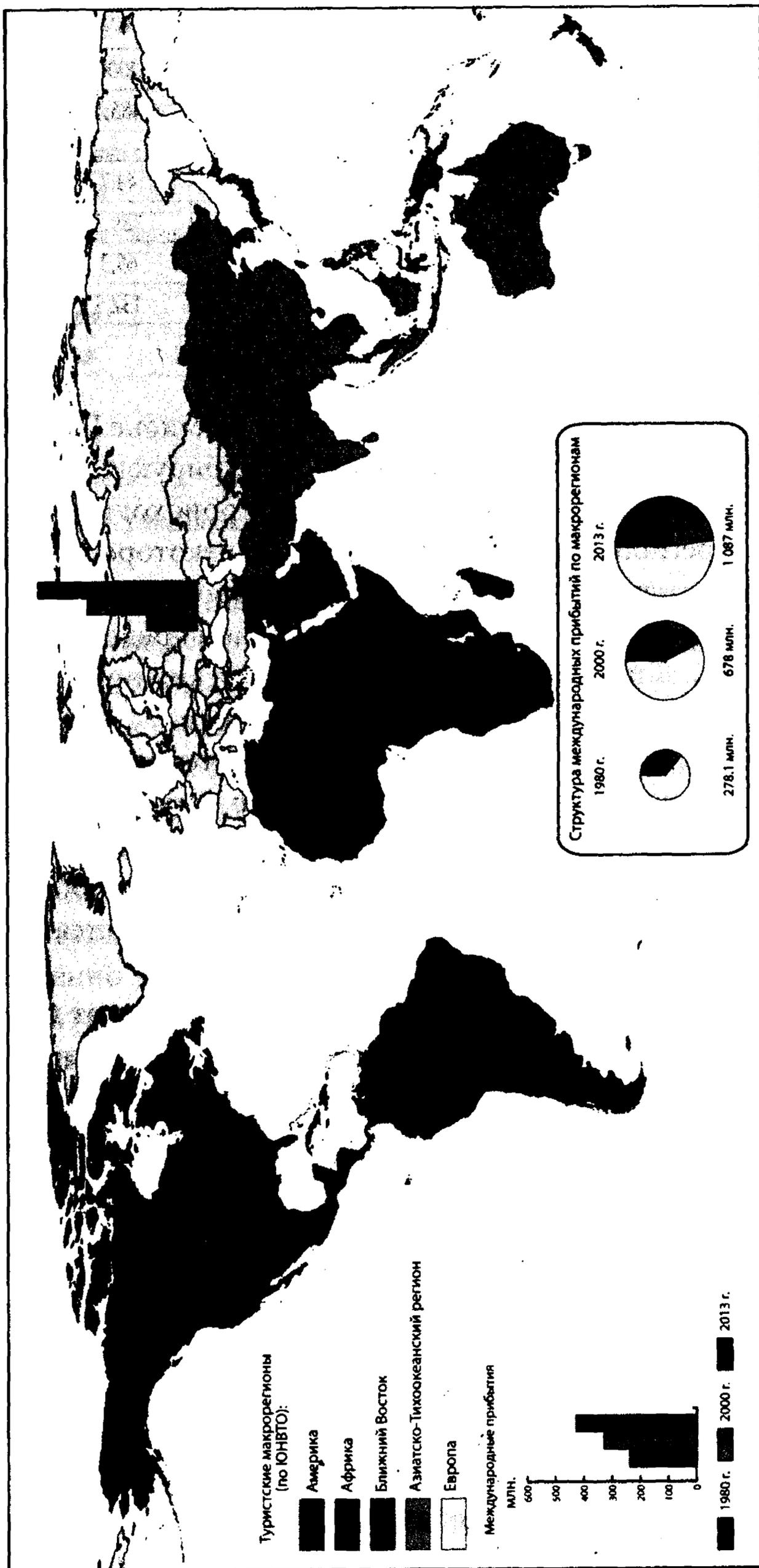

Рис. 1. Структура международных прибытий по макрорегионам

Таблица 2. Туристские прибытия по субрегионам Европы, млн прибытий

Регионы	1980	1990	2000	2013
Прибытия в целом по Европе, в том числе:	177,3	261,5	385,1	563,4
Северная Европа	20,4	28,6	43,7	68,9
Западная Европа	68,3	108,8	139,7	174,3
Центральная и Восточная Европа	26,6	33,9	69,3	118,9
Южная Европа и Средиземноморье	61,9	90,3	132,5	201,4

Источник: статистические материалы ЮНВТО.

кими темпами развивается въездной туризм в регионе Центральной и Восточной Европы (21%), постепенно интегрирующемся в мировое туристское пространство, однако это происходит пока не во всех странах региона в равной мере. Заметно некоторое повышение туристского интереса к странам Северной Европы как безопасным регионам с хорошо сохранившейся природной средой (География туризма, 2013). В целом распределение туристских потоков внутри этого региона становится всё более равномерным.

В Европейском регионе сосредоточено большинство стран-лидеров по развитию туризма в мире. Это Франция, Испания, Италия, Великобритания и Германия, которые продолжают аккумулировать значительные объёмы туристских прибытий и поступлений, одновременно генерируя при этом и крупнейшие туристские потоки в регионе и в мире (табл. 3).

Во всех странах Европейского региона преобладают внутрирегиональные туристские потоки, их доля остаётся постоянно на уровне 87–88% от общего числа туристов, и по прогнозам ЮНВТО должна остаться такой же. Самые высокие показатели доли туристов из того же региона (свыше 95%) характерны для Беларуси, Болгарии, Кипра, Эстонии, Грузии, Латвии, Черногории, Румынии, Украины – в основном для стран Центральной и Восточной Европы, недавно вышедших на массовый туристский рынок. Самые низкие значения показателя доли туристов из того же региона (менее 70%) характерны для Армении, Исландии, Израиля и Турции, т.е. для стран, которых нельзя считать европейскими в полном смысле слова или для стран, имеющих широкие международные связи, такие как Швейцария. Интенсивному внутрирегиональному туристскому обмену способствуют географическая близость государств, тесные многовековые экономи-

Таблица 3. Крупнейшие туристские потоки в Европейском регионе, 2012 г.

Направление	Количество прибытий, млн.
Великобритания – Испания	13,654
Великобритания/Ирландия – Франция	12,732
Германия – Франция	12,226
Бельгия/Люксембург – Франция	11,127
Германия – Италия	10,170
Германия – Испания	9,336
Франция – Испания	8,969
Италия – Франция	8,025
Германия – Австрия	7,827
Нидерланды – Франция	6,355

Источник: UNWTO Yearbook..., 2014.

ческие, культурные и политические связи между странами, богатые природные и культурно-исторические ресурсы, высокий уровень развития транспорта и туристской инфраструктуры, а также активное развитие европейской интеграции.

В подавляющем большинстве стран Европейского региона продолжают преобладать туристские потоки из соседних приграничных стран. Исключение в этом правиле составляют лишь Италия, Хорватия, Венгрия, Греция и Турция, где основные туристские потоки представлены туристами из Германии, а также Испания, где основным и одновременно крупнейшим в Европе служит туристский поток из Великобритании. Такое распределение подтверждает меридиональную направленность туристских потоков, в первую очередь, с целью летнего отдыха в странах Средиземноморья.

Выделяются также Кипр и Мальта, где свыше трети туристского потока составляют туристы из Великобритании, что напоминает о прошлых колониальных связях этих государств. Особая ситуация складывается в Израиле, где среди иностранных туристов преобладают туристы из США, России и Франции, что объясняется тесными контактами диаспор и родственными связями жителей страны.

Самыми крупными неевропейскими рынками в странах Европы продолжают оставаться США (основные потоки американских туристов традиционно направлены в Великобританию, Ирландию, Германию, Нидерланды и Швейцарию) и Япония (хотя в последние годы интерес японских туристов к странам Европы снижает-

Таблица 4. Туристские прибытия по субрегионам АТР, млн прибытий

Регионы	1980	1990	2000	2013
Прибытия в целом по АТР, в том числе:	22,8	55,8	110,1	248,1
Северо-Восточная Азия	10,1	26,4	58,3	127,0
Юго-Восточная Азия	8,2	21,2	36,1	93,1
Океания	2,3	5,2	9,6	12,5
Южная Азия	2,2	3,2	6,1	15,5

Источник: статистические материалы ЮНВТО.

ся). Быстрыми темпами растёт число туристов из стран Азии и Ближнего Востока. В первую очередь, это относится к туристам из Китая, которые становятся весьма заметным потоком в страны Европы и во многих странах уже входят в десятку основных стран-поставщиков туристов (причём эта тенденция характерна для стран всех субрегионов Европы).

В Азиатско-Тихоокеанском регионе (табл. 4) основные туристские потоки направлены в регион Северо-Восточной Азии (51% прибытий), причём темпы роста числа туристских прибытий здесь самые высокие. Однако реальную конкуренцию этому региону может составить регион Юго-Восточной Азии (38%), если сумеет преодолеть свою политическую и экономическую нестабильность, а также обезопасить туристов от воздействия природных катаклизмов. Регион Океании, включающий Австралию, пока не принимает большого числа туристов из-за своей удалённости от стран, формирующих основные туристские потоки, а регион Южной Азии – из-за сложной политической ситуации и экономической отсталости его стран. Потенциально все части Азиатско-Тихоокеанского региона имеют очень большие туристские возможности.

Среди стран абсолютным лидером по развитию туризма, как въездного, так и выездного, в этом регионе с начала 2000-х годов стал Китай. Его лидерство поддерживают Малайзия, Таиланд, а также Гонконг и Макао (рассматриваемые в международной статистике отдельно), входящие в двадцатку лидеров по объёмам туристских прибытий в мире. Влияние «китайского фактора» на развитие туризма в регионе АТР очень сильно: главные туристские потоки идут, в первую очередь, между Китаем и его частями с разным статусом (Гонконгом, Макао, Тайванем), во-вторых, между Китаем и стра-

нами со значительным китайским населением (Сингапур, Малайзия), в-третьих, с пограничными Китаю странами (Япония, Корея, Вьетнам, Монголия и др.). Туристы из Китая постепенно начинают осваивать и другие части региона (включая Австралию и Новую Зеландию) и представлены в той или иной мере практически во всех его странах. По количеству туристских прибытий туристы из Китая быстро обгоняют японских туристов, долгое время составлявших основу внутрирегионального потока в АТР.

И в этом регионе находят свое подтверждение основные географические закономерности формирования туристских потоков. Доля внутрирегионального туристского потока составляет 77%. Наиболее высокие показатели доли туристов из того же региона характерны для Китая, Лаоса, Макао, Малайзии и островных государств Тихого океана. Туристы из других регионов мира преобладают в Индии, Пакистане, Шри-Ланке, Бутане, Мальдивах, Французской Полинезии, привлекающие своей экзотикой, в первую очередь, туристов из развитых стран Европы и Америки. Продолжают сохраняться более тесные контакты между бывшими колониями и бывшими метрополиями. Так, в Индии, Пакистане, Австралии преобладают туристы из Великобритании, а представителей других стран Европы существенно меньше.

Во въездных потоках также значительно преобладают туристы из соседних стран, связанных тесными экономическими, политическими, культурными и религиозными связями. Например, свыше 1/3 туристов в Республике Корея составляют японцы, свыше 20% туристов в Камбодже составляют вьетнамцы, более половины туристов в Лаосе приходится на жителей Таиланда и т.п.

Подавляющая часть межрегиональных прибытий приходится на США и страны Западной Европы (Великобритания, Германия, Франция), интерес которых к азиатским дестинациям растёт с целью отдыха и развлечений, а также с позиций делового и других видов туризма.

Среди стран Американского региона, безусловно, доминирует Северная Америка (США, Канада и Мексика), на долю которой приходится 2/3 туристского потока в регион (табл. 5). Однако доля этого субрегиона постепенно снижается, и на международный туристский рынок всё активнее выходят страны Южной Америки и небольшие островные государства Карибского региона. Страны Центральной

Таблица 5. Туристские прибытия по субрегионам Америки, млн. прибытий

Регионы	1980	1990	2000	2013
Прибытия в целом по Америке, в том числе:	62,3	92,8	128,2	167,9
Северная Америка	48,3	71,7	91,5	110,1
Карибы	6,7	11,4	17,1	21,2
Центральная Америка	1,5	1,9	4,3	9,2
Южная Америка	5,8	7,7	15,3	27,4

Источник: статистические материалы ЮНВТО.

Таблица 6. Крупнейшие туристские потоки в Американском регионе, 2012 г.

Направление	Количество прибытий, млн
Канада – США	22,699
США – Мексика	18,658
Мексика – США	14,509
США – Канада	11,595
Великобритания – США	3,763
Япония – США	3,698
США – Пуэрто-Рико	2,581
Германия – США	1,876
Аргентина – Уругвай	1,763
Аргентина – Бразилия	1,672

Источник: UNWTO Yearbook... 2014.

Америки пока мало вовлечены в туристскую деятельность, но число туристов и здесь растёт (География туризма, 2013).

В Американском регионе есть единственный лидер – США, который аккумулирует большинство въездных туристских потоков и формирует основные туристские потоки в страны Америки (табл. 6).

Анализ динамики крупнейших туристских потоков в Американском регионе за последние 10–15 лет показывает, что существенно вырос туристский поток из Канады в США и снизился поток в обратном направлении. Стали расти потоки между странами Южной Америки, которые раньше вообще не были заметны в туристском обмене. Несколько сократились туристские потоки из США в европейские страны, так как американские туристы уделяют больше внимания поездкам в страны Азии, а также в другие страны американского региона.

Туристы из США составляют более 70% туристского потока в Мексику и Канаду, а также служат главной составляющей туристского потока на Ямайку, в Белиз, Бермуды, Колумбию, Коста-Рику, Доминиканскую республику, Гайану, Гондурас, Панаму и ряд островов Карибского бассейна. Значительна доля туристов из США и в странах Южной Америки, где они обычно занимают 2–3-е места после туристских потоков из соседних латиноамериканских стран (Бразилия, Перу, Венесуэла, Уругвай). Вторую позицию в регионе часто занимают туристы из Канады, которые в целом отличаются очень высокой мобильностью. Единственной страной, где канадские туристы преобладают над американскими, является Куба, куда въезд американцам с 1966 г. в принципе запрещён.

Практически во всех странах Американского региона преобладают внутрорегиональные прибытия, доля которых по региону в целом составляет около $\frac{3}{4}$. Исключение касается Барбадоса, где большую часть туристского потока составляют туристы из Великобритании, и Суринам, где преобладают туристы из Нидерландов, т.е. из бывших метрополий этих стран.

Межрегиональный туристский обмен большинства стран Американского региона не очень значителен. Выделяется туристский поток из США, в меньшей степени – из Канады, преимущественно в Европу и в Азиатско-Тихоокеанский регион. Однако теракт 11 сентября 2001 г. и начавшаяся в 2008 г. экономическая рецессия сократили его масштабы, переориентировав часть американских и канадских туристов на внутренний туризм и поездки в пределах своего региона.

Интересные изменения за последние годы происходят в Африканском регионе, где по въездному потоку долгое время преобладала Северная Африка (35% прибытий). К началу XXI в. распределение туристских прибытий по региону стало более равномерным, в первую очередь, благодаря успешному развитию туризма в странах Южной и Восточной Африки (по 25%). Общее число туристских прибытий в Африканский регион в 2013 г. составило 55,8 млн, положительная динамика наблюдается и здесь.

Лидерами в регионе являются ЮАР и страны Северной Африки (в первую очередь, Марокко и Тунис). Более половины прибытий в регион имеют межрегиональный характер и направлены в основном из европейских стран в их бывшие колонии. Так, в Марокко, Тунисе, Мадагаскаре, Сенегале самые большие потоки представлены тури-

стами из Франции, в Кении – из Великобритании, Демократической республике Конго – из Бельгии. Туристов из западных стран привлекает, в первую очередь, нетронутая природа Африки, поэтому они посещают национальные парки и заповедники, а также объекты культурно-исторического наследия стран региона.

В статистике туристских прибытий в страны Африки уже заметен поток из Китая (особенно в Анголе, Нигерии, Эфиопии), что объясняется заинтересованностью в деловых контактах и совместном освоении ресурсов этих стран. Усиливается и приграничный туристский обмен.

В Ближневосточном регионе ярко выражены региональные особенности развития туризма. Лидеры по въездному туризму – Саудовская Аравия, Египет и ОАЭ, хотя политическая нестабильность региона постоянно вносит свои коррективы в развитие здешнего туризма. На долю внутрирегиональных потоков приходится около 47%, достаточно хорошо развит обмен между приграничными странами. Основная часть туристского потока – поездки мусульман из всех исламских стран мира для совершения паломничества в Саудовскую Аравию. Мусульманские паломники составляют значительную часть туристов, прибывающих и из европейских стран, хотя постепенно и другие виды туризма получают развитие в странах этого региона. Среди туристов, въезжающих в Ближневосточный регион, почти нет представителей Северной Америки, зато постоянно увеличивается число туристов из Индии, для которых Ближний Восток предоставляет огромные возможности с точки зрения шопинга и развлечений.

Наиболее ярко о происходящих на международном туристском рынке изменениях свидетельствует рейтинг стран-лидеров по развитию туризма. За последние годы ряд стран Европы и Америки – в прошлом лидеров по числу туристских прибытий, не только сократили темпы роста, но и отмечают стабилизацию и даже некоторое сокращение числа туристских прибытий. В то же время быстро растущие азиатские туристские дестинации демонстрируют огромные успехи и начинают занимать лидирующие позиции по числу туристских прибытий в мире (табл. 7).

Особенно впечатляюще выглядят успехи Китая и Турции, которые продолжают быстро развивать въездной туризм. С начала века число туристских прибытий в Китай выросло в 1,8 раза, в Малайзию и Таиланд – в 2,5 раза, а в Турцию – в 3,7 раза. Все эти развивающи-

Таблица 7. Страны-лидеры по международным туристским прибытиям (млн прибытий)

Рейтинг стран по данным 2013 г.	1990	1995	2000	2005	2010	2013
1. Франция	52,5	60,0	77,2	75,0	77,1	83,0*
2. США	39,4	43,5	51,2	49,2	59,8	69,8
3. Испания	34,1	34,9	46,4	55,9	52,7	60,7
4. Китай	10,5	20,0	31,2	46,8	55,7	55,7
5. Италия	26,7	31,1	41,2	36,5	43,6	47,7
6. Турция	4,8	7,1	9,6	20,3	27,0	37,8
7. Германия	17,0	14,8	19,0	21,5	26,9	31,5
8. Великобритания	18,0	23,5	23,2	28,0	28,3	31,2
9. Российская Федерация	-	9,2	19,2	19,9	20,3	28,4
10. Таиланд	5,3	7,0	9,5	11,6	15,9	26,5

Источник: статистические материалы ЮНВТО. *Данные 2012 г.

еся страны прочно вошли в число мировых лидеров по развитию туризма. ЮНВТО предполагает, что уже к 2020 г. Китай может стать абсолютным лидером по числу туристских прибытий в мире.

Однако если сравнивать страны-лидеры по показателю числа туристских прибытий с учётом численности их населения, становятся заметны принципиальные различия между ними в степени нагрузки, оказываемой туристской индустрией на их природу, инфраструктуру, хозяйство и т.п. У многих, в первую очередь, развивающихся стран есть ещё большие возможности для дальнейшего увеличения объёмов туристских потоков. Особенно значительны возможности развития туризма у Китая. Однако в ряде небольших стран и в странах, где туризм давно и масштабно развивается, речь может идти о достижении предела туристских возможностей страны.

Ситуация с распределением поступлений от международного туризма по странам выглядит иначе (табл. 8) и позволяет более ярко выделить особенности развития международного туризма в странах и регионах мира (рис. 2).

Поступления от международного туризма традиционно концентрировались в развитых странах Европы и Северной Америки. Список самых доходных туристских направлений продолжают возглавлять США, лидирующие со всё большим отрывом. Значительные доходы приносит туристская индустрия Испании, Франции, Италии, Германии. Особо стоит отметить Китай, который за последние два десяти-

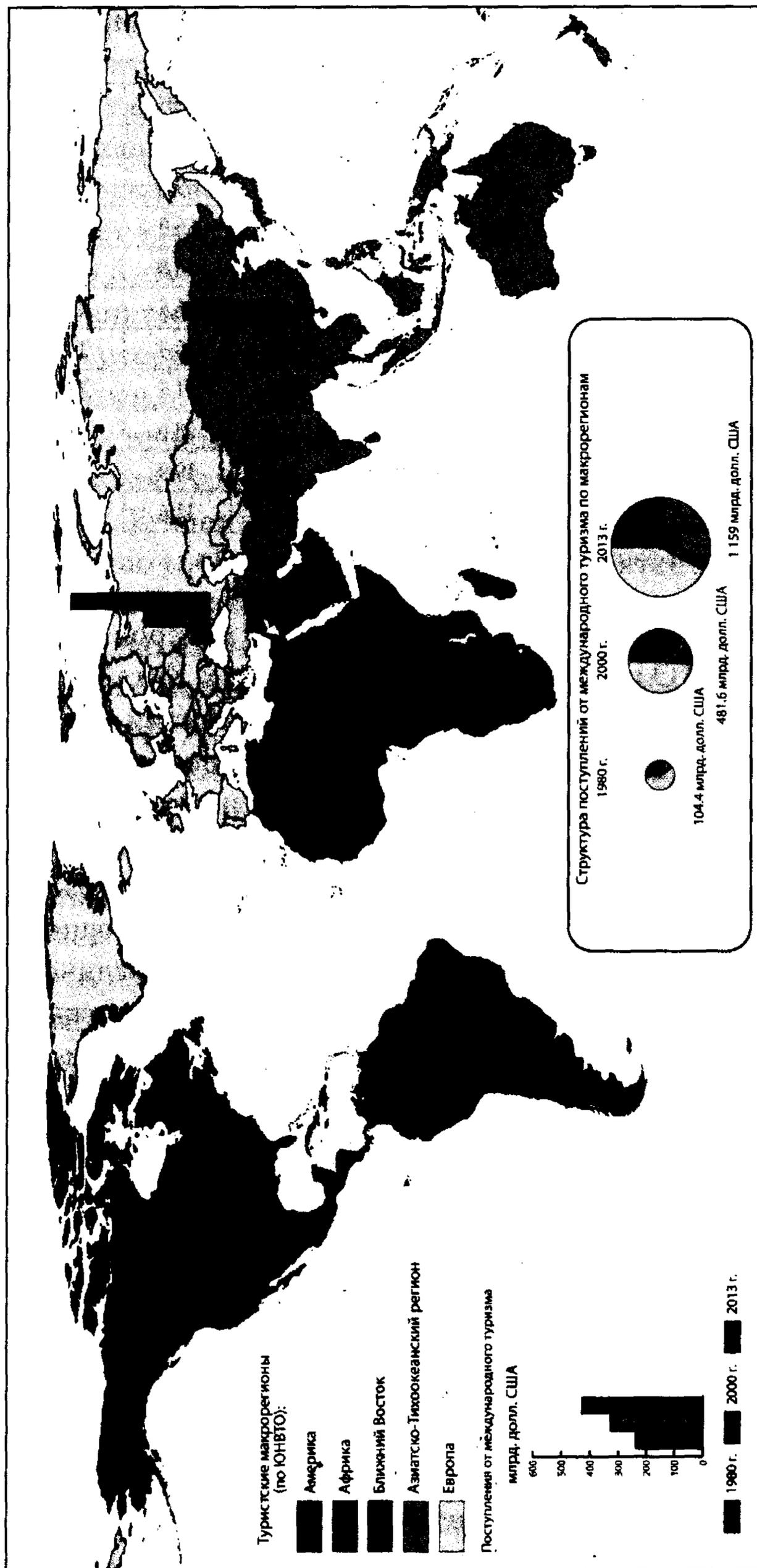

Рис. 2. Структура поступлений от международного туризма по макрорегионам

Таблица 8. Страны-лидеры по поступлениям от международного туризма, млрд долл.

Рейтинг стран по данным 2013 г.	1990	1995	2000	2005	2010	2013
1. США	43,0	63,4	82,9	82,2	103,5	139,6
2. Испания	18,5	25,3	30,0	48,0	52,5	60,4
3. Франция	20,2	27,6	33,0	44,0	46,6	56,1
4. Китай	2,2	8,7	16,2	29,3	45,8	51,7
5. Макао (Китай)	1,4	3,1	3,2	7,6	27,8	51,6
6. Италия	16,5	28,7	27,5	35,4	38,8	43,9
7. Таиланд	4,3	7,7	9,5	9,6	20,1	42,1
8. Германия	14,2	18,0	18,7	29,2	34,7	41,2
9. Великобритания	15,4	20,5	21,9	30,7	32,4	40,6
10. Гонконг (Китай)	4,7	7,8	5,9	10,3	22,2	38,9

Источник: статистические материалы ЮНВТО.

летия увеличил свои поступления от туризма более чем в 20 раз и уже готов потеснить Францию на третьем месте. Гигантские поступления от туризма получают очень небольшие по размерам Гонконг и Макао, сделавшие туризм отраслью своей специализации.

С начала периода массового развития туризма поступлений от этого вида деятельности росли в среднем на 7% в год. Но в конце XX в., и особенно после 2008 г. темпы роста поступлений от туризма существенно снизились. Теперь темпы роста поступлений от туризма уступают темпам роста числа туристских прибытий, что ведёт иногда даже к сокращению поступлений в расчёте на одно прибытие. В европейских странах – развитых туристских дестинациях, таких как Испания, Италия, Германия – поступления на одно прибытие часто сокращаются, а в странах Азии, в первую очередь в Китае и его частях – постоянно растёт. Это во многом связано с современными тенденциями в потребительском спросе и с изменениями в характере предоставляемого туристского продукта.

Доходы от туризма во многом связаны и с продолжительностью пребывания туристов в стране. В целом по миру отмечается снижение продолжительности туристских поездок, но этот показатель очень сильно различается по странам и регионам. Так, в европейских странах средняя продолжительность пребывания туристов обычно не превышает недели, чаще даже меньше. Высокий показатель поступлений на одно прибытие в Макао при очень маленькой продол-

Таблица 9. Основные потоки выездного туризма по регионам мира, млн поездок

Регионы	1990	2000	2010	2020 (прогноз)	2030 (прогноз)
Прибытия в целом по миру, млн. прибытий, в том числе (в %)	435	674	940	1360	1809
из Европы	58,7	58,6	54,1	50,1	46,0
из Америки	23,0	19,7	17,0	15,6	14,6
из Азиатско-Тихоокеанского региона	13,7	17,2	21,8	26,3	29,9
из Африки	2,4	2,3	3,2	3,9	5,0
из Ближнего Востока	2,0	2,2	4,0	4,2	4,5

Источник: Tourism Towards 2030.

жительности пребывания связан со специализацией этого региона на игорном бизнесе.

Для целостной характеристики географических особенностей развития международного туризма необходимо рассмотреть особенности выездных туристских потоков. Анализ развития выездного туризма в мире показывает, что Европейский регион продолжает лидировать (табл. 9), хотя и здесь его доля постепенно уменьшается.

В Европейском регионе рост выездного туристского потока замедляется. С точки зрения выездного туризма традиционные лидеры здесь – Германия и Великобритания, генерирующие соответственно свыше 70 млн и 55 млн поездок в год, а также Италия, Франция и Россия, каждая из которых дает более 20 млн туристских поездок в год. Как уже указывалось выше, основная часть туристских поездок совершается в пределах региона, но интерес к другим странам и регионам у европейских туристов постоянно растёт, и они широко представлены в большинстве туристских дестинаций других регионов мира.

По оценкам экспертов, в европейских странах постепенно уменьшается число поездок в рамках пляжного отдыха, но растёт число поездок в рамках городского, экологического, делового, событийного туризма. Например, становится меньше поездок в Южную Европу, куда в основном с целями пляжного отдыха выезжали туристы из других европейских регионов (особенно это заметно в Греции). Среди европейских стран самый большой рост выездного потока сохраняется в России.

Таблица 10. Страны с наибольшими расходами на международный туризм, млрд долл.

Рейтинг стран по данным 2012 г.	2000	2005	2010	2013
1. Китай	13,1	21,8	54,9	128,6
2. США	65,4	69,9	75,5	86,2
3. Германия	53,0	74,4	78,1	85,9
4. Россия	8,8	17,3	26,6	53,3
5. Великобритания	38,4	59,6	50,0	52,6
6. Франция	22,6	31,8	38,5	42,4
7. Канада	12,4	18,0	29,6	35,2
8. Австралия	6,4	11,3	22,2	28,4
9. Италия	15,7	22,4	27,1	27,0
10. Бразилия	н/д	4,7	16,4	25,1

Источник: статистические материалы ЮНВТО.

В развитие выездного туризма в Азиатско-Тихоокеанском регионе в наибольшей степени вовлечены Китай, ставший мировым лидером по этому показателю, а также Япония, Республика Корея и Австралия. Другие страны АТР пока не принимают широкого участия в межрегиональных туристских обменах.

В Американском регионе наблюдается смешанная картина. Выездной туристский поток из США является основным, хотя традиционное предпочтение американцами отдыха внутри страны не даёт ему существенно вырасти. Прогнозируется рост выездного туризма из Бразилии, однако из-за непростой экономической ситуации и подготовки к проведению крупных туристских событий в стране он пока не очень заметен.

Туристы из ЮАР формируют основной выездной туристский поток из Африканского региона. Постепенно формируются выездные потоки из стран Ближнего Востока, направленные преимущественно в европейские страны.

О развитии выездного туризма можно, в первую очередь, судить по расходам стран на международный туризм (табл. 10).

В 2012 г. произошло важное изменение в рейтинге стран-лидеров по расходам на международный туризм: впервые на первое место вышел Китай с ежегодными темпами роста на уровне 25–35%. Такие беспрецедентные показатели роста расходов на туризм подтверждают значимость «китайского фактора» в развитии мирового туризма. За

период с 2000 г. расходы на туризм в этой стране выросли более чем в 8 раз благодаря упрощению выезда из страны, росту доходов её граждан и укреплению китайской валюты.

Наиболее высокие темпы роста расходов на международный туризм среди стран-лидеров характерны, помимо Китая, для России и Австралии. Стоит отметить ещё резкое увеличение расходов на туризм в Бразилии (более чем в 5 раз с 2000 г.), в Индии, Республике Корея, Малайзии и других, преимущественно азиатских странах. В целом на долю десяти лидирующих стран приходится около 46% расходов отрасли, но масштабы развития туристской отрасли и число участвующих в ней стран продолжают расти.

Статистика выездного туризма по странам не всегда точна и подробна, поэтому использовать её даже для характеристики стран-лидеров по развитию туризма бывает затруднительно. Однако в целом можно отметить стабилизацию показателей выездного туризма в большинстве развитых стран Европы и США, снижение выездного потока из Японии и очень высокие темпы роста выездного потока из стран БРИК.

Современное развитие туризма чрезвычайно динамично, и новые изменения в географии туристских потоков весьма вероятны. Новыми быстро растущими въездными дестинациями могут стать страны Восточной Европы (особенно недавно вступившие в ЕС и страны-кандидаты на вступление), некоторые страны Азии и Южной Америки, вызывающие всё больший интерес туристов своей природой, историей и культурой. В то же время, как показывает пример стран Северной Африки и Карибского бассейна, возможно некоторое сокращение туристского потока, если эти страны не будут развивать и диверсифицировать имеющийся у них туристский продукт (Кружалин и др., 2014).

Страны – традиционные лидеры по развитию международного туризма поставлены сейчас перед необходимостью бороться за сохранение своих позиций в жёсткой конкуренции с новыми, быстро растущими развивающимися странами. Для этого требуется чёткое понимание происходящих в отрасли изменений, анализ новых тенденций потребления, осмысление результатов инновационной деятельности. Количественные изменения уступают место всё более сложным качественным изменениям в сфере туризма, которые при правильном использовании смогут обеспечить сохранение

высокой конкурентоспособности этих стран на мировом туристском рынке и в будущем.

Литература

География туризма: учебник / Под ред. А.Ю. Александровой 3-е изд., испр. М.: КНОРУС, 2013. 592 с. (с. 138–173).

Кружалин В.И., Шабалина Н.В., Аигина Е.В., Новиков В.С. Технологии управления и саморегулирования в туризме. М.: Диалог культур, 2014. 328 с. (с. 6–16).

Статистические материалы ЮНВТО [Электронный ресурс] URL: http://www.unwto.org/facts/eng/pdf/historical/ITA_1950_2005.pdf, URL: <http://www.unwto.org/facts/eng/ITA&TR.htm>, URL: <http://mkt.unwto.org/en/barometer> (проверено 23.07.2014)

Tourism Towards 2030. Global Overview. World Tourism Organization (UNWTO), Madrid, 2011.

UNWTO Yearbook of Tourism Statistics Data 2008–2012, 2014 edition.

UNWTO Tourism Highlights 2000–2014 [Электронный ресурс] URL: <http://mkt.unwto.org/en/publication/unwto-tourism-highlights> (проверено 23.07.2014).

V.I. Kruzhalin, N.V. Shabalina, E.V. Aigina, K.V. Kruzhalin

GEOGRAPHICAL FEATURES OF TOURISM DEVELOPMENT WITHIN COUNTRIES AND REGIONS OF THE WORLD

The world tourism industry, one of the fastest growing and widely spread branches of economy, has particular patterns of its spatial development. New countries and regions are actively involved in tourism sphere; new tourism centers and destinations are formed; a distinctive "shift" towards the Asia-Pacific region in tourism flows geography can be seen. Not only countries with highly developed economies, but also countries of semi-periphery and periphery of the world economy are increasingly active in tourism industry. Modern global tourism flows have definite geographical orientation. It is explained not only by geographical reasons but also by high rate of integration processes as well as by eradication of political and administrative borders between countries and continents.

Н.С. Мироненко, Э.М. Эльдаров

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ И МОДЕЛЕЙ В ГЕОГРАФИИ ТУРИЗМА

Содержание и методологическая направленность исследований в общественной географии, частью которой является география туризма, постоянно меняются по мере возрастания значения тех или иных экономических, социальных, политических, культурных, экологических и других приоритетов развития общества на уровне глобальных и внутривосточных процессов. Соответственно, меняется значимость и соотношение различных форм организации научных исследований, которые в самых общих чертах сводятся к трём основным: 1) исследовательские проекты на уровне государств или международных организаций, 2) целенаправленные коллективные научные изыскания, 3) самостоятельные разработки отдельных учёных (Хаггет, 1979). В деле организации научных исследований общественных явлений глобального масштаба, к каковым, в частности, относится туризм, решающую роль, несомненно, играют международные организации, либо институты академической науки и высшего образования передовых стран. Поэтому главное внимание в данной статье отводится научно-исследовательским инициативам крупных государственных институтов и международных организаций. Конечно, статья не лишена и определённой доли авторской «окраски»: некоторые её разделы посвящены анализу моделей, в разработке которых ранее участвовали сами авторы.

Туризм как глобальное социальное явление впервые проявил себя в конце XIX и начале XX вв., когда практически всё пригодное для жизни земное пространство стало опоясываться железнодорожными, автомобильными и судоходными трассами. На некоторых участках этого пространства, как Альпы, Средиземноморское побережье Франции, Италии и Хорватии (тогда она входила в состав Австро-Венгрии), курорты Виши (Франция), Карловы Вары (Австро-Венгрия), Бат (Великобритания), Баден-Баден (Германия) и некоторые другие, стал бурно развиваться массовый туризм. С этого времени научные работы по изучению туристской деятельности начинают приобретать систематический характер.

Зарождение и развитие науки о туризме

Принято считать, что рождение туризмологии как науки произошло в той части Европы, которая в начале XIX столетия характеризовалась наибольшей интенсивностью туристской деятельности – это Германия, Швейцария и Австрия. Так, в 1841 г. увидела свет книга немецкого ученого И.Г. Коля, одна из частей которой «Другое общественное движение и созданные им поселения развлечений, услуг и водные курорты» посвящалась *туристскому движению* (термин того времени) и его влиянию на развитие местности (по: Апостолов, 2003, с. 87). Благодаря этой работе учёные стали использовать статистику прибытий туристов в качестве основного источника информации о масштабах туристского движения.

Такие важные категории новой науки о туризме, как *география туризма* и *туристический район* (по-немецки *Verkehrgebiet*) впервые использует Й. Штраднер в своей книге «Туризм», опубликованной в 1905 г. в австрийском г. Граце. В работе немецкого географа К. Хассерта «География городов» (1907 г.), кроме поселений со стационарным туризмом, были выделены центры кратковременного туристского пребывания: поселения с развитыми культурными функциями и насыщенные памятниками прошлого (по: Соколова, 2007). Известный немецкий географ А. Геттнер (1859–1943) установил зависимость между процессами урбанизации и расширением туристско-курортных поселений. В книге австрийского ученого К. Шпютца о последствиях развития туризма в Тироле, написанной в 1919 г., подчеркивалась роль туризма в преобразовании культурных отношений в странах и регионах, принимающих туристов (Sputz, 1984).

В первой четверти XX в. диапазон географических исследований по туристским проблемам постепенно расширялся. Наряду с местностями, посещаемыми туристами, в научный оборот вовлекаются многие другие объекты и явления, имеющие прямые или опосредованные связи с туристским движением, в изучении которых лидерство взяли на себя географы. В этот период, можно сказать, и были заложены теоретические основы географии туризма.

С конца 1920-х годов исследования немецких географов, занимающихся достаточно широким спектром проблем туризма и отдыха, приобретают комплексный характер. В 1929 г. в Берлине при Высшей торговой школе создаётся Исследовательский институт туризма, в

задачи которого входило изучение туризма с экономической, организационной, социологической, правовой, географической, метеорологической и медицинской сторон. Первым его директором был Р. Глюксманн, впоследствии главный редактор специализированного журнала «Archiv für Fremdenverkehr» («Туристский архив»). Тогда же вышла в свет книга Г. Вегенера «Изучение туризма с позиций географии» (к сожалению, в доступной литературе имеется только рецензия на эту работу), само название которой указывает на актуальность изучения туризма с позиций географической науки.

Мало кому известный, но интересный факт: автору теории центральных мест, немецкому географу В. Кристаллеру также принадлежит значительный вклад в развитие теории туристики, выражающийся, например, в обосновании концепции периферийной локализации туристских районов на примере Средиземноморских стран (Christaller, 1964).

Кроме Германии, Австрии и Швейцарии в межвоенный период весьма активно работал Альпийский институт географии во Франции (г. Гренобль). Исследователь из этого института Р. Бланшар впервые вводит в научный оборот термин *индустрия туризма* (*Industrie du tourisme*) и издаёт несколько выдающихся работ по географии туризма Альп, Фландрии, Канады, Западной Азии, Корсики (Blanchard, 1906; 1943–1956; 1960). Другой географ этой же организации Ж. Мьеж – автор работы «Туризм в Савойе» – предлагает понятие *территориальная структура туризма*. При этом французский исследователь особо подчёркивает необходимость не только точечно-линейного, но и ареального (площадного) подхода к изучению туристских потоков.

Примерно в эти же годы в Берне функционировал возглавляемый К. Крапфом Исследовательский институт туризма, в котором работали специалисты разного профиля. Их основной целью было комплексное изучение ресурсов и проблем туризма. А параллельно функционировал Институт туризма и экономики транспорта в Санкт-Галлене, где под руководством В. Хунцикера разрабатывались теоретические вопросы туристической деятельности. Согласно определению В. Хунцикера и К. Крапфа, туризм – это система явлений и отношений, возникающих в результате путешествий людей до тех пор, пока это не приводит к постоянному переселению и не связано с получением какой-либо экономической выгоды (Hunziker, Krapf, 1942). Кстати, это определение в своей базовой основе функциони-

рует до сих пор практически во всех официальных мировых статистических справочниках по международному туризму.

По окончании первой мировой войны США, как известно, становятся развитой и богатой державой мира и постепенно замещают гегемонию Британской империи. Постепенно эта страна, наряду с другими высокоразвитыми государствами Запада, приобретает лидерство в соперничестве с СССР, а позже и с остальными странами социалистической ориентации в эффективном решении как социально-трудовых, так и рекреационных проблем населения. Введение отпусков для рабочих и служащих, уменьшение рабочего дня с одновременным увеличением доли времени на рекреационные занятия в странах Запада сопровождалось стремительным расширением сети автодорог и авиалиний. Начатое с конца XIX в. в Соединённых Штатах конвейерно-машинное производство привело к тому, что уже в первой четверти XX столетия автомобиль становится достоянием среднего, а затем и рабочего класса. Поэтому не удивительно, что уже в 1920-е годы в США разворачиваются масштабные исследования *рекреационной деятельности* населения, появляются первые труды по *рекреационной географии* К.С. Мак-Мерри и Р.М. Брауна с природно-ресурсным подходом (Туризм. URL: <http://worldwidetour.ru>).

Научную базу рекреационной географии в США изначально составил экологический туризм. Основное внимание американских географов сосредоточилось на изучении природно-ресурсных и природоохранных аспектов массовой рекреации. Такой уклон в большой степени объясняется невысоким на то время культурно-историческим потенциалом этой страны. Появились крупные работы по территориальному планированию, комплексной оценке привлекательности природных ландшафтов, определению степени устойчивости ландшафтов к рекреационным нагрузкам. Хотя экологические направления туризмологии в США доминировали на протяжении практически всего XX в., американские исследователи сделали огромный прорыв в совершенствовании социальных, экономических и территориально-планировочных аспектов этой науки. В 1930-е годы в США по сути уже сложилось первое крупное научное направление в области рекреационной географии с выраженной эколого-экономической ориентацией.

После второй мировой войны в США и ряде других стран Запада вводится второй выходной день (в бывшем СССР – с 1967 г.), представители среднего класса и рабочие начинают жить в относительном достатке, по-

зволвшем им выделять средства на рекреацию, в том числе миграционную, связанную с путешествиями в целях отдыха. В 1950-х годах на волне демографического взрыва возникает самостоятельное социокультурное явление – молодёжное свободное время. Речь идёт о том, что впервые за всю послевоенную историю население Запада (а к 1970-м годам – и в ряде социалистических стран) стало более или менее универсально обеспеченным. Это породило новое отношение к труду, который оставался, разумеется, необходимым, но для значительного населения, в том числе и для молодёжи, перестал быть принудительно неизбежным.

С середины XX столетия происходит стремительная институализация сферы управления и научных исследований в области международного туризма. В 1947 г. создаётся неправительственная организация МСОТО (Международный союз официальных туристских организаций), которая в 1975 г. преобразуется в ВТО (Всемирную туристскую организацию). Возникают АИЕСТ (Международная ассоциация научных экспертов в области туризма) и Международная академия туризма в Монте-Карло. В мире начинают регулярно проводиться научные форумы по туристской проблематике.

Период с 1950-х до нефтяного кризиса 1973/74 г. в мировой литературе принято именовать «золотым веком туризма». В это время наблюдался беспрецедентный рост мирового хозяйства: мировой ВВП в среднем каждый год увеличивался на 5%, а экспорт – на 8%. Во всех регионах экономические результаты были лучше, чем когда-либо в прошлом (Мэддисон, 2012, с. 116). Экономическое процветание, основанное на достижениях науки и техники, в частности в области пассажирского транспорта, привело к туристскому буму как внутри стран, так и на международной арене. Реактивные пассажирские лайнеры начали выполнять трансконтинентальные перелеты, достигая за кратчайшие сроки практически любые уголки земного шара.

Но «золотой век туризма» ознаменовался не только огромными достижениями в социально-экономической сфере передовых государств мира, сосредоточивших в себе основной потенциал мирового туристского спроса. Это был и период глобального всплеска национально-освободительных движений. Во многих странах с богатыми туристско-рекреационными ресурсами стали возникать серьёзные политические и этнокультурные барьеры для развития въездного туризма. Соответственно, для западных специалистов по зарубежному туризму становятся актуальными социокультурные и этнопсихологи-

ческие проблемы по линиям взаимоотношений «гость – хозяин», «турист – коренной житель». В изучении такого рода проблем лидирующие позиции заняла Франция, обладающая богатыми традициями гуманитарно-географических исследований. Гуманитарная проблематика туризма нашла довольно чёткие очертания в работах Ж. Фурастье «40 000 часов» (Fourastie, 1965), Ж. Дюмазедье «Эмпирическая социология досуга» (Dumazedier, 1974), А. Рауча «Отдых и жизненный опыт» (Rauch, 1988), Ж. Ренар «Туризм как конфликтогенный фактор развития приморских пространств Франции» (Renard, 1984). К сожалению, эти книги не переведены на русский язык, как и многие другие работы французских авторов о свободном времени и его использовании в туристско-рекреационных целях. Существует лишь перевод статьи Ж. Дюмазедье (1993) в Вестнике Московского университета.

В 1972 г. на Всемирном географическом конгрессе в Канаде создаётся Рабочая группа по географии туризма, председателем которой избирается Йозеф Матцнеттер (Германия), известный как автор крупного труда «Границы и туризм: фундаментальные связи» (Matznetter, 1979). Если говорить в целом о развитии немецкой школы туристики в этот период, то следует различать направления, которые формировались параллельно в ФРГ (Мюнхен, Штуттгарт) и ГДР (Грейфсвальд и Дрезден). Во Франкфурте-на-Майне социогеографами К. Руппертом и Й. Майером проводились исследования, близкие по своей направленности к марксистским представлениям о свободном времени: основными ячейками рекреационной деятельности выступали социальные классы и группы (Ruppert, Maier, 1970).

В это же время проявили себя и два исследовательских течения в Великобритании – английское и шотландское. Англичане отдавали приоритет изучению туризма в городской и загородных средах, а также обоснованию критериев оценки и выбора *панорамных* маршрутов. Шотландские географы делали акцент на проблемах второго жилища и превращения деревень в *спальни* близлежащих городов. К разряду обобщающих работ по социологии и географии туризма в Великобритании относится крупная монография М.А. Смита «Досуг и общество в Британии» (1973) (Современная западная социология, 1990, с. 90). С позиции вопросов моделирования рыночных процессов в сфере туризма, отражению которых во второй половине XX в. посвящалось множество англоязычных работ, следует отметить крупную работу британского исследователя Г. Робинсона (Robinson, 1976).

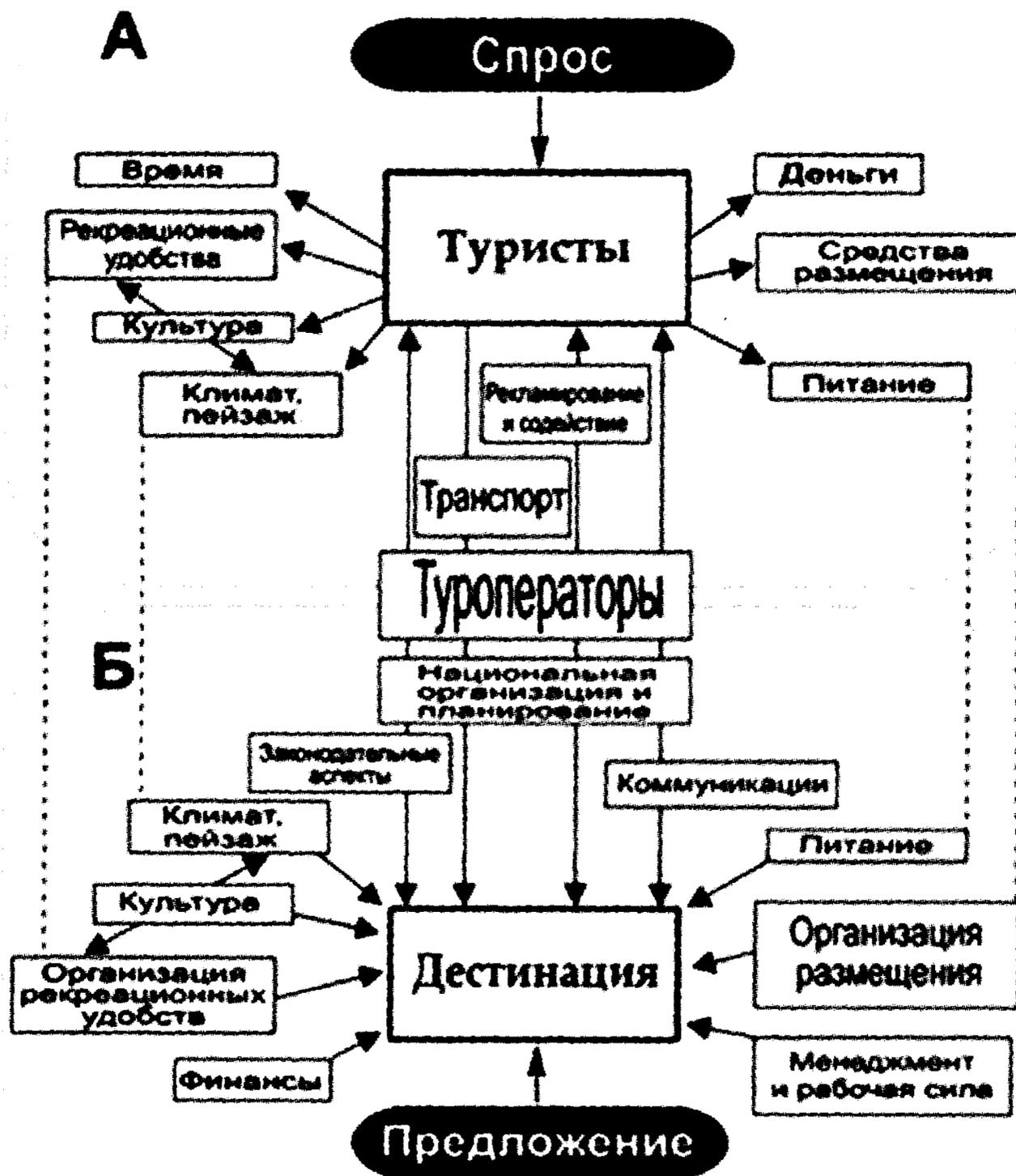

Рис. 1. Функциональная модель туристского рынка (по: Robinson, 1976). Сферы организации: А – выездного туризма, Б – въездного туризма

В ней приводится, на наш взгляд, наиболее обобщённая и лаконичная логико-графическая модель туризма как рыночной системы (рис. 1).

Важная ступень в институализации рекреационно-географических исследований – создание при Ассоциации американских географов Специальной группы по рекреации, туризму и спорту (1979 г.). К основным исследовательским темам этой группы (активных исследователей в ней было не более 30 человек) относятся туристские путешествия внутри страны, туристские связи США с другими странами мира, аттрактивность туристических объектов, планирование туризма, математическое моделирование локальных туристских явлений и др.

С этого периода англоязычными географами широко используется понятие *дестинация* – туристские территории, отличающиеся от

привычного местообитания человека. Например, канадский географ Дж. Лундгрэн разрабатывает модель циклического развития дестинации, которое складывается из шести этапов: 1) ввод в эксплуатацию, 2) вовлечение, 3) развитие, 4) консолидация, 5) стагнация; 6) шестой этап может иметь следующие варианты – упадок, быстрый упадок, стабилизация, незначительный рост, инновация предоставляемого продукта, последующее новое быстрое развитие (Lundgren, 1984).

В период 1970–80-х годов в США появляются крупные работы о туризме таких авторов, как К. Дженсен (Jensen, 1970), Р. Паркер (Parker, 1976), Д. Пирс (Pearce, 1979), К. Гунн (Gunn, 1979), Р. Батлер (Butler, 1980) и др., в которых, в частности, освещаются разнообразные социально-экономические и территориально-планировочные аспекты развития туризма, анализируются его воздействия на сельские территории и возможности рекреационного использования неблагоустроенных территорий. Активно шёл процесс социологизации рекреационно-географических исследований. Англоязычные географы начинают широко привлекать материалы анкетных опросов (География туризма..., с. 36–38).

Особого внимания заслуживает книга К. Дженсена «Отдых на свежем воздухе в Америке» (Jensen, 1995), которая многократно переиздавалась и в настоящее время считается в США одним из главных вузовских пособий по рекреационной географии. Важнейшая из числа решавшихся в этой книге задач – обеспечение сбалансированной перспективы взаимоотношений между потребностями граждан в отдыхе и рациональным использованием природных рекреационных ресурсов. Вместе с этим автор серьёзное внимание уделил общетеоретическим вопросам рекреации. К. Дженсен выделил три основные стадии рекреации как информационного процесса: 1) антиципация (предвкушение, образ) рекреационной деятельности, 2) временное использование дестинации в рекреационных целях (*ситуация*), 3) воспоминания о дестинации и проведённом отдыхе по возвращению домой (*след*). Эту схему рекреационного процесса с незначительными нашими дополнениями можно представить в следующем виде (рис. 2).

Становление рекреационной географии в нашей стране

Англоязычные представители рекреологии оказали определённое влияние на развитие рекреационной географии в СССР, которая стала формироваться со второй половины 1960-х годов главным образом в

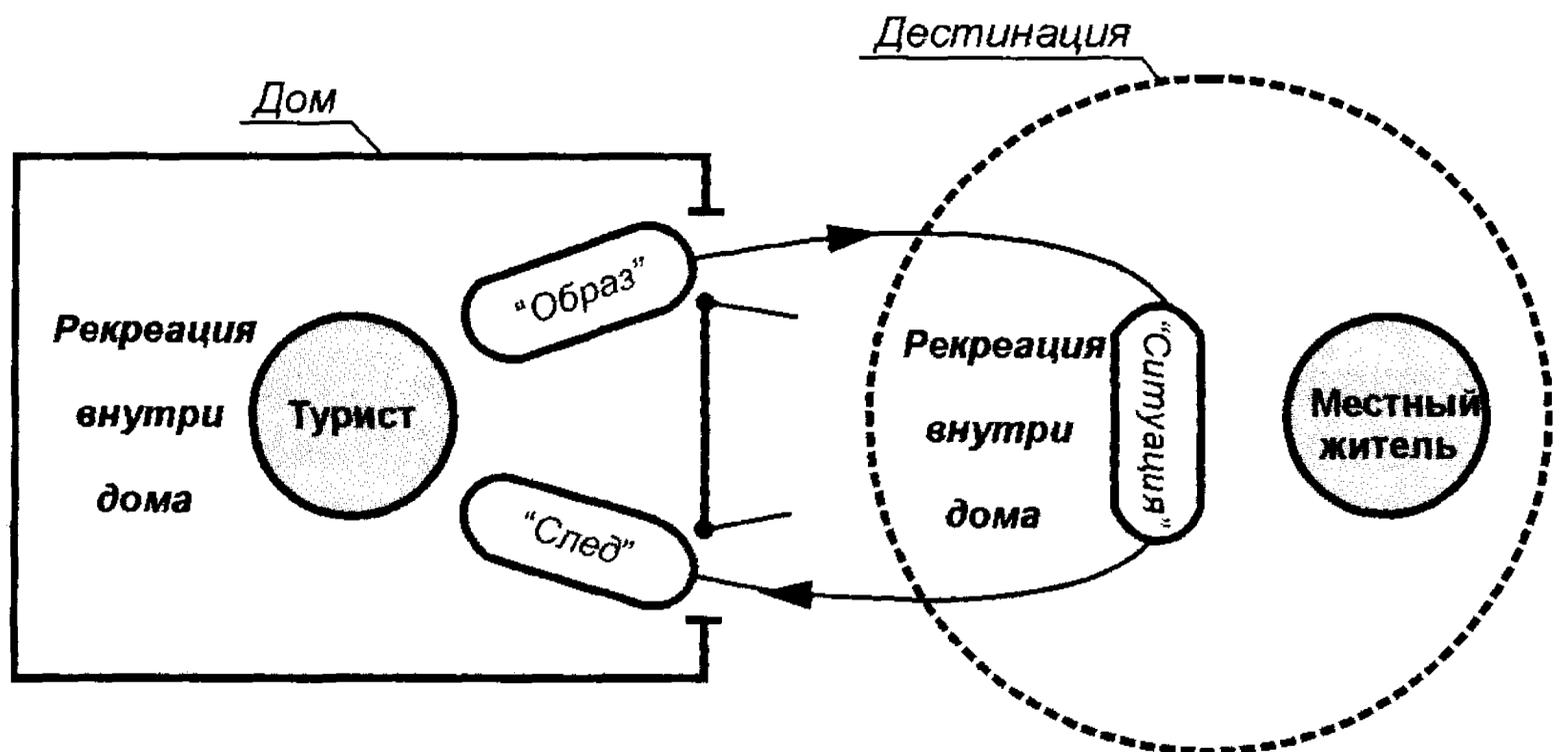

Рис. 2. Информационная модель «Рекреации на свежем воздухе» («Outdoor recreation») (по: Jensen, 1970)

стенах Института географии АН СССР. Примерно с этого времени научные изыскания в области рекреации и туризма, помимо указанного института, в СССР велись в Московском университете им. М.В. Ломоносова, Всесоюзной научно-исследовательской лаборатории туризма и экскурсий ВЦСПС, Центральном и зональном институтах курортологии и физиотерапии Министерства здравоохранения СССР, Научно-исследовательской лаборатории иностранного туризма и других организациях. Говоря о периоде становления советской школы рекреационной географии (со второй половины 1960-х и до конца 1970-х годов), следует отметить, что за это время было проведено около 20 всесоюзных научных совещаний и конференций по географии туризма и отдыха. Сотрудники Рекреационной лаборатории, созданной в начале 1970-х годов в Институте географии АН СССР, под руководством В.С. Преображенского разработали теоретические основы советской рекреационно-географической науки (Теоретические основы..., 1975). Роль теоретического базиса в новой науке стала играть логико-графическая модель «территориальной рекреационной системы (ТРС)», складывающаяся из пяти взаимосвязанных элементов: группы отдыхающих (обобщённо – *туристы*, или *рекреанты*), природных и культурных комплексов (*природа*), технических сооружений (*хозяйство*), обслуживающего персонала (*население*) и органа управления (*исследователь и принимающий решения*) (рис. 3).

Связи первого уровня управления системой: 1 – целеполагание системы (внешний орган управления), 2 – эффективность систе-

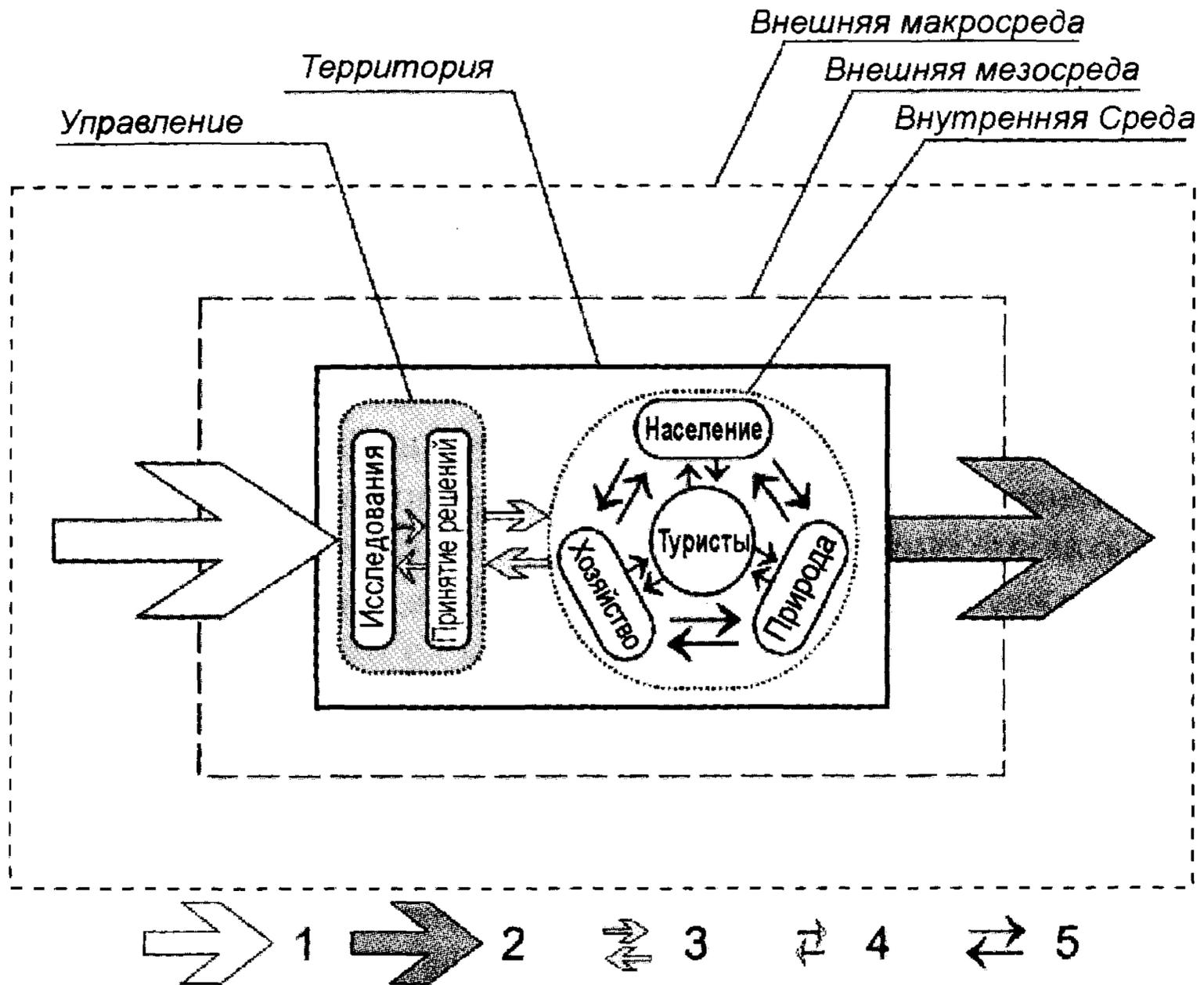

Рис. 3. Социально-иерархический тип модели территориальной рекреационной системы (по: Теоретические основы..., 1975, с дополнениями авторов)

мы; связи второго уровня управления системой: 3 – регулирование функционированием и развитием системы; функциональные связи: 4 – между подсистемами в процессе выработки управленческих решений, 5 – между подсистемами в процессе отдыха.

Концепция ТРС разрабатывалась в СССР, где в условиях централизованного планирования и административно-командного регулирования экономики признавалось главенство общественных рекреационных потребностей над групповыми и личными, т.е. реализовывался *социально-стратифицированный подход* к изучению проблем туризма и отдыха. При таком подходе фундаментальные исследования процессов самоорганизации туризма ограничиваются анализом взаимодействия центрального блока системы (*туристы*) с подсистемами, которые в совокупности образуют так называемый *обслуживающий блок*.

На основе концепции ТРС были выделены четыре основных уровня экономической специализации и вместе с ней районирования туристско-рекреационной сферы в стране: 1) отрасль, 2) объединение, 3) со-

единение, 4) комбинат, 5) предприятие (Зорин, 1974). Довольно чёткая иерархия территориальных структур рекреации и туризма в масштабе страны, её экономических регионов, областей и локальных систем нашла отражение и в картографическим моделях (Филиппович, 1983).

Социально-иерархический тип модели ТРС приводил прежде всего к нормативным, связанным с выполнением так или иначе понимаемого конкретного общественного заказа, научных разработок. Блок *управление* при расширенном толковании деятельности его подсистемы *исследователь* в сочетании с функциями другой подсистемы – *принимающий решения* (органы планирования, проектирования и оперативного управления сферой туризма) – подразумевает цепочку последовательных операций: от разработки критериев социально-экономической эффективности системы до принятия конкретных управленческих решений (Райх, 1984).

В преддверии социальных и экономических реформ в СССР теоретический вектор рекреационной географии (и географии туризма, в частности) всё чаще смещается к процессам самоорганизации рекреационных систем, поведенческим и адаптационным механизмам их функционирования (Родоман, 1980, 1981; Веденин, 1982; Мироненко, Эльдаров, 1987). Однако начало перестроечных процессов в стране, несмотря на острую нужду в подготовке кадров, способных ориентироваться в условиях туристского рынка, не изменили общую методологическую направленность рекреационно-географических исследований: они по-прежнему строились преимущественно на принципах нормативного подхода с опорой на социально-стратифицированную модель ТРС (Биржаков, 2000; Зорин и др., 2002; Кусков и др., 2005 и др.). Это связано и со снижением уровня академических и университетских исследований: в этот период закрываются Рекреационная лаборатория в Институте географии, сокращаются исследования рекреационных проблем на географическом факультете МГУ, падает интерес к изучению зарубежного опыта в этой сфере.

География туризма в странах Восточной Европы

В социалистических странах Восточной Европы научные изыскания в области туризмологии с начала 1960-х годов проводились в тесной связи с московской рекреационно-географической школой. Среди них наибольших результатов в развитии теории и методологии

туристики достигли исследователи из Польши и Болгарии. Однако начало исследований туризма в этой группе стран началось ещё в довоенный период. Здесь можно выделить польских исследователей под руководством известного географа С. Лещинского, возглавлявшего Лабораторию по туризму при Янгелонском университете в г. Краков. Польские географы внесли весомый вклад в комплексное планирование территорий туризма (Leszczyński, 1932).

В социалистический период в этой стране выделяются работы М. Милески по обоснованию схем туристского районирования (Mileska, 1963), Я. Варшиньской и А. Яцковского по экономико-географическим аспектам туризма (Warszynska, Jackowski, 1978), К. Рогозинского по теоретико-методологическим вопросам науки о туризме (Rogozinski, 1985) и др.

В Софийском университете по инициативе Л. Динева в 1973 г. была организована кафедра по географии туризма, объектом исследования которой первоначально выступил главный «валютный цех» Болгарии (район развития иностранного туризма) – Причерноморье (Динев, 1975). Различным аспектам изучения рекреационного спроса и дестинаций посвятили свои труды сотрудники этой кафедры М. Бочваров (1985), Н. Попова (1989), В. Маринов и др. (1999), М. Воденска (2001). С кафедрой тесно сотрудничали географы из Экономического университета г. Варны, в частности, Н. Апостолов (2003), которому принадлежат многочисленные теоретические работы по географии туризма, а также В. Крыстев, недавно опубликовавший монографию по рекреационному страноведению (Кръстев, 2012).

В Чехословакии теоретическими вопросами географии туризма занимались П. Мариот (Mariot, 1983) и Ст. Шпринцова в области туристического страноведения, краеведения и проблемы рекреационного районирования (Sprincova, 1977). В Югославии выделялись работы таких географов, как Ж. Йовичич (туристическое районирование, туристические потоки и бальнеолечебный туризм) (Iovicic, 1981) и З. Пепеоник (приморский и городской туризм) (Pereonik, 1978).

Развитие науки о туризме в наше время

В переходящих к постиндустриальному обществу странах Запада, в период 1960–70-х годов, как уже вкратце отмечалось, особую популярность приобрёл социофилософский анализ туристской де-

тельности. Он, в частности, был реализован в концепции *цивилизации досуга* (Ж. Фурастье, Ж. Дюмазедье), согласно которой досуг, начиная с некоторого уровня экономического развития, приобретает всё большую автономию от труда и становится самодовлеющей ценностью. Ж. Фурастье утверждал, что чем меньше рабочее время, тем больше у человека вариантов его распределения в течение жизни, на протяжении года и даже недели. По его предположениям, люди в скором будущем станут работать не более 25 часов в неделю, иметь три месяца отпуска в году, а из 40 лет их трудового стажа пять лет будут отведены на повышение квалификации и переквалификацию (Fourastie, 1965). По Ж. Дюмазедье, свободное время (досуг) по ценности уже выше, чем труд, так как многие предпочитают меньше зарабатывать, но иметь больше свободного времени (Dumazedier, 1974). Подобные идеи в принципе схожи с выводами К. Маркса более чем вековой давности о том, что при коммунизме для людей «мерилом богатства будет уже не рабочее, а свободное время», и лишь через разумное использование свободного времени в будущем станет возможным расцвет творческих дарований и физических сил людей (по: Леонтьев, 1939, с. 67).

Вопрос о соотношении «свободного» и «рабочего» времени относится к разряду философско-дискуссионных, поскольку в процессе общественной эволюции происходит постоянная трансформация таких важных пространственно-временных систем жизнедеятельности людей, как работа и досуг, дом и дестинация. О расплывчатости границы между ними можно судить по следующему примеру. В настоящее время некоторым российским специалистам в области программирования уже не важно, где постоянно трудится – в своём родном городе или на каком-нибудь отдалённом острове в тропиках, поскольку для эффективного выполнения своих рабочих функций им достаточно лишь наличие персонального компьютера и интернета. Здесь возникает задача определения критериев труда и досуга в жизнедеятельности таких людей, которые в зимний рабочий период предпочитают обитать в изысканных туристско-рекреационных центрах с тёплым климатом, а летний отпуск посвящать досугу в городских условиях в умеренных широтах.

Другая не менее интересная задача – прогнозирование последствий для туризма перехода к шестому циклу мирохозяйственного развития, сопровождающемуся ускоренной динамикой технологи-

ческого и экономического роста и выходом на первый план проблем здоровья человека (Мироненко, Гитер, 2013). Технологический прогресс в коммуникационной сфере превращает привычный для людей карманный телефон в высокопроизводительный компьютер с выходом в интернет, GPS-навигатор, камеру для высококачественных фото- и видеосъёмок и т.д. Эти технические новации способны изменить существующие традиции туристского поведения людей. Например, расширение полосы спутникового интернет-трафика позволит в ближайшем будущем проводить телеконференции, вебинары с эффектом виртуального присутствия для большого количества их участников (Эльдаров, 2003), что, по всей видимости, скажется на некотором снижении потоков так называемого конгрессного туризма.

Свою лепту в размывание границ в системе «дом – дестинация» вносит современный элитарный образ жизни людей, для которого, помимо второго жилища (загородной дачи, виллы), приобретает ценность и третье собственное жильё (арендуемые или частные виллы в достаточно удалённых и привлекательных своей экзотикой приморских, горных или лесных территориях).

Для систем «дом – дестинация» характерны различные географические формы парадинамики, что в начале 1980-х годов послужило поводом для Ю.А. Веденина (1982) разработать пространственно-временную концепцию ГРС. Он изучил динамику двух типов территориальных систем туризма – *закрытого* (субъектно-центрированного) или *открытого* (объектно-центрированного). В *субъект-центрированных* системах в роли ведущего фактора пространственного развития выступают рекреационный спрос населения, реализующийся в виде конкретных циклах деятельности туристов. Крупная городская агломерация с окружающими её рекреационными пространствами – это типичный закрытый район туризма, в основном работающий на удовлетворение спроса населения агломерации. Целостность *объект-центрированных* систем обеспечивается туристско-рекреационными ресурсами территории (природными, культурно-историческими, материально-техническими, трудовыми и т.д.). Ресурсный район туризма выступает как бы открытым объектом по отношению к внешнему рекреационному спросу.

В соответствии с таким теоретическими представлениями, в практике районной планировки стали утверждаться понятия о де-

мографо-туристических и ресурсно-туристических районах (Кавалюскас, 1989), а в экономической географии – о территориально-рекреационных комплексах ведомственного и специализированного типа (Эльдаров, 1990).

Экономико-географическое содержание *закрытых* и *открытых* районов туризма определяется процессами рекреационно-хозяйственного комплексо- и кластерообразования. В *закрытых* туристских комплексах ядрами хозяйственной деятельности выступают производственные структуры (предприятия, фирмы, корпорации и т.д.), обеспечивающие своих работников фондами и маршрутами туризма. В *открытых* комплексах такими ядрами уже служат специализированные туристические предприятия или их локализации, экономически связанные с объектами обслуживающего хозяйства. Структура элементарных туристских комплексов закрытого и открытого типа представлена на рис. 4.

Территории, на которых процессы хозяйственного комплексообразования не подчинены строгому целевому планированию, т.е. развиваются преимущественно на принципах самоорганизации, в настоящее время принято именовать *кластерами*. Такого типа территориальные рекреационно-хозяйственные системы в нашей стране впервые были проанализированы и классифицированы грузинским экономико-географом Э.Д. Кобахидзе (1978) на примере республиканского *промышленно-рекреационного сочетания*. Этим автором, а позже в работах Ю.А. Веденина (1982) и Э.М. Эльдарова (1988) термин *сочетание* используется в более широком смысле, чем *комплекс*, и служит для отражения синергии экономико-географических процессов в сфере туризма.

В качестве базисной теоретической модели туристского кластера может служить самоорганизующаяся часть (внутренняя среда) социально-иерархической модели ТРС (см. рис. 3). Правда, в схеме такого кластера сфера управления (менеджмент) присутствует как одноранговая подсистема вместе с другими функциональными блоками территориальной системы, поскольку в рыночной среде этот блок во многих случаях выступает равноправным участником конкурентной борьбы по отстаиванию собственных экономических и социально-политических интересов (рис. 5).

В туристских кластерах проблемы ограниченных ресурсов, возможностей управленцев, социальных групп и индивидов в их сопер-

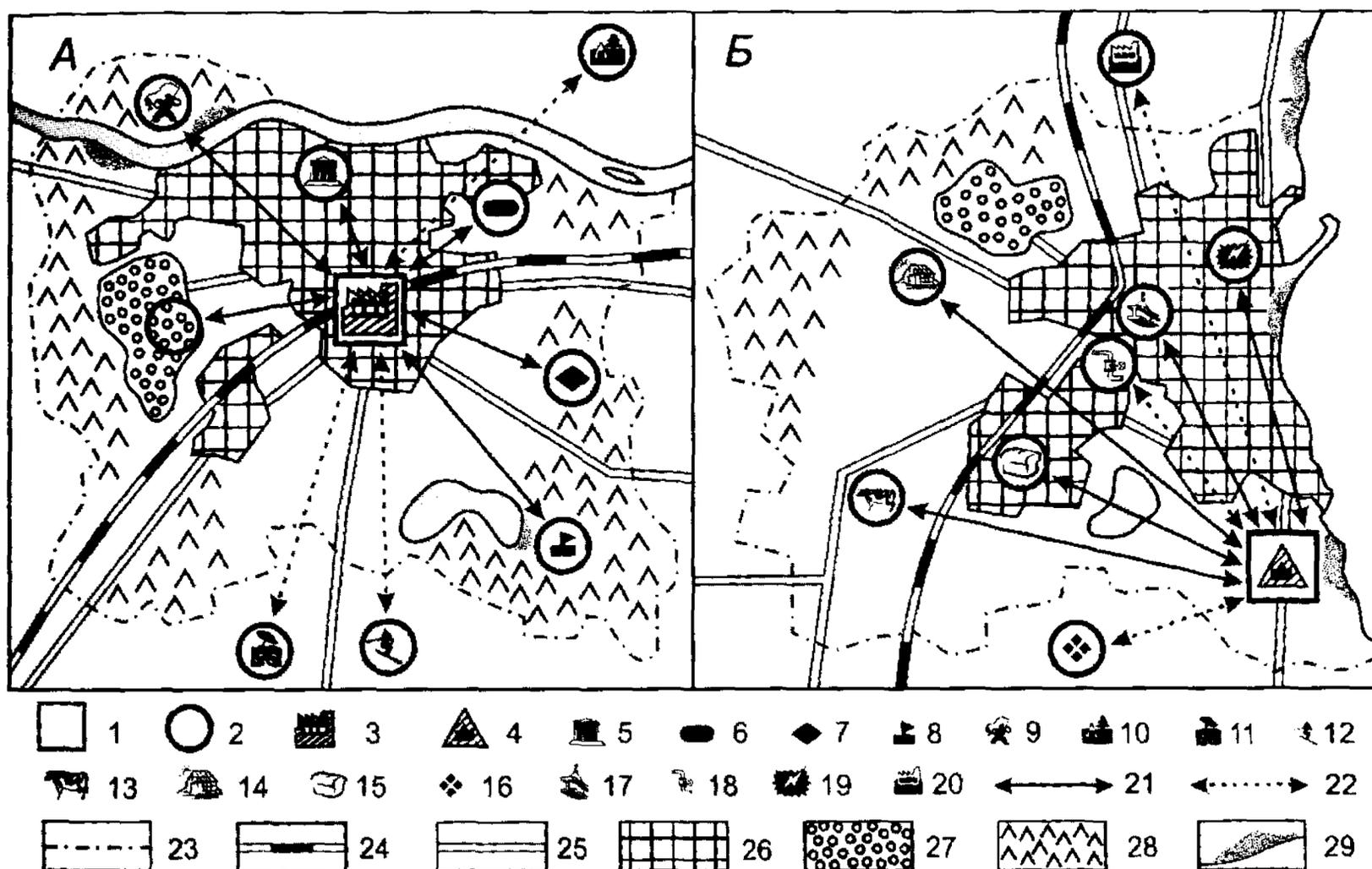

Рис. 4. Элементарные туристские комплексы: А – закрытого типа (промышленно-туристский), Б – открытого типа (туристско-промышленный). Рыночные узлы: 1 – спроса, 2 – предложения. Специализированные предприятия, определяющие спрос в сфере туризма: 3 – крупное промышленное предприятие; 4 – туристско-гостиничный центр. Объекты рекреации: 5 – фитнес-центр; 6 – спортивный клуб, 7 – санаторий-профилакторий, 8 – лагерь для детей, 9 – рыболовная база, 10 – охотничья база, 11 – приморский пансионат, 12 – горнолыжная база. Предприятия (в том числе агропромышленные): 13 – животноводства, 14 – тепличного хозяйства, 15 – пищевой промышленности, 16 – легкой промышленности, 17 – строительной индустрии, 18 – жилищно-коммунального хозяйства, 19 – энергоснабжения, 20 – тяжелой промышленности (как объект экскурсий). Связи по кооперации: 21 – внутрирайонные, 22 – межрайонные (межрегиональные). Элементы и контуры ландшафта: 23 – границы муниципальных районов, 24 – железные дороги, 25 – автодороги, 26 – территории городской застройки, 27 – дачные участки, 28 – леса, 29 – песчаные пляжи

ничестве за территорию, власть, работу, финансовые и материальные возможности приобретают порой острый характер. При их изучении большое значение имеет познание территориально выраженных социально-психологических мотиваций менеджмента, в частности, выявление закономерностей максимизации субъектами управления «собственной функции полезности» по отношению к конкретным социо- и этнотерриториальным общностям. Соответственно, требуют дальнейшего совершенствования методы принятия компромиссных решений, предусматривающие выявление общественного мнения,

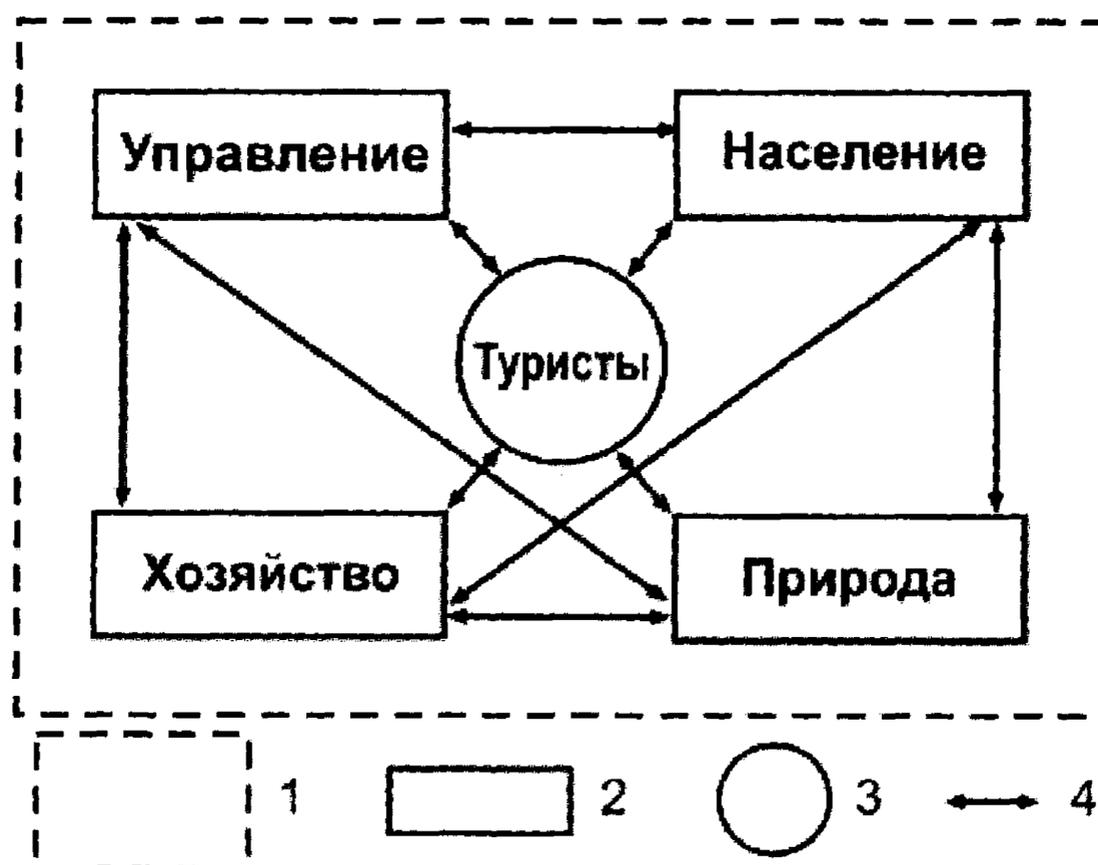

Рис. 5. Базисная модель туристского кластера. 1 – территория; интересы освоения, обустройства и охраны пространства; 2 – долгосрочные, 3 – краткосрочные (туристские); 4 – связи по конкуренции

экспертные оценки, комплексные экспертизы, оптимизационное моделирование, поисковое прогнозирование и др.

Но конкуренция в экономике, как известно, по своим результатам не только конфликтна, но и продуктивна (Портер, 2005). Делая ставку на продуктивную конкуренцию, кластерная теория исходит из биосоциальных принципов сосуществования людей в условиях их территориальной близости, когда более сильные и амбициозные предприниматели, одержимые интересами освоения и обустройства окружающих пространств вынуждены в конечном итоге идти на самоограничение в росте своего потенциала ради сохранения определённого уровня как толерантности в традиционных социальных отношениях, так и устойчивого развития окружающей их природной среды.

Как показывает практика, подобные механизмы экономического самоограничения эффективны лишь на тех территориях, где саморегуляция социальных отношений происходит под официальным и негласным функционированием законов гражданского общества (Tourism: Principles and Practice, 2008; Puhlinger, 2008; Sharda, 2010). Вот почему при реализации современных программ развития рекреационных территорий необходимо серьёзно относиться к задачам укрепления в их пределах устоев гражданского общества посредством

активизации деятельности институтов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций, развития соответствующих мер административно-правового и общественного самоконтроля, повышения авторитета и патерналистских функций органов государственной власти.

В 1980–90-е годы на Западе активизировался научный поиск в области культурологических проблем туризма (Barker, 1982; Elsasser, Leibudgut, 1982; Travis, 1984; Rauch, 1988; Burns, Holden, 1995 и др.). Здесь следует выделить книгу Р. Батлера и Т. Хинча «Туризм и коренные жители» о влиянии туризма на жизнь коренных народов (indigenous peoples) дестинаций (Butler, Hinch, 1996). В ней ставится задача целенаправленного изучения разнообразных последствий развития туризма для жизни «хозяев» дестинаций, в частности, спонтанно возникающих кросс-культурных взаимосвязей и фильтров в отношениях между ними и туристами. В принципе, авторы выразили убежденность в необходимости утверждения культурно-плюралистического подхода к изучению общественных процессов, который в современном обществознании ассоциируется с теориями «культурных миров», «четвёртого мира», мультикультуризма и др. Данный подход можно рассматривать в качестве альтернативы традиционному социально-стратифицированному подходу к мироустройству.

Социально-стратифицированный подход к территориальной организации рекреации и туризма до сих пор доминирует во многих странах мира, где высок и диверсифицирован по разным признакам потенциал рекреационного спроса населения. О соотношении социально-иерархического и культурно-плюрального подходов в туризмологии было тонко подмечено в специальном номере журнала «Teoros»: «Если один из них ориентирован на решение бизнес-задач развития туризма как отрасли, то второй тяготеет к изучению позитивных и негативных последствий туристской деятельности для общества, культуры и окружающей среды» (Airey, 2008). Современный американский социолог Д. МакКоннелл приводит шокирующие примеры покупки аборигенных дестинаций в Новой Гвинее и Северной Америке для превращения их в «туристские резерваты». Коммерческое использование племенных культур он называет «маркетингом дикости» и приводит пример, как гонконгская туристская компания выкупила в Калифорнии весь город Локк с его китайским населением, чтобы превратить его в «живой аттракцион» (MacCannell, 1992).

В дополнение к утвердившимся в советской рекреологии представлениям о социальной иерархии в сфере туризма мы предложили адаптационный подход к изучению этой сферы (Мироненко, Эльдаров, 1987; 1998). В новых социально-политических и экономических реалиях движущей силой самоорганизации рекреационных систем, безусловно, выступает *процесс адаптации*, имеющий самые разные проявления, в том числе рыночные. Но это не только выражение свободы выбора из систем предложения, это и важнейшая для географии культурологическая проблема согласования интересов *гостей* и *хозяев* туристских территорий (рис. 6).

Адаптационная модель рекреационной системы показывает, что интересы туристов (*гостей*) и местных жителей (*хозяев*) способны порой вступать в конфронтацию друг с другом, а потому должны представлять равный интерес как для исследователей, так и организаторов отдыха. Чем чётче взаимные представления отдыхающих и местных жителей о потребностях и интересах друг друга, тем больше вероятность у организаторов отдыха достичь состояния бесконфликтного и устойчивого развития дестинации.

Согласование интересов для утверждения принципов цивилизованного рынка в сфере туристских услуг обеспечивает устойчивость туристических кластеров. Именно в этом контексте обсуждается широчайший круг рыночных и гуманитарных проблем туризма в популярном в США учебнике К. Голднера и Р. Брента (Goeldner, Brent, 2009). Авторы анализируют опыт достижения компромисса между интересами главных субъектов туризма в местах локализации туристов (дестинаций). Такой компромисс обеспечивает сохранность достоинства, материального благополучия и жизненного оптимизма коренного населения дестинаций. Если достоинство *гостя* во многом определяется осознанием и уважением жизненных стандартов, идеалов и ценностей местного населения, то *хозяина* – искренностью гостеприимства, которая в решающей степени зависит от уровня его материального и духовного благополучия. Кстати сказать, стремиться к достижению такого компромисса одинаково важно как в центральных высокоурбанизированных, так и преимущественно в руральных национальных регионах. Опыт показывает, что противоречия в сфере туризма и возникающие на их почве межэтнические конфликты легко подхватываются авантюристически настроенными политиками для реализации собственных интересов.

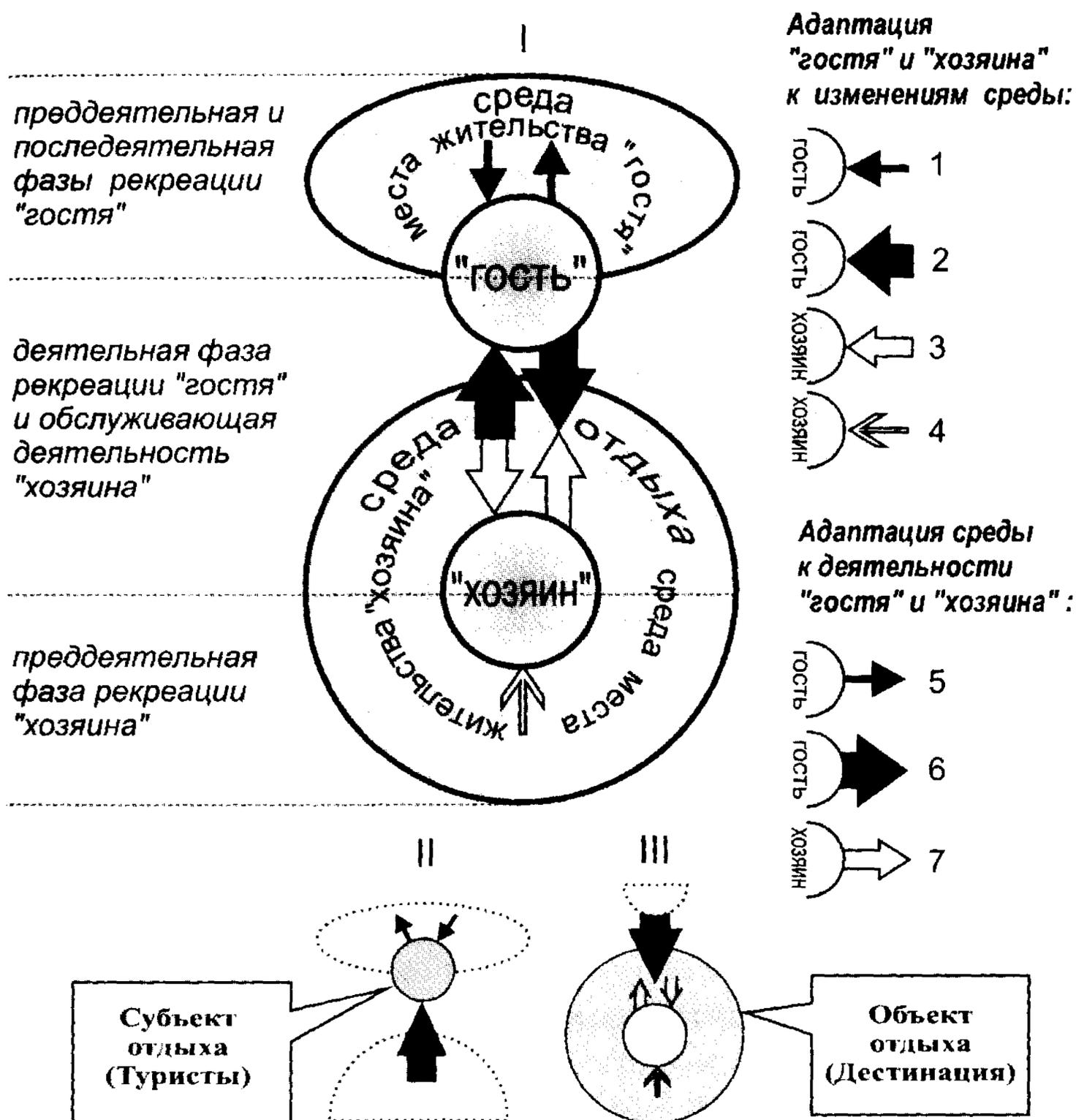

Рис. 6. Адаптационная модель рекреационной системы. I – общая схема модели, II – «закрытый» (субъект-центрированный) тип рекреационной системы (основной аспект исследования – адаптация субъекта отдыха в процессе рекреационной деятельности), III – «открытый» (объект-центрированный) тип рекреационной системы (основной аспект исследования – адаптация объекта отдыха в процессе рекреационной деятельности); 1 – адаптация *гостя* на преддейательной стадии своей рекреации, 2 – адаптация *гостя* на дейательной стадии своей рекреации, 3 – адаптация *хозяина* к рекреационной деятельности *гостя*, 4 – адаптация *хозяина* на преддейательной стадии своей рекреации, 5 – адаптация среды на последеяательной стадии рекреации *гостя*, 6 – адаптация среды к рекреационной деятельности *гостя*, 7 – адаптация среды к деятельности *хозяина* по рекреационному обслуживанию *гостя*

Заключение

Резюмируя сказанное, отметим, что рекреационная география и её составная часть – география туризма, уже многие десятилетия существует как самостоятельная междисциплинарная наука. Ею охватыва-

ются все главные предметные области общественной географии – экологическая, экономическая, социальная, политическая, историческая, культурная и психологическая (поведенческая). В перечисленном ряде научных аспектов географии просматривается определённая последовательность в ходе развития общественно-географической мысли. В связи с этим можно предположить, что в ближайшем будущем, наряду с актуальными вопросами экономической синергетики, внимание исследователей в области туризмологии будет усиливаться в направлении поведенческих аспектов самоорганизации туризма и, в первую очередь, связанных с решением этнопсихологических и этнополитических проблем организации массового отдыха населения.

Литература

- Апостолов Н. Туристически ресурси. Варна: Университетско издателство, 2003. 388 с.
- Биржаков М.Б. Введение в туризм. СПб.: Изд. дом «Герда», 2000. 192 с.
- Бъчваров М., Динев Л., Воденска М., Попова Н. География на отдиha и туризма в България. София, 1985. 205 с.
- Веденин Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем. М.: Наука, 1982. 190 с.
- Воденска М. Икономски, социални и природни влияния на туризма. София, 2001. 190 с.
- География туризма / Под ред. А.Ю. Александровой. М.: Кнорус, 2013. 592 с.
- Динев Л. Концепция за туристическо райониране на НР България // Годишник на Софийския университет, кн. 2. География 1976. С. 58–63.
- Дюмазедье Ж. На пути к цивилизации досуга // Вест. МГУ. Сер. 12. Социально-политич. исследования. 1993. № 1. С. 83–88.
- Зорин И.В. Метод определения уровня рекреационной специализации места // Ресурсы, среда, расселение. М.: Наука, 1974. С. 82–91.
- Зорин И.В., Каверина Т.П., Квартальнов В.А. Туризм как вид деятельности. М.: Финансы и статистика, 2002. 320 с.
- Кавалаяускас П. Проблема территориальной организации рекреационной деятельности // Теоретические проблемы рекреационной географии. М.: АН СССР, 1989. С. 68–79.
- Кобахидзе Э.Д. Промышленно-рекреационные сочетания и их типология // Изв. ВГО. 1978. Т. 110. Вып. 6. С. 545–548.
- Кръстев В. Основи на туристическото странознание. Варна: Наука и икономика, 2012. 220 с.
- Кусков А.С., Голубева В.Л., Одинцова Т.Н. Рекреационная география. Учебно-методический комплекс. М.: МПСИ, Флинта, 2005. 496 с.

- Леонтьев А. К рукописи Маркса // Большевик. 1939. № 11–12. С. 66–68.
- Маринов В., Попова Н. Мониторинг на туристическом рынке. София, 1999. 150 с.
- Мироненко Н.С., Гитер Б.А. Мирохозяйственный переход в начале XI века: макротехнологические и пространственные трансформации // Вест. МГУ. Сер. 5. География. 2013. № 5. С. 12–18.
- Мироненко Н.С., Эльдаров Э.М. Новые аспекты рекреационной географии // Изв. ВГО. 1987. Т. 119. Вып. 1. С. 75–81.
- Мироненко Н.С., Эльдаров Э.М. Гуманитарные аспекты исследования рекреационных систем // Вест. МГУ. Сер. 5. География. 1998. № 1. С. 22–27.
- Мэддисон Э. Контуры мировой экономики в 1-2030 гг. Очерки по макроэкономической политике. М.: Изд. Ин-та Гайдара. 2012. 584 с.
- Попова Н. Природни туристически ресурси. София. 1989. 114 с.
- Портер М. Конкуренция. М.: Вильямс, 2005. 608 с.
- Райх Е.Л. Моделирование в медицинской географии. М.: Наука, 1984. 158 с.
- Родоман Б.Б. Саморазвитие культурного ландшафта и геобионические закономерности его формирования // Геогр. науки и районная планировка. Вопросы географии. Сб. 113. М.: Мысль, 1980. С. 117–127.
- Родоман Б.Б. Уровни использования окружающей среды и общение людей в сфере досуга // Уч. зап. Тартуского ун-та. Вып. 495. Рекреация и охрана природы. Тарту, 1981. С. 15–21.
- Современная западная социология. Словарь. М.: Изд-во политич. литературы, 1990. 432 с.
- Соколова М.В. История туризма. М.: Академия, 2007. 352 с.
- Теоретические основы рекреационной географии / Отв. ред. В.С. Преображенский. М.: Наука, 1975. 223 с.
- Филиппович Л.С. Картографическое моделирование территориальных рекреационных систем. М.: Наука, 1983. 77 с.
- Хаггет П. География: синтез современных знаний. М.: Прогресс, 1979. 684 с.
- Эльдаров Э.М. Использование сети Интернет в целях международной интеграции научных исследований // Вест. Дагестанского науч. центра. 2003. № 15. С. 157–158.
- Эльдаров Э.М. Поисковое экономико-географическое прогнозирование рекреационного освоения района (на примере Приморского Дагестана). Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. геогр. наук. МГУ. М., 1988. 23 с.
- Эльдаров Э.М. Тенденции и перспективы развития экономико-географического аспекта рекреалогии // География и прир. ресурсы. 1990. № 1. С. 13–20.
- Airey D. Tourism Education Life Begins at 40 // Teoros. 27-1. 2008. P. 27–32.
- Barker M. Traditional landscape and mass tourism in Alps // The Geographical Review. 1982. V. 72. № 4. P. 395–415.
- Blanchard R. La Flandre. Etude géographique de la flamande en France, Belgique et Hollande. Paris, 1906; Les Alpes occidentales. V. 1–7. Paris, 1943–1956; La Canada français. Paris, 1960.

- Burns P., Holden A.* Tourism: a new perspective. London: Prentice Hall, 1995. 240 p.
- Butler R., Hinch T.* Tourism and Indigenous Peoples. Padstow: TJ Press, 1996. 440 p.
- Butler R.* The Concept of a tourist area cycle of evolution: Implications for management of resources // *Canadian Geographer*. 1980. V. 24. № 1. P. 5–12.
- Christaller W.* Some consideration of tourism location in Europa: the peripheral regions – under developed countries – recreation areas // *Papers Regional Science Association*. 1964. № 2. P. 95–105.
- Dumazedier J.-R.* Sociologie empirique du loisir. Paris: du Seuil, 1974. 322 p.
- Elsasser H., Leibudgut H.* Touristische monostrukturen Probleme im schweizerischen Berggebiet // *Geogr. Rundschau*. 1982. V. 34. № 5. P. 228–234.
- Fourastie J.* Les 40 000 heures. Paris, 1965. 145 p.
- Goeldner C., Brent R.* Tourism: principles, practices, philosophies. Hoboken, New Jersey: Jon Wiley & Sons, 2009. 620 p.
- Gunn C.A.* Tourism planning. New York: Taylor & Francis, 1979. 357 p.
- Hunziker W., Krapf K.* Grudniss der Allgemeine Fremdenverkehrslehre. Zürich: Poligrafischer Verlag, 1942. 391 S.
- Iovicic Z.* Turisticka geografija. Beograd: Naucna knjiga. 1981. 253 S.
- Jensen C.* Outdoor Recreation in America. Minneapolis: Publisher Human Kinetics. 1970. 288 p.
- Leszczycki St.* Geografia turystyczna jako naukowe ujecie zagadnien turystycznych. Warszawa, 1932. 154 s.
- Lundgren J.* Geographic Concept and the Development of Tourism Research in Canada // *Geojournal*. 1984. № 1. P. 17–25.
- MacCannell D.* Empty Meeting Grounds // *The Tourist Papers*. London and New York: Routledge. 1992. P. 17–73.
- Mariot P.* Geografia cestovneho ruchu. Bratislava: Veda, 1983. 249 p.
- Matznetter J.* Border and Tourism: Fundamental Relations // *Tourism and Borders: Proc. of the Meeting of the IGU Working Group – Geography of Tourism and Recreation*. Frankfurt: Goethe Universitet. 1979. 200 p.
- Mileska M.* Regiony turystyczne Polski, Stan obecny I potencjalne warunki rozwoju // *Prace Geograficzne*. № 43. 1963. S. 116–119.
- Parker R.* Sociology of Leisure. New York, 1976. 264 p.
- Pearce D.* Towards a Geography of Tourism // *Annals of Tourism Research*. 1979. № 3. P. 245–272.
- Pepeonik Zl.* The Plitvice Lakes as a Rarst Phenomen and as Tourist attraction // *Wiener Geographische Schriften*. Bd. 5. 1978. P. 37–45.
- Puhringer S.* Regional Tourism Knowledge Management: A Strategic Framework for Business Administration and Tourism Management Students and Practitioners. Saarbrücken: VDM Verlag Dr. Miiller GmbH &Co. KG, 2008. 192 p.
- Rauch A.* Vacances et pratiques corporelles: La naissance des morales du depaysement. Paris, 1988. 191 p.
- Renard J.* Le tourismt: agent conflictuel de l'utilisation de l'espace littorel en France // *Norois*. 1984. V. 31. № 121. P. 45–61.

- Robinson H.* A geography of tourism. London: Macdonald and Evans, 1976. 476 p.
- Ruppert K., Maier J.* Zur Geographie des Freizeitverhaltens // Beitrage zur Fremdenverkehrsgeographie. Bd. 6. Kallmunz, Regensburg, 1970. S. 186–197.
- Sharda N.* Tourism Informatics: Visual Travel Recommender Systems, Social Communities and User Interface. Hershey-New York: Information science reference, 2010. 334 p.
- Sprincova St.* Vyvoj geografie cestovneho ruchu v Polsku I Ceskoslovensku // Studia Geographica. № 61. 1977. S. 145–156.
- Sputz K.* Wirkung des Fremdenverkehr // Geographie des Freizeit und Fremdenverkehrs. Darmstadt. 1984. S. 291–299.
- Tourism: Principles and Practice / Ch. Cooper, J. Fletcher, A. Fyall, D. Gilbert, S. Wanhill. London: Pearson Education Limited, 2008. 704 p.
- Travis A.* Social and cultural aspects of tourism // Industry and Environment. 1984. № 1. P. 22–24.
- Warszynska J., Jackowski A.* Podstawy geografii turystyki. Warszawa. PWN. 1978. 333 s.

N.S. Mironenko, E.M. Eldarov

EVOLUTION OF IDEAS AND MODELS IN TOURISM GEOGRAPHY

The article presents a summary of ideas and logical graphical models in tourism geography from the first professional studies that formed the direction of scientific research in the field of recreational geography and tourism geography, to the present days. Tourism geography is recognized as an important part of a larger discipline - recreational geography. Leisure space that is associated with the tourist population migrations is the objective for study in tourism geography. The evolution of ideas and models in tourism geography is discussed not only within the context of transformations in various forms of recreational behavior of individuals and social groups, but also within the progress of modern and contemporary social history.

Л.Ю. Мажар

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ

Туристско-рекреационная система как объект изучения географической науки

В условиях формирования рыночных отношений в России повысился интерес к рекреационной географии в связи с бурным развитием туризма как в нашей стране, так и за рубежом. Это определяет социальный заказ науке на изучение рекреации и туризма. Актуальность современных исследований туристско-рекреационной деятельности связана, прежде всего, с тем, что основные научные категории, в том числе «территориальная рекреационная система», формировались в «дореволюционную эпоху», когда в условиях плановой экономики процесс развития рекреационных систем был управляемым. Переход на рыночную систему отношений внёс существенные коррективы в процессы туристско-рекреационного районообразования. Главной движущей силой стало экономическое поведение всех субъектов рынка, что в туристско-рекреационной сфере проявляется как туристский спрос со стороны потребителей и туристское предложение со стороны поставщиков турпродукта. Изменившаяся геополитическая ситуация в нашей стране и в мире существенно повлияла на географию туристских потоков и на организацию туристско-рекреационной деятельности.

Эта деятельность, имеющая ярко выраженную пространственную составляющую, находится в сфере интересов географической науки, что связано с возможностью геосистемного анализа туристско-рекреационной деятельности как неотъемлемой части территориальной общественной системы. В последние годы территориальная туристско-рекреационная система (ТТРС) стала одним из конкретных объектов изучения общественной географии. Конечно, этот объект изучения находится в поле зрения и других наук, что следует принимать во внимание.

Появление рекреологии вызвано осознанием значимости рекреационной деятельности и её научным осмыслением, потребностью в создании научной базы для её эффективной организации. В рамках рекреологии были разработаны базовые концепции, в центре которых находится

рекреационная система как «социальная демозкологическая система (т.е. экологическая система, в центре которой стоит человек, население), состоящая из взаимосвязанных подсистем: групп отдыхающих, природных и культурных комплексов, технических систем, обслуживающего персонала, органа управления, обладающая функциональной целостностью; целевой функцией системы является удовлетворение рекреационных потребностей» (Преображенский и др., 1992, с. 11).

У географии с туризмом особые взаимоотношения. В целом туристско-рекреационная сфера всегда была в поле зрения географической науки. Все мы понимаем генетическую связь географии и путешествий, а туристы – всего лишь одна из категорий путешествующих лиц. География одной из первых стала изучать туризм как явление. Импульс научным исследованиям дала собственно туристско-рекреационная деятельность, которая определила потребности рынка туристских услуг и поставила конкретные задачи перед географической наукой. Отношение к туризму как к объекту исследований во многом определялось состоянием дел в самой туристско-рекреационной сфере.

Сейчас пришло осознание того, что развитие рекреации и туризма – это не самоцель. Главная задача заключается в повышении качества жизни людей в регионах, а это зависит от эффективности территориальной организации общества на всех уровнях иерархии. Немаловажен и тот факт, что составная часть рекреации – туризм стал настолько значимым явлением, что в какой-то мере «затмил» основную категорию, и компромиссный «туристско-рекреационный» вариант прочно вошёл в научный оборот, послужив основой категории «территориальная туристско-рекреационная система» (ТТРС). Именно ТТРС в настоящее время и выступает в качестве объекта изучения географической науки.

Пространственный инвариант категории – *территориальная рекреационная система* (ТРС) – предполагает, что отношения между элементами системы должны быть опосредованы территорией (Теоретические..., 1975, с. 30). ТРС представляет собой частный случай рекреационной системы, переведённой в «географическую плоскость». Здесь вступает в силу географический принцип: все элементы рекреационной системы получают топологическую привязку в геопространстве, в связи с чем система обретает конкретные параметры, географические координаты и становится объектом изучения географической науки.

Территориальная туристско-рекреационная система (ТТРС) служит современным инвариантом категории «территориальная рекреа-

ционная система»: как известно, рекреация охватывает широкий круг возможностей для удовлетворения потребностей людей в отдыхе, в том числе – и в месте постоянного проживания. Туризм это один из видов рекреационной деятельности, связанный с организацией путешествий и пребыванием людей вне места постоянного проживания. Таким образом, «туристско-рекреационный» вариант понятия характеризует многогранную туристскую деятельность и не исключает удовлетворение потребностей в отдыхе в процессе организации тура.

ТТРС отражает соответствующий сектор социально-экономического пространства. Модель ТТРС нацелена на изучение внутренних связей, характера отношений между элементами системы. Она позволяет достаточно полно проанализировать пространственные особенности организации рекреации и туризма, элементарный состав и внутренние связи. Через элементы системы и сложившиеся между ними связи раскрывается сущность ТТРС на любом уровне иерархии. Классический подход к изучению состава территориальных рекреационных систем, предложенный основоположниками рекреационной географии, предполагает объединение однородных элементов в рамках гетерогенной системы в определённые подсистемы (Теоретические..., 1975).

В наше время структура ТТРС усложняется, что связано с территориальной концентрацией и интенсификацией туристско-рекреационной деятельности. Географичность туризма состоит именно в том, что все объекты данной сферы имеют конкретную топологическую привязку. Связи между объектами включают технологические, транспортные и др., а также финансовые и людские потоки. Собственно туристско-рекреационная деятельность формирует свой вид пространства как частный случай дискретно-континуального социально-экономического геопространства. При этом для туризма характерны как дискретные образования – территориальные туристско-рекреационные системы, так и континуальные – туристские районы, а в последние годы принято говорить и о *дестинациях* как о туристских ареалах определённых географических направлений. Таким образом, туризм в силу своих пространственных свойств и характеристик стал одним из объектов географической науки.

ТТРС – это один из видов территориальных общественных систем, неотъемлемая составная часть территориальной организации общества. Межсистемные взаимосвязи на конкретной территории определяют особенности регионального развития, а рекреация и ту-

ризм могут рассматриваться как факторы повышения эффективности экономики стран и регионов.

Опираясь на сформированную трудами отечественных учёных научно-методологическую базу туристско-рекреационных исследований, можно предположить, что следующий этап географического изучения ТТРС будет связан с изучением их элементарного состава, структуры, свойств и функций, а также с влиянием этих систем на социально-экономическое развитие регионов. Это требует междисциплинарного подхода к рекреационной географии как одному из разделов географической науки.

Итак, ТТРС представляет собой схематичную и упрощенную модель туристско-рекреационной деятельности, отражающую соответствующий сектор социально-экономического пространства. Одним из недостатков ТТРС, на наш взгляд, служит её дискретность. И здесь необходимо чёткое понимание того, что туристско-рекреационная деятельность направлена на освоение туристско-рекреационного пространства в целом как континуального образования. Жизнь общества протекает в пространственно-временном континууме, в конечном счёте – в геопространстве. Но само пространство гетерогенно, иерархически организовано, полисистемно. И именно составляющие пространство системы отражают его внутреннюю структуру и сущность. ТТРС нацелена на изучение внутренних связей, характера отношений между элементами системы, познание сущности явления. При всей своей кажущейся простоте ТТРС позволяет достаточно полно проанализировать пространственные особенности организации рекреации и туризма. И это в свою очередь даёт возможность более грамотно подойти к туристско-рекреационному районированию и анализу туристско-рекреационного пространства.

Основные свойства

территориальных туристско-рекреационных систем

Уникальность территориальной туристско-рекреационной системы (ТТРС) состоит в том, что, с одной стороны, это – классическая территориальная система с соответствующими свойствами, но с другой стороны, это – инвариант универсальной рекреационной системы как социальной демоэкологосистемы, главным свойством которой является антропоцентричность. ТТРС представляют особый интерес для социально-экономической географии и данного иссле-

Таблица. Иерархия основных свойств территориальных туристско-рекреационных систем

Уровень организации системы	Свойства системы
1 уровень Система как философская категория	Эмерджентность, целостность, наличие цели, взаимозависимость элементов, наличие внутренних связей, открытость, самоорганизация, иерархичность, структурированность, полисистемность и т.д.
2 уровень Интегральная геосистема (в составе взаимосвязанных природных и общественных геосистем)	Формирование в пределах географической оболочки (эпигеосферы), мерность (наличие пространственных параметров), топологичность (наличие географических координат для всей системы и её элементов), наличие территориальной структуры, неперемещаемость в пространстве и т.д.
3 уровень Общественная геосистема	Наличие общественно значимой цели, социально-экономический характер элементов системы, управляемость, «вертикальная» полисистемность (наличие территориальных систем разного вида на одной и той же территории), наличие территориальных структур (линейно-узловой, территориально-отраслевой, территориально-функциональной), динамические свойства и т.д.
4 уровень Территориальная туристско-рекреационная система	Наличие социально значимой цели, демо- (антропо-) центричность системы вследствие рекреационных потребностей человека, специфический характер элементов системы (объекты туристско-рекреационной сферы), «горизонтальная» полисистемность (иерархическая соподчинённость), полиструктурность, функциональное разнообразие, специализация, высокий уровень мобильности и самоорганизации, управляемость и т.д.

дования. Они позволяют проанализировать динамические процессы системных преобразований и их целенаправленной трансформации с целью оптимизации интегральных общественных систем и регионального развития (Мажар, 2008).

На основе системной соподчинённости можно в самом общем виде представить иерархию свойств ТТРС (табл.). Именно совокупность всех системных свойств, сфокусированных в ТТРС, определяет характер и особенности ее развития.

Но все системные свойства на более низких уровнях иерархии проявляются в определённом ракурсе, отражая специфику систем определённого вида. Например, *эмерджентность* системы в целом определяет её синергетический эффект, когда свойства самой системы – это не простая сумма свойств элементов, входящих в неё. Эмерджентность в туристско-рекреационной системе проявляется весьма ярко, так как каждый из её элементов в отдельности (транспортное средство, гостиница, ресторан, музей, природный комплекс, объект культурного наследия и т.п.) не может удовлетворить в полной мере туристско-рекреационные потреб-

ности человека и обеспечить ему восстановление физических и духовных сил для его дальнейшей деятельности. Лишь *целостность* системы даёт возможность квалифицировать её как механизм достижения цели. Другие общесистемные свойства (взаимозависимость элементов, наличие внутренних связей, открытость, самоорганизация, иерархичность, структурированность, полисистемность и др.) позволяют использовать в отношении ТТРС общенаучные системные методы исследования.

Более конкретные системные свойства ТТРС определяются их принадлежностью к системам мезоуровня, т.е. географическим системам (геосистемам), которые формируются в пределах географической оболочки. Геосистемные свойства дают представление, прежде всего, о пространственных параметрах и локализации ТТРС. Важными геосистемными свойствами ТТРС являются: *мерность* (возможность измерить и оценить пространственные параметры), *топологичность* (конкретная привязка всех элементов к системе географических координат), *геоториальная индивидуальность* (все геосистемные образования обладают уникальностью своего географического положения и в этом смысле являются геоториальными индивидами), *неперемещаемость* (любую геосистему невозможно переместить в пространстве без потери её уникальных свойств). Одним из свойств геосистем, независимо от их характера и вида, служит *наличие территориальной структуры*, которая отражает взаиморасположение элементов системы в пространстве и существующие между ними связи, характеризующиеся потоками вещества, энергии, информации.

Особенность геосистемной сущности ТТРС проявляется также в её формировании на стыке природной и общественной геосистем в рамках единой интегральной геосистемы. При этом роль природной геосистемы не сводится лишь к свойствам «среды», она служит полноценной подсистемой в рамках ТТРС.

Таким образом, геосистемные свойства дают широкую возможность географической науке эффективно использовать весь арсенал географических методов исследования, включая картографические и геоинформационные, для изучения туристско-рекреационной сферы и основной её модели – ТТРС. Ныне в обществе существует огромная потребность (со стороны туристских предприятий и учреждений, органов управления на национальном и региональном уровне, потенциальных туристов и рекреантов) в информации о географических особенностях развития туристско-рекреационных систем разного уровня иерархии.

На уровне теоретического осмысления проблемы целесообразно объединить разнокачественные объекты в рамках гетерогенной системы в несколько подсистем: инфраструктурная, организационно-управленческая, природно-рекреационная, историко-культурная, рекреационно-деятельностная (основная функциональная), материально-бытовая (проживание, питание), кадровая (обслуживающий персонал), потребительская (туристы) и др. Все подсистемы объединены прямыми и обратными связями, что обеспечивает целостность ТТРС.

Указанные подсистемы носят обобщённый характер, что позволяет наполнять их реальным содержанием в зависимости от уровня иерархии и функционального характера ТТРС. Названные подсистемы, возможно, не охватывают все варианты объектов в условиях чрезвычайного разнообразия туристско-рекреационной деятельности. Сущность ТТРС определяется целевым назначением, составом входящих в неё элементов и характером связей между ними. ТТРС отражают специфические свойства, в которых фокусируются виды туристско-рекреационной деятельности, особенности освоения геопространства.

Условия и факторы формирования территориальных туристско-рекреационных систем

Формирование и развитие всех географических объектов, в том числе и в территориально-рекреационных системах, определяется воздействием условий и факторов. «Чтобы этот процесс носил целенаправленный характер и был управляем, необходима научная оценка условий и факторов, обуславливающих развитие и размещение рекреационной отрасли» (Мироненко, 1981, с. 74).

Теоретическому анализу туристско-рекреационной сферы пристальное внимание уделяли многие отечественные и зарубежные авторы. Однако в географической науке нет достаточной ясности в отношении дефиниций «условия» и «факторы». Причины, порождающие явления возникают как внутри объекта (*внутренние причины*), так и вне его (*внешние причины*). С точки зрения геосистемного подхода все рассматриваемые нами категории соотносятся с процессом формирования и развития территориальных систем как геопространственных образований. В нашем случае, внутренние причины связаны со свойствами самой системы, а внешние причины – со свойствами среды. Очевидно, что внутренние причины имеют большую силу воздействия на процессы,

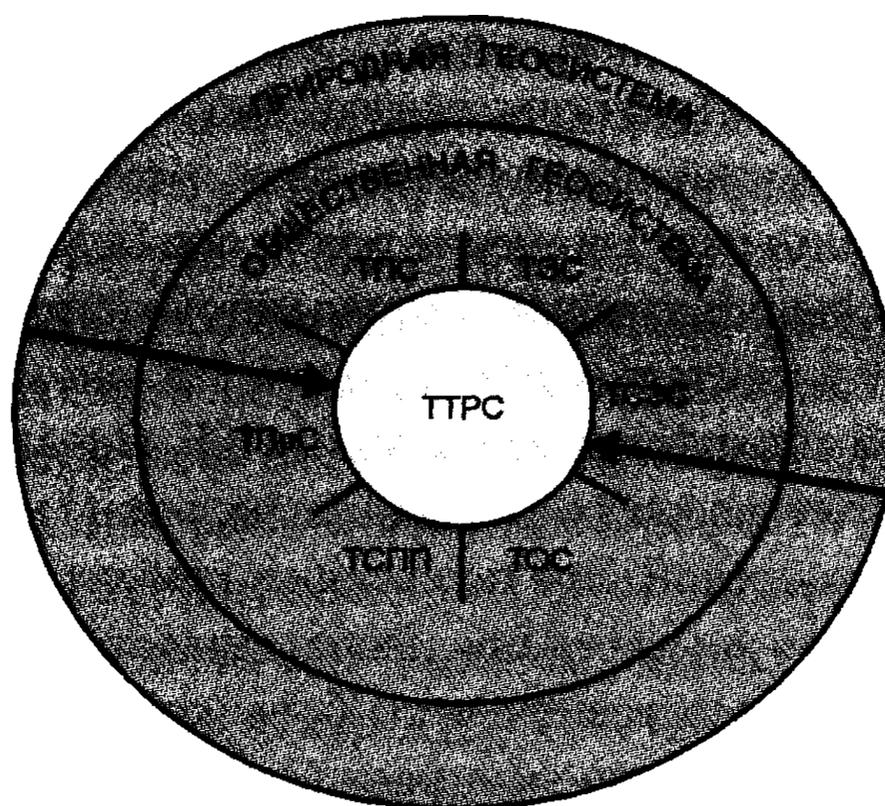
протекающие в системе, и их можно квалифицировать как «факторы», а условия – это внешние причины, оказывающие влияние на процессы и явления, но не определяющие их характер и свойства.

В данной ситуации разграничение территориальной системы и среды её формирования представляет важную методологическую проблему. Её решение лежит в ментальной плоскости, так как «граница» между системой и средой абстрактна. По мнению В.Б. Сочавы (1973, с. 397), каждая система более высокого ранга по отношению к входящим в неё системам служит их средой. Это положение относится и к общественным геосистемам. В то же время при необходимости можно рассматривать любую систему как составную часть более сложного системного образования в рамках единой суперсистемы. Это соответственно изменяет представление о самом объекте и его среде, что вносит коррективы в трактовку категорий. Однако в любом конкретном случае важно определиться с границами системы и среды её формирования.

В качестве среды могут рассматриваться территориальные системы, которые не входят в состав ТТРС: территориальная система природопользования, территориально-производственная система, территориальная социально-экономическая система и др. Кроме того, природная геосистема во всем её многообразии служит средой для туристско-рекреационной системы, равно как и для всей интегральной общественной геосистемы любого иерархического уровня. Схематично можно представить среду относительно ТТРС в виде двух концентров: природного геосистемного и общественного геосистемного.

Не обращаясь к анализу структуры и свойств природной среды, отметим, что среда, состоящая из территориальных систем, входящих в интегральную общественную систему, представляет собой сегментированное образование. Каждый сегмент данной среды представлен территориальными системами разного вида и уровня организации. В каждом конкретном случае может быть свой набор сегментов в зависимости от специализации и характера развития системы. В целом среду можно трактовать как зону действия условий, имеющих центростремительный характер, так как вектор действия внешних причин направлен к центру – ТТРС. Внутри системы вступают в силу внутренние причины (факторы), представляющие собой движущую силу для формирования её структуры и соответствующих свойств (рис.).

На основе предложенной схемы можно структурировать среду и представить условия в виде определённого их набора с необходимой для

- 1 Зона действия условий (внешних причин)
- 2 Зона действия факторов (внутренних причин)
- 3 Вектор действия условий

Составлено автором

Рис. Схема условий формирования территориальных туристско-рекреационных систем. 1 – зона действия условий (внешних причин), 2 – зона действия факторов (внутренних причин), 3 – вектор действия условий. Сегменты среды в рамках общественной геосистемы: ТСПП – территориальная система природопользования; ТПрС – территориальная промышленная система; ТПС – территориальная производственная система; ТЭС – территориальная общественная система; ТСЭС – территориальная социально-экономическая система (за исключением ТТРС); ТОС – территориальная общественная система

конкретного исследования степенью детализации. Например, в рамках природной геосистемы складываются природные условия, в том числе климатические, орографические, гидрологические, ландшафтные и др. Важно подчеркнуть, что условия формируются за счёт свойств объектов, входящих в природную геосистему. Ряд природных объектов из того же числа может входить в ТТРС из-за свойств, востребованных в туристско-рекреационной деятельности, в частности: лечебные свойства климата, целебные воды, эстетические свойства ландшафта и т.п. Подобные свойства природных объектов позволяют включать их в категорию туристско-рекреационных ресурсов, а, следовательно, и в ТТРС в качестве объектов, входящих в природно-рекреационную подсистему.

Подобная логика применима и для конкретных сегментов среды в рамках интегральной общественной геосистемы. Каждую террито-

риальную систему можно рассматривать в целом как сегмент среды, и тогда все её свойства, так или иначе воздействующие на ТТРС можно рассматривать как условия.

Если какое-либо из свойств, присущих объекту данной системы, востребовано в туристско-рекреационной деятельности, то происходит его вовлечение в состав ТТРС, и причины, связанные с этим объектом, могут в данном контексте считаться факторами. Например, действующие промышленные предприятия (объекты по разработке полезных ископаемых, заводы, фабрики и т.п.), входящие в состав территориально-промышленной системы, формируют промышленную среду по отношению к ТТРС. Но с течением времени многие из этих объектов приобретают особую историко-культурную значимость и попадают в поле зрения организаторов туризма, что позволяет говорить об индустриальном туризме как особом виде туристско-рекреационной деятельности. Ещё более широкий ресурс у познавательного туризма: его объектами служат многочисленные природные, промышленные, аграрные, социальные, историко-культурные, конфессиональные и иные объекты.

Таким образом, вопрос о чётком разграничении туристско-рекреационной системы и среды её формирования нельзя считать окончательно решённым, – вполне оправдано расширение рамок ТТРС и её взаимодействие с другими территориальными системами в рамках суперсистемы. Рассмотрим теперь условия формирования ТТРС на методическом уровне. Один из возможных подходов – балльная оценка влияния конкретных условий на формирование ТТРС на любом иерархическом уровне. Можно предположить, что для территориальных систем одного вида система, находящаяся на более высоком уровне иерархии, служит средой для входящих в неё систем более низкого иерархического уровня. Например, глобальная туристско-рекреационная система создаёт условия для формирования национальных систем, которые в свою очередь определяют условия для региональных и локальных систем. И любые изменения, происходящие на более высоком иерархическом уровне, так или иначе «отзываются» в нижестоящих системах. Влияние таких внешних причин может быть как прямым (непосредственное воздействие на изучаемую ТТРС), так и опосредованным (через «вышестоящую» туристско-рекреационную систему).

При любом подходе к изучению условий формирования ТТРС особое значение уделяется географическим условиям, и, прежде всего,

географическому положению. Здесь необходим двойственный подход: следует различать топологические характеристики и свойства самого объекта (в данном случае ТТРС) и влияние на него географической среды. В случае с категорией «географическое положение» речь должна идти именно о среде, которая создаёт условия формирования системы. В частности, Н.Н. Баранский (1980, с. 128) подчёркивал, что «положение – это есть отношение данного пункта или ареала к какому-либо географическим данностям, взятым вне этого пункта или ареала». Развивая эту мысль в отношении экономико-географического положения, он уточнил, что для любого изучаемого объекта это – «положение к вне его лежащим данностям, имеющим то или иное экономическое значение» (там же, с. 129). Так что «положение» отражает отношения между объектами, а не только изучаемый объект. Следовательно, при оценке географического положения должны рассматриваться свойства неоднородной и разноплановой среды, влияющие на формирование ТТРС, хотя не следует игнорировать и свойства самого объекта, связанные с его конкретным местоположением. Целесообразно выделить особую группу геотопологических факторов, связанных с территориальным охватом и локализацией ТТРС.

Собственно «географическое положение» – категория интегральная. При необходимости её можно детализировать и выделить составляющие, каждая из которых обладает своими особенностями. Например, при характеристике физико-географического положения акценты делаются на расположении объекта в системе координат, его положении относительно климатических поясов и областей, природных зон, важных природных объектов (океанов и морей, гор, пустынь, крупных рек, озёр и т.п.). Экономико-географическое положение (ЭГП) включает разные его виды: политико-географическое, транспортно-географическое и т.д., поэтому в каждом отдельном случае следует оценивать влияние на ТТРС объектов, соответствующих определённому виду ЭГП.

Важное место в этой категории занимает туристско-географическое положение (ТГП), отражающее положение изучаемого объекта по отношению к другим объектам туристско-рекреационного назначения (туристские центры и дестинации, объекты природного и культурного наследия и т.д.). Все эти объекты относятся к иерархически вышестоящим ТТРС или одноранговым туристско-рекреационным системам, расположенным в непосредственной близости к изучаемым ТТРС.

Из сказанного выше следует, что условия создают лишь экономическую и природную обстановку, в которой происходит зарождение и развитие туристско-рекреационной системы. Основной же движущей силой, формирующей территориальную структуру всей системы и определяющей её свойства, являются факторы. Критический анализ научных подходов к изучению факторов дал В.С. Преображенский, отметивший, что все они демонстрируют недостаточное внимание к потребностям людей и преувеличение роли рекреационных ресурсов в формировании территориальных рекреационных систем. Он же предложил группировку факторов, подразделив их на *факторы, порождающие потребность* в создании территориальных рекреационных систем и *реализующие эту потребность*. И те и другие могут быть территориально *нелокализуемыми* и *локализуемыми*, действие которых дифференцировано в пространстве (Теоретические..., 1975, с. 38–39).

Дальнейшее развитие проблема изучения факторов получила в работах Н.С. Мироненко (1981), который в отношении международного туризма рассмотрел четыре группы: группу *социально-экономических факторов* (в том числе бюджет свободного времени, влияние средств массовой информации, либерализация торгово-экономических отношений между странами и др.); *факторы, связанные с рекреационными ресурсами* природного и антропогенного происхождения; *инфраструктурные факторы*; *фактор географического положения* страны или региона.

Большой интерес вызвала работа французского учёного Ж. Гибилато (Guibilato, 1983) по проблемам экономики туризма, в которой анализируется влияние современных факторов на развитие туризма, и, прежде всего, индустриализации и научно-технического прогресса, влияние которых проявляется через повышение уровня жизни населения, урбанизацию, увеличение фонда свободного времени, развитие транспорта и др.

Отечественная географическая школа даёт чёткое представление о систематизации факторов, анализируя геоэкономические проблемы развития международного туризма, С.А. Щербакова (2007) пришла к выводу о целесообразности выделения семи основных групп факторов: *социально-экономические, факторы географического положения, природно-рекреационные, историко-культурные, медико-санитарные, политические и экологические*. Роль факторов меняется с течением времени, и это позволяет выявлять доминирующие факторы на определённых этапах развития туристско-рекреационной деятельности.

Изучение факторов территориальных туристско-рекреационных систем

Таким образом, изучение факторов как основных движущих сил формирования и развития ТТРС – одна из ключевых проблем, не теряющая своей актуальности с течением времени. С постоянно усложняющейся социально-политической картиной мира туристские потребности трансформируются, а новые технологии позволяют совершенствовать инфраструктурное обеспечение туризма. Поэтому нужен постоянный поиск новых подходов к изучению факторов формирования ТТРС, актуален мониторинг конкретных факторов, влияющих на развитие ТТРС всех иерархических уровней. Мы анализируем 15 групп факторов, чтобы в полной мере учесть разнообразие развитие туризма в современных условиях.

Разнообразие факторов можно объединить в две основных группы: *нелокализирующие* факторы (туристско-рекреационные потребности, организационно-управленческие, социально-психологические, демографические, экономические, медико-санитарные, экологические и инновационные факторы, факторы кадрового обеспечения) и факторы *локализирующие* (геоториальные, геополитические, природно-рекреационные, историко-культурные, инфраструктурные, рекреационно-деятельностные). Обе группы факторов влияют на территориальный аспект формирования и развития туристско-рекреационных систем.

Особую значимость имеют *геоториальные факторы*, связанные с конкретным местоположением изучаемой туристско-рекреационной системы. Местоположение ТТРС отражает топологическую привязку самой системы к конкретному участку поверхности планеты (геотории), определяют конкретную геоситуацию и влияние «места» на особенности формирования и развития системы.

Туристско-рекреационные потребности выступают как побуждение к действию. В самом общем виде они определяются как «в той или иной мере осознанная человеком, группой людей, обществом необходимость в восстановлении и развитии физических и духовных сил» (Преображенский и др., 1992, с. 15). Детальное и глубокое изучение потребностей человека находится за пределами исследовательского поля географической науки. Однако они являются мощным фактором социально-экономического развития и во многом определяют механизм достижения цели.

Экономические факторы формирования ТТРС имеют особое значение в условиях рыночной экономики. Формирование туристско-рекреационной системы должно принести экономический эффект, т.е. быть делом прибыльным и способствовать экономическому развитию региона. Как и многие другие, экономические факторы проявляются двояко: со стороны туристов как потребителей услуг и со стороны самой туристско-рекреационной системы. Экономическая эффективность ТТРС может придать импульс развитию всей интегральной социально-экономической системы.

Геополитические факторы напрямую связаны с обеспечением безопасности туристов и учитывают стабильность геополитической ситуации в регионе, наличие угрозы военных конфликтов и террористических актов, а также криминогенную ситуацию. Зачастую именно эти факторы ограничивают туристско-рекреационную деятельность в некоторых регионах мира.

Организационно-управленческие факторы непосредственно обеспечивают работу всей системы на конкретной территории. Во многих странах мира на национальном уровне приняты законы о туризме, работают туристские администрации, созданы ассоциации работников туристской индустрии, реализуется национальная политика в сфере туризма, способствующая продвижению на мировом туристском рынке национального турпродукта. На территории нашей страны действуют принятые региональными органами власти законодательные акты, регламентирующие туристско-рекреационную деятельность, программы развития туризма, в структуру региональной власти включены соответствующие административные органы, формируются ассоциации туристских фирм, зарождается ярмарочно-выставочная деятельность и т.п. Но нередко именно эта группа факторов тормозит развитие туризма. Законодательная база туризма всё ещё находится в процессе становления, а порой и поиска наиболее эффективных путей развития, что зачастую дезориентирует организаторов туризма.

Природно-рекреационные факторы (природные рекреационные объекты, бальнеологические ресурсы – целебные источники, лечебные грязи и т.д., эстетические свойства ландшафта, памятники природы и др.) отражают возможности территории в формировании природно-рекреационной подсистемы ТТРС и её пространственных параметров.

Историко-культурные факторы включают историко-культурное наследие как свидетельство разных эпох, памятники зодчества и

монументального искусства, культовые сооружения, современную архитектуру, духовную культуру и традиции прошлых времен, современное искусство и т.п. Они в разной степени влияют на формирование ТТРС: от максимальной в познавательном туризме до минимальной в других его видах.

Инфраструктурные факторы непосредственно не определяют размещение туристско-рекреационных объектов, но в действительности обеспечивают бесперебойную работу всей ТТРС. Инфраструктуру туристско-рекреационной системы можно сравнить с нервной системой живого организма: она скрыта от внешнего взгляда, но без неё организм нежизнеспособен. В ТТРС необходимую работоспособность обеспечивают транспортная инфраструктура, коммуникационные системы и средства связи, компьютерные системы бронирования и др.

Материально-бытовые факторы охватывают организацию проживания, питания и обслуживания туристов. Нередко в отдельных регионах нашей страны именно эти факторы ограничивают туристско-рекреационную деятельность.

Социально-психологические факторы проявляются двояко: через свойства самой ТТРС и через туристов, влияя на формирование и реализацию их туристско-рекреационных потребностей. Ко второй позиции можно отнести социальный статус туристов, их подверженность воздействию информационно-рекламной пропаганды, социально-психологические свойства личности туриста (этническое и конфессиональное самосознание и их проявления в период отдыха, коммуникативные свойства личности, уровень культуры, темперамент, характер и пр.), наличие свободного времени. Социально-психологические факторы отражают социальную и этно-конфессиональную структуры местного населения, создают атмосферу психологического комфорта, способствуют решению социальных проблем в регионе: повышают занятость населения, снижают уровень безработицы и т.п.

Демографические факторы учитывают особенности воспроизводства населения, его возрастную структуру, характер урбанизации, миграционную ситуацию и мн. др. Например, туристско-рекреационные системы, ориентированные на обслуживание населения урбанизированных регионов, могут достаточно успешно развивать сельский туризм (агротуризм), экологический туризм и другие его виды, позволяющие наиболее эффективно снимать городской стресс. Подобная ориентация определяет специфику средств размещения (гостевые

дома, небольшие сельские гостиницы и т.п.), а также особые виды досуга (катание на лошадях, рыбалка, сбор ягод и грибов и многое другое). Нередки случаи создания зоологических уголков с домашними животными, что вызывает восторг у детей, видевших их только на картинках. Другим примером может быть учёт возрастных особенностей туристов, прибывающих из европейских стран: основу турпотока, как правило, составляют пенсионеры, которые предъявляют особые требования к уровню комфорта и обслуживания, экскурсионной программе.

Экологические факторы во многих случаях ограничивают туристско-рекреационную деятельность в рамках конкретных ТТРС, и связано это в первую очередь с экологической ёмкостью природно-рекреационных подсистем. Развитию туризма на многих территориях препятствует высокий уровень техногенного загрязнения. Детальному изучению экологических факторов мешает сложность получения достоверной информации, а иногда и засекреченность данных о реальном положении дел. Тем не менее, с течением времени роль экологических факторов формирования ТТРС, безусловно, будет увеличиваться, о чём говорит тот факт, что населения городов с неблагоприятной экологической обстановкой всё больше стремятся провести свободное время в экологически комфортных регионах.

Медико-санитарные факторы, в частности, плохая эпидемиологическая ситуация в некоторых регионах, необходимость профилактических прививок сдерживают поток туристов в места распространения клещевого энцефалита, малярии и других заболеваний. В последние годы большой урон международному туризму нанесли вспышки атипичной пневмонии, птичьего гриппа и других инфекционных заболеваний. В поле зрения организаторов туризма постоянно находится проблема качества продуктов питания и питьевой воды. Нейтрализовать или уменьшить действие этих лимитирующих факторов может высокое качество медицинского обслуживания и гарантии соблюдения медицинского страхования.

Рекреационно-деятельностные факторы выделены в особую группу потому, что пребывание туристов в местах отдыха связано, как правило, с определёнными видами деятельности, требующими создания особых объектов, подготовки кадров соответствующего профиля и квалификации.

Инновационные факторы, связанные с внедрением новейших технологий в сферу рекреации и туризма, с каждым годом оказывают всё

большее влияние на её развитие. Бесспорно, в конкурентном состязании различных ТТРС больших успехов добьётся именно та, где наряду с высоким уровнем обслуживания будут использоваться новейшие компьютерные технологии для создания элементов виртуальных экскурсий и реконструкции важных исторических событий, удастся внедрить новые виды туризма (полёты на воздушном шаре, погружения на глубоководных аппаратах, космический туризм, виртуальные полёты в космическом пространстве и т.п.). Инновационные факторы ещё предстоит осознать и изучить, но их роль уже нельзя игнорировать.

Значение группы **факторов кадрового обеспечения** быстро растёт в связи с увеличением числа туристских прибытий и уровня требований к качеству туристского обслуживания. В каждой стране, вовлечённой в международную туристскую деятельность, сложилась своя национальная система подготовки кадров для сферы туризма. В России постепенно складываются региональные системы подготовки кадров, ориентированные на потребности региональных рынков труда.

Рассмотренная группировка факторов и условий формирования ТТРС не претендует на всеобъемлющую полноту. Она лишь в наиболее общем виде отражает положение дел в настоящее время. Один из наиболее сложных этапов научного исследования – изучение влияния отдельных факторов на формирование конкретных ТТРС, в том числе регионального уровня.

Изучение проблемы формирования территориальных туристско-рекреационных систем имеет и теоретический, и прикладной аспекты. ТТРС отражают процесс туристско-рекреационного системообразования в пространстве, обеспечивают многогранные связи между всеми элементами в процессе развития. С практической точки зрения важно осознавать, что ТТРС как открытые интерактивные системы подвержены влиянию извне, поэтому через воздействие (сознательное или стихийное) на те или иные условия и факторы можно способствовать целенаправленному развитию системы и территориальной организации общества.

Литература

- Баранский Н.Н. Научные принципы географии. Избранные труды. М.: Мысль, 1980. 239 с.
- Мажар Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы. Смоленск: Универсум, 2008. 212 с.

Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. М.: Изд-во МГУ, 1981. 201 с.

Преображенский В.С., Веденин Ю.А., Зорин И.В., Квартальнов В.А., Кривошеев В.М., Филиппович В.С. Теория рекреологии и рекреационной географии. М., 1992. 172 с.

Сочава Б.В. Системная парадигма в географии // Изв. ВГО. 1973. Т. 105. Вып. 5. С. 393–400.

Теоретические основы рекреационной географии / Отв. ред. В.С. Преображенский. М.: Наука, 1975. 223 с.

Щербакова С.А. Международный туризм: экономика и география М.: Финансы и статистика, 2007. 144 с.

L.Yu. Mazhar

TERRITORIAL TOURIST AND RECREATIONAL SYSTEMS: THEORY AND PRACTICE OF THEIR FORMATION

The paper examines the territorial tourist and recreational system (TTRS) as one of the targets of the research in the field of geography. The author suggests a thorough teoretical analysis of various system characteristics of the TTRS paying special attention to those peculiar properties which reflect the nature of the tourist and recreational activity. The author reveals the structure of the TTRS which comprises the following sub-systems: infrastructural, administrative, natural and reacreational, historical and cultural, recreational and occupational, material and routine, personnel, consuming etc. The papers is particularly concerned with the analysis of the factors and conditions of the TTRS formation applying a geosystematic approach. In the context of the studied issue the author regards conditions as the properties of the so-called “environment” and factors as the properties of the system itself. The author suggests her own approach to the grouping of all these factors and to the assessment of the way they affect the formation of the TTRS.

А.Ю. Александрова

ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Введение

Среди основных теорий регионального развития, на базе которых развиваются современные представления о закономерностях пространственной организации общества и отдельных сфер его жизнедеятельности, особое место занимает модель «Центр-Периферия». В классическом виде она была разработана Дж. Фридманом (Friedmann, 1966). Он предпринял успешную попытку объединить два независимо существовавших направления региональных исследований – районное и городское – и построить общую теорию регионального развития.

Согласно модели, социальное пространство развивается неравномерно, что неизбежно порождает территориальные диспропорции. В результате возникает Центр – небольшая по площади территория, выделяющаяся передовыми экономическими, технологическими, политическими и культурными достижениями. Ему противостоит Периферия – значительная по площади, отдалённая и «слабая» территория с замедленной модернизацией. Промежуточное положение между Центром и Периферией занимает Полупериферия. К ней относятся либо бывшие центральные территории с устаревшими социально-экономическим укладом или технологической базой, либо в прошлом периферийные территории, а ныне районы активного роста. Центр-периферическая структура существует благодаря устойчивым связям, так называемой периферийной зависимости. Периферия служит источником ресурсов для Центра и потребителем инноваций, генерируемых Центром. Наибольшее распространение получила интерпретация центр-периферической модели для глобального уровня, хотя она применима также для локального и национального уровней.

С совершенствованием теоретико-методологических основ географической науки в целом менялись взгляды географов на такую сферу жизнедеятельности человека, как туризм, углублялось понимание территориальной организации (самоорганизации) туристской деятельности людей, расширялись знания о туристском пространстве. С другой стороны, изменение самого объекта туристско-географических исследований в процессе развития требовало корректировки теории.

В начале XXI в. в России возникли условия для разработки *центр-периферической модели развития туризма*, позволившей вписать туризм в контекст мирового развития. Эта модель отвечает современной качественно новой стадии развития туризма – этапу интеграции и консолидации. Она отражает процессы нарастающей интернационализации в туризме, формирования единого туристского пространства в масштабах планеты. Центр-периферическая модель развития туризма органично вписывается в планетарный интеграционный образ мышления и отвечает велению времени, выраженному известным лозунгом Римского клуба «Мыслить глобально – действовать локально (регионально)!».

Туризм в процессе общественного разделения труда

Современный мировой рынок туризма – сложное, системно организованное явление. В его основе лежит общественное разделение труда, оно стало общей причиной обособления туризма в самостоятельную сферу хозяйствования.

Общественное разделение труда в сфере путешествий и туризма проходило поэтапно. На первом этапе, начавшемся до нашей эры, два вида общественного разделения труда имели решающее значение для возникновения туризма – обособление умственного труда от физического, а также торговли от ремесла и земледелия. Превращение умственного труда в относительно самостоятельную область деятельности привело к появлению досуга. Во времена античности аристократия проводила досуг, занимаясь наукой и наслаждаясь искусством. Одной из развитых форм проведения досуга были путешествия, участвовавшие в греко-римскую эпоху. Разделение физического и умственного труда создавало возможность путешествовать с образовательными, исследовательскими и развлекательными целями.

Другое крупное общественное разделение труда – отделение обращения от производства – сыграло важную роль в зарождении современной индустрии туризма. По мере того как акты купли-продажи приобретали всё более регулярный характер и расширялись торговые связи, активизировались путешествия. Рост торговли привёл к дальнейшему разделению труда: обслуживание путешествующих лиц выделилось в самостоятельный вид экономической деятельности. Организация их размещения, питания, а также развлечений – первый, но чрезвычайно важный этап становления всей системы жизнеобеспечения человека в пути. Соответ-

ствующие трудовые функции закреплялись за определёнными группами людей, перерастая в профессии «гостинщика», повара, проводника и т.д. Появилось первичное отраслевое хозяйственное звено в виде заведений гостеприимства (постоялые дворы, караван-сарай, харчевни и пр.).

В это же время складывается географическое разделение труда в сфере путешествий. Оно проявляется в пространственном разрыве между районами формирования соответствующих потребностей и спроса, с одной стороны, и районами их удовлетворения – с другой. В античности существовали курорты на водах, расположенные вблизи целебных источников, для отдыха и лечения использовались также места с комфортными климатическими условиями (в горах, в лесу, у моря). В Древней Греции славились Эпидавр и Кос, где находились святилища Асклепия, в Риме был знаменит светский морской курорт Байи (Ирмшер, Йоне, 1989). Курорты и другие места концентрации путешествующих лиц выступали одновременно центрами их обслуживания.

Второй этап общего разделения труда в сфере путешествий наступил во второй половине XIX в. Он был связан с индустриальными революциями в Европе, техническими нововведениями, прежде всего на транспорте, и состоял в обособлении организаторской и посреднической деятельности. Торговля туристскими услугами отделилась от их производства. Возникло новое хозяйственное звено в лице туристской фирмы как организатора и продавца поездок. Она связала воедино отдельных поставщиков туристских услуг (транспортные компании, средства размещения и питания, объекты развлечений) и замкнула весь этот комплекс на потребителе (туристе). Это ознаменовало появление современного туристского бизнеса.

Третий этап отмечен углублением общественного разделения труда внутри самого туристского бизнеса. Среди туристских фирм выделяются турагенты – розничные магазины путешествий и туроператоры, которые выполняют функции и завода-сборщика турпродукта, и предприятия оптовой торговли пакетами туристских услуг по единой цене. По существу, происходит промышленная революция в самой сфере туризма: турпродукт формируется для последующей продажи оптом и в розницу по инициативе туроператора. В результате турпродукт появляется в массовом рыночном обороте по доступным ценам, что способствует расширению географии туристских потоков. На этом этапе происходит территориальное разделение труда между туроператорами, работающими на приём и на вывоз туристов. Первые географически тяготеют

к территориям, богатым туристскими ресурсами, вторые – к странам и городам с высоким уровнем доходов населения (Шпилько, 2006).

Высшей ступенью в процессе общественного разделения труда выступает международное разделение труда, которое вышло за национальные границы, приобрело глобальные масштабы и определяет отраслевые и территориальные пропорции между странами, туристское движение представляет собой разновидность внешнеторговых связей. В 83% стран мира туризм служит одним из основных источников иностранной валюты (География..., 2013). На современном этапе международное разделение труда в туризме реализуется не только с помощью обмена туристскими услугами, но и путём ввоза и вывоза капитала. Наряду с традиционным международным разделением труда, оно охватывает также транснациональное разделение труда (Мироненко, 2006), т.е. внутренние связи в транснациональных структурах – гостиничных и ресторанных цепях, транснациональных корпорациях тематических развлечений, международных туроператорских сетях и т.д. В результате международного туристского разделения труда складывается единый мировой рынок туризма.

Формирование Центров глобального туристского пространства

Мировой рынок туризма имеет неоднородную пространственную структуру. Она носит центр-периферический характер, который сложился во второй половине XIX в. «Сердце» индустрии туризма тогда находилось в Европе, где с конца XVIII в. единоличным мировым лидером становится Великобритания – страна, в которой сложилась традиция путешествовать. Сделав самые крупные накопления капитала и возвысившись над всем остальным миром, она генерировала нововведения с последующей их диффузией, часть которых имела непосредственное отношение к туризму. В данном контексте железные дороги, породившие индустриальные формы туризма и коренным образом изменившие географию туристского движения, первая в мире турфирма Т. Кука и её продукт – тур предстают в виде нововведений. Подготовленность предпринимательской среды в туризме к восприятию такого рода инноваций отчасти объясняет их быстрое распространение в туристском экономическом пространстве Европы.

Распространению инноваций способствовали английские туристы – носители определённых ценностных установок, новых вкусов и

предпочтений. В 50–70-е годы XIX в. англичане составляли большинство иностранных туристов, путешествовавших по Европе (Крючков, 1999). Под их влиянием менялась традиционная культура и утверждались более высокие стандарты обслуживания туристов. Так, в странах континентальной Европы, прежде всего в Швейцарии, с конца XIX в. стали строить отели с повышенным уровнем комфорта. Прежние гостиницы со скромными названиями, например «Старая почта», вытеснялись роскошными отелями под названиями «Бристоль», «Палас», «Савой», не имевшими ничего общего с местными традициями.

Географическая среда распространения новшеств в сфере туризма выходила за пределы Европы. Она охватила часть Северной Америки, Африки и Азии – колониальные владения Великобритании. Вслед за английской (и не только английской) коммерческой и колониальной экспансией расширялось туристское пространство. На осваиваемых территориях строились европейские кварталы для размещения колониальной администрации и гостиницы для коммерсантов, открывались филиалы конторы Т. Кука, т.е. появлялись очаги цивилизации, которые могли обеспечить путешественнику безопасное и комфортное пребывание. Благодаря этому Т. Кук смог организовать в 1872–1873 гг. первое кругосветное путешествие для группы туристов продолжительностью 222 дня и дальностью более 25 тыс. миль (Нешков, 1996).

Со временем Великобритания начала утрачивать лидирующие позиции как в мировом хозяйстве, так и на рынке международного туризма. Ослабление её экономического могущества сопровождалось возвышением США. Избежав военных действий на своей территории и сведя к минимуму потери в живой силе, США в отличие от европейских государств вышли из первой и особенно из второй мировых войн экономически окрепшими и при этом далеко продвинувшимися в научно-техническом отношении. В 1950–60-е годы США как лидер и главный генератор развития мировой экономики, страна с высоким уровнем благосостояния населения становится Центром мирового туризма. В 1950 г. США занимали первое место в мире по числу международных туристских прибытий (World's...). Эта страна задавала вектор развития всей индустрии туризма на последующие десятилетия, предвосхитив наступление информационной эры в туризме. Работы по созданию компьютерных систем резервирования туристских услуг увенчались созданием системы «Сейбр».

Превосходство США над конкурентами в экономической сфере в целом и международном туризме в частности было недолгим. Опра-

вившись после второй мировой войны, страны Западной Европы и Япония демонстрировали более высокие темпы развития, постепенно меняя соотношение сил на мировом рынке. Италия, Франция, Испания, Австрия, Германия прилагали немалые усилия для привлечения иностранных туристов, главным образом из долларовой зоны. Например, Франция первой из европейских стран упразднила въездные визы вначале для туристов из США, а затем и из ряда других стран. В 1955 г. она ввела «туристский курс» обмена иностранной валюты (370 фр. за 1 долл. вместо 350 фр.) При проезде по железным дорогам страны иностранным туристам предоставлялась скидка до 35%. Благодаря принятым мерам въездной туристский поток во Францию в 1950-е годы возрастал на 10–20% в год (Зачиняев, Фалькович, 1972). Те же годы в Великобритании были отмечены кардинальными изменениями в организации авиаперевозок туристов – появлением чартера. Он позволил снизить цены на транспортную составляющую туров, сделал их доступными средним слоям общества и открыл Южную Европу для массового туризма. В результате европейские страны оттеснили США по числу международных туристских прибытий с первой позиции в 1950 г. на пятую в 1970 г. (World's...).

Активизировался международный туризм и в Японии. Бум туризма в этой стране пришёлся на период «экономического чуда», особенно на десятилетие с середины 1960-х годов, когда были сняты все ограничения на путешествия японцев за границу, до середины 1970-х годов, тогда темпы прироста выездного туризма в Японии были самыми высокими. В 1971–1972 гг. они держались на отметке 45%, а в 1973 г. достигли 64,4% по отношению к 1972 г. (Александрова, 2004). Япония превратилась в основной генератор международных туристских потоков на Востоке, оказав решающее влияние на формирование азиатско-тихоокеанского рынка туризма.

К 1980-м годам на глобальном туристском рынке окончательно сложилась олигополистическая Триада: Северная Америка во главе с США – Западная Европа – Япония. Трiediному Центру мирового туризма противостоит Периферия. В начале XXI в. Периферия превосходила страны Триады по площади в 2 раза, а по численности населения – в 4 раза. В то же время доля Периферии в международных туристских прибытиях в мире составляла около 11%, т.е. в 5 раз меньше, чем доля Центра. Ещё значительнее было её отставание от Центра по такому финансовому показателю, как поступления от международ-

ного туризма – более чем в 7 раз. Для современного Центра контроль и регулирование потоков мировых обменов важнее контроля над большими пространствами, что было характерно для колониальной эпохи. Промежуточное положение между Центром и Периферией в системе международного разделения труда в туризме занимает Полупериферия, которая смягчает полярность пространственной структуры.

Современная пространственная структура мирового рынка туризма

Изучение центр-периферической структуры мирового туристского пространства началось с конца 1980-х годов и продолжается по настоящее время (Александрова, 2002). Исследование проводилось в динамике с использованием метода классификации и типологического метода. Классификация стран мира по уровню развития международного туризма в них разрабатывалась на основе 12 показателей, сгруппированных в четыре блока.

1. *Общие показатели социально-экономического развития.* Эта группа показателей представлена индексом развития человеческого потенциала. Он синтезированно отражает наиболее значимые аспекты человеческого развития и содержит комплексную оценку уровня и качества жизни населения, которые напрямую определяют туристскую активность людей.

2. *Показатели туристского спроса.* Для оценки интенсивности туристской миграции были привлечены классические относительные показатели миграции населения – коэффициент прибытия и парный ему коэффициент выбытия. Коэффициент туристского прибытия рассчитывается как отношение числа прибывших иностранных туристов в страну за год к среднегодовой численности её населения. По аналогии коэффициент туристского выбытия определяется как отношение числа выехавших из страны туристов к среднегодовой численности населения. Оба показателя выражаются в промилле (‰) и характеризуют уровень явления в расчёте на 1000 человек. Полученная таким образом картина интенсивности туристской миграции была дополнена двумя другими показателями – долей страны на мировом рынке въездного и выездного туризма, которые отражают пространственную концентрацию туристского спроса. Пятым показателем стала доля расходов на рекреацию в бюджетах домашних

хозяйств, характеризующим потребительское поведение населения на рынке туризма.

3. *Показатели туристского предложения.* Качество условий для занятий туристской деятельностью определяется в значительной мере уровнем развития туристской инфраструктуры. Информативно круг этих индикаторов обеспечен существующей системой учёта только в части средств размещения и включает два показателя: плотность средств размещения в стране (количество мест в гостиницах и аналогичных средствах размещения на 1 кв. км) и доля страны в общем гостиничном фонде мира.

4. *Показатели значимости международного туризма в экономике страны.* Четыре однотипных итоговых показателя позволяют оценить экономический вклад международного туризма на макроуровне. Это доля добавленной стоимости, созданной в международном туризме (в % от ВВП страны), доля занятого в международном туризме населения (в % от общего числа занятых в стране), доля инвестиций в международный туризм (в % от общего объёма инвестиций в экономике страны), доля туристских услуг в общем объёме экспорта страны (%).

Для исчерпывающей характеристики уровня и особенностей развития рынка международного туризма в странах мира перечень показателей целесообразно было бы расширить. Однако в настоящее время новые показатели не могут быть использованы в исследовании в одних случаях из-за слабой теоретической основы, отсутствия общепризнанной методики исчисления, в других – из-за узости информационной базы.

Классификация охватывает 117 стран мира – 26 стран Европы, два государства Северной Америки, 24 страны Латинской Америки, 24 страны Зарубежной Азии, 34 государства Африки и семь стран, относящихся к региону Австралии и Океании. Обработка полученного массива данных проводилась с использованием модифицированного алгоритма автоматической классификации (Тикунов, 1997). Алгоритм позволил не только ранжировать страны по уровню развития международного туризма, но и провести их группировку. В результате многовариантного расчёта с числом таксонов от 2 до 12 на основе специальных коэффициентов неоднородности был выбран в качестве оптимального вариант разделения стран на пять групп, соответствующих центр-периферической структуре мирового туристского пространства.

В настоящее время *Центр глобального туристского пространства* образуют ведущие страны мира: в Европе – Франция, Германия, Вели-

кобритания, Испания, Италия, Австрия, Швейцария, в Америке – США и Канада, в Азии – Япония. Они выделяются не только экономическим и научно-техническим, но и туристским потенциалом. Их отличает диверсифицированный рынок туризма, на котором представлены практически все известные виды путешествий, а также высокая интенсивность обменов туристами. Здесь зарождаются и сюда же направляются основные мировые туристские потоки. Сложившиеся в них системы туризма отличаются от вновь создаваемых разнообразием функций и особой внутренней устойчивостью. Эти системы характеризуются обоснованными пропорциями структуры, придающими им стабильность. Рост происходит медленно, поддерживая сформировавшиеся (близкие к оптимальным) рыночные пропорции.

Страны Центра, с одной стороны, ведут между собой борьбу за мировое лидерство в сфере туризма, а с другой – объединяют и координируют свои усилия в целях контроля над рынками сбыта. Для них характерны очень высокий уровень концентрации капитала и та ведущая роль, которую корпорации каждой из этих стран играют в мировой индустрии туризма. В качестве Центра мирового туристского пространства эти страны генерируют туристские инновации, которые затем в ходе пространственной диффузии получают распространение в мире. Все эти страны широко представлены в международных туристских организациях.

Полупериферия мирового туристского пространства значительно укрепила свои позиции на мировом туристском рынке за последнее десятилетие. В ней доминируют новые индустриальные страны Азии «первой и второй волн» и страны Центральной и Восточной Европы. Такие страны, как Малайзия, Таиланд, Филиппины, Турция, Объединённые Арабские Эмираты, ускоренно проходят стадию формирования современного рынка туризма. Она характеризуется ростом числа международных туристских прибытий и высокой интенсивностью обмена туристами между странами. Однако развитие международного туризма, в целом имеющее положительную тенденцию, отличается неравномерностью и нестабильностью. Рынок предложения насыщен туристскими продуктами широкого спектра, отвечающими мировым стандартам. Созданная инфраструктура туризма постоянно обновляется и расширяется, улучшается качество обслуживания, расширяется спектр предложений в туристском бизнесе, осваиваются новые рекреационные зоны. Вклад международного туризма в национальную экономику этих

стран пока незначителен, но он является высокодоходной сферой экономики. Государство играет важную роль в развитии туристского сектора.

Активно включившись в процессы глобализации, эти страны вступили в открытую борьбу за рынки сбыта в сфере туризма с признанными лидерами международного туризма, демонстрируя свою конкурентоспособность. Их доля на мировом рынке путешествий возрастает. Страны этого типа специализируются на нескольких видах туризма: купально-пляжном, конгрессно-выставочном, инсентив-туризме (поощрение сотрудников компании по итогам работы в виде бесплатной туристской поездки), а также познавательном и спортивном. Подавляющая часть туристских потоков имеет внутрорегиональную направленность. Отмечается рост объёма межконтинентальных поездок.

Периферия мирового туристского пространства имеет неоднородную структуру. В ней выделяются «продвинутая» Периферия и «глубокая» Периферия. Костяк «продвинутой» Периферии составляют латиноамериканские страны, прежде всего малые островные государства Карибского бассейна. Быстрому росту международного (въездного) туризма в странах Карибского бассейна способствуют комфортные природно-климатические условия, природная аттрактивность и близость к крупнейшему в Западной полушарии рынку выездного туризма – Северной Америке (США). Современная инфраструктура туризма своим стремительным развитием обязана притоку иностранного капитала, главным образом из США. Для привлечения иностранных инвестиций созданы оффшорные зоны. Страны Карибского бассейна имеют отсталую структуру экономики, в которой международный туризм наряду с сельским хозяйством часто выступает основной отраслью хозяйства. Этим объясняется активная государственная поддержка сферы туризма. Страны этой группы моноспециализированы на приморском оздоровительном туризме. Они развивают преимущественно зимний купально-пляжный и круизный туризм, рассчитанный на массовый спрос.

«Глубокую» Периферию образуют экономически отсталые страны Африки и Южной Азии, где рынок туризма находится на начальной стадии формирования. Развитие туризма носит анклавный характер. Большая часть территорий этих стран исключена из сферы туризма. Современные туристские центры, созданные с привлечением иностранного капитала и отвечающие мировым стандартам обслуживания, сосуществуют с патриархальными формами жизни и резко контрастируют

с окружающей социально-экономической средой. Внутренний туризм практически отсутствует. Международный туризм носит элитарный характер и характеризуется низкой интенсивностью туристских прибытий в эти страны и особенно отбытий из них. Международный туризм существенно влияет на национальную экономику. Он рассматривается как важный источник валютных поступлений в страну, средство повышения занятости населения и борьбы с бедностью. Государственная политика направлена на поддержку туристского сектора. Страны этой группы, обладающие уникальным природным потенциалом, специализируются на природоориентированном туризме.

Пространственная структура международного туризма характеризуется относительной стабильностью. На протяжении последних десятилетий выделенные группы стран (их количество и состав) не изменились. Отмечалась перегруппировка стран внутри вычлененных таксонов, в частности улучшение позиций стран Центральной и Восточной Европы и России, а также новых индустриальных стран Азии. Развитие международного туризма сопровождалось переходом отдельных стран (Египет, Китай, Таиланд, Турция и др.) в другие группы, в основном из «продвинутой» Периферии в Полупериферию мирового туристского пространства. В процессе развития международного туризма сокращается разрыв между странами Центра и Полупериферии и увеличивается между Полупериферией и Периферией мирового туристского пространства (Александрова, 2002).

Связи между Центром, Полупериферией и Периферией глобального туристского пространства

Центр, Полупериферия и Периферия мирового туристского пространства связаны потоками туристов, рабочей силы, капитала, информации. Ключевую роль в развитии мирового туризма играет *обмен туристами между странами*. Основные туристские потоки зарождаются в странах Центра и направляются в них. Бóльшая связность мирового туристского пространства достигается благодаря обмену туристами между Центром, с одной стороны, и Полупериферией и Периферией – с другой. Показательны в этом отношении устойчивые потоки туристов из США и Канады на приморские курорты стран и территорий Карибского бассейна. Расширяется обмен туристами между странами Центра (Великобританией, Францией, Испанией), в прошлом метрополиями,

с их бывшими и настоящими владениями при явном доминировании первых. Характерная черта современной пространственной структуры мирового туризма – увеличение встречных потоков туристов из нецентральных ареалов в страны олигополистической Триады. Перспективный туристский рынок для стран Триады находится в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, переживающей бум въездного и выездного туризма. Туристский поток из Азиатско-Тихоокеанского региона в Европу, прежде всего в Западную, относится к числу самых крупных межрегиональных миграций туристов в мире (Tourism..., 2003).

Вторая форма экономических отношений на мировом рынке туризма возникла по поводу миграции капитала и его вложений в индустрию туризма за рубежом. Одна из особенностей вывоза капитала состоит в том, что он движется вслед за туристами. В географии *миграции капитала в индустрии туризма* происходят глубокие изменения. В конце XIX – начале XX вв. экспорт капитала шёл из развитых стран, метрополий, генерировавших туристские потоки, в отсталые, зависимые от них страны Периферии. Капитал также переливался между развитыми странами с разными темпами формирования национальных рынков туризма, например из Великобритании во Францию или из Франции в Германию.

В связи с активизацией туризма после второй мировой войны в развитых странах возросла потребность в иностранном капитале. Между этими странами усилилось перекрёстное движение инвестиций в туризм, которое продолжается по настоящее время. Миграция капитала происходит на разных уровнях: по межгосударственным каналам и внутрикорпоративным каналам туристских ТНК. По последним данным ЮНКТАД, в начале XXI в. на долю развитых стран мира приходилось 90% экспорта и 71% импорта прямых иностранных инвестиций в мировую индустрию гостеприимства и общественного питания (World..., 2004). Наиболее крупными экспортёрами прямых иностранных инвестиций в индустрии туризма традиционно являются США, Великобритания, Франция и Канада (FDI..., 2007).

В настоящее время растёт инвестиционная активность в индустрии туризма развивающихся стран и стран с переходной экономикой, прежде всего Сингапура, Объединённых Арабских Эмиратов, а также Сянган (Китай). При этом происходит перекрёстное движение инвестиций не только между развитыми странами или между развивающимися странами, но также между этими группами стран. Потоки капиталов имеют восходящий характер – из Полупериферии

и Периферии в Центр мирового туризма (FDI..., 2007; Promoting..., 2010). Например, российские инвестиции идут в гостиничное хозяйство Испании. Другой пример – вливание капиталов в американскую экономику из стран Азии через китайские кварталы, многие из которых стали своеобразными туристскими диснейлендами.

Третья форма экономических отношений на мировом рынке туризма сложилась в связи с *внешней миграции рабочей силы*. Индустрия туризма отличается высокой трудоёмкостью. На каждую единицу капиталовложений в ней создаётся больше рабочих мест, чем во многих других секторах экономики. По данным Всемирного совета по путешествиям и туризму, в 2013 г. в мировой индустрии туризма было занято 101 млн человек, а с учётом косвенной занятости – 266 млн, или каждый 11-й работник в мире (Economic...).

Иммиграция служит важным источником пополнения рынка труда в индустрии туризма развитых стран. Основная масса трудящихся-мигрантов в индустрии туризма – работники, занятые низкооплачиваемым, неквалифицированным, непрестижным трудом. В Западной Европе образовавшиеся на рынке труда в индустрии туризма свободные ниши низкоквалифицированных кадров заполняются в основном благодаря потокам трудовых мигрантов из развивающихся и восточноевропейских стран, в США – из латиноамериканских стран. Например, в Германии закусочные сети «Макдоналдс» предоставляют работу иммигрантам из стран Центральной и Восточной Европы, у которых возникают проблемы с трудоустройством из-за языкового барьера и отсутствия опыта работы (Human..., 2001). Миграционные потоки квалифицированных кадров в индустрии туризма пока незначительны.

С развитием туристского рынка меняется характер труда. Он усложняется, углубляется его специализация. Выполнение должностных обязанностей требует профессиональных знаний и навыков. В индустрии туризма открываются возможности для карьерного роста, что будет способствовать изменению ситуации на рынке труда мировой индустрии туризма.

Наконец, связность мирового туристского пространства возросла благодаря применению информационных технологий, более *интенсивному обмену информацией*. Существуют глобальные дистрибутивные системы («Амадеус», «Галилео» и др.), появились туристские веб-сайты, интернет-порталы, социальные сети. Быстрое и широкое внедрение электронных технологий в деловую практику туризма об-

условлено особенностями турпродукта, главная из которых состоит в его нематериальном характере. Электронные технологии, прежде всего интернет, выполняют функции не только передачи информации и обмена ею – на их базе ведётся коммерческая деятельность. Во второй половине 1990-х годов интернет, набрав критическую массу пользователей и значительно расширив территориальный охват, превратился из маркетингового рычага в инструмент продаж. Этот полноценный, репрезентативный самостоятельный канал сбыта активно осваивается предприятиями мировой индустрии туризма.

Динамические свойства туристской системы

В ходе поступательного развития международного туризма прослеживаются *циклически-волновые колебания*. Циклические процессы и ранее привлекали внимание исследователей в области рекреационной географии (Веденин, 1982). В отличие от предшествующих исследований в данном случае циклически-волновые колебания в туризме рассматриваются как нарушение и восстановление экономического равновесия в туристской системе.

Исследование колебательных процессов в международном туризме опирается на четыре исходных положения общей теории экономического цикла. Во-первых, цикл с самого начала трактовался как постоянно повторяющиеся колебания деловой активности. При таком подходе первичным объектом изучения служит всё колебание в целом, а не отдельные его фазы. Во-вторых, экономическая динамика полициклическа. Общее колебательное движение деловой активности представляет собой синтез ряда волн с разными периодом, амплитудой и механизмом колебаний. В-третьих, циклическое колебание происходит относительно положения равновесия. Отклонения от равновесной траектории вниз на фазе кризиса и вверх в период подъёма – таково обобщённое представление цикла в литературе. В-четвёртых, циклические колебания происходят независимо от долговременного экономического роста. Колебательное и поступательное движение всё чаще рассматриваются как равнофундаментальные (Аукуционек, 1990).

В статье циклические колебания в международном туризме прослеживаются на протяжении послевоенного периода. В качестве основного динамического критерия был выбран индекс числа международных туристских прибытий как наиболее агрегированный индикатор развития

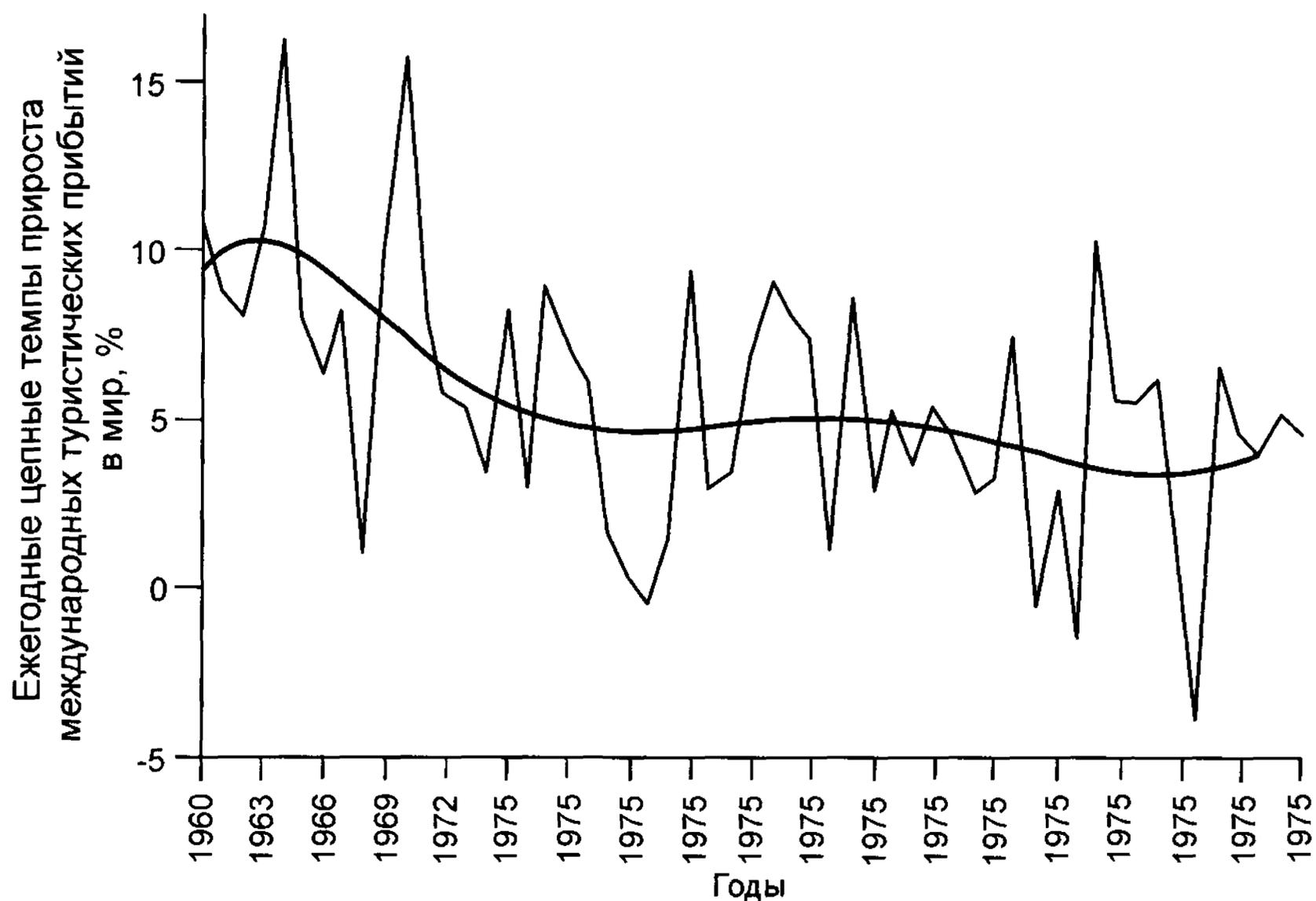

Рис. 1. Конъюнктурные циклы в международном туризме, 1960–2014 гг. Показаны: динамика цепных темпов прироста международных туристских прибытий и сглаженный динамический ряд. *Источники: Yearbook..., 1996; Tourism Highlights за соответствующие годы*

международного туризма. Он даёт достаточно полную и надёжную картину состояния международного туризма и происходящих в нём пульсирующих изменений. К тому же число международных туристских прибытий служит единственным показателем статистики международного туризма, по которому может быть построен необходимой длины статистический ряд для описания циклической динамики. Полученный таким образом статистический ряд был подвергнут обработке – выравниванию по аналитической формуле Фурье. Этот метод математической статистики позволил сгладить динамический ряд и представить периодичность колебаний его уровней в виде синусоидальных колебаний. Полученные результаты содержат неопровержимые доказательства того, что *развитие мирового туризма подчиняется законам циклической динамики* (рис. 1).

В международном туризме конъюнктурные колебания носят закономерный характер. Эти изменения происходят стихийно, но их регулярность сразу обращает на себя внимание. Международный туризм, так же как и экономика в целом, развивается не плавно, а рывками и толчками.

В его движении сравнительно чётко выражены последовательно повторяющиеся фазы кризиса, депрессии, оживления и подъёма.

Международный туризм постоянно находится в режиме колебательного движения весьма сложной структуры. С помощью метода спектрального анализа динамический ряд индексов международных туристских прибытий был пропущен словно через призму: выделен спектр циклически-волновых колебаний и определена значимость каждого циклического компонента. Циклический процесс в международном туризме был разложен на отдельные вполне самостоятельные виды колебаний с периодами 2–5, 6–11 и 13–20 лет. В реальной действительности они тесно взаимодействуют между собой, переплетаясь и накладываясь один на другой. Циклы туристской конъюнктуры также связаны с длинными кондратьевскими волнами. Анализ их взаимодействия проливает свет на особенности развития международного туризма на том или ином отрезке времени. Естественно, кризисы в туризме тем глубже, а подъёмы значительнее, чем синхроннее две волны достигают соответственно своих низших и высших точек. Другими словами, амплитуда колебаний зависит от степени, в какой выражен резонанс волн.

Самый существенный подъём в международном туризме в начале 1960-х годов приходился на повышающуюся фазу суммарного колебания, а самый глубокий кризис за всю послевоенную историю международного туризма в начале 1980-х годов – на понижающуюся фазу. В целом туристские циклы, приходящиеся на понижающуюся фазу кондратьевского цикла, характеризуются большей длительностью и глубиной депрессии, а также слабыми подъёмами. На повышающейся фазе складывается диаметрально противоположная картина.

Циклические колебания международного туризма имеют закономерную пространственно-временную организацию, в которой можно выделить Центры локализации импульса, Периферию колебательных процессов и определённую периодичность в возникновении импульсов. Центры локализации импульса циклических колебаний в международном туризме совпадают с Центрами пространственной системы международного туризма. Зарождающиеся в Центрах пространственной системы международного туризма циклические колебания затем распространяются на Полупериферию и Периферию. На рис. 2 показаны региональные тренды развития международного туризма за послевоенный период. Они были получены по аналогии с мировой тенденцией развития международного туризма путём сглаживания

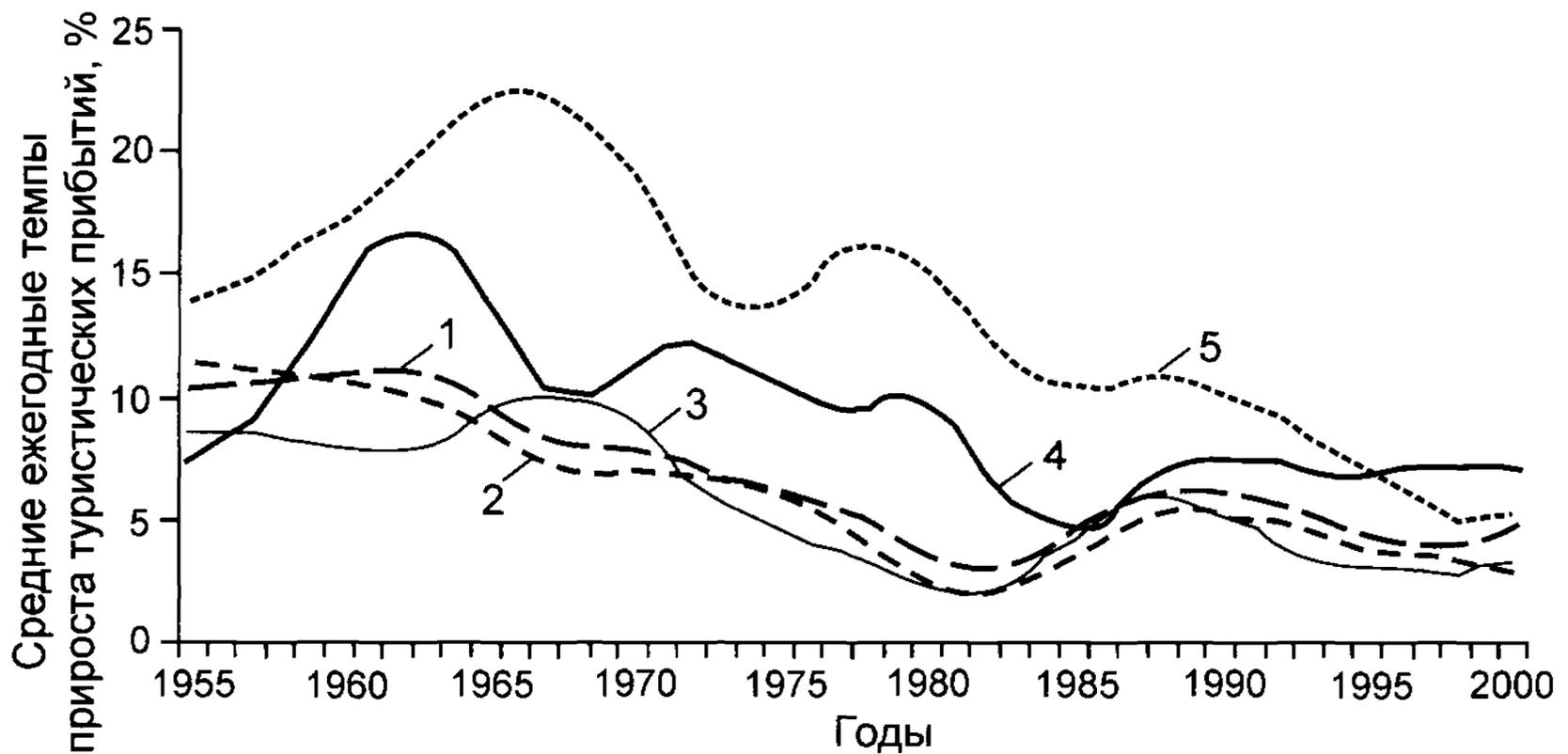

Рис. 2. Циклично-волновые колебания в международном туризме в целом по миру и отдельным регионам, 1955–2000 гг. 1 – мир в целом; 2 – Европа; 3 – Америка; 4 – Азиатско-Тихоокеанский регион; 5 – Африка, Ближний Восток, Южная Азия. *Источники:* Yearbook..., 1996; Tourism Highlights за соответствующие годы

соответствующих рядов динамики. При сравнении этих графиков обнаруживается совпадение долгосрочных колебаний динамики роста международных туристских прибытий. Обращает на себя внимание общая тенденция к её замедлению. Она имеет место не только в мировых Центрах международного туризма, но также в Полупериферийных и Периферийных регионах.

Подобная синхронность не может быть объяснена только действием внутренних факторов развития отдельных стран, их групп или регионов. По всей видимости, она обусловлена длительно и объективно действующими процессами, не ограниченными национальными рамками. Её можно представить как закономерное проявление в динамике международного туризма нисходящей фазы 4-го цикла Кондратьева. Вместе с тем замедление динамики роста международного туризма в разных регионах происходило далеко неравнозначно. С наибольшей силой оно выражено на Полупериферии и Периферии, где среднегодовые темпы прироста международных туристских прибытий в 1980-х годах по сравнению с предшествующим десятилетием сократились примерно в вдвое. Несмотря на существенное падение, темпы прироста прибытий в этих регионах остаются выше, чем в Центрах пространственной структуры международного туризма. Полупериферийные регионы, где значитель-

ны не только темпы прироста, но и абсолютные величины туристских прибытий, выполняют важную стабилизирующую роль в циклическом движении мировой системы международного туризма.

Анализ развития международного туризма позволил вскрыть некоторые закономерности, открывающие возможность прогнозирования долгосрочных тенденций в международном туризме. Предвидение будущего опирается на три составные части: во-первых, на закономерности статики, характеризующие структуру туристской системы и её взаимодействие с окружающими макросредами; во-вторых, на закономерности циклической динамики, раскрывающие объективную неравномерность движения, периодическое прохождение его через определённые фазы; в-третьих, на основные положения социогенетики, согласно которым процесс эволюции предполагает не только обновление, становление нового, но и действие определённых закономерностей наследования и преемственности в развитии социально-экономических систем, в частности международного туризма.

Заключение

Благодаря многомерным связям между субъектами туристской деятельности возникает целостная сложная глобальная система – мировой рынок туризма. Модель его пространственной поляризации отражает современные представления о территориальных структурах туризма в планетарных масштабах. В процессе эволюции он прошёл несколько пространственно-временных стадий – зарождение и становление; развитие; расширение и консолидация. Переживаемый в настоящее время международным туризмом этап эволюции характеризуется мощной волной интеграции, радикальной перестройкой классической модели международного туристского обмена, связанной с процессами транснационализации и глобализации, и формированием принципиально иной производственно-инвестиционной модели международного туризма.

В процессе эволюции обновлялась пространственная структура международного туризма. Каждому этапу его развития соответствовал свой Центр и Периферия. Со временем моноцентризм в международном туризме (Великобритания) сменился господством олигополистической Триады «США–ЕС–Япония». Эти ведущие мировые Центры туризма формируют единое туристское пространство:

концентрируют основные международные потоки посетителей, генерируют туристские нововведения технологического и социально-экономического плана, которые затем получают распространение в Полупериферийной и Периферийной средах. Полупериферия выполняет стабилизирующую функцию в мировой туристской системе.

Эволюция международного туризма носит циклично-волновой характер. Циклы туристской конъюнктуры имеют сложную структуру. Они испытывают сильное влияние длинных волн Кондратьева, объясняющее синхронность долгосрочных колебаний в динамике роста международных туристских прибытий по регионам мира. Международный туризм является социально-экономической системой с рядом специфических черт, а его эволюция подчиняется общим закономерностям социально-экономического развития.

Литература

- Александрова А.Ю. Структура туристского рынка. М.: Пресс-Соло, 2002. 384 с.
- Александрова А.Ю. Международный туризм. М.: Аспект-Пресс, 2004. 464 с.
- Аукуционек С.П. Дискуссионные вопросы теории цикла. М.: ИМЭМО АН СССР, 1990. 294 с.
- Веденин Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем. М.: Наука, 1982. 190 с.
- География туризма / Под ред. А.Ю. Александровой. М.: КНОРУС, 2013. 592 с.
- Зачиняев П.Н., Фалькович Н.С. География международного туризма. М.: Мысль, 1972. 297 с.
- Ирмшер Й., Йоне Р. Словарь античности. Пер. с нем. М.: Прогресс, 1989. 762 с.
- Крючков А.А. История международного и отечественного туризма. М.: Луч, 1999. 102 с.
- Мироненко Н.С. Введение в географию мирового хозяйства: Международное разделение труда. М.: Аспект Пресс, 2006. 239 с.
- Нешков М. Пътнически агенции и пътнически транспорт. Варна: Университетско издателство. Икономически университет, 1996. 286 с.
- Тикунов В.С. Моделирование в картографии. М.: Изд-во МГУ, 1997. 405 с.
- Шпилько С.П. Туризм и разделение труда // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. Тр. Междунар. науч.-практич. конф. Москва, 27–28 апреля 2006 г. М.: РИБ «Турист», 2006. С. 30–39.
- Economic Impact Research. World Travel and Tourism Council [Электронный ресурс] – URL: <http://www.wttc.org/research/economic-impact-research/> (Проверено 29.04.2014).
- FDI in Tourism: The Development Dimension / United Nations. New York – Geneva: United Nations, 2007. 186 p.

- Friedmann J.* Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. MIT Press, 1966. 279 p.
- Human resources development, employment and globalization in the hotel, catering and tourism sector: Report. Intern. Labors Office. Geneva: ILO, 2001. 133 p.
- Promoting foreign investment in tourism. Investment Advisory Series. Ser. A, № 5. United Nations Conference on Trade and Development. New York – Geneva: United Nations, 2010. 67 p.
- Tourism Highlights. World Tourism Organization. Ed. 2000–2014. Madrid: WTO.
- Tourism Market Trends. Europe. World Tourism Organization. Madrid: WTO, 2003. 386 p.
- World Investment Report 2004: The Shift Towards Services. Overview / UNCTAD. New York – Geneva: United Nations, 2004. 468 p.
- World's Top Tourism Destinations by Tourist Arrivals / World Tourism Organization. [Электронный ресурс] – URL: www.world-tourism.org/facts/menu.htm/ (Проверено 30.04.2014).
- Yearbook of Tourism Statistics. World Tourism Organization. Madrid: WTO, 1996. 702 p.

A.Yu. Aleksandrova

CORE-PERIPHERY MODEL OF TOURISM DEVELOPMENT

The article presents the results of long-term studies in the field of world tourism spatial organization. The core-periphery model of tourism development is put forward. Much attention is paid to the social division of labour in the field of travel and tourism that forms the basics of world tourism market. The problems of spatial polarization of world tourism market are highlighted. The arrangement of modern core-periphery structure of global tourism space is demonstrated. A detailed description of its core, semi-periphery and periphery and their interconnection is presented. An analysis of dynamic processes in tourism system is included. It is proved that world tourism development follows the laws of cyclical dynamics. Spatial and temporal organization of cyclical fluctuations in world tourism is revealed: there are centers of impulse localization, oscillating processes periphery and periodicity in impulse occurrence.

В.И. Кружалин, Н.В. Шабалина, К.В. Кружалин

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОМУ ПРОЕКТИРОВАНИЮ

В соответствии с Большим энциклопедическим словарем (2000), под проектированием понимается процесс создания проекта – прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта, состояния (явления или процесса). В настоящее время наряду с традиционными видами проектирования (например, архитектурно-строительными, технологическими) стали складываться самостоятельные направления, к которым относится и туристско-рекреационное проектирование.

Туристско-рекреационное проектирование – это проектная деятельность в сфере туризма и рекреации. Особенности туристско-рекреационного проектирования исходят из особенностей туристско-рекреационной деятельности, которую следует рассматривать как деятельность человека в свободное время на определённых специализированных территориях.

Из базового определения «проектирования» ясна его полифункциональность в отношении туристско-рекреационной деятельности: 1) она может касаться определённых объектов (например, туристско-рекреационных комплексов); 2) она может быть связана с формированием прообраза определённого состояния – например, такая деятельность может быть связана с разработкой концепций, программ, стратегий развития туризма на определенной территории; 3) она может быть ориентирована на разработку конкретного туристского продукта (или услуги). Таким образом, туристско-рекреационное проектирование можно рассматривать на трёх уровнях: проектирование объектов туристской индустрии, проектирование продуктов (услуг) туристской индустрии, проектирование развития туристской индустрии в целом на определённой территории.

Туристско-рекреационное проектирование – одна из ключевых задач современных географических исследований. Несмотря на попытки отнести проектирование и управление проектами в сферу интересов экономической науки, менеджмента, именно туристско-рекреационное проектирование неразрывно связано с рекреационной географией, предметом исследования которой служат специализиро-

ванные туристско-рекреационные системы. Именно рекреационная география занимается изучением факторов формирования, развития, управления и трансформации туристско-рекреационных систем разного ранга и специализации, оценкой туристско-рекреационного потенциала территории, анализом туристско-рекреационных потребностей населения и т.п. Соответственно, туристско-рекреационное проектирование должно опираться на теоретико-методологические основы рекреационной географии.

Туристско-рекреационное проектирование непосредственно связано с потенциалом территории, её возможностями для организации тех или иных видов отдыха и туризма, а также конкретными целями и задачами, которые ставятся перед туристской индустрией на локальном или региональном уровнях.

По мнению Е.А. Джанджугазовой (2014), туристско-рекреационное проектирование обладает определенными характеристиками: ограниченностью сроков проектирования и создания конкретных проектов; новизной создаваемого продукта (услуги); последовательностью этапов разработки и внедрения проекта.

В соответствии с ГОСТ Р 54869-2011 «Требования к управлению проектами», проект – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений. В основу туристско-рекреационного проекта должен быть положен разумный баланс между сроками и бюджетом для создания уникального продукта (услуги). Создание и донесение до потребителя такого продукта (услуги) является целью проекта. Поставленная в проекте цель должна быть достижимой, реальной, базироваться на современных технологиях.

В специализированной литературе выделяется несколько этапов жизненного цикла проекта (Заренков, 2010): инициация, планирование, реализация и завершение проекта. На первой стадии инициализации проекта происходит формирование цели и задач проекта. Создание уникального продукта (услуги) возможно лишь при эффективном использовании туристско-рекреационного потенциала территории с учётом сложившихся и намечающихся потребностей населения в туристско-рекреационной деятельности, готовности населения развивать рекреацию и туризма. При научном обосновании цели и задач проекта в сфере туризма и рекреации используются географические и социологические подходы.

Социологические подходы. Мировая и отечественная практика развития рекреации и туризма показала необходимость использования социологических исследований для получения представления о мнении отдельных социальных групп (представителей общественности и профессиональных объединений, бизнес-элиты, управляющих структур и т.д.) по вопросам развития туризма на специализированных территориях. Социологические исследования включают в себя комплекс методов, ключевыми из которых являются методы социологических опросов фокусных групп. Социологический опрос, как правило, включает в себя интервью с экспертами, а также анкетирование местных жителей и отдыхающих. В состав экспертов привлекаются представители профессиональных объединений, туроператорских компаний, органов государственного управления федерального и регионального уровней. Все экспертные оценки накапливаются в базе данных результатов. На этапе обработки анкет подсчитываются суммы баллов по каждому из параметров оценки и строятся частные рейтинги по территориальным единицам, направлениям туристско-рекреационной деятельности и т.п.

Оценка привлекательности региона среди потенциальных потребителей в информационном пространстве проводится на основе анализа потока публичной информации (СМИ, интернет), содержащей семантические конструкции, описывающие туристско-рекреационную деятельность в привязке к определённой территории, а также путём социологического опроса среди фокусных групп – местных жителей, рекреантов и туристов. Это позволяет обогатить оценки, построенные на статистических показателях, увеличить доверие к результатам экспертной оценки, а также привнести новые признаки, в частности: вклад туризма в бренд территории (региона); активность администрации, бизнеса, населения в развитии туристской индустрии; положительные и отрицательные стороны современного состояния развития туристской инфраструктуры; готовность местного населения к вовлечению в процесс приёма и обслуживания туристов; активность бизнеса и администрации в развитии межрегиональных и международных связей и пр.

В результате проводимого социологического исследования значение развития туризма может выражаться в баллах от 1 до 4. Полученные баллы при использовании математических приёмов обработки информации переводятся в весовые показатели. Исходя из

зарубежного опыта проведения рейтингов, в итоговой оценке, например, метод экспертных опросов имеет весовое значение от 0,2 до 0,5 (Кружалин и др., 2011).

Географические подходы. Важная процедура на стадии инициации проекта – оценка туристско-рекреационного потенциала территории с выделением ключевых образующих ресурсов. Для этого проводится паспортизация ресурсов и последующая их оценка. Наличие, состояние ключевых туристско-рекреационных ресурсов территории и их современное использование отражается в туристско-рекреационном паспорте территории – документе, разрабатываемом в рамках концепции и программы развития туризма в регионе или муниципальном образовании. Нормативно-правовой основой формирования туристско-рекреационного паспорта территории муниципального уровня стали изменения в Федеральном законе № 131 от 06.10.2003 о правах органов местного самоуправления на создание условий для развития рекреации и туризма.

Туристско-рекреационный паспорт территории предназначен для предоставления сводной информации потенциальным инвесторам в целях оценки и принятия решений о формах и путях развития туристско-рекреационной сферы, т.е. о выгодности тех или иных инвестиций. Для природных туристско-рекреационных ресурсов территории ведётся кадастр туристско-рекреационных ресурсов (КТРР) – свод экономических, экологических, организационных и технических показателей, характеризующих количество и качество природного ресурса, состав и категории природопользователей.

КТРР представляет собой информационную систему, включающую сведения о статусе туристско-рекреационных ресурсов, их географическом положении и границах, природопользователях, научной, экономической, экологической и культурной ценностях, а также режиме их охраны и использования (Дунец, Писарев, 2009). КТРР создаётся на основе современных геоинформационных и телекоммуникационных технологий, что означает включение в него систем создания и поддержания цифровых кадастровых карт и планов, баз данных по учёту природных ресурсов и загрязнения природных сред, а также технических и программных средств для работы в различных режимах удаленного доступа. Важнейшим элементом создания КТРР служит создание ГИС туристско-рекреационных ресурсов.

Кадастр туристско-рекреационных ресурсов является неотъемлемой частью туристско-рекреационного паспорта территории и, соответственно, базисом для оценки её туристско-рекреационного потенциала и туристско-рекреационного проектирования. Под туристско-рекреационным потенциалом территории понимается совокупность туристско-рекреационных ресурсов, их территориальных сочетаний и условий, способствующих удовлетворению потребностей населения в туристской и рекреационной деятельности. Ресурсную основу туристско-рекреационного потенциала составляют природные, культурно-исторические, социально-экономические (инфраструктурные, информационные, инвестиционные и трудовые) туристско-рекреационные ресурсы, а также их территориальные сочетания.

Оценка туристско-рекреационного потенциала территории сводится к нескольким основным этапам (рис.). На предварительных этапах оценки туристско-рекреационного потенциала территории проводится исследование туристско-рекреационных потребностей населения и гостей территории на основе выборочных социологических исследований и метода интервьюирования.

Выделяется «*объект оценки*» – то, что будет оцениваться. В географических исследованиях регионального уровня чаще всего в качестве объектов оценки выступают геосистемы и их отдельные элементы. Одна из ключевых проблем этапа – обоснованная дифференциация исследуемой территории на ОТЕ (операционные территориальные единицы), которая зависит как от цели исследования, так и от специфики оцениваемой территории (Саранча, 2011).

Следующий ключевой момент оценки туристско-рекреационного паспорта территории – выделение «*субъекта оценки*» и соответственно тесно связанного с ним набора оценочных критериев. Оценка территории для развития туристско-рекреационной деятельности предполагает изучение потенциала территории исходя из потребностей жителей территории и гостей, с использованием системного подхода и определяющей позиции организаторов отдыха, профессиональных экспертов.

В качестве субъекта оценки также можно рассматривать различные виды туристско-рекреационной деятельности (культурно-познавательный туризм, лечебно-оздоровительный, спортивного и т.д.). Такой вариант оценки более рационален и методологически верен.

Рис. Процедура оценки туристско-рекреационного потенциала

Но возникает проблема с методическим обоснованием создания объединённых групп туристско-рекреационной деятельности.

Определяются «критерии оценки» объекта (факторы и условия), которые существенны для определения его ценности исходя

из сформулированной цели оценки. Критерии определяются свойствами объектов оценки для разных видов туристско-рекреационной деятельности, для разных возрастов, для внутреннего или международного туризма и т.п. Фактически перечень критериев в большинстве случаев устанавливается на основе анализа решаемой проблемы и мнения экспертной группы. В качестве критериев оценки обычно используют объединённые группы показателей, характеризующие частные ресурсные потенциалы территории: природный, культурно-исторический, социально-экономический, информационный.

Разрабатываются «*параметры оценки*» – показатели, отражающие качественные и количественные характеристики укрупнённых групп факторов и условий развития туризма и рекреации на исследуемой территории. В настоящее время в научных трудах всё чаще используются интегральные показатели (например, показатель ИРЧП), представляющие собой обобщение ряда ключевых характеристик.

После определения объекта, субъекта и критериев оценки становится возможной непосредственно *получить частные и итоговые оценки туристско-рекреационного потенциала территории*, которые в настоящее время выполняются на основе метода классификации. В качестве основного метода оценки обычно используется метод классификации (Кружалин и др., 2014). Суть метода заключается в разделении набора объектов на группы, в которых объекты максимально «похожи» друг на друга. Количество групп при таком подходе может быть задано заранее или определяться в процессе анализа данных путём выделения «естественных» групп. Синонимами понятия «группа» служат понятия класса, кластера и таксона, а методы разделения на группы называют методами классификации, кластерного анализа, числовой таксономии или распознавания образов. Практика проведения туристско-рекреационного районирования показывает, что наиболее оптимально выделение пяти категорий ОТЕ, характеризующихся различиями в совокупности анализируемых данных по потенциалу развития туризма: высокий – относительно высокий – средний – относительно низкий – низкий.

Классификация операционно-территориальных единиц (ОТЕ) выполняется в несколько этапов. На первом этапе ОТЕ характеризуются разнообразными показателями, большая часть которых имеет количественное значение (продолжительность безморозного периода, средняя доходность гостиничного номера и т.п.). В случае

качественных или порядковых характеристик (например, инвестиционный климат регионов отражает инвестиционный риск и инвестиционный потенциал территории, оцениваемые категориями «высокий», «средний» и т.д.) они должны быть также приведены к числовому виду (например, путём перевода качественных характеристик в баллы).

На втором этапе классификации для объективного сравнения ОТЕ абсолютные количественные показатели необходимо перевести в относительные единицы (например, «общая протяжённость автодорог» в «плотность автодорог», «площадь ООПТ» в «доля площади ООПТ от общей площади регионов», «количество памятников истории и культуры» в «количество памятников истории и культуры на 1000 км²», «количество койко-мест в гостиницах и аналогичных средствах размещения» в «количество койко-мест в гостиницах и аналогичных средствах размещения на 100 тыс. чел.» и т.д.). Однако в ряде случаев это не представляется целесообразным (например, количество Объектов Всемирного Наследия ЮНЕСКО) или возможным (в случае комплексных показателей, таких как индекс развития человеческого потенциала и др.).

Результат этого этапа – массив данных для N объектов (субъектов РФ) по M показателям:

$$X = \begin{pmatrix} o_1 \\ \dots \\ o_N \end{pmatrix} = (o^{(1)}, \dots, o^{(M)}) = \begin{pmatrix} o_1^{(1)} & \dots & o_1^{(j)} & \dots & o_1^{(M)} \\ o_2^{(1)} & \dots & o_2^{(j)} & \dots & o_2^{(M)} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ o_{N-1}^{(1)} & \dots & o_{N-1}^{(j)} & \dots & o_{N-1}^{(M)} \\ o_N^{(1)} & \dots & o_N^{(j)} & \dots & o_N^{(M)} \end{pmatrix},$$

где

$o_i = (o_i^{(1)}, \dots, o_i^{(M)})$ – i -й объект с M показателями,

$o^{(j)}$ – j -й показатель, $o^{(j)} = (o_1^{(j)}, \dots, o_N^{(j)})^T$,

$o_i^{(j)}$ – значение j -го показателя у i -го объекта,

$i \in \{1, \dots, N\}, j \in \{1, \dots, M\}$.

Иначе говоря, мы получаем таблицу исходных данных, по одной оси которой располагаются ОТЕ, а по другой – численные характеристики показателей.

Третий этап заключается в нормировке полученных выше показателей, которая производится для последующего сравнения разномасштабных и разномасштабных показателей:

$$o_i^{(j)} = (o_i^{(j)} - \Delta_1) / \Delta_2 \quad \forall j \in \{1, \dots, M\}, i \in \{1, \dots, N\}.$$

В качестве Δ_1 принимается величина, отклонения от которой наиболее интересны – наихудшее или наилучшее значение Δ_2 представляет величину разброса значений. Таким образом, параметры переводятся в проценты отклонений от заданного наилучшего или наихудшего значения c :

$$\begin{aligned} o_{\min}^{(j)} &= \min\{o_i^{(j)} \mid i \in 1, \dots, N\}, \\ o_{\max}^{(j)} &= \max\{o_i^{(j)} \mid i \in 1, \dots, N\}, \\ c &\in [o_{\min}^{(j)}, o_{\max}^{(j)}]. \end{aligned}$$

Тогда $\Delta_1 = c$, $\Delta_2 = o_{\max}^{(j)} - o_{\min}^{(j)}$.

В большинстве случаев процедура проводится следующим образом: 1) находится минимальное (наихудшее) значение показателя $o_{\min}^{(j)}$; 2) эта величина вычитается из каждого значения $o_i^{(j)}$; 3) находится максимальное значение из получившихся; 4) все величины делятся на это максимальное значение. В результате численные характеристики переводятся в интервал от 0 до 1 (или от 0 до 100%). Нуль соответствует наихудшей комплексной оценке, а единица – наилучшей.

В ряде случаев считается отклонение от условного наилучшего или наихудшего значения. Так, при оценке заболеваемости или криминогенной ситуации наилучшее значение – нуль, т.е. можно положить $c = 0 \notin [o_{\min}^{(j)}, o_{\max}^{(j)}]$.

Для корректного проведения классификаций при разной значимости можно применять операцию «взвешивания» показателей. Такая операция допустима, когда критерии оценки можно разделить на первостепенные и второстепенные. Однако здесь часто возникает проблема объективности введения «весов», поскольку однозначных методов их определения практически не существует, и чаще всего используют экспертные оценки.

В большинстве случаев при комплексной аналитической оценке все параметры можно рассматривать как равнозначные, и их вес принимается за единицу. Однако из-за сложностей со сбором статистических материалов структура базы данных и набор параметров может быть сокращён и оптимизирован. Так, на основе экспертной оценки

показателям, отражающим безопасность туристской деятельности, состояние профессиональной подготовки в области туризма, транспортную доступность и др., может быть присвоен вес 3.

При создании оценочных классификаций по множеству показателей требуется процедура агрегирования для перехода от множества исходных показателей к единственному. Как правило, последний трактуется следующим образом: минимальные значения свидетельствуют о «плохом» состоянии, а максимальные – о «хорошем». Для получения единственного показателя для каждого объекта используется метод суммирования значений предварительно нормированных показателей:

$$o_i^{(agr)} = \sum_{j=1}^M o_i^{(j)}.$$

Таким образом, вычисляется сумма по каждому из предложенных блоков оценки. Каждая из этих сумм, в свою очередь, нормируется, и получается интегральная оценка по каждому из блоков – $o_i^{norm(agr)}$.

Поскольку интегральные оценки по разным блокам получены в удельных единицах, это даёт возможность проводить с ними дальнейшие операции и получить более сложные показатели. Так, на основе суммирования оценок блоков природного, культурно-исторического, социально-экономического – частных потенциалов – можно сформировать комплексный показатель туристско-рекреационного потенциала регионов. Поскольку при оценке туристско-рекреационного потенциала используется два подхода (оптимизированный набор статистических показателей и социологический опрос), возникает задача сопоставления двух результирующих показателей. Решение этой задачи возможно также двумя методами.

Метод сравнения итоговых результатов. В качестве итога математической обработки статистических данных и социологического опроса можно рассматривать ранжированный список ОТЕ. Сопоставив два списка, можно выявить между ними корреляцию. С одной стороны, это позволит косвенно определить репрезентативность предложенной методики оценки, оценив совпадение результатов статистической обработки и экспертной оценки. С другой стороны, такое сопоставление имеет и практический результат. Например, попадание ОТЕ в топ-лист обоих рейтингов однозначно констатирует высокий уровень туристско-рекреационного потенциала территории,

и наоборот. В случае несовпадения рейтинговых мест (речь идёт о больших разбросах в позициях ОТЕ) необходим анализ ситуации, который может показать несоответствие в результатах социологических исследований и объективных оценках.

На основе информации можно получить целую серию частных оценок, которые обобщаются в итоговой оценке. На завершающем этапе оценки туристско-рекреационного потенциала производится *интерпретация и картирование полученных частных и итоговых оценок*. Исходя из задач проектирования, интерпретация частных и итоговых оценок должна дать ответ на вопрос: «Где, когда и какие виды туризма целесообразно развивать». Оценка туристско-рекреационного потенциала лежит в основе разработки уникального туристского продукта (услуги) и программы развития туристской индустрии в целом.

Вторая стадия жизненного цикла проекта – **планирование проекта** непосредственно связана с разработкой детальных планов развития отдельных территориальных единиц, объектов и предприятий туристской индустрии. С географической точки зрения особое внимание на стадии планирования проекта должно быть уделено определению границ отдельных территориальных единиц, функциональному зонированию территории (территориальному планированию), определению рисков природного и техногенного характера и разработке мер по их предотвращению, рекреационной ёмкости территории. На стадии планирования проекта должны быть разработаны индикаторы устойчивого развития территории – интегральные показатели, позволяющие судить о состоянии или изменении экономической, социальной, культурной, природной или экологической переменных.

Начиная с 1990-х годов предпринимались попытки разработать индикаторы, способные определять нормы регулирования и управления туристской индустрией с позиции устойчивого развития территории. В 1995–1996 гг. были подготовлены первые методики по использованию индикаторов устойчивого развития территорий. Они прошли апробацию в Канаде, США, Мексике, Нидерландах, Аргентине и ряде других государств. Под эгидой Всемирной Туристской Организации (UNWTO) были проведены встречи и семинары по разработке и использованию индикаторов устойчивого развития туристской дестинации. Предложенные материалы были ориентированы на

лиц, принимающих решения о путях развития туристской индустрии и её конкурентоспособности в конкретном регионе.

Основные методы разработки индикаторов устойчивого развития туризма заключаются в поэтапных исследованиях. На первоначальном этапе формулируются цели и задачи исследования, планируется место туристского комплекса в хозяйственном комплексе территории, определяются «желаемые» индикаторы, анализируются источники информации, ведётся сбор данных и их первичный анализ по предложенным индикаторам (о чём информируются государственные органы и инвесторы), далее – оценивается эффективность выбранных индикаторов и проводится их ревизия. Заключительный этап связан с формированием окончательного списка индикаторов, используемого для исследования территории и планирования развития на ней туристской индустрии.

На основе системного подхода зарубежные и отечественные исследователи выделяют следующие группы индикаторов, которые предоставляют информацию о степени устойчивости туристско-рекреационной системы (Шабалина, 2012):

Индикаторы «предупреждения» – показатели, которые отражают определённые тенденции и предупреждают о происходящих изменениях в системе «туризм–общество–природа». К таким индикаторам, например, относятся индикаторы снижения числа прибытий, снижения продолжительности пребывания туристов на территории и т.п.

Специалисты, работающие в туризме, постоянно используют ряд индикаторов, которые частично можно рассматривать как индикаторы устойчивого развития туристских территорий. Наиболее простыми из них можно считать величину доходов и расходов от туризма, количество прибытий. Однако последний показатель может рассматриваться как индикатор устойчивого развития туризма только в том случае, когда это соотносится с желаемыми результатами и базируется на определении предельно допустимой ёмкости. Мы же привыкли рассматривать величину прибытий лишь как показатель эффективности развития отрасли (чем больше прибытий, тем больше доход). На самом деле такие явления как «пиковые нагрузки» должны быть тщательно оценены, так как речь идёт не только о проблемах использования номерного фонда, но и о чрезмерном ресурсном потреблении (например, чрезмерное потребление пресной

воды). Поэтому данные о количестве прибытий и о наполняемости средств размещения в течение сезона или года могут выступать и как индикаторы проблемных ситуаций (конфликтов), связанных с развитием туристской отрасли. Таким образом, индикаторы могут выступать как определённая мера напряжённости, сигналы, позволяющие нам реагировать на изменение ситуации, критерии оценки степени риска в системе «туризм–общество–природа».

Индикаторы «напряжения» отражают напряжённость функционирования указанной системы и наличие скрытых конфликтов в результате туристского использования территории. Например, это могут быть индикаторы, отражающие нехватку водных ресурсов на территории в результате её туристско-рекреационного освоения или характеризующие рост преступности на территории.

Индикаторы «меры» позволяют оценить следующее: современный уровень развития туристско-рекреационного комплекса территории и его места в структуре хозяйства; степень воздействия туристско-рекреационного комплекса на природную, социально-экономическую и культурную среды (например, увеличение доли поступлений от развития туристско-рекреационного комплекса; увеличение доли занятых в туристско-рекреационном комплексе, изменение площади лесных насаждений или изменение площади земель, используемых для туристско-рекреационных нужд и т.д.); степень эффективности управления туристско-рекреационным комплексом и территорией в целом (например, оценка современного уровня экологической обстановки на территории, оценка санитарного состояния прибрежной и пляжной зон, увеличение количества «постоянных» туристов, увеличение продолжительности пребывания на территории и т.д.).

Индикаторы могут иметь качественное и количественное выражение. Но и количественное выражение отдельных индикаторов может быть несопоставимо. Например, количество прибытий может измеряться в тысячах, миллионах за единицу времени (в год). Соотношение внутренних и международных туристов может выражаться в процентах, а в качестве временной единицы выступать месяц, сезон и т.д.

Количественные соотношения могут рассматриваться в виде меры текущего состояния по сравнению с эталонными значениями, данными предыдущих периодов и т.д. Например, текущее со-

держание фенольных соединений в сточных водах по сравнению с ПДК, современное потребление минеральных вод по сравнению с данными предыдущего года и т.д. В этой связи для сопоставления индикаторов устойчивого развития туризма используют метод математической обработки показателей и получения для каждого индикатора весового значения. Для учёта значимости того или иного индикатора устойчивого развития туризма вводится соответствующий коэффициент значимости.

В некоторых случаях целесообразно использовать индикаторы, которые могут не иметь точных данных, а определяются экспертно. Например, качество воды в прибрежных акваториях может контролироваться не только с использованием точных данных экологических служб, где определяется наличие тяжёлых металлов, мутность, содержание кислорода и т.д., но и с применением альтернативных индикаторов (количество и характер случаев раздражения кожи в результате купания, количество жалоб на состояние пляжной зоны, значительно количество медуз у берегов и т.д.). Использование подобных индикаторов служит катализатором (стимулом) для проведения дополнительных научных исследований и нахождения путей решения проблемных ситуаций.

Но особую сложность при разработке индикаторов и их сопоставлении представляют качественными показатели. Например, индикаторы, характеризующие степень удовлетворенности туристов их пребыванием на определённой территории, индикаторы, в соответствии с которыми прибрежным территориям присуждают «голубой флаг» – символ экологической чистоты и безопасности, индикаторы качества выполнения принятых программ развития туристской отрасли, эффективности работы органа управления туризмом и т.д.

Проблемным часто оказывается процесс получения достоверной информации на местном, региональном и национальном уровнях. Дело в том, что использование индикаторов предполагает тесное взаимодействие разных министерств, ведомств, департаментов и разнопрофильных институтов. В результате подобного взаимодействия индикаторы устойчивого развития туристско-рекреационных систем разного уровня стали неотъемлемым компонентом процесса планирования и управления.

Стадия реализации проекта связана с подготовкой проектной документации, получением необходимых заключений, проведением

туристско-рекреационной экспертизы. В настоящее время реализуется Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российскую Федерацию (2011–2018 гг.)». На поддержку развития туристско-рекреационных кластеров только из Федерального бюджета выделено 96 млрд руб. Более половины субъектов Российской Федерации разработали и выдвинули на софинансирование проекты туристско-рекреационных кластеров (Кружалин, Шабалина, 2012).

Согласно поставленным условиям, для решения вопроса о включении проекта туристско-рекреационного кластера (ТРК) в перечень мероприятий указанной Федеральной целевой программы необходимо подготовить следующий перечень документов: 1) заявку на включение проекта в ФЦП и пояснительную записку, сводный план развития туристско-рекреационного кластера (описание самого проекта и объектов туристской инфраструктуры, информацию о земельных участках и схему планируемого размещения объектов на земельных участках, план-график разработки проектной документации, план-график финансирования проекта); 2) документы, подтверждающие возможность софинансирования программных мероприятий за счёт средств различных бюджетов на принципах государственно-частного партнерства (федерального, местного, земных источников и т.д.); 3) паспорта инвестиционных проектов, входящих в ТРК; 4) результаты интегральной оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальное строительство; 5) документацию по застройщику и правоустанавливающие документы на земельный участок; 6) положительное заключение государственной экспертизы проектной документации и инженерных изысканий; 7) положительное заключение государственной экспертизы о достоверности сметной стоимости объектов капитального строительства; 8) положительное заключение по проекту государственной экологической экспертизы.

Важным элементом стадии реализации проекта является проведение туристско-рекреационной экспертизы инвестиционных проектов с целью выявления их эффективности, инновационности, согласованности с требованиями природной и социокультурной среды. Под туристско-рекреационной экспертизой следует понимать «комплексное исследование, направленное на оценку соответствия туристско-рекреационных свойств и характеристик территорий, объ-

ектов и проектов их освоения и строительства нормативно-правовым и иным требованиям устойчивого развития сферы туризма и отдыха». Главная особенность туристско-рекреационной экспертизы заключается в том, что она включает в себя несколько различных этапов и форм аналитических исследований, которые сами по себе представляются самостоятельными видами экспертизы.

Туристско-рекреационная экспертиза территорий – обязательная процедура выработки стратегии развития туризма. В результате проведения туристско-рекреационной экспертизы группа экспертов производит отбор и уточнение индикаторов устойчивого развития туристской дестинации.

Стадия завершения проекта связана с получением одобрения проекта (например, в виде включения его в региональную программу развития туризма или одобрения софинансирования проекта из средств Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)»). На данной стадии происходят уточнения в команде, которая будет реализовывать проект, в планах-графиках, в стоимости туристских продуктов и услуг и т.д. На этом этапе могут создаваться новые структуры, в компетенцию которых входит реализация проекта (например, управляющие компании, курирующие реализацию проектов туристско-рекреационных кластеров).

Проектирование туристских продуктов/услуг выполняется в Российской Федерации в соответствии с требованиями действующего законодательства и государственных стандартов. Согласно ГОСТ Р 53522-2009 «Туристские и экскурсионные услуги», «туристские услуги – результат деятельности исполнителя услуги (юридического лица или индивидуального предпринимателя) по удовлетворению потребностей потребителя (туриста) в организации и осуществлении путешествий, отдыха и рекреации. Туристские услуги, входящие в туристский продукт, оказываются гражданам (туристам) туроператорами, турагентами, объектами туристской индустрии, операторами информационных систем, а также организациями, предоставляющими услуги экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников в соответствии с заключёнными договорами. Формирование туристского продукта проводится туроператорами по их усмотрению, исходя из конъюнктуры туристского рынка, или по заказу туриста или иного заказчика туристского про-

дукта и состоит из следующих этапов: анализа конъюнктуры рынка; проектирования туристских услуг в соответствии с установленными требованиями ГОСТ Р 50681–2010; планирования туристского продукта; ценообразования туристского продукта.

Туристский продукт формируется в соответствии с техническими и технологическими требованиями. К техническим требованиям в туристской индустрии относятся: требования к документам, в том числе картам и схемам маршрутов путешествий, паспортам трасс туристских походов, схемам трасс маршрутов и т.п.; требования, учитывающие инженерные, геологические, геодезические, почвенные и гидрологические характеристики территории; регламенты использования технических средств, в том числе: паспорта объектов туристской индустрии, инструкции о правилах использования оборудования, туристского снаряжения, других технических изделий, чертежи, рисунки и т.д.

Технические требования, направленные на обеспечение безопасности жизни, здоровья и имущества туристов, охраны окружающей среды, минимизацию рисков для потребителей туристских услуг, устанавливаются в соответствии с законодательством, а также по ГОСТ Р 50644.

К технологическим требованиям в туристской индустрии относятся следующие: требования, установленные в технологических картах процессов оказания туристских услуг (туристских маршрутов, экскурсий и пр.), предусмотренные в технологических инструкциях, предусмотренные национальными стандартами, отраслевыми технологическими нормами, а также содержащиеся в должностных инструкциях, стандартах работы персонала и др.

Проектирование туристских услуг проводится в несколько этапов: составляются модели туристских услуг; разрабатываются технические требования и нормируемые характеристики услуг; устанавливаются технологические требования и определения технологий процесса оказания туристских услуг; определяются методы контроля качества проектируемых туристских услуг; утверждаются документы на проектируемые туристские услуги.

Основные требования к туристским услугам и условиям обслуживания туристов таковы: соответствие назначению, безопасность, точность и своевременность исполнения, эргономичность, комфортность, эстетичность, информативность, доступность. Характеристики туристских услуг, указанные в проектных документах, должны

соответствовать требованиям национальных стандартов. Результат данного этапа проектирования – это проекты технических условий, технологических инструкций, технологических карт, стандартов работы персонала и других документов.

Проектирование туристских услуг предусматривает разработку программы обслуживания туристов или программы путешествий, включающую следующее: разработку маршрута путешествия; формирование списка исполнителей туристских услуг, включая средства размещения, предприятия питания, транспортные компании и организации, оказывающие дополнительные услуги (экскурсионные организации, экскурсоводы-предприниматели, спортивные сооружения, театры, музеи и др.); установление периода времени/продолжительности отдельных услуг исполнителем; формирование перечня экскурсий с указанием посещаемых объектов; разработку перечня туристских походов, прогулок, комплекса услуг по организации досуга; определение продолжительности пребывания туристов в каждом пункте маршрута; установление минимального и максимального количества туристов, участвующих в путешествии (численность группы); определение видов и количества транспортных средств, используемых для перевозки туристов; определение потребности в экскурсоводах (гидах), гидах-переводчиках, инструкторах-проводниках, сопровождающих лицах и в другом обслуживающем персонале с необходимым уровнем подготовки и квалификации; разработку форм и видов рекламных, информационных и картографических материалов, описаний путешествия, памятки и др.

Результатом проектирования туристских услуг служат следующие документы: карта (схема) туристского маршрута с указанием пунктов остановок, ночёвок, средств размещения, предприятий питания; перечня экскурсий, продолжительности путешествия и др.; технологическая карта туристского путешествия; информационный листок к туристской путевке; листок с дополнительной информацией; перечень основных работников (количественный состав на каждом этапе), обеспечивающих оказание туристских услуг на маршруте, включая требования к образованию, квалификации и профессиональной подготовке; стандарты работы персонала.

Документацию на спроектированные туристские услуги и процессы обслуживания туристов утверждает руководитель туристского предприятия по согласованию с заказчиком. Изменение проекта

допускается только в обоснованных случаях по согласованию с заказчиком и утверждается руководителем туристского предприятия.

Анализ отечественного и зарубежного опыта показал, что в основу туристско-рекреационного проектирования должно быть положено несколько ключевых принципов: принцип развития, принцип структурированности, экономический принцип, территориальный принцип, экологический принцип, информационно-технологический принцип, технический принцип.

Принцип развития лежит в основе всех без исключений типов туристско-рекреационного проектирования. На основе анализа современных туристско-рекреационных потребностей, трендов в туристском спросе, оценки туристско-рекреационного потенциала территории, выделяются конкретные «точки роста», которые в результате реализации туристско-рекреационного проекта могут получить импульс дальнейшего специализированного развития.

Принцип структурированности заключается в том, что в результате туристско-рекреационной деятельности формируются специализированные туристско-рекреационные системы, состоящие из взаимосвязанных компонентов. Компонентами туристско-рекреационных систем выступают ключевые туристско-рекреационные ресурсы территории, их территориальные сочетания, а также элементы общей социально-экономической системы территории. Процесс проектирования должен сводиться к определению основных структурообразующих элементов и описанию характера их взаимосвязей.

Экономический принцип говорит о том, что готовый проект – это перечень документов, включающий финансовое обоснование предполагаемых к реализации средств, а также его доходность. Процесс проектирования должен быть ориентирован на долгосрочную экономическую эффективность при соблюдении принципов устойчивого развития.

Территориальный принцип предполагает изъятие определённых территорий под строительство объектов, прокладку туристских маршрутов, под выделение специализированных рекреационных территорий вблизи селитебных зон и т.д. Этот принцип заложен на этапе обоснования границ специализированной территории, функционального зонирования, определения рекреационной ёмкости, контроля безопасности туристов и снижения природных рисков, планировочных решений строящихся объектов и т.д.

Экологический принцип говорит о том, что туристско-рекреационное проектирование должно проводиться в соответствии с действующим законодательством и принятыми нормативными документами. При разработке туристско-рекреационных проектов необходимо соблюдение экологических требований как на этапе формирования технического задания, так и на последующих этапах создания и внедрения проекта.

Информационно-технологический принцип по-разному проявляется при решении конкретных задач в рамках туристско-рекреационного проектирования. При проектировании туристского продукта технологический аспект связан с координацией деятельности различных предприятий туристской индустрии по предоставлению качественных услуг потребителям. При проектировании туристских дестинаций информационно-технологический принцип связан с оценкой туристско-рекреационного потенциала территории, созданием туристско-рекреационных ГИС, выделением наиболее благоприятных районов для развития рекреации и туризма, определением предельно допустимых туристско-рекреационных нагрузок на природные и антропогенные комплексы. При проектировании деятельности туристской индустрии определяются механизмы активизации предпринимательской деятельности на определённой территории, повышения социально-экономического эффекта от развития туризма и рекреации, включения депрессивных районов в туристско-рекреационное освоение. Проектирование туристских продуктов (услуг) подразумевает информированность отдыхающих, продвижение туристских маршрутов территории на региональном, национальном и международном рынках.

Технический принцип подчёркивает, что проектная деятельность сопряжена с подготовкой определённого набора документации, определяемого соответствующими нормативными документами, в том числе государственными стандартами. Правильная подготовка документации необходима при получении финансирования на реализацию проекта, например, на софинансирования из средств Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в российскую Федерацию на 2011–2018 гг.»

Таким образом, туристско-рекреационное проектирование – это новое специализированное направление в проектной деятельности, отвечающее ряду требований: наличию ограниченных сроков соз-

дания конкретных проектов, новизне, уникальности создаваемого продукта (услуги), наличию нескольких этапов жизненного цикла проекта. Туристско-рекреационное проектирование можно рассматривать на трёх уровнях проектирования: объектов туристской индустрии, продуктов (услуг) туристской индустрии, развития туристской индустрии в целом на определённой территории. Туристско-рекреационное проектирование нуждается в научном сопровождении. Значительную роль в научных подходах к туристско-рекреационному проектированию играют географические методы и технологии.

Литература

- Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М., 2000. 1456 с.
- ГОСТ Р 53522-2009. Туристские и экскурсионные услуги. М.: Стандартинформ, 2010.
- ГОСТ Р 50644-2009. Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов. М.: Стандартинформ, 2010.
- ГОСТ Р 50681-2010 Туристские услуги. Проектирование туристских услуг. М.: Стандартинформ, 2011.
- ГОСТ Р 54869-2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом, М.: Стандартинформ, 2012.
- Джанджугазова Е.А.* Туристско-рекреационное проектирование. Учебник, М.: Академия, 2014. 217 с.
- Дунец А.Н., Писарев К.* Роль ГИС технологий в создании кадастра туристских ресурсов Алтайского края // Барнаул, Алтайский гос. технологич. ун-т. Ползуновский альманах. 2009. Т. 2. № 3. С. 274–275.
- Заренков В.А.* Управление проектами. 2-е издание. М., СПб.: Изд-во АСВ, 2010. 312 с.
- Кружалин В.И., Шабалина Н.В.* О ходе реализации ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» // Аналитич. вестн. Комитета Совета Федерации по социальной политике. Сер. Основные проблемы социального развития России-129. № 25 (468). Июль 2012. С. 43–48.
- Кружалин В.И., Шабалина Н.В., Аугина Е.В., Новиков В.С.* Процессы управления и саморегулирования в туризме. М., 2014. 328 с.
- Кружалин В.И., Шабалина Н.В., Тульская Н.И.* Научные подходы к формированию рейтингов регионов России по уровню развития индустрии туризма // Туризм: право и экономика. 2011. № 4. С. 2–6.
- Саранча М.А.* Методические проблемы интегральной оценки туристско-рекреационного потенциала // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер. «Биология. Науки о Земле». 2011. Вып. 1. С. 118–127.

Шабалина Н.В. Теоретико-методологические основы создания туристско-рекреационной экспертизы. Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования // Тр. VII Междунар. науч.-практич. конф. МГУ. Москва, 27–28 апреля 2012 г. СПб.: ДАРК, 2012. С. 63–74.

V.I. Kruzhalin, N.V. Shabalina, K.V. Kruzhalin

THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE TOURISM AND RECREATION PLANNING

Tourism and recreation planning (engineering) is a new specific field of design activities that meets the following requirements: limited time for construction of particular projects, novelty and uniqueness of the created products/services, several phases of the project's life-cycle. Tourism and recreation planning can be regarded at three levels: construction of tourism industry objects, tourism industry products/services design, arrangement of the entire tourism industry development on a particular territory. The study of national and international experience has shown that several key principles should form the basis of tourism and recreation planning. They include the principle of developing, structuring principle, economic principle, spatial principle, ecological principle, IT principle and technical principle. Tourism and recreation planning needs scientific supervision. Geographical methods and technologies play essential role in scientific maintenance of tourism and recreation planning.

В.М. Котляков, А.И. Комарова

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ ТУРИЗМА И ПЯТИЯЗЫЧНЫЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ ПО ТУРИЗМУ

Русское географическое общество на протяжении своей долгой истории всегда обращало особое внимание на туристическую деятельность. Вот и сейчас Попечительский совет РГО выделял в 2011 и 2012 гг. специальный грант на подготовку пятиязычного словаря туристских терминов «Туризм (природа – культура – путешествия)». Это позволило авторам словаря, академику В.М. Котлякову и профессору А.И. Комаровой выполнить огромный объём терминографической работы и сравнительно быстро её завершить.

Изданный в 2013 г. словарь заполняет важнейшей пробел в многочисленных изданиях туристской литературы, он крайне необходим в связи с быстрым развитием международного туризма и туристской индустрии в целом.

Многоаспектность туризма

Туризм имеет много разных аспектов – это и комплекс путешествий, экскурсий и отдыха, и социально обусловленная, специализированная деятельность, тесно связанная с окружающей средой, и выгодная и перспективная отрасль экономики. Статистика и сведения о перспективах развития мирового туризма и места в нём нашей страны свидетельствуют о динамичности его развития и больших возможностях России в обозримом будущем.

Развитие туризма сильно зависит от многих событий в мире и, несмотря на ряд негативных тенденций (терроризм и локальные войны), продолжает активно развиваться. Становление и развитие туризма происходит с неодинаковым темпом в разных странах, но, безусловно, и в развитых, и в развивающихся странах его роль в жизни людей неизменно растёт. К сожалению, развитие туризма в нашей стране в силу ряда причин отстаёт от многих государств, но сейчас наметились серьёзные сдвиги: впереди масштабные инвестиции в развитие туризма, а также изменение менталитета российских граждан и предпринимателей в этом отношении.

Важно понимать технологию туристского рынка, развитие соответствующих ресурсов, процесс выявления спроса на туристские услуги, качество этих услуг, виды каналов сбыта туристских предложений. Исследования в области туризма отличаются от исследований других сфер человеческой деятельности, так как туризм выступает во всём объёме туристских услуг как социальный и экономический критерий общественного развития.

Один из девизов нынешнего века гласит: «Культура – духовность – туризм – образование». Этот лозунг даёт право туризму встать в один ряд с важнейшими составляющими человеческой культуры. Традиционно именно культурно-познавательный туризм получил наибольшее развитие в нашей стране, может быть, наряду с посещением памятников природы. Поездки в Ясную Поляну, Поленово, Константиново, Сергиев Посад, в Псков и Пушкинские места характерны для всего двадцатого столетия, для всех возрастных и социальных групп.

Опорой отечественного туризма должны быть местные туристские ресурсы, инвестиции в туристскую отрасль через поддержку малого и среднего бизнеса, принятие федерального закона о туризме, разработка социальных основ вовлечения населения в массовый туризм. В это смысле общие тенденции изменений в туристской отрасли в России мало чем отличаются от мировых тенденций, хотя абсолютные цифры пока ещё ниже. Это объясняется и общей бедностью страны и населения, и неразвитостью третичной сферы, инфраструктуры и сферы обслуживания.

Туристская деятельность даёт огромные возможности для проявления общественных инициатив, а политика развития туризма включает несколько составляющих, прежде всего, учёт и подготовку туристских ресурсов, определение и управление основными туристскими районами и местами, использование в целях туризма национального и природного достояния, воспитание уважения к культурным и природным ценностям страны.

Планирование рынка туристских товаров и формирование каналов сбыта туристских услуг – необходимые звенья единого процесса организации туристской деятельности любых масштабов. И здесь значительную роль играют влияние нововведений на эффективность туристского бизнеса и усовершенствование информационных технологий.

Содержание словаря по туризму

Развитие мирового туризма предполагает широкий обмен идеями и людьми между разными странами, что неизбежно сопровождается возникновением большого количества терминов, используемых в данной области. Наиболее развита эта терминология в английском языке, заметно её воздействие на другие европейские языки. Поэтому важнейшей задачей в работе над названным словарём была гармонизация туристских терминов на пяти языках и нахождение соотношения терминов с наиболее употребительной в области туризма английской терминологией.

Словарь (рис.) содержит более 4300 терминов, относящихся к общим понятиям туризма, организации туристской деятельности, туристской инфраструктуре и отдельным, наиболее популярным видам туризма, а также природным, хозяйственным и культурным объектам туризма, элементам традиций и обычаев, охране окружающей среды.

Словарь предназначен для широкого круга пользователей и, прежде всего, для путешественников, туристов, альпинистов, географов, для занимающихся торговлей и бизнесом, студентов, учителей и учащихся старших классов, для тех, кто впервые знакомится с той или иной страной. Он будет полезен людям, читающим страноведческую литературу, книги о путешествиях и приключениях. Содержание словаря обращено не только к многочисленным любителям туризма и путешествий, но и к организаторам туристской деятельности.

Рассматриваемые термины охватывают следующие области туризма: виды туризма и организация туристской деятельности; переезды и транспорт, инфраструктура туризма; размещение и питание; спортивный туризм, лечение и отдых; природные объекты туризма; культура, традиции, обычаи; деятельность человека и охрана окружающей среды.

Все термины даются на пяти языках: русском, английском, французском, немецком и испанском. Русские термины сопровождаются краткой дефиницией на русском языке. Термины (слова или словосочетания) в словаре расположены в алфавитном порядке русского языка и пронумерованы, в словарное гнездо включены также часто употребляемые синонимы. В конце словаря приводятся четыре алфавитных указателя терминов на иностранных языках (английском, немецком, французском, испанском). На русском языке даётся предметный указатель, что позволяет читателю сразу ознакомиться с направленностью и содержанием словаря.

В. М. Котляков, А. И. Комарова

ТУРИЗМ:

природа – культура – путешествия

ПЯТИЯЗЫЧНЫЙ СЛОВАРЬ

**РУССКИЙ (с краткими дефинициями),
АНГЛИЙСКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ,
ИСПАНСКИЙ, НЕМЕЦКИЙ**

Рис. Обложка Словаря по туризму

В словарь мы поместили 245 иллюстраций, которые имеют разъяснительный характер – показывают, как выглядит то или иное явление или как оно возникает. Яркие цветные фотографии и схемы

характеризуют суть понятий и объектов туризма (по возможности для иллюстрации мы отбирали объекты туризма, находящиеся на территории России). С помощью фотографий и рисунков мы старались сделать словарь максимально наглядным, но всё же мы понимали, что любой словарь и наш терминологический словарь в том числе – это мир слов, отражение системы понятий данной области в виде отдельных лексических единиц, образующих в свою очередь терминосистему туризма. Поэтому словарь – это произведение лингвистическое, лексикографическое, следовательно, создаётся и строится он по законам лексикографии.

Лексикография словаря

Терминологией называется совокупность лексических единиц (слов и словосочетаний), призванных точно обозначать понятия и их соотношения с другими понятиями в пределах данной отрасли науки или сферы деятельности. В настоящее время имеется чрезвычайно обширная и богатая терминология по туризму на всех мировых языках, которая постоянно требует упорядочения. Это особенно актуально при создании баз данных и информационных систем в области туризма. Кроме того, расширение международного обмена информацией ведёт к небывалой активизации процессов соприкосновения и сопоставления языков. Поэтому настоятельная необходимость заключается в скоординированности терминологических систем отдельных языков для унифицированного использования терминологии.

В последнее время издано много туристских терминологических словарей и энциклопедий, но большинство из них касаются английского языка. Подобные книги есть и на немецком, французском, русском и других языках, но они слабо связаны друг с другом, часто отражают разный подход к проблемам туризма и нередко носят авторский оттенок. Число и разнообразие словарей всё время возрастает, но вместе с этим увеличиваются и расхождения по поводу значений многих терминов. Поэтому необходимо соотнесение иноязычных терминов, установление соответствий их значений и употребления в разных языках.

Именно это стало основной идеей нашей работы по составлению многоязычного словаря терминов по туризму. Мы поставили перед собой задачу составить словарь, который бы представил терминологию

гию туризма в полном, но вместе с тем обозримом и достаточно компактном виде. С самого начала работы мы чётко понимали, что при создании словаря важно соблюдать соответствие назначения словаря и его композиции. Это залог того, что в дальнейшем словарь будет полезен, и им можно будет реально пользоваться.

Поэтому, следуя принятой практике составления словарей, уже на первом этапе мы определили тип будущего словаря и сформулировали его основные лексикографические параметры: функции словаря, охват лексики и аспект её описания, критерии отбора терминов для включения в словарь, структуру словарных статей и словаря в целом. Наш словарь относится к типу *толковых* (*defining dictionary*), разъясняющих значение терминов путём достаточно кратких объяснений. Дефиниции содержат описание наиболее важных признаков обозначаемого явления, если необходимо – причины его возникновения, т.е. они отражают существо понятия (без указания на особенности его речеупотребления). Краткие определения информативны и написаны простым и понятным языком.

По тематической, предметной ориентации – это словарь полидисциплинарный, так как, помимо собственно туристических терминов, он содержит термины смежных областей, имеющих непосредственное отношение к туризму: менеджмент, культура, искусство, архитектура, спорт, транспорт, картография, природная среда и пр.

Мы поставили себе задачу не только выделить основной терминологический фонд туризма, но и показать эквиваленты этих терминов на пяти языках. Таким образом, словарь этот не только толковый, он ещё выполняет функции переводного словаря. Вообще говоря, совмещение толковый и переводной функций в пределах одного словаря считается нежелательным, потому что эти виды «услуг» в основе своей противоречат друг другу. Однако в нашем случае мы сознательно идём на такой компромисс, и обе стороны нашего словаря – краткое толкование и подбор эквивалентов в других языках – отвечают главной цели, направленной на описание, упорядочение и гармонизацию терминологии. Термины на языках сопровождаются необходимыми грамматическими пометами: указывается род и в необходимых случаях число существительных. Мы избегаем каких-либо комментариев «в тени» главных значений, как и нюансов в использовании терминов в разных языках, а скорее ищем соответствие (корреляцию) между ними на пяти языках.

Следующий важный этап работы – это составление словника, т.е. списка терминов, подлежащих описанию в словаре. Чтобы обеспечить системность терминологии, сначала были составлены предметно-алфавитные словники по разделам туризма: 1) виды туризма и организация туристской деятельности; 2) переезды и транспорт; 3) инфраструктура туризма, размещение и питание; 4) спортивный туризм, лечение и отдых; 5) природные объекты туризма; 6) культура, традиции, обычаи; 7) деятельность человека и охрана окружающей среды.

В каждом из этих основных разделов были выделены тематические подразделы, в пределах которых составлены алфавитные списки терминов, так называемые «понятийные словники», например, в разделе «Виды туризма и организация туристской деятельности» оказались подразделы: туристский рынок, туристские агентства, организация тура, виды туризма, характер путешествия, международный туризм, картографическое обеспечение туризма и др.

При отборе терминов в пределах подразделов мы следили за установлением терминологических оппозиций, например: въездной туризм – выездной туризм, культурное наследие – природное наследие, водный транспорт – наземный транспорт, морской транспорт – речной транспорт, туристское прибытие – туристское отбытие, высокий сезон – промежуточный сезон – низкий сезон, городской туризм – сельский туризм и т.д. Таким путём ясно устанавливались семантические связи между терминами и их понятийными соседями внутри каждой тематической группы, без потери важных элементов, и исключались «чужие» термины. В «понятийных словниках» в пределах подразделов термины располагаются в алфавитном порядке, однако это только промежуточная (рабочая стадия) составления словника, так как в основном корпусе словаря все разделы смешиваются и словарь выстраивается в едином алфавитном порядке. Однако мы решили сохранить эту важнейшую часть работы в виде «Тематического указателя русскоязычных терминов», помещённого после основного корпуса словаря. Такой предметно-алфавитный указатель позволяет пользователю быстро увидеть весь тематический охват словаря, а также сосредоточиться на терминологии отдельных разделов туризма, если в этом есть необходимость.

Мы также руководствовались «понятийными словниками» при написании определений. Понятийные словники позволяют дать так называемые «классификационные определения» и в определении

показать родовидовые или иерархические связи между объектами. С помощью классификационного определения мы заставляем термины взаимодействовать в словаре понятийно, хотя они могут находиться достаточно далеко друг от друга, так как слова располагаются в алфавитном порядке.

Так, в отношении термина *загрязнение* мы показываем связь между родовым термином *загрязнение* и видовыми терминами *природное загрязнение* и *антропогенное загрязнение* с помощью следующих определений:

загрязнение, загрязнение окружающей среды – привнесение в окружающую среду или образование в ней новых, обычно несвойственных ей веществ и соединений, либо превышение уровня их естественной концентрации, вызванных деятельностью человека или природными катастрофами;

антропогенное загрязнение – загрязнение окружающей среды, вызванное деятельностью людей (в отличие от природного загрязнения);

природное загрязнение – загрязнение окружающей среды, вызванное (в отличие от антропогенного загрязнения) обычными, естественными причинами.

С помощью классификационных определений мы искали также синонимы того или иного термина. Проблема синонимии в терминологии состоит в том, что в естественном языке, даже в текстах по фундаментальным наукам, функционируют не только термины «как таковые», но и их так называемые «синонимические описательные эквиваленты». Например, в географии для обозначения «вечной мерзлоты» существует несколько терминологических описательных комбинаций: *мёрзлый грунт, мерзлота, вечномёрзлая толща* – все они означают одно и то же, однако собственно термином может быть признана *вечная мерзлота*, а остальные наименования не вошли в наш словарь.

Ещё пример: процесс воздействия человека на окружающую среду может описываться целым рядом выражений: *антропогенная нагрузка на природную среду, антропогенная нагрузка на ландшафт, техногенная нагрузка на природную среду, антропогенная нагрузка на экосистему, воздействие человека на природу, антропогенное воздействие на окружающую природную среду, влияние хозяйственной деятельности человека на природные ландшафты*, но среди этого семейства собственно терминами признаются лишь два: *антропогенное воздействие (antropogenic impact)* и *критическая экологическая*

нагрузка (*critical environmental impact*). С уверенностью сказать, что то или иное наименование является синонимом, можно лишь тогда, когда оно занимает ту же позицию в классификации (т.е. в «тематическом понятийном словнике») и имеет сходное определение.

Приведённые примеры показывают, что в терминологии фундаментальной науки, географии, есть возможность и необходимость выделить среди синонимов главный, наиболее устоявшийся термин, точно выражающий существо понятия и признанный специалистами, в то время как менее значимые синонимичные выражения следует исключить. В отношении терминологии туризма так поступать нельзя. Многие термины в области туризма сопровождаются большим количеством синонимов, поскольку здесь мы имеем дело не со строгой давно сложившейся научной дисциплиной, достаточно чётко отграниченной от других наук, а с человеческой деятельностью, включающей в свою сферу много объектов и явлений из смежных областей. Кроме этого, индустрия туризма – это относительно молодая, бурно развивающаяся сфера, и её терминология находится в стадии становления. Поэтому одновременно может существовать несколько наименований, обозначающих одно и то же понятие или явление в туризме. Отсюда высокая синонимичность терминов в сфере туризма.

Понимая эту особенность терминологии, мы включили в словарь многие синонимы туристских терминов, на данный момент считая их равноценными, совпадающими по смыслу – ведь неизвестно, как будет развиваться и трансформироваться то или иное слово, какие термины отомрут или будут менее употребительны, а какие закрепятся и будут приняты языком как непреложные. Например в русской терминологии: *бальнеологический курорт* = *водолечебный курорт* = *воды* = *водный курорт* = *спа-курорт*; *вместимость гостиницы* = *гостиничный фонд* = *номерной фонд* = *количество мест в гостинице*; *льготный тариф* = *тариф со скидкой* = *сниженный тариф*; *турпакет* = *комбинированный тур* = *пакетный тур*, в английской терминологии: *coastal tourism* = *sun and beach tourism* = *beach tourism*; *visitor* = *traveler* = *tourist*; *tourist agency* = *travel agency* = *travel company*; *tourist legislation* = *travel legislation*; *rent-a-car* = *car hire*; *health club* = *fitness center*; *guided excursion* = *conducted excursion*; *holidaymaker* = *vacationer*; *agrotourism* = *farm tourism* = *rural tourism*; *high season* = *peak season*; *low season* = *off-season*, etc. Помимо русского и английского языков, высокая синонимичность терминов

туризма существует и в других исследованных нами языках – немецком, французском и испанском.

Другая характерная черта терминологии туризма состоит в том, что в этой сфере функционирует большое количество заимствований из английского языка во всех рассмотренных языках, включая русский. В русский язык многие из заимствований пришли вместе с новыми явлениями, для которых в нашем языке не было точных односложных наименований, например: *сёрфинг, даунтаун, таймшер, ски-пас, дайвинг, джакузи, хели-ски, снорклинг, сноубординг, фрирайд, сноутюбинг, офшор, чартер, ваучер, аквабайк*. Другие заимствования стали употребляться параллельно с уже существующими русскими словами в силу моды на английский или по причине того, что английская терминология туризма явно опережала русскую, а сами туристские отрасли разных стран неизбежно тесно взаимодействовали, используя английский язык как средство международного общения. Примерами таких слов могут служить: *отельер, спа, дестинация, ресепшен, сити, менеджер, трансфер, фуд-корт, дьюти-фри, клининг*, часть из них оказались настолько усвоены (ассимилированы) русским языком, что давно воспринимаются как свои: *кемпинг, гид, отель, бизнес, интерьер, сервис, монитор, бонус, люкс, терминал, фаст-фуд, трафик, бренд, VIP-сервис*.

Так или иначе, огромное количество заимствованных терминов туризма продолжают использоваться в русском языке, хотя они режут слух в устной речи, и чужеродно выглядят на письме, так как являются транслитерациями (т.е. передаются буквами русского алфавита): *чек-ин, чек-аут, вай-фай, шаттл, лаундж, сьют, лоу-костер, хостел, сет-меню, хаб, кейтеринг, секьюрити, лодж*. Более того, некоторые заимствованные термины сохраняют своё построение по правилам английской, а не русской грамматики, например, слова, составленные из двух следующих друг за другом существительных: *бодибилдинг, бизнес-ланч, бизнес-план, бутик-отель, лобби-бар, спа-курорт, спа-комплекс, велнес-центр, уик-энд, сноуборд-парк, гурман-тур, блок-чартер, VIP-зал*. Однако с существованием заимствований в языке приходится считаться и включать в терминологический словарь, полагая некоторые из них полноценными терминами туризма.

В процессе подготовки словаря авторы проштудировали обширную туристскую литературу, включая периодическую литературу и Интернет-источники, давшие материал реального словоупотребле-

ния терминов, а также использовали в своей работе ряд лексикографических изданий. Ниже приводится список основной использованной литературы:

Биржаков М.Б., Никифоров В.И. Большой глоссарий терминов международного туризма. 3-е издание. СПб.–М.: Изд-во «Невский Фонд» – «Издательский дом Герда», 2006. 936 с.

Захаров П.П., Мартынов А.И., Жемчужников Ю.А. Альпинизм. Энциклопедический словарь. М.: ТВД Дивизион, 2006. 744 с.

Котляков В.М., Комарова А.И. География: понятия и термины. Пятиязычный академический словарь. М.: «Наука», 2007. 856 с.

Новый энциклопедический словарь. М.: Изд-во БРЭ, 2001. 1455 с.

Простаков И.В. Иностранные термины в турбизнесе. Краткий толковый словарь. М.: «Финансы и статистика», 2005. 126 с.

Рябова И.А., Исмаев Д.К., Путилина С.Н. Словарь международных туристских терминов. М.: Московская академия туристского и гостинично-ресторанного бизнеса, 2005. 465 с.

Сенин В.С. Туризм. Мини-словарь. М.: «Финансы и статистика», 2007. 64 с.

Энциклопедия туриста. М.: Изд-во БРЭ, 1993. 607 с.

Beaver A. A Dictionary of Travel and Tourism Terminology. 2nd edition. CABI Publishing, 2005. 409+xiii p.

Deltoro C. Diccionario turístico. Inglés–Español. Laertes, 2000. 249 p.

Dictionary for the travel industry. Columbus Publishing Ltd., London, 1999.

Schroeder G. Praxiswörterbuch Tourismus Französisch: Freizeit, Reisen, Touristik, Verkehr. Französisch–Deutsch, Deutsch–Französisch. Langenscheidt, 2006. 157 S.

V.M. Kotlyakov, A.I. Komarova

PECULIARITIES OF TOURISM TERMINOLOGY AND QUINQUELINGUAL GLOSSARY OF TOURISM TERMS

The article describes the multilingual Dictionary of Tourism (Nature – Culture – Travel) compiled by V.M. Kotlyakov and A.I. Komarova and published in 2013 with the support of the Russian Geographical Society. The article explains the methods of selecting terms to be presented in the dictionary in a systematic way and surveys the stages of lexicographic work: the wordlist formation, creation of short definitions for each term in Russian, finding equivalents in English, French, Spanish and German. The article analyses the characteristic features of tourism terminology: synonyms, borrowings from English and the scope of the terminological system of Tourism.

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ

Ю.А. Барзыкин, Т.В. Абрамова

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОГО РЫНКА

Туризм – одна из самых динамичных отраслей мировой экономики. В России туристическая индустрия также активно развивается. По данным Всемирной туристской организации при Организации объединенных наций (ЮНВТО), туризм – это практически единственная отрасль мировой экономики, по-настоящему заинтересованная в сохранении природного и исторического наследия и способная стимулировать эффективное использование и развитие объектов культуры, природы и др. в рыночных условиях.

Тенденции мирового туризма

В настоящее время туризм в мире восстановился после финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и продолжает развиваться. По данным ЮНВТО, число прибытий иностранных туристов во всем мире в 2013 г. увеличилось на 5% по сравнению с 2012 г. и достигло 1087 млн человек, а за последние пять лет изменялось следующим образом (млн человек):

2009	–3,9
2010	6,5
2011	4,9
2012	4,0
2013	5,0

Доходы от туризма в мире также продолжают расти и в 2012 г. составили 1079 млрд долларов США (рис. 1).

Около 5–6 млрд человек ежегодно участвует в местных поездках внутри своих стран. Годовой всемирный оборот в сфере туризма составляет около 1,3 трлн. долларов США¹. Быстрый подъем туристской активности в 2010 г. после финансово-экономического кризиса и далее свидетельствует о способности туризма восстанавливаться

¹UNWTO Tourism Highlights. 2013 Edition. http://dtxtq4w60xqpw.cloudfront.net/sites/all/files/pdf/unwto_highlights13_en_hr.pdf

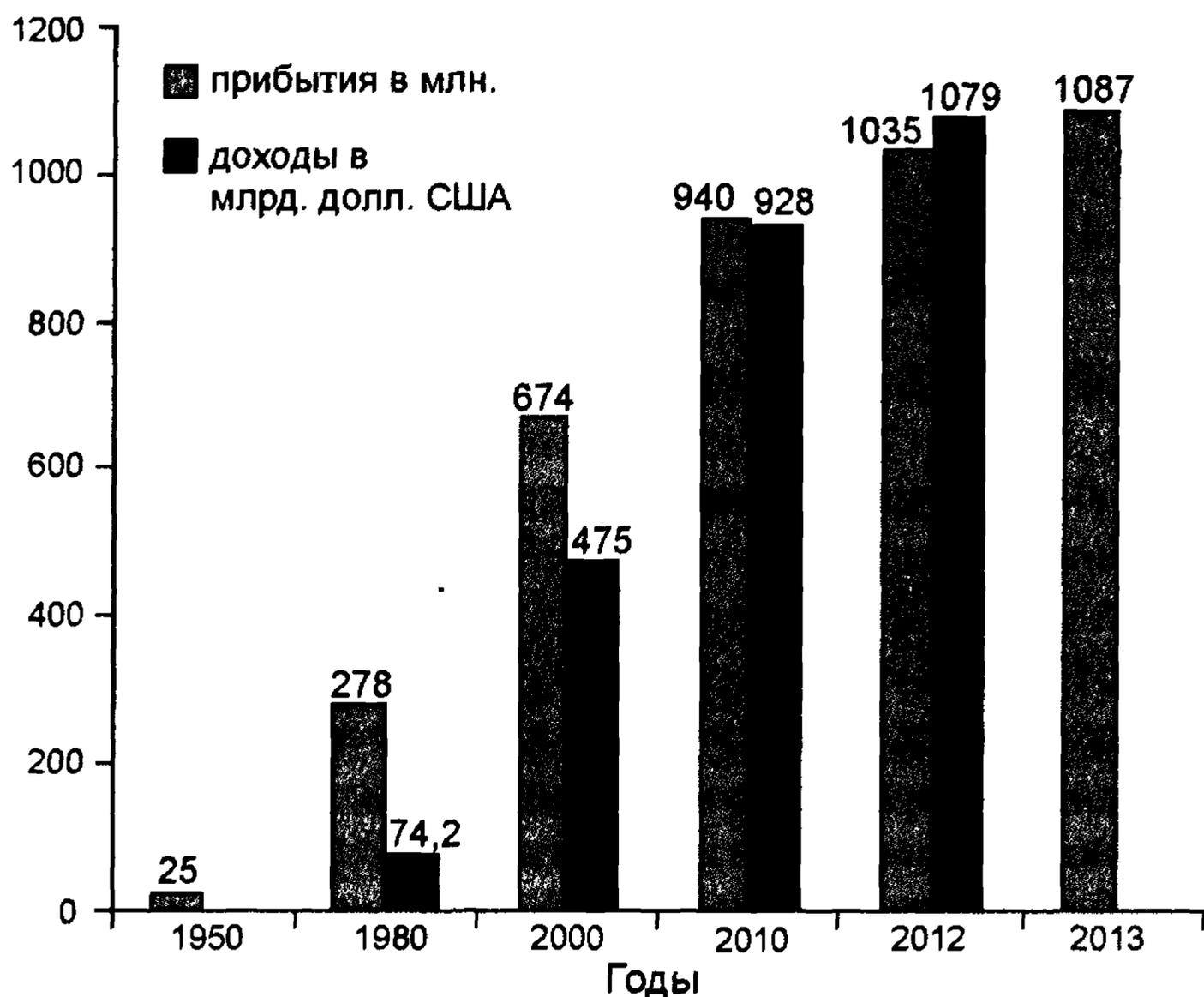

Рис. 1. Рост прибытий и доходов в мире в 1950–2013 гг. Прибытия – в млн человек; доходы – в млн долларов США

в среднесрочной и долгосрочной перспективе и подтверждает, что туризм служит ключевым двигателем роста и создания рабочих мест, в том числе в малых и исторических городах, сельских поселениях. В 2014 г. ЮНВТО также прогнозирует рост туризма на 4–4,5%.

В мире туриндустрия развивается неравномерно. Европейский континент называют исторической «колыбелью» туризма, и уже много лет он является лидером отрасли. По прогнозам ЮНВТО, доли регионов на мировом рынке туризма в 2030 г. по сравнению с 2010 г. изменятся, но незначительно: доля Европы снизится с 51% в 2010 г. до 41% в 2030 г., но она всё равно останется на первом месте. Доли Азиатско-Тихоокеанского региона увеличатся с 22 до 30%, Ближнего Востока – с 6 до 8%, Африки – с 5 до 7%. Доля Америки снизится с 16 до 14%. Эти данные России важно учитывать в прогнозах и стратегии развития отечественной туриндустрии.

Туризм – это один из ведущих в мире создателей рабочих мест, каждый из 11 человек работает в сфере туризма². Он обеспечивает беспре-

²Там же.

пятственное вступление в состав рабочей силы, особенно для молодежи и женщин, как в городах, так и сельских районах. Важная особенность, которую необходимо учитывать и в России, состоит в том, что туризм также занимает первое место в мире по созданию первичных рабочих мест, куда приходят студенты во всём мире. В нём легче и проще всего для молодого поколения войти на рынок труда. Конечно, не все те, кто начинает работать в туризме, продолжают эту деятельность всю свою жизнь, но такая возможность очень удобна. Поэтому в структуре туризма молодёжь занимает всё более и более важную роль.

Другая особенность мирового туризма заключается в том, что возраст путешествующих туристов, с одной стороны, становится старше, а с другой – и моложе. Раньше путешествовали люди в 30–50-летнем возрасте, а в настоящее время очень много путешественников, старше 60 и 70 лет. И впервые за последнее десятилетие активными туристами становится молодёжь в возрасте 16–18 лет. Уже созданы туристские компании, которые специализируются на молодёжном туризме. Появляются они и в России.

По оценкам ЮНВТО, на долю туризма в мировом ВВП с учётом мультипликативного эффекта приходится более 9%. По данным Ростуризма, доходы от туризма в ВВП разных стран составляют: в Греции 15,5%, в Испании – 15,3%, в Австрии – 12,5%, а в России всего 6,5% (рис. 2). По мнению экспертов, Россия использует свой туристско-рекреационный потенциал всего на 20%. Эксперты Всемирного экономического форума полагают, что в 2011–2020 гг. российская туристская индустрия будет расти на 6,7% в год. Но пока, в 2013 г. Россия по конкурентоспособности туристского рынка заняла лишь 63-е место из 133 стран мира.

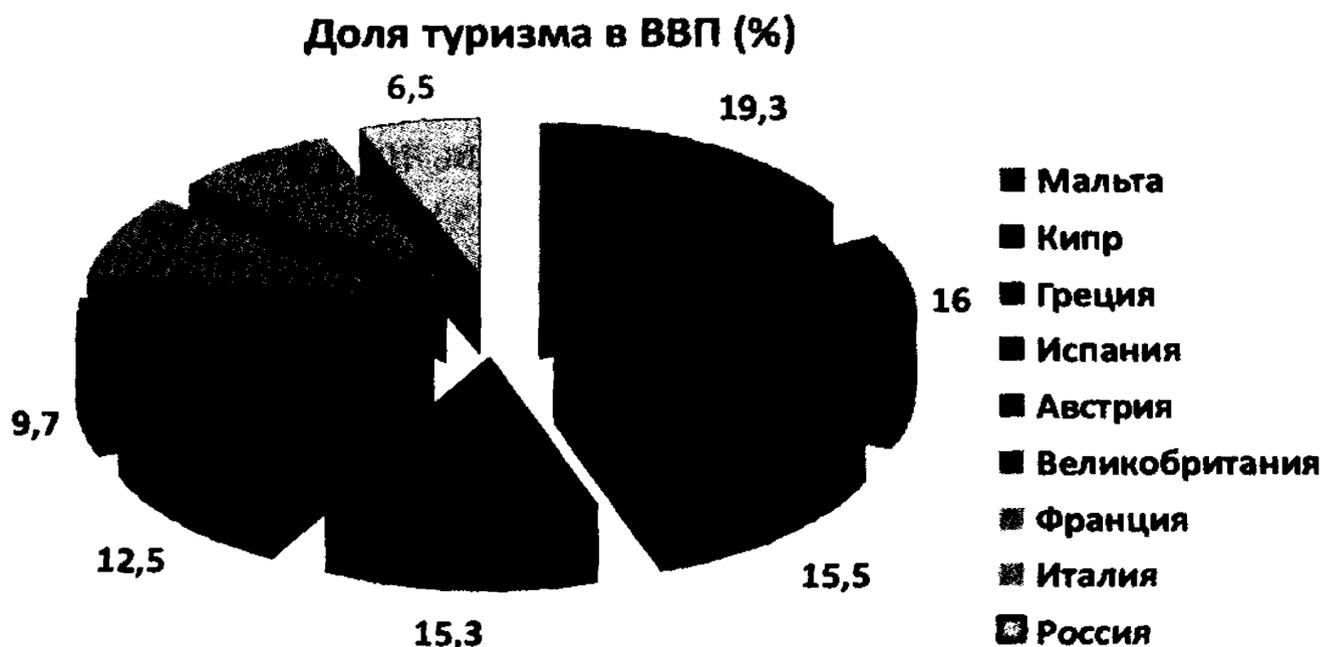

Рис. 2. Доходы от туризма в ВВП страны с учётом мультипликативного эффекта

Развитие туризма в России. Основные показатели

В Российской Федерации в 2013 г., по данным на официальной сайте Федерального агентства по туризму, выездной туризм увеличился по сравнению с 2012 г. на 19,3% и составил 18,3 млн туристов. В 2000 г. поездки российских граждан с целями рекреации и отдыха составили 4,49 млн, т.е. число таких поездок увеличилось за эти годы увеличилось в 4 раза³. Больше всего российские туристы в 2013 г. посещали Турцию (3 млн человек), Египет (1,9 млн человек), Грецию (1,2 млн человек), Китай (1,1 млн человек), Таиланд (1 млн человек) (табл. 1).

Рассмотрим статистику въездного туризма. По данным Ростуризма, въезд иностранных туристов в нашу страну в 2013 г. увеличился на 3,67% и составил 2,66 млн человек, тогда как в 2009 г. этот показатель составлял 2,1 млн человек⁴. Однако по данным Росстата, в 2000 г. с целью туризма Россию посетили 2,6 млн человек⁵, т.е. в настоящее время по въездному туризму Россия лишь достигла показателей 2000 г.

Наибольшее число иностранных туристов приехало в Россию в 2013 г. из Германии – 380 тыс. человек, Китая – 372 тыс., США – 197 тыс., Великобритании – 158 тыс., Турции – 123 тыс. туристов (табл. 2).

Внутренний туризм в 2013 г. достиг 33,5 млн путешествующих, тогда как в 2005 г. число внутренних туристов составляло 24,8 млн. В 2006–2007 гг., до финансово-экономического кризиса, ежегодно поток туристов рос на 10–15% и, по прогнозам Ростуризма, должен был к 2015 г. возрасти до 46–48 млн⁶, что вряд ли будет достигнуто. Теперь эти прогнозы, при подготовке новой стратегии развития въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации, очевидно, будут скорректированы.

По данным Росстата, в 2012 г. в коллективных средствах размещения жили около 36 млн человек, в том числе 32 млн российских граждан. В санаторно-курортных организациях и других специализированных средствах размещения проживало 9,4 млн человек, главным образом российские граждане (табл. 3).

Восстановление туристской отрасли и дальнейшее неравномерное развитие внутреннего, въездного и выездного туризма и далее увели-

³Отдельные аспекты развития туристской индустрии в России. // Статистический бюллетень, Росстат, 2007 г., № 8 (138).

⁴Итоги работы Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации за 2010 год. Сфера туризма. Издание Минспорттуризма России, 2011, С. 5.

⁵Отдельные аспекты развития туристской индустрии в России. Статистический бюллетень, Росстат, 2007 г., № 8 (138).

⁶Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2015 года (утверждена Федеральным агентством по туризму Приказом № 51 от 6 мая 2008 г.). Официальный сайт Федерального агентства по туризму Российской Федерации: www.russiatourism.ru/files/STRATEGIA.doc.

Таблица 1. Десять стран, самых посещаемых российскими туристами в 2013 г. (по данным Ростуризма)

1	Турция	3 078 563
2	Египет	1 909 240
3	Греция	1 175 629
4	Китай	1 067 542
5	Таиланд	1 034 977
6	Испания	1 012 811
7	Финляндия	904 730
8	Германия	830 907
9	Италия	725 841
10	Объединённые Арабские Эмираты	653 384

Таблица 2. Десять стран, из которых в Россию приехало наибольшее число туристов в 2013 г. (по данным Ростуризма)

1	Германия	380 253
2	Китай	372 314
3	Соединённые Штаты	197 334
4	Соединённое Королевство	157 799
5	Турция	122 728
6	Италия	117 927
7	Франция	96 947
8	Финляндия	93 762
9	Израиль	92 478
10	Испания	70 193

Таблица 3. Численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения в 2012 г.* (тыс. человек)

Показатели	Численность размещенных лиц – всего	в том числе			Из общей численности размещенных лиц – размещено по путевкам
		граждан России	иностранцев граждан		
			из стран дальнего зарубежья	из стран СНГ	
Всего	36012	31798	3254	960	8186
в том числе: в гостиницах и аналогичных средствах размещения	26605	22477	3223	904	897
в санаторно-курортных организациях, организациях отдыха и других специализированных средствах размещения**					
Всего	9407	9321	31	56	7289
в том числе: в санаторно-курортных организациях	5751	5703	12	36	5056
в организациях отдыха и других специализированных средствах размещения	3657	3618	19	20	2232

*Без учёта микропредприятий. По оценке, численность лиц, размещённых в коллективных средствах размещения с учётом микропредприятий: всего 41065 тыс. человек, из них в гостиницах и аналогичных средствах размещения – 30235 тыс. человек. **Другие специализированные средства размещения включают в себя туристские базы, общественные средства транспорта, используемые для туристских поездок, а также наземный и водный транспорт, переоборудованный под средства размещения для ночлега. Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013. С. 251.

Таблица 4. Внешнеторговый оборот услуг по статье «Поездки» платёжного баланса Российской Федерации (млн долларов США) (по данным Центробанка России)

Год	Экспорт услуг по статье «Поездки»	Импорт услуг по статье «Поездки»	Сальдо платёжного баланса по статье «Поездки»
1997	7165	-10113	-2949
2000	3429	-8848	-5419
2005	5870	-17434	-11564
2010	8985	-26516	-17531
2012	10759	-42798	-32039

чивают отрицательное сальдо в структуре баланса торговли услугами по статье «поездки», и Россия всё больше проигрывает в доходах от туризма. По данным Центробанка России, отрицательное сальдо по статье «поездки» за последние 15 лет увеличилось в 11 раз: в 1997 г. оно составило -2,9 млрд долл., а в 2012 г. уже -32 млрд долл. (табл. 4). Таким образом, в России темпы развития выездного туризма всё больше превышают въездной и внутренний, и всё больше средств российские туристы тратят на отдых за пределами России, развивая зарубежные курорты и туристские центры, что в итоге стимулирует социально-экономическое развитие этих стран, а не России.

Россия и страны – лидеры в туризме. Сравнительный анализ

Доходы от международного туризма по данным ЮНВТО в 2012 г. в разных странах составили (в млрд долл.): США – 126,2 (1 место в мире), Испания – 55,9 (2 место), Франция – 53,6 (3 место), Китай – 50,0 (4 место), в России – всего 10,8 (28 место в мире). В 2007 г. было 30 место с доходом 7,0 млрд рублей⁷.

А по показателю международных туристских расходов наша страна в 2012 г., по данным ЮНВТО, заняла 5 место в мире с показателем 42,8 млрд долларов (в 2009 г. – 10 место в мире с показателем 20,8 млрд долларов). На первом месте по расходам туристов за рубежом в 2012 г. находился Китай – 102,0 млрд долларов, на втором США – 83,5 млрд долларов, на третьем Германия – с показателем 83,4 млрд долларов, на четвёртом Великобритания – 51,5 млрд долларов, на шестом Франция – 39,1 млрд долларов⁸. Таким образом, при развитии въездного туризма в

⁷UNWTO World Tourism Barometer, January 2014, June 2007.

⁸UNWTO World Tourism Barometer, January 2014, February 2011.

России необходимо ориентироваться в первую очередь на эту пятёрку самых путешествующих стран.

По международным туристским прибытиям ЮНВТО в 2012 г. ставит нашу страну на 9 место с показателем 25,7 млн прибытий (в 2009 г. 14 место с показателем 19,4 млн прибытий, в 2007 г. – 10 место с показателем 20,2 млн прибытий). Для сравнения: Франция в 2012 г. приняла 83 млн туристов (1 место в мире), США – 67 млн (2 место), Китай – 57,7 млн (3 место в мире). По прогнозам ЮНВТО, Россия должна была занять девятое место в мире по количеству туристских посещений к 2020 г., но она достигла этого показателя уже в 2012 г.⁹

Причинами сдержанного роста иностранного туристского потока в Россию можно назвать постоянное удорожание стоимости турпакета за счёт роста цен на авиа- и железнодорожные билеты и другие предоставляемые иностранным и российским туристам услуги, ненадлежащее обеспечение безопасности, визовые формальности, недостаточное продвижение отечественного турпродукта и др. Например, для передвижения по всем странам шенгенской зоны достаточно паспорта и визы, а на территории России иностранные граждане должны проходить регистрацию в органах внутренних дел каждого города, пребывание в котором превышает 72 часа.

В связи с приведённой выше статистикой хотелось бы отметить, что большая разница в показателях России и ЮНВТО по международным прибытиям объясняется различными методиками подсчёта данных по въезду. В российских показателях, в отличие от международных, не учитываются бизнес-туристы и ещё ряд категорий въезжающих в Россию граждан. В мировой практике в качестве туристы считаются все, кто не получает доход в стране пребывания. К сожалению, такая разница в методиках усложняет сравнительный анализ, но по приведённым данным можно сделать вывод, что Россия постепенно догоняет развитые страны мира по прибытиям, но по доходам от туризма пока проигрывает многим даже развивающимся странам.

Государственная поддержка развития отечественного туризма

Несмотря на отрицательное сальдо экспорта и импорта туристских услуг, в России туризм признан одной из самых динамично развивающихся отраслей экономики. По данным Росстата России, объём платных

⁹Там же.

туристских услуг в 2012 г. увеличился на 7% по сравнению с 2011 г. и составил около 122 млрд рублей, гостиниц и других средств размещения – 141 млрд рублей (+11% по сравнению с 2011 г.)¹⁰. Конечно, не такими темпами как выездной туризм, но постепенно развивается и отрасль в целом, но происходит это неравномерно. Это зависит, как правило, не столько от географического положения, природно-рекреационного и исторического потенциала, экономических, социальных особенностей отдельных регионов России, сколько от готовности государственных органов власти совместно с бизнесом на федеральном, региональном и муниципальном уровнях заниматься развитием туристской отрасли.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 2567-р утверждена государственная программа Российской Федерации «Культура и туризм» (далее – Госпрограмма). Новая редакция Госпрограммы утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 317. Ответственный исполнитель Программы – Министерство культуры Российской Федерации. Соисполнитель Программы – Федеральное агентство по туризму. Программа реализуется с 2013 по 2020 г. (в три этапа), состоит из четырёх подпрограмм: 1) Наследие; 2) Искусство; 3) Туризм; 4) Обеспечение условий реализации Программы. Составной частью Программы являются федеральные целевые программы «Культура России (2012–2018 годы)» и «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)».

Для реализации целей и задач Госпрограммы, касающихся вопросов развития туристской отрасли, предусматривается выполнение подпрограммы «Туризм» (далее – Подпрограмма) и федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» (далее – ФЦП). Общий объём финансирования Подпрограммы из федерального бюджета составляет 3 652 814,5 тыс. рублей.

Общий объём финансирования ФЦП (в ценах соответствующих лет) составляет 338,9 млрд рублей, в том числе: за счёт средств федерального бюджета – 95,7 млрд рублей (28,3%); за счёт средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации – 25,3 млрд рублей (7,4%); за счёт средств внебюджетных источников – 217,9 млрд рублей (64,3%)¹¹.

¹⁰Платное обслуживание населения России. 2013, с. 264.

¹¹В редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2014 г. № 121.

Реализация ФЦП по туризму, начиная с 2011 г., происходила сложно, так как, несмотря на уникальные географические условия, огромный природно-рекреационный, исторический и другой туристский потенциал каждого российского региона, большинство субъектов Российской Федерации были не готовы для участия в ней. Основными причинами были, как правило, недостаточно подготовленная проектная документация в соответствии с требованиями ФЦП, неустойчивое наличие инвесторов, готовых к софинансированию создаваемого туристского кластера и др.

Несмотря на имеющиеся проблемы, Ростуризм отмечает высокую степень исполнения ФЦП за 2013 год, которая характеризуется показателями в 99–100%. В рамках финансирования 2014 г. ФЦП предусмотрено строительство 41 объекта обеспечивающей инфраструктуры в 23 туристско-рекреационных кластерах на территории 18 регионов России¹².

С 2011 г. в указанную ФЦП вошли следующие субъекты Российской Федерации: Ярославская, Ивановская, Рязанская, Ростовская, Псковская области и Алтайский край, в 2012 г. к ним присоединились Республика Бурятия, Липецкая область, Республика Тыва. В 2013 г. добавились Тверская область, Республика Саха (Якутия) и др. Десятки регионов готовят проекты и необходимые нормативно-правовые документы для выполнения требований и условий вхождения в программу и теперь ждут своей очереди.

Развитие внутреннего туризма в России

Азово-Черноморская территория Юга России. Структура внутреннего туризма показывает (рис. 3), что большинство российских граждан предпочитают пляжный отдых (38%); культурно-познавательный туризм на втором месте – около 20%, на третьем месте деловой туризм (18%), на четвёртом месте оздоровительный вместе со спортивным (около 15%). Большая часть населения России предпочитает отдых на Юге России или на морских курортах других стран.

На рис. 4 показаны наиболее посещаемые регионы России. На первом месте самый крупный и самый известный рекреационный регион – Краснодарский край, имеющий более 500 км побережья на Чёрном и Азовском морях, он ежегодно принимает около 12 млн туристов в

¹²Заключение Комитета Совета Федерации по социальной политике на подпрограмму «Туризм» и федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» в государственной программе Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» от 27 мая 2014 г.

Рис. 3. Структура внутреннего туризма

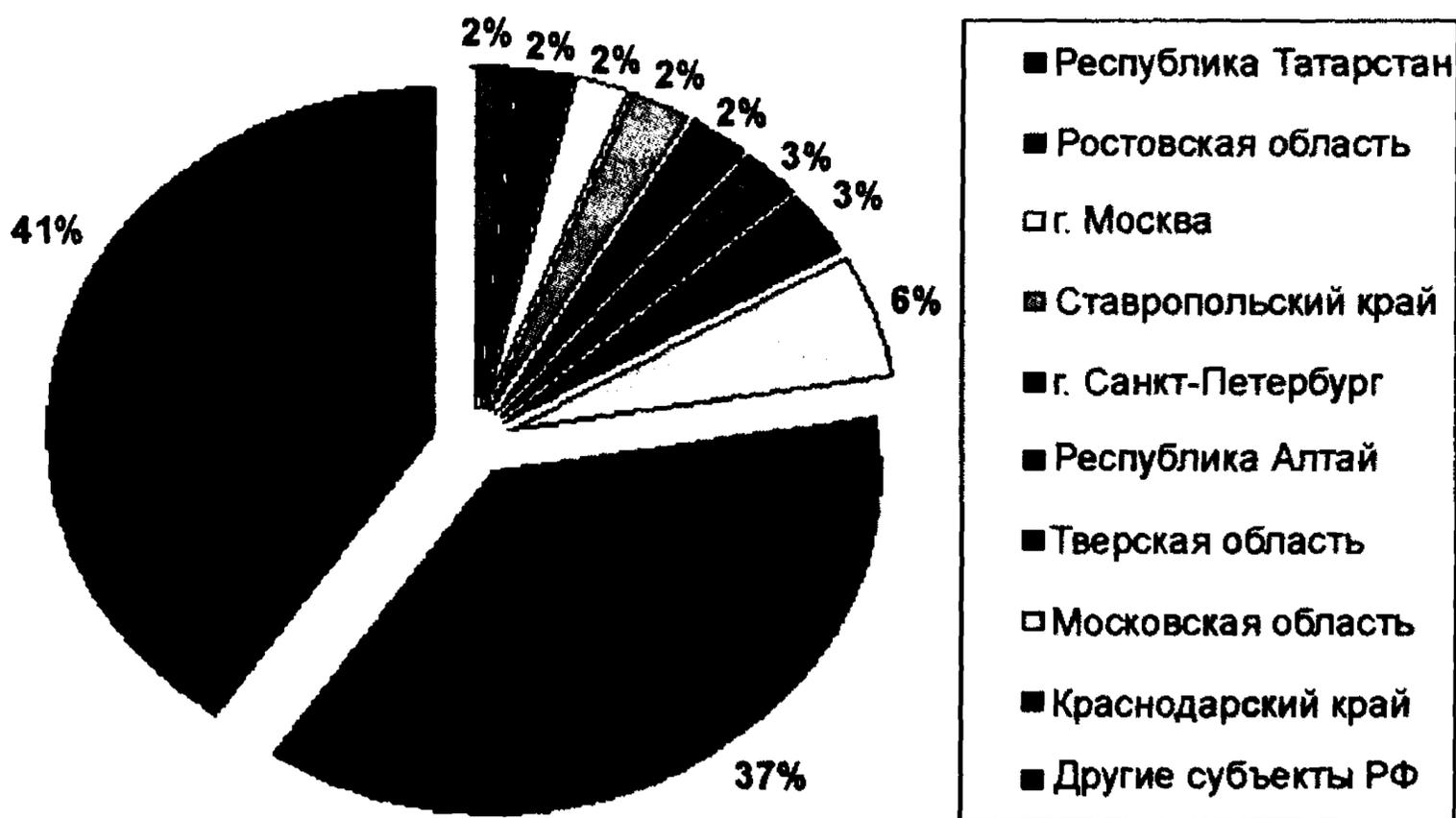

Рис. 4. Регионы России, наиболее посещаемые российскими туристами

год. В крае функционирует более 1500 предприятий санаторно-курортного и туристского комплекса. В регионе 18 курортных территорий, из них 3 федерального, 3 краевого и 12 местного значения. К федеральным курортам относятся города-курорты: Сочи, Геленджик и Анапа.

В марте 2014 г. в Российской Федерации появились два новых субъекта Российской Федерации: Республика Крым и город федерального значения Севастополь, известные своим значительным туристско-рекреационным потенциалом, в том числе наличием более 800 км побережья Чёрного и Азовского морей. По информации Ростуризма, 75% занятых на Крымском

полуострове граждан имеют отношение к туристской отрасли, 65% валового регионального продукта формируется от индустрии гостеприимства.

В настоящее время на территории Республики Крым расположено 825 коллективных средств размещения, а также более 4500 мини-отелей. Среди первых 151 организация предоставляет санаторно-курортное лечение, 316 – услуги оздоровительного характера, остальные 358 – гостиничные услуги¹³. В Крыму функционируют 269 круглогодичных средств размещения и 198 сезонных. По информации Министерства курортов и туризма Республики Крым в 2013 г. количество отдыхающих составило 5,9 млн человек, из них 65% были гражданами Украины, российские граждане составили около 25%. При этом 20% туристов размещались в коллективных средствах размещения, 80% – в частном секторе¹⁴.

Расположенные географически рядом крупнейшие рекреационные российские территории Юга России, омываемые Чёрным и Азовским морями, имеют общие культурно-исторические основы и традиции, социально-экономические связи, стратегически должны быть объединены в Азово-Черноморскую агломерацию с целью формирования и продвижения единого регионального турпродукта, что будет способствовать объединению и приумножению их туристского потенциала.

Основные показатели развития туристической индустрии в Москве. Москва и Санкт-Петербург принимают на себя до 75% международных прибытий. В столице сосредоточена значительная часть всех предприятий российской туристической индустрии. Это более трети компаний, зарегистрированных в Едином федеральном реестре туроператоров, около 75% годового оборота 50 крупнейших отечественных туроператоров.

В Москве, по данным Мосгорстата, насчитывается более 220 коллективных средств размещения (далее – КСР) вместимостью около 40 тыс. номеров, это около 75 тыс. мест или 18% номерного фонда и 4% всех гостиничных предприятий страны. Число ночёвок в гостиницах Москвы составляют 23% от общероссийского показателя¹⁵.

В 2013 г., по данным Комитета по туризму и гостиничному хозяйству Москвы, в гостиницах останавливались 5,2 млн человек – без

¹³Решение совещания Комитета Совета Федерации по социальной политике по вопросу о развитии туризма в Республике Крым от 9 апреля 2014 г.

¹⁴Сухова С. Мы очень хотим вам понравиться (Интервью с Министром курортов и туризма Республики Крым Е. Юрченко) // Огонек. 12.05.2014.

¹⁵Подпрограмма «Развитие туризма» Государственной программы города Москвы «Развитие индустрии отдыха и туризма» на 2012–2016 гг.

учёта хостелов и мини-отелей, в которых проживало ещё около 1 млн туристов. А количество иностранных прибытий через столичный авиаузел в 2013 г. в Москву достигло 5,6 млн человек. При этом прибытия из стран дальнего зарубежья увеличились на 313 тыс., и впервые число их росло быстрее, чем прибытия из стран СНГ – в 2,5 раза (128 тыс.). В 2013 г. также впервые по числу международных прибытий из стран дальнего зарубежья на первое место, потеснив Германию, вышел Китай, увеличив показатели 2012 г. на 40%.

С каждым годом в столице вводится всё больше гостиничных мест. Так, в 2013 г. в центре Москве открылись несколько крупных гостиницы, в том числе Novotel Moscow City на 360 номеров и «Никольская Кемпински Москва» на 211 номеров. В начале 2014 г. в Москве открылись отель «Интурист Коломенское» на 259 номеров и гостиница «Пушкин». По информации Комитета по туризму и гостиничному хозяйству Москвы, бизнес стал активнее инвестировать в создание мини-отелей и хостелов. В 2013 г. в Москве сданы два десятка мини-отелей и хостелов, а в 2014 г. завершилась реконструкция крупнейшего в странах СНГ хостела на 315 мест с подземной парковкой, кафе и кинотеатром. Доходы гостиниц в 2013 г. превысили 50 млрд рублей, что составляет почти четверть дохода всех российских гостиниц.

По информации Москомтуризма, Москва перестала быть дорогим городом для туристов. Столица занимает 15-е место среди европейских городов по средней цене одного туристского дня. Кроме того, Москва стала единственной европейской столицей, которая не повысила, а понизила цены на гостиницы в период новогодних и рождественских праздников. В результате количество туристов увеличилось на 20%¹⁶.

Однако, по данным Комитета по туризму и гостиничному хозяйству Москвы, часть КСР не охвачена статистическим наблюдением, что не позволяет учесть показатели их финансово-хозяйственной деятельности при анализе ситуации на московском рынке гостиничных услуг. По экспертным оценкам, их количество может достигать более 25% от представленных Мосгорстатом данных.

Москва – крупнейший центр политической, деловой, культурной, научной и спортивной жизни. Здесь ежегодно проходят множество форумов, конгрессов, выставок и других мероприятий. И, тем не менее, потенциал Москвы как туристского центра используется недостаточно.

¹⁶Сергей Шпилько выступил с докладом о развитии туризма на заседании Правительства Москвы. 29.04.2014 // <http://moscomtour.mos.ru/presscenter/news/detail/1021019.html>

Комитет по туризму и гостиничному хозяйству Москвы разработал подпрограмму «Развитие туризма» в Государственной программе города Москвы «Развитие индустрии отдыха и туризма» на 2012–2016 годы. В ней благодаря запланированным мерам и механизмам стимулирования развития туризма к 2016 г. планируется улучшить основные показатели: численность международных прибытий может достигнуть 7,3 млн прибытий, количество номеров в коллективных средствах размещения – 44,4 тыс. единиц. А запланированное число размещённых лиц в коллективных средствах размещения в 5,2 млн человек уже достигнуто в 2013 г. Однако многое зависит и от социально-экономической и политической ситуации в Москве, в стране и в мире.

Введение безвизового режима для круизных и паромных туристов в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург или «северная столица» России активно развивает туристическую индустрию. Благодаря активной позиции руководства города, Российского союза туристической индустрии в законодательство внесены изменения, позволившие установить для иностранных граждан, прибывающих в Российскую Федерацию в туристических целях на пассажирских паромах, безвизовый режим на срок до 72 часов. В перечень портов, через которые допускается въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан, прибывающих в туристических целях на паромах, помимо Санкт-Петербурга, внесено ещё 6 портов по всей стране: Владивосток (Приморский край), Выборг (Ленинградская область), Калининград (Калининградская область), Корсаков (Сахалинская область), Новороссийск и Сочи (Краснодарский край)¹⁷. Однако пока только Санкт-Петербург смог в полной мере реализовать это право и получить реальный социально-экономический эффект. В Сочи лишь в 2014 г. благодаря созданию нового терминала для круизных судов в рамках подготовки к зимней Олимпиаде 2014 года созданы условия для реализации безвизового режима для круизных туристов.

Безвизовый режим на срок до 72 часов позволил в апреле 2010 г. открыть новую паромную линию «Санкт-Петербург – Стокгольм», загрузка которой в 2010 г. составила от 70 до 100%, причём 70% пассажиров – иностранные граждане¹⁸. В итоге такой порядок для круизных и паромных

¹⁷Постановление Правительства РФ от 7 мая 2009 г. № 397 «О порядке пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих в Российскую Федерацию в туристических целях на паромах, имеющих разрешения на пассажирские перевозки».

¹⁸Материалы общероссийской конференции Российского Союза туристической индустрии, прошедшей 19–23 мая 2011 г. на круизном пароме «Принцесса Анастасия».

туристов оказал положительное влияние на социально-экономическое развитие как Санкт-Петербурга, так и соседних субъектов Российской Федерации, в том числе и Москвы, так как благодаря скоростным поездам «Сапсан» за время 72-часового безвизового пребывания иностранные туристы при желании успевают посетить и столицу нашей страны.

Это способствовало привлечению инвестиций, созданию туристской, транспортной и другой инфраструктуры, увеличению доходности региональных бюджетов и количества рабочих мест, дальнейшему развитию отечественных туристских центров, повышению конкурентоспособности туристской индустрии в Северо-Западном и Центральном федеральных округах России.

В 2011 г. открыта уже вторая паромная линия «Санкт-Петербург – Стокгольм – Таллинн». Работа двух паромных линий даёт возможность северной столице России с 2011 г. принимать более 500 тыс. паромных пассажиров в год, а в 2013 г. – уже 573 тыс. визитов. В итоге Санкт-Петербург вошёл в пятёрку ведущих портов Европы¹⁹. Круизный туризм дал городу звание лучшей круизной дестинации и более чем 11%-й прирост посещений.

По данным Комитета по развитию туризма Санкт-Петербурга, въездной туристский поток в Санкт-Петербург достиг в 2013 г. уровня 6,3 млн человек, при этом объём платных туристских услуг вырос на 10%, а поступления от гостиниц и ресторанов в бюджеты всех уровней – на 30%.

По данным опроса крупнейшего в мире сайта для путешественников «Trip Advisor», в 2013 г. Санкт-Петербург возглавил десятку лучших туристских направлений России и занял 9-е место в рейтинге европейских городов²⁰. Ежегодный рейтинг составляют эксперты одного из самых популярных туристических порталов мира и международного поисковика туров TripAdvisor, аудитория которого составляет более 6 млн человек со всего мира. Успеху города, по мнению экспертов, способствовали появление новых мини-гостиниц и реконструкция старых отелей, снижение цен на гостиничные номера, активное продвижение туристских возможностей города в Европе.

Алтайский край – успешный регион в туризме. Алтайский край – один из наиболее активных и перспективных регионов России в туризме. Одной из особенностей туристско-рекреационного

¹⁹Там же.

²⁰Председатель Комитета по развитию туризма Инна Шалыто отчиталась перед профильной комиссией по туризму в ЗАКСе. 18.04.2014 // http://gov.spb.ru/gov/otrasl/c_tourism/news/47328/.

комплекса региона служит наличие санаторно-курортной базы, поэтому оздоровительный туризм – это своеобразная визитная карточка региона. В целом роль туризма в экономике края возрастает. По данным руководства Алтайского края, около 50% муниципальных образований региона служат центрами активного развития туризма.

В регионе функционирует более 900 туристических предприятий, из которых 182 гостиницы, 44 санаторно-курортных учреждения, 150 турбаз, 186 «зелёных» домов и 72 детских оздоровительных лагеря, 250 туристических фирм. В 2013 г. количество мест единовременного размещения в коллективных туристско-рекреационных и санаторно-оздоровительных, а также детских оздоровительных учреждениях составило 47,6 тысячи, в том числе круглогодичных – 18,1 тысяч. Предпринимателями Алтайского края в 2013 г. оказано услуг 1,6 млн туристов и экскурсантов, что превышает уровень аналогичного периода предыдущего года на 15%. На территории Алтайского края действует долгосрочная целевая программа «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2011–2016 годы.

В регионе функционирует многопрофильный бальнеоклиматический город-курорт федерального значения Белокуриха, где расположены 15 санаторно-курортных учреждений, в том числе два детских, способные одновременно принять до 5000 человек. Главный лечебный фактор курорта – радоновые воды, относящиеся к группе азотно-кремнистых радоносодержащих термальных вод с повышенным содержанием фтора и широким спектром микроэлементов.

Перспективное развитие крупнейшего за Уралом центра восстановительной медицины и инноваций в области курортологии, города-курорта Белокурихи связано со строительством объектов туристско-рекреационного кластера «Белокуриха» (территория города Белокуриха и Смоленского района), формируемого совместно с Ростуризмом в рамках федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». В ходе реализации этого проекта предполагается к реализации 9 крупных инвестиционных проектов строительства объектов туристской инфраструктуры, будут созданы более 3,5 тыс. мест размещения. Общий объём инвестиций в формирование кластера на территории площадью около 7,7 тыс. га составит 7,2 млрд рублей.

Крупнейшим из 9 проектов служит курортный субкластер «Белокуриха-2» – проект, также реализуемый в рамках федеральной целевой программы развития туризма. Недалеко от существующего

федерального курорта будет построен новый курортный город с развитой системой объектов оздоровления, питания, санаторно-курортного лечения и развлечений. Разработана концепция и архитектурно-планировочное решение проекта. Строительство первых объектов туристской инфраструктуры планируется начать уже в 2014 г.²¹

В рамках созданных в Алтайском крае в 2011–2012 гг. туристских маршрутах «Малое Золотое кольцо Алтая», «Большое Золотое кольцо Алтая», «Казачья подкова Алтая» действуют специальные экскурсионные программы, ведётся разработка новых культурно-познавательных маршрутов.

Республика Бурятия – один из самых активных регионов в России по темпам развития туризма. Другим успешным регионом в сфере туризма можно назвать Республику Бурятию. В 2007–2010 гг. мероприятия республиканской целевой программы «Развитие туризма в Республике Бурятия в 2007–2010 годах» финансировались за счёт средств республиканского бюджета и сотоили 43 млн рублей. В результате туристский поток увеличился вдвое и достиг 471 тыс. человек, занятость увеличилась в 1,4 раза, инвестиции – в 5,8 раз, объём платных услуг, оказанных туристам, увеличился более чем в 2 раза и достиг 1,3 млрд рублей. В республике около 400 гостиниц, пансионатов, турбаз и домов отдыха, санаториев и гостевых домов.

В настоящее время разработана и принята новая республиканская целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Бурятия на 2011–2016 годы», на реализацию мероприятий РЦП в 2011 г. республиканским бюджетом предусмотрено 20,5 млн руб.

В Республике Бурятия в феврале 2007 г. создана особая экономическая зона туристско-рекреационного типа. Это одна из первых из 7 ОЭЗ ТРТ в стране. Общая площадь территории составляет 3,7 тыс. га. Зарегистрированы в качестве резидентов 9 организаций. Общий объём финансирования ОЭЗ ТРТ – 8,2 млрд рублей, в том числе за счёт средств федерального бюджета – 6,3 млрд рублей, республиканского бюджета – 1,9 млрд рублей, муниципального бюджета – 48,85 млн рублей²². Полная сдача туристской инфраструктуры планируется в 2014 г.

Кроме того, в целях стимулирования инвестиционной деятельности субъектов малого предпринимательства разработан и утверждён

²¹Щетинин М.П. Социально-оздоровительный туризм в Алтайском крае // Аналитический вестник Совета Федерации «Социально-оздоровительный туризм в России в контексте современного европейского туризма», 05 (523) март 2014 г.

²²Материалы международной научно-практической конференции «Приоритеты и особенности развития Байкальского региона», 1 июля 2011 г., г. Улан-Удэ (Республика Бурятия).

постановлением Правительства Республики Бурятия от 07.12.2009 № 453 Порядок предоставления субъектам малого предпринимательства в сфере туризма субсидий на возмещение части затрат за счёт средств республиканского бюджета по ряду направлений, связанных с оплатой финансового обеспечения деятельности туроператоров; приобретением средств, используемых в целях соблюдения требований экологической безопасности в рекреационных местностях; обустройством и ремонтом коллективных средств размещения (гостиниц, домов отдыха, турбаз, сельских гостевых домов и иных средств размещения); приобретением программного обеспечения; транспортировкой и утилизацией бытовых отходов из рекреационных местностей. В 2009 г. оказано содействие 26 субъектам туристской деятельности на сумму 5,7 млн рублей, в 2010 г. – 24 субъектам на сумму 4,0 млн руб.²³

Особые экономические зоны туристско-рекреационного типа в России. Как известно, с 2006 г. в Федеральный закон № 116-ФЗ от 22.07.2005 «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» вошли и туристско-рекреационные ОЭЗ. С 2007 г. созданы первые зоны ТРТ, из них наиболее известные и активно развивающиеся находятся в Алтайском крае «Бирюзовая Катунь», в Республике Бурятия «Байкальская гавань», в Республике Алтай «Алтайская долина», в Приморском крае на о. Русский Владивостокского городского округа, созданная после форума АТЭС в 2012 г.

На Северном Кавказе ОЭЗ ТРТ созданы немного позже и объединены в туристский кластер. В настоящее время в него входят следующие территории: Зеленчукский район Карачаево-Черкесской Республики (Архыз); Апшеронский район Краснодарского края (Лагонаки); Майкопский район Республики Адыгея (Лагонаки); Черекский, Чегемский, Эльбрусский район Кабардино-Балкарской Республики (Эльбрус–Безенги); Алагирский и Ирафский районы Республики Северная Осетия – Алания (Мамисон); Хунзахский район Республики Дагестан (Матлас, Каспийский прибрежный кластер); Сунженский и Джейрахский районы Республики Ингушетия (Цори, Армхи); Чеченская Республика (Ведучи).

Значительное число субъектов Российской Федерации, не вошедших в ФЦП или не имеющих на своей территории ОЭЗ ТРТ, пока недостаточно подготовили свои проекты и документы к ним. Больше количество субъектов Российской Федерации просто не успело подготовить полный

²³Там же.

набор документации. В итоге во многих регионах была проведена инвентаризация природно-рекреационных и туристских ресурсов, разработаны программы и проекты отдельных территорий и регионов в целом, что в свою очередь повысило их конкурентоспособность, привлекательность для инвестиций, причём даже у тех, кто не победил в конкурсах.

По мнению ряда экспертов, зафиксированных льгот и преференций в особых экономических зон туристско-рекреационного типа, созданных в России с 2007 по 2013 г., и объёмов финансирования государственной программы Российской Федерации «Культура и туризм» и ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» недостаточно для создания действительно благоприятного инвестиционного климата, особенно по сравнению с другими странами – ведущими туристским дестинациями. Однако даже это уже дало серьёзный толчок к развитию туризма в стране, привлекло внимание регионов, инвесторов, учёных.

Основные проблемы развития туризма в России

Можно назвать целый ряд факторов более активного развития в России выездного туризма по сравнению с внутренним и сдерживающими развитие въездного с начала 1990-х годов: недостаточное развитие туристской инфраструктуры, значительный моральный и физический износ существующей материальной базы; несоответствие цены и качества предлагаемых услуг; дефицит квалифицированных кадров; недостаточность механизмов создания благоприятных условий для инвестиций в туристскую инфраструктуру на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; обилие негативной информации о России как о стране, неблагоприятной для туризма; слабое продвижение российского турпродукта на российском и международном рынках туруслуг; неразвитость индустрии развлечений и др.

Есть ещё несколько причин, сдерживающих развитие внутреннего туризма: низкая платёжеспособность массового отдыхающего, доступность отдыха и лечения на курортах; высокая стоимость проезда на курорты и в другие туристские центры страны; недостаток механизмов поддержки развития социального туризма. По данным социологических центров (ВЦИОМ и ФОМ) почти две трети населения, или 52–58% страны в 2005–2013 гг. оставались дома и для отдыха никуда не выезжали. Число россиян, которые в отпуск отправляются за границу, в среднем на протяжении последних семи лет составляет

2–4%. От общероссийских показателей отличаются данные по Москве и Санкт-Петербургу: например, в 2011 г. провести отпуск за границей планировали 16% москвичей и 10% петербуржцев.

Доля россиян, отдыхающих на российских черноморских курортах в 2005–2013 гг. находилась в пределах 6–9% от общего числа населения. Столько же российских граждан проводят отпуск «в другом городе России». Отпуск в Крыму в эти годы проводили 1–2%. Данные о расходах, которые российские граждане готовы потратить на отпуск, говорят о том, что с 2006 по 2011 г. они выросли примерно с 10,5 до 17 тыс. рублей, т.е. составляют немногим более 400 евро. Таким образом, пока российский туризм, как выездной, так и внутренний, растёт за счёт очень немногочисленной группы нашего населения, которая может себе позволить полноценный отдых за рубежом или в России.

Названные причины приводят также к сезонности загрузки объектов туризма. К тому же зарубежный турпродукт для массового туриста, по сравнению с российским, в большинстве предложений имеет меньшую цену и более низкий рост стоимости. В сфере внутреннего туризма наиболее существенно дорожают услуг воздушного и наземного транспортного сообщения, проживание в гостиницах, посещение музеев и выставок.

Развитие материальной базы туристической индустрии в России

Рассмотрим тенденции развития материальной базы российской туристической индустрии в целом. Число коллективных средств размещения в России, по данным Росстата, увеличивается: в 2000 г. их насчитывалось 9058, а в 2012 г. 14019, т.е. за 12 лет увеличение составило 35%. В 2000 г. в стране насчитывалось 4182 гостиниц²⁴, а в 2012 г. их было уже 9316, т.е. общее количество выросло в 2,2 раза. Строятся новые гостиницы, в том числе малые, всё больше международных гостиничных цепей в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах страны, появляются и отечественные гостиничные цепочки. Олимпиада 2014 года в Сочи дала серьёзный толчок к развитию гостиничной отрасли в городе, где появилось более 10 известных гостиничных брендов.

Однако, количество санаторно-курортных организаций по данным Росстата, продолжает уменьшаться. В 2000 г. их насчитывалось 2388²⁵,

²⁴Туризм в цифрах. 2013. Статистический сборник, ИИИ «Статистика России», 2013, стр. 24.

²⁵Там же, стр. 26.

а в 2012 г. всего 1887, т.е. сократилось на 501 здравницу, или на 21%. Это говорит о том, что санаторно-курортным учреждениям сложнее выжить в условиях рынка. Учитывая их социальную направленность и важный вклад в оздоровление граждан, государству, конечно, следует уделять больше внимания их поддержке на всех уровнях власти.

До сих пор в России ощущается острая нехватка недорогих гостиниц категории 2–3 «звезды», что сдерживает рост туристских потоков. Все субъекты Российской Федерации обладают туристским потенциалом для тех или иных видов туризма, но большинство, как видно из статистики, не имеют туристской инфраструктуры. К тому же общий недостаток средств размещения ведёт к отсутствию конкуренции и стимулирует значительный ежегодный рост цен на гостиничные услуги. Таким образом, в России сохраняются проблемы качественного и количественного роста сферы гостеприимства.

Основные факторы, препятствующие привлечению инвестиций, – это отсутствие готовых инвестиционных площадок, невыгодные условия аренды земли, наличие административных барьеров, недостаток механизмов поддержки туристского бизнеса, в том числе отсутствие системы «единого окна», налоговых, таможенных и других, присутствующих в развитых и развивающихся странах льгот. Например, оформление земельного участка под гостиницу требует огромного числа согласований и затягивается на два–три года.

Очень важно принятие Генеральных планов развития курортных территорий и других туристских центров с учётом стратегии развития России и мировых тенденций туристского бизнеса. Необходимо комплексное развитие инфраструктуры, включающей не только широкомасштабное строительство новых средств размещения, но и сопутствующей инфраструктуры (развитие транспорта, предприятий питания, индустрии развлечений, объектов туристского показа и др.).

К основным факторам, определяющим будущее туристской индустрии, следует отнести также политические и социально-экономические условия развития, конкуренцию на отраслевом и межгосударственном уровнях, авиа- и другие виды перевозок, информационные и инновационные технологии в туристской индустрии и в смежных отраслях.

Таким образом, несмотря на положительные тенденции развития туризма в стране, её огромный туристский потенциал пока ещё в полной мере не востребован, в российском туризме остаётся немало проблем. Большая часть из них носит комплексный характер, и их

решение зависит от значительного числа участников туристского рынка, государственных структур, общественных организаций, научного сообщества. Туристский бизнес по уровню сервиса и развитию инфраструктуры уступает зарубежному. Российские граждане недостаточно путешествуют по своей стране. Пока Россия проигрывает в международной конкурентной борьбе в доходах от туризма. Практика показывает, что там, где сходятся интересы большинства, туристские проблемы пусть не сразу, но находят своё решение.

Для создания конкурентоспособной национальной туристической индустрии важна чёткая и ясная государственная политика в этой сфере, закреплённая в соответствующих нормативно-правовых актах, подбор квалифицированных кадров и пр. Важно стратегическое планирование развития туризма в соответствии с принципами устойчивого развития и тенденциями мировой туристической индустрии; долгосрочные инвестиции в эту сферу и благоприятный инвестиционный климат. Следует формировать региональные турпродукты, новые направления развития туризма; готовить высококвалифицированные кадры всех уровней; продвигать российский туризм на внутреннем и международном рынках.

Yu.A. Barzykin, T.V. Abramova

TOURISM MARKET STATE AND EVOLUTION

The paper considers the main problems and prospects of tourism development in Russia. The authors focus on global trends in tourism, the place of the Russian Federation in the world tourist area, the regional aspects of the development of tourist industry on the example of Moscow, St. Petersburg, Krasnodar edge, Crimea, Altai territory, the Republic of Buryatia, and others, as well as the mechanisms and measures to stimulate the development of priority-orientated fields of tourism, a comprehensive development of tourism infrastructure.

С.М. Малхазова, Н.В. Шартова В.А. Миронова,
Д.С. Орлов, П.В. Пестина

ЗНАЧЕНИЕ МЕДИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПРИРОДНООБУСЛОВЛЕННЫХ БОЛЕЗНЯХ ДЛЯ ОЦЕНКИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Постановка проблемы

Решение многочисленных и разноплановых вопросов, связанных с развитием туризма в России, в значительной мере определяется успехами синтеза научных знаний. Часть этих вопросов имеет отношение к медицинской географии – науке, изучающей распространение болезней и закономерности влияния окружающей среды на здоровье населения (География..., 2007).

Оценивая туристско-рекреационный потенциал территории, необходимо иметь в виду опасность для здоровья человека природнообусловленных болезней, возбудители или переносчики которых входят в состав природных ландшафтов. По данным Всемирной организации здравоохранения (Zoonoses..., 2014), в мире зарегистрировано около 200 зоонозов¹, большинство из которых имеет первичные очаги в природных экосистемах. В связи со всё возрастающими контактами населения с естественными ландшафтами природные очаги инфекций и инвазий, существовавшие, несомненно, и раньше, без участия человека, стали проявлять себя более активно. Интенсификация и расширение пространственного поля туристских и миграционных потоков, широкое вовлечение в хозяйственную деятельность ранее неосвоенных территорий придают этой проблеме особую актуальность. В то же время медико-географические аспекты туризма в настоящее время изучены недостаточно.

Бурно развивающиеся в последнее время новые виды туризма, такие как экологический, предусматривающий посещение дикой природы, этнографический, обуславливающий контакты с местным населением, гастрономический, связанный с употреблением блюд местной кухни и др., повышают риск заражения. Вместе с развитием турист-

¹Зоонозы – болезни животных, которыми могут болеть люди (Воронов, 1981).

ской инфраструктуры, появлением новых видов туризма и туристских маршрутов возрастает число заболеваний среди лиц, посещающих природные ландшафты во время отдыха и путешествий. Этому способствует также недостаточная осведомлённость туристов и туристских компаний о возможных рисках для здоровья путешественников.

Для разработки санитарно-профилактических мероприятий с целью защиты населения, контактирующего с природными ландшафтами, от заболеваний и эпидемических вспышек необходимы мониторинг, оценка и прогноз медико-эпидемиологической ситуации, что основано, прежде всего, на знании географического распространения болезней, а также природных и социально-экономических предпосылок их возникновения.

В России география отдельных природноочаговых и природно-эндемичных болезней изучена достаточно хорошо (Вершинский, 1964; Павловский, 1964; Кучерук, 1972; Природная очаговость..., 2003; Прохоров, Рященко, 2012). Выявлено более 20 природноочаговых инфекций только с трансмиссивным путём² передачи возбудителя. Вместе с тем, целостное представление о распространении комплекса природнообусловленных болезней на территории страны, соответствующее современным научным воззрениям, в настоящее время отсутствует. Первая и единственная обзорная карта болезней с природной очаговостью на территорию бывшего СССР в м-бе 1:25 000 000 (Вершинский, 1964) устарела и не отражает современный уровень познания их географии и причинно-следственных отношений в современных геосистемах.

На географическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в течение последних лет ведётся работа по изучению и картографированию природноочаговых и природноэндемичных болезней (Малхазова и др., 2011, 2013; Котова и др., 2012), опирающаяся на опыт пространственно-временных исследований, накопленный в медицинской географии (Руководство..., 1993; Малхазова, 2012). В статье представлены некоторые результаты изучения природноочаговых инфекций и инвазий, рассматриваемые как часть информационно-аналитической базы системного изучения географии природноочаговых болезней на федеральном уровне, необходимого для оценки туристско-рекреационного потенциала Российской Федерации.

²Трансмиссивный путь – передача возбудителя кровососущими членистоногими (Воронов, 1981).

Материалы и методы

Настоящее исследование состоит из последовательных этапов, ориентированных на решение следующих задач: 1) выявление современных нозоареалов³ основных природнообусловленных болезней на территории России; 2) изучение динамики и изменчивости нозоареалов, анализ и оценку уровня заболеваемости населения природноочаговыми болезнями в России и в некоторых отдельных (модельных) регионах; 3) исследование природных и социально-экономических предпосылок болезней.

Поставленные задачи решаются в русле типологического направления нозогеографических исследований, в котором биоценотический принцип, сформулированный Е.Н. Павловским (1964), сочетается с системным комплексным подходом, основополагающим в современной географии и смежных с ней науках. Основным предметом исследования выступают географические аспекты: выявление закономерностей территориального распределения природноочаговых болезней на федеральном уровне и установление их взаимосвязей с биотой ландшафтов и с компонентами мега-экосистем «природа – общество – хозяйство».

В основу работы положены статистические данные (Росстат; Роспотребнадзор), картографические и литературные источники по России и отдельным регионам страны. В качестве единиц картографирования использовались субъекты Российской Федерации. Проанализирована информация более чем за 10-летний период (1997–2010) по инфекционным болезням и гельминтозам. В настоящее время продолжается сбор сведений для поддержания актуальной информационно-аналитической базы исследований.

Для анализа закономерностей распространения инфекционных природноочаговых болезней составлены карты заболеваемости населения основными регистрируемыми заболеваниями (бешенство; бруцеллёз; геморрагическая лихорадка с почечным синдромом; клещевой боррелиоз; клещевой сыпной тиф; клещевой энцефалит; лептоспироз; лихорадка Западного Нила; малярия; орнитоз; псевдотуберкулёз; сибирская язва; столбняк; туляремия) масштаба 1:30 000 000. Кроме того, составлены карты распространения наиболее актуальных инвазий – описторхоза, дифиллоботриоза, тениаринхоза, тениоза, эхинококкоза,

³Нозоареал – совокупность территорий, населенных человеком, на которых имеются или были в недалёком прошлом активные очаги той или иной болезни (Воронов, 1981).

токсокароза. Способом картодиаграммы и картограммы по 83 субъектам Российской Федерации отражено среднегодовое число больных в абсолютных и относительных показателях (на 100 000 человек).

Составлена комплексная карта структуры заболеваемости населения инфекционными природноочаговыми болезнями в России, где для каждого административного региона показаны основные регистрируемые нозоформы и их разнообразие, а также доля каждой инфекции в общей заболеваемости природноочаговыми болезнями. Дается комплексная карта, на которой отображены инвазии, имеющие наибольшее эпидемическое проявление в регионе.

Обсуждение результатов

Территория России, весьма протяжённая в широтном и долготном направлениях, отличается большим разнообразием ландшафтов – от тундровых до пустынных. Среди болезней с природной очаговостью имеются заболевания, строго приуроченные к определённым природным зонам, и болезни, встречающиеся во многих ландшафтах (Вершинский, 1964; Воронов, 1981).

В результате анализа уровня заболеваемости природноочаговыми инфекциями в России установлено, что наибольший риск для населения представляет распространение клещевых инфекций и геморрагических лихорадок, нередко имеющих не только зональные, но и подзональные различия. Так, в 2012 г. уровень заболеваемости клещевым боррелиозом составил 5,8; клещевым энцефалитом – 1,9; клещевым сибирским тифом – 1,2 на 100 000 населения. Заболеваемость геморрагической лихорадкой с почечным синдромом регистрируется на сопоставимом уровне – 4,8 заболевших. Эти же инфекции служат причиной массовых эпидемических вспышек в различных регионах.

Основная особенность **клещевых инфекций** заключается в трансмиссивном способе передачи возбудителя через укусы клещей.

Заболеваемость *клещевым боррелиозом (болезнь Лайма)* занимает одно из ведущих мест в Российской Федерации среди других природноочаговых инфекций. В клиническом отношении болезнь обладает полиморфизмом проявлений. Всестороннее изучение данной инфекции в мире сравнительно непродолжительно и началось с 1970-х годов в США. В официальный перечень нозологических форм России она включена в 1991 г. (Лобзин, 2000).

В пределах России находится значительная часть мирового ареала клещевого боррелиоза (Покровский и др., 2003). Нозоформа зарегистрирована в 73 субъектах Российской Федерации, где уровень заболеваемости варьирует от 0,02 (Краснодарский край, 2000–2001 гг.) до 71,6 на 100 000 населения (Томская область, 2001 г.). Наиболее напряжённая ситуация сложилась в широтном поясе между 52° и 61° с.ш., включающем Удмуртскую Республику, Костромскую, Ярославскую, Вологодскую, Томскую и Кировскую области (рис. 1). Не зарегистрированы местные случаи в 10 субъектах РФ: республиках Северного Кавказа, Саратовской, Астраханской и Ростовской областях, Чукотском АО.

В целом по России с 1997 по 2010 г. заболеваемость носит волнообразный характер, с минимальным уровнем в 1997 и 2004 гг. (около 4,5 случаев на 100 000 населения) и вспышками в 2003 и 2009 гг. (более 6,0 случаев на 100 000 населения). В качестве переносчика инфекции первостепенное значение имеет лесной клещ (*Ixodes ricinus*), а наиболее активные природные очаги связаны с широколиственными, смешанными и южнотаёжными лесными ландшафтами. В то же время, по данным Роспотребнадзора, в последние годы увеличилось инфицирование населения при укусах клещей не только на территории природных очагов, но и в антропогенных ландшафтах – городских парках и скверах.

Другая инфекция в этой группе *клещевой энцефалит* – тяжёлое вирусное заболевание, характеризующееся преимущественно поражением центральной нервной системы. Как самостоятельная нозологическая единица открыта и описана отечественными учёными в 1936–1940 гг. Природные очаги этой инфекции имеются во всех странах Западной, Центральной, Восточной и отчасти Северной Европы. Очаги клещевого энцефалита распространены в Монголии и в северных провинциях Китая. Самый восточный природный очаг клещевого энцефалита выявлен на о. Хоккайдо в Японии (Аммосов, 2006).

В России данное заболевание зарегистрировано в 63 административных субъектах. Уровень заболеваемости варьирует от 0,01 на 100 000 населения в г. Москве и Московской области (1998; 2009 гг.) до 64,2 в Томской области (1999 г.). Максимальные показатели заболеваемости приурочены, прежде всего, к югу Западной и Восточной Сибири, южному Уралу: Томской области, республикам Алтай, Хакасия, Тыва, Удмуртской Республике. Отмечаемый до 1999 г. пик заболеваемости (в среднем по России 6,8 на 100 000 населения) в последнее десятилетие снизился до 2,2 в 2010 г.

Основным резервуаром и переносчиком вируса в природе служат иксодовые клещи – таёжный (*Ixodes persulcatus*) и лесной (*I. ricinus*), что ограничивает распространение заболевания. Несмотря на то, что природные очаги клещевого энцефалита приурочены к лесам бореального и неморального типа, 70% заболевших в настоящее время составляют городские жители, заражение которых происходит не только в природных биотопах, во время прогулок и отдыха в лесу, но и на садовых участках, в пределах городских скверов и парков (О состоянии..., 2013). Заразиться клещевым энцефалитом можно не только при укусе клеща в местах их обитания, но и при употреблении сырого козьего или овечьего молока.

Сравнительно небольшое территориальное распространение получил клещевой сыпной тиф (сибирский клещевой тиф), характеризующийся достаточно высоким уровнем заболеваемости. Это острая бактериальная инфекция, возбудитель которой (*Rickettsia sibirica*) был открыт в 1938 г. Кроме России, клещевой сыпной тиф зарегистрирован в Казахстане, Туркмении, Армении и Монголии. Заболеваемость в России за анализируемый период зарегистрирована всего лишь в 19 субъектах и может достигать 97,3 случаев на 100 000 населения (Республика Алтай, 2005 г.). Заболевание приурочено в основном к регионам Сибири и Алтая (Республика Алтай, Алтайский край, Республика Хакасия) и Дальнего Востока (Амурская область, Еврейская АО, Хабаровский и Приморский края).

В последнее десятилетие XX в. в России наблюдался рост заболеваемости, достигший максимума в 2001 г. (2,4 на 100 000 населения). Впоследствии уровень заболеваемости снизился до 1,1 и остаётся стабильным до настоящего времени. Эндемичность данного заболевания обусловлена, в первую очередь, наличием основных переносчиков возбудителя инфекции – иксодовых клещей *Dermacentor nuttali*, *D. silvarum*, а также резервуаров инфекции – сусликов, хомяков и других грызунов.

Таким образом, характер природных очагов, а также пути передачи клещевых инфекций предупреждают, что в группе риска могут оказаться как туристы, предпочитающие активный отдых (например, походы), так и городские жители, посещающие парки и скверы.

Среди геморрагических лихорадок ведущее место в структуре заболеваемости природноочаговыми инфекциями занимает геморрагическая лихорадка с почечным синдромом (ГЛПС) – острая вирусная болезнь, характеризующаяся лихорадкой и общей интоксикацией организма. Ви-

русная природа ГЛПС была доказана ещё в 1944 г., однако лишь в 1976 г. вирус удалось выделить из лёгких полевой мыши (Лобзин, 2000).

ГЛПС распространена по всему миру. В России она регистрируется в 57 регионах. При этом хорошо проявляется разорванность нозоареала инфекции, изолирующая друг от друга европейские и дальневосточные регионы страны (рис. 2). На территории России выявлено пять различных хантавирусов, патогенных для человека: *Хантаан*, *Амур* и *Сеул*, циркулирующие на Дальнем Востоке, и *Добрава* и *Пуумала* на Европейской территории России. В природных очагах Дальнего Востока существует преимущественно вирус *Хантаан*, основным носителем которого служит полевая мышь (*Apodemus agrarius*). Вирусы *Пуумала* и *Добрава* широко распространены в Европейской части России. Основным носителем вируса *Пуумала* служит рыжая полёвка (*Clethrionomys glareolus*), вируса *Добрава* – полевая мышь, и кавказская лесная мышь (*Ap. ponticus*). Уровень заболеваемости в субъектах Европейской части России значительно выше, чем в регионах Дальнего Востока. К наиболее пораженным территориям можно отнести Республику Башкортостан и Удмуртскую Республику, где в результате вспышки 1997 г. уровень заболеваемости достиг 229,3 на 100 000 населения. Повышенный уровень заболеваемости сохранился и в последующие годы. Так минимальное количество заболевших было зарегистрировано в 2010 г. и составило 18,4. Сложная ситуация сохраняется в республиках Марий-Эл, Татарстан, Оренбургской, Ульяновской, Пензенской и Самарской областях, где среднемноголетний уровень заболеваемости более 15,5 на 100 000 населения. Заболеваемость населения на Дальнем Востоке, как отмечено выше, значительно ниже и составляет от 0,1 до 6,5 на 100 000 населения ежегодно в Еврейской АО, Приморском и Хабаровском краях, хотя клинически болезнь проявляется гораздо тяжелее. Наблюдается ландшафтная приуроченность существования очагов данного заболевания, в первую очередь, в хвойно-широколиственных лесах, и возникновения новых очагов в лесостепи. Наибольшее количество заболевших связано с заражением на отдыхе за городом (походах за грибами, выездах на дачу и т.п.). После максимума в 1997 г. (14,3 на 100 000 населения) средний уровень заболеваемости по России носит волнообразный характер, но не превышает 7,5 заболевших на 100 000 населения.

Лихорадка Западного Нила (ЛЗН) – это острая лихорадочная болезнь, часто протекающая с симптомами серозного менингита и

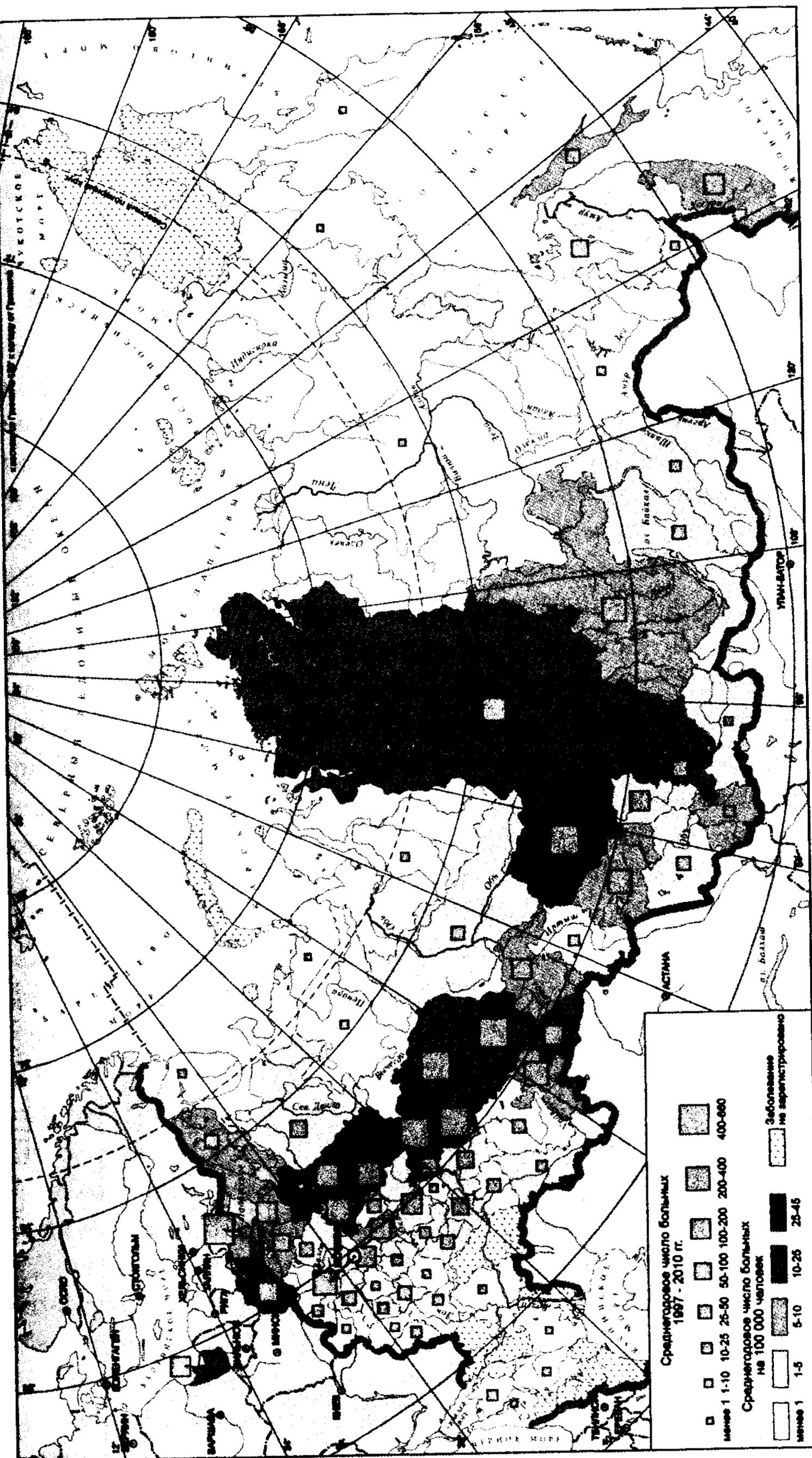

Рис. 1. Заболеваемость боррелиозом в России

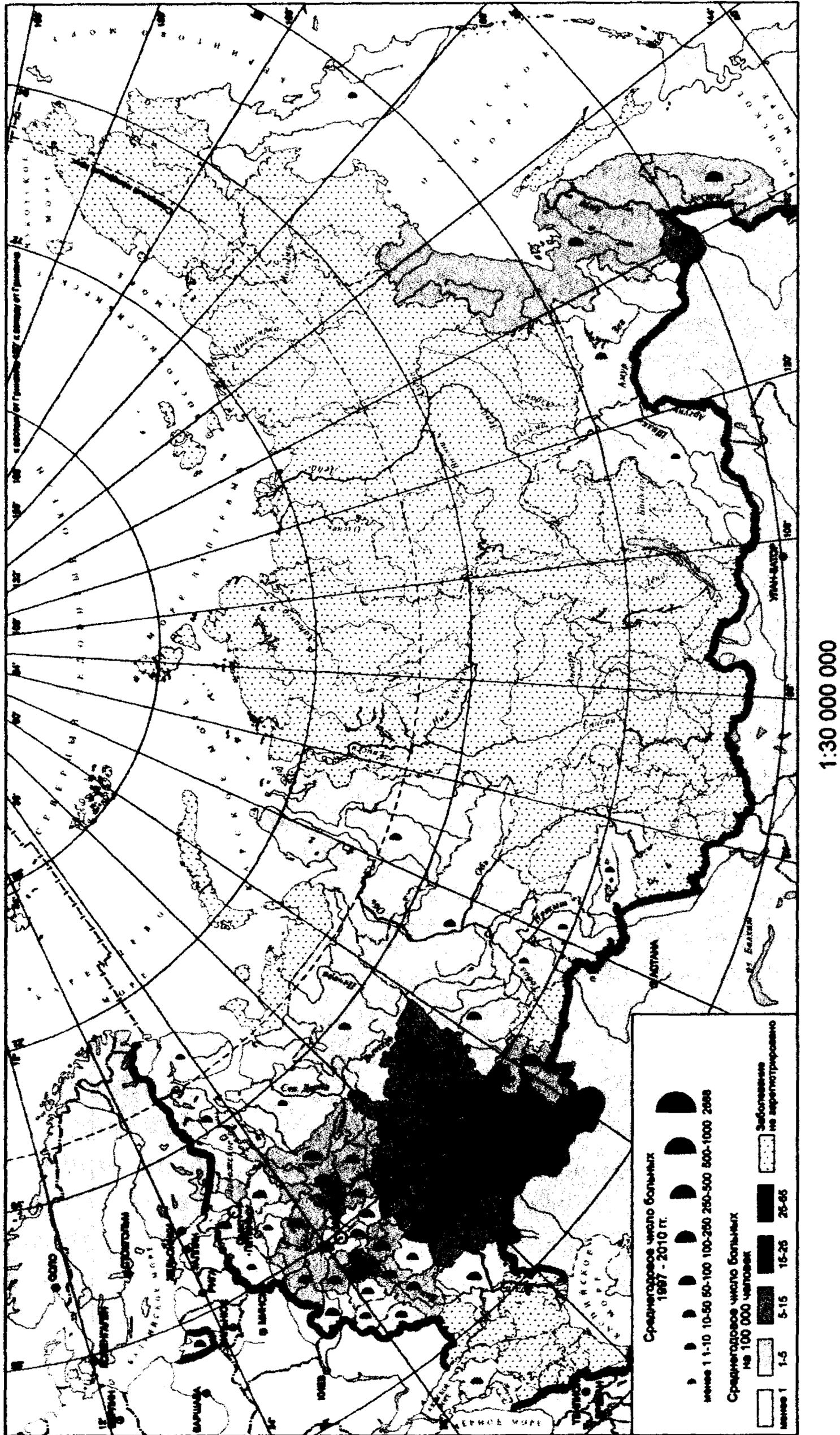

Рис. 2. Заболеваемость ГЛПС в России

менингоэнцефалита. Вирус ЛЗН был впервые изолирован в 1937 г. в провинции Западный Нил (Уганда), что вошло в названия болезни. Основной цикл передачи вируса – «комар – птица – комар». Резервуарами служат перелётные водоплавающие, дикие и синантропные птицы. Мигрируя во время весенних перелетов с юга на север, птицы переносят вирус в умеренные климатические зоны. Основные переносчики вируса – комары рода *Culex*.

Во второй половине XX в. ареал инфекции значительно расширился и в настоящее время охватывает территории Южной, Центральной и Восточной Европы, юг Западной Европы, Центральную Азию, Казахстан, Южную и Восточную Азию, Африку, Океанию и Австралию (Черкасский, 2008). В России вирус ЛЗН впервые был выявлен в Астраханской области ещё в 1963 г. В 1990–1996 гг. в этой же области было отмечено 10 случаев ЛЗН, а крупная вспышка зарегистрирована в 1999 г. в Волгоградской области (380 заболевших) (Platonov et al., 2014). Начиная с 2000 г. случаи заболевания устойчиво регистрируются на территории Астраханской, Волгоградской и Ростовской областей, а среднесноголетний уровень заболеваемости достиг 1,0–6,6 на 100 000 населения (рис. 3). Благоприятные температурные условия, наличие кормовой базы для переносчиков вирусов, а также возможное снижение объёмов дезинсекционных мероприятий привели к расширению первоначального нозоареала инфекции на территории России. С 2010 г. заболеваемость регистрируется в Белгородской, Воронежской, Липецкой, Самарской и других областях, Краснодарском и Ставропольском краях, республиках Адыгеи и Калмыкии, а также на юге Урала и Сибири – в Челябинской и Новосибирской областях, где зафиксированы случаи местной передачи инфекции.

Природные очаги формируются, главным образом, во влажных экосистемах (поймы и дельты рек, затопляемые территории). Как и для многих других природноочаговых инфекций, увеличивается удельный вес заболевших среди городских жителей, оказавшихся в природных очагах во время отдыха и других рекреационных мероприятий.

Другими значимыми природноочаговыми заболеваниями являются **инфекции**, повсеместно распространённые на территории России. В первую очередь, это *псевдотуберкулёз* и *лептоспироз*, требующие учёта и проведения профилактических мероприятий при организации рекреационно-туристской деятельности. Несмотря на то, что эти болезни отличаются разным уровнем проявления – 1,2 заболевших

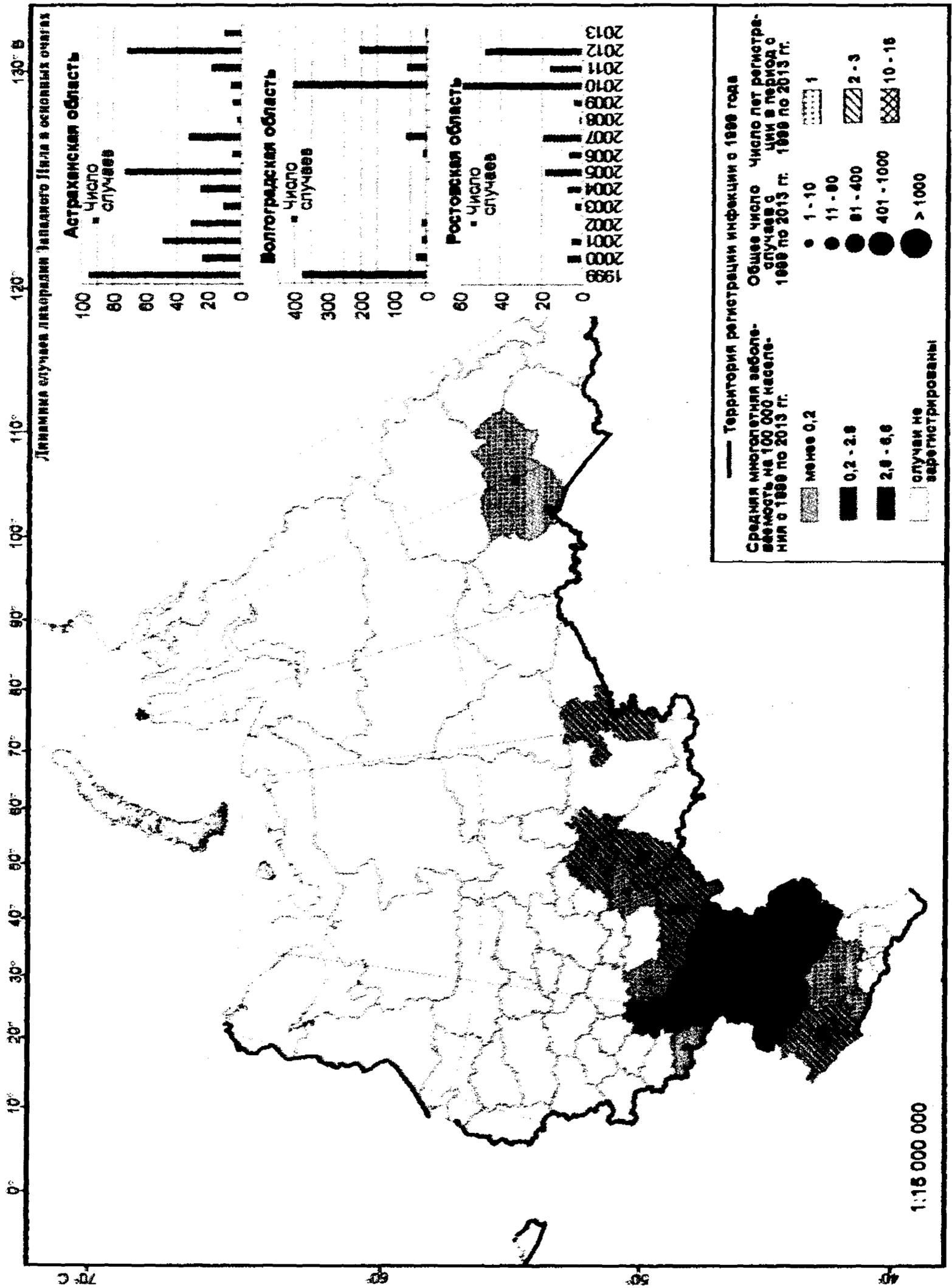

Рис. 3. Заболеваемость ЛЗН в России

псевдотуберкулёзом и 0,2 заболевших лептоспирозом на 100 000 населения в 2012 г., они имеют общие черты развития во времени – постепенную трансформацию данных нозоформ в «городские» инфекции. Так, вспышки псевдотуберкулёза возникают в основном в городах и посёлках городского типа, а более половины заболевших лептоспирозом в настоящее время – городские жители.

Псевдотуберкулёз – острое инфекционное заболевание с поражением желудочно-кишечного тракта, кожи и опорно-двигательного аппарата. До середины 1960-х годов псевдотуберкулёз считался сравнительно редкой болезнью человека, но впоследствии получил широкое распространение.

Возбудитель псевдотуберкулёза встречается в природе достаточно часто. Он выделен из органов и фекалий многих видов млекопитающих, птиц, земноводных, членистоногих, а также из смывов с овощей, корнеплодов, почвы, пыли, воды. Однако основным резервуаром возбудителя и источником заболеваний человека служат синантропные и другие грызуны. Приоритетный путь передачи инфекции – алиментарный, употребление в пищу без предварительной термической обработки блюд из овощей, которые хранились в условиях низкой температуры и высокой влажности, с несоблюдением санитарно-гигиенических норм. Второе место занимает водный путь – при употреблении воды из открытых водоёмов (Лобзин, 2000).

В России псевдотуберкулёз зарегистрирован в 76 регионах. За 1997–2010 гг. уровень заболеваемости варьировал от 0,02 до 0,2 на 100 000 населения в Республике Башкортостан, Тульской, Самарской, Волгоградской и других областях; до 97,1 (2001 г.) в Кемеровской области. Наиболее высокий уровень заболеваемости ежегодно регистрируется в Сибири – в Томской, Тюменской, Новосибирской областях, Республике Хакасия, а также на Дальнем Востоке – в Чукотском АО. Отдельно следует отметить напряжённую эпидемиологическую ситуацию в г. Санкт-Петербурге.

В целом, в последние годы уровень заболеваемости псевдотуберкулёзом в России снижается. До 2002 г. ежегодно заболевали 6–7 человек на 100 000 населения, а к 2012 г. эта цифра снизилась до 1,1.

При заболеваемости *лептоспирозом* наблюдаются лихорадка, симптомы общей интоксикации, поражения печени, почек и нервной системы. Под единым названием «лептоспироз» часто объединяют группу природноочаговых нетрансмиссивных зоонозов, сходных по этиологии, патогенезу, клиническим проявлениям, эпидемиологическим и эпизо-

отологическим особенностям. Возбудителями лептоспирозов служат многочисленные и широко распространённые представители семейства *Leptospiraceae*, относящегося к спирохетам (Ананьина, 2010). Носителями инфекции являются синантропные и околоводные грызуны, поэтому её природные очаги связаны, в значительной степени, с околоводными и водными экосистемами. Заражение человека чаще всего происходит при контакте кожи и слизистых оболочек с водой, загрязнённой выделениями животных. Для проникновения инфекции достаточно небольших нарушений целостности кожи. Поэтому заражение наступает даже при кратковременном контакте с водой, содержащей лептоспиры (Лобзин, 2000).

Лептоспироз – самый распространённый зооноз в мире. Он встречается на всех континентах, кроме Антарктиды; особенно широко распространён в тропических странах. Нозоареал лептоспироза охватывает 74 субъекта России. Следует отметить вспышечный характер распространения заболевания. Наивысший среднемноголетний уровень заболеваемости, 6,7–8,2 случаев на 100 000 населения, зарегистрирован в двух регионах – Республике Мордовии и Краснодарском крае. Сформировался он, прежде всего, за счёт вспышек 1997 г. (29,7 на 100 000 населения, Краснодарский край) и 2004 г. (38,3, Республика Мордовия). Повышенный уровень заболеваемости отмечается также на Европейской территории России – в Калининградской, Тульской, Смоленской, Вологодской областях, Удмуртской Республике и Республике Адыгея. В остальных регионах страны среднемноголетняя заболеваемость не превышает 2 случаев на 100 000 населения. Благодаря природным предпосылкам это заболевание приурочено в первую очередь к лесным, лесостепным и степным ландшафтам.

В целом, за анализируемый период уровень заболеваемости лептоспирозом в Российской Федерации волнообразно снижается, с максимумами в 1997 г. (1,6 заболевших на 100 000 населения), 2001–2002 гг. (1,0) и 2004 г. (1,7).

Отдельного упоминания заслуживают **особо опасные инфекции** – *туляремия* и *сибирская язва*. Заболеваемость данными нозоформами находится на достаточно низком уровне – 0,1 заболевших туляремией и 0,01 заболевших сибирской язвой на 100 000 населения в 2012 г. Однако в силу своих эпидемиологических и клинических особенностей эти заболевания представляют угрозу для здоровья населения при отсутствии соответствующих профилактических мероприятий и требуют постоянного санитарно-гигиенического мониторинга.

Туляремия – инфекционная болезнь, сопровождающаяся воспалительными изменениями в месте проникновения инфекции, поражением лимфатических узлов и тяжестью течения. Возбудитель выделен от многих видов (более 80) диких и домашних животных. На территории России туляремия была впервые обнаружена в 1926 г. под Астраханью, а история её изучения насчитывает более 75 лет. Она проявила себя в конце 1920-х годов, когда в различных регионах России приступили к массовым заготовкам шкурок водяной крысы (водяной полёвки) – одного из основных источников возбудителя, наряду с ондатрой, зайцами и мышевидными грызунами. Инфекция передаётся трансмиссивным (при укусах различных кровососущих насекомых), а также контактным, аспирационным и алиментарным путями.

Туляремия широко распространена в Европе, Америке и Африке. В настоящее время она регистрируется в 65 регионах Российской Федерации. Среднемноголетний уровень заболеваемости не превышает 1,9 на 100 000 населения, самые высокие показатели характерны для Ненецкого АО, Архангельской, Рязанской областей и Республики Алтай. Крупные вспышки отмечены в 1998–1999 гг. (Ненецкий АО – 17,5 заболевших на 100 000 населения, Республика Алтай – 4,4 заболевших), а также в 2005 г., когда более чем в 10 регионах были зарегистрированы повышенные уровни заболеваемости, в том числе в Рязанской области 11,2; Ненецком АО 7,2; Нижегородской области 3,8 на 100 000 населения. На протяжении всего периода наблюдений динамика заболеваемости туляремией в России носила волнообразный характер. В своём распространении туляремия не связана с каким-либо определённым зональным типом ландшафтов. К основным типам очагов относятся (Олсуфьев и др., 1970): болотно-озёрно-речной (высокая плотность основного носителя – водяной крысы); степной (мышиный); лугово-полевой (полевочий); тундровый (лемминговый) и лесной (заячий).

Судя по комплексной карте заболеваемости населения природно-очаговыми инфекциями в России (рис. 4), наибольшее разнообразие природноочаговых инфекций (10–12 зарегистрированных нозоформ) наблюдается в широтном поясе 48° – 60° с.ш.; наименьшее (2–6 нозоформ) – в северных регионах Дальнего Востока. Кроме того, выявлено региональное доминирование тех или иных нозоформ среди остальных болезней. Так, для юга Сибири характерна заболеваемость клещевым сыпным тифом и клещевым энцефалитом, а для юга Европейской части России – лептоспирозом. В регионах Центральной

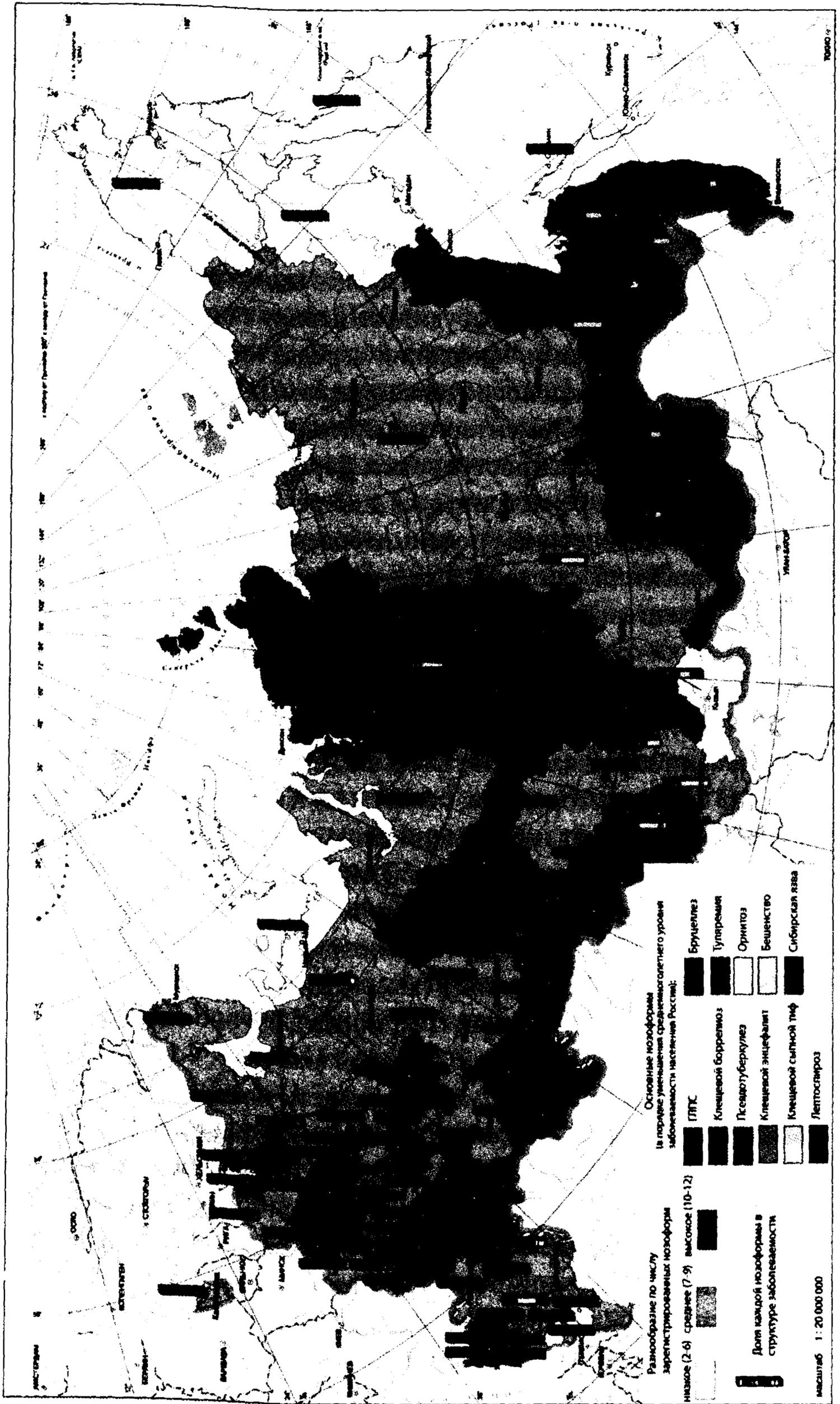

Рис. 4. Структура заболеваемости по комплексу природноочаговых инфекций в России

России широкое распространение получили ГЛПС и клещевой боррелиоз, а на севере страны и Дальнем Востоке – псевдотуберкулез.

Среди природно-обусловленных гельминтозов, т.е. болезней, вызываемых паразитическими червями, на территории России наиболее значимы описторхоз и дифиллоботриозы, а также эхинококкоз, тениаринхоз и тениоз. Время от времени регистрируется вспышечная заболеваемость трихинеллёзом, связанная с употреблением заражённого мяса свиней или диких животных. Отдельную проблему представляет собой токсокароз, рост заболеваемости которым отмечается преимущественно среди детского населения городов.

Характерная черта гельминтозов, за редким исключением, заключается в том, что человек, инвазированный гельминтами, непосредственно не заразен для окружающих. Заражение гельминтозами, распространёнными в России, происходит, по большей части, через заражённые продукты питания (описторхоз, дифиллоботриоз, тениоз, тениаринхоз и др.) или же при нарушении правил гигиены – фекально-оральным путем (токсокароз и др.).

Таким образом, гельминтозы могут представлять опасность для туристов либо при употреблении ими в пищу некачественных продуктов питания (недостаточно термически обработанного мяса или рыбы при питании в ресторанах и кафе, приобщении к национальным кухням, использующим сырые продукты, которые могут содержать возбудителя), либо через загрязнённые руки самих путешественников, или при несоблюдении санитарных норм работниками предприятий общественного питания. В этой связи путешественники представляют собой отдельную группу риска, так как, находясь вдали от привычной им обстановки, они часто бывают склонны изменять своим привычкам, стремясь испытать новые ощущения, а часто просто оказываясь заложниками ненадлежащей организации питания и отдыха.

Гельминтозы на территории России распространены неравномерно (рис. 5). Регионы с высокой заболеваемостью и значительным количеством представленных нозоформ приурочены, в первую очередь, к территории Западной Сибири, где, помимо широко распространённых описторхоза и дифиллоботриоза, высока поражённость населения тениаринхозом и некоторыми другими инвазиями. Это связано с особенностями культуры проживающих в этом районе этнических групп, для которых характерны особые кулинарные привычки, связанные с употреблением сырого мяса и рыбы. Вторая груп-

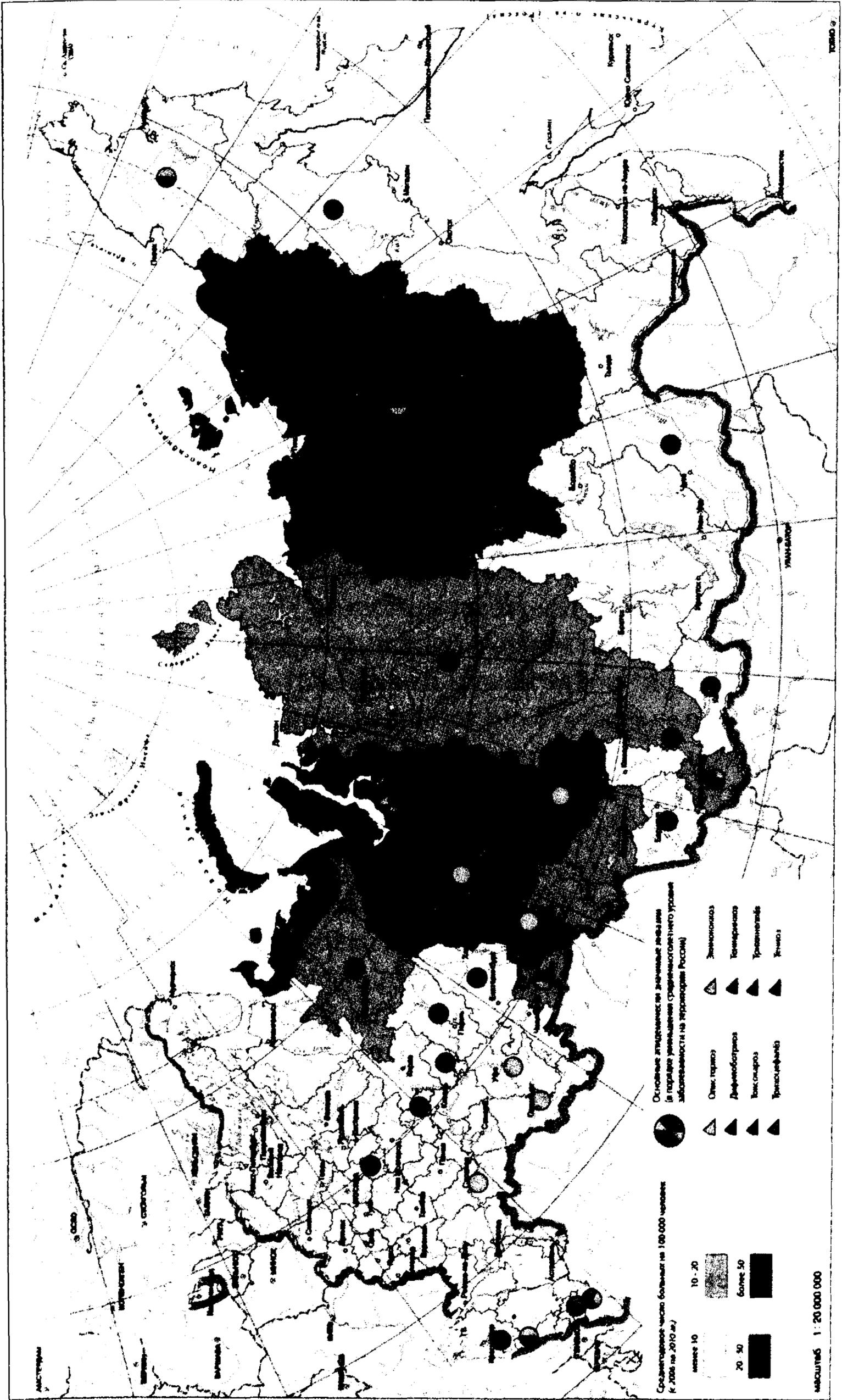

Рис. 5. Заболеваемость основными инвазиями в России

па регионов с высокой заболеваемостью и разнообразием нозоформ приурочена к республикам Северного Кавказа, где большая часть болезней связана с животноводческой и охотничьей продукцией и обычаем употреблять в пищу плохо прожаренное мясо в виде шашлыка (тениаринхоз, трихинеллёз). Наконец, третья группа регионов приурочена к горным районам южной Сибири (главным образом, Алтай), где заболеваемость также связана с продукцией животноводства (тениаринхоз), охотой (трихинеллёз) и пастбищами (эхинококкоз).

Ниже дана характеристика распространения наиболее часто встречающихся на территории Российской Федерации инвазий, которые могут представлять опасность для туристов и путешественников.

Описторхоз кошачий – природноочаговый гельминтоз, вызываемый трематодами рода *Opisthorchis*, характеризуется хроническим течением с преимущественным поражением печени и желчевыводящих путей. Возбудителем описторхоза служит *O. felineus* (кошачья двуустка). Значительная часть ареала кошачьего описторхоза (до 70%) располагается на территории России (Беэр, 2005). Жизненный цикл кошачьей двуустки включает пресноводных моллюсков рода *Codiella*, рыб семейства карповых и теплокровных хозяев, в том числе человека. Очаги описторхоза приурочены к бассейнам рек, в которых имеются условия для обитания моллюсков рода *Codiella* и карповых рыб. В пределах России они в основном сосредоточены в бассейнах Оби и Иртыша, Камы, в меньшей степени – в бассейне Волги, Дона, Донца, Северной Двины (Степанова, 2002). Природные очагия связаны с распространением водяной полёвки, ондатры, хорька и кабана (Сидоров, 1983). В синантропных очагах основным источником инвазии служит человек, а также кошки и свиньи. Человек наиболее интенсивно включён в циркуляцию описторхоза в Обь-Иртышском бассейне, особенно в его центральной части, где в некоторых населённых пунктах заражено до 80% жителей (Беэр, 2005).

Описторхоз в России занимает одно из ведущих мест в паразитарной заболеваемости, в 2010 г. его удельный вес среди других гельминтозов достигал почти 40% (Гузеева, 2011), а в структуре заболеваемости биогельминтозами⁴ в 2011 и 2012 гг. он находится на первом месте (74,4 и 78,6%, соответственно). В 2012 г. в России зарегистрировано 32 323 случая описторхоза (22,6 на 100 тыс. населения),

⁴Биогельминтозы – болезни, при которых развитие паразита происходит с обязательным участием одного или нескольких промежуточных хозяев (Лысенко и др., 2002).

однако истинное число случаев описторхоза в России гораздо выше: по мнению В.П. Сергиева с соавторами (1993), в начале 1990-х годов экспертные оценки расходились с числом зарегистрированных больных в 15,6 раза. Считается, что примерно такое же расхождение оставалось более-менее постоянным на протяжении последних 20 лет и остаётся таковым в настоящее время (Степанова, 2002; Гузеева, 2011).

Описторхоз – самый распространённый гельминтоз, передающийся через заражённую рыбу. Проблема описторхоза осложнилась в связи с неконтролируемым увеличением числа приватизированных и частных рыбоперерабатывающих предприятий, грубо нарушающих технологический режим обеззараживания рыбы от личинок гельминта и реализующих населению опасную продукцию (Гузеева, 2011).

Самая неблагоприятная ситуация по описторхозу сложилась в Обь-Иртышском бассейне (рис. 6). На этой территории нозоареал носит сплошной характер с повсеместным поражением населения. Максимальные показатели поражённости населения отмечаются в Среднем Приобье, а по мере продвижения к верховьям Оби и Иртыша, а также их притоков, инвазированность жителей снижается, но мало где опускается ниже 10% (Беэр, 2005). В бассейне Днепра, Северной Двины Камы, Волги, Дона описторхоз человека носит выраженный очаговый характер при широком распространении среди животных, здесь же крайне высока поражённость рыб (рис. 7). Заболеваемость описторхозом наибольших значений достигает в Ханты-Мансийском АО, где её среднегодовое значение за 2006–2010 гг. составляет 712, в Ямало-Ненецком АО – 357, Томской и Тюменской областях – 333 и 310 на 100 000 населения соответственно. Несколько ниже показатель заболеваемости в Омской и Новосибирской областях (около 130 на 100 000), а также на юге Сибири (Кемеровская область, Республика Алтай, Алтайский и Красноярский края). На Европейской территории России и в Предуралье сравнительно высокая заболеваемость отмечается в республике Коми и Свердловской области. На остальной части ареала описторхоза циркуляция возбудителя носит эпизоотический характер (с участием домашних животных и человека), и только на небольшой территории – смешанный (с участием животных и человека).

На современном этапе проблема описторхоза как природноочагового гельминтоза значительно обострилась ввиду антропогенных изменений экосистем. В последние годы наблюдается активная трансформация очагов из природных в смешанные, т.е. в них происходит активное вовлече-

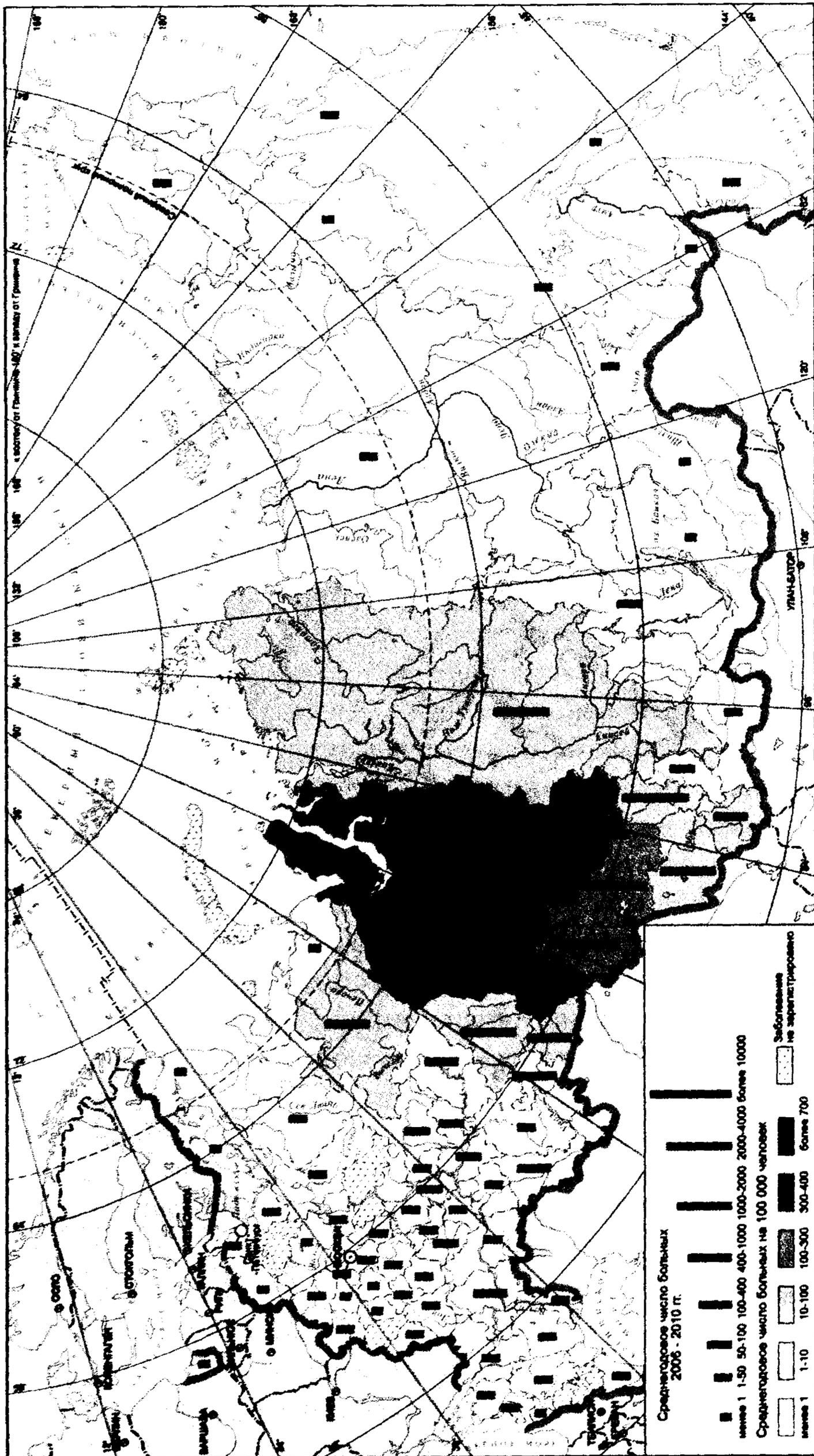

Рис. 6. Заболеваемость описторхозом в России

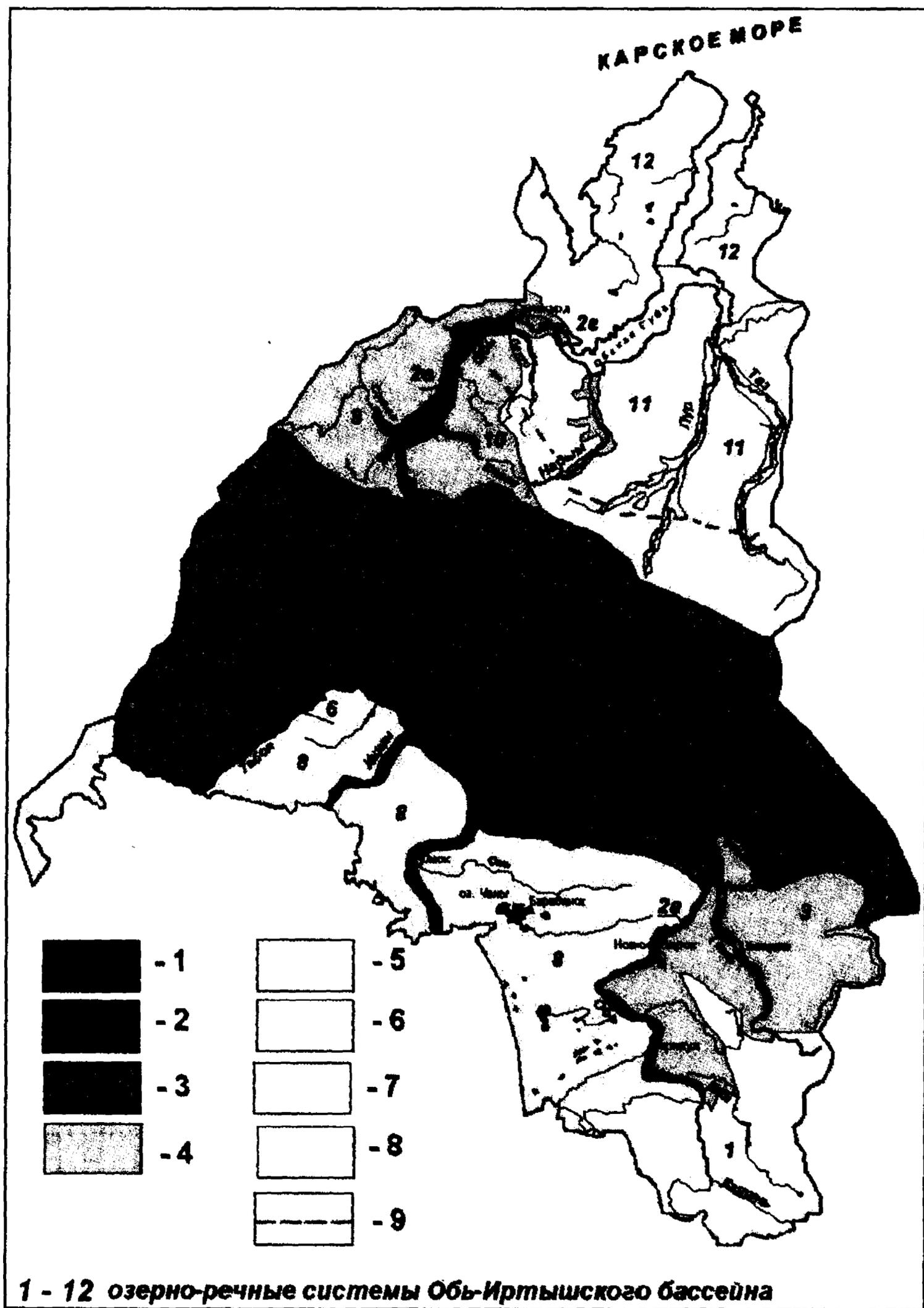

Рис. 7. Заражённость карповых рыб описторхами в Западной Сибири (Солдатов, 2011)

ние человека в эпидемический процесс. При этом человек, как биологический хозяин паразита, интенсивно вовлекается даже в те паразитарные системы, где раньше его роль была незначительной. Кроме того, возраста-

ет роль человека как преобразователя природы в функционировании тех паразитарных систем, где он не является хозяином паразитов (Беэр, 2005).

Заболеваемость описторхозом особенно высока среди коренного населения, однако заражаются также и приезжие, в том числе туристы. Заражение туристов обычно бывает связано с желанием путешественников приобщиться к местной кухне, которая включает блюда, приготовленные из сырой замороженной рыбы (строганина). Описторхоз часто встречается у лиц, приезжающих на рыбалку и не соблюдающих правила термической обработки выловленной рыбы.

Дифиллоботриозы – группа кишечных гельминтозов с природной очаговостью, характеризующихся хроническим течением и поражением тонкого кишечника. Из четырёх видов дифиллоботриозов наиболее распространён лентец широкий – *Diphyllobothrium latum*.

Жизненный цикл лентеца широкого включает веслоногих рачков-копеподов, рыб и теплокровных – рыбоядных животных и человека. Возбудители дифиллоботриоза передаются человеку через рыбу (в основном это щука, налим, ёрш и окунь, а также некоторые виды лососёвых и др.). Кроме человека, инвазироваться могут кошки, собаки, свиньи, медведи и другие хищные животные, поедающие рыбу, однако эпидемиологического значения они не имеют.

В структуре заболеваемости биогельминтозами в Российской Федерации дифиллоботриоз занимает второе место после описторхоза (23%) (Государственный доклад, 2012). При этом в отдельных регионах РФ (Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском АО) наблюдается превышение показателя заболеваемости над среднероссийским в несколько раз. Так же, как описторхозу, дифиллоботриозу свойственна природная очаговость. Очаги дифиллоботриоза связаны с реками и крупными пресноводными водоёмами, в том числе водохранилищами.

В России очаги дифиллоботриоза сосредоточены в основном в бассейнах восточных и северных рек. На территории России выделяют шесть речных и озёрных регионов с высоким риском заражения дифиллоботриозом: Северо-Западный, Волжско-Камский, Обь-Иртышский, Енисейско-Ленский, Дальневосточный, Черноморско-Азовский (Лысенко и др., 2002). Чаще всего дифиллоботриоз регистрируется на территориях республик Карелия, Коми, Татарстан, Бурятия, Хакасия, Саха (Якутия), Удмуртия, Ханты-Мансийского, Таймырского, Эвенкийского, Ямало-Ненецкого автономных округов; Красноярского, Хабаровского краев; Ленинградской, Псковской, Ива-

новской, Костромской, Ярославской, Нижегородской, Астраханской, Волгоградской, Саратовской, Пермской, Свердловской, Челябинской, Тюменской, Томской, Омской, Новосибирской, Иркутской областей.

Так же, как и в случае описторхоза, дифиллоботриозом часто заражаются лица, занимающиеся активным отдыхом на водоёмах, в том числе, рыбалкой. Но, в отличие от описторхоза, который представляет собой тяжёлое заболевание, клиническое течение дифиллоботриоза не настолько острое, поэтому выявляется данная инвазия гораздо реже, и инвазированные могут долго не замечать у себя эту болезнь.

Многие исследователи отмечают совпадение ареалов дифиллоботриоза и описторхоза в ряде территорий, в частности, в Западной Сибири (Степанова, 2001; Ушаков, 2001 и др.). Такое совпадение – результат сочетанности природных очагов инвазий. К формированию сочетанных очагов описторхоза и дифиллоботриоза приводят сходные эколого-фаунистические комплексы первых и вторых промежуточных хозяев дифиллоботриид и описторхов, приуроченные к водным биотопам, общность дефинитивных хозяев паразита (человек, кошка, собака, свинья) и т.п. Эпидемиологическим проявлением такой сочетанности может быть микст-инвазированность дефинитивных хозяев, и в первую очередь, людей.

Влияние социальных факторов, одним из которых служит интенсификация миграций населения, приводит к расширению ареалов инвазий и формированию сочетанных очагов на новых территориях. Существенное влияние на формирование новых очагов описторхоза и дифиллоботриозов оказывает антропогенное воздействие. В связи со строительством и эксплуатацией водохранилищ сформировались новые очаги на Горьковском, Куйбышевском, Волгоградском, Красноярском, Братском водохранилищах (Степанова, 2001), что следует учитывать при планировании отдыха на этих водных объектах. Известны случаи формирования новых очагов дифиллоботриоза чаечного на озёрах Западной Сибири в связи с интродукцией некоторых видов рыб.

Тениаринхоз – один из наиболее распространённых гельминтозов, возбудителем которого является бычий цепень, *Taeniarrhynchus saginatus*. Тениаринхоз регистрируется во многих районах Российской Федерации, преимущественно с развитым животноводством или среди лиц, употребляющих недостаточно термически обработанное мясо инвазированного крупного рогатого скота (Лысенко и др., 2002). Вместе с тениозом тениаринхоз относится к группе тениидозов.

Окончательным хозяином *T. saginatus* является человек, промежуточным – крупный рогатый скот, в том числе северный олень.

При тениаринхозе человек, инвазированный *T. saginatus*, не может непосредственно заразить окружающих, однако он служит весьма эффективным источником инвазии для промежуточных хозяев паразита (Лысенко и др., 2002). Крупный рогатый скот может заражаться от человека непосредственно, главным образом, через грязные руки, а также опосредованно – через загрязнённые корм и воду. Скот заражается на пастбище, при выпасе на территории посёлков, а в ряде случаев – даже в хлеву при получении загрязнённых возбудителем сочных кормов.

Очаг тениаринхоза представляет собой систему популяций бычьего цепня, крупного рогатого скота и человека. Территориально это посёлок с выпасом или несколько посёлков, имеющих общий выпас. Особую проблему представляют очаги тениаринхоза урбанистического типа, формирующиеся вследствие употребления горожанами говядины, купленной в сельской местности или привезённой в город. Впоследствии инвазированные городские жители рассеивают заразное начало за городом, в местах отдыха и вдоль крупных автомагистралей. Установлено, что скот, выпасаемый вдоль дорог, а также рядом с кемпингами, имеет более высокую поражённость по сравнению со скотом, выпасаемым на отдалённых от дорог участках (Pawlowski, Schulz, 1972; Allepuz et al., 2009). Таким образом, в случае тениаринхоза активный загородный туризм может выступать фактором распространения инвазии.

В бывшем СССР тениаринхоз был широко распространён в республиках Закавказья и Средней Азии и в начале 1950-х годов представлял серьёзную эпидемиологическую проблему. Число поражённых превышало 14 млн человек. В России наиболее высокая поражённость наблюдалась в Дагестане. В 1960-е годы в СССР проводилась широкомасштабная борьба с тениаринхозом, имевшая своей целью полную ликвидацию этого заболевания, однако, несмотря на значительное снижение показателя заболеваемости, ожидаемой ликвидации тениаринхоза достигнуто не было.

За последующие 50 лет заболеваемость тениаринхозом в Российской Федерации снизилась с 49,06 до 0,16 на 100 000 населения. В современных условиях улучшению ситуации по тениаринхозу в Российской Федерации способствовало сокращение поголовья как крупного рогатого скота в 2,7 раза (с 57 млн голов в 1991 г. до 21,4 млн в 2006 г.), так и поголовья оленей в 3 раза (с 2260,6 тыс. голов в 1991 г.

до 731,0 в 2006 г.), а также увеличение импорта в Россию мороженого мяса, прошедшего воздействию низких температур (Гузеева, 2011).

Большая часть случаев тениаринхоза сосредоточена в Ямало-Ненецком АО (здесь отмечается самая высокая заболеваемость – 8,18 на 100 000 населения), Чечне (3,31) Дагестане (1,26) а также Кабардино-Балкарии, Республике Алтай, Республике Коми. Кроме того, он сравнительно часто встречается в Тыве, Хакасии, Калмыкии, Северной Осетии и Карачаево-Черкесии. На остальной территории России регистрируются только единичные случаи.

Люди заражаются, как правило, при употреблении говядины (83%) и мозга оленей (17%), не прошедших ветеринарно-санитарную экспертизу. При этом основную роль в заражении играют сырой говяжий фарш и плохо прожаренный шашлык, а также мозг оленей (О заболеваемости..., 2008). Население северных районов страны традиционно употребляют в пищу парное, мороженое, сушёное мясо и сырой мозг оленей, и с этим связана высокая поражённость тениаринхозом у ненцев, коми, хантов и других коренных народов Севера. Высокая поражённость тениаринхозом населения Северного Кавказа связана с исторически сложившимся укладом жизни и традиционным занятием скотоводством. Из-за ограниченности и пространственной замкнутости земельных площадей на Кавказе, по-видимому, создаются благоприятные условия для циркуляции *T. saginatus* (Гузеева, 2011). Заражение скота происходит, как правило, на пастбищах, при этом в некоторых регионах (Ямало-Ненецкого автономного округа, Республики Алтай, Чеченской Республики, Республики Коми, Кабардино-Балкарской Республики) отмечается недостаточное внимание к обеззараживанию сточных вод и их осадков, которая проводится в недостаточном объёме или не проводится вообще.

Путешественники заражаются тениаринхозом, как правило, при употреблении плохо прожаренного мяса. Это может происходить как при питании в небольших ресторанах и кафе, так и при посещении мест компактного проживания коренного населения, употребляющего сырое мясо, при попытках познакомиться с местными кулинарными традициями.

Помимо тениаринхоза, как отмечено выше, к группе тениидозов относится *тениоз* – кишечный гельминтоз, вызываемый свиным цепнем *Taenia solium*. Окончательным хозяином при тениозе является человек, заражающийся при употреблении в пищу недостаточно термически обработанного мяса свиней, в мышцах которых содержится

личиночная стадия свиного цепня (цистицерк). В этом случае в организме человека из личинок развиваются взрослые паразиты. Эта патология не имеет широкого распространения, что во многом связано с ритуальными запретами на употребление свинины у некоторых религиозных групп населения и с отсутствием традиции употреблять в пищу недостаточно обработанную свинину (в отличие от говядины, с которой связан тениаринхоз). Поэтому тениоз наиболее распространён в районах, где употребляют в пищу свинину и изделия из неё, такие как сало с мясными прожилками. Максимально зарегистрированная поражённость тениозом никогда не превышала в прошлые годы 2% (Лысенко и др., 2002). Невысокая поражённость населения связана также и с тем, что свинина, заражённая цепнем, обычно содержит значительное количество цистицерков, что облегчает выявление возбудителя на бойнях и мясокомбинатах. Повышенная заболеваемость связана с регионами, для населения которых характерен невысокий уровень санитарно-гигиенических навыков, с неразвитой системой канализации и т.п. Как правило, тениоз не встречается в районах компактного проживания лиц, исповедующих ислам и иудаизм.

Со свиным цепнем также связана более серьёзная патология – цистицеркоз, возникающий при случайном заглатывании человеком яиц цепня – в этом случае возникает заболевание, представляющее опасность для здоровья человека. В организме человека цистицерки могут развиваться в различных тканях, таких как мышцы, подкожные ткани, глаза и мозг. Известны случаи заражения людей из-за несоблюдения правил гигиены работниками пищеблоков. Поэтому случаи заражения цистицеркозом также могут возникать у туристов, вынужденных питаться в разных предприятиях общественного питания, иногда небольших, принадлежащих к частному сектору. На таких предприятиях снижен контроль продукции, используемой на кухне, а также контроль за соблюдением сотрудниками гигиенических правил и норм. Самая высокая поражённость тениозом и цистицеркозом в Российской Федерации наблюдается в республике Адыгея, Пермском и Красноярском краях, Ханты-Мансийском автономном округе.

Трихинеллёзы – группа инвазий, вызываемых мелкими круглыми червями (нематодами) рода *Trichinella*. В патологии человека наибольшее значение имеет *T. spiralis*. Источником заражения для человека служит мясо домашней свиньи, а также диких животных. Хозяева трихинелл – это преимущественно хищные млекопитающие. В соответствии с этим,

выделяют природные и синантропные очаги трихинеллеза (Лысенко и др., 2002). Природные очаги встречаются на всех широтах земного шара и на всех континентах, кроме Австралии, и везде регистрируются вспышки трихинеллёза у людей от употребления мяса диких млекопитающих. В синантропных очагах циркуляция возбудителя часто происходит между крысами и домашними свиньями, поедающими трупы грызунов. Заболеваемость в России регистрируется практически повсеместно и связана, как правило, с употреблением недостаточно проваренной свинины подворного убоя (более чем в 95% случаев). От мяса диких животных (кабан, медведь, барсук) заражается не более 3%. Трихинеллёз возникает преимущественно вспышками, охватывающими иногда значительное число людей. Чаще наблюдаются семейные вспышки или вспышки, связанные с совместным употреблением мяса одного животного во время различных семейных торжеств и сборов. Заболеваемость населения существенно ниже в регионах компактного проживания иудеев и мусульман в связи с ритуальным запретом на свинину, а выше в тех регионах, где население традиционно предпочитает употреблять полусырое мясо (Лысенко и др., 2002). В России неблагополучны по трихинеллёзу Северный Кавказ, республики Алтай, Тыва, Хакасия, Забайкальский край, а также Чукотский АО и Магаданская область.

Высокий уровень эндемичности и заболеваемости населения трихинеллёзом выявлен на юге России, где в 1971–2005 гг. в ряде районов среднегодовые показатели заболеваемости на 100 000 населения превышали аналогичный показатель по Российской Федерации в 2–12 раз. Т.И. Твердохлебовой (2007) описаны различные типы очагов трихинеллёза на юге России: гиперэндемичные (более 10% серопозитивных лиц (т.е. лиц, в крови которых при обследовании обнаружены антитела к данной инвазии) среди населения в Северной Осетии–Алании и горно-лесных районах Краснодарского края), мезоэндемичные (2–10% в Ростовской области, Ставропольском крае, Республике Карачаево-Черкессия, степных районах Краснодарского края) и гипоэндемичные (менее 2% в Кабардино-Балкарской и Чеченской республиках. Уровень серопозитивности населения наиболее высок в горно-лесной зоне и наименее – в степной. Основной источник инвазии – мясо домашних свиней индивидуального сектора, однако отмечается возрастание эпидемиологического значения мяса диких животных как объектов охотничьего промысла.

Таким образом, опасность заболевания трихинеллёзом среди путешественников весьма существенна на Северном Кавказе, традицион-

но привлекающем туристов, в первую очередь, для активного отдыха. Эта опасность серьёзно возрастает при употреблении мяса домашних свиней и диких животных при питании в общепите, а также среди лиц, выезжающих в эти районы на охоту.

Эхинококкозы – зоонозы, вызываемые ленточными червями рода *Echinococcus*. Двумя основными формами, имеющими значимость для медицины и общественного здравоохранения, являются кистозный эхинококкоз (возбудитель – *E. granulosus*) и альвеолярный эхинококкоз, или альвеококкоз (возбудитель – *E. multilocularis*).

Жизненный цикл *E. granulosus* связан с домашними или дикими плотоядными животными (собаки, лисицы, волки, и др.), являющимися окончательными хозяевами, и сельскохозяйственными животными (овцами, козами, крупным рогатым скотом и др.), которые служат промежуточными хозяевами паразита. Кистозный эхинококкоз, в основном, поддерживается в цикле «собака – овца – собака» и распространён, главным образом, в районах пастбищного животноводства. Люди становятся случайными промежуточными хозяевами и приобретают инфекцию при попадании почвы, воды или пищевых продуктов (например, овощей), загрязнённых яйцами паразита, в организм человека. Инфицирование людей может также происходить при попадании яиц с рук в рот после контакта с загрязнённой шерстью животного (как правило, собак). Плотоядные животные приобретают инфекцию при поглощении внутренних органов промежуточных хозяев, носителей личинок паразита.

Передача *E. multilocularis* людям происходит при употреблении пищевых продуктов и воды, загрязнённых яйцами паразита, выделяемыми с фекалиями лисиц, песцов и других псовых, а также кошек. Инфицирование людей может также происходить при попадании яиц с рук в рот после контакта с загрязнённой почвой или шерстью заражённых животных. Промежуточными хозяевами служат мелкие млекопитающие (грызуны и зайцеобразные).

Таким образом, основные группы риска в отношении кистозного эхинококкоза – пастухи, сельские жители, проживающие в районах с высоким поголовьем овец. Заражение людей альвеолярным эхинококкозом происходит значительно реже и, как правило, является случайным.

В структуре заболеваемости гельминтозами населения Российской Федерации эхинококкозы занимают незначительное место – около 1,4% (Государственный доклад..., 2012). Ежегодная заболеваемость

эхинококкозами в России – около 0,4 на 100 000 населения, что в абсолютном выражении составляет около 500 случаев в год. Однако проблема эхинококкозов считается очень серьёзной ввиду значительного ущерба, который они наносят здоровью человека. Самая высокая заболеваемость кистозным эхинококкозом регистрируется в тех субъектах Российской Федерации, в которых население занимается охотничьим промыслом и отгонным животноводством. Это Саратовская, Оренбургская, Курганская области, Ставропольский край, республики Карачаево-Черкесия, Дагестан, Башкортостан, Республика Алтай (см. рис. 5). Заболеваемость альвеолярным эхинококкозом повышена в северных (тундровых) районах, где основными хозяевами паразита служат песцы – это Ямало-Ненецкий АО, Чукотка, Якутия.

Диагностика эхинококкоза затруднена из-за стёртости и неспецифичности клинических проявлений. Часто эхинококкоз выявляется при проведении операций на внутренних органах, в первую очередь печени, так как инвазионный процесс часто проявляется симптомами, напоминающими новообразование (Лысенко и др., 2002). В связи с этим выявляемость эхинококкоза повышена в городах, имеющих крупные медицинские центры, проводящие сложные хирургические операции – именно этим объясняется значительное количество случаев эхинококкоза, выявляемых в Москве и Санкт-Петербурге. С точки зрения риска для туристов для эхинококкоза справедливы соображения, высказанные выше в отношении цистицеркоза. К этому можно добавить, что риск заражения может быть связан также с общением с собаками, заражёнными эхинококком, при одновременном несоблюдении правил личной гигиены.

Токсокароз – гельминтоз-зооноз, возбудителем которого служат личинки нематоды *Toxocara canis*. В природе это инвазия собак и диких псовых, имеющих в кишечнике половозрелых особей паразита, самки которых выделяют яйца в окружающую среду. Личинки, развивающиеся из яиц в почве, инвазионны для основных хозяев, а также для широкого круга млекопитающих, в том числе и человека, в которых, однако, они никогда не развиваются во взрослую особь. Таким образом, человек (как и млекопитающие, не относящиеся к псовым) служит для паразита биологическим тупиком. Тем не менее, при заражении токсокарой у человека часто развиваются тяжёлые патологии, связанные с сенсibilизацией организма антигенами, образующимися при миграции или гибели личинки в организме, а также с поражением внутренних органов.

Заражение человека происходит через почву, обсемененную яйцами *T. canis*. Вероятность контакта взрослых с загрязнённой почвой составляет около 15%, однако она резко возрастает у детей, заражающихся через грязные руки после контакта с почвой (игры в песочнице и т.п.) (Лысенко и др., 2002). Поэтому токсокароз часто рассматривается как педиатрическая проблема, особенно в городах.

В целом по Российской Федерации в 2012 г. заболеваемость токсокарозом составила 2,3 на 100 000 населения, при этом среди детей до 17 лет этот показатель составил 5,7 на 100 000 данного возраста (Государственный доклад..., 2012). В России токсокароз распространён неравномерно. Среди субъектов федерации наиболее высокая заболеваемость – более 20 на 100 000 населения – наблюдается в Алтайском крае и Кемеровской области. Повышена заболеваемость во Владимирской области, республиках Удмуртия, Марий-Эл, Свердловской, Курганской областях, Пермском, Красноярском крае, Республике Алтай, Ямало-Ненецком автономном округе, где общефедеральные показатели превышены в 2–2,5 раза. Рост заболеваемости токсокарозом в последние годы связывают с улучшением методов диагностики, но, кроме того, отмечается, что такое положение является следствием увеличения численности собак в городах, несоблюдения правил их содержания, отсутствия средств обеззараживания экскрементов, что приводит к интенсивной циркуляции возбудителя в окружающей среде.

Заключение

Таким образом, территория Российской Федерации характеризуется весьма сложной медико-географической обстановкой, что необходимо учитывать при оценке туристско-рекреационного потенциала региона и более успешной организации туристско-рекреационной деятельности. Актуальна постановка вопроса о специальной разработке мер по профилактике заболеваний для различных регионов страны. Необходима также пропаганда научных знаний, поскольку соблюдение санитарно-гигиенических норм имеет решающее значение для предотвращения большинства природнообусловленных болезней.

Представленная медико-географическая информация о природнообусловленных болезнях может способствовать работе служб рекреации и санитарного контроля для предотвращения массовых заболеваний в местах отдыха населения, а составленные карты могут

служить основой для разработки прогнозов по природноочаговым болезням в масштабах всей страны и для планирования профилактических мероприятий с учётом географических особенностей отдельных регионов. Дальнейший мониторинг и проведение картографических медико-географических исследований, выявление современных тенденций распространения болезней и создание системы обучения работников туристических компаний позволит повысить безопасность путешественников в природных ландшафтах и зонах отдыха.

Литература

- Аммосов А.Д. Клещевой энцефалит. Информационно-методическое пособие. Кольцово: ЗАО «Вектор-Бест», 2006. 115 с.
- Ананьина Ю.В. Паразитические и свободноживущие лептоспиры (*Leptospira*): эколого-генетические особенности // Зоологический журнал. 2010. Т. 89. № 1. С. 48-52.
- Безр С.А. Биология возбудителей описторхоза. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. 336 с.
- Вершинский Б.В. Картографирование природно-очаговых болезней в связи с изучением их географии в СССР // Медицинская география. Итоги. Перспективы. Иркутск, 1964. С. 62-98.
- Воронов А.Г. Медицинская география. Вып. 1. Общие вопросы. М.: Изд. МГУ, 1981. 161 с.
- География: понятия и термины. Пятиязычный академический словарь: русский, английский, французский, испанский, немецкий / В.М. Котляков, А.И. Комарова. М: Наука, 2007. 859 с.
- Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2011 году». М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2012. 316 с.
- Гузеева Т.М. Оптимизация эпидемиологического надзора за биогельминтозами. Дисс. докт. мед. наук. М., 2011. 234 с.
- Котова Т.В., Малхазова С.М., Орлов Д.С., Шартова Н.В. Атлас природноочаговых болезней: картографическое исследование для территории России // Изв. РГО. 2012. Т. 144. Вып. 1. С. 16-26.
- Кучерук В.В. Структура, типология и районирование природных очагов болезней человека // Итоги развития учения о природной очаговости болезней человека и дальнейшие задачи. М.: Медицина, 1972. С. 180-212.
- Лобзин Ю.В. Руководство по инфекционным болезням. СПб.: Изд-во «Фоллиант», 2000. 936 с.
- Лысенко А.Я., Владимова М.Г., Кондрашин А.В., Майори Дж. Клиническая паразитология. Руководство. Женева: ВОЗ, 2002. 752 с.

- Малхазова С.М. Медико-географическое картографирование: современное состояние и перспективы развития // Вопросы географии. Сб. 134: Актуальная биогеография. М.: Издательский дом «Кодекс», 2012. С. 110–132.
- Малхазова С.М., Котова Т.В., Миронова В.А., Шартова Н.В., Рябова Н.В. Медико-географический атлас России «Природноочаговые болезни»: концепция и первые результаты // Вест. МГУ. Сер. 5, География. 2011. № 4. С. 16-23.
- Малхазова С.М., Котова Т.В., Орлов Д.С., Шартова Н.В., Масленникова В.В. Атлас России «Природноочаговые болезни» // Геодезия и картография. 2013. № 4. С. 16-24.
- О заболеваемости тениаринхозом в Российской Федерации в 2008 году. URL: <http://rospotrebnadzor.ru>.
- О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2012 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2013. 176 с.
- Олсуфьев Н.Г., Дунаева Т.Н. Природная очаговость, эпидемиология и профилактика туляремии. М.: Медицина, 1970. 270 с.
- Павловский Е.Н. Природная очаговость трансмиссивных болезней в связи с ландшафтной эпидемиологией зооантропонозов. М. Л.: Наука, 1964. 211 с.
- Покровский В.И., Онищенко Г.Г., Черкасский Б.Л. Эволюция инфекционных болезней в России в XX веке. М.: Медицина, 2003. 664 с.
- Природная очаговость болезней: исследования института Гамалеи РАМН / Под ред. Э.И. Коренберга. М: Русаки, 2003. 254 с.
- Прохоров Б.Б., Рященко С.В. Медицинская география Сибири. Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2012. 223 с.
- Руководство по медицинской географии / Ред. А.А. Келлер, О.П. Щепин, А.В. Чаклин. СПб: Гиппократ, 1993. 352 с.
- Сергиев В.П., Акимова Р.Ф., Романенко Н.А., Фролова А.А. Распространенность дифиллоботриоза и описторхоза в России в 1992 г. // Здоровье населения и среда обитания. М., 1993. № 4. С. 15-17.
- Сидоров Е.Г. Природная очаговость описторхоза. Алма-Ата: Наука, 1983. 240 с.
- Солдатов М.С. Картографирование пространственного распределения рыб-носителей описторхоза в Западной Сибири // Энвайронментальная эпидемиология. Харьков: Изд-во Ассоциации докторов наук государственного управления, 2011. С. 108-128.
- Степанова Т.Ф. Эпидемиологические проявления реального риска заражения населения в сочетанных очагах зоонозных паразитозов // Экологические основы сочетанности природных очагов эндемичных паразитозов в Западной Сибири. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2001. С. 129-138.
- Степанова Т.Ф. Описторхоз. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2002. 196 с.
- Твердохлебова Т.И. Трихинеллез на юге России: эпидемиология, диагностика и профилактика в современных социально-экономических условиях. Дисс. докт. биол. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 282 с.

- Ушаков А.В.* Основы сочетанности паразитарных систем в природных очагах зоонозов // Экологические основы сочетанности природных очагов эндемичных паразитозов в Западной Сибири. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2001. С. 19-42.
- Черкасский Б.Л.* Глобальная эпидемиология. М.: Практическая медицина, 2008. 447 с.
- Allepuz A., Napp S., Alba A., Picabo A., Panades J., Domingo M., Casal J.* Descriptive and spatial epidemiology of bovine cysticercosis in North-Eastern Spain (Catalonia). *Veterinary Parasitology*, 2009. P. 43–48.
- Pawlowski Z., Schulz M.G.* Taeniasis and cysticercosis (*Taenia saginata*). *Adv. Parasitology*. 1972. V. 10. P. 269-343.
- Platonov A.E., Tolpin V.A., Gridneva K.A., Titkov A.V., Platonova O.V., Kolyasnikova N.M., Busani L., Rezza G.* The Incidence of West Nile Disease in Russia in Relation to Climatic and Environmental Factors // *Intern. Journ. of Environmental Research and Public Health*. 2014. № 11. P. 1211-1232.
- Zoonoses and the Human-Animal-Ecosystems Interface. WHO-2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.who.int/zoonoses/en/> (дата обращения: 12.03.2014).

S.M. Malkhazova, N.V. Shartova, V.A. Mironova, D.S. Orlov, P.V. Pestina

THE SIGNIFICANCE OF MEDICAL-GEOGRAPHICAL INFORMATION ON THE NATURE-CAUSED DISEASES IN TOURISM POTENTIAL EVALUATION

The article discusses the opportunities of medical-geographical information for assessment of touristic resources in the Russian Federation. Along with the touristic infrastructure development and emergence of new types of touristic activities as well as new touristic routes, the number of cases of naturally determined diseases increase among people visiting natural landscapes during their vacations and trips. To decrease the risk of contracting such diseases by tourists and travelers and to improve their knowledge about potential risks, a list of epidemiologically significant natural-focal (zoonotic) diseases (either infectious or parasitic) is defined and the levels of morbidity in the particular regions and in the country at large are estimated. The maps of the distribution of the most significant diseases are developed. The medico-geographical information on naturally determined diseases that is presented in the article may support sanitary service in its work to prevent epidemics at recreational sites. The maps may be used as a basis for epidemic forecast of naturally determined diseases occurrence.

Н.М. Бызова

ТУРИСТСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОСТРОВОВ ЗАПАДНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

Развитие туризма – одно из приоритетных направлений роста российской экономики в условиях современного кризиса. Растущий спрос на отдых определяет перспективные направления развития многих регионов. Арктика – один из труднодоступных регионов Земли с уникальными природными ландшафтами. Аттрактивность арктическим просторам придают бескрайние ледяные поля, айсберги, невероятная тишина, возможность наблюдения за морскими животными в естественной среде их обитания. Любители экстрима отправляются сюда, чтобы пережить незабываемые и захватывающие приключения, получить новые знания об уникальных природных явлениях и процессах, объектах культурно-исторического наследия, отражающих основные этапы открытия и освоения Арктики.

Уникальность арктических просторов, несмотря на промышленное освоение Арктики, открывает большие перспективы для развития арктического туризма. Россия, занимая самую большую арктическую зону с уникальной флорой и фауной, имеет огромный потенциал для развития этой отрасли. Для эффективного планирования туристской деятельности на определённой территории необходимо выявить туристские ресурсы и оценить существующий уровень их использования.

Туристский потенциал во многом зависит от туристских ресурсов: природных, исторических, социально-культурных объектов, способных удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию физических сил. Туристские ресурсы характеризуются территориальностью, играют организующую роль, способствуют формированию туристских центров, районов и зон с определённой специализацией в зависимости от видов ресурсов, представленных на данной территории.

Арктика всегда находилась под пристальным вниманием путешественников и первооткрывателей. Главные её достопримечательности – это острова, особенно архипелаги Земля Франца-Иосифа и Новая Земля в западном секторе Российской Арктики. С древних времён достичь их стремились промысловики-поморы в поисках рыбы и морского зверя, а затем и мореходы в поисках северо-восточного

прохода, российские и иностранные научные экспедиции, изучавшие природно-ресурсный потенциал арктических земель. В настоящее время арктические острова, отличающиеся высокой сохранностью естественных природных комплексов, стали привлекательны для туристов.

В 2012 г. в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова при поддержке Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, Русского географического общества стартовал новый инновационный проект «Арктический плавучий университет», где органично сочетаются научно-исследовательская и образовательная работа студентов, магистрантов и аспирантов под руководством учёных, преподавателей ведущих российских вузов, научно-исследовательских и производственных организаций. В период экспедиционных работ 2012–2013 гг. проведены исследования побережий Северного острова Новой Земли и ряда островов архипелага Земля Франца-Иосифа для выявления и описания уникальных природных явлений и процессов, современного состояния объектов культурно-исторического наследия, которые могут стать основой для формирования перспективных ключевых участков при разработке арктических познавательных, научных и экологических туристических маршрутов (Бызова, 2013а)

Полевые исследования проводились методом визуальных наблюдений с борта НИС «Профессор Молчанов» и во время высадок на арктические острова, что позволило зафиксировать и описать ключевые объекты для разработки потенциальных арктических туристических маршрутов. Дистанционное фотонаблюдение с борта судна с помощью специальной фотоаппаратуры позволило наблюдать отдельные природные процессы и явления, фотографировать их по маршруту экспедиций. На основе сделанных снимков были получены панорамные изображения ключевых участков. Дополнительно анализировались картографические и литературные источники для комплексной характеристики исследуемых объектов.

Результаты исследования

Побережья островов западного сектора Российской Арктики с уникальными природными образованиями и культурно историческими объектами весьма перспективны для организации морских арктических круизов. Геолого-геоморфологические особенности служат одними из

ведущих характеристик островных природных комплексов. Рельеф при изучении туристского потенциала рассматривается как условие и как ресурс, от него часто зависит привлекательность территории. Особенно привлекательны для туристов оригинальные формы рельефа.

Острова западного сектора Российской Арктики сформировались в результате длительного и сложного геологического развития. Сложность их строения обусловлена расположением в краевой части молодого и активно развивающегося Северного Ледовитого океана. Земля Франца-Иосифа находится в пределах полярного окраинно-шельфового орогенного пояса на границе Баренцево-Карской плиты и океанического бассейна. Архипелаг, насчитывающий 191 остров, расположен на акватории Баренцева моря. Это самая северная суша России и Евразии. На острове Рудольфа Земли Франца-Иосифа расположена самая северная островная точка России – мыс Флигели. Высота большинства островов не превышает 500 м над ур. моря. Высшая точка коренного рельефа находится на о. Винер-Нейштадт (620 м), ледниковой поверхности – на Земле Вильчека (735 м). Платообразная поверхность островов в четвертичное время подверглась разрушительному воздействию ледников с созданием ледниковых форм рельефа. Более 85% поверхности архипелага Земля Франца-Иосифа покрыто материковым льдом. Берега островов очень крутые, местами представляют собой ледниковые обрывы (Бызова и др., 2007б).

Новая Земля представляет собой северную часть Уральско-Новоземельской складчатой системы. Это крупнейший в Российской Арктике архипелаг между Баренцевым и Карским морями. Он состоит из двух больших островов Северного и Южного и множества примыкающих мелких островов, а на юге проливом Карские Ворота отделяется от о. Вайгач. Рельеф Северного острова неоднороден. Преобладают средневысотные горы, почти полностью погребённые новоземельским ледником. Горы тянутся вдоль острова, местами близко подступая к побережью. На юге острова поднимается пик Седова (1115 м), севернее которого высота гор возрастает, достигая максимальной отметки 1590 м. У самой северной оконечности острова горы вновь снижаются до 1000 и даже до 500 м.

Нижние части крутых склонов покрыты осыпями. Горные долины, заполненные ледником, разделяются высокими гребнями и острыми вершинами из прочных пород. Участки из менее прочных пород имеют меньшие высоты и платообразные поверхности. Местами при-

брежные ледниковые и абразионные равнины уступом спускаются к плоским террасированным приморским низменностям, сложенным четвертичными морскими осадками и имеющим отлогие, мало расчленённые берега. Разнообразны ледяные берега. На юге Северного острова Новой Земли встречаются фьорды, переходящие в обрывистые абразионные берега высотой до 100 м. (Бызова и др., 2007а).

Платообразные ступенчатые возвышенности Земли Франца-Иосифа, средневысотные горы, холмистые плато и приморские низменности Северного острова Новой Земли весьма привлекательны для туристов. Особое значение имеют уникальные геолого-геоморфологические объекты. Отсутствие растительного покрова на свободных ото льда участках побережья островов позволяет увидеть стратотипические, стратиграфические и палеонтологические разрезы разных геологических периодов – ценные источники информации об особенностях развития природных процессов. Они отражают основные этапы геологического и тектонического развития территории, образования разнообразных форм рельефа островных побережий.

Весьма привлекательны для туристов интрузивные, останцовые формами рельефа, каменные шары сферолиты. Сферолиты – одно из загадочных образований Арктики, они представляют собой идеально круглые каменные шары от нескольких сантиметров до нескольких метров в диаметре. Они встречаются на нескольких островах Земли Франца-Иосифа, но особенно разнообразны на о. Чамп.

Большой аттрактивностью обладают абразионные, аккумулятивные, ледяные арктические берега. Они сложены рыхлыми многолетнемёрзлыми породами, легко поддаются размыву и термоэрозии, вследствие чего их береговая линия не устойчива и быстро меняет свою конфигурацию. Берега, развивающиеся по аккумулятивному типу, характеризуются накоплением наносов и образованием разнообразных террас, кос, переим, пересыпей.

На островах Земля Франца-Иосифа встречаются многочисленные выходы базальтовых столбчатых отдельностей. Чаще всего они расположены на вершинах островов (Чамп, Нортбрук, Гукера), образуя покровы базальтов из гигантостолбчатых отдельностей. На ряде островов столбчатые базальты встречаются у уреза воды, образуя уникальные побережья. Например, на о. Земля Александры ими выложен протяжённый участок берега. Выходя на поверхность, коренные породы подвергаются процессам разрушения с образованием глыбовых на-

громождений, «каменного хаоса» и переходом к глыбовым россыпям. В дальнейшем они измельчаются до щебня и в сочетании с мелкозёмом образуют ровные низменные приморские равнины, в понижениях которых появляются арктические растительные сообщества.

Одиноко стоящая скала Рубини в бухте Тихая на о. Гукера также представляет гигантский выход базальтов на поверхность. В отличие от побережья о. Земля Александры, здесь крупно-, средне- и мелкостолбчатые отдельности базальтов располагаются хаотично, веерообразно, под разными углами. Они спускаются до уреза воды, образуя ступенчатую береговую линию, активно разрушающуюся морским прибоем. Уникальные геологические и орографические образования можно рассматривать как ценный природный туристский ресурс, показателем которого может быть их количество на единицу площади или длину побережья (Бызова, 2013б).

Существенное значение в туристской привлекательности территории имеют климатические условия. Основную роль в формировании климата играет радиационный баланс, зависящий от географической широты и подстилающей поверхности. Расположение Земли Франца-Иосифа и Новой Земли в арктическом и субарктическом климатических поясах обуславливает низкие температуры воздуха даже в летний период. Большое влияние на погодные условия оказывают ледяные, снежные поверхности, господство арктических воздушных масс. С циклонами, приходящими с Атлантического океана, связаны высокие зимние температуры воздуха, максимальная облачность, осадки, резкие смены погоды, сильные ветры, частые туманы и высокая относительная влажность воздуха. Особое место занимает новоземельская бора, сильный порывистый ветер, скорость которого может достигать 60 м/с.

Климатические условия оказывает существенное влияние на комфортность арктического туризма, так как термический режим влияет на тепловые ощущения человека. Арктические острова имеют неблагоприятные климатические условия для туризма не только зимой, но и летом. Устойчивый переход средней суточной температуры воздуха через 0 °С к положительным значениям на Новой Земле и Земле Франца-Иосифа отмечается в июне, а в конце августа – начале сентября среднесуточная температура вновь приобретает отрицательные значения. Тёплый период со средней температурой воздуха 2–3 °С на Земле Франца-Иосифа длится всего 40–60 дней, а на Новой Земле 80–115 дней. Устойчивый снежный покров образуется во 2–3 декадах

сентября. Продолжительность его залегания до 300 дней в году. Только использование комфортабельных круизных лайнеров сглаживает суровость природных условий Арктики, а высадки на арктические острова приобретают экстремальность.

Севернее полярного круга чётко выражена смена полярного дня и полярной ночи. На островах Земли Франца-Иосифа и Новой Земли период, когда Солнце не заходит за горизонт, длится с апреля по август. В остальное время года здесь долгая полярная ночь. Свет исходит только от Луны и полярных сияний. Летом при ясной погоде и слабых ветрах, чистой и прозрачной атмосфере в открытом море можно наблюдать рефракцию света и миражи. В результате отдалённые объекты становятся видны с гораздо больших расстояний, чем в обычных условиях, происходит искажение их реальных форм. Изображения объектов могут увеличиваться в размерах, приподнимаются или переворачиваются над поверхностью. 20 июня 2012 г. в 22 часа 30 мин во время прохождения НИС «Профессор Молчанов» вдоль побережья Северного острова Новой Земли между Большими Оранскими островами и заливом Анны при ясной погоде и штиле участники экспедиции наблюдали арктические миражи.

Современный климат Западной Арктики способствует образованию на архипелагах Земля Франца-Иосифа и Новая Земля ледников. На Земле Франца-Иосифа преобладают покровные ледники. На Северном острове Новой Земли встречаются покровное и горно-покровное оледенения. Ледники как уникальные природные образования весьма привлекательны для туристов своей красочностью и необычностью форм. Они создают специфические ледниковые формы рельефа и неповторимые нивально-гляциальные ландшафты. На морском побережье от края ледников под действием силы тяжести и морских течений отламываются глыбы льда, образуя айсберги причудливой формы с окраской от ярко-зелёного и темно-синего до бирюзового цветов. Большое скопление айсбергов отмечается в заливе Иностранцева на Северном острове Новой Земли, куда сползают языки ледников Павлова и Иностранцева. Кроме того, водная поверхность арктических морей в течение всего года покрыта различными видами морских льдов. Они образуются в результате замерзания морской воды и существенно отличаются от речных и материковых льдов. Наличие различных видов морских льдов существенно увеличивает аттрактивность морских акваторий.

На арктических островах отсутствуют крупные реки. Со стороны моря взору туристов на свободных ото льда участках побережий открываются устья вытекающих из под ледников, коротких, но с быстрым течением речушек. Встречаются водопады талых ледниковых вод, с шумом срывающихся с обрывистых ледниковых берегов высотой до 30 м. Они весьма привлекательны для туристов среди однотипных ледяных арктических ландшафтов.

Пейзажное разнообразие морских льдов, покровные ледники, айсберги, арктические реки формируют уникальные арктические туристические объекты, что позволяет рассматривать их как факторы, влияющие на формирование туристического потенциала арктических территорий.

В западном секторе Российской Арктики выделяются две природные зоны: арктических пустынь и тундры. Несмотря на короткое арктическое лето, земная поверхность получает достаточное количество солнечной радиации, которая стимулирует рост и развитие растений. Зональный тип растительного покрова здесь – полигональные мохово-лишайниковые группировки. Наиболее богаты флоры моховидных и особенно лишайниковых сообществ, например, в пределах Земли Франца-Иосифа встречается соответственно 120 и 114 видов. Флоры сосудистых растений данной зоны насчитывают в своём составе не более 100 видов и отличаются господством злаков, крестоцветных и камнеломковых. Десять ведущих семейств составляют 80% всей флоры. (Природа..., 2007). Пестрота цветковых растений делает эти суровые земли в летний период красочными и привлекательными для туристов.

Особенность животного мира Арктики – ограниченность видового состава и обилие особей каждого вида. Из зверей осёдло живут белый медведь, лемминги, песец. Среди морских животных встречаются виды, строго приуроченные к арктическим широтам. С доледниковых времён в северных морях обитают многие холодолюбивые арктические рыбы: акула полярная, камбала полярная, пикша, встречаются тюлени, моржи, белухи, нарвалы, киты.

В Арктике сосредоточена половина видов береговых птиц мира. Весной на арктические острова прилетает много куликов, характерных для высоких широт. Летом на Новой Земле гнездятся казарки чёрная и белощёкая, изредка встречаются лебедь тундровый, гусь белолобый, гаги и гагары. На скалистых арктических островах выводят потомство морские колониальные птицы. Чайки, чистики, кайры,

люрики формируют здесь многочисленные птичьи базары. Большие Оранские острова, расположенные в 4 км к северу от мыса Карлсена, со стороны моря выглядят как отдельно стоящие столообразные массивы, имеющие общее подводное основание. Все карнизы и уступы на скалистых обрывистых берегах островов плотно заселены птицами. Аналогичные птичьи базары встречаются также на о. Богатом в Русской Гавани, на мысе Желания (Северный остров Новой Земли), на скале Рубини в бухте Тихая на о. Гукера (Земля Франца-Иосифа). Многие птицы не покидают Арктику даже зимой, кочуя по водным разводьям среди льдов арктических морей. Они служат важным связующим звеном между морскими и береговыми экосистемами. Арктические растительные сообщества и представители животного мира представляют собой ценные объекты для организации разнообразных туров с целью просвещения и образования, формирования экологической культуры, кроме того они просто привлекательные объекты с эстетической точки зрения.

На арктических островах сохранились объекты историко-культурного наследия Арктики. Исследования территории арктических островов носили поэтапный характер. Считается, что первые люди проникли в Арктику 13–10 тыс. лет назад, а около 5,5 тыс. лет назад было завершено расселение человека в арктической и субарктической областях Земли (Величко и др., 2012). Проникновение людей на север стало заключительным в истории расселения и освоения ландшафтов Земли. Для дальних миграций главным стимулом было наличие открытых пространств и разнообразных промысловых ресурсов.

Начало продвижения русских на север к берегам Баренцева моря относится к IX–X вв. Сначала поморы отправлялись на промыслы весной и летом, как только позволяла ледовая обстановка. После достижения Новой Земли они начали совершать плавания с зимовками. Для этого на суда брали разборные дома или строили промысловые избы из плавника, который в изобилии встречается на арктических побережьях.

По мере расширения районов плавания поморы стали заботиться об обеспечении безопасности кораблевождения. Для этой цели на приметных с моря местах, особенно у входа в бухты и проливы, они ставили гурии – груды камней и кресты, сооружённые из плавника. Кресты ставились как надгробные памятники над могилами поморов, умерших во время промыслов, или как опознавательные знаки для

мореплавателей, так как их поперечина всегда и везде устанавливалась в направлении меридиана, что позволяло не только опознавать землю, но и судить о сторонах света. Первые иностранцы, появившиеся в Баренцевом море, свидетельствовали о высокой морской культуре и больших географических познаниях поморов, накопленных в результате опыта многих поколений (Новая Земля..., 1998).

В дальнейшем внимание мореплавателей было сосредоточено не столько на открытии новых географических объектов и районов промыслов, сколько на всестороннем изучении уже известных морей и островов. Развитие получили экспедиционные исследования. В XX в. с развитием Северного морского пути начинается становление современной навигационной сети для облегчения судоходства в данном регионе. Зарождение маячной службы в России началось при Петре I. Первые маяки возводились на самых опасных скалах и островах, около песчаных отмелей, на побережье проливов и мысах, в глубине бухт из подручных средств, что не гарантировало их долговечность. Конструктивно маяки были деревянные, каменные, кирпичные, в виде башен из металлических труб или бревен. Появление новых материалов позволяло повысить прочность строения. В настоящее время это световые маяки, светящиеся навигационные и створные знаки, звукооповещательные туманные установки, плавучие знаки-буи и другое оборудование (Свиридова, 2012). В отличие от других стран в России некоторые маяки до сих пор обитаемы и обслуживаются постоянным персоналом. В послевоенное время, в 50 годах XX в., на арктических островах возникают и военные объекты для защиты северных рубежей страны. До настоящего времени сохранились деревянные маяки на о. Богатом в Русской Гавани, на мысе Желания (Северный остров Новой Земли).

Не менее важную роль в освоении Арктики играли метеорологические наблюдения. Первыми метеорологами можно считать поморов, которые в своих рукописных поморских лоциях – «Росписаний мореходства» или «Чертежей морского хождения», отмечали все особенности погоды Студеного моря. В Арктике в XIX в. метеорологические наблюдения проводили участники экспедиций П.К. Пахтусова и А.К. Цивольки на Новой Земле, Ф.П. Литке и М.Ф. Рейнеке в Баренцевом и Белом морях. Первые известные метеонаблюдения на Земле Франца-Иосифа выполнялись летом 1881 г. участниками шотландской экспедиции Ли Смита на яхте «Эйра». Первая полярная станция на Новой Земле появилась в Малых Кармакулах в 1882 г., где,

начиная с 1896 г., метеонаблюдения не прекращались до настоящего времени. В 1912 г. была создана Гидрометеослужба Северного Ледовитого океана и Белого моря с центральной станцией в Архангельске. В 1980 г. в Арктике работало 110 отечественных гидрометеостанций, но из-за сложной социально-экономической ситуации в стране в последнем десятилетии XX в. 63 станции были закрыты (Катин, 2012). В настоящее время идёт процесс восстановления наблюдательной сети: открываются ранее действующие станции, некоторые из них переводятся на автоматический режим работы (например, станция на мысе Желания на Северном острове Новой Земли).

Следы присутствия и деятельности человека в высоких широтах представляют собой ценные культурно-исторические туристские ресурсы, существенно обогащающие туристский потенциал островов западного сектора Российской Арктики. Остатки зимовий, становищ, промысловых изб, поклонные и обетные кресты – это памятные места, связанные с первооткрывателями Арктики. Места зимовок и стоянок арктических экспедиций, полярные станции, навигационные объекты (маяки, створные знаки, астропункты и др.), сооружения времён второй мировой войны, остатки военных объектов второй половины XX в. – свидетельства героического подвига не одного поколения путешественников, учёных-полярников, посвятивших свою жизнь открытию и освоению арктических территорий. До настоящего времени 16 памятных объектов сохранилось на побережье залива Русская Гавань, 28 – на мысе Желания (Новая Земля), 38 – на о. Хейса, 29 – на о. Гукера (Земля Франца-Иосифа) (Бызова, 2013в). Новым импульсом использования данных территорий и вовлечении их в туристское природопользование стало создание в 1994 г. государственного природного заказника федерального значения «Земля Франца-Иосифа», а в 2009 г. – национального парка «Русская Арктика». Это первые природоохранные организации в западном секторе Российской Арктики, главной задачей которых заключается в сохранении культурного, исторического и природного наследия и развитии экологического туризма.

Заключение

В настоящее время Арктический регион вызывают всё больший интерес у желающих путешествовать. Арктический туризм позволяет почувствовать всю полноту необыкновенных ощущений, ко-

торые человек никогда не испытывает на «большой земле». Арктический туризм в западном секторе Российской Арктики находится на начальной этапе становления, однако именно для данного вида туризма существуют огромные возможности в связи с наличием здесь разнообразных и уникальных туристских ресурсов. Наиболее перспективно развитие арктического туризма на территории национального парка «Русская Арктика».

За время работы экспедиций по проекту «Арктический плавучий университет» в 2012–2013 гг. в соответствии с программой научных исследований для изучения туристского потенциала островных территорий были проведены исследования природных и культурно-исторических объектов на побережье Северного острова Новой Земли и островах архипелага Земля Франца-Иосифа с целью вовлечения их в современные туристские маршруты. Результаты экспедиционных исследований могут быть использованы и для популяризации объектов морского географического наследия, которое служит современным носителем социально-исторической информации о первопроходцах арктических просторов.

Литература

- Бызова Н.М. Арктический плавучий университет как инновационная образовательная программа // Рациональное природопользование: традиции и инновации. Материалы Междунар. науч.-практич. конф. Москва, 23–24 ноября 2012 г. М.: Изд-во МГУ, 2013а. С. 32–34.
- Бызова Н.М. Геоморфологические особенности береговых зон арктических морей // Комплексная науч.-образоват. экспедиция «Арктический плавучий университет-2013». В 2 частях. Ч. I. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013б. С. 92–114.
- Бызова Н.М. Пространственно-временные закономерности природопользования на арктических островах и побережье Баренцева и Карского морей // Комплексная научно-образовательная экспедиция «Арктический плавучий университет-2013». В 2 частях. Ч. II. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013в. С. 187–233.
- Величко А.А., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И., Васильев С.А. Древнейший этап освоения человеком Арктики и Субарктики // История изучения и освоения Арктики – от прошлого к будущему. Сб. материалов науч. конф. с междунар. участием. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012. С. 89.
- Катин Ю.Н. История полярных станций в западном секторе Российской Арктики // История изучения и освоения Арктики – от прошлого к буду-

щему. Сб. материалов науч. конф. с междунар. участием. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012. С. 134–135.

Новая Земля. Природа. История. Архитектура. Культура. Тр. МАКЭ под общ. ред. Боярского П.В. Кн. 1. М: Российский науч.-исслед. ин-т культурного и природного наследия, 1998. 280 с.

Поморская энциклопедия. В 5 томах. Т. II: Природа Архангельского Севера. Архангельск: ПГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. С. 9–39, 185–186.

Свиридова О.Ю. Маяки Российского севера как объекты культурного наследия // История изучения и освоения Арктики – от прошлого к будущему. Сб. материалов науч. конф. с междунар. участием. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012. С. 231–233.

N.M. Byzova

TOURISM POTENTIAL OF THE ISLANDS IN THE WESTERN SECTOR OF THE RUSSIAN ARCTIC

Today, in the times of crisis, the Arctic tourism development has become to be one of the priority spheres in Russian economy. Russia is now on its way to stability and economic growth, which opens new perspectives for nature management in tourism. It requires complex research of the Russian Arctic western area, islands in particular, and their resources for tourism. Part of such profound scientific research has been carried out within the frames of the project «The Arctic Floating University». Several expeditions to the island Severny of the Novaya Zemlya archipelago as well as to Franz Josef Land made it possible to identify and describe unique nature and history of the islands coastline and their attraction for visitors. This can serve a basis for the future tourist routs aimed at educational, scientific and ecological investigation of the Arctic.

О.В. Евстропьева

СОВРЕМЕННЫЕ СТРАТЕГИИ КОМПЛЕКСНОГО ОСВОЕНИЯ РЕСУРСОВ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Введение

Начало современной российской туристической индустрии связано с социально-экономическими и политическими событиями последнего десятилетия XX в. Рекреационная отрасль, сложившаяся в Советском Союзе и отличавшаяся, с одной стороны, высокой социальной направленностью, а с другой – жёстким государственным регулированием, пошатнулась и, по сути, была упразднена. Ряд лучших курортных регионов остались за пределами страны. Туризм перестал быть сферой деятельности специальных ведомств и профсоюзных организаций (Квартальнов, 2000). В этой ситуации появилась необходимость в открытии новых туристских территорий и инновационных форм комплексного освоения рекреационных ресурсов, которые, помимо удовлетворения нужд россиян в путешествиях, отдыхе и восстановлении, должны стать привлекательными для иностранных туристов.

Байкальский регион, включающий в себя три субъекта Российской Федерации (Иркутскую область, Республику Бурятия и Забайкальский край), стал одним из первых направлений, после Москвы и Санкт-Петербурга, с которым связаны перспективы нового туристского развития. Здесь наиболее ярко проявились все проблемы, связанные с вхождением в глобальную систему туризма. В связи с этим получили распространение новые для страны стратегии рекреационного ресурсопользования.

Задачи исследования

Основная задача исследования состояла в том, чтобы выявить основные тенденции, связанные с трансформацией рекреационного ресурсопользования России и на примере Байкальского региона раскрыть содержание ряда современных стратегий рекреационного освоения территорий, применение которых отражает вхождение страны в мировое туристское пространство.

Подходы и методы. Применяется общепринятый для российской рекреационной географии системный подход. В его рамках туризм рассматривается в контексте территориально-обусловленных взаимосвязей общества, природы, историко-культурных объектов и инфраструктуры. При этом рекреационные ресурсы представляются как совокупность уникальных объектов и явлений, комплексное использование которых позволяет реализовать запросы отечественных и иностранных потребителей в определённых видах туризма и отдыха (экологический, этнографический, сельский туризм, лечебно-оздоровительный отдых, санаторно-курортное лечение и др.) и предоставить дополнительные социально-экономические стимулы для местного населения.

Территория – это базовый ресурс туризма. Её сегменты, большие и малые, как лоскутное одеяло, отличаются друг от друга по сочетанию видов хозяйственного использования и особенностям законодательно-правового регулирования. Они характеризуются уникальным историческим прошлым, природным содержанием и своеобразием климатических условий. Сочетание всех перечисленных факторов определяет условия для развития тех или иных форм рекреационного использования каждой конкретной территории.

Современные подходы к организации рекреационной деятельности позволяют выдвинуть идею об их относительной неограниченности: объектом туристского показа может стать практически любой объект. Перечни отдельных достопримечательностей, кадастры которых привыкли составлять географы, давно перестали быть статичными списками. Они стремительно пополняются в зависимости от существующих потребностей и активности организаторов туризма. Вовлекаются всё новые природные и культурные объекты, а уже известные получают новое информационное наполнение. При необходимости они придумываются и создаются искусственно (Артемьева, 2012). В связи с этим на первом плане оказывается не банальное перечисление, описание и нанесение на карту тех или иных видов объектов. Требуется выявлять их обобщённые группы – туристско-ориентированные природно-социальные комплексы, сформированные согласно характеру взаимодействий той или иной территории с мировой и/или национальной системой туризма.

Ресурсным ядром регионального туристского пространства является озеро Байкал. Его посещает до 1,5 млн официально-зарегис-

стрированных туристов в год (Число туристов..., 2013). Повышенный интерес к этой территории определяется стремительным развитием глобальной системы международного туризма, которая испытывает острую потребность в вовлечении всё новых территорий с высоким природно-рекреационным потенциалом. На сегодняшний день в регионе реализуется несколько стратегических направлений комплексного использования ресурсов. Некоторые из них, получившие своё развитие в прежние десятилетия, теперь актуализируются согласно современным требованиям. Другие, новые для России, транслируются как уже вошедшие в мировую туристскую практику.

Города – центры туристских дестинаций

Важнейшим комплексным ресурсом регионального туризма стали города. С них начинается знакомство с любой страной или регионом. К ним приурочены основные авиатранспортные узлы и инфраструктура гостеприимства. Функции центров туристского развития Байкальского региона приняли на себя административные центры: город Иркутск с численностью населения 590 тыс. чел. И города Улан-Удэ и Чита (по 325 тыс. чел.). Через них проходят крупнейшие наземные магистрали – знаменитый ТрансСиб и автотрасса Москва–Владивосток. В Иркутске располагается третий по значимости (после Новосибирска и Красноярска) аэропорт Сибири. Он обслуживает 1,5 млн пассажиров в год, в том числе около 27% на международных авиалиниях. В последние годы международный статус получили аэропорты городов Улан-Удэ и Братска.

Развитие региональной инфраструктуры гостеприимства на первом этапе (в 1990-е годы) сопровождалось сокращением отельного фонда и повышением качества размещения и обслуживания. В настоящее время в регионе насчитывается 500 гостиниц разного класса, которые ежегодно принимает почти 1,4 млн постояльцев (Отдельные показатели..., 2012). Четвёртая часть всего отельного фонда находится в названных городах. Знаковым событием для Иркутска стало открытие отеля международной сети «Marriott».

Сибирские города традиционно славятся своими культурными традициями. В административных центрах трёх рассматриваемых субъектов Федерации имеется 20 профессиональных театров и 21 музей. Туристскую привлекательность городов обеспечивают объекты

архитектуры и монументального искусства, внесённые в специальный государственный реестр объектов культурного наследия. Их сохранение, восстановление и использование регулируется Федеральным законодательством (Об объектах культурного наследия..., 2002).

К наиболее выдающимся, в смысле туристской привлекательности, относятся исторические поселения (Об утверждении перечня..., 2010) – города Иркутск и Кяхта (Республика Бурятия). Основанные в 1661 и 1727 гг. как остроги, они развивались в качестве торговых и культурных центров между Европой и Азией. Знаковыми сюжетами для разработки туристских программ здесь являются «Чайный путь», знаменитые Центрально-Азиатские научные экспедиции XIX – начала XX вв. и т.д. Для сохранения архитектурного облика города Иркутска предпринят беспрецедентный проект по созданию целого исторического квартала. Его композицию составили отреставрированные традиционные сибирские бревенчатые здания, привезённые из разных районов города. Это место мгновенно превратилось в настоящую туристическую «Мекку», где можно не только полюбоваться деревянными кружевами, но и посетить многочисленные интерактивные экспозиции, попробовать разные сорта чая, приобрести сувениры.

Важнейшим направлением в мировой практике стимулирования туристского развития городов стал событийный туризм. Проведение таких «мегасобытий», как крупные спортивные мероприятия, бизнес-форумы, фестивали становится отличным поводом для привлечения инвесторов и мобилизуют государственные ресурсы на создание специализированных инфраструктурных комплексов, повышение квалификационного уровня местного населения, привлечённого для обслуживания гостей. В Байкальском регионе значительное влияние оказали регулярное проведение Байкальского экономического форума, фестиваль зимних игр Зимниада, а также сложившиеся традиции проведения спортивных мероприятий самого высокого ранга (по русскому хоккею, гимнастике и пр.).

В городах Иркутск и Улан-Удэ начинаются маршруты к побережью Байкала. Город Братск в последние годы представляется как перспективный центр туристского развития северных территорий региона. Чита, имеющая транспортное сообщение с приграничным пос. Забайкальск, а также г. Кяхта, играют важную роль в развитии трансграничного туризма между Россией и соседними Китаем и Монголией. Среди тенденций настоящего времени – расширение числа

гостиниц, появление частных мини-отелей и меблированных апартаментов, вхождение международных отельных сетей.

Санаторно-курортные ресурсы: между здравоохранением и туризмом

Основой санаторно-курортного комплекса Байкальского региона являются специфические ресурсы – так называемые природные лечебные факторы. К ним относятся месторождения минеральных вод и лечебных грязей, а также особые ландшафтно-климатические условия. Они определяют медицинский профиль действующих санаториев и курортов. Принципы государственной политики в сфере изучения, использования, развития и охраны природных лечебных ресурсов, лечебно-оздоровительных местностей и курортов сформулированы в Законе «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» (1995).

Корни использования рассматриваемого вида ресурсов берут начало из мудрости и опыта коренного населения, которое впервые разгадало целебные свойства «аршанов». Позже медицинская наука подтвердила многие из их полезных качеств и ввела их в практику лечения, оздоровления и реабилитации пациентов.

Огромную роль в становлении санаторно-курортного дела сыграла советская медицина. Для России использование санаторно-курортных ресурсов всегда было традиционным направлением национальной системы здравоохранения. С распадом Советского Союза мы понесли колоссальные потери значимых курортных территорий. Произошёл ощутимый спад научных исследований природных лечебных ресурсов. Изменение форм собственности санаторно-курортных организаций привело к удорожанию и уменьшению доступности их услуг для населения, нерациональному использованию ценнейших месторождений минеральных вод и лечебных грязей, уменьшению объёмов использования природных лечебных факторов. Несмотря на это курортная отрасль сумела сохранить свою уникальную структуру и оригинальный научно-практический опыт. Всего в регионе функционирует 58 санаторно-курортных учреждений. В них ежегодно восстанавливает здоровье около 120 тыс. человек (Деятельность санаторно-курортных организаций...).

Современные изменения связаны с широким распространением внекурортного коммерческого использования минеральных источ-

ников и лечебных грязей. На их основе создаются так называемые «спа-курорты» без обязательного участия медицинского персонала. Широкая зарубежная практика показывает приемлемость и эффективность такого подхода. Однако необходимо говорить о принципиальных различиях туристского и лечебно-оздоровительного направлений в использовании санаторно-курортных ресурсов. Эти различия определяются функциями этих дополняющих друг друга направлений. Основной задачей курортного дела служит профилактика заболеваний, лечение и реабилитация пациентов на основе использования природных лечебных факторов. В то же время для туризма минеральные источники и лечебные грязи представляют собой дополнительный фактор привлечения турпотоков и ещё один ресурс для организации свободного времени и досуга (Развитие здравоохранения..., 2012).

На территории региона находится 50 разведанных месторождений минеральных вод: пять из них в Республике Бурятия, 25 в Иркутской области и 20 в Забайкальском крае. Их общие запасы оцениваются в 35 тыс. м³/сут. Наиболее известные курортные местности Байкальского региона и современные формы их использования отражены в табл. 1, составленной по материалам (Перечень курортов России..., 1999; Минеральные подземные воды..., 2012, 2013; Минеральные и термальные воды..., 2012; Подземные воды..., 2013).

В регионе много минеральных источников и месторождений лечебных грязей, которые до сих пор используются некоммерческим способом, как самодеятельные водолечебницы. Использование некоторых можно назвать «условно-коммерческим»: посетители платят лишь за размещение в курортной местности (в частной усадьбе или на туристической базе). Однако, как правило, все перечисленные виды использования совмещаются.

Создание инвестиционных площадок

Сегодня туризм – это отрасль, наиболее открытая для иностранного участия. Для эффективного развития туризма большинство государств предпринимают дополнительные меры по стимулированию отечественных и зарубежных инвесторов. В России результатом применения такого подхода стало появление целевых инвестиционных площадок – так называемых особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗТ). Их создание подкреплено

Таблица 1. Современное использование и лечебные факторы главных курортных местностей Байкальского региона

Лечебный фактор	Наименование	Местоположение	Современное использование
Минеральные воды, действие которых определяется ионным составом и общей минерализацией	Усолье	г. Усолье-Сибирское, Иркутская область	Курорт, бальнеотерапия
Углекислые воды	Аршан	пос. Аршан, Республика Бурятия	Курорт, питьевое лечение
	Дарасун	пос. Дарасун, Забайкальский край	Курорт, питьевое лечение, завод розлива
	Кука	пос. Кука, Забайкальский край	Курорт, питьевое лечение, завод розлива
	Шиванда	пос. Шиванда, Забайкальский край	Курорт, питьевое лечение
Азотные щелочные кремнистые минеральные воды	Горячинск	с. Горячинск, Республика Бурятия	Курорт, бальнеотерапия
Сероводородные воды	Ангара	г. Иркутск	Курорт, бальнеотерапия
	Нукутская мацеста	с. Нукуты, Иркутская область	Внекурортное использование, бальнеотерапия
Радоновые воды	Нилова пустынь	пос. Нилова Пустынь, Республика Бурятия	Внекурортное использование, бальнеотерапия
	Былыра	с. Кыра, Забайкальский край	Внекурортное использование, бальнеотерапия
	Молоковка	пос. Молоковка, Забайкальский край	Курорт, бальнеотерапия, питьевое лечение, завод розлива
Торфяные грязи	Мальтинский	с. Мальта, Усольский район, Иркутская область	Санаторий
Сульфидные иловые грязи	Усть-Кут	г. Усть-Кут, Иркутская область	Санаторий

государственными вложениями и специальными законодательно-правовыми актами (Об особых экономических зонах..., 2005; О внесении изменений..., 2006). В стране создано четыре таких площадки, причём все в Сибири, а две на побережье Байкала. В настоящее время ОЭЗТ «Ворота Байкала» в Иркутской области только проектируется, а «Байкальская Гавань» в Республике Бурятия находится на этапе активного строительства.

Значение ОЭЗТ для региона многогранно. Кроме привлечения инвестиций и увеличения доли туристского сектора в экономике, для приграничных периферийных регионов юга Сибири, коими яв-

ляются субъекты РФ Байкальского региона, ОЭЗТ имеют особое значение. От них ожидают таких положительных эффектов, как стимулирование депрессивных приграничных территорий с низким экономическим потенциалом, вовлечение местного населения в экономическую деятельность через туризм, развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры.

Рассматриваемая модель относительно нова не только для далёкой Сибири. Несмотря на широкое распространение уже оформившихся методов территориального планирования и мониторинга в туризме, до недавнего времени практически во всех регионах мира рекреационное развитие происходило в значительной мере стихийно. Этот тезис требует некоторых пояснений относительно последовательности событий, связанных с закономерностями освоения туристских территорий. Эти закономерности подробно раскрыты в работах зарубежных авторов (Christaller, 1963; Butler, 1980), в «Теоретических основах рекреационной географии» (1975). Процесс зарождается в наиболее живописных и удобных местах, ещё не имеющих развитой индустрии туризма, но обладающих населением, нуждающимся в отдыхе. После появления туристов из других регионов территория начинает насыщаться объектами приёма и обслуживания посетителей. Возникают предпосылки для активных взаимодействий между отраслями экономики, социальной сферы, инфраструктуры. Формируются своеобразные точки роста, стремящиеся к дальнейшему укрупнению. В результате появляются города-курорты и крупные туристские центры, приуроченные к крупному объекту туристского интереса и важному транспортному узлу. Из них, в свою очередь, формируются специализированные агломерации. Так, например, происходило на Крымском побережье Чёрного моря. Однако важная деталь заключается в том, что все возникшие подобным образом туристские агломерации развивались силами множества различных компаний и различных источников финансирования, частных и государственных. Земли таких территорий могут отличаться по категориям хозяйственного использования и принадлежать разным собственникам.

Современные глобальные экономические явления, связанные с концентрацией крупных финансовых активов, вносят свои коррективы. Крупные корпорации (совсем не обязательно туристского толка), которые располагают достаточными финансовыми и мате-

риальными ресурсами, распознают перспективность той или иной территории для туризма и приходят на неё в роли инвесторов. При этом они стремятся контролировать развитие территории целиком, а не частично. С этим явлением связано появление так называемых «мегакурортов» (Lengefeld, 2010). Этот термин пока не имеет общепринятого определения. Он ассоциируется с концентрацией управления территорией, где в соответствии с общим планом развития размещается целый туристский комплекс, который может включать как объекты приёма и обслуживания посетителей разной величины и классности, частные виллы и апартаменты, так и торговые зоны, пляжи, спортивные сооружения. Частью таких проектов в обязательном порядке становится развитие транспортной инфраструктуры, сетей водо- и энергоснабжения, телекоммуникаций, систем утилизации твёрдых бытовых отходов и сточных вод, средств обслуживания и т.д. Чаще всего подобное комплексное развитие предпринимается на территориях, которые ещё не имеют развитой инфраструктуры, реже – при обновлении уже известных, но подошедших к фазе своего заката курортов.

Всё это мы сегодня наблюдаем на некогда уединённом берегу Байкала в 160 км от г. Улан-Удэ, рядом с селом Турка (ОЭЗТ «Байкальская гавань»). Село было основано в XVIII в. как почтовая станция при паромной переправе и до недавнего времени жило заготовкой леса и рыбной ловлей. Теперь здесь появились морской порт и каскад роскошных фонтанов, которые пока мало сочетаются со стоящими на заднем плане рядами ветхих усадеб местных жителей.

В пользу такого типа освоения обычно приводятся следующие позитивные аргументы. Если ведётся строительство нескольких разрозненных объектов, то затраты на охрану природы, высокотехнологическое оборудование для очистки сточных вод или систему переработки твёрдых отходов могут значительно превышать выгоды от туристских услуг. И, наоборот, при комплексном централизованном подходе они становятся экономически выгодными. Кроме того, подобное «мегаразвитие» позволяет в короткий срок создать большое количество новых рабочих мест.

Успех подобных проектов во многом зависит от подготовленности местного населения к радикальным изменениям места их постоянного проживания, участия общественности (реального или формального) в принятии проектных решений. В то же время частные инвесторы

балансируют между социально-экономическим благополучием территории и собственными экономическими выгодами. К тому же они вынуждены ориентироваться на ответственное взаимодействие с территориальными органами власти и общественностью.

Вовлечение коренных народов в туризм

Главным фактором, определяющим рекреационную привлекательность земель у Байкала, принято считать природные богатства. Однако в предыдущее десятилетие в центре внимания мирового туристского бизнеса, как одна из форм экологического туризма, оказался этнотуризм. В этот процесс вовлекается всё больше коренного населения.

Использование этнорекреационных ресурсов происходит в условиях глобализации природной и социально-экономической среды. Это ведёт, с одной стороны, к трансформации традиционных для коренного населения форм ведения хозяйства и появлению новых видов деятельности, а с другой – к сохранению, воссозданию и развитию местных промыслов, культурных и национальных традиций, пусть даже в декоративных формах. Необходимо принимать во внимание огромное значение этно-туризма в рамках задач устойчивого развития – сохранение природного и историко-культурного наследия, улучшение качества жизни населения, обеспечение равных для всех людей прав и свобод и т.д. Во-вторых, важно учитывать накопившийся во многих странах опыт в области вовлечения коренного населения в туристский бизнес, а также в решении многих проблем изменения традиционного уклада жизни.

В 2009 г. российским правительством утверждена Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В ней развитие экологического и этнотуризма в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов рассматривается как один из способов укрепления их социально-экономического потенциала, сохранения исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей. Среди ожидаемых результатов – формирование благоприятных условий для занятости представителей коренных малочисленных народов, как в традиционных отраслях хозяйственной деятельности, так и в экологическом и этнографическом туризме (О Концепции устойчивого..., 2009).

Согласно R. Butler, T. Hinch (2007), этнотуризм определяется как туристская деятельность, в которую вовлекается коренное население, в основном, посредством контроля и/или использования их культурного облика как предмета привлечения туристов. Этнорекреационные ресурсы мы рассматриваем как особую группу, к которой относятся локальные сообщества людей в комплексе с природно-ландшафтной средой их жизнедеятельности, присущими им национальной культурой, традиционными формами ведения хозяйства и бытом, включая такие неотъемлемые компоненты, как национальные праздники и обряды, традиционные виды жилища, языки, кухня, народные промыслы и ремесла, исконное народное творчество, которые в совокупности выступают как единый и уникальный этнорекреационный комплекс (Evstrop'eva, 2013).

В Байкальском регионе в силу географических, исторических и политико-экономических событий сформировалось сложное этнокультурное сочетание. В XVII в., к моменту появления русских, здесь обитали монголоязычные, тунгусоязычные и тюркоязычные народы (Клоков, 1997; Павлинская, 1999). В настоящее время этно-рекреационные комплексы региона составляют красочную палитру (табл. 2). Наиболее крупные из них представлены двумя доминирующими культурами – бурятской и русской. Колоссальный ресурсный потенциал содержат этнорекреационные комплексы коренных малочисленных народов – эвенков, сойотов и тофаларов. Ареал расселения эвенков довольно обширен. В общероссийском перечне они – третьи по численности (около 35,5 тыс. чел.) после ненцев и абазин. А вот тофалары и сойоты к настоящему времени в пределах России сохранили небольшие ареалы своего проживания лишь в горных районах Иркутской области и Республики Бурятия, приуроченных к Восточным Саянам (Итоги всероссийской переписи..., 2004; Национальный состав Иркутской области..., 2005). Культура и обычаи этих совсем небольших по численности народов (сойоты – 2,7 тыс. чел., тофалары – 0,7 тыс. чел.), даже в том виде, в котором они теперь пребывают, представляют собой наиболее важный и бесценный элемент этнографического разнообразия региона. Важнейшим элементом культурного разнообразия служат этнографические группы, появившиеся в Сибири в результате неоднократного переселения, которое происходило по религиозным, политическим и хозяйственно-экономическим обстоятельствам.

Таблица 2. Некоторые характеристики этнорекреационных комплексов Байкальского региона

Компоненты этнорекреационных комплексов	Этнорекреационные комплексы						
	Бурятский	Эвенкийский	Тофаларский	Сойотский	Русский старообрядческий	Русский старожильский	Голендры
Представители	Буряты, самоназв. «буряад»	Эвенки, самоназв. «эвэнк», «тонгус», «орочен»	Тофалары или тофы, самоназв. «тофа», «тоха»	Сойоты, самоназв. «сойыт»	Русские переселенцы, сохраняющие религиозные, культурные и бытовые традиции, распространённые в России до церковной реформы XVII в. Самоназв. – староверы, старообрядцы, семейские	Потомки выходцев из европейской России (землепроходцев, зверопромышленников и крестьян), часто дети от смешанных браков с представителями коренных этносов. Самоназв. – старожилы, ленские старожилы, чалдоны	Выходцы из северо-западной Германии, на протяжении нескольких столетий жившие у Зап. Буга и на Волыни (территории в современных границах Польши, Украины и Белоруссии) и переселившиеся в Сибирь в 1908–1912 гг. в связи со «столыпинской» аграрной реформой. Самоназв. – забужские и бужские голендры.
Язык	Бурятский (монгольская группа)	Эвенкийский (тунгусо-манчжурская группа)	Тофаларский (тюркская группа)	Бурятский (сойотский язык финно-угорской группы, утрачен в результате ассимиляции)	Русский язык (славянская группа)	Русский язык (славянская группа)	К моменту переселения говорили на смешанном украинско-белорусском языке. В настоящее время основной язык – русский, имена и фамилии – немецкие, молитвы – «боженства» – проводятся на польском языке по «ксёнжкам» – религиозным книгам на польском языке, написанные готическим шрифтом
Религии	Шаманизм, тенгрианство, буддизм, православное христианство	Шаманизм, православное христианство	Шаманизм, тенгрианство, православное христианство	Анимизм, шаманизм, буддизм (ламаизм)	Древнеправославное христианство	Православное христианство	Лютеранство
Кухня, основные блюда	Мясные (баранина, говядина) и молочные блюда, зелёный чай с молоком	Мясо диких животных, оленина, рыба, таежные пищевые растения	Оленина, дичь, овощи	Мясо оленя, яка, конина и дичь	Овощи, хлеб и выпечка, мёд, молочные продукты, мясо (говядина, свинина, домашняя птица)	Овощи, хлеб, молочные продукты, дичь, свинина, говядина, пищевые растения	Солёные и копчёные мясные продукты (сало, колбасы, мясо). Для копчения используются специальные сооружения – виндзарни

Элементы костюма и национальной одежды	Длинный халат с запахом (дэль), конусовидный головной убор с околышем, жилет-безрукавка (уджэ), украшения из серебра и поделочного камня	Суконные натазники (хэрки), ноговицы (арамус, гуруми), распашной кафтан из оленьей шкуры, унты, оленьи камусы	Традиционная одежда во многом схожа с бурятской	Традиционная одежда во многом схожа с бурятской и монгольской	Придерживаются традиции русской одежды XVII в. – сарафан, платок, рубаха-косоворотка из натуральных ярких тканей, украшения из янтаря	Рубаха-косоворотка, сарафан, многослойная юбка, цветной платок	Пёстрые юбки и кружевные чепцы, цветные атласные ленты, используемые для украшения головных уборов, юбок, передников, мужских аксессуаров – нагрудных платков, кожаных плеток
Народные промыслы, ремёсла, виды нематериального творчества	Амулеты и украшения из конского волоса, серебра, поделочных камней. Ёхор – массовое песенно-танцевальное хороводное действо	Художественная резьба по кости и дереву, обработка металла, вышивка бисером, аппликации из меха и ткани, теснение бересты. Подражательные и хороводные танцы. Гонки на оленях	Художественная резьба по кости и дереву	Резьба по дереву, поделки и украшения из меха и бисера	Резьба по дереву, резная утварь, вышивка и самотканая одежда. Крюковое пение	Резьба по дереву, резная утварь, вышивка, самотканая одежда. Протяжное лирическое песнопение	Ткачество, вышивка, плетеная утварь
Кормящий ландшафт	Степи, лесостепи	Тайга, лесо-тундра	Горнотаёжный и таёжный пояс	Горная тайга Восточного Присяянья	Долины рек, подгорные равнины, побережье Байкала	Долины рек, подгорные равнины, побережье Байкала	Равнинно- и долинно-лесные ландшафты
Традиционные формы хозяйства	В основном скотоводство (отгонное и полукочевое), частично – земледелие	Охота, рыболовство, оленеводство	Охота и кочевое оленеводство	Оленеводство, разведение яков, охота. От бурят частично переняли скотоводство	Земледелие, домашнее скотоводство, птицеводство, пчеловодство	Земледелие, охота, рыболовство, таёжный промысел, домашнее скотоводство	Земледелие, домашнее скотоводство и птицеводство. В качестве традиционного вида хозяйственной деятельности голендрам приписывается «корчевание леса».
Традиционное жилище	Шестигранная деревянная юрта, монгольская войлочная юрта (гэр)	Конический шалаш из жердей (чум), покрываемый зимой оленьими шкурами, а в летнее время берестой или лиственничной корой	Деревянные избы, заимствованные у русского населения	Деревянный конический шалаш урса (уурс), аналогичный жилища северных оленеводов	Русская деревянная изба (дом, основой которого служит бревенчатый сруб), украшенная цветными рисунками в комплексе с надворными постройками, формируют усадьбу	Бревенчатый срубной дом (изба), украшенный деревянными кружевами, и надворные постройки, формируют усадьбу	Усадьба включает двор и вытянутый дом-комплекс, объединяющий под общей досчатой кровлей жильё и хозяйственные помещения, ориентированный по сторонам света, с выбеленными стенами, без декоративных украшений, построенный с использованием деревянных связей и креплений

Наиболее известные из них – семейские (старообрядцы Забайкалья) – этнографическая группа русских, переселенных в XVIII в. в Забайкалье из Польши и расселившихся на территории нескольких районов Республики Бурятия и Забайкальского края (Соловьева, 2005; Галеткина, 2012; Тихонов и др., 2007). Свою известность они получили благодаря включению в перечень нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. В качестве своеобразного компонента русской культуры Сибири принято также выделять русских старожилов. В сёлах Пихтинск, Среднепихтинск и Дагник (Иркутская область) проживают пока мало известные голендры (пихтинцы) – выходцы из Германии, жившие на границе Польши и Белоруссии, а в начале XX в. переселившиеся в Сибирь согласно столыпинской аграрной реформе. Все выделенные этнорекреационные комплексы Байкальского региона играют важную роль в формировании своеобразного облика региона.

Многие из перечисленных ресурсов уже активно используются организаторами туризма для проведения экскурсий и привлекают широкий круг посетителей из регионов России и зарубежья. Календарь событийных мероприятий, фестивалей и народных гуляний позволяет гостям увидеть русскую масленицу, ёрдынские игры бурят, шаманские обряды и многое другое. Успешный опыт проведения этнографических туров имеется у старообрядцев Бурятии (с. Тарбагатай). В населённых пунктах пос. Усть-Орда (Иркутская область), с. Агинское (Забайкальский край), а также на о. Ольхон туристы знакомятся с народной культурой и бытом бурят. В Бурятии успешно используется модель организации «юрт-кемпингов» (ger-camps), первоначально получившая своё развитие в соседней Монголии. Здесь туристам предлагается отдых на природе в аутентичных переносных жилищах степных кочевников без отказа от бытовых удобств, расположенных в специально оборудованных помещениях.

Более того, получить представление о жизни и быте народов Сибири можно посетив экспозиции архитектурно-этнографических музеев под открытым небом: Этнографический музей народов Забайкалья в г. Улан-Удэ (создан в 1973 г.), Ангарская деревня в г. Братск (действует с 1979 г.) и архитектурно-этнографический музей Тальцы под Иркутском (открыт в 1980 г.) представляют основные этнорекреационные комплексы. В последние годы они всё меньше походят на статичные экспозиции. Посетители участвуют в национальных

праздниках и народных забавах, обучаются традиционным ремеслам и промыслам, наблюдают за реставрацией экспонатов, которые привозятся из отдалённых деревень или из города.

Разработка многих уникальных экскурсионных программ, позволяющих более тесно познакомиться с живой культурой малочисленных коренных народов (эвенков, сойотов, тофов), в обозримой перспективе связана с решением сложных проблем. С одной стороны, представители коренных сообществ Байкальского региона пока в должной мере не имеют опыта взаимодействия с туристами, а с другой – обеспечение транспортной доступности к местам их проживания в обозримом будущем не представляется легко разрешимой задачей. Кроме того, развитие этнотуризма требует введения туристского образования и одновременного сохранения аутентичности коренного населения, признания сакральных и религиозных барьеров и сохранения хрупких взаимосвязей с кормящим ландшафтом. В этом контексте особую ценность приобретает накопленный другими странами опыт по созданию этнических деревень – своеобразных декоративных резерватов, предназначенных для демонстрации наиболее ярких и интересных сторон жизни и быта местных сообществ. Такие объекты предпочтительно располагать на некотором удалении от мест постоянного проживания, в зоне транспортной доступности по отношению к туристским центрам и функционально связывать с существующей сетью особо охраняемых природных территорий.

Туризм на особо охраняемых природных территориях

До недавнего времени оз. Байкал воспринималось как объект самодеятельного и приключенческого туризма. В 1990-х годах стартовал процесс преобразования местного туризма в приоритетное направление регионального социально-экономического развития. Решающее значение для повышения статуса региона как объекта международного туризма сыграло признание оз. Байкал участком Всемирного природного наследия ЮНЕСКО (1996). Обязательства по сохранению уникальной экосистемы для будущих поколений реализуются в рамках Федерального закона «Об охране озера Байкал» (1999). В нём заложены принципы рекреационного природопользования. Таким образом, байкальскому туризму было задано направле-

ние природно-ориентированного развития (Zabortseva, Yevstropieva, 2009). При этом существующая сеть национальных парков и заповедников закономерно стала основой для формирования территориальной структуры экологического туризма.

Хотя туризм давно рассматривается как критический компонент при организации и управлении национальными парками и заповедниками, в России такая форма рекреационного природопользования только вступает в активную фазу развития (Eagles et al., 2002; Данилина, 2005). Тенденции, сопровождающие этот процесс, кратко можно сформулировать следующим образом: интегрирование особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в сферу социально-экономического развития регионов, увеличение их базовых показателей бюджетного финансирования, разработка и внедрение экономических механизмов функционирования, создание трансграничных ООПТ, участие в некоммерческих природоохранных проектах, финансируемых, в том числе, международными и иностранными организациями, создание новых и укрупнение существующих ООПТ.

Указанные тенденции в полной мере прослеживаются в изменениях, которые произошли за последние годы в российском природоохранном законодательстве и самой системе особо охраняемых природных территорий. Так в 2012 г. на берегах Байкала произошло слияние Баргузинского государственного природного биосферного заповедника, Забайкальского национального парка и Фролихинского заказника. Создаётся объединённая дирекция Байкало-Ленского заповедника и Прибайкальского национального парка. Новое дыхание получил процесс формирования трансграничных особо охраняемых территорий: кооперация происходит между национальными парками Тункинский (Республика Бурятия) и Хубсугульский (Монголия), а также биосферным заповедником Сохондинский (Забайкальский край) и национальным парком Онон-Бальджинский (Монголия) (Об особо охраняемых природных территориях..., 1995; Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий..., 2011).

Для организации туризма на ООПТ требуется особая, специфичная лишь для такого типа территорий, инфраструктура. С одной стороны она предназначена для предоставления туристско-рекреационных услуг и открывает возможность широкому кругу посетителей познакомиться с природными достопримечательно-

стями, а с другой – позволяет сохранять экологические функции и первозданный облик природных объектов. Такая инфраструктура включает в себя визитно-информационные центры, музеи природы и этнографии, обустроенную дорожно-тропиночную сеть, разработанные маршруты экологического и природно-познавательного туризма. Кроме того, через неё идёт просветительская деятельность и управление рекреационными воздействиями. В настоящее время в Байкальском регионе действует 7 заповедников и 4 национальных парка общей площадью около 4,5 млн га. Среди них – первый заповедник России, созданный в 1916 г. Самый большой по площади – Тункинский национальный парк, имеющий площадь около 1,2 млн га и покрывающий территорию целого административного района Республики Бурятия. Все они располагают перечисленными видами объектов инфраструктуры и принимают ежегодно почти четверть миллиона официально зарегистрированных посетителей. Для реализации всего их туристского потенциала нужны тесные взаимодействия с местными туроператорами, которые смогут обеспечить постоянный приток экскурсионных групп, а также расширение штата квалифицированных гидов.

Все перечисленные мероприятия вызывают неоднозначную реакцию со стороны учёных, экологов и самих сотрудников ООПТ. По сути своей, они свидетельствуют об оформлении новой для России модели рекреационного использования ООПТ, которую точно охарактеризовала Н.Р. Данилина (2005): «Туризм на ООПТ – это серьёзный бизнес, требующий профессиональной, плановой работы и государственного подхода». Применение такой модели по J.A. de Larderel (2002) способствует устойчивому управлению охраняемыми природными территориями, привлекая на них любителей природы со всего мира, отвлекает местных жителей от истощительного использования природных ресурсов, чем вносит огромный вклад в сохранение биоразнообразия.

На фоне глобальных тенденций вовлечения всё большего числа природных объектов в туризм закономерен процесс активного включения особо охраняемых природных территорий в региональную рекреационную систему, введение механизмов, позволяющих совмещать в их границах природоохранные и туристские цели развития с привлечением бизнес структур. Он будет сопровождаться созданием надёжной информационно-аналитической и статистической базы

экотуризма, разработкой новых и обновлением уже существующих экотуристических продуктов, появлением специализированных туроператоров и дальнейшим совершенствованием специфичной инфраструктуры обслуживания экотуристов, разработкой щадящих технологий и инженерно-архитектурных решений, обеспечивающих доступ туристов с различной степенью физической подготовки к наиболее интересным природным объектам.

Участие некоммерческих общественных организаций в развитии инфраструктуры экологического туризма

Обсуждение туристского развития Байкальского региона не возможно без учёта важной детали, которая на сегодняшний день остаётся данностью: обширность, слабая заселённость, низкая освоенность. Вокруг Байкала сохранилось много недоступных мест (70% берега недоступны с суши!). Они как магнит притягивают взоры любителей природы. Как в старые времена, на помощь приходят первопроходцы, роль которых теперь исполняют волонтеры – молодые энтузиасты из разных стран, объединённые под флагом некоммерческих общественных организаций.

В 1970-х годах писатели и путешественники В. Брянский и О. Гусев написали о возможности и желательности проведения кольцевого маршрута по побережью оз. Байкал (Брянский, 1989). Эта идея, независимо от её авторов, стала воплощаться в 2003–2004 гг. При участии местных экологов и при поддержке зарубежных фондов была создана межрегиональная общественная организация «Большая байкальская тропа» (ББТ). Её участники взялись за первые проекты и обустроили небольшой участок тропы на территории Байкальского государственного природного заповедника.

Сегодня «Большая байкальская тропа» представляет собой международное общественно-молодёжное движение. Вместе с тем это уникальный для России опыт воплощения увлекательной идеи в реальные проекты по развитию инфраструктуры экологического туризма под эгидой некоммерческих общественных организаций. Под флагом «ББТ» работает уже не одна, а две одноимённые общественные организации – межрегиональная (объединяет участников из Иркутской области и Республики Бурятия) и некоммерческое партнёрство (в Республике Бурятия). Они, кроме всего прочего, решают

воспитательные и образовательные задачи, развивают волонтерское движение. Вклад в реализацию идеи вносят и иные коммерческие и общественные организации, а также инициативные группы. Важнейшее значение придаётся сотрудничеству с особо охраняемыми природными территориями, взаимодействию с региональными и местными органами власти, научными учреждениями.

За 10 летних сезонов выполнено более 100 волонтерских проектов. Их координаторы знакомились с зарубежным опытом, отвечали за планирование работ, организацию добровольческих групп, взаимодействовали с землепользователями и местными органами власти. Каждый из проектов ББТ включает такие виды строительных работ, как обустройство троп для пешего экологического туризма, сооружение объектов малой архитектуры и некапитальных средств размещения, установку маркировочных интерпретационных знаков и информационных щитов. Общая длина созданной волонтерами ББТ тропиной сети, состоящей из прибрежных и радиальных участков, превосходит 300 км (для сравнения, протяжённость береговой линии Байкала – 2000 км) (Евстропьева, Лужкова, 2012). Каждая из троп имеет разную степень готовности к эксплуатации. Например, тропа «Кедровая аллея» приспособлена для посещения людей с ограниченными возможностями. Дендропарк Байкальского Музея и тропа на гору Шапка Мономаха уже имеют постоянный поток экскурсантов. Успешно функционируют тропы, созданные на севере Байкала и в Забайкальском национальном парке. В Байкальском заповеднике реализуется план развития целой сети природно-познавательных и экологических маршрутов различной категории сложности. Эти территории можно считать реперными для дальнейшего развития инфраструктуры экологического туризма на Байкальском побережье.

Таким образом, можно говорить о том, что ББТ претендует стать успешным опытом предварительной подготовки территории к более масштабному туристскому освоению, и в скором времени наиболее удачные проекты послужат основой для разработки новых туристических продуктов. Поэтому важно незамедлительно приступить к поиску будущих игроков нового рыночного сектора и создавать необходимые условия для того, чтобы именно представители местного турбизнеса, а не зарубежных компаний стали представлять местный турпродукт.

Заключение

Системный подход и комплексное изучение рекреационных ресурсов Байкальского региона, с выдвиганием на первый план территориального фактора, позволил выявить ряд стратегий рекреационного освоения: туристское развитие городов, создание инвестиционных площадок, развитие курортных местностей, вовлечение в этнотуризм локальных сообществ, развитие туризма на особо охраняемых природных территориях, участие некоммерческих общественных организаций в создании инфраструктуры экологического туризма. Выявленные стратегии характеризуют ведущие тенденции развития современного российского туризма. Они реализуются через законодательно-правовые механизмы государственного управления и в полной мере отвечают вектору глобальной системы туризма, который направлен на устойчивое развитие, расширение спектра услуг, вовлечение новых территорий.

В советское время рекреационные ресурсы Сибири рассматривались с точки зрения развития производительных сил, направленных на освоение восточных территорий страны, а также удовлетворение рекреационных потребностей граждан, трудящихся на Великих стройках XX века. Вместе с падением железного занавеса Россия открылась для международного туристского рынка. Её вхождение в глобальное рекреационное пространство привело к кардинальным изменениям государственной рекреационной системы. Сегодня практически в каждом регионе страны реализуются программы развития туризма как доходной отрасли экономики. Организаторы туризма всё время находятся в поисках новых объектов, способных привлечь внимание отечественных и иностранных посетителей. Байкальский регион в этой ситуации вновь открывает свои колоссальные ресурсные возможности. Их значение многократно возрастает на фоне того, что часть советских курортов и здравниц остались за пределами современной России. Притягательность земель у Байкала год от года возрастает и связана с множеством достоверных и вымышленных стереотипов: дикая, изолированная от внешнего мира, отдалённая и покрытая снегом обширная территория с немногочисленным населением, красивой нетронутой природой, богатой фауной, кладовая нефти, газа и прочих ресурсов. Общие направления нынешнего туристского развития региона со-

проводятся ростом конкуренции между соседствующими территориями за турпотоки и унификацией технологий гостеприимства. Вместе с тем, туризм позволяет решать многие социально-экономические проблемы и на сегодняшний день служит одной из наименее противоречивых форм использования природных ландшафтов, обрамляющих уникальное озеро.

Литература

- Артемяева О.А. Место и роль искусственной аттракции в процессе формирования туристских продуктов // Тр. Междунар. туристской академии. Вып. 7. М., 2012. С. 21–27.
- Брянский В.П. Здравствуй, Байкал! Иркутск: Вост.-Сибирское книжное изд-во, 1989. 288 с.
- Галеткина Н.Г. Этническая идентичность локальных переселенческих групп: вершинские поляки и пихтинские голендры. Дисс. канд. историч. наук. СПб.: Европейский ун-т, 2012. http://www.pandia.ru/text/78/016/72975.php#_Тос318793981.
- Данилина Н.Р. Вступительное слово к русскому изданию // Устойчивый туризм на охраняемых природных территориях. Руководство по планированию и управлению. Сер. Основы успешной природоохранной практики. Вып. 8. М.: МСОП, 2005. С. 7.
- Деятельность санаторно-курортных организаций // Центральная база статистич. данных. Федеральная служба государственной статистики. <http://cbsd.gks.ru/>.
- Евстропьева О.В., Лужкова Н.М. Участие общественных организации в развитии инфраструктуры экологического туризма на Байкале // Вест. Национальной академии туризма. 2012. № 3. С. 54–59.
- Итоги всероссийской переписи населения 2002 года (в 14 томах). Т. 13: Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. С. 95–122.
- Квартальнов В.А. Туризм. Учебник. М.: Финансы и статистика, 2000. 320 с.
- Клоков К.Б. Традиционное природопользование народов Севера: концепция сохранения и развития в современных условиях // Этногеографич. и этноэкологич. исследования, 1997. Вып. 5. С. 10.
- Концепция развития системы особо охраняемых природных территорий федерального значения на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 2322-р). Гарант. Информационно-правовой портал. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70016598/>
- Минеральные подземные воды // Гос. доклад о состоянии и об охране окружающей среды Иркутской области за 2011 год. Иркутск: Изд-во ООО «Форвард», 2012. С. 61–62.

- Минеральные и термальные воды // О состоянии и охране окружающей среды Республики Бурятия в 2012 году. Гос. доклад. Улан-Удэ: Министерство прир. ресурсов Республики Бурятия, 2012. С. 44.
- Минеральные подземные воды // Доклад об экологической ситуации в Забайкальском крае за 2012 год. Чита: Министерство прир. ресурсов и экологии Забайкальского края, 2013. С. 68.
- Национальный состав Иркутской области по итогам Всероссийской переписи населения 2002. Иркутск: Территориальный орган Федеральной службы гос. статистики по Иркутской области (Иркутскстат), 2005. 14 с.
- Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ. Российская газета, 29 июня 2002 г. <http://www.rg.ru/2002/06/29/pamjatniki-dok.html>
- О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 04.02.2009 № 132-р. http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_148039.html
- Об особо охраняемых природных территориях. Федеральный закон Российской Федерации от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 18.07.2011 № 242-ФЗ). Гарант. Информационно-правовой портал. <http://base.garant.ru/10107990/>
- Об охране озера Байкал. Федеральный Закон № 94-ФЗ от 01.05.1999 http://www.baikalfund.ru/library/law/index.wbp?doc_id=9a2811f2-e02c-43bd-9ef4-fd3e78bd3e5e
- О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах. Федеральный закон № 26-ФЗ от 23.05.1995 (в ред. от 18.07.2011). <http://base.garant.ru/10108541/>
- Об особых экономических зонах в Российской Федерации. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=149828>
- Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2009 № 631-р. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95535/>
- О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Федеральный Закон РФ от 30 октября 2007 г. № 240-ФЗ. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142919/
- Отдельные показатели деятельности коллективных средств размещения в 2012 году. Официальный сайт Федерального агентства по туризму Министерства культуры Российской Федерации. <http://www.russiatourism.ru>
- Павлинская Л.Р. Коренные народы Байкальского региона и русские. Начало этнокультурного взаимодействия // Народы Сибири в составе Государства

- Российского (очерки этнической истории). СПб.: Европейский Дом, 1999. С. 165–271.
- Перечень курортов России с обоснованием их уникальности по природным климатическим факторам. Методические указания от 22.12.99 № 99/228. Утв. Министерством здравоохранения Российской Федерации 22 декабря 1999 г. № 99/228. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=405797>
- Подземные воды // Гос. доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2012 году». Иркутск: Сибирский филиал ФГУНПП «Росгеолфонд», 2013. С. 103–114.
- Развитие здравоохранения в Российской Федерации. Гос. программа. Утв. Постановлением Правительства РФ № 2511-р от 24 декабря 2012 г. Министерство здравоохранения Российской Федерации. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139821>
- Соловьева О. Бужские голендры // Отечественные записки. Журнал для медленного чтения. 2005. Вып. 6 (27). http://www.strana-oz.ru/2005/6/buzhskie-golendry#s*
- Теоретические основы рекреационной географии / Под ред. В.С. Преображенского. М.: Наука, 1975. 224 с.
- Тихонов В.В., Нефедьева А.К., Усенко Е.А. Региональный туристический проект «Этнографическое кольцо Московского тракта периода столыпинской реформы». Иркутск: Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», 2007. С. 36–40, 46–48.
- Число туристов, посетивших Байкал // Гос. доклад «О состоянии озера Байкал и мерах по его охране в 2012 году». Иркутск: Сибирский филиал ФГУНПП «Росгеолфонд», 2013. С. 259.
- Butler R.W. The concept of a tourist area cycle of evolution: Implications for management of resources // *Canadian Geographer*. March 1980. V. 24. Issue 1. P. 5–12. <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1541-064.1980.tb00970.x/references>
- Butler R., Hinch T. Introduction: revisiting common ground // *Tourism and Indigenous peoples: issues and implications*. Oxford: UK: Elsevier Ltd., 2007. P. 5.
- Christaller W. Some considerations of tourism location in Europe: the peripheral regions – underdeveloped countries – recreation areas // *Regional Science Association Papers*, 12. 1963. P. 95–105.
- de Lardere J.A. Foreword by the United Nations Environment Programme // *Sustainable tourism in protected areas: Guidelines for Planning and Management*. Best Practice Protected Area Guidelines Series. № 8. IUCN Gland, Switzerland and Cambridge, UK: World Commission on Protected Areas (WCPA), 2002. P. vii. http://cmsdata.iucn.org/downloads/pag_008.pdf
- Eagles P.F.J., McCool S.F., Haynes C.D.A. Sustainable tourism in protected areas: Guidelines for Planning and Management // *Best Practice Protected Area Guidelines Series*. № 8. IUCN Gland, Switzerland and Cambridge, UK: World Commission on Protected Areas (WCPA), 2002. P. 8–10. http://cmsdata.iucn.org/downloads/pag_008.pdf

Evstrop'eva O.V. Ethno-recreational potential of the Baikal region // *Geography and Natural Resources*. January 2013. V. 34. Issue 1. P. 61–68. doi: 10.1134/S1875372813010095.

Lengefeld K. Megaresorts: megaproblems or megachances for sustainability? // *Trends and Issues in Global Tourism*. 2010. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2010. P. 173–179. <http://www.springer.com/series/8406>

Zabortseva T.I., Yevstropieva O.V. Current socio-ecological problems of recreational development of Pribaikalsky National Park // *Geography and Natural Resources*. 2009. № 30 (4). P. 359–366.

O.V. Evstropjeva

MODERN STRATEGIES FOR INTEGRATED DEVELOPMENT OF RECREATIONAL RESOURCES IN THE BAIKAL REGION

The questions of transformations in recreational resource management in Russia are discussed using the example of the Baikal region. A number of strategies for integrated development of recreational resources is identified. They are applied to tourism sites or actualized in accordance with modern requirements. Tourism is presented in the context of regionally stipulated interrelationship of society, nature, historical and cultural sites and infrastructure. Recreational resources are defined as a complex of unique objects and phenomena. Their exploitation gives the opportunity to realize consumer demands in certain types of tourism and recreation, and to provide additional socio-economic incentives for local community.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА

А.В. Дроздов

К ФОРМИРОВАНИЮ ТРАНСГРАНИЧНОЙ СИСТЕМЫ ТУРИЗМА НА КАВКАЗЕ

Введение

Кавказский регион в большинстве русскоязычных и англоязычных источников понимается как пространство, ограниченное Кумо-Манычской впадиной на севере, Чёрным и Каспийским морями на западе и востоке и южными границами Грузии, Армении и Азербайджана. Однако в контексте современного развития туризма это пространство целесообразно расширить и включить в него в конкретных случаях те или иные части Турции и Ирана. Такая потребность обусловлена существованием и формированием ряда трансграничных туристских программ, о которых будет сказано ниже, а также тем обстоятельством, что Армения, Азербайджан, Грузия и Россия относятся к одной туристской дестинации (Северная и Центральная Азия), а Иран и Турция – к другой (Южная и Юго-Западная Азия). В соответствии с этим разделением организована и необходимая для сопряжённого анализа статистика. Поэтому в данной статье мы будем рассматривать не четыре, а шесть стран.

Входящие в Кавказский регион территории четырёх стран первой дестинации прежде представляли более или менее целостную туристскую систему, особенно укрепившуюся в последние три десятилетия существования Советского Союза. Это была система, обладавшая сетью взаимодействующих туристских центров и общей инфраструктурой (рис. 1). Система поддерживалась рядом факторов, в том числе взаимной дополнительностью ресурсов и специализированных турцентров, общей ценовой политикой и нормативами. Эта модель характеризовалась сочетанием сравнительно дешёвых услуг и массовости. Основной поток туристов направлялся сюда из «некавказских» территорий страны. После распада СССР и образования СНГ туристские связи в системе рез-

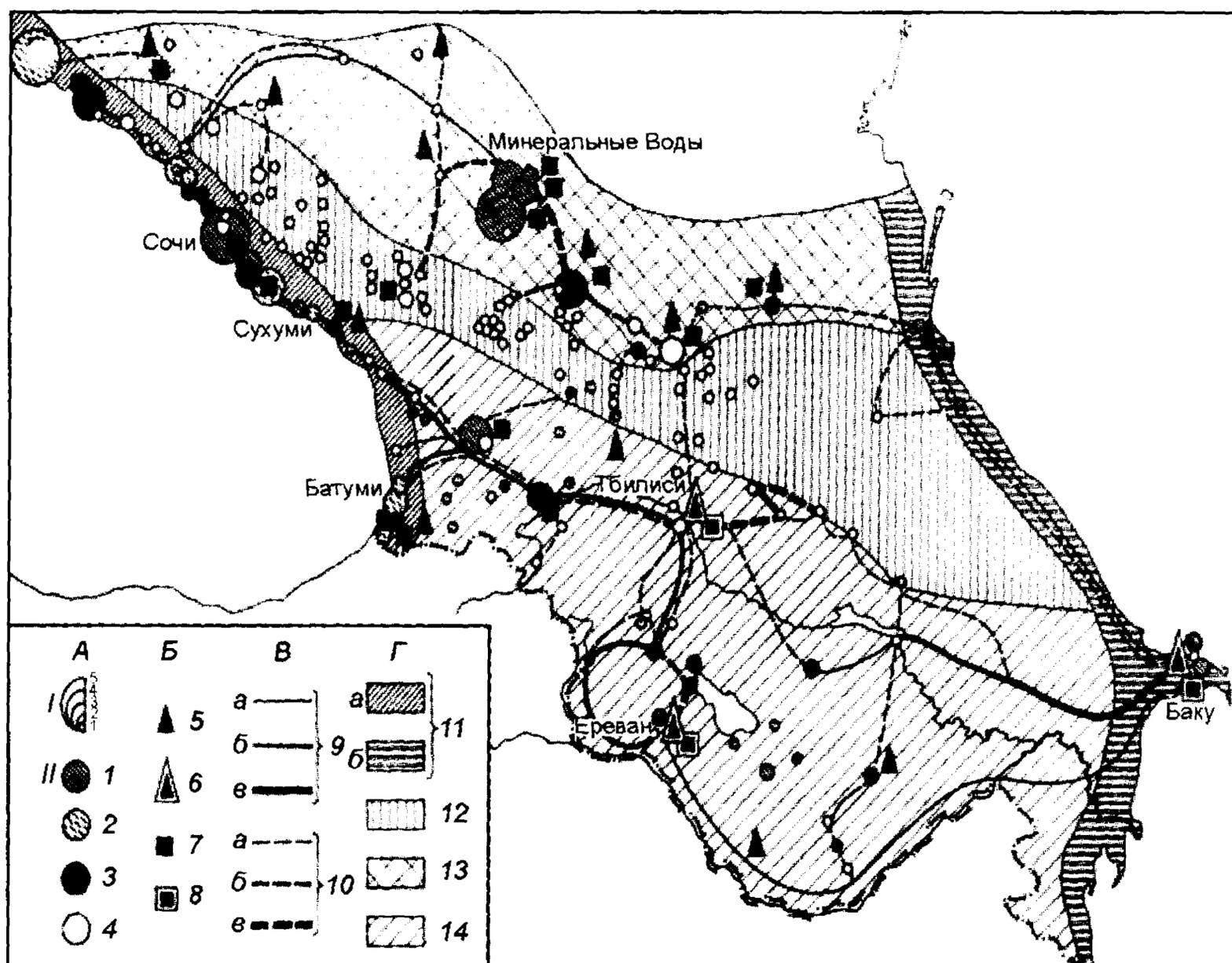

Рис. 1. Рекреационное освоение Кавказа (составила Е.Н. Лисичек). А – рекреационные предприятия. I – количество предприятий в одном пункте: 1 – 1; 2 – 2–4; 3 – 5–9; 4 – 10–14; 5 – >15. II – преобладающий тип предприятий: 1 – санатории; 2 – дома отдыха и пансионаты; 3 – смешанный тип; 4 – турбазы. Б – органы управления. Советы по туризму и экскурсиям: 5 – краевые и областные; 6 – республиканские. Советы по управлению курортами профсоюзов: 7 – краевые и областные; 8 – республиканские. В – туристские маршруты: 9 – железнодорожные, 10 – автобусные; а – 1–6, б – 7–9; в – 10 и более. Г – рекреационные районы: 11 – Приморские оздоровительные: а – Причерноморский, б – Прикаспийский; 12 – Горно-Кавказский спортивный; 13 – Северо-Кавказский лечебный; 14 – Закавказский оздоровительно-познавательный

ко сократились или прервались. Но роль туризма в регионе по-прежнему значительна и перспективна.

Чтобы оценить возможности восстановления трансграничных системных связей между четырьмя странами первой дестинации, расширения ареалов этих связей на территории Турции и Ирана и насыщения их новым содержанием, вначале нужно охарактеризовать развитие и современное состояние туризма всех шести стран

в пределах Кавказского региона, понимаемого в расширенном варианте, как это указано выше.

Развитие туризма в странах региона

Туристские системы Ирана и Турции в значительной мере независимы, имеют ряд особенностей и кратко охарактеризованы ниже. Туристский бум последних десятилетий в *Турции* обладает многими средиземноморскими чертами – в первую очередь, это пляжный отдых и морские прибрежные экскурсии, дополняемые историческими в ближайших приморских районах. При этом внутренние районы страны посещаются меньше, туристская инфраструктура там развита хуже. Однако сейчас, кроме берегового, в Турции начинает развиваться и сугубо сухопутный туризм, причём в наименее освоенной Восточной Анатолии. Важная черта туров в Турцию – их относительная дешевизна, обеспечивающая в купальный сезон большие потоки иностранных туристов на морские берега¹.

Иранский туризм развивается активно, но он не похож на турецкий. Не считая деловых, это по преимуществу историко-культурные туры, отчасти дополняемые путешествиями в пустыни² и горы. Популярен отдых на островах Персидского залива, ежегодный поток туристов достигает здесь миллиона человек³. Собственно кавказские маршруты не характерны для Ирана. Вместе с тем, у Ирана тесные этнические связи с Азербайджаном, и это в значительной мере обуславливает интерес иранского турбизнеса к участию в регулярной международной туристской выставке, проводящейся в Баку⁴. Однако потенциал для организации не только визитов к родственникам и специальных этнических, но и кавказских природно-ориентированных и историко-культурных туров у Ирана существует.

Подробно сопоставлять национальную туристскую статистику всех стран региона сложно, но в будущем совершенно необходимо. Для сугубо обобщённого сравнения пока можно воспользоваться международной статистикой по иностранному туризму, составляемой по единым принципам (табл. 1).

¹<http://sdnhq.undp.org/opas/en/proposals/suitable/295>, http://www.globalheritagefund.org/where/kars_page2.html

²<http://www.soon.org.uk/country/iran.htm>

³<http://www.gateway2russia.com/art.php?artid=46242&rubid=165&parent=Holidays+%26+Travel&grandparent=Society>

⁴http://iran.ru/eng/iran_news.php?act=news_by_id&news_id=10547

Таблица 1. Иностраный туризм в странах региона*

Страны	1990	1995	2000	2005
Иран	154/0,07	489/0,06	1 342/0,06	–
Турция	4 794/2,14	7 083/2,93	9 586/3,83	20 273/5,01
Армения	–	12/0,08	45/1,99	319/2,75
Азербайджан	–	93/2,27	681/1,19	1 177/0,45
Грузия	–	85/–	387/3,17	548/3,73
Россия	–	–	–	19 940/0,72

*В числителе – прибытия иностранных туристов, тыс. чел.; в знаменателе – доля суммарного дохода во всех странах соответствующего туристского региона (дестинации), %. Источник: Statistical Yearbook for Asia and the Pacific, 2007.

Отвлекаясь от роли внутреннего туризма, можно отметить несколько особенностей динамики туристского развития сопоставляемых стран в период 1990–2005 гг. Во-первых, Турция по числу иностранных туристов на порядки превосходит все остальные страны⁵. Во-вторых, во всех странах поток туристов растёт, причём особенно энергично в Армении и Азербайджане (увеличение на порядок за 10 лет). Растёт и вклад Армении в общие туристские доходы дестинации. В то же самое время относительный вклад Азербайджана заметно сокращается.

Отдельные оценки текущей и перспективной ситуации, встречающиеся в прессе и высказываниях организаторов туризма Азербайджана, Армении и Грузии, несмотря на различия, особенно касающиеся перспектив (их оценки далеко не всегда сопровождаются чёткими аргументами), в целом соответствуют картине, представленной в табл. 1. Подтверждением отражённых в этой таблице общих тенденций для Азербайджана, Армении и Грузии служат и материалы за последние годы, доступные на английском и русском языках (табл. 2 и 3).

Ситуация в Азербайджане одним из проектов ПРООН описывается следующим образом⁶. Рост туризма в последние годы там обусловлен в основном бумом нефтяной и газовой индустрии, привлекающим внимание иностранных инвесторов. Соответственно растёт преимущественно бизнес-туризм, способствующий развитию средств размещения туристов и транспортной инфраструктуры. Увеличивается поток иностранных туристов в основном из России, Грузии, Ирана и Турции. Число туристских предприятий, действовавших в

⁵В табл. 1 представлен суммарный поток туристов в Россию без выделения доли, приходящейся на её кавказские территории

⁶http://copy.yandex.net/?fmode=envelope&url=http%3A%2F%2Fwww.un-az.org%2Fundp%2Fdoc%2FTourism_ProDoc_with_letterhead.pdf&lr=213&text=Analyses%20of%20Tourism%20in%20Azerbaijan&l10n=ru&mime=pdf&sign=a0d7f5e99e035e1d18013dbb9a97ebe3&keyno=0.

Таблица 2. Число граждан, пересекших границу Азербайджана, тыс. чел.

Категории по годам	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Общее число, включая	6247,2	6096,5	5874,5	8041,9	8345,4	10210,3
граждан Азербайджана	3703,4	3576,0	3231,6	4259,8	4690,7	6291,7
иностраннх граждан	2543,8	2520,5	2642,9	3782,1	3654,7	3918,6
Число прибывших, включая	3155,8	3002,0	2933,0	3996,4	4158,6	5079,0
граждан Азербайджана	1873,6	1740,0	1600,3	2097,5	2328,2	3116,1
иностраннх граждан	1282,2	1262,0	1332,7	1898,9	1830,4	1962,9
Число выехавших из страны, включая	3091,5	3094,5	2941,5	4045,5	4186,8	5131,3
граждан Азербайджана	1829,8	1835,9	1631,3	2162,4	2362,5	3175,6
иностраннх граждан	1261,7	1258,6	1310,2	1883,1	1824,3	1955,7

*Источники: по данным Государственного таможенного комитета и Государственной пограничной службы.

Таблица 3. Показатели деятельности отелей и ресторанов Грузии*

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Оборот, млн Лари	81,3	126,7	179,0	192,8	224,6	280,0	331,7
Продукция, млн Лари	88,3	134,6	177,4	193,5	225,7	271,5	313,8
Добавленная стоимость, млн Лари	38,4	56,7	74,8	84,1	93,7	114,3	–
Промежуточное потребление, млн Лари	49,9	77,9	102,6	109,4	132,0	157,2	–
Фиксированные активы, млн Лари	232,7	309,6	222,9	186,0	379,0	591,3	–
Количество занятых, чел.	7920	11437	11993	11554	11184	13540	
Средний месячный заработок, Лари	155,5	153,1	196,7	238,5	333,7	364,9	372,3

*http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=305&lang=eng

Азербайджане, выросло от 39 в 2002 г. до 234 в 2008 г. При этом 227 из них базируются в Баку и только семь в разных регионах страны. Этот факт иллюстрирует то обстоятельство, что, несмотря на существующий в регионах потенциал, большая часть прибыли от туризма концентрируется в столице. Чтобы полнее использовать потенциал регионов и страны, нужно преодолеть серьёзные трудности: существенно улучшить необходимо транспортную систему и телекоммуникации, преодолеть дефицит опытных кадров, развивать маркетинг на национальном, региональном и глобальном уровнях, особенно его онлайн формы. Следует совершенствовать статистику, предусматривая выделение сведений о туристах с детьми и без детей, о доле мужчин и женщин и других категориях. Нужно анализировать обратные связи, выясняя удовлетворенность туристов предоставляемыми услугами.

Туризм в Грузии развивается несколько иначе, чем в Азербайджане, поскольку её экономика не связана столь тесно с нефтяной и газовой индустрией. Тем не менее, тенденция роста, особенно ускорившегося в последние годы, налицо (см. табл. 3). В 2007 г. Грузию

посетили около миллиона туристов, в 2008 г. уже 1,3 млн, в 2011 г. более 2 млн, что почти на 43% превышает уровень 2010 г. Большинство туристов прибыли из соседних Азербайджана, Турции и Армении (более чем по 0,5 млн чел. из каждой страны). На четвертом месте Россия (около 206 тыс. чел.). Наиболее популярны курорты Бакуриани, Гудаури и Аджарский регион, причём в Бакуриани отдыхают в основном гости из Прибалтики, в Гудаури – из России и Украины, в Аджарии – из Турции.

Интересные сведения о развитии туризма и предпочтениях туристов сообщил 20 мая 2011 г. в интервью с Н. Цхведиани заместитель председателя Национального агентства по туризму Грузии Бека Джакели⁷: «За январь, февраль и март Грузию успело посетить более 480 тыс. человек (на 41% больше, чем за тот же период в 2010 г.), при этом интересы туристов не ограничивались исключительно популярными горнолыжными курортами – Бакуриани, Боржоми и Гудаури. В большом количестве туристы приезжали и в черноморский Батуми, что говорит об изменении восприятия этого города как исключительно летнего курорта. Он становится круглогодичным. Город также хорош для проведения деловых встреч, конгрессов, семинаров. В конце апреля в Батуми прошла IV международная туристическая выставка EXPO Batumi 2011. В ее работе приняли участие ведущие туристические операторы Грузии, туристические предприятия из Армении, Беларуси, Латвии, Польши, Турции, Украины и Эстонии. Грузинской стороной был представлен ряд инвестиционных проектов в туристическую отрасль, эти инициативы были приняты с заинтересованностью нашими зарубежными коллегами и инвесторами. Для них привлекательна легкость ведения бизнеса и льготы по налогообложению. Так, сейчас активно строится новый черноморский курорт Анаклиа в регионе Самегрело. Было принято решение о превращении этой территории в свободную экономическую зону – все инвесторы освобождаются от уплаты налогов (налог на имущество и подоходный налог) сроком на 15 лет. Государство не продает, а предлагает бесплатно землю под строительство объектов туристического назначения. Согласно рейтингу Всемирного экономического форума, по индексу конкурентоспособности путешествий и туризма в 2011 г. среди 139 стран мира Грузия заняла 73 место с оценкой 3,98.

⁷<http://georgia-tour.livejournal.com/5500.html>

Одним из приоритетных направлений является развитие экотуризма. В стране 14 государственных природных заповедников. Существуют также национальные парки, природные зоны, национальные (природные) монументы. К настоящему времени уже 10 национальных парков Грузии оснащены по международным стандартам и имеют соответствующую современную туристическую инфраструктуру. Пик посещений приходится на лето, но туристы из США и Европы приезжают в парки в течение всего года. Большинство заинтересовавшихся заповедными территориями Грузии иностранцы – граждане Израиля, Германии, США, Голландии и Турции. Не все из охраняемых территорий принадлежат государству, например, туристическая инфраструктура администрации природной зоны Лагодехи (Восточная Грузия) передана в аренду физическому лицу Николозу Манджгаладзе сроком на 10 лет. Эта охраняемая территория расположена на южных склонах восточной части Главного Кавказского хребта, в бассейне реки Алазани, близ города Лагодехи и является первой защищенной территорией в Грузии – Лагодехский государственный заповедник был создан в 1912 г. Чрезвычайно привлекательным для туристов оказался обновленный заповедник Сатаплия в Западной Грузии, который открылся для посещения 18 декабря 2010 г. В рамках проекта реконструкции на территории заповедника, который в то же время является научно-туристическим центром, построено специальное сооружение для консервации следов динозавров, обитавших здесь около 70 млн лет назад. На территории заповедника находится кратер потухшего вулкана, а также несколько карстовых пещер редкой красоты, со сталагмитами, сталактитами, колоннами причудливой формы, колодцами. Самая большая пещера имеет длину около 600 м. На горе Сатапли обнаружена также стоянка человека каменного века. В пещерах установлена современная система освещения и акустики, вымощены тропинки в Колхидском лесу, также построен центр для визитеров, выставочный зал и кафетерий.

В стране создана сеть информационных туристических центров. В этих пунктах туристы получают полную информацию о гостиницах, ресторанах, достопримечательностях и транспорте абсолютно бесплатно. Такие центры уже действуют в Тбилиси, Батуми, Гори, Мцхета, Телави, Хуло, Сигнаги, Боржоми, Бакуриани и Местиа. В ближайшее время начнет свою работу новый удобный информационный

сайт georgia.travel, где будет размещена абсолютно вся информация о туристических возможностях нашей страны».

В Армении темпы развития туризма в последнее время несколько замедлились. Об этом свидетельствуют приводимые ниже данные Национальной службы статистики и сайта⁸. В 2005 г. страну посетили 318 000 человек, а в первом полугодии 2011 г. 266 000 туристов, в то время как за границу выехало 274 600 человек. Если сравнивать с аналогичным периодом 2010 г., то число туристов, выехавших в другие страны, выросло на 18,3%, а въездной турпоток увеличился на 15,6%. Однако уровень 1986–1987 гг., когда число посетителей составляло около 800 тыс. человек, до сих пор не достигнут. Россияне – самые частые гости Армении (16% от общего потока). Армения пользуется популярностью также среди туристов из США (14,6%) и Ирана (9,2%).

Армянские туристы стремятся отдыхать на черноморских курортах. Так, в течение 2000 г. около 100 000 человек предпочли отечественному Цахкадзору курорты Аджарии, тем более что 14-дневное пребывание в Цахкадзоре по стоимости соответствовало тогда 28-дневному в Аджарии. Несмотря на бойкотирование турецких курортов рядом армянских туристических агентств, армянские туристы устремляются туда всё чаще. Только в июле 2010 г. Турцию посетило 10 380 туристов из Армении, что на 3,45% и 17% больше по сравнению с июлем 2009 и 2008 гг. соответственно. За период с января по май общее число армянских туристов составило 17 315 человек, что на 10% больше относительно прошлого года⁹.

Перспективы заместитель министра торговли и экономического развития Армении А. Петросян ещё около 10 лет назад оценивал следующими образом: «Без сомнения, наиболее перспективными видами туризма в Армении являются историко-культурный и ознакомительный исторический туризм. Третий вид, который имеет давние традиции и может с успехом развиваться – религиозный туризм. В какой-то мере это и паломнический туризм, развитию которого способствует наличие зарубежной армянской диаспоры. Следующий вид туризма, который имеет перспективу в Армении – оздоровительный, восстановительный туризм. Правительство Армении приняло программу по развитию этого направления. При

⁸<http://www.tourprom.ru/news>

⁹<http://www.tourprom.ru/news/10116/>

должном финансировании она станет новым импульсом развития курортного туризма. И еще один важный вид туризма – агротуризм с элементами экотуризма. Он для тех, кто хочет провести отдых в экологически чистой сельской местности, где, кстати, хорошо сохранены наши культурно-исторические ценности и этнографические традиции. Такой комбинированный турпродукт популярен во всем мире, многие туристические компании работают в этом сегменте отрасли. Вместе с уже названными мною направлениями культивируются и нетрадиционные для Армении виды туризма, например, пешеходные туры, альпинизм и т.д. Один из видов туризма, который, я уверен, имеет будущее – событийный туризм, приуроченный к всеармянским мероприятиям. Это и форумы «Армения и диаспора», и Всеармянские игры и т.д. Тут сходятся два компонента – политико-экономический и спортивно-культурный. Этот вид туризма можно смело назвать этническим».

В целом эта оценка оказалась довольно реалистичной, если иметь в виду тенденции развития. Очевидно, они будут сохраняться и впредь. Одним из подтверждений сказанному может служить рост числа ночлегов в отелях страны. В 2009 г. это количество составляло 402,4 тыс.; в 2010 г. 524,2 тыс., а в 2011 г. 556,9 тыс. (данные национальной службы статистики).

Картину развития туризма в кавказских районах России можно представить следующим образом. Градиенты между числом туристов, посещающих северную и южную зоны (см. рис. 1), по отношению к центральной весьма велики. Эти градиенты с неизбежностью создают давление на турцентры и на природу горной зоны. По данным Госкомстата РФ, в 1999 г. в названных трёх зонах было принято: в северной предгорной зоне – 836 тыс. человек, в горной зоне – 212 тыс. чел., в южной приморской зоне – 2285 тыс. чел.

По разным источникам, в 2003 г. российские курорты Кавказа приняли: Кавказские Минеральные Воды – 485 тыс. человек, Краснодарский край – 6100 тыс. чел., в том числе Анапа – 1200, Геленджик – 1074, Туапсе – 990, Сочи – 2200 тыс. туристов. В 2006 г. эти цифры в целом возросли: Анапа – 2000, Геленджик – 1700, Туапсе – 600, Сочи – 2000 тыс. человек. Таким образом, общее число туристов в гостиницах и санаториях Краснодарского края увеличилось до 6300 тыс. человек плюс около 1000 тыс. в частных квартирах и мини-гостиницах. В сумме это около 7,3 млн туристов, т.е. на 20% больше, чем в 2003 г.

Таблица 4. Число пациентов, лечившихся в санаториях на курортах Кавказских минеральных вод, тыс. чел.

Курорты	1960	1990	2000	2005
Кисловодск	163,3	283,0	61,2	106,4
Ессентуки	106,6	245,6	28,1	65,3
Пятигорск	57,9	210,5	33,2	49,6
Железноводск	42,8	121,2	31,3	56,8
Всего	370,5	860,3	153,8	278,1

Давление на центральную зону усиливается. Одним из его растущих источников служат экскурсионные туры, организуемые различными турфирмами курортов Кавказских Минеральных Вод, где число клиентов санаториев после кризиса 1998 г. постепенно увеличивается, хотя и не достигает максимального уровня, отмеченного в 1990 г. (табл. 4).

К сожалению, статистика туризма в России развита очень плохо. Приходится либо довольствоваться чрезвычайно обобщёнными и устаревшими данными государственных органов, либо отрывочными сведениями различных региональных источников. Подобные сведения по одному из районов центральной (горной) туристской зоны – по Приэльбрусью – представлены ниже. Они также свидетельствуют об общем росте туристских потоков в эту зону. Так, в гостиницах и на турбазах района в 2005 г. имелось 3560 койкомест, в 2006 г. – 3800, а в 2007 г. – 4250 мест. В эти же годы туристам района было оказано (продано) услуг на 93,4; 117,5 и 141,3 млн рублей соответственно.

Эти данные относятся к туристам, располагающимся в местах стационарного пребывания. Их число в 2006 г. оценивается в 49 тыс. человек. Среди них преобладают горнолыжники, все вместе катавшиеся на трассах района в этом году приблизительно 150 тыс. дней. Значительно большее число посетителей района – это экскурсанты, годовой поток которых в это время по приблизительным оценкам составлял около 350 тыс. человек.

Таковы масштабы и тенденции развития туризма на российском Кавказе. Они вполне допускают возможность включения России в новую систему кавказского трансграничного туризма, но пока не подтверждают реалистичность некоторых амбициозных планов туристского освоения российского Кавказа, о которых будет сказано ниже.

Итак, общие особенности развития туризма Азербайджана, Армении, Грузии, Ирана, России и Турции, кратко охарактеризован-

ные выше, в принципе допускают возможность построения трансграничной туристской системы в регионе. Однако для выяснения достаточности предпосылок создания такой системы следует детальнее проанализировать ресурсный потенциал туризма, его законодательную базу, инструменты управления и планирования, информационное обеспечение и др.

О предпосылках трансграничного сотрудничества

Целесообразность построения системы трансграничных туров и программ сотрудничества в целом достаточно очевидна. Но некоторые из аргументов имеет смысл рассмотреть более подробно. Однако вначале следует подчеркнуть, что общий системный подход к развитию ряда направлений туризма в регионе полезен по ряду причин. Во-первых, независимое развитие туризма менее выгодно экономически, чем согласованное, поскольку не обеспечивает должную диверсификацию турпродукта, понижает его конкурентоспособность и не отвечает мировым тенденциям. Во-вторых, объединёнными усилиями легче противостоять угрозам, которым подвержены и туристский рынок, и туристские ресурсы, и окружающая среда в целом. В-третьих, согласованное развитие туристской индустрии способно содействовать сбалансированному развитию смежных отраслей экономики всего региона (транспорта и связи, сельского хозяйства, торговли и др.), а также трансграничной охране природы. Взаимодействие туристского сектора с другими секторами определяется самим характером туристской индустрии, как правило, вовлекающей в свою сферу большее число занятых, чем иные отрасли хозяйства и функционально связанной практически со всей хозяйственной и культурной деятельностью в регионе. Наконец, очень важна роль туризма в гуманитарной сфере, в укреплении добрососедских отношений.

Международная нормативная база. Все страны региона являются членами Всемирной туристской организации и могут (или даже должны) руководствоваться принципами, выработанными этой организацией. Из последних документов это Глобальный этический кодекс туризма, насчитывающий 10 пунктов и разработанный по результатам длительного консультационного процесса. Десятая статья посвящена решению спорных вопросов и впервые знаменует

собой наличие в таком кодексе механизма его реализации. Приняты и способствуют развитию туризма специальные международные конвенции. Это Международная конвенция 1970 г. по контракту на путешествие, Международная конвенция по контрактам между владельцами гостиничных предприятий и Бюро путешествий 1981 г., Международная конвенция 1973 г. по упрощению и гармонизации (согласованию) таможенных процедур (Конвенция Киото). Важная роль принадлежит международным декларациям о туризме. Такова Манильская декларация по мировому туризму 1980 г. и другая Манильская декларация 1997 г. о социальном туризме, Квебекская декларация 2002 г. по экологическому туризму и ряд других. Особое значение для Кавказского региона имеет Хартия устойчивого туризма, принятая на Всемирной конференции по устойчивому туризму, которая проходила в 1985 г. на о. Лансароте. В 2000–2002 гг. на её основе разработана совместная программа ВТО/ЮНКТАД под названием «Устойчивый туризм – залог искоренения нищеты (ST-EP)». Ряд смежных международных конвенций уделяют специальное внимание роли туризма в устойчивом развитии. Так, Решением 7-й Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии были приняты «руководящие принципы, касающиеся биоразнообразия и развития туризма».

В целом международных механизмов, которые могут быть использованы для подготовки протокола о туризме будущей Кавказской конвенции, достаточно.

Национальное законодательство. Все страны региона обладают базовыми туристскими законами. В Азербайджане, Армении и Грузии они были приняты в середине 1990-х годов и в последнее время корректируются. Их развёрнутое сравнение затруднено, поскольку не все они доступны в англоязычной версии. Сложно судить и о совокупности, и об эффективности всех национальных норм, определяющих туристскую деятельность.

В настоящее время существуют некоторые межгосударственные документы. Как правило, это двусторонние соглашения о сотрудничестве в области туризма. Такими соглашениями Армения обладает с Россией, Беларусью, Таиландом, Болгарией и др. У Азербайджана есть соглашения с Грецией, Ираном, Пакистаном, Беларусью, Россией и др. Грузия имеет соглашения с Россией, США, Беларусью, Ираном, Литвой и др. Однако из всех постсоветских стран Кавказ-

ского региона двустороннее соглашение ещё в 1993 г. заключили только Армения и Грузия. Многостороннее соглашение о туризме, принятое в рамках СНГ, практически утратило силу, хотя формально оно считается действующим.

К сожалению, многие туристы и сами организаторы туризма признают, что правовое обеспечение туризма на постсоветском пространстве региона отстаёт от международных норм. Кроме того, зачастую эти нормы просто игнорируются¹⁰. Таким образом, сравнение и предложения о путях гармонизации нормативной базы туризма совершенно необходимы.

Ресурсный потенциал. Возможности сопряжения и комбинирования различных уже существующих в регионе форм туризма обусловлены разнообразием и взаимной дополнительностью туристских ресурсов. В настоящее время национальные программы Азербайджана, Армении, Грузии и России ориентируются преимущественно на собственные ресурсы, в первую очередь учитывая их эксклюзивные виды, а затем стремясь формировать и поддерживать внутри страны другие формы туризма. Между тем, Иран и Турция, также обладая исключительными туристскими ресурсами, сейчас разрабатывают новые программы, имеющие межрегиональный или универсальный характер¹¹. Отчасти этот процесс начинается и в Армении, располагающей меньшим разнообразием ресурсов, чем другие страны региона. Р. Минасян, председатель Армянского союза туроператоров по въездному туризму, в интервью агентству «АРКА» 4 мая 2008 г. сказал: «Особое внимание хочу уделить развитию регионального туризма. Это своего рода комбинированные туры: Армения – Грузия, Армения – Азербайджан, Армения – Иран. Я думаю, что подобные туры вызовут интерес...».

Однако для эффективного планирования трансграничных программ важен анализ не только уже вовлеченных в использование, но и потенциальных ресурсов. Такой анализ и инвентаризацию ресурсов необходимо выполнять по единой схеме, обеспечивающей сопоставимость результатов.

Общие принципы оценки ресурсов туризма известны. Имеется немало примеров таких оценок в разных масштабах, для разных

¹⁰<http://archive.travel.ru/georgia/formalities/visas/>

¹¹http://www.globalheritagefund.org/where/kars_page2.html; http://iran.ru/eng/iran_news.php?act=news_by_id&news_id=17546&PHPSESSID=9ee888b8fd5086846d13cb58c46327fd

регионов и с разными целями. Так, оценку эколого-туристского потенциала России и специальное районирование на его основе недавно выполнили А.В. Дроздов и Л.П. Басанец (2006). Потенциал развития иностранного туризма в российских регионах оценил К.В. Кружалин (2006). Подобные работы выполнялись в Грузии (2003). Эти исследования имеют не только региональное, но и методическое значение. Но они всё-таки проводились достаточно разными способами. Для сопоставления и использования данных в целях построения трансграничной туристской системы региона можно рекомендовать следующую схему их сбора и систематизации.

1. *Правовая база.* Специальное и смежное законодательство. Визовые правила. Типы договоров с клиентами. Сертификация (лицензирование) турпредприятий (туроператоров и турагенств, гостиниц и др.). Стандарты. Основные финансовые нормативы и практика ведения турбизнеса (налоги, ценовая политика и др.). Межгосударственные соглашения, договоры.
2. *Туристская статистика.* Формы и содержание государственного учёта. Негосударственные источники информации, их содержание. Реестры предприятий. Полнота охвата (в том числе наличие и объёмы не учитываемого сектора и др.) и качество информации – экспертные оценки.
3. *Типы туров и турпредприятий, их локализация.* Выездной, въездной, международный и внутренний туризм – основные типы туров, направления и потоки. Сезонность. Основные турпредприятия соответствующей специализации. Их размещение – региональные особенности.
4. *Анализ ресурсов и планирование туризма.* Потенциал (природный, социальный, инфраструктурный), методы его оценки и реальное использование. Принципы и инструменты планирования, в том числе собственные планы сектора и их включённость в схемы территориального планирования. Коммуникация, маркетинг и реклама. Взаимодействие с другими секторами.
5. *Экологические аспекты. Устойчивость. Кадры.* Наличие и содержание экологических критериев деятельности туристских предприятий. Применяемые технологии использования ресурсов. Транспорт. Отходы. Анализ и контроль последствий. Природно-ориентированный, в особенности классический экологический и сельский туризм.

Поддержка местных экономик и участие местного населения в развитии туризма. Общий вклад в валовой национальный продукт. Обеспечение сохранения природного, социального и культурного разнообразия.

Подготовка дипломированных специалистов по туризму, обучение персонала, консультирование заинтересованных лиц и общественности.

Проблемы развития, препятствия и угрозы

Оставляя в стороне политические препятствия, отметим опасности, связанные с быстрым развитием туризма. Тенденция увеличения потока туристов в регионе будет сохраняться. Вопрос в том, куда и каким образом эти потоки будут направляться.

На российском Кавказе рост туризма будет обусловлен и увеличением спроса, и новым интенсивным и пока стихийным строительством, причём в экологически весьма ценных и уязвимых районах. Эта тенденция формируется интересами крупного бизнеса и активно поддерживается государством (рис. 2–4). Ей способствует и несовершенство туристского законодательства. По сравнению с концом 1990-х годов (Drozdov, Mandych, 1998) оно не только не улучшилось, но даже ухудшилось, развиваясь в русле сугубо экономических мотиваций. К тому же, смежное законодательство с начала 2000 г. – об экологическом регулировании, механизмах территориального планирования и др. – также меняется в России не лучшим образом на протяжении уже более 10 лет. В результате развитие туризма на Северном Кавказе порождает три группы серьёзных проблем: несогласованность с общими планами территориального развития; конфликты в землепользовании и социальное напряжение; неблагоприятные экологические последствия, конфликты с задачами сохранения биологического разнообразия.

Вероятно, многие из этой совокупности российских проблем характерны для всего региона, особенно для его постсоветской части. Механизмы решения таких проблем в принципе существуют, но должным образом не используются. Это территориальное планирование, опирающееся на ландшафтно-экологические принципы, оценка допустимых изменений и рекреационных нагрузок и др.

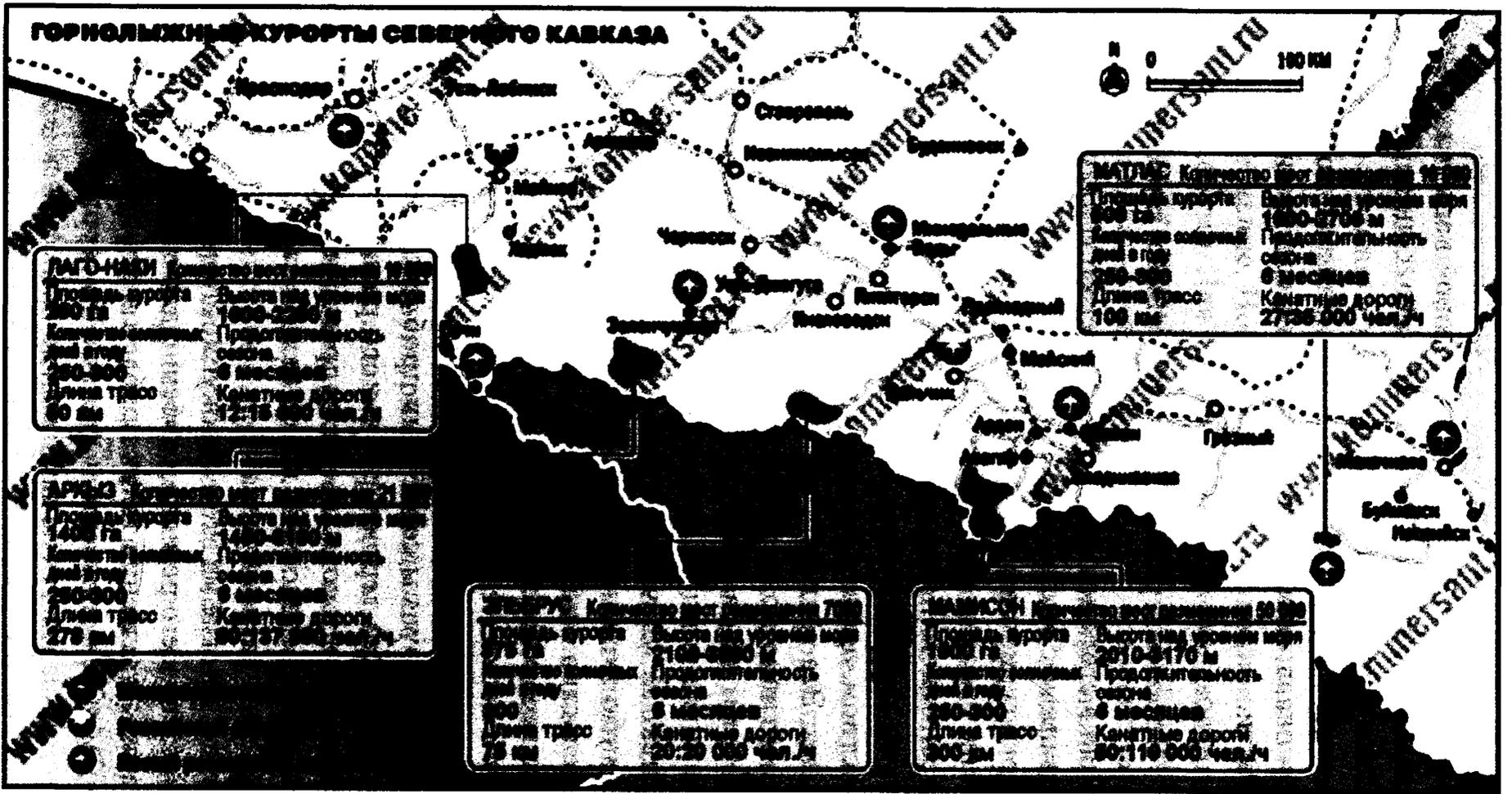

Рис. 2. Планы ОАО «Курорты Северного Кавказа» на период до 2020 г. Эти планы угрожают наиболее ценным охраняемым природным территориям региона. Источник <http://www.ncrc.ru/>

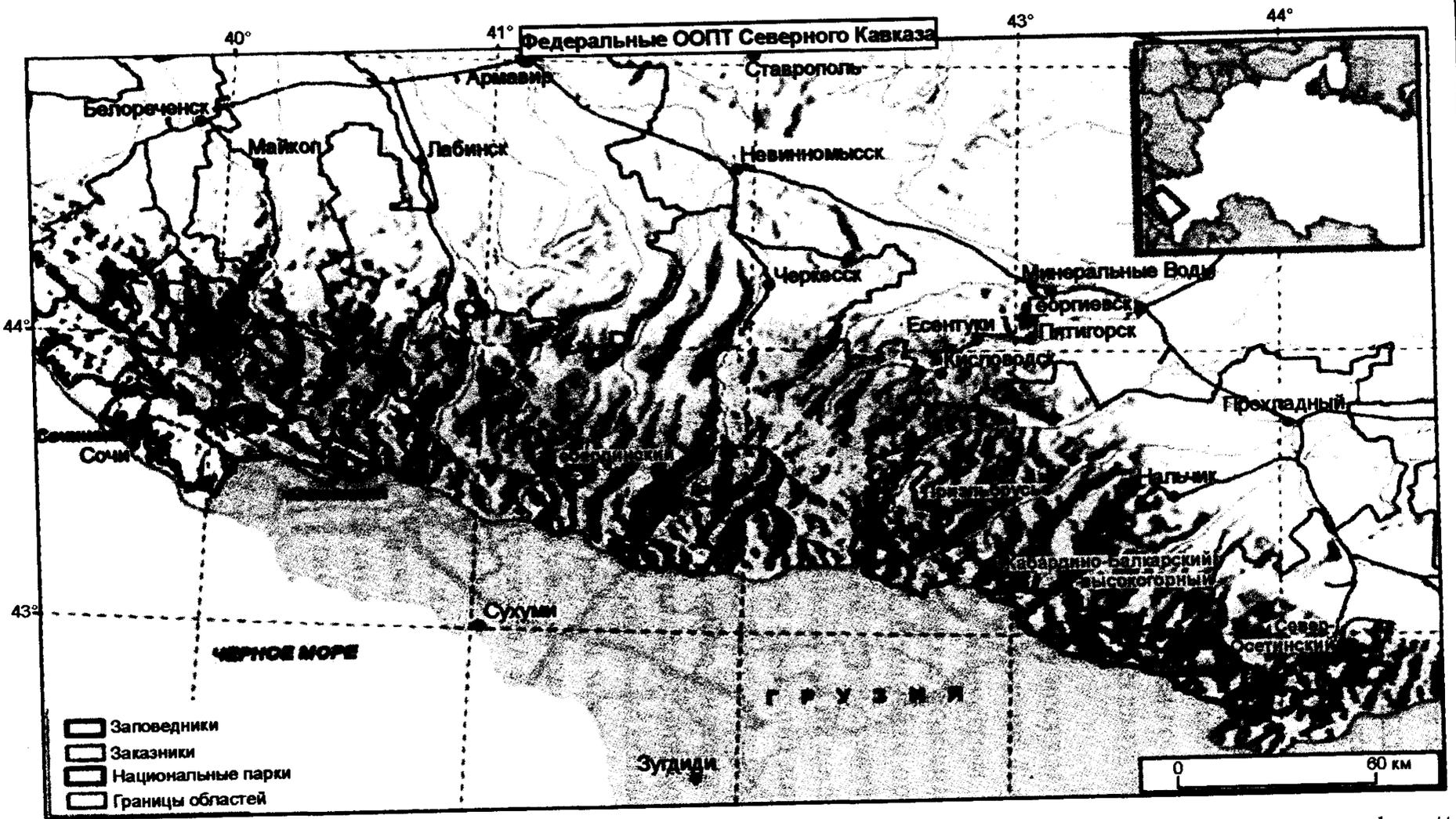

Рис. 3. Основные особо охраняемые природные территории Северного Кавказа (сравни с рис. 2). Источник <http://www.transparentworld.ru>

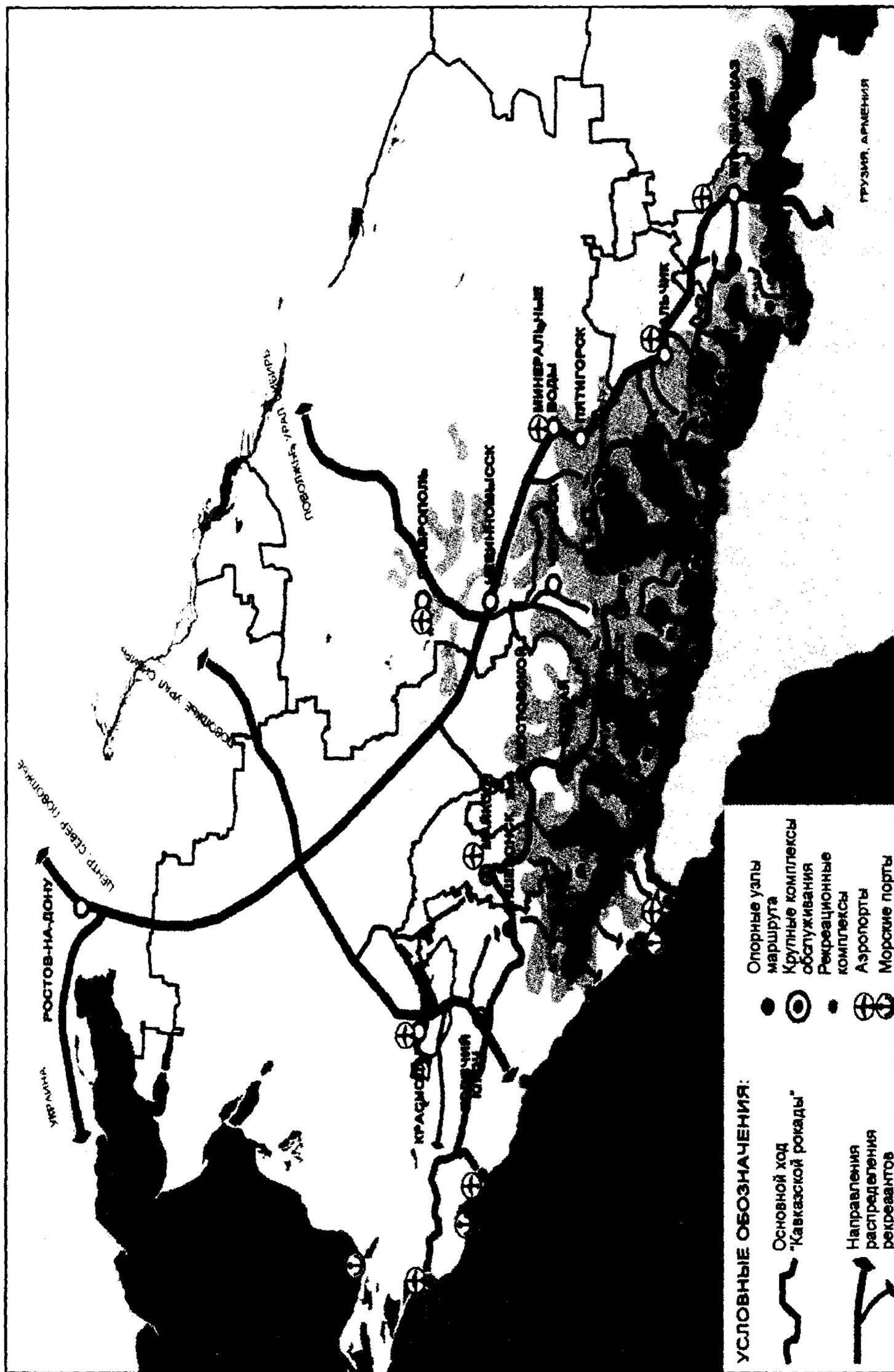

Рис. 4. Архитекторы смело планируют строительство новой сети дорог, не анализируя должным образом все последствия. Источник [http://urgc.info/?s=%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B0%D0%B0%D0%B0](http://urgc.info/?s=%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B0%D0%B0)

В Азербайджане, Армении и Грузии об угрозах и конфликтах пока известно меньше, хотя они, безусловно, существуют. Один из примеров – планы строительства алюминиевого комбината в окрестностях армянского курорта Цахкадзор. В этой связи начальник управления по туризму Министерства торговли и экономического развития Артур Закарян сказал: «Думаю, что победит разум, тем более что формирование в Цахкадзорском регионе международного курорта экономически более выгодно для государства и даст больше рабочих мест, чем создание горно-металлургического монстра». Вопрос, однако, остаётся открытым.

В принципе, потенциальные угрозы туризму несут многие хозяйственные проекты и действующие предприятия. Серьёзная опасность исходит от нефтяной и химической индустрии. Поэтому побережье Каспия – это зона повышенного риска, особенно Апшеронский полуостров. При этом определённые трудности предотвращения угроз туризму в регионе обусловлены тем обстоятельством, что некоторые источники этих угроз располагаются на достаточном удалении от рекреационных местностей или на территории соседних государств. Нельзя не принимать в расчёт и стихийные опасности, поскольку регион лежит в зоне высокого риска природных катастроф и неблагоприятных явлений (землетрясения, сели и др.).

Задача заключается в том, чтобы согласовать подходы к решению проблем. Одним из итогов такой работы может быть совокупность предложений по устойчивому взаимодействию туристских районов, имеющих различные потенциал и специализацию. Отчасти такое взаимодействие, основанное на различии природы разных местностей Кавказского региона, имело место в прошлом. Как известно, туристы, посещающие вначале центральные участки российской горной зоны, стремились затем отправиться на некоторое время к грузинскому морскому побережью. Существовал и значительный обратный поток, хотя в основном с экскурсионными целями. Всё это известные факты. Взаимодействие в какой-то мере сохраняется и ныне. Так, туристы из Армении охотно отправляются на морское побережье Аджарии.

Нужна и гармонизация рамочных условий развития туризма. Проявлениями этого процесса можно считать не только некоторые современные межгосударственные соглашения, но и исследовательские проекты, в том числе инициированные международными ор-

ганизациями. Удачный пример – анализ Мирового банка, представленный в Интернете¹². В этом исследовании по единой схеме кратко охарактеризованы рамочные особенности туризма в Азербайджане, Армении и Грузии, его серьёзные недостатки, а также и задачи его развития в сельской местности. Рекомендации затрагивают важные аспекты улучшения условий развития иностранного туризма, но, к сожалению, не дифференцированы по странам и районам.

Другой полезный пример – исследование потенциала экотуризма, выполненное в Азербайджане, Армении и Грузии по заданию Международного союза охраны природы (МСОП/IUCN). Экологические туры – это весьма эффективная сфера взаимодействия стран и регионов. Они не только выстраиваются по более или менее общим стандартам, признанным на международном уровне, но и способствуют сопряжению социальных, экономических, культурных аспектов туризма с экологическим императивом и служат инструментом взаимодействия систем охраняемых территорий.

Ещё один источник проблем – неполноценное развитие туризма, например, исключительное внимание к иностранному туризму в ущерб развитию внутреннего и при этом социально ориентированного туризма. Наконец, спектр экологических, а впоследствии экономических и социальных проблем может породить чрезмерная эксплуатация туристских ресурсов, несовершенные технологии их использования, большое количество отходов и другие явления, связанные с самой индустрией туризма.

Возможные направления сотрудничества

Общий дефицит данных ограничивают возможности быстрой подготовки проекта трансграничной туристской системы. Тем не менее, некоторые соображения о путях согласованного развития трансграничных аспектов туризма в регионе высказать можно. Прежде всего, важно не только улучшать рамочные условия функционирования туризма (о них сказано выше, они обозначены в отчётах Мирового банка и МСОП), но добиваться построения планов его регионального развития, учитывающих интересы разных секторов экономики и разных групп населения.

¹²<http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/ECAEXT/EXTREGINIT/0,,contentMDK:20423832~pagePK:64168445~piPK:64168309~theSitePK:642957,00.html>

Естественно, туристские предприятия и центры, туристская деятельность не могут быть равномерно «размазаны» по всей территории региона. Должны быть выявлены и спланированы оси развития и предпочтительные местности развития. Основные принципы и шаги выделения и освоения рекреационных территорий таковы: а) выбор конкретной местности на основе специального районирования всего региона; б) подробный анализ ресурсов и потенциала конкретной избранной местности; в) сопоставление и взвешивание основных функций ландшафта, выбор приоритетов и технологий развития; г) оценка чувствительности, возможных последствий, допустимости туристского использования с экологических позиций; д) координация планов освоения с общей схемой развития территории (в том числе экономическим и социальным аспектами развития); е) планирование не только размещения туристской инфраструктуры, маршрутов, объектов и т.п., но и способов управления ими, мониторинг.

При этом необходимо формировать сообщество партнёров и вместе строить планы развития (в этом велика роль неформальных сетей!), заранее заботясь о местных жителях и бюджетах, разрабатывать местный специфический турпродукт с учётом ансамбля туристских предложений соседей и всего региона, следовать экологическому императиву (приоритетам), в то же время ясно понимая, что нужны бывают компромиссы с экономикой и политикой. Так и формируется устойчивый туризм.

Примеров такого планирования на Кавказе пока немного. Удачным представляется опыт коллег из Майкопского государственного технологического университета (Трепет и др., 2008).

Можно наметить и некоторые оси развития. Они могли бы формироваться с учётом общих для региона перспективных сюжетов.

1. Единство истории. Памятники Урарту, Арарат и другие древние символы и объекты общечеловеческой значимости могут служить темами для построения паломнических, археологических и этнологических туров¹³.
2. Роль диаспор (посещения родственников и деловой туризм).
3. Прибрежные исторические связи и приморский туризм. Это может быть, например, организация морских путешествий на историче-

¹³http://iran.ru/eng/iran_news.php?act=news_by_id&news_id=17546&PHPSESSID=9ee888b8fd5086846d13cb58c46327fd

ских судах в сочетании с пляжным отдыхом и береговыми экскурсиями на Черноморском и Каспийском побережьях. Подобными турами сопряжены история Турции и Греции.

4. Транзитные или сквозные туры (исторический мост и современность), например: шёлковый путь как один из популярных сюжетов¹⁴; гирканский коридор – эколого-культурные туры, объединяющие Ленкорань и южное побережье Каспия – реликты природы, её международная охрана и традиционное природопользование; Эрзерум и Карс, древняя и средневековая история (Армения, Османская империя, Российская империя и другие страны региона)¹⁵.
5. Путешествия по трансграничным рекам (Кура, Аракс, Самур) в контексте бассейнового менеджмента и развития.
6. Традиционная медицина, виноделие и сыры, фольклор и ремёсла – культурное разнообразие и общность региона.
7. Международные и национальные музыкальные и театральные фестивали.

Общие туристские сюжеты могут служить одной из основ для организации регулярных конкурсов кавказских туристских фирм, предприятий и проектов. Призы этих конкурсов могут стать общим кавказским брендом и способствовать продвижению туристского продукта региона на мировые рынки. Кроме того, формирование общих для региона программ может послужить основой для создания региональной туристской ассоциации. Эффективность взаимодействия турбизнеса разных стран, входящих в такие ассоциации, хорошо известна.

Заключение

Безусловно, сформулированные выше предложения имеют пока общий и предварительный характер. Но они указывают возможные направления поиска. Целесообразным и выгодным представляется, например, поиск способов возобновления и развития российско-грузинских и российско-азербайджанских туров «горы–море», посещение российскими туристами курортов и культурных центров Закавказья, а также путешествия из стран Закавказья на Северный

¹⁴<http://www.dragoman.com/destinations/tripdetails.php?cat=tct>

¹⁵http://www.globalheritagefund.org/where/kars_page2.html

Кавказ, в том числе в горнолыжные и альпинистские центры и на курорты Кавказских Минеральных Вод. Поиск должен вестись и в части разработки программ, обеспечивающих, с одной стороны, сезонную специализацию турцентров и туристских районов, которые могут использоваться всеми странами, а с другой – круглогодичность функционирования туристской индустрии всего региона. Так, летний преимущественно приморский отдых, а также летние сельские и экологические туры зимой можно заменять не только горнолыжными, что очевидно, но и специально организованными новыми городскими и сельскими фольклорными, историко-культурными, художественными проектами.

Следует специально назвать несколько задач, способных укрепить взаимодействие туристского сектора с другими. Среди них важнейшие – это координация программ развития туризма с пространственным планированием, с проектами развития сельской местности, с внедрением альтернативных источников энергии (малых форм, особенно востребованных в сельском экологическом туризме), с применением методов экологической оценки последствий хозяйственной деятельности, с образованием и просвещением.

В целом же, предложения для построения трансграничной туристской системы должны разрабатываться по трём основным взаимосвязанным направлениям: рамочные условия, конкретное местное планирование, общие тематические программы. Следуя этим направлениям и опираясь на уже предпринятые усилия, можно постепенно выстроить продуманную систему трансграничного туризма, стихийное развитие элементов которой мы сейчас наблюдаем.

Литература

География рекреационных систем СССР. М: Наука, 1980. 220 с.

Дроздов А.В. О развитии экологически ориентированного туризма на Северном Кавказе // Перспективы развития особо охраняемых природных территорий и туризма на Северном Кавказе. Материалы международной конференции / Под ред. В.В. Ковалева и С.А. Трепета // Майкоп: ООО «Качество», 2008. С. 264–273.

Дроздов А.В., Басанец Л.П. Туристское природопользование, экологический императив и потенциал России // Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. С. 322–340.

Кружалин К.В. Оценка рекреационного потенциала России для развития международного туризма // Туризм и рекреация. Фундаментальные и прикладные исследования. Тр. Междунар. науч.-практич. конф. М.: РИБ «Турист», 2006. С. 281–288

Гвинджения М. Туристско-рекреационный ресурсный потенциал Причерноморского региона Грузии // Кавказский геогр. журнал. 2003. № 3. С. 50–54.

Трепет С.А., Акатов В.В., Лабинцева С.И., Ковалев В.В. Организация туризма на охраняемых природных территориях Горной Адыгеи / Под ред. В.В. Ковалева и С.А. Третьяка // Майкоп: ООО «Качество», 2008. 183 с.

Drozdov A., Mandych A. Legislative and environmental preconditions for development of recreation and tourism in the Black Sea region // Proc. of the NATO advanced research workshop «Conservation of the biological diversity as a prerequisites for sustainable development in the Black Sea region» // Haag: Kluwer Academic Publishers, 1998. P. 273–293.

A.V. Drozdov

OUTLINES OF THE CAUCASIAN TRANSBORDER TOURISM DEVELOPMENT

The purpose of the study is to consider the tourism background for preparing outline of Caucasus trans-border cooperation process. The region as a potential joined tourism system crosses six countries: Armenia, Azerbaijan, Georgia, Iran, Russia and Turkey. Some peculiarities of their tourism development are under discussion. The research is based on statistical data, materials of Regional Environmental Centre for the Caucasus and Internet resources.

Е.А. Камбарова, И.Г. Чайка

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВНЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Краснодарский край – один из основных рекреационных районов России. Он располагает богатейшим туристским потенциалом, на базе которого ещё в советское время сформировался мощный туристско-рекреационный комплекс. На сегодняшний день это динамично развивающаяся в рыночных условиях отрасль народного хозяйства, которая служит основой развития некоторых муниципальных образований Краснодарского края.

Общая характеристика ресурсных предпосылок развития туристско-рекреационного комплекса

В настоящее время в Краснодарском крае имеется 33 курортных территории, из которых три федерального (города-курорты Анапа, Геленджик и Сочи), три краевого (Туапсинский район, города Ейск и Горячий Ключ) и 27 местного значения. Эти официально выделенные курортные территории сосредоточены в 17 из 44 муниципальных образований Краснодарского края. Однако по результатам оценки, проведённой сотрудниками географического факультета КубГУ (Некрасова, 2005), около 70% общей площади Краснодарского края отвечают основным критериям курортных и лечебно-оздоровительных местностей и могут быть привлекательны для отдыхающих.

Наиболее ценны для туризма два тёплых моря с береговой линией 1161 км, из которых в рекреационных целях используется всего 26%. Единовременная вместимость пляжей Краснодарского края составляет 157,2 тыс. человек (Камбарова, 2009). Отсутствие достаточного количества обустроенных пляжных территорий сдерживает развитие приморских курортов. Гидроминеральные ресурсы создают условия для оказания услуг бальнео- и грязелечения, но этот потенциал используется неэффективно. В настоящее время в крае используется только 15–20% запасов минеральных вод и менее 1% запасов лечебных грязей (Стратегия..., 2012).

Природные ландшафты региона уникальны. Точками развития массового экотуризма могут стать особо охраняемые природные территории. В крае имеется более 450 подобных территорий международного, федерального, регионального и муниципального значения. Международное значение имеет объект всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Западный Кавказ», в который входит Кавказский государственный природный биосферный заповедник и две территории водно-болотных угодий «Группа лиманов между рекой Кубань и рекой Протокой» и «Ахтаро-Гривенская система лиманов». К особо охраняемым природным территориям федерального значения относятся Кавказский государственный природный биосферный заповедник, заповедник «Утриш», Сочинский национальный парк, пять заказников (Сочинский, Приазовский, Тамано-Запорожский, Туапсинский и Красная горка), а также курорты и рекреационные зоны в границах округов санитарной охраны городов-курортов Сочи, Анапа, Геленджик и памятник природы «Дендропарк Южные культуры». К региональным особо охраняемым природным территориям относится природный орнитологический парк в Имеретинской низменности, 11 заказников (Абраусский, Агрыйский, Белореченский, Большой Утриш, Горячеключевской, Камышанова Поляна, Крымский, Ново-Березанский, Псебайский, Средне-Лабинский и Черногорье), три территории курортов краевого значения (Ейск, Горячий Ключ, Туапсинский район) и 403 памятника природы. К особо охраняемым территориям муниципального (местного) значения относятся 27 курортов местного значения (Доклад..., 2012).

В рекреационное природопользование по разным оценкам (Камбарова и др., 2008; Доклад..., 2012) вовлечено около 15–17% особо охраняемых природных территории Краснодарского края. При этом на должном уровне этот процесс организован только в Кавказском биосферном заповеднике и Сочинском национальном парке.

Значителен и культурно-исторический потенциал муниципальных образований региона. На 1 января 2013 г. в крае функционировало 60 музеев разной направленности, пять профессиональных театров, шесть концертных организаций, 163 киноустановки на 55 тыс. мест в зрительных залах, 1123 учреждений культурно-досугового типа, более 7 тыс. самодеятельных народных объединений, более 8,5 тыс. спортивных сооружений. Кроме того, на территории Краснодарского края насчитывается 17 тыс. памятников, в том числе: архитектуры – 1194, археологии – 13320, истории – 2239, монументального искусства – 676 (Курортно-туристский..., 2013).

По насыщенности объектами историко-культурного наследия первое место среди муниципальных образований Краснодарского края занимает город Краснодар (более 100). Значительное количество памятников, охраняемых государством, расположено в Анапе, Армавире, Геленджике, Ейске, Новороссийске, Сочи, Темрюке, Краснодаре, Туапсинском районе. Высокий рекреационный потенциал позволяет получать при грамотном развитии туристско-рекреационной деятельности значительные прибыли. Но рекреационные ресурсы уязвимы и их неконтролируемое использование может привести к потере этих ценных объектов. Сохранение рекреационного потенциала – это залог устойчивого развития курортных муниципальных образований Краснодарского края.

Современный уровень развития туристско-рекреационного комплекса

Туризм – одна из самых динамично развивающихся отраслей народного хозяйства в Краснодарском крае. По данным министерства курортов и туризма Краснодарского края (Итоги..., 2014), за последние пять лет инвестиции в основной капитал санаторно-курортного комплекса региона увеличились более чем в три раза (с 8,8 млрд рублей в 2009 г. до 28,1 млрд рублей в 2013 г.), а объём доходов вырос почти на 20 млрд рублей (с 48,7 млрд рублей в 2009 г. до 67,9 млрд рублей в 2013 г.).

Серьёзным толчком для столь бурного роста в туристско-рекреационной отрасли Краснодарского края стало проведение XXII Зимних Олимпийских и XI Паралимпийских игр, а также предстоящие соревнования Гран-при Формулы–1 и чемпионата мира по футболу 2018 года.

Ежегодно в муниципальные образования Краснодарского края прибывает более 11 млн отдыхающих – это около трети всего внутреннего турпотока Российской Федерации. Распределение туристского потока по территории Краснодарского края крайне неравномерно. По данным Краснодарстата (Курортно-туристский..., 2013), величина туристской нагрузки в различных муниципальных образованиях края отличается в разы. Условно по этому показателю можно выделить три группы муниципальных образований (табл. 1). К группе муниципальных образований с наибольшей туристской нагрузкой (более 40 туристов в среднем за сутки на 1000 человек местного населения) относятся города-курорты федерального значения (Анапа, Геленджик и Сочи) и Туапсинский район. Незначительно от них от-

Таблица 1. Группировка муниципальных образований Краснодарского края по величине туристской нагрузки в 2012 г.

Туристская нагрузка, количество туристов в среднем за сутки на 1000 человек населения	Число муниципальных образований		Наименования муниципальных образований
	единиц	в % к итогу	
Менее 10	35	87,5	<i>Города:</i> Краснодар, Армавир, Новороссийск. <i>Районы:</i> Абинский, Апшеронский, Белоглинский, Белореченский, Брюховецкий, Выселковский, Гулькевичский, Ейский, Кавказский, Калининский, Каневский, Кореновский, Красноармейский, Крымский, Курганинский, Кушевский, Лабинский, Ленинградский, Мостовской, Новокубанский, Новопокровский, Отрадненский, Приморско-Ахтарский, Северский, Славянский, Староминский, Тбилисский, Темрюкский, Тимашевский, Тихорецкий, Усть-Лабинский, Щербиновский.
10–40	1	2,5	<i>Город:</i> Горячий Ключ.
Более 40	4	10	<i>Города:</i> Анапа, Геленджик, Сочи. <i>Район:</i> Туапсинский.

Источник: Курортно-туристский комплекс Краснодарского края 2008–2012 гг. Статистич. сборник. Краснодар: Краснодарстат, 2013. С. 28.

стаёт город-курорт Горячий Ключ. В остальных городах и районах Краснодарского края туристская нагрузка не превышает 10 туристов в среднем за сутки на 1000 человек местного населения.

Структура туристского потока на протяжении последних лет остаётся относительно постоянной, около четверти отдыхающих – это организованные туристы и три четверти – неорганизованные (самодеятельные) туристы (Астапов и др., 2013). Численность самодеятельных туристов, т.е. тех, кто приезжает на отдых без приобретения путёвки, достоверно установить невозможно. Согласно некоторым оценкам (Курортно-туристский..., 2012), более 90% самодеятельных туристов направляется на черноморское побережье. Из них 30,9% сконцентрированы в районе города-курорта Сочи, 19,6% приходится на Туапсинский район, 19,0% – на Геленджик, 18,8% – на Анапу. На остальные муниципальные образования приходится всего 8,1% неорганизованных туристов.

Большая часть самодеятельных туристов останавливается в индивидуальных средствах размещения (квартирах, комнатах в квартирах и домах, сдаваемых в наём) или сезонных кемпингах. Данные о численности неорганизованных туристов, проживающих в индивидуальных средствах размещения, представлены в табл. 2. Услугами индивидуальных средств размещения пользуются в основном жители

Таблица 2. Численность самостоятельных туристов, проживающих в индивидуальных средствах размещения Краснодарского края, тыс. человек

Муниципальные образования	2007	2008	2009	2010	2011
Всего, в том числе:	5682	5698	5249	4365	4649
Черноморское побережье – всего	5360	5417	5037	4007	4273
город Сочи	1764	1682	1620	1322	1437
город Анапа	1071	1243	1117	861	874
город Геленджик	1200	1150	1060	826	883
город Новороссийск	260	234	188	144	167
Туапсинский район	1065	1108	1052	854	912
Азовское побережье – всего	322	281	212	358	377
Ейский район	255	223	146	280	284
Темрюкский район	67	58	66	78	93

Источник: Курортно-туристский комплекс Краснодарского края 2008–2012 гг. Статистич. сборник. Краснодар: Краснодарстат, 2013. С. 55.

России (95–99% от общей численности туристов) и незначительное количество (1–5%) иностранных граждан.

Количество организованных туристов последние годы остаётся стабильным – около 2,4–3 млн человек в год. В 2012 г. численность лиц, обслуженных коллективными средствами размещения, составило 2 470 145 человек, из них размещено по путёвкам 54,2% (1 339 867 человек). Из табл. 3 видно, что три четверти организованных туристов выбирают отдых на черноморском побережье.

По оценкам Краснодарстата (Курортно-туристский..., 2013), составленным на основе выборочных статистических обследованиях населения, количество однодневных посетителей курортной зоны Краснодарского края превышает 2,5 млн человек в год (рис. 1). Распределение однодневных посещений по туристским центрам Краснодарского края за 2012 год выглядит следующим образом (Курортно-туристский..., 2013): 22,5% однодневных посетителей направляются в Туапсинский район; 19,2% – в город-герой Новороссийск; 11% – в Краснодар; 9,7% – в Темрюкский район; 7,9% – в Анапу; 7,2% – в Геленджик; 6,3% – в Ейский район (рис. 2). Доля остальных муниципальных образований не превышает 5%.

Важнейший фактор развития туристской отрасли на территории Краснодарского края – инфраструктурная обеспеченность, и в первую очередь обеспеченность средствами размещения, которые разделяются на индивидуальные и коллективные. Коллективные средства

Таблица 3. Численность лиц, обслуженных коллективными средствами размещения, в Краснодарском крае, чел.

Наименование муниципальных образований	Численность размещённых лиц – всего			Из общей численности размещённых лиц – размещено по путевкам		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Всего, из них:	2436252	2430649	2470145	1466483	1311515	1339867
г. Анапа	362232	366447	419072	317304	263423	319996
г. Геленджик	304585	310719	279733	214607	188788	193069
г. Горячий Ключ	52883	49583	49985	13599	13735	13467
г. Новороссийск	73976	64556	77817	36898	24200	25585
г. Сочи	912578	788665	744567	642802	532335	523708
Апшеронский район	4743	11571	6490	1544	1682	1483
Ейский район	63124	54509	64320	14274	15529	14519
Лабинский район	14191	12497	15613	8844	6939	7704
Темрюкский район	35590	26215	27827	14859	6165	5499
Туапсинский район	320241	312437	313445	190131	245498	223133

Источник: Курортно-туристский комплекс Краснодарского края 2008–2012 гг. Статистич. сборник. Краснодар: Краснодарстат, 2013. С. 88.

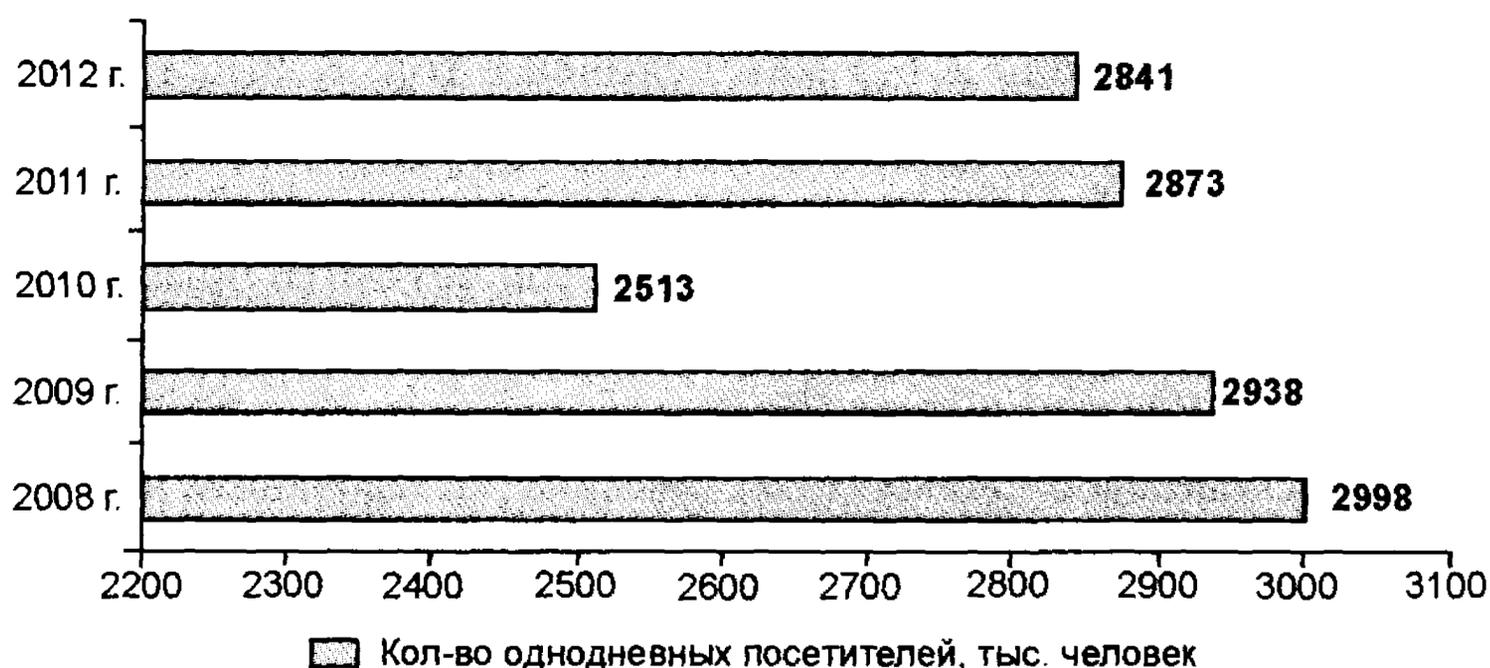

Рис. 1. Численность однодневных посетителей (экскурсантов) курортной зоны Краснодарского края (по данным выборочных статистических обследований населения). Источник: Курортно-туристский комплекс Краснодарского края 2008–2012 гг. Статистич. сборник. Краснодар: Краснодарстат, 2013. С. 57.

размещения включают средства размещения общего назначения (гостиницы и пр.) и специализированные средства размещения, пропорция между которыми в Краснодарском крае практически равная. Также равно соотношению между сезонными и круглогодично функционирующими коллективными средствами размещения.

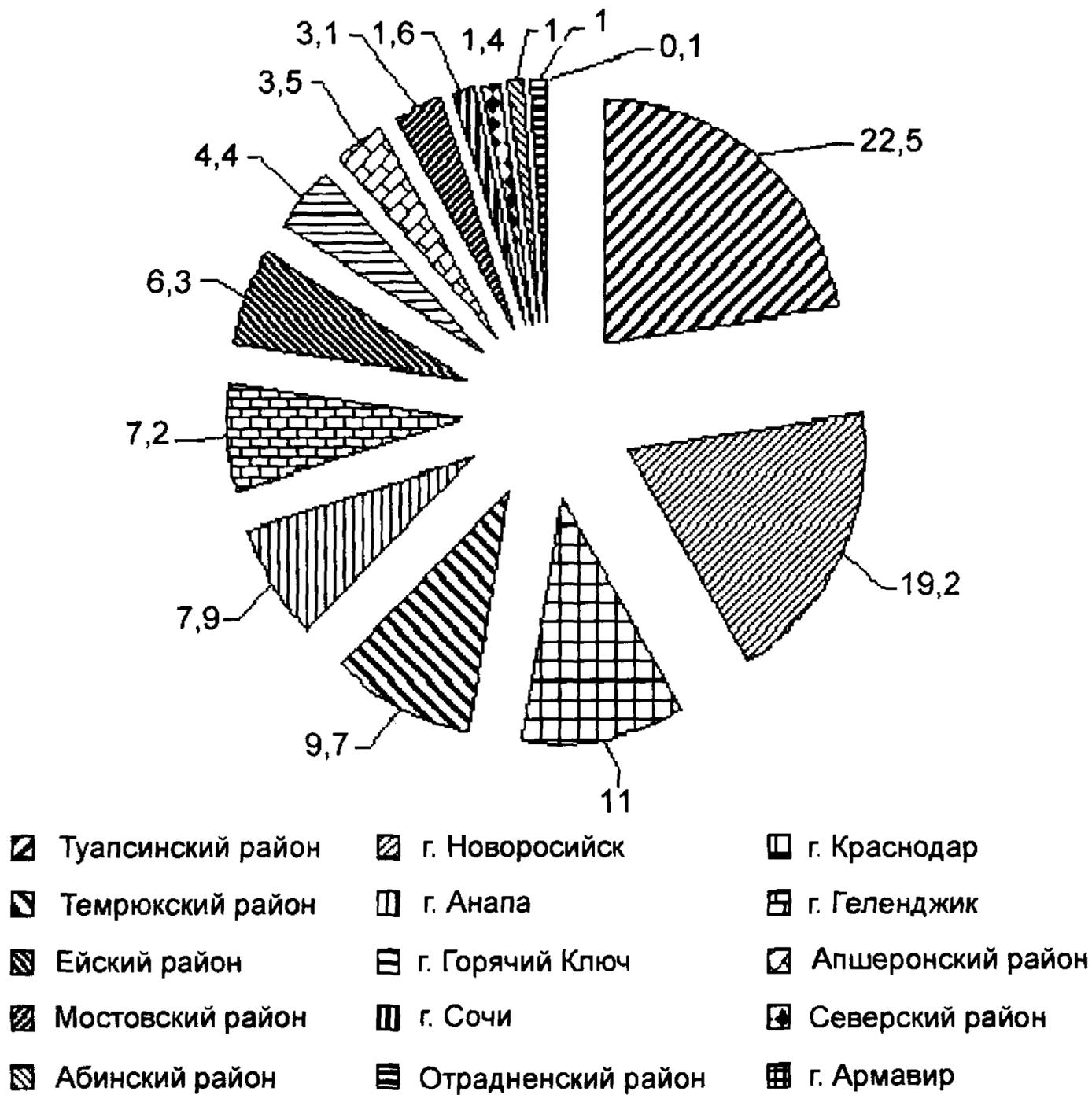

Рис. 2. Распределение однодневных посетителей (экскурсантов) по месту пребывания, в процентах к итогу. Источник: Курортно-туристский комплекс Краснодарского края 2008–2012 гг. Статистич. сборник. Краснодар: Краснодарстат, 2013. С. 59.

По состоянию на 1 января 2013 г. в Краснодарском крае насчитывалось 947 коллективных средств размещения (без учёта мини-гостиниц) с общим фондом 76,5 тыс. номеров. Анализ динамики развития коллективных средств размещения за последние годы позволяет выявить ряд тенденций.

Число коллективных средств размещения и мест в них за последние три года устойчиво сокращается: на 21% сократилось число коллективных средств размещения, на 8% – количество номеров в них и на 9% – количество мест. В Сочи снижение составило почти 65%, в Геленджике – 38%, в Туапсинском районе – 18%. Это можно объяснить увеличением конкуренции со стороны частных мини-гостиниц, которые при более высоком уровне сервиса и комфортабельности имеют цены

в 1,5–2 раза ниже. На этом фоне растёт (более чем на 55%) количество коллективных средств размещения в городе-курорте Анапа. В целом по региону число номеров в коллективных средствах размещения снизились значительно меньше, чем количество мест (коек) в них. Возможно, это свидетельствует об увеличении доли более комфортабельных номеров в структуре номерного фонда. Эта тенденция не характерна только для Анапы и Туапсинского района. Вместе с тем не отмечается снижения численности обслуженных лиц, что объясняется увеличением эффективности использования наличных мест.

В настоящее время в регионе происходит классификация средств размещения, что, безусловно, способствует повышению качества обслуживания в гостиничных предприятиях. Пока эта процедура добровольная, за исключением города-курорта Сочи, на территории которого она обязательна. К 20 февраля 2014 г. в Краснодарском крае классификацию прошли 1071 средство размещения, из них 5* получили 30 средств размещения, 4* – 71, 3* – 152, 2* – 156, 1* – 176. Среди всех этих средств размещения 86% приходится на город-курорт Сочи (Перечень..., 2014).

По данным на 1 января 2013 г., в Краснодарском крае насчитывалось 472 санаторных комплекса (Курортно-туристский..., 2013), более 88% из них расположены на черноморском побережье (Сочи, Туапсинский район, Геленджик, Новороссийск, Анапа, Темрюкский район). Однако за последние 5 лет количество специализированных средств размещения в целом по Краснодарскому краю сократилось более чем на треть, особенно значительно в муниципальных образованиях с курортной специализацией – Анапе, Геленджике, Сочи, Темрюкском и Туапсинском районах. В целом по Краснодарскому краю количество мест снизилось на 52,6 тыс. коек и составило на 1 января 2013 г. 126,7 тысяч. Это связано, вероятнее всего, с массовым репрофилированием санаторно-курортных предприятий в последние годы. Современная структура специализированных средств размещения, их ёмкость за 2012 год представлены в табл. 4.

Выглядит закономерным и снижение в последние годы на треть лиц, лечившихся и отдохавших в специализированных средствах размещения Краснодарского края. На 265,9 тыс. человек снизилось это количество в Сочи, на 82,2 тыс. чел. в Геленджике, на 50,3 тыс. чел. в Анапе и на 142,3 тыс. чел. в Туапсинском районе. Небольшой рост клиентов специализированных средств размещения наблюдался лишь в Краснодаре (на 8 тыс. чел.), Лабинском (на 5,5 тыс. чел.) и Славянском (на 2 тыс. чел.) районах.

Таблица 4. Характеристика специализированных средств размещения в Краснодарском крае в 2012 г.

Наименование муниципального образования	Число организаций	Число коек (мест), ед.	Численность размещённых, тыс. человек
Санатории, пансионаты с лечением			
Всего по краю	191	88213	1005,4
город Анапа	48	28763	298,7
город Геленджик	22	10625	122,5
город Горячий Ключ	6	841	20,0
город Краснодар	4	470	3,1
город Новороссийск	3	305	1,6
город Сочи	76	34568	425,0
Апшеронский район	2	140	1,4
Ейский район	2	1106	10,7
Каневский район	1	58	0,9
Лабинский район	1	800	7,7
Туапсинский район	26	10537	113,8
Организации отдыха и турбазы			
Всего по краю	267	35800	280,8
город Анапа	20	3541	30,7
город Армавир	1	80	0,8
город Геленджик	21	5318	27,6
город Горячий Ключ	2	101	16,0
город Краснодар	8	957	6,3
город Новороссийск	17	3415	25,6
город Сочи	17	2526	13,7
Абинский район	2	128	0,0
Белореченский район	2	120	0,5
Ейский район	11	2186	24,1
Кушевский район	1	180	0,5
Лабинский район	2	180	0,4
Мостовской район	2	145	4,9
Приморско-Ахтарский район	1	320	2,9
Славянский район	4	210	0,8
Темрюкский район	23	2307	14,9
Туапсинский район	132	14071	110,1

Источник: Курортно-туристский комплекс Краснодарского края 2008–2012 гг. Статистич. сборник. Краснодар: Краснодарстат, 2013. С. 95.

В связи с ростом цен увеличиваются доходы специализированных средств размещения от предоставления основных (продажи путёвок и номеров) и дополнительных (экскурсионных, лечебно-оздоровительных,

бытовых и т.п.) услуг. По результатам 2012 г. общая цифра этих доходов по Краснодарскому краю составила 22898,4 млн рублей, что на 1809,9 млн рублей (8,5%) больше, чем в 2011 г. Однако прибыль могла бы быть больше, если бы наличные места в специализированных средствах размещения использовались более эффективно. В среднем по Краснодарскому краю коэффициент использования наличных мест в специализированных средствах размещения составил в 2012 г. 0,46. Эффективнее чем в среднем по краю использовались места в тот год в Анапе (0,51), Геленджике (0,52), Краснодаре (0,58) и Горячем Ключе (0,75). Около 43% общекраевых доходов специализированных средств размещения приходится на крупнейший курорт России – город Сочи. Два других курорта федерального значения – Анапу и Геленджик – дают 26,5 и 12,3% соответственно.

Сезонные кемпинги обслуживают около десятой части самостоятельных туристов. В 2012 г. в Краснодарском крае насчитывалось 83 действующих сезонных кемпинга (на 25 единиц меньше, чем тремя годами раньше). Услугами кемпингов в основном пользуются жители Краснодарского края и ближайших субъектов Российской Федерации, которые приезжают в курортную зону на выходные. Поэтому средняя продолжительность пребывания в них 2 дня.

В последние годы туристские фирмы Краснодарского края развиваются очень динамично. Стоимость реализованных ими турпакетов увеличилась более чем вдвое: с 1987,8 млн рублей в 2008 г. до 4519,4 млн рублей в 2012 г. На долю турпакетов по зарубежным странам в 2008 г. приходилось 34,4%, а в 2012 г. – уже 73,3% (Курортно-туристский..., 2013).

Количество туроператоров на туристском рынке региона за последние 5 лет снизилось в 2 раза, а экскурсионных организаций – на 14%. Этот факт, вероятно, можно объяснить ужесточением туристского законодательства. Напомним, что для туроператорской деятельности туристская фирма должна иметь финансовое обеспечение либо в виде страхования ответственности туроператора, либо в виде банковской гарантии, а все туроператоры, работающие в сфере выездного туризма, должны быть членами объединения туроператоров и делать обязательные ежегодные взносы в компенсационный фонд.

Сегмент экскурсионного обслуживания отдыхающих в муниципальных образованиях Краснодарского края также активно развивается. По официальным данным (Курортно-туристский..., 2013), с 2008 по 2012 г. численность клиентов экскурсионных организаций увеличилась почти вдвое. Динамичное развитие туристско-рекреа-

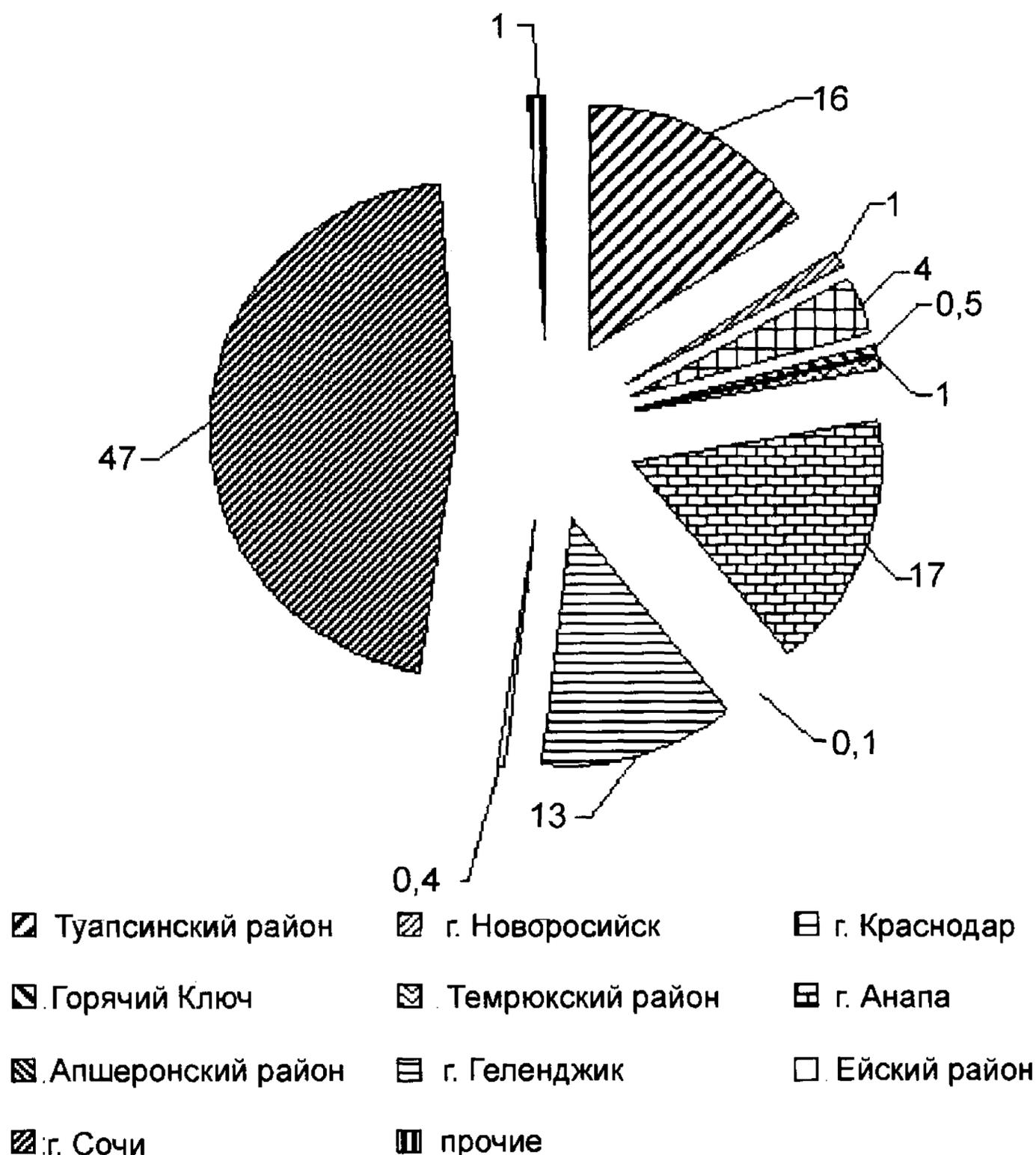

Рис. 3. Удельный вес муниципальных образований Краснодарского края в доходах в краевой бюджет от туристско-рекреационного комплекса в 2011 г., в процентах к итогу. Источник: Стратегия развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2020 года. Краснодар: Департаментом комплексного развития курортов и туризма Краснодарского края, 2012. С. 29.

ционного комплекса положительно сказывается на экономике всего региона. Доходы в краевой бюджет от предприятий этого комплекса за 2000–2011 гг. выросли почти в 7 раз и по итогам 2011 г. составили 6,4 млрд рублей (Стратегия..., 2012). Из рис. 3 видно, что около половины всех поступлений в краевой бюджет от туристской отрасли обеспечивает город-курорт Сочи, значительный вклад вносят также города-курорты Анапа и Геленджик, а также Туапсинский район.

На долю туристско-рекреационного комплекса приходится 17,5% всех инвестиций, поступающих в регион. За 5 лет (с 2008 по 2012 г.)

рост инвестиций в основной капитал санаторно-курортных учреждений края составил 27,8%, а объём инвестиций в организации отдыха и развлечений за этот же период увеличился в 12,6 раз. Вместе с тем приток инвестиций в основной капитал гостиниц, пансионатов и домов отдыха снизился на 25,5 и 11,7% соответственно.

Ситуация в курортных муниципальных образованиях Краснодарского края вполне отражает общие тенденции развития туристско-рекреационного комплекса России. Как справедливо отмечено В.В. Хряковым (2008), российские курорты переживают сложный период своего развития, так как сокращается число санаторных предприятий и лиц, получающих курортное лечение. Курорты по многим параметрам ослабили исполнение своих социальных функций. Сейчас быстро растёт приоритет туристского бизнеса над санаторно-курортным обслуживанием населения.

Проблемы развития туристско-рекреационного комплекса

В развитии рекреационной отрасли Краснодарского края в настоящее время имеется ряд нерешённых проблем (Камбарова, 2010; Астапов и др., 2013; Сидорова, 2013).

1. Ярko выражена сезонность туристско-рекреационного комплекса, особенно в прибрежных муниципальных образованиях. Около 70% туристов посещает регион в летние месяцы, более трети всего турпотока приходится на август. Сезонное функционирование отрасли создаёт много сложностей. Сильно снижаются доходы домохозяйств в межсезонье, а это вызывает проблему удержания квалифицированных кадров в отрасли и поддержания необходимого уровня их компетентности. Сезонность значительно снижает экономическую эффективность использования туристской инфраструктуры, а в пик сезона, наоборот, антропогенная и техногенная нагрузка на природные комплексы курортных местностей и инженерную инфраструктуру оказывается чрезмерной. Выход из этой ситуации видится в увеличении продолжительности курортного сезона, а в дальнейшем в переходе на круглогодичное функционирование туристско-рекреационного комплекса края.

2. Развитие рекреационного комплекса сдерживает несовершенная транспортная и инженерная инфраструктура. По результатам выборочного социологического опроса отдыхающих на кубанских курор-

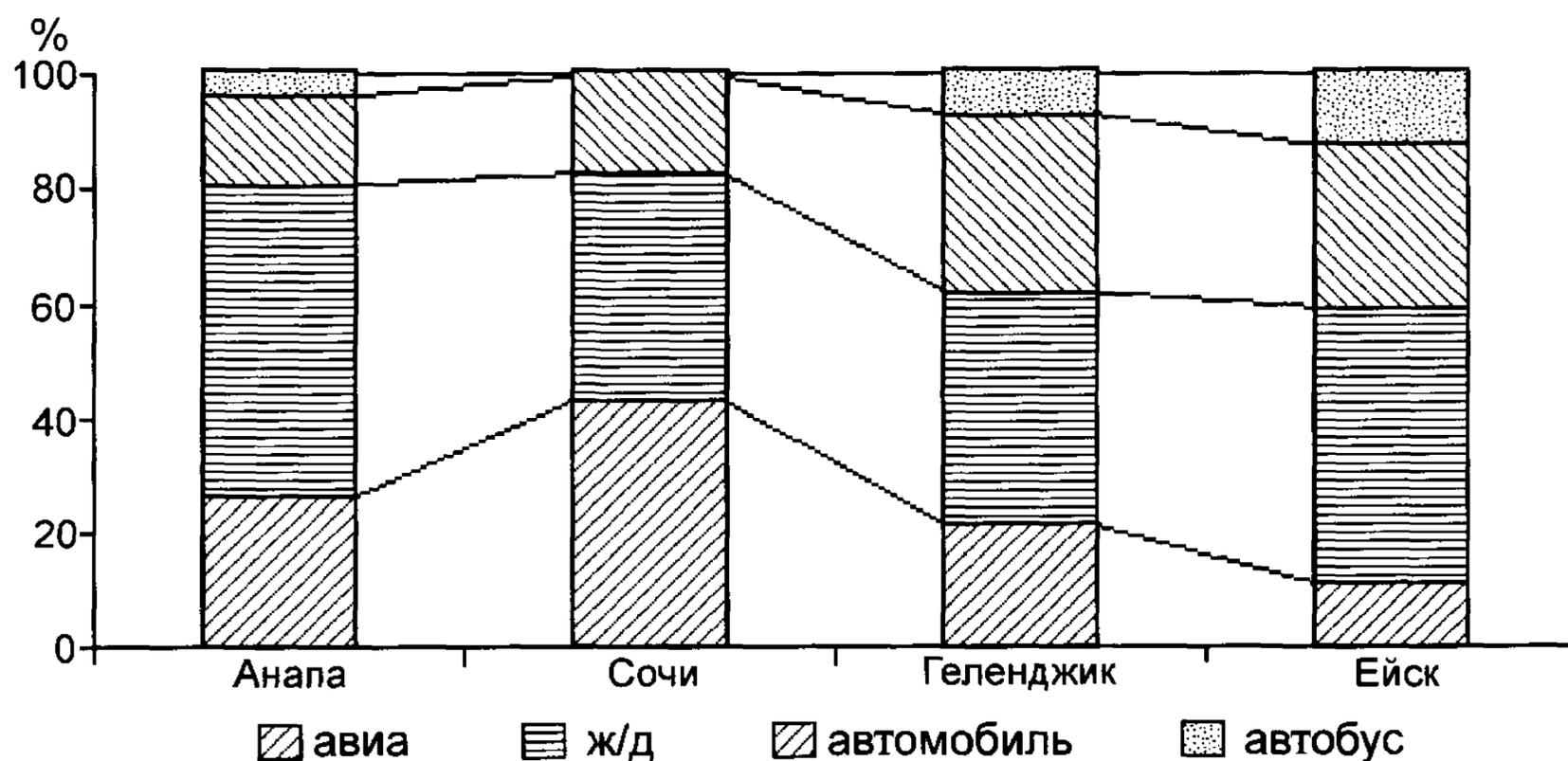

Рис. 4. Распределение туристов по способу прибытия на курорты Краснодарского края, в процентах к итогу. Источник: Оценка масштабов туризма и его влияния на экономику Краснодарского края (по итогам выборочных статистических обследований). Аналитическая записка. Краснодар: Краснодарстат, 2006. С. 33.

тах, проведённого Краснодарстатом (Оценка..., 2006), большинство отдыхающих прибывают на курорты Краснодарского края воздушным, железнодорожным или автотранспортом (рис. 4). Большая доля транспортной составляющей в структуре расходов отдыхающих сильно снижает конкурентоспособность кубанских курортов. Так, транспортные расходы для жителей Центральной России, Сибири и Дальнего Востока составляют от 20 до 70% общей стоимости отдыха в Краснодарском крае, при этом средняя сумма затрат на транспортные расходы ежегодно увеличивается на 30–40%. (Стратегия..., 2012).

Транспортная инфраструктура сильно отстаёт в своём развитии от всего туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края. Отсутствуют современные скоростные автомагистрали, очень сложная ситуация в крупных транспортных узлах – городах Новороссийск, Сочи, Туапсе, Темрюк. Ежегодно интенсивность дорожного движения там возрастает на 12–15%, а в курортный сезон – до 40% (Стратегия..., 2012). Растущим курортным центрам Краснодарского края уже давно не хватает существующих мощностей энергосистем. Не рассчитаны на современные нагрузки системы водоснабжения и канализации курортов, которые были спроектированы и построены ещё в советское время.

3. Рекреационный потенциал Краснодарского края используется нерационально. Богатейшие рекреационные ресурсы Кубани эксплуатируются крайне неэффективно. Мало задействован потенциал гидроминеральных ресурсов: ведь на территории края разведано более 100 месторождений природных минеральных вод и 11 месторождений лечебных грязей, а лицензии на недропользование (бальнеолечение) выданы лишь на 27 месторождений природных минеральных вод и на 4 месторождения природных лечебных грязей.

Несмотря на рост доли лечебных услуг, предлагаемых туристско-рекреационным комплексом края, использование для них кубанских минеральных вод и лечебных грязей снижается. Происходит замены их искусственными (суррогатными) лечебными средствами с применением оборудования зарубежного производства. Между тем, снижение использования в санаторно-курортном лечении природных минеральных вод и лечебных грязей ведёт к удорожанию эксплуатации месторождений. Гидродобывающие организации не имеют достаточных средств для капитального ремонта скважин, минералопроводов, каптажей и надкаптажных сооружений и т.п. (Стратегия..., 2012).

На черноморском побережье Краснодарского края недостаточно количество и качество пляжей. Повсеместно нарушаются требования по обустройству и оборудованию пляжей, продолжается хаотичная застройка санитарной охранной зоны курортов Сочи, Анапы, Геленджика и др. капитальными сооружениями. Плохо показываются историко-культурные объекты: в настоящее время для этого активно используется лишь около 460 объектов, а всего более 1000. Причин здесь несколько: недостаточно обеспечивается безопасность туристов и экскурсантов на объектах и в маршрутах; около туристских объектов разрешена несанкционированная торговля продуктами питания, алкогольными напитками и сувенирами; не сбалансированы туристские потоки, нарушается экологическая безопасность.

4. Региональный туристский продукт недостаточно конкурентоспособен. Ближайшие конкуренты Краснодарского края в туристской индустрии – Турция, Болгария, Кипр, Египет, Хорватия, Греция, Абхазия и др. Вполне ожидаемо дальнейшее повышение конкуренции со стороны зарубежных пляжных курортов. Обследование в 2006 г. (Оценка..., 2006) выявила основные факторы, негативно влияющие на оценку кубанских курортов: плохой сервис (низкое качество ус-

Таблица 5. Среднесписочная численность работников организаций туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края и их среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в 2012 г.

Сфера деятельности организаций туристско-рекреационного комплекса	Численность работающих, тыс. человек*	Среднемесячная заработная плата, рублей	
		всего	в процентах от среднекраевой
Гостиницы и рестораны, из них	39,2	15642	73,1
гостиницы	9,7	19428	90,7
прочие места для временного проживания	6,7	16989	79,4
рестораны	15,1	13704	64,0
Туристские агентства	2,7	15909	74,3
Санаторно-курортные учреждения	38,2	18864	88,1
Организация отдыха и развлечений, культуры и спорта	35,4	19073	89,1

*Без внешних совместителей и работников несписочного состава. Источник: Курортно-туристский комплекс Краснодарского края 2008–2012 гг. Статистич. сборник. Краснодар: Краснодарстат, 2013. С. 76.

луг), высокие цены и недостаток развлечений. К положительным факторам относятся природно-климатические условия, желание отдыхать в России (из-за отсутствия дополнительного оформления документов и языкового барьера и из патриотических чувств), возможность лечения.

5. Количество квалифицированных кадров в туристско-рекреационном комплексе крайне недостаточно. Вместе с тем, по расчётам Всемирного совета по туризму и путешествиям, одно рабочее место в туристском секторе ведёт к появлению не менее 20 мест в сопутствующих отраслях (Стратегия..., 2012). В организациях туристско-рекреационного комплекса края официально работает более 115 тыс. человек. Но остро стоит проблема текучести кадров, вызываемая сезонностью работы и низкой заработной платой. Из табл. 5 видно, что среднемесячные номинальные начисленные заработные платы во всех подотраслях туристской индустрии меньше среднекраевых значений.

Но надо не только удерживать квалифицированные кадры в отрасли, но и готовить новые. Туристическое образование переживает сегодня в России настоящий бум, но часто носит спонтанный характер и наглядно показывает отсутствие связи между потребностями туризма и реальной подготовкой кадров. Выпускники, как правило, имеют весьма поверхностные знания относительно своей будущей профессии, плохо владеют иностранными языками. Работодателям

приходится прилагать большие усилия и тратить время на переучивание «специалистов».

Анализ динамики подготовки специалистов со средним и высшим профессиональным образованием для туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края позволяет говорить о количественном росте в этой сфере. За 5 лет (с 2008 по 2012 г.) количество выпускников учреждений среднего профессионального образования по специальностям «Гостиничный сервис» и «Туризм» увеличилось более чем вдвое (268 до 584). Количество выпускников с высшим туристским образованием за тот же период увеличилось на 17% (Курортно-туристский..., 2013).

6. Структура туристского потока не выгодна для развития туристско-рекреационного комплекса. Понятно, что наиболее выгоден сегмент иностранных туристов и туристов из других регионов, которые приезжают на длительный срок (от недели и более) и приобретают весь спектр туристских услуг. В настоящее время в туристском потоке Краснодарского края очень незначительна доля иностранных туристов – всего 0,5%, тогда как, по экспертным оценкам, потенциально край способен увеличить этот показатель до 10–15% (Стратегия..., 2012). В последние годы растёт число неорганизованных туристов и экскурсантов («однодневных туристов»), что отражается на налоговых доходах курортного комплекса.

7. Растёт теневая составляющая, а эффективность работы средств размещения остаётся весьма низкой. По данным Управления Федеральной налоговой службы России по Краснодарскому краю, по итогам 2011 г. общее количество зарегистрированных в налоговой инспекции хозяйствующих субъектов, оказывающих услуги по кратковременному проживанию отдыхающих, составило 17672 (Стратегия..., 2012). Однако, по экспертным оценкам, фактически таких субъектов гораздо больше. В сложившихся экономических условиях им проще работать «в тени» без уплаты налогов. Такое нелегальное ведение предпринимательской деятельности приводит к значительным потерям доходов бюджетов. Например, по оперативным данным Министерства курортов и туризма Краснодарского края, только в результате уклонения от налогообложения владельцев малых средств размещения и частных квартиростатчиков потери консолидированного бюджета Краснодарского края ежегодно достигают 1 млрд рублей.

Всё ещё неэффективно используются средства размещения во всех муниципальных образованиях Краснодарского края. В среднем по Краснодарскому краю коэффициент использования наличных мест в коллективных средствах размещения составил в 2012 г. 0,42, в гостиницах и аналогичных средствах размещения – 0,31, а в специализированных средствах размещения – 0,46. Достоверных данных об использовании наличных мест в индивидуальных средствах размещения на сегодняшний день нет. Загруженность и коллективных, и индивидуальных средств размещения сильно колеблется по сезонам, что обусловлено спецификой туристской отрасли, хотя сейчас доля сезонно работающих санаторно-курортных организаций сокращается. Продолжает оставаться высокой доля клиентов кратковременного пребывания: около 1/3 клиентов всех коллективных средств размещения и почти 60% клиентов гостиниц проводят всего три ночи (Курортно-туристский..., 2013).

8. Важную роль играет проблема обеспечения безопасности на курортах края. Это одна из основных задач органов государственной и муниципальной власти. Уровень преступности, несмотря на усилия властей и правоохранительных органов, всё ещё остаётся высоким, хотя на всех курортах и отмечается её небольшой спад. Динамика уровня преступности в зависимости от изменения численности населения и численности отдыхающих в туристских центрах Краснодарского края не показала какой-либо чёткой корреляции (Камбарова, 2010).

Все названные проблемы развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края требуют быстрого решения, и решение это должно носить комплексный характер.

Территориальная организация туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края и перспективы его развития

На основании анализа статистических данных (Курортно-туристский..., 2013; Социально-экономическое..., 2013) и природных особенностей территории мы выделили четыре туристско-рекреационных кластера (Черноморский, Азово-Таманский, Горный и Предгорно-степной), каждый из этих кластеров включает от 5 до 26 муниципальных образований, имеющих сходные проблемы и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса.

1. **Черноморский кластер** включает в себя города-курорты федерального значения (Анапа, Геленджик и Сочи), Туапсинский район и город-герой Новороссийск. На долю этих муниципальных образований приходится 76,3% турпотока региона и 86,1% ёмкостей коллективных средств размещения. Бесспорный центр Черноморского кластера – город Сочи. Инфраструктурные преобразования и повышенные требования к уровню комфортабельности и сервиса, подкреплённые беспрецедентными объёмами инвестиций, сделали его курортом мирового уровня. По некоторым оценкам (Стратегия..., 2012), в Сочи сосредоточено около половины рекреационного потенциала Краснодарского края.

Активно развиваются и остальные курорты черноморского побережья – Анапа, Геленджик и Туапсинский район. Однако, как неоднократно отмечали многие авторы (Хряков, 2008; Быкова, 2009; Камбарова и др., 2013 и др.), в развитии этих курортов основной упор приходится на внутренний туристский рынок, что делает их менее конкурентоспособными. Определённые перспективы развития Черноморского туристско-рекреационного кластера связаны с развитием яхтенного туризма на побережье и созданием сети автотуристских кластеров «Можжевеловая роща» (Геленджик) и «Лермонтово» (Туапсинский район).

Важная точка роста Черноморского туристско-рекреационного кластера – город Новороссийск. Здесь будет развиваться крупная туристская зона «Абрау-Утриш», в её создание планируется вложить более 1,4 млрд рублей, в том числе из краевого и муниципального бюджетов – 118 млн рублей, из федерального – 385 млн рублей, остальные 981 млн рублей будут привлечены из внебюджетных источников.

2. В **Горный кластер** вошли семь муниципальных районов (Крымский, Лабинский, Абинский, Мостовской, Отрадненский, Северский и Апшеронский) и город-курорт Горячий Ключ. Здесь находится всего 2,9% общего числа мест в коллективных средствах размещения региона и прибывают лишь 5,9% туристов и экскурсантов края. Причиной служит слабая инфраструктурная обеспеченность и низкая инвестиционная активность. Однако потенциал экологического туризма здесь обширен.

Главная точка роста в этом кластере – Апшеронский район, на территории которого в соответствии с постановлением Прави-

тельства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 833 «О создании туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея» создана туристско-рекреационная особая экономическая зона. Она располагается в юго-восточной части Апшеронского района. Здесь создаётся горноклиматический курорт «Лагонаки» площадью 800 км²; с 165 км горнолыжных трасс и 28 подъёмниками. Курорт рассчитан на возможность ежедневного приёма около 28 тыс. туристов, а в течение года поток туристов может превысить 1 млн человек (Стратегия..., 2012). Перспективно и развитие автотуристского кластера «Горячий Ключ».

3. **Азово-Таманский кластер** включает в себя пять районов (Славянский, Приморско-Ахтарский, Щербиновский, Ейский, Темрюкский), которые принимают 8,7% отдыхающих всего региона. Перспективы развития здесь связаны с освоением побережья Азовского моря. Однако для этого необходимо решить ряд инфраструктурных и организационных проблем и добиться успешного позиционирования этих территорий на туристском рынке. Неудачный опыт создания игровой зоны Азов-Сити в Щербиновском районе Краснодарского края должен заставить власти пересмотреть маркетинговую стратегию Азовского побережья. На наш взгляд, здесь целесообразно развивать курорты эконом-класса (Камбарова и др., 2013).

4. **Предгорно-степной кластер** включает 26 муниципальных образований, в том числе города Краснодар и Армавир и 24 района (Белоглинский, Белореченский, Брюховецкий, Выселковский, Гулькевичский, Динской, Кавказский, Калининский, Каневской, Кореновский, Красноармейский, Крыловский, Курганинский, Куцевский, Ленинградский, Новокубанский, Новопокровский, Павловский, Староминский, Тбилисский, Тимашевский, Тихорецкий, Успенский, Усть-Лабинский). В этом кластере условно можно выделить аграрные территории и административно-промышленные центры.

На аграрных территориях практически полностью отсутствуют комфортабельные средства размещения для приезжих. Основные перспективы развития рекреационной деятельности здесь связаны с агротуризмом. В законе Краснодарского края «О туристической деятельности в Краснодарском крае» от 25 октября 2005 г. № 938-КЗ агротуризм признаётся одной из приоритетных отраслей народного хозяйства для региона. Агротуризм (сельский туризм) – это

отдых в сельской местности. Туристы ведут сельский образ жизни, знакомятся с местной культурой и обычаями, принимают участие в традиционном сельском труде. Развитие агротуризма может иметь ряд положительных эффектов: пополнять бюджеты всех уровней и развивать сельские территории; создавать туристическую инфраструктуру и дополнительные рабочие места; повышать качество жизни населения и престиж сельских районов Краснодарского края; сохранять памятники природы и историко-культурного наследия (Камбарова, 2012). По нашим расчётам, при создании гостевого дома в рамках программы развития агротуризма в регионе он окупается за 4 года. При этом в краевой и местный бюджет от каждого гостевого дома может поступать ежегодно около 174 тыс. рублей. А в каждом сельском муниципальном районе можно создать десятки таких объектов.

В настоящее время агротуризм на территории Краснодарского края находится в зачаточном состоянии. С целью его развития в регионе реализуются долгосрочные краевые целевые программы «Развитие органического земледелия, производства экологических продуктов питания и агротуризма в Краснодарском крае на 2013–2016 годы» и «Развитие санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края на 2011–2017 годы».

К Предгорно-степному кластеру относится и город Краснодар. Сегодня это внеконкурентный центр Кубани – административный, транспортный, культурный, информационный, инфраструктурный, интеллектуальный. На Краснодар приходится больше половины всех средств размещения и три четверти туристских фирм, работающих в Предгорно-степном кластере. Наибольшие перспективы здесь имеет деловой, познавательный и событийный туризм. Все эти направления предусмотрены в стратегии инвестиционного развития города.

Заключение

Муниципальные образования Краснодарского края обладают высоким рекреационным потенциалом. Наиболее ценные туристские ресурсы, которые используются санаторно-курортным комплексом, расположены на черноморском побережье. Здесь туристско-рекреационный комплекс динамично развивается. Однако в летнее время рекреационные системы этих территорий испытывают чрезмерные

нагрузки и находятся на грани своей устойчивости. Рекреационный потенциал побережья Азовского моря и горных территорий пока использован недостаточно.

В развитии туристско-рекреационного комплекса муниципальных образований Краснодарского края существует ряд проблем: ярко выраженная сезонность функционирования отрасли, инфраструктурные ограничения, нерациональное использование рекреационного потенциала, недостаточная конкурентоспособность регионального (муниципального) турпродукта, недостаток квалифицированных кадров, невыгодная структура турпотока, рост теневой составляющей и низкая эффективность работы средств размещения, а также проблема обеспечения безопасности. Перечисленные проблемы требуют быстрого и комплексного решения.

На территории Краснодарского края выделены четыре туристско-рекреационных кластеров – Черноморский, Азово-Таманский, Горной и Предгорно-степной. Для каждого из них нужна разработка своей стратегии развития туристско-рекреационного комплекса.

Литература

- Астапов М.Б., Гурбанов А.А., Комаревцева Н.А.* Современное состояние и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 4–8.
- Быкова О.Н.* Формирование стратегии инновационного развития санаторно-курортного комплекса (на примере города-курорта Сочи). Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. экон. наук. М.: Российская экономич. академия им. Г.В. Плеханова, 2009. 60 с.
- Доклад «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2011 году». Краснодар: Департамент прир. ресурсов и гос. экологич. надзора Краснодарского края, 2012. 360 с.
- Итоги социально-экономического развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края за 2013 год. Официальный сайт министерства курортов и туризма Краснодарского края [электронный ресурс] URL: <http://min.kurortkuban.ru/> (дата обращения 10.03.2014).
- Камбарова Е.А., Леонидова М.А., Максименко А.Г., Морева Л.А., Чайка И.Г.* Формирование территориальной рекреационной системы в предгорно-горных районах: некоторые аспекты исследований: монография / Под ред. И.Г. Чайка. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2008. 227 с.

- Камбарова Е.А. Проблемы государственного и муниципального управления рекреационным природопользованием и устойчивым развитием в прибрежной зоне Краснодарского края // Факторы устойчивого развития регионов России. Кн. 6 / Под ред. С.С. Чернова. Новосибирск: ЦРНС, 2009. С. 272–286.
- Камбарова Е.А. Проблемы развития рекреационной отрасли Краснодарского края // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: ежегодник. Вып. 11. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. С. 289–299.
- Камбарова Е.А. Устойчивое развитие сельских территорий Краснодарского края и агротуризм: проблемы и перспективы // Сб. науч. докладов IV Междунар. конф. «Экология и география материковой линии Европа–Азия на юге России». Краснодар: МАНЭП, ЮНЕСКО, 2012. С. 52–56.
- Камбарова Е.А., Кулебякина О.А., Чагина А.В. Анализ уровня комплексного социально-экономического развития прибрежных территорий Краснодарского края // Казанская наука. 2013. № 4. С. 41–43.
- Курортно-туристский комплекс Краснодарского края 2007–2011 гг. Статистич. сборник. Краснодар: Краснодарстат, 2012. 105 с.
- Курортно-туристский комплекс Краснодарского края 2008–2012 гг. Статистич. сборник. Краснодар: Краснодарстат, 2013. 104 с.
- Некрасова М.Л. Оценка и районирование инвестиционной привлекательности курортно-рекреационных территорий Краснодарского края // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития. Материалы II Региональной конференции. Краснодар: Просвещение – Юг, 2005. С. 26–33.
- Оценка масштабов туризма и его влияния на экономику Краснодарского края (по итогам выборочных статистических обследований). Аналитическая записка. Краснодар: Краснодарстат, 2006. 46 с.
- Перечень гостиниц и иных средств размещения, прошедших классификацию в МО Краснодарского края по состоянию на 20.02.2014 г. Официальный сайт министерства курортов и туризма Краснодарского края [электронный ресурс] URL: <http://min.kurortkuban.ru/> (дата обращения 10.03.2014).
- Сидорова Д.В. Основные проблемы и стратегия развития туристско-рекреационного комплекса ЮФО и Краснодарского края // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. Материалы Междунар. науч.-практич. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 64–68.
- Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Краснодарского края: статистический сборник Краснодар: Краснодарстат, 2013. 217 с.
- Стратегия развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2020 года. Краснодар: Департамент комплексного развития курортов и туризма Краснодарского края, 2012. 128 с.
- Хряков В.В. Организационное и экономическое обеспечение развития курортов в современной России: Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. экон. наук. М.: Российская академия гос. службы при Президенте РФ, 2008. 46 с.

E.A. Kambarova, I.G. Chaika

**CURRENT STATE AND PROSPECTS OF TOURISM AND
RECREATIONAL COMPLEX GROWTH IN THE KRASNODAR
REGION MUNICIPALITIES**

Krasnodar region is one of the major recreational areas of Russia. It has rich tourist potential on the basis of which in Soviet times was formed powerful tourist-recreational complex. Today it is one of the most dynamically developing sectors of the national economy in the Krasnodar region. Every year the region receives more than 11 million tourists, which is about one third of all domestic tourist arrivals. A major impetus for such rapid growth of tourist-recreational complex became the XXII Winter Olympic and XI Paralympic games, as well as the forthcoming Russian Grand Prix of Formula 1 and the 2018 FIFA World Cup.

The article contains the analysis of the modern condition of the tourist-recreational complex of municipal units of Krasnodar region; identified and analyzed the main problems of its development; dedicated tourist-recreation cluster, for which the analysis of development prospects. The basis of the conducted analysis based on the statistical data, reports and policy documents of bodies of state and municipal authorities, as well as own research of authors.

А.Н. Дунец

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В АЛТАЕ-САЯНСКОМ РЕГИОНЕ

Алтае-Саянский регион располагается в центре Евразии в границах четырёх государств. В разные исторические эпохи он был местом соприкосновения различных этносов и культур. Несмотря на глобальные процессы, определяющие особенности социального развития и организации современного хозяйства, в регионе до настоящего времени сохранились ареалы традиционного природопользования и ландшафты, слабо изменённые человеком. Большой интерес для туристов представляет кочевой образ жизни в бескрайних степях или труднодоступные деревни в горнотаёжной местности.

На значительном протяжении государственные границы в этом громадном внутриконтинентальном регионе имеют преимущественно барьерную функцию. На слабое трансграничное взаимодействие влияют природные особенности (высокие горные хребты, по которым проходят государственные границы), уровень социально-экономического развития, неудовлетворительное развитие транспортно-логистического комплекса, этноконфессиональные различия. Однако намечается тенденция к ослаблению барьерной функции границы, что связано с процессами глобализации и международной интеграции.

Деятельность органов власти приграничных регионов способствует формированию в Алтае-Саянском регионе трансграничного экономического пространства. На это влияет вхождение России в политические блоки и соглашения со странами Центральной Азии (например, Шанхайская организация сотрудничества, соглашения по СНГ и Таможенный союз с Казахстаном). В регионе происходит постепенное осознание местными сообществами приграничных территорий своей принадлежности к общему этнокультурному, естественноисторическому пространству. Государственные границы разделяют ранее единые культурно-исторические области. Например, традиционное проживание тувинцев связано с приграничными территориями России, Монголии и Китая. Буряты живут в России и Монголии, а казахи проживают во всех четырёх государствах Алтае-Саянского региона.

Туристско-рекреационное хозяйство тесно взаимодействует по многим направлениям с социальной сферой и экономикой региона.

С начала рыночных реформ в России в туристской отрасли региона произошли кардинальные перемены.

Основные изменения в туристско-рекреационных комплексах региона

Рекреационные ресурсы. В последние десятилетия отмечается увеличение ценности рекреационных ресурсов. Туристские местности с высоким рекреационным потенциалом становятся объектами инвестиционных вложений. Растёт значимость культурно-исторических рекреационных ресурсов. На научно-практических конференциях обсуждаются доклады по оценке рекреационных ресурсов.

Организаторы туристских услуг. Происходит увеличение субъектов туристского рынка. Активно развивается сельский туризм и экотуризм. Отмечается увеличение разнообразия туруслуг в качественном и количественном отношении. Туристские организации начинают использовать инновационные технологии в обслуживании туристов и продвижении туруслуг (даже самые отдалённые базы отдыха и гостевые дома имеют свои страницы в сети Интернет). Наблюдается положительная динамика показателей, характеризующих индустрию туризма. Происходит улучшение снаряжения для туристов на маршрутах, позволяющее повысить качество обслуживания и безопасность. Однако большинство местных организаторов туристских услуг – это небольшие предприятия, не имеющие достаточных финансовых возможностей.

Инфраструктура. Образуются ареалы высокой концентрации туристской инфраструктуры. Этому способствует появление особых экономических зон туристско-рекреационного типа, туристских кластеров, их инфраструктуры финансируются государством. Эти объекты развиваются на основе частно-государственного партнёрства. Кроме простого увеличения числа туркомплексов и гостиниц, происходит формирование инфраструктуры развлечений, зимнего отдыха и придорожного сервиса.

Местное население. Занятость местного населения в сфере туризма увеличивается. В населённых пунктах, которые чаще всего посещаются туристами, у жителей складывается образ «гостя». Однако получение «лёгких» денег от оказания туруслуг изменяет образ жизни коренного населения. Некоторые стараются получить

максимально возможный доход от туристов, чтобы до начала следующего сезона можно было не работать.

Возникают проблемы во взаимоотношениях между туристами и местным населением, что часто связано со значительными различиями в уровне жизни. Появляются сообщества местных жителей, отрицательно настроенных по отношению к туристам. Многие проблемы они склонны относить в адрес приезжающих. Особенно негативное отношение жителей связано с маршрутами туристов в священные территории. Например, посещение туристами плоскогорья курганных комплексов далеко не всегда находит одобрение у алтайцев. У жителей региона растёт этнокультурное и религиозное самосознание (Дунец, 2008).

Туристы. В регионе очень выражена сезонность посещения туристами мест отдыха. Например, Алтай посещают преимущественно летом, а Кемеровскую область с её популярными горнолыжными комплексами – в зимнее время. Развивается событийный туризм, связанный с посещением мероприятий (праздники, фестивали и др.). Туристы стали более подготовлены к отдыху в горах региона, велика доля самостоятельных туристских маршрутов с использованием автотранспорта. В отдельных районах большая доля неорганизованных туристов негативно влияет на экологическое состояние территории. В структуре отдыха преобладает пассивный туризм (отдых на турбазах, санаториях). Тем не менее, развивается экскурсионный и активный туризм.

Кадры. В регионе во многих вузах ведётся подготовка кадров для туристской сферы. Специалисты туризма проходят стажировку в других субъектах России и за рубежом. Однако новые кадры не хотят работать в туризме за невысокую заработную плату. Большое количество персонала в зимнее время находятся в вынужденных отпусках или увольняются. Происходит повышение уровня обслуживания на туристских предприятиях. Однако в большинстве туристских местностей уровень сервиса остаётся невысоким.

Органы государственной власти. Разработаны программы по развитию туристско-рекреационной сферы, которой уделяется всё больше внимания. Ведётся деятельность по продвижению туруслуг, привлечению инвестиций, созданию новых рабочих мест, финансируются региональные научно-исследовательские работы для сферы туризма.

Рассматривая основные количественные данные, характеризующие развитие туризма в Алтае-Саянском регионе, отметим, что суще-

Таблица. Основные показатели туристской сферы административных субъектов Алтае-Саянского региона (по данным Федеральной службы государственной статистики)

Наименование показателя	Количественная характеристика показателей в 2002 и 2012 гг.*						
	Алтайский край	Кемеровская область	Республика Хакасия	Красноярский край	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Бурятия
Число турфирм	44/121	51/253	7/27	37/170	4/57	3/11	8/48
Число коллективных средств размещения	161/338	141/183	25/59	188/335	40/228	22/33	104/301
Число номеров в коллективных средствах размещения	6491/10231	5252/6180	1654/2125	6912/11177	1521/3044	722/742	3236/5529
Число санаторно-курортных организаций	46/38	80/53	7/14	43/25	2/2	3/5	23/22
Число номеров в санаторно-курортных организациях	3755/3927	3056/2904	812/826	2528/2334	82/83	273/376	1052/1152

*В числителе данные за 2002 г., в знаменателе – за 2012 г.

стствует положительная динамика инвестиций в туристскую отрасль, увеличивается число туристских фирм, гостиниц, растут доходы от туризма и пр. (табл.). Однако за исключением Хакасии и Тывы произошло снижение числа санаторно-курортных организаций.

В регионе существует положительная тенденция роста числа туристских фирм (рис.). Они расположены в городах (Красноярске, Барнауле, Горно-Алтайске, Кемерово, Новокузнецке и др.). Многие фирмы туроператора, формирующие турпродукт в Алтае-Саянском регионе, расположены в сопредельных территориях: Новосибирске, Томске, Иркутске. Среди турфирм большинство – это турагентства, хотя и малые предприятия. Средняя численность работников в них – 5–7 человек.

Важнейшим показателем развития сферы туризма служит число коллективных средств размещения. Максимальное значение этого показателя характерно для районов, имеющих благоприятные природно-климатические условия для летней и зимней туристской деятельности и хорошую транспортную доступность. К таким районам относятся Алтайский район, г. Белокуриха (Алтайский край), Майминский, Чемальский, Турачакский (Республика Алтай), Минусинский, Ермаковский и окрестности г. Красноярска (Красноярский край), Ширинский, Усть-Абаканский (Хакасия), Новокузнецкий, Таштагольский

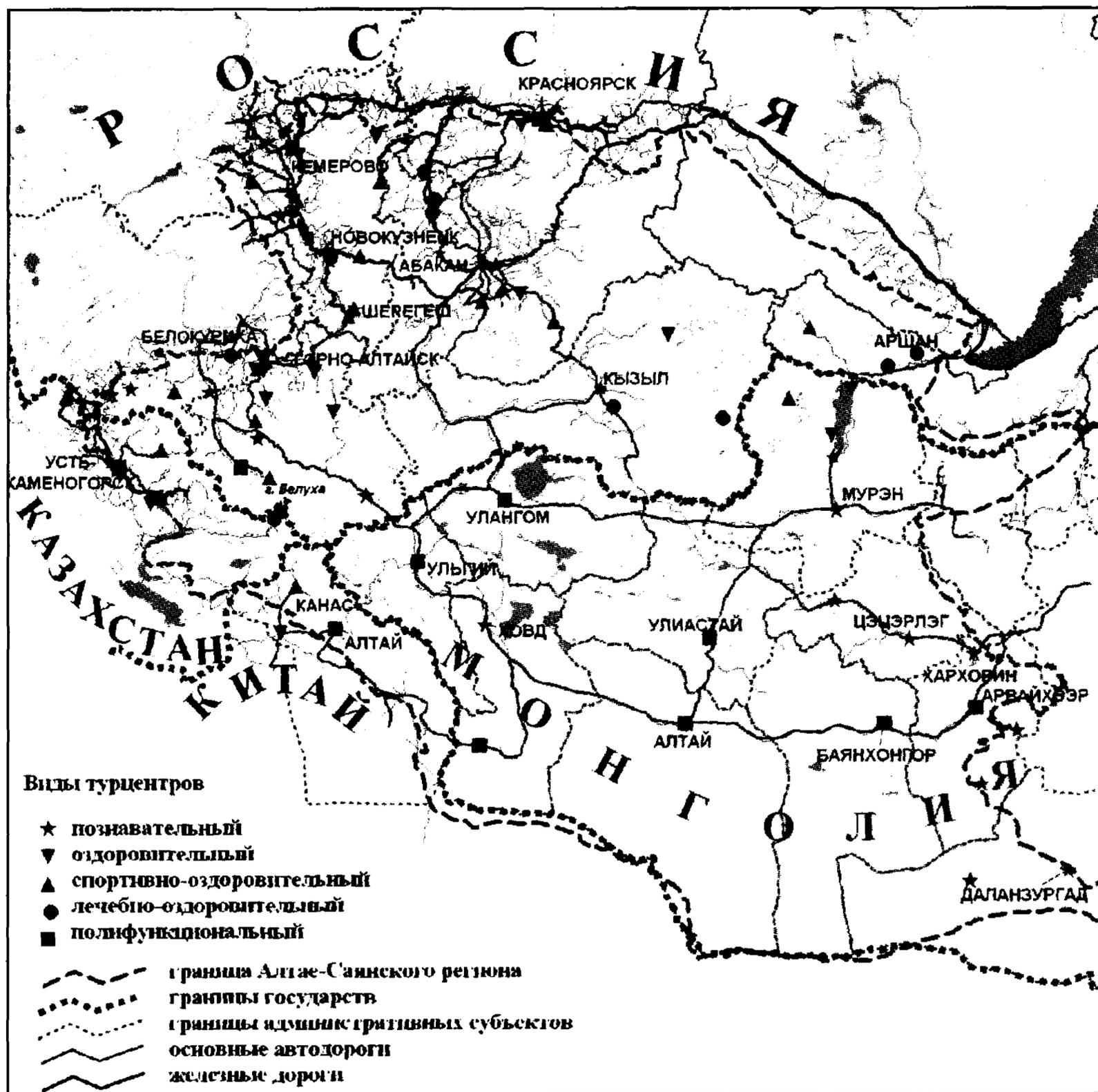

Рис. Динамика числа турфирм в административных субъектах Алтае-Саянского региона

(Кемеровская область). Таким образом, территории с благоприятной социально-экономической обстановкой и хорошей транспортной инфраструктурой имеют более развитую сферу туризма.

Проблемы устойчивого развития туризма

Многие международные (WWF, ПРООН/ГЭФ) и региональные организации работают над устранением конфликтов между местными жителями и туристами. Для этого проводятся многочисленные конференции и семинары. Однако туризм – это вид бизнеса, и для его организаторов данная сфера связана, прежде всего, с получением дохода, а направление

работы определяется обслуживанием туристов. Туристов больше интересует рекреационная функция территории, чем понимание ценности горных ресурсов. Несмотря на проводимую работу государственными органами и общественными организациями, на сегодняшний день нельзя сказать, что туризм в регионе развивается устойчиво.

Традиционное развитие туризма в Алтае-Саянском регионе в настоящее время вызывает ряд проблем. Местные жители к ним относят сезонность занятости, небольшие финансовые потоки для принимающей стороны, столкновение материальных и духовных интересов при организации туров в сакральные территории. В наиболее развитых туристских местностях отмечается увеличение стоимости земли, загрязнение воды, рост отходов и потеря сельскохозяйственных земель.

Имея автомобили повышенной проходимости, туристы посещают самые труднодоступные горные территории и нередко обустроят свои лагеря рядом с местами, святыми для местного населения. Например, в последние годы существенно увеличился поток туристов на плато Укок.

Основные виды туризма

В статье выделены виды туризма, имеющие наиболее важное значение в Алтае-Саянском регионе (Дунец, 2009).

Массовый прогулочно-оздоровительный туризм в регионе кратковременен (2–3, реже до 5 дней). Основное число туристов связывают свой отдых с размещением на турбазе, доме отдыха и несложными экскурсиями (2–3-часовыми пешими, конными, водными маршрутами). Очень популярен у жителей региона отдых у воды и купание. Однако вода большинства рек и озёр не прогревается выше 15 °С. На Алтае много туристов посещают небольшие тёплые озера: Ая, Манжерок, Колыванское. Начинают создаваться искусственные водные объекты для купания. Например, на территории особой экономической зоны «Бирюзовая Катунь» самое посещаемое место – это искусственное озеро. В создаваемой особой экономической зоне «Алтайская долина» искусственный водный объект служит основным элементом туристско-рекреационного комплекса. В Хакасии и Красноярском крае у туристов очень популярны озёра Минусинской котловины Шира, Учум, Тус, Иткуль, Белё и другие. В Восточно-Казахстанской области благоприятные условия Бухтар-

минского водохранилища способствуют его популярности не только у жителей Казахстана, но и России.

Лечебно-оздоровительный туризм. Курорты становятся всё более полифункциональными туристскими центрами, рассчитанными на широкий круг потребителей (например, Белокуриха). Растёт число людей, которые хотят поддерживать хорошую физическую форму и нуждаются в восстановительных антистрессовых программах. Этот вид туризма основан на лечебных природно-рекреационных ресурсах: климате, минеральных водах. Важнейшим фактором развития этого вида туризма служит биоклимат. М.Г. Сухова (2009) отмечает, что условием для развития этого вида туризма в регионе служит повторяемость погоды, благоприятной для организма человека, более 50% от числа дней в сезоне. Этому условию отвечают в основном низкогорные долины и котловины, за исключением Кузнецкой и Верхне-Чулымской.

На туристском рынке активно работают фирмы, специализирующиеся на лечебных турах. В Восточно-Казахстанской области насчитывается 11 лечебно-оздоровительных учреждений. На юге области интерес представляет курорт Рахмановские ключи, где проводится бальнеотерапевтическое лечение с использованием радоновых вод. Хорошо развита санаторная инфраструктура в Кемеровской области. В низкогорной части Алтая, наиболее известен курорт «Белокуриха». Здесь функционируют более десятка лечебно-оздоровительных предприятий. Используются субтермальные слаборадоновые азотно-кремнистые воды. Остальная часть низкогорно-предгорной части Алтая пока слабо задействована для организации этого вида туризма. Однако широкое распространение приобретает пантолечение.

В Минусинской котловине и отрогах горных хребтов в Хакасии и Красноярском крае много источников минеральных вод и месторождений лечебных грязей. Насчитывается около 300 солёных и пресных, горных и степных озёр. Здесь функционируют курорт «Озеро Шира», «Озеро Тагарское», «Озеро Учум» и др. В Восточном Саяне находится «Аршан» – главный курорт республики Бурятия. В Тыве расположено около 40 минеральных источников и 15 солёных и грязевых озёр. Наиболее известны лечебные ресурсы, использующиеся на грязевом курорте Чедер.

Южная часть республик Алтай, Тыва, Хакасия, Бурятия и Красноярского края известна большим числом объектов самодеятельной

лечебной рекреации. Они расположены вблизи источников минеральных вод (аршаны, аржаны).

Спортивно-оздоровительный туризм. Регион широко известен среди любителей горного туризма и альпинизма. Главная и самая высокая гора Сибири – Белуха (4506 м). Основные горные хребты с развитым альпинизмом: на Алтае – Катунский, Южно-Чуйский, Северо-Чуйский; в Западном Саяне – Ергаки, Цаган-Шибету; в Восточном Саяне – гора Мунку-Сардык. Интересны для альпинистов горные области Монгольский Алтай и Южный Алтай. Горные вершины Монгольского Алтая мало посещаются альпинистами. Это связано с проблемами заброски в районы восхождений.

Пеший туризм – наиболее доступный вид отдыха. На Алтае привлекательны для пешего туризма низкогорья и среднегорья центральной и западной частей. В Хакасии популярны походы по Кузнецкому Алатау на хр. Тигиртиш. Здесь много горных озёр, водопадов и интересных скалистых образований. В Западном Саяне популярны районы горно-пешего туризма по хребтам Ергаки, Борус, Куртушибинский и др. В Восточном Саяне часто посещаются Манское и Канское Белогорье. На территории Кемеровской области пешеходные маршруты проходят по Горной Шории, Кузнецкому Алатау. Популярны походы на горные вершины Кузнецкого Алатау в такие районы, как «Поднебесные зубья», «Большой Каным», «Большой Таскыл».

Конный туризм включает, прежде всего, верховую езду. Алтай известен тем, что здесь в 1971 г. был организован первый в СССР плановый конно-верховой маршрут «Каракольские озера». Многие маршруты экологической и приключенческой направленности совершаются на лошадях. В Монголии конные маршруты могут быть предложены практически во всех местах, где находятся основные туристские базы.

Пешие и конные туристские маршруты очень часто совпадают. Лошадей также используют для перевозки грузов (рюкзаков туристов). Большинство коротких конных маршрутов проходят вблизи от туристских баз и домов отдыха. Кроме верховой езды, некоторые турбазы предоставляют возможность туристам совершить непродолжительные путешествия в экипажах и санях. Например, в Республике Алтай проводятся туры на санях «В долину семи озёр», «К тёплым ключам Хакасии». В Саянах конный туризм организован по берегам Красноярского водохранилища и в природном парке «Шушенский бор», по заповед-

нику «Столбы», маршрут «В край озёр» (по Западному Саяну). В верховьях Енисея проводят конные туры в сочетании с рыбной ловлей.

Лыжный туризм в XX в. был одним из наиболее массовых видов активного туризма. Интерес к лыжным маршрутам высок и в настоящее время. Однако продолжительность и протяжённость лыжных маршрутов сократилась. В основном они представляют собой поездки на турбазы и радиальные однодневные походы. Туристские фирмы стараются предложить комфортные лыжные туры. Туристов сопровождают один-два снегохода, которые прокладывают лыжню, перевозят багаж и снаряжение. Чаще всего ночёвки во время лыжных туров организованы на турбазах.

Горнолыжный туризм в регионе развивается быстрыми темпами. Лидер в этом виде туризма – Кемеровская область. Поселок Шерегеш – это самый известный населённый пункт, куда прибывают туристы. Здесь подготовлены горнолыжные трассы протяжённостью до 2500 м, оснащённые канатными дорогами, есть железнодорожная линия для поездов выходного дня. Известны горнолыжные трассы в Таштаголе (горы Буланже Туманная), Шалым (гора Медвежонок), Мыски («Мрас-Су»), Междуреченск («Югус»), Гурьевск (гора Солгор). На склонах Салаирского кряжа расположен горнолыжный комплекс «Танай».

В северной части Алтая находятся несколько горнолыжных комплексов, они расположены в Белокурихе, на Семинском перевале, в Горно-Алтайске, Змеиногорске, селах Ая, Алтайское, Манжерок, Даниловка и на территории туристско-рекреационной зоны «Бирюзовая Катунь». Восточно-Казахстанская область также популярна у горнолыжников. Здесь находятся комплексы: «Алтайские Альпы», Нуртау, Верхняя Хариузовка (Риддер) и др. В китайской части региона известен горнолыжный комплекс в городе Алтай. В Красноярском крае наиболее посещаем горнолыжный комплекс «Бобровый Лог». Кроме того горнолыжные трассы обустроены в Минусинском, Балахтинском, Манском и Ермаковском районах, хр. «Ергаки». В Хакасии наиболее известен горнолыжный курорт «Гладенькая».

Водный туризм приобретает всё большую популярность в связи с усовершенствованием сплавных судов, спасательных средств и самой техники водного туризма. Ежегодно большое количество туристов участвует в сплавах по средней и нижней Катуни. Наиболее популярны для сплава следующие реки: Катунь, Урсул, Сумульта, Кадрин, Чуя, Кокса, Аргут, Шавла, Чулышман, Бухтарма, Абакан, Чарыш, Ку-

мир, Коргон, Гутара, Бирюса, Мана, Казым, Ия, Ока, Хемчик, Ка-Хем, Бий-Хем, Иркут, Китой и др. Широкого распространения этот вид туризма в Монголии не приобрёл. Наиболее популярные водные маршруты проходят по рекам Кобдо, Эгийн-Гол, Селенга. В алтайской части Китая популярны сплавы по р. Канас.

Спелеотуризм. Пещеры региона издавна привлекали к себе внимание туристов и путешественников. У местных жителей такие формы рельефа – пристанище духов предков, объект недоступности и страха. Они овеяны мистикой и легендами.

На Алтае спелеотуристов привлекает посещение пещер Дуэт, Геофизическая, Технологическая, Экологическая, Алтайских спелеологов и др. Одна из самых посещаемых на Алтае пещера Тут-Куш. Большое количество туристов бывают в Тавдинских пещерах, которые подготовлены для проведения экскурсий. Много карстовых пещер и гротов в Хакасии. Это районы долины р. Белый Июс, предгорья Кузнецкого Алатау. Наиболее известны Сыйская пещера с гротом «Аида» площадью 2400 м², «Ящик Пандоры» протяжённостью 13 км. Одна из самых таинственных и легендарных пещер – Кашкулакская (Черного Дьявола).

В Красноярском крае известны Бирюсинский, Торгашеский, Карауленский карстовые участки. В Манском районе находится крупнейшая пещера России – Большая Орешная. Посещаются пещеры Айдашенская, Баджейская, Караульная, Кубинская, и др. Пещеры известны в Монгольском Алтае, Прихубсугулье, междуречье Иро-Гола, Хара-Гола, в пределах низкогорий Северной Гоби.

Велосипедный туризм активно развивается в последние годы. Основные маршруты совпадают с автомототурами. Однако велосипедный туризм не очень протяжённый, и маршруты включают узкие тропы.

Мототуризм имеет ряд особенностей. Туристские группы организуются через автоклубы и на основе личных знакомств. В основном численность туристских групп 4–8 человек. В зимнее время популярностью пользуются туры на снегоходах. Зачастую они повторяют лыжные маршруты, но отличаются от них бóльшим комфортом, протяжённостью и скоростью. В последние годы получают распространение квадроциклы. Их широкие колеса с шинами низкого давления проходят по снегу, песку, грязи. На квадроциклах совершаются несложные маршруты вблизи турбаз и многодневные походы к ледникам по горнотаёжной местности и степным просторам Алтая, Кузнецкого Алатау, Западного и Восточного Саяна.

Автомобильный туризм – один из распространённых видов туризма в регионе. В ряде случаев большие расстояния и отсутствие станций технического обслуживания способствуют тому, что туристы останавливают выбор на более простых в эксплуатации автомобилях УАЗ. В регионе популярны как коммерческие, так и самодеятельные автомобильные турмаршруты. На территории России важнейшее значение для этого вида туризма имеют автодороги федерального значения: М 52; М 53; М 54 и др. В летнее время целые караваны автомобилей путешествуют к пресным и солёным озерам. Интересные маршруты проходят в широтном направлении по плохим дорогам или бездорожью. В казахстанской части Алтая туристов привлекает трасса Усть-Каменогорск – Зыряновск – Рахмановские ключи. Иностранцам туристам известен маршрут «Монголия-ралли». Туристы из европейских стран путешествуют по маршруту Горно-Алтайск – Ташанта – Ховд – Алтай – Баярхор – Улан-Батор.

Культурно-познавательный туризм имеет давние традиции в регионе. Этот вид туризма охватывает исторические, культурные достопримечательности. Яркие памятники относятся к культурам скифского времени, к пазырыкской культуре. Много интересных объектов находится в краеведческих музеях. К сожалению, значительная часть особенно ценных археологических находок вывозится за пределы региона, в столичные музеи. Например, многие оленные камни, привлекавшие внимание путешественников XX в., в настоящее время вывезены в города и коллекции музеев. Местные жители самостоятельно создают музеи народной культуры, тем самым сохраняя ценные объекты.

В Кемеровской области популярен музей-заповедник под открытым небом «Томская писаница». В Минусинской котловине, расположенной в долине рек Енисей и Чулым на юге Красноярского края и республики Хакасия, насчитывается 15 тыс. археологических памятников. Учитывая потребности туристов, ряд археологических объектов преобразованы в музеи под открытым небом.

Село Шушенское в советское время посещали ради того, чтобы посмотреть то место, где отбывал ссылку В.И. Ленин. В настоящее время это также достаточно посещаемый объект, так как здесь сохранена часть села XIX в. В Новокузнецке интересный объект – «Кузнецкая крепость», единственная каменная крепость региона.

Очень часто туристские маршруты включают посещение памятников культовой архитектуры. Православные храмы расположены в российской части региона (храмы в Новокузнецке, Минусинске, Чемале). Буддийские хуре расположены в Тыве, Бурятии и Монголии. На территории монгольской части региона находится уникальный памятник культурного и религиозного значения – древняя столица Монголии Хархорин.

Религиозно-паломнические маршруты связаны с посещением сакральных мест (подножия святых вершин, культовых мест): например, гора Белуха, парк «Уч-Энмек», горный узел Табын-Богдо-Ола, пещера Гурван-Хойд-Цэнхэрийн. Многие паломники ищут на Алтае путь в «Беловодье».

Событийный туризм оказывает большое влияние на привлечение туристов в регион. Прежде всего, событийные мероприятия представлены национальными праздниками. Понимая важность этого вида туризма для развития всей туристско-рекреационной сферы, руководство административных субъектов различными способами поддерживает мероприятия, которые привлекают большое число туристов. Среди событий, организуемых на Алтае, отметим музыкальные фестивали («Родник Алтая» и др.), туристские фестивали (например, соревнования по сплаву «Чуя-ралли»), народные праздники («Эл-Ойын», «Чага-байрам» и др.). На территории Алтайского края проводятся ежегодные Шукшинские чтения. С 2013 г. планируется сделать традиционным праздник «Цветение маральника». В Монголии среди важнейших событий, привлекающих туристов, отметим монгольский Новый год по лунному календарю, национальный праздник Наадам. В Монгольском Алтае проводится охотничий фестиваль «Беркутчи».

Экологический туризм стал пользоваться популярностью в последнее десятилетие. Традиционно экотуризм развивается в пределах особо охраняемых природных территорий. Территориальную основу экотуризма здесь составляют экологические тропы и визит-центры. В пределах всех четырёх государств региона значительные площади отведены под охраняемые природные территории.

На территории Алтайского края расположен заповедник «Тигирекский», который предлагает четыре маршрута. Наиболее благоприятны территории для развития экотуризма в Республике Алтай – это буферные зоны заповедников «Катунский», «Алтайский», зона покоя

«Укок», природный парк «Белуха» и др. По Катунскому хребту проходит более 30 маршрутов. С 1996 г. руководством Катунского заповедника было решено проводить несколько турмаршрутов.

Алтайский государственный природный заповедник занимает площадь почти 10% всей территории Республики Алтай. Более активное развитие экотуризма в заповеднике началось только в последние годы. Создан визит-центр, реализованы значимые проекты по восстановлению и развитию детского и молодежного экотуризма. Экотуристский маршрут «Алтай заповедный» охватывает достопримечательные места семи главных особо охраняемых природных территорий Республики Алтай.

В пределах Восточно-Казахстанской области представлен широкий спектр ландшафтов, многие из которых избежали хозяйственных воздействий и сохранили свой природный облик. Наибольший интерес представляет Катон-Карагайский национальный парк. К объектам посещения относятся массив горы Белуха, Рахмановские источники, водопад Кокколь, Берельские могильники.

Большие ресурсы для развития экотуризма существуют в Красноярском крае и Хакасии. Национальный парк «Ергаки» – наиболее посещаемая территория Западного Саяна. Зоны посещения туристов включают районы оз. Светлого, пиков Звёздный и Птица, оз. Художников и Горных духов, перевалов Молодёжный и Парабола, а также участков Висячего камня и Мраморного водопада. Активно развивается экотуризм в Саяно-Шушенском государственном заповеднике. Заповедник «Столбы» расположен в 15 км от Красноярска. «Край причудливых скал» – так нередко называют «Столбы», многие скалы которого имеют замысловатые названия: Такмак, Митра, Грифы, Дед, Перья, Крепость, Львиные ворота, Манская стенка и др. В заповеднике также расположены десятки пещер. В Хакасии интерес у туристов имеет экологический маршрут «Таёжный тупик» с посещением места, где расположено жилище Лыковых. Экотуризм – важнейшее направление развития туризма в Тыве. Основными территориями служат заповедники «Убсунурская котловина» и «Азас».

Большие возможности для развития экотуризма имеются в Монгольской части региона. У туристов популярны горный узел Таван-Богдо-Ола; Гобийский Алтай (природный парк Их Богдо), многие озёра (в том числе Хубсугул, Убсу-Нур). В западной части Монголии (в Баян-Ульгийском аймаке) популярны природные государствен-

ные парки: Алтай Табан Богда, Хребет Сайлюгем, горы Цамбагарав, Дэвэлийн Арал. В Монголии биоразнообразие – это главная составляющая экотуризма. Не выходя из автомобиля, в этой стране можно фотографировать лебедей, журавлей-красавок, дрофу, антилоп-дзеренов, горных козлов-янгиров и др. (Лхагвасурэн, 2005). Материальной основой развития экологического туризма в этой стране служит национальное жилище – войлочная юрта (гэр). В большинстве юрт электричество получают с помощью солнечных батарей.

Очень интенсивно экологический туризм развивается в Китае. Создание природных парков, лесопарков и заповедных зон значительно стимулировало развитие экологического туризма, отраслей транспорта, общепита и перерабатывающей промышленности. В китайской части Алтая известной территорией экотуризма служит национальный парк «Канас». Этот парк был основан для сохранения единственного в Китае ареала горной сибирской тайги (Di Feng и др., 2009).

Туристские центры

Анализ функциональной направленности турцентров региона позволил нам выделить следующие их типы.

1. *Познавательные турцентры.* Наиболее привлекательны для туристов города – административные и экономические центры с широкими возможностями для осмотра достопримечательностей и организации развлечений. Они обеспечивают условия для деловой активности и проведения встреч и собраний. Основой для посещения туристами таких центров служит потребность в расширении знаний по различным направлениям: культурно-историческим (Новокузнецк, Колывань, Змеиногорск, музеи-заповедники «Шушенское», «Казановка» и др.), этно-экологическим («Канас», «Уч-Энмек», «Таван-Богд») и др. К познавательным турцентрам относятся центры культуры и истории (Кызыл, Хархорин), большое число более мелких поселений с известными историческими памятниками, а также центры религиозного туризма и т.д.

2. *Оздоровительные турцентры.* В основе формирования таких центров туризма лежит потребность в восстановлении физических и психических сил человека. Часто их развитие связано с отдыхом у воды и водными видами рекреации на реках и озёрах (включая

искусственные водоёмы), окрестностями крупных городов, низкогорными ландшафтами. В оздоровительных центрах туризма более многочисленны агломерации жилищ отпускников, к которым относятся вторые дома и дачи всех типов. Центры туризма на берегах рек, озёр и водохранилищ получили большее развитие (Голубой залив (Казахстан), с. Артыбаш на оз. Телецком, оз. Ая, «Бирюзовая Катунь», многочисленные озёра Хакасии и др.). Кроме того, рекреационные центры туризма могут включать такие виды отдыха, как зрелищно-развлекательные (театр и кино, карнавалы и ярмарки, дни города и фестивали и т.д.); занятия по интересам (охота и рыбная ловля и т.д.); туристско-оздоровительные (места массовых туристских маршрутов).

3. *Спортивно-оздоровительные турцентры* развиваются на основе потребности в активном спортивном туризме или на интересе к какому-либо виду спорта (т.е. путешествия в такие центры происходят с целью посещения соревнований или спортивных игр). Среди видов туризма, которые формируют эти центры, отметим: горнолыжный, водный, спелеотуризм, горный пешеходный туризм (п. Шерегеш, «Ергаки», «Семинский перевал», с. Тюнгур и др.).

4. *Лечебно-оздоровительные центры*. Этот тип в основном связан с местностями, обладающими природными лечебными факторами: климат, минеральные воды, лечебные грязи, пантолечение и др. Такие объекты, как правило, не привлекают иностранных туристов, но очень важны для жителей региона (Белокуриха, «Чемал», «Рахмановские ключи», «Шира», «Аршан», «Чедер», «Учум» и др.).

5. *Полифункциональные центры*. Существует множество примеров, когда один центр туризма выполняет разные функции (Красноярск, Кемерово, Усть-Каменогорск др.). В основном это крупные населённые пункты с развитой инфраструктурой. Например, Красноярск – это центр делового туризма, рядом с городом находится горнолыжный комплекс, заповедник «Столбы», Красноярское водохранилище.

Туристские центры размещены в регионе и обособлено (Белокуриха, Аршан, Рахмановские ключи, Канас и др.), и могут представлять собой агломерации. В пределах Алтайского края и Республики Алтай крупная агломерация формируется в долине Катунь («Бирюзовая Катунь», «Алтайская долина» и соседние с ними туристские объекты в районах озёр Ая, Манжерок, Чемал).

В целом регион удалён от основных центров – поставщиков туристов, имеет трансграничное положение, у большинства туристских центров нет хорошо развитой туристской инфраструктуры и значительных потоков туристов. Но практически все турцентры имеют большие перспективы развития, что обусловлено тенденцией снижения потребления стандартизированных туристских продуктов и увеличения интереса туристов к территориям, хорошо сохранившим природную среду, культуру и традиционное хозяйство.

Трансграничное сотрудничество в сфере туризма

Стремление сохранить общее культурное наследие в естественно-исторических границах Алтае-Саянского региона служит побудительным мотивом для приграничных территорий к развитию трансграничного регионального сотрудничества. Естественно, что при туристском освоении природных объектов, расположенных по обе стороны границы, требуется межгосударственное сотрудничество. Некоторые горные вершины находятся в приграничной территории (Белуха, Мунку-Сардык, Таван-Богд). Озёра Убсу-Нур и Торе-Холь расположены на территории Монголии и России. Важное туристское значение имеют реки: Иртыш (бассейн находится на территории всех четырёх государств региона), Селенга (Монголия и Россия) и др. Участок границы между Китаем и Казахстаном идёт по р. Ак-Каба.

В Алтае-Саянском регионе формируются трансграничные особо охраняемые природные территории, для существования которых необходимо сотрудничество по сохранению биоразнообразия и развитию экотуризма. Например, территории заповедников Убсунурская котловина (Россия) и Увс-Нур (Монголия) включают экосистемы одноимённого озера и прилегающие территории. Приграничное положение и важное туристское значение имеют национальные парки «Тункинская котловина» и «Озеро Хубсугул». В программу некоторых маршрутов включаются оба парка. В высокогорной зоне, на стыке границ России, Китая, Казахстана и Монголии существуют охраняемые территории, которые в перспективе могут получить статус трансграничной охраняемой территории всемирного наследия ЮНЕСКО.

Между приграничными административными субъектами возникает взаимодействие в разных сферах: экологической, экономи-

ческой, гуманитарной, политической. С 1983 г. в СССР начала развиваться горная сеть МАБ-6 (горный проект программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера», состоящей из шести региональных центров, один из которых представляет Алтай-Саянский регион). В 1998 г. рабочей группой «Алтай-Саяны» был подготовлен, обсуждён и подписан Алтай-Саянский договор. Одновременно по инициативе Всемирного фонда дикой природы начато выполнение проекта «Обеспечение долгосрочного сохранения биоразнообразия Алтай-Саянского экорегиона». Названный выше договор трансформирован в Духовно-экологическую хартию Алтай-Саянского региона (2000 г.) и международный координационный совет «Наш общий дом Алтай» (2002 г.). В эти же годы образована ассоциация Алтай-Саянских заповедников. В 2010 г. создана ассоциация вузов «Большого Алтая». Всё это создаёт предпосылки трансграничного сотрудничества, в том числе в сфере туризма.

Организация трансграничного туризма в регионе связана с реализацией конкретных туристских проектов, которые должны реализовываться на основе принципов устойчивого развития и межгосударственного сотрудничества. Такие проекты появляются в сфере экотуристского освоения, развития трансграничных маршрутов и приграничной инфраструктуры (в том числе, гостиниц, объектов придорожного сервиса). Важной частью проекта служит сайт «Алтай трансграничный».

В последние годы увеличился туристский обмен между Россией и Казахстаном. В пограничных поселениях Китая, Монголии и Казахстана открылись торговые рынки. С 2009 г. Китай и Монголия ввели практику коротких безвизовых поездок. Разработаны трансграничные маршруты «Алтай – Золотые Горы», «Тропой снежного барса», «Байкал – Хубсугул», «Чайный путь», «По тропам Чингисхана», «Казачья подкова Алтая» и др.

Без политической воли и интеграции нельзя успешно решить вопросы туристского взаимодействия в регионе. Проблемы с транспортом и туристскими формальностями необходимо решать на уровне государств. В настоящее время существуют проблемы, связанные с пересечением границ. Недостаточно развита транспортная инфраструктура, мало пограничных переходов, нет авиарейсов из российской части региона в приграничные административные субъекты соседних стран региона.

В условиях глобализации происходит трансформация территориальной организации общества и природопользования в трансграничных территориях региона. Она отражается на разных уровнях: культурно-идеологическом, административно-территориальном, экономическом, информационно-коммуникационном, этносоциальном. Процессы глобализации способствуют развитию международного туризма. Современные тенденции развития туризма в мире позволяют говорить о росте популярности его культурно-познавательных и природно-ориентированных видов.

Рекомендации по развитию туризма в регионе. Трансграничное туристское сотрудничество целесообразно развивать на основе создания координационного совета по туризму, в который могут входить представители административных субъектов и туристских организаций стран региона. В рамках такого совета можно формировать рекомендации по управлению туристской деятельностью приграничных территорий. Подобная работа уже имеет первые результаты в связи с деятельностью международного координационного совета «Наш общий дом – Алтай».

Институционализация и управляемость трансграничного туристского сотрудничества могут быть связаны с выделением трансграничных туристско-рекреационных районов: Западно-Алтайский, Центрально-высокогорный, Центрально-горнокотловинный, Восточный Саянско-Селенгинский. Такое деление обусловлено различиями факторов организации туризма, природными, социальными и хозяйственными условиями.

Дальнейшее развитие туризма в трансграничном регионе связано с внедрением упрощённого режима пересечения границы для туристов, созданием в приграничной зоне условий для посещения туристов, реконструкцией и развитием погранпереходов, образованием информационно-туристских центров и культурно-туристских зон, развитием сети объектов туристского обслуживания, организацией трансграничных маршрутов и их согласованием с зарубежными партнерами и др.

Развитие трансграничного туризма необходимо рассматривать во взаимосвязи с сохранением природы и культурно-исторического наследия, развитием транспортной инфраструктуры и расширением торгово-экономических связей. Важная составляющая развития трансграничного туризма – реконструкция и строительство автомо-

бильных дорог. В этой связи, например, актуальна реконструкция и строительство продолжения автодороги М 52 по территории Западной Монголии до Китая, участка дороги Горно-Алтайск – Усть-Кан – Карагай – Риддер.

Административным субъектам, расположенным в Алтае-Саянском регионе, целесообразно принять ряд стратегических приоритетов для политики и планирования. Прежде всего, необходимо признание туристкой сферы как одной из ведущих в организации территории. Необходимо развитие межрегионального и трансграничного сотрудничества (на всех уровнях) для создания трансграничных туристских продуктов, повышение конкурентоспособности региона на мировом туристском рынке, стремления к соответствию туристско-рекреационных комплексов с функциональной и территориальной структурой природного и культурно-исторического потенциала. Приграничным административным субъектам необходимо вести согласованную информационную политику, ответственный маркетинг, координировать субъекты туристско-рекреационной деятельности для обеспечения пространственно-временной сбалансированности туризма. Необходимо понимание туризма как подсистемы, тесно связанной с геосистемой горного региона, и обеспечение гармонии с потребностями местного населения и природными ландшафтами.

Заключение

В условиях глобализации туризм можно рассматривать как средство экономического развития приграничных территорий, исходя из учёта взаимных интересов соседних государств, роста торгово-экономических отношений, положительного влияния туризма на уровень жизни приграничных территорий, создания центров приграничного сотрудничества, разработки и реализации совместных программ устойчивого развития в границах горного региона.

Для развития трансграничного туризма в ближайшие годы предстоит, прежде всего, урегулировать вопросы организационно-правового характера – организация переходов границы разными видами транспорта, визовый режим и др. Внутриконтинентальное положение Алтае-Саянского региона обуславливает пересечение интересов, среди которых туризм имеет важное гуманитарное значение. Развитие туризма в трансграничных территориях может способ-

ствовать решению стратегических задач государства. Сопряжённое туристское освоение приграничных территорий ведёт к «размыванию» границ для туристов и нарастанию эффектов взаимодействия в культурной, социальной, экономической и природоохранной сферах.

Литература

- Дунец А.Н. Трансформация туристско-рекреационного хозяйства в свете социально-экономических преобразований Алтая и Саян // Проблемы региональной экологии. 2008. № 4. С. 150–154.
- Дунец А.Н. Территориальная организация горных туристско-рекреационных систем (на примере Алтае-Саянского региона). Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2009. 167 с.
- Сухова М.Г. Биоклиматические условия жизнедеятельности человека в Алтае-Саянской горной стране. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. 260 с.
- Лхагвасурэн Ч., Аюрзана Ч. Geographical basis for tourism development in Uvs Aimag. Ulaanbaatar, 2005. 149 p.
- Di Feng, Yang Zhaoping Measurement and assessment of scenic beauty estimation of the tourist landscapes in the Kanas Nature Reserve // Экономика. Сервис. Туризм. Культура. Сб. статей XI Междунар. науч.-практич. конф. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2009. С. 247–256.
- <http://www.cbsd.gks.ru/> – Центральная база статистических данных. Федеральная служба государственной статистики. 2013.

A.N. Dunets

STATUS AND TRENDS OF DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE ALTAI-SAYAN REGION

The article presents the main changes in tourism in the Altai-Sayan mountain region. Made territorial analysis of the main types of tourism and tourism centers. Particular attention is paid to the development of cross-border tourism and the value of protected areas in transboundary cooperation. The recommendations of the author defines activities contributing to the development of tourism in the cross-border mountain region.

Е.В. Волошенко, С.В. Гикс

РАЗВИТИЕ МОРСКОГО ТУРИЗМА В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Морской туризм включает долгосрочные и краткосрочные путешествия по морю на океанских лайнерах и небольших прогулочных судах, яхтинг, морские регаты. Сюда же относится туристское использование побережий в рамках приморских рекреационных комплексов. Наиболее полное выражение морской туризм находит в круизах. Морской круиз представляет собой туристскую поездку по морю, как правило, с заходом в порты, на борту специального пассажирского судна. Это один из самых бурно развивающихся и перспективных видов отдыха и путешествий. По сути, круиз – это морской тур, в базовую стоимость которого включено комплексное обслуживание на борту судна, в частности: проезд на судне, проживание в каюте, питание, развлечения и, как правило, ряд специальных мероприятий (праздники, фестивали, конкурсы, концерты и др.).

В настоящее время морские круизы переживают период подъёма. Растёт круизный флот, совершенствуются конструкции пассажирских судов, повышается их комфортабельность, разрабатываются новые морские и океанские маршруты. Благодаря специальной профессиональной подготовке турагентов и умело проводимой рекламной кампании морские круизы превратились в «классический» вид отдыха, привлекательный для всех слоёв населения. Одна из привлекательных особенностей морских круизов – отсутствие виз у их участников. Пассажиры хранят свои паспорта на судне и пользуются таким понятием, как «капитанская виза», по которой в соответствии с международным морским правом, они имеют право беспрепятственно спускаться на берег в течение 48 часов. Гарантом выступает капитан судна. Единственная виза, которую необходимо иметь – это виза страны, из которой начинается круиз (Зорин и др., 2003). Привлекает туристов и наличие на круизном лайнере зоны беспошлинной торговли, и, конечно, возможность посетить сразу несколько стран.

В последние годы большую популярность приобрели круизы на морских паромов. В общем случае под паромом понимается плавучее сооружение (судно, плот и т.п.) для регулярной перевозки транспортных средств (автомобилей, автобусов, железнодорожных вагонов), грузов и пассажиров через водные преграды, на коротких расстояниях между

определёнными береговыми пунктами. Морские паромы – это нечто другое. Весьма комфортабельные морские паромы существуют на Балтийском море, они принадлежат известным компаниям: TallinkSiljaLine, VikingLine, DFDS Seaways и Scandlines (Барановский, 2000).

Благодаря грамотной маркетинговой политике странам Балтийского моря удалось стать наиболее динамично растущим регионом на мировом круизном рынке (даже с учётом нынешней экономической ситуации). Основные конкурентные преимущества Балтики, с точки зрения круизного туризма, – хорошо развитая портовая инфраструктура и богатое культурное наследие. Регион Балтийского моря демонстрирует самые высокие в мире показатели роста круизного туризма – 13%, тогда как круизный сектор мировой туристической индустрии в среднем растёт на 9% (по данным аналитического отчёта датской консалтинговой компании COWI). Главные конкурентные преимущества Балтики – хорошо развитая портовая инфраструктура и богатое культурное наследие, кроме того, Балтийское море имеет репутацию спокойного как с экологической, так и с политической точки зрения региона.

В географии паромных перевозок на Балтике господствуют маршруты между Данией и Швецией, Санкт-Петербургом и Финляндией. Вне круизных маршрутов на Балтийском море пока остаётся юго-восточная часть региона – Калининградская область, хотя это направление перспективно имеет реальную историческую основу. До второй мировой войны, когда территория входила в состав Восточной Пруссии, она была популярнейшим морским курортом европейского значения. В настоящее время развитие морского туризма в Калининградской области сталкивается с проблемами, обусловленными недостаточным уровнем развития портовой инфраструктуры: малыми глубинами у причалов и в акваториях портов, неудовлетворительным состоянием причалов и пирсов. Поэтому в порты не могут заходить круизные суда большой осадки и вместимости (Давыденко, 2008). Ныне существующая система базирования спортивных, туристических и прогулочных судов требует реконструкции. Необходимо создание элементов яхтенного сервиса, развитие отечественного яхтенного и малого судостроения. Представляется целесообразным строительство в Калининградской области «марин» – специализированных учреждений (портов), выполняющих задачи высокого уровня обслуживания и сервиса в районах массового отдыха на воде (Горшков, 2008).

В приморских городах Калининградской области не развита инфраструктура для приёма большого количества туристов – пассажиров

океанских лайнеров. Для разрешения подобной проблемы в портовых городах необходимо создавать туристско-рекреационные комплексы.

Основные направления развития морского туризма определяются уникальным географическим и геополитическим положением Калининградской области. К ним относится расширение круизно-паромных сообщений и увеличение набора услуг, предлагаемых в прибрежной зоне моря: морские прогулки, спортивные состязания на воде и т.д. Благоприятные предпосылки для развития морского туризма в Калининградской области имеются в двух курортных зонах на берегу Балтийского моря – Балтийске и Пионерском.

В начале XX в. город Пиллау (Балтийск) уже был модным морским курортом, имел развитую инфраструктуру туризма и был очень популярен. Золотые берега, прекрасные парки и лесные массивы привлекали туристов. Портовые сооружения позволяли пришвартовываться рядом с городом круизным судам до 4000 человек на борту. Кроме того, порт имел причалы и средства обслуживания для парусных лодок и яхт (рис. 1).

В послевоенные годы Балтийск стал режимным городом из-за размещённой здесь военно-морской базы, развитие городской инфраструктуры было подчинено исключительно интересам военно-морского флота. Закрытость границ и самой Калининградской области в прошлом сдерживали развития инфраструктуры водного туризма и судостроения.

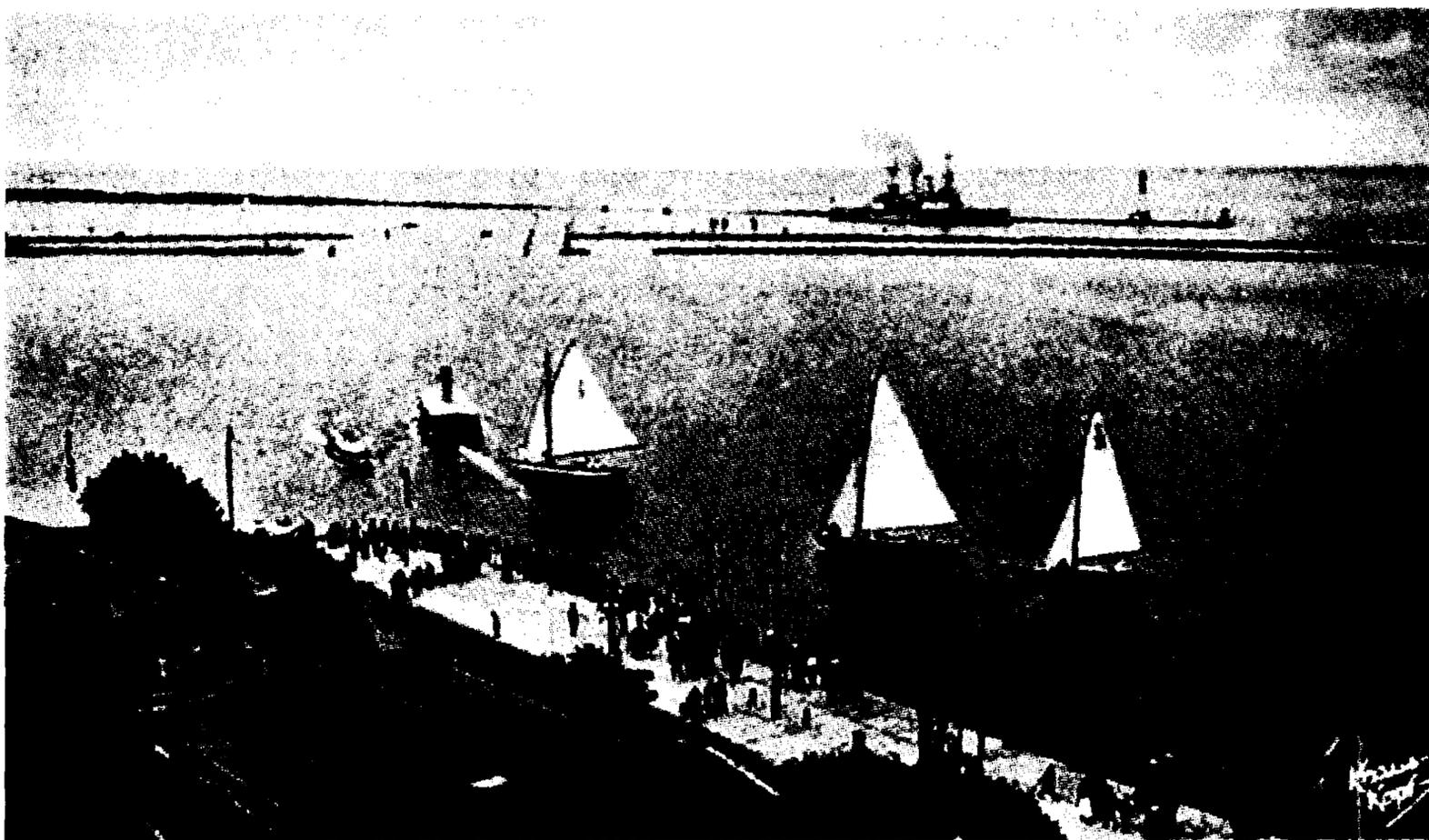

Рис. 1. Порт Пиллау до 1939 г.

Возрождение Балтийска как гражданского порта и центра развития туризма начинается в начале XXI в. В настоящее время здесь создаётся глубоководный порт и модернизируются железнодорожные пути. В ближайшее время будет модернизирован подходной канал к порту и создана система управления движением судов – СУДС. В этой связи крупные западные инвесторы обратили внимание на калининградское направление. В макроэкономике считается разумным вкладывать деньги в стабильные и в то же время экономически не заполненные районы, каким является Калининградская область. Инвесторы предлагают строить мощную паромную инфраструктуру в Балтийске.

Есть намерение включить Калининград в морской круизный маршрут по Балтике для американских туристов: этот вид путешествий в последнее время набирает хорошие коммерческие обороты. После известных трагических событий в Южной Азии богатые американцы предпочитают морские путешествия в более безопасном Северном полушарии. Существуют предварительные планы между портами Гамбург и Калининград включить российский город в стремительно растущий круизный бизнес, ориентированный на обеспеченных жителей США.

Для развития инфраструктуры круизного туризма в г. Балтийске создаётся туристско-рекреационный комплекс, который будет иметь важное значение для всей Калининградской области, потому что по своей масштабности и объёму инвестиций он может стать одним из самых крупных туристских объектов России на Балтике и в Европе. Он даст сильный толчок для активизации экономической и деловой жизни всего региона. Произойдёт активизация инвестиционной и деловой жизни, повысится уровень поступления налогов в бюджет и эффективность его использования для решения социальных проблем жителей Балтийского округа. Созданием туристско-рекреационного комплекса Балтийск сможет серьёзно позиционировать себя на российском и европейском туристском рынке, что приведёт к формированию крупных инвестиционных потоков в экономику округа и Калининградской области в целом. Велика и социальная значимость этого комплекса. Эксплуатация его объектов позволит создать новые рабочие места с высоким уровнем заработной платы; обеспечит новый вид подготовки кадров и занятости молодёжи города Балтийска; повысит поступление налогов и эффективность наполнения местного бюджета.

Город Пионерский (Нойкурен), как и Балтийск, уже в начале XX в. был одним из лучших курортов на Балтийском море. Наличие здесь

порта с пирсами и причалами позволяло организовывать морские прогулки, краткосрочные круизы на крупных судах. Городская туристская инфраструктура была ориентирована в основном на семейный отдых. После второй мировой войны порт Пионерского использовался только как рыбный. Лишь в начале XXI в. появилась новая концепция развития этого порта. Она предусматривает реконструкцию имеющейся акватории под яхтовую марину и строительство второй гавани с терминалом для пассажирских судов, что позволит ежегодно принимать до 200 больших круизных лайнеров в год.

Порт города Пионерский будет переоборудован в современный высококлассный яхт-клуб на 950 судов. Существующие портовые сооружения уже позволяют разместить 350 судов, а строительство нового мола даст возможность разместить ещё 600 яхт. Будет создана современная система заправки больших яхт; для судов меньшего тоннажа также будет построена своя заправочная станция. У южной набережной бросят свой якорь малые рыболовецкие суда, улов которых будет продаваться на рынке под открытым небом, а также в одном из крытых павильонов рынка, где туристы и местные жители смогут купить свежую рыбу, овощи, фрукты и другие сельскохозяйственные продукты местных производителей. Северный мол порта ожидает реконструкция, цель которой – защита гавани от наносных песков. Его длина увеличится на 300 м, до того места, где естественная глубина составляет 12 м, что позволит большим круизным лайнерам (до 250 м длины и до 1000 пассажиров на борту) свободно проходить к причалам. На северном моле разместится ультрасовременный морской терминал с помещениями для таможенного и пограничного контроля, а также магазинами беспошлинной торговли. Проложенный по морскому дну трубопровод позволит обслуживать лайнеры, причём резервуары будут расположены на удалении от порта с тем, чтобы сохранить благоприятную экологическую обстановку (Теркин, 2008).

К востоку от порта будет оборудован пляж, примыкающий к яхт-клубу. Там планируются спортивные площадки, деревянный променад, зона отдыха для молодёжи и многочисленные бассейны с морской водой, как для взрослых, так и для детей. Там же разместятся многочисленные бары и рестораны.

В представленной концепции создания центра развития морского туризма, разработанной совместно с французской компанией «Эмбер Лэнд», внимание уделяется малейшим деталям и защите окружающей

Рис. 2. Проект порта «Янтарный берег»

среды. Планируется сочетать застроенные и растительные пространства, где в числе функций зданий и их элементов станет создание благоприятных условий для местной флоры. Фактически поставлена задача вместе со стройкой возродить природу. Воды гавани будут очищаться и постоянно обновляться. В речке, впадающей в море, запланированы каскады, а морское дно к востоку от нового мола будет очищено, и, возможно, в скором времени лосось снова вернётся сюда на нерест, как и в былые времена. Терминал и гавань в Пионерском станут отправной точкой для круизов из России в Европу и далее (Жуковский, 2008).

Уже созданы два проекта застройки: «Балтийское взморье» (в Балтийске, рис. 2) и «Янтарный берег» в Пионерском. Они предусматривают модернизацию портов, создание рекреационного квартала с объектами рекреационной, социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры. Проекты используют тот потенциал, которым уже обладают территории – удобное географическое положение, благоприятные климатические и природные условия, историческое прошлое и независимый морской путь к портам России и Европы.

Более перспективным видится проект «Балтийское взморье», потому что в основу его концепции заложена реанимация успешно существовавшей ранее инфраструктуры. Порт же Пионерский не исследован с точки зрения приёма круизных лайнеров, а современная концепция развития

порта не предусматривает сохранения рыбохозяйственной специализации. Такое положение совершенно неприемлемо для промысловиков, для которых это единственный балтийский порт не просто для выгрузки выловленной рыбы, но, в первую очередь, для захода, обслуживания и ремонта судов, а также для укрытия в непогоду. Очевидно, вопрос будущего Пионерского порта требует дополнительной разработки.

Благодаря благоприятным предпосылкам развития морского туризма в Калининградской области, к которым относятся наличие незамерзающих портов, уникальное географическое и геополитическое положение, исторический опыт развития туризма в приморских зонах, наличие сохранившихся туристических объектов, его следует отнести к перспективным отраслям экономики региона. Но, конечно, выведение туристской отрасли на международный уровень требует партнёрства с зарубежными инвесторами.

Литература

- Барановский А.А.* За круизами будущее // Туризм. 2010. № 2. С. 52–54.
- Горшков В.П.* Перспективы развития инфраструктуры водного туризма и яхтинга в Калининградской области // Турбизнес. 2008. № 6. // <http://mi32.narod.ru/03-99/turizm.html>
- Давыденко А.К.* Развитие транспортной системы России // Коммерсантъ. 2008. № 65. С. 24–27.
- Жуковский Д.Р.* Возможность реализации проекта «Пионерский» // Банковские новости. 2008. № 9. С. 37.
- Зорин И.В., Каверина Т.П., Квартальнов В.А.* Туризм как вид деятельности. Учебное пособие. М., 2003. С. 288.
- Теркин К.В.* Концепция развития порта Пионерский // Морской бизнес Северо-Запада. 2010. № 12. С. 24–28

E.V. Voloshenko, S.V. Giks

MARINE TOURISM DEVELOPMENT IN THE KALININGRAD REGION

Currently cruises are through the period of rise. Growing cruise fleet, structures of passenger vessels, increases their comfort, developing new marine and ocean routes. Among the regions of the fast developing sea tourism is allocated Baltic Sea. In Kaliningrad there are favorable conditions for the development of sea tourism in two resort areas on the coast of the Baltic Sea – Baltiysk and Pioneersk.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ТУРИЗМА

Ю.Н. Голубчиков

ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГОР СЕВЕРА РОССИИ

Горная ландшафтотерапия

«Бросайте всё и езжайте в природу» – говорили когда-то врачи человеку, потерявшему душевное или физическое равновесие. Почему же сегодня врач не предложит пациенту столь простые и эффективные методы исцеления? Он скорее пропишет ему лекарства или лабораторные исследования. Душевные расстройства начнёт лечить психотропными веществами, наркогипнозом, электрошоком. Они успешно затушуют симптомы заболевания, никак не активизируя целительные возможности организма.

Нынешняя форма медикаментозной медицины зародилась в западноевропейском обществе XVIII–XIX вв. Это общество восторгалось механизмами. Отношение его к человеческому организму видный французский философ постмодерна Мишель Фуко (1999) именует «метафорой часов». Наступает время, и часы изнашиваются. Подобным образом и жизнь организма подходит к концу, как бы истекает её гарантийный срок. Чтобы продлить жизнь, необходим регулярный осмотр частей с целью своевременного внесения поправок в их ход. Так врачи уподобились механикам автосервисов. Клиенты для исправлений помещаются ими в клиники, напоминающие гаражи. При этом врача, в отличие от автомеханика, практически невозможно привлечь к судебной ответственности за совершенные ошибки.

С этой медициной связывают огромные достижения. Самым важным из них считают кардинальное снижение смертности благодаря победам над инфекционными заболеваниями. Однако исследователь западноевропейских исторических источников А.Б. Соколов (2002) проясняет достаточно скромный вклад медицины в эти достижения. Гораздо бóльшую роль в победах над инфекциями сыграло введение таможенно-карантинных и коммунальных служб, воспрепятствовавших переносу инфекционных заболеваний и улучшивших гигиеническое состояние городов.

До возникновения современной формы европейской медицины для объяснения человеческого организма широко применялась, по словам Фуко (1999), «метафора лампы». Лампа горит, пока в ней есть масло. Жизнь продолжается, пока в организме не израсходована «врождённая энергия». Циолковский полагал, что старение организма мы приписываем без всякого смысла или логики времени, которого в действительности не существует. В природе секунды нет. «Время подарили человечеству астрономы, механики положили часы в карман, надели часы на руку, и с этих пор время, не существующее в природе, насильственно стало частью природы» – доказывал К.Э. Циолковский (цит. по Чижевский, 2007, с. 360).

С глубокой древности для пополнения энергии человека использовали исцеляющую силу прогулок. Они доступны каждому, поскольку каждый живёт в той или иной географической среде или ландшафте. В каждом из ландшафтов создаётся свой микроклимат, по разному текут воздушные и водные потоки, поступает солнечный свет. Сферы всех муз звучат в ландшафте, постоянно меняясь в зависимости от погоды, сезона и времени дня. Все наши чувства участвуют в их восприятии. Все неделимые царства природы и истории, так или иначе, взаимодействуют с нашими утончёнными вибрациями и эманациями, открывая один из наиболее мощных источников восполнения человеческой энергии (Gesler, 1992; Andrews, Evans 2008; Lawson, 2007; Milligan, Wiles, 2010).

Особые целебные свойства издревле приписывались горам – этой элите ландшафтного царства, где спектр всех природных зон и подзон «спрессован» на доступном человеку преодолении. Снижение атмосферного давления с высотой облегчает циркуляцию крови в организме и снабжение ею сосудов головного мозга. Человеческому организму уже не приходится нагнетать кровь в мозг под столь большим давлением как на уровне моря. До определённых высот это облегчает работу сердца, проясняет мышление. Всё это оказывает своё влияние на долголетие и здоровье, снижает вероятность инсультов и инфарктов.

Ещё издревле было замечено, что многие заболевания можно вылечить одним пребыванием в горах. Там легче фокусировать на себе разнокачественные энергии и влияния. В чистом прозрачном воздухе с обилием ультрафиолетовых лучей сильнее проявляют себя солнечный ветер, солнечная активность, перепады электромагнитных полей, потоки космических корпускулярных частиц. Все космогелиогеофизические параметры и явления достигают там своего максимума.

Земное плавно переходит в космическое. Распространение лечебных мест зачастую связано также с зонами тектонических разломов с концентрацией источников минеральных вод.

Однако неадаптированный к горной среде человеческий организм испытывает негативные изменения – в Гималаях с высоты 4000 м, на Тянь-Шане или Кавказе с 3500 м, на Камчатке или Полярном Урале с 1600 м, а в Высокой Арктике уже на уровне моря (Агаджанян, 1972; Казначеев, Казначеев, 1986).

Обращает внимание совпадение рубежей проявления горной болезни с выделяемыми Карлом Троллем границами высокогорий (Troll, 1973). Тролль опирался на характерные черты ландшафта и наиболее важными из них считал верхнюю границу леса, снеговую линию эпохи плейстоцена (когда возникли ледниковые формы рельефа) и нижнюю границу современных перигляциальных процессов (солифлюкции и т.д.). По критериям Тролля нижняя граница высокогорья в Северной Скандинавии проходит на высоте нескольких сот метров над уровнем моря, в Центральной Европе – на 1600–1700 м, в Скалистых горах на 40° с.ш. – примерно на 3300 м и в экваториальных Андах – на 4500 м.

Если не получается любоваться горами в природе, можно использовать созерцание искусственных гор: пирамид, храмов, устремлённых вверх зданий. Например, вертикально поставленная линия высотного комплекса МГУ как бы устремляет человека ввысь. В этом плане даже жить в доме с высокой крышей треугольных очертаний полезнее, чем с плоской. Города прошлого и состояли из таких домов, вытянутых в извилистые улицы. Их кривизна придавала ту уютность, которую не испытать среди широких и прямых проспектов.

В определённых ландшафтах человек чувствует себя настолько комфортно, что ощущает прилив сил и бодрости. В них создаётся позитивный настрой и внутренний подъём. В старину о таких местах говорили, что здесь нисходит благодать. Такие места считались священными. В них нередко сооружали культовые постройки, считая их точками соединения земного и духовного начал (Григорьев, 1997, 2010).

А из других мест невольно хочется уйти, до того там неуютно, иногда страшно. Сейчас их связывают с геопатогенными зонами. Полагают, что сила энергетического проявления геопатогенных зон сопоставима по воздействию с крупным загрязняющим производством или свалкой радиоактивных отходов (Прошутин, 2001; Брунов, 2006). Можно предполагать, что в будущем карты геопатогенных и геоцелительных зон станут неотъемле-

мым атрибутом любой экспертизы, но пока они вызывают определённое отторжение. Полвека назад такое же неприятие испытывали попытки составить экологические карты, без которых сегодня немислимо обойтись.

Доверяя своим ощущениям, опыту и интуиции, каждый сам может подсознательно установить для себя целительную силу тех или иных ландшафтов, а не быть ремонтируемой кем-то машиной. При этом в зависимости от состояния организма и настроения пристрастия к определённым местам могут меняться.

Следование природе и есть здоровье, а законы природы – это законы красоты. Поэтому целебны все самые красивые места. А они на планете всегда приурочены к местам былых сокрушительных катастроф. Это, прежде всего, конечно, горы, высокие обрывистые берега, водопады, скалы, пропасти, пути древней лавы.

Возникает вопрос: насколько географ имеет право быть в определённой степени врачом и рекомендовать людям те или иные ландшафты для подъёма жизненных сил? А почему бы нет. О лечебных свойствах многих растений современные медики почти ничего не знают, но с ними знакома старинная народная медицина.

Логично предположить, что подобного рода содружество возможно и между медициной и географией. География в этом отношении существенно трансформирует саму медицину. Специалистами по курортному делу ныне подзабыто, что ландшафт и есть тот фундамент, на котором зачастую зиждутся все иные оздоровительные свойства курорта. Само слово курорт (от нем. *kur* – лечение, *ort* – место) означает «лечение местом», или точнее, «лечение ландшафтом», ландшафтотерапия (оздоровительная география). В отечественной географической литературе термин «ландшафтотерапия» первым, по-видимому, употребил Д.Л. Арманд (1966, с. 7). Она тесно переплетена с курортологией, в основе которой лежат скорее представления о лечебных свойствах компонентов ландшафтов.

Если бы ландшафтотерапии была бы уделена хотя бы незначительная часть того, что направленно на химико-медикаментозные методы лечения, то, наверное, она бы стала эффективным средством оздоровления. Но разработка этого исконно присущего организму средства исцеления ещё впереди.

Если туристическую географию рассматривать как широкое поле постдисциплинарных исследований и практик, то ландшафтотерапия и рекреалогия образуют как бы ядро этой постдисциплинарности. Будучи тесно связанными с естественнонаучными компонентами наук

о человеке, они связывают между собой медицину, психотерапию, и ландшафтоведением. Немалой заботой оформляющейся науки о туризме, как части гуманитарной географии, являются проблемы оздоровления человечества. Отсюда повышенное внимание к продлевающей и оздоравливающей жизнь человека рекреационной географии.

Ориентирована ландшафтотерапия должна быть на естественные немедикаментозных методы лечения, главным из которых является возврат к холистической медицине и целительству природными средствами. Конечно, поприще такой помощи требует тонкого понимания. Зато и служит переориентированию географии от преобразования природы и её охраны к преобразению человека и его спасению.

Лечебные свойства горно-полярной природы

Горные среды Севера – одни из самых чистых из доступных ещё для человеческого постоянного проживания. Чист их воздух. По чистоте вод на единицу поверхности они не имеют себе равных. Это не только из-за малой плотности очагов загрязнения, но ещё из-за очищающего режеляционного эффекта повторяющихся циклов замерзания и таяния, при которых происходит дополнительная очистка вод. Характерны удлинённый эффект благотворного воздействия талых и ледниковых вод на растения, животных и людей. При этом ни одна территория также не сопоставима с горами России по объёмам и продолжительности целебного воздействия талых вод (Алексеев, 2012).

В наименьшей степени трансформированные человеком в ареале его обитания горно-арктические среды нередко представлены сосредоточением красивых пейзажей. К ним устремляется всё большее число отдыхающих. Рекреация и туризм становятся главными видами природопользования в горах Севера России. Где ещё можно погрузиться в мир такого безмолвия, как среди ледяных плато и мрачных каньонов Северной Земли, Новой Земли или Земли Франца-Иосифа? И всё это относительно недалеко. Доплыть до этих мест легко из Архангельска или Мурманска.

«Если мы вспомним необычайную чистоту северного воздуха во всякое время года, отсутствие в нем пыли, микробов, то поймем, почему жизнь на севере оказывается такой здоровой для всех, кто туда попадает здоровым, и даже для многих, кто попадает туда больным» – писал видный тундровед С.А. Бутурлин (1929, с. 36). «Наконец, нет человека, на настроение которого не действовала бы своеобразная и редкая красота северной

природы» – продолжает С.А. Бутурлин. Среди тех причин, что влекут людей в Арктику, одной из главных он называл: «то чувство абсолютной, фактической свободы, которую дает только север, в особенности тундра».

«Свобода для зрения, потому что нет ни зданий, ни деревьев, загораживающих горизонт, ни вездесущей, кроме севера, атмосферной пыли, закрывающей даже ничем не загороженный горизонт.

Свобода для движений, потому что на тундре путь везде, в любую сторону, и не только зимой. Нет непроходимых болот и трясин, нет засасывающих песков, нет безводных пустынь.

Свобода для всякой работы, потому что спишь, встаешь, идешь, работаешь – когда хочешь, не стесняемый часами дня и ночи. Только испытав, что такое – незаходящее солнце летнего полугодия, можно вполне оценить эту драгоценность. Эти солнечные ночи даже не удваивают, а учетверяют силы и возможности человека» (Бутурлин, 1929, с. 43–44).

Нигде не найти столь протяжённых закатов и восходов незаходящего солнца, как длинным северным днем. Особенно величественны они под континентальным небом России. В Европе или на Аляске на тех же широтах небо часто подернуто пеленой влажного воздуха. И это всё благодаря тому же уникальному сочетанию полярности и континентальности России.

Ещё с глубокой древности люди замечали, что в одних местах дышится легко, а в других затруднено, воздуха не хватает. Это происходит потому, что не каждый кислород равноценен. Ещё великий греческий врач Гиппократ предписывал своим пациентам прогулки по берегу моря или в горах, где воздух целебнее.

В 90-х годах XIX столетия известный русский гигиенист И.И. Кияницын пропускал атмосферный воздух через слой ваты и подавал его под стеклянным колпаком в клетки к животным (морским свинкам, кроликам, крысам и собакам). Все животные становились вялыми, усталыми, безучастными к еде и питью, а затем погибали. Контрольные животные, содержащиеся в точно таких же условиях, но только с притоком нетронутого комнатного воздуха, оставались живыми и здоровыми. С воздухом, поступавшим под стеклянный колпак, как будто ничего не происходило. Химический состав оставался тот же: 21% кислорода, 78% азота, 1% инертных газов. Вода и пища ставились животным в избытке. Но животные гибли.

В работах А.Л. Чижевского было показано, что ватный слой не пропускает ни электрических зарядов, ни ионов. Подопытные животные

дышали воздухом, пропущенным через фильтры, который становился биологически неактивным, «мёртвым» (Чижевский, 1964). Оказалось, что к телу человека с помощью отрицательно или положительно заряженных ионов передаётся электрический заряд атмосферы. При вдыхании аэроионов они легко проникают в кровь, причём положительные ионы ухудшают, а отрицательные ионы улучшают её состав.

Люди в городах не только не получают достаточный объём кислорода, но ещё среди такого кислорода отсутствуют отрицательно заряженные ионы, необходимые нашему организму. Без них страдает работа головного мозга, появляются депрессия и апатия. Чтобы активизировать деятельность кислорода в нашем организме, надо учиться не столько правильно дышать, чему посвящены сотни руководств, сколько понимать, где надо дышать.

Воздух, который выдыхают люди, – один из наиболее опасных видов загрязнений. Он содержит в себе мельчайшие частицы организма человека. Если человек болен или работает на вредном для здоровья производстве, то выдыхаемый воздух будет оказывать очень негативные последствия на окружающих. Очень часто первопричины всех болезней кроются в застойном и малоподвижном воздухе, наполненном выдохами людей. Высокая плотность и скученность населения – главный фактор любых заражений. К сожалению, экологическая наука более озабочена любыми промышленными выбросами воздуха.

Наибольшее количество примесей содержится в воздухе больших городов, дыхание в них затруднено, а физические нагрузки, сопровождающиеся усиленным дыханием, нагнетают в кровь вредные вещества. Чем дольше живёт человек в среде с плохим воздухом, тем дольше ему надо времени для того, чтобы вывести из крови вредные вещества, тем дольше ему рекомендуется отдохнуть в местности с хорошим воздухом (Ниши, 2013). За пределами городов положительные ионы кислорода накапливаются в местах застоя воздуха: в низинах, подвалах, в заболоченных долинах. Особенно опасны застои воздуха зимой и в пасмурную погоду, при туманах.

В работах А.Л. Чижевского (1964) показано, что наиболее отрицательно ионизирован и полезен кислород в хвойном лесу и при механическом дроблении воды в свободной атмосфере – например, во время морского прибоя или сильного дождя, у высоких водопадов и быстрых горных речек. Таких территорий в России больше, чем где бы то ни было.

России принадлежит половина хвойных лесов планеты. У страны самая протяжённая береговая линия с очень сильными прибоями и

приливами на изрезанных побережьях. Половину территории России занимают горы, с их чистейшими стремящимися водотоками. Ни у одной из стран мира не сохранились столь обширные пространства с кислородом особого, самого высокого качества. Особенно много таких территорий в горах России, например, на плато Путорана.

Нигде в мире нет и столь обильного количества водопадов на единицу площади, как на Путорана. Благодаря траппам, водопадов здесь тысячи – каскадных и прямых. Среди них самые крупные в России водопады и по высоте и по расходу воды. Высота 15-ступенчатого водопада Тальниковый в бассейне р. Курейка достигает 600 м.

Промыслово-заготовительный туризм

Дикая природа гор Севера России играет в мире особую роль. Географически страна близка ко всем мощнейшим и наиболее густонаселённым государствам Западной Европы, Азии и Америки. А в них постоянно растёт спрос на путешествия, охоту и отдых. Всё бóльшую популярность получают ландшафтный туризм, натуропатия, холистическое целительство. У нас же места с такими богатствами всё больше окружаются депрессивными посёлками и обезлюдившими деревнями и сёлами.

При этом возможности охотничьего и промыслового туризма в Европе и, особенно в Азии, достаточно ограничены. Высокая плотность населения и неконтролируемая охота уже привели к оскудению запасов большинства видов охотничьих животных. России было бы слишком расточительным не воспользоваться её высоким природно-охотничьим потенциалом.

Охотничий туризм не ограничивается одной только стрелковой охотой на всевозможную дичь. Это скорее синоним трофейной охоты. Главным в охотничьем туризме могла бы стать ландшафто-терапевтическая прогулка с целью наблюдения за дикими зверями. Благотворный природно-ландшафтный фон при такой прогулке усиливается психоэмоциональной встряской от соприкосновения с наиболее скрытой частью жизни природы.

В США за дикими животными в естественных условиях наблюдают ежегодно 62 млн человек, их экономический вклад составляет 29 млрд долларов. Всего же в стране 122 млн любителей охотников, рыболовов и наблюдателей за дикими животными, которые затрачивают на свои занятия около 90 млрд долларов ежегодно (Дёжкин, Попова, 2005).

Домашние животные откармливаются сегодня не по их вкусу, а по насыщенному препаратам рациону, стимулирующему набор веса. Зато дикие копытные животные, пернатая дичь, озёрно-речная рыба выбирают нужную им пищу. Через оленину, например, человеческий организм впитывает всё буйство зелёного мира тайги и тундры – от грибов и лишайников до трав и листьев. Многие из них недоступны ему иным путём.

Промыслово-заготовительная система (госпромхозы, коопзверопромхозы, потребкооперация) оказалась разрушенной в пореформенной России. Дикорастущей продукцией и охотпромыслом серьёзно и целенаправленно никто не занимается. Организации и частные фирмы в этой отрасли занимаются только перепродажей, тем самым взвинчивая цены на ягоды, грибы, кедровый орех, дичь, мясо диких животных и дикую пушнину за счёт посреднических услуг.

Возродить промыслово-охотничьи хозяйства на круглогодичной прибыльной основе можно путём их кооперирования с формами промыслово-прогулочного туризма, сопровождающегося сбором грибов, ягод, орехов, цветов, лечебных растений в экологически чистой среде даже в условиях примитивных средств размещения. Это один из наиболее концентрированных видов отдыха от городской жизни. На этом поприще отдых сливается с самоснабжением экологически чистой недревесной продукцией леса. Для части населения этот вид деятельности стал не просто подспорьем в рационе, а способом выживания.

Спортивные виды единения с природой

Всё больше молодёжи страдает сегодня избыточной энергией, нередко проявляющейся в хронической агрессивности. Многие болезни человека и человеческого общества порождаются такой неизрасходованной энергией. Время и силы у людей теперь не уходят целиком на борьбу с нуждой. Появилось свободное время. Человек зачастую не в состоянии распорядиться этой дарованной ему свободой выбора. Его душа опустошается скукой. Но природа не терпит пустот. Опустошённые личности с высокой энергетикой быстро наполняются ненавистью, алкоголем и наркотиками. Все психические расстройства, болезни, разрушения и войны коренятся в этом страшном чувстве опустошённости. В путешествии же открываются новые возможности реализации переизбытка накопленных и не выплеснутых сил человека. Даже трудные подростки, пройдя тяжёлые маршруты, возвращаются другими людьми.

Люди нередко сами интуитивно ищут сферу реализации своей избыточной энергии и часто избирают для этого горы. Исследователи спорта отмечают, что за последние десятилетия спектр видов спорта расширился более чем на 240 дисциплин и это происходит, прежде всего, за счёт появления модных горных видов спорта, таких как фрирайдинг, скайдайвинг, фриклимбинг, парапланеризм, рафтинг, виндсёрфинг и пр. (Богданова, 2011).

Единит новые виды спорта вовлечение человека в стихии природы. Удовольствие достигается не от зрительских аплодисментов, а от вызова природной среде и высокой доли удачи. Эти виды спорта не доступны в любое время, для них требуется определённая природная среда и стихия, они не могут проводиться повсеместно. Спортсмены собираются на подходящих площадках (у вершин, на обрывах горных склонах и пр.) и неформально состязаются между собой (Богданова, 2011).

В Хибинах практикуются свободные спуски на горных лыжах с вершин и хребтов, на которые поднимаются при помощи вертолёта, парапланеризм (параглайдинг), автопробеги по пересечённой местности, маршруты на снегоходах и собачьих упряжках. Наиболее популярна у любителей полётов на дельтапланах и парапланах гора Айкуайвентчорр. Разветвлённая сеть разнообразных дорог и троп делает район одним из наиболее популярных для горного велотуризма.

На Камчатке турфирмы предлагают спуски на горных лыжах с вершин гор и вулканов, с доставкой на вершины вертолётom. Чаще всего для этого используют вулканы Авачинский (с отметки 2200 м), Вилучинский (2173 м), Жупановский (2900 м), Козельский (2189 м). Камчатка обладает уникальными возможностями для развития круглогодичного горнолыжного туризма и горных снегоходных туров. Сплавы по горным рекам с рыбалкой на радужную форель, крупного гольца, кунджу, микижу, все виды тихоокеанского лосося часто сочетаются с восхождениями на вулканы. Конные туры пролегают вдоль живописных долин горных рек и вокруг озёр, через крутые горные перевалы и по густым лесным чащам.

Горно-полярное направление в туризме

Туризм всё более превращается в главный фактор человеческого присутствия в горных районах Заполярья. Число посещений зарубежной Арктики (в границах полярного круга) туристами ежегодно возрастает от 1 млн человек в начале 1990-х годов до примерно

1,5 млн сегодня. Около половины гостей прибывает в Арктику на кораблях. Прогнозируется, что в скором времени туризм займёт на Шпицбергене и Аляске такое же положение, как в Средиземноморье или Карибском бассейне (Snyder, Stonehouse, 2007; Maher, 2007).

Аляска, Северная Канада, страны Скандинавии, Гренландия с успехом внедряют горный туристский продукт, в реализации которого занято преимущественно местное коренное население. Это тот сегмент туристической индустрии, в котором участвует коренное население, чья этническая особенность и служит основной достопримечательностью (Цекина, 2009). Естественно, особый интерес вызывает технологическая контрастность региона – от очагов почти первобытного хозяйства с разными формами кочевания до современных городов.

Отдыхать в не разрушенной горно-арктической среде всё более стремятся туристы из азиатско-тихоокеанского региона. Жители тёплых и жарких стран с бесснежной или малоснежной зимой начинают ощущать потребность в совершенно ином виде отдыха. Загорать богатому жителю Таиланда на курортах Египта или Турции не интересно. Относительно неподалеку расположенная от него Притихоокеанская Арктика вводит его в совершенно иной мир.

Туризм в зарубежной Арктике оказался чрезвычайно выгоден. Известно, что туристы потребляют значительное количество услуг и товаров, начиная от элементарной пищи, заканчивая дорогостоящими сувенирами. В наиболее значимых туристских центрах мира на одного туриста приходится три рабочих места. Растут дополнительные финансовые доходы. Возрастают они не просто за счёт удорожания стоимости тура или даже возрастания численности туристов, а в результате предоставления новых, дополнительных услуг. Это создание аттракционов, организации полётов на воздушных шарах, планерах и вертолётах, конные и снегоходные походы, прокат надувных лодок и байдарок. К тому же из всех видов природопользования туризм в наибольшей степени заинтересован в сохранении природного и культурного наследия. С ростом туризма начинают сворачиваться вредные производства, усиливаются меры по сохранению мест археологических раскопок и исторических памятников, высоких деревьев, вершин холмов, излучин рек, оборудуются обзорные площадки, с которых можно любоваться живописными окрестностями.

Специфика горно-полярного туризма заключена в его высокой наукоёмкости. Особенно показательны в этом отношении ледники Арк-

тики. Сейчас все они интенсивно отступают. Предрекается, что если потепление Арктики будет продолжаться, то ледники и вовсе исчезнут. Турфирмы призывают воспользоваться одной из последних возможностей увидеть льды в Арктике. А ещё менее чем через десятилетие исчезнут со льдами и белые медведи. Единственным местом, где их после этого можно будет увидеть, останется зоопарк. Появились так называемые «климатические туристы», спешащие в последний раз увидеть ещё то, о чём в будущем можно будет только прочесть.

Развитие малой авиации придаёт особое значение использованию арктических гор для оздоровительного туризма. Оно уже достаточно практикуется на Аляске, но в России осознано мало. А ведь практически все наши приарктические горы представляют собой уникальный психологический санаторий и наилучшее убежище от технологической цивилизации.

Горно-полярный туризм может стать одним из перспективных для России. Условия для этого сейчас самые благоприятные. При непрекращающемся росте числа личных автомобилей, развитии железнодорожного и авиационного транспорта резко теряет свою былую привлекательность туристическая ниша Средиземноморья, Альп, Турции и Египта. Туристические потоки всё более ориентируются на Аляску и в Океанию. Создаётся возможность привлечь их и в экологически чистые местности Севера России.

Для создания высокоэффективного и конкурентоспособного горно-арктического туристско-рекреационного кластера России нужно создание системы туристско-информационных центров с рекламно-информационными сайтами и щитами, оповещающими об услугах по обслуживанию городских жителей в сельской местности (возможном количестве посещений в определённый период времени, стоимости услуг, их техническом состоянии). Нужно также чётко понимать, какой целевой группе направлена эта реклама и для чего (для столичного резонанса, для зарубежных инвестиций, для самосознания и консолидации местного населения). И подкреплять эту рекламу высокими технологиями туристского сервиса, созданием виртуальных сцен горных ландшафтов, созданием инфраструктуры приключенческого молодёжного туризма и экстремального туризма (дельтапланеризм, скалолазание) наряду с семейным отдыхом и лечебным туризмом. Неизбежно придётся также развивать международные сети бронирования туристических услуг.

Необходима также подготовка нового поколения специалистов, профессионально и психологически соответствующих мировым стандартам сферы обслуживания туризма. Сегодня дефицит квалифицированных кадров усугублен языковым барьером, когда сопровождающие группы гиды очень плохо говорят по-английски.

Литература

- Агаджанян Н.А. Организм и газовая среда обитания. М.: Медицина, 1972. 248 с.
- Алексеев В.Р. Талая вода – криогенный ресурс планеты // География и природные ресурсы. 2012. № 1. С. 14–24.
- Арманд Д.Л. Нам и внукам. М.: Мысль, 1966. 254 с.
- Богданова М.А. Гибкий менеджмент самого себя в культуре постмодерна // Когнитивные исследования на современном этапе: КИСЭ-2011. Материалы Второй Междунар. науч.-практич. конф. (28–30 марта 2011 г. Россия, Ростов-на-Дону). Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. С. 276–284.
- Брунов В.В. О влиянии геологических структур на деятельность людей // Экология промышленного производства. 2006. № 1. С. 26–35.
- Бутурлин С.А. Что такое «Север», кто там живет и будущее мировое его значение // Советский Север. Первый сб. статей. М.: 1929. С. 5–65.
- Григорьев Ал.А. Природные святыни. СПб.: Образование, 1997. 124 с.
- Григорьев Ал.А. Знаки и образы в географическом страноведении. СПб.: ТЕССА, 2010, 342 с.
- Дёжкин В.В., Попова Л.В. Основы биологического природопользования. М.: Модус-К, 2005. 310 с.
- Казначеев В.П., Казначеев С.В. Адаптация и конституция человека. Новосибирск.: Наука, 1986, 120 с.
- Ниши К. Здоровье через дыхание. СПб.: Вектор, 2013. 158 с.
- Прошутин В.Л. О феномене геопатогенных зон // Проблемы экспертизы в медицине. 2001. Т. 1. С. 24–30.
- Соколов А.Б. Введение в современную западную историографию. Ярославль, 2002. 132 с.
- Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
- Цекина М.В. Этнографические ресурсы туристско-рекреационного потенциала Российской Арктики // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Тр. IV Междунар. науч.-практич. конф. М.: Диалог культур, 2009. С. 549–554.
- Чижевский А.Л. Атмосферное электричество и жизнь // Земля во Вселенной. М.: Мысль, 1964. С. 422–442.
- Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском. М.: Айрис Пресс, 2007. 448 с.

- Andrews G.J., Evans J.* Understanding the reproduction of health care: towards geographies in health care work // *Progress in Human Geography* 2008. December. V. 32. P. 759–780.
- Gesler W.* Therapeutic landscapes: medical geographic research in the light of the new cultural geography // *Social Science and Medicine*. 1992. № 34. P. 735–746.
- Lawson V.* Geographies of care and responsibility // *Annals of the Association of American Geographers*. 2007. 91. P. 1–11.
- Maher P.* Arctic tourism: a complex system of visitors, communities, and environments // *Polar Geography*. V 30. № 1. 2007. P. 1–5.
- Milligan C., Wiles J.* Landscapes of Care // *Progress in Human Geography*. 2010. V. 34. № 6. P. 736–754.
- Snyder J.M., Stonehouse B.* Prospects for Polar Tourism. Wallingford, UK: CABI Publishers, 2007. 64 p.
- Troll C.* High mountain belts between the polar caps and the equator: their definition and lower limit // *Arctic and Alpine Research*. 1973. V. 5. P. A19–A27.

Yu.N. Golubchikov

RECREATION VALUE OF THE MOUNTAINS OF THE RUSSIAN NORTH

From ancient times to replenish the energy of the person used the healing power of the landscape. Special healing properties attributed to the mountains. Many diseases can be cured by a stay in the mountains. The development of small aircraft emphasizes the use of arctic mountains for health tourism. In the works of Chizhevsky shown that the most useful and negatively ionized oxygen in the coniferous forest and under mechanical breakdown of water in the free atmosphere. Such territories in Russia more than anywhere else and they are mainly in the mountains. Neither area is also not comparable to the mountains of Russia on the volume and duration of the healing effects of meltwater. Researchers sport say that over the last decade range of sports has expanded by more than 240 disciplines, primarily due to the emergence of trendy mountain sports. Landscape therapy is a reorientation of the geography of the transformation of nature and its protection to the transformation of man and his salvation.

Р.Н. Иванова

РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ТУРИЗМА В ЯКУТИИ КАК КЛЮЧ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ВЪЕЗДНОГО И ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

Определение и сущность научного туризма

Современная эпоха научно-технической революции диктует свои правила и в такой традиционной сфере как отдых и туризм. Под влиянием экономических и социальных факторов во всём мире изменился вектор общественного сознания: духовные ценности одерживают верх над материальными. Сегодня человек в большей степени ориентирован на познание действительности, получение впечатлений, наслаждение жизнью, чем на потребление материальных благ. Изменился и характер потребностей туристов: от примитивных – к более возвышенным, от средства восстановления работоспособности – к способу реализации человеком своих индивидуальных способностей и удовлетворения интеллектуальных запросов (Александрова, 2002). Такая тенденция развития въездного и внутреннего туризма начинает прогрессировать в последние десятилетия в Республике Саха (Якутия).

Наука и культура затрагивают основные мотивировки передвижения людей, поскольку в туризме важны развлекательные, рекреационные и познавательные цели. В этом отношении выделяют рекреационный (оздоровительный), познавательный (экскурсионный), культурный, научно-образовательный, конгрессный, профессионально-деловой, спортивный, экологический, приключенческий (экстремальный), религиозный (паломнический), ностальгический, экзотический и другие виды туризма.

Согласно М.А. Винокурову (2004) «Научно-образовательный туризм – сравнительно новый вид международного туризма, предусматривающий путешествия с целью проведения научной работы, обучения или повышения квалификации. Специализированными видами научного туризма являются палеонтологический, археологический, лимнологический и др. Кроме того, к научному туризму можно отнести участие в научно-исследовательских экспедициях, научных симпозиумах и конференциях. Что касается образовательного туризма, то здесь

наиболее популярны туристские поездки для изучения языка, особенно в Великобританию и другие англоязычные страны».

Научный туризм как самостоятельное направление возник в 1980 г., когда при Президиуме Географического общества СССР (в настоящее время Русское географическое общество) по инициативе президента Общества академика А.Ф. Трешникова была создана Комиссия научного туризма. Тогда же были определены и основные цели работы Комиссии – проведение экспедиционной и исследовательской работы по выявлению перспективных районов и объектов туризма в России, изучение этих районов, описание выявленных объектов и памятников, разработка новых туристских маршрутов и экскурсий, составление отчётов, туристских карт, путеводителей; мониторинг тенденций развития внутреннего и зарубежного туризма: научного, историко-познавательного, паломнического, промыслового, спортивного и др.; организация и проведение конференций, семинаров, докладов способствующих развитию туризма; взаимодействие и координация действий со всеми заинтересованными в развитии туризма организациями.

Интересно мнение С.В. Голубева (2009), который утверждает, что понятие научного туризма (помимо процесса изучения туризма как явления, способствующего развитию человечества) объединяет два основных вида: 1) экспедиционный научный туризм в составе полевого отряда научной организации; 2) самостоятельный научный туризм на свой страх и риск.

С позиции накопленного опыта в нашей республике мы дали следующее определение термину «научный туризм»: это – познавательное путешествие и отдых с посещением научных объектов и обязательным включением информации научного содержания в сопровождении специалиста-экскурсовода (Иванова, 2011).

Истоки развития научного туризма в Якутии

Начало развития научного туризма в Якутии неразрывно связано с исследованием территории Якутии, Арктики в эпоху Великих географических открытий. Российские и иностранные исследователи, русские писатели-фантасты и романисты внесли огромный вклад в научное изучение Севера и возникновение романтического интереса к приключениям, связанным с выживанием в суровых климатических и природных условиях.

Самые знаменательные события в этом отношении – посещение известными учёными нашего края и сделанные ими научные открытия. На-

пример, мало кому известно о посещении Георгом Адольфом Эрманом Якутска весной 1829 г. во время путешествия вокруг света для того, чтобы сделать наблюдения над земным магнетизмом. На основании его наблюдений Гаусс составил свою теорию земного магнетизма (Обручев, 1933, с. 14).

Посещение Якутска проездом в Ситху (Ново-Архангельск) – столицу Русской Америки – в июне 1830 г. российским государственным деятелем, полярным исследователем бароном Ф.П. Врангелем, назначенным главным правителем русско-американских владений, связано с научным изучением шахты Шергина (Врангель, 1884). Эти исследования дали начало развитию целой отрасли науки – мерзлотоведению (Шепелев, Иванова, 2010). Можно назвать также экспедиционные изыскания выдающихся учёных Г.Ф. Миллера, А.Ф. Миддендорфа, Р.К. Маака, Д.П. Давыдова и многих других.

Наиболее распространённое составляющее имиджа Якутии – восприятие её как полюса холода. В этом аспекте наиболее значительное место принадлежит истории метеорологических наблюдений в Верхоянске и Оймяконе и связанным с нею именам таких личностей как Г.Л. Майдель, И.А. Худяков, С.В. Обручев (Иванова, 2006).

Объекты научного туризма в Якутии

К числу наиболее посещаемых современных научных туристских объектов в Республике Саха (Якутия) можно отнести Национальный природный парк «Ленские столбы», горы Кисилях, палеолитическую стоянку древнего человека «Диринг Юрях», наледь «Булуус», Якутский государственный объединённый музей истории и культуры народов Севера им. Емельяна Ярославского (с филиалами), Историко-архитектурный музей-заповедник «Дружба», зоопарк «Орто Дойду», Музей мамонта, Институт мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН, этнографический комплекс семьи Атласовых «Ытык Хайа», алмазодобывающий карьер «Трубка “Мир”» и др.

Институт мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН обладает целым комплексом туристских ресурсов: живописная территория, скульптура мамонта, уникальная подземная лаборатория, музей изучения многолетней мерзлоты, высококвалифицированный состав лекторов и экскурсоводов, а главное, сам объект изучения науки мерзлотоведения – многолетняя мерзлота, из-за своей загадочности и таинственностью названная «сибирским сфинксом» (Шепелев, 2010б).

В Институте геологии алмазов и благородных металлов СО РАН открыт для широкого доступа посетителей геологический музей с уникальным собранием коллекции минералов и горных пород, с великолепным палеонтологическим залом. Другие научные и научно-образовательные учреждения республики тоже вносят свою лепту в развитии научно-познавательного туризма.

Отделение Русского географического общества в Республике Саха (Якутия) подготовило базу данных по проекту РГО «Ландшафтно-рекреационный комплекс “Парк России”», в миниатюре представляющий уникальные ландшафты и культурные объекты нашей страны. Было предложено более 20 уникальных объектов природы и материально-культурной истории Якутии. С целью помещения в «Парк России» моделей объектов, набравших наибольшее количество голосов, с 25 марта по 29 сентября 2013 г. телеканал «Россия 1» и Русское географическое общество проводили мультимедийный проект-конкурс «Россия 10», задачей которого был выбор десяти новых визуальных символов России посредством общенародного голосования. Отделением РГО в Якутии для этого конкурса были выдвинуты следующие объекты: Полюс холода, Ленские Столбы, горы Кисилых, ледник Булуус, озеро Лабынкыр, Берелехское кладбище мамонтов, Институт мерзлотоведения, Алмазный карьер «Мир», Музей-заповедник «Дружба», Байкало-Амурская магистраль, Царство вечной мерзлоты, часовня Уолбинская. По итогам интерактивного голосования в число 10 объектов Дальневосточного федерального округа из перечисленных объектов прошёл в полуфинал конкурса Полюс холода, набрав 50 094 голосов (Саввинов, Иванова, 2013).

В настоящее время мы наблюдаем новый феномен – конгрессный туризм и включение научных экспедиций и станций в орбиту туризма. Их потенциал направлен к освоению новых «незаезженных» маршрутов в природу, поддержанию и развитию национальных парков, заповедных зон, оздоровлению водных ресурсов, восстановлению рыбных промыслов, фауны и флоры, усилению экологической проблематики туризма.

В последние годы туризм в нашей республике начинает использовать потенциал научных станций. Здесь важно отметить, что туристы берут на себя значительную долю научно-экспедиционных расходов, а взамен участвуют вместе с учёными в их экспедициях с познавательными целями. Это, по сути, популяризация отечественной науки с помощью туристов.

Агентство научных туров Российской академии наук рекомендует при организации научного туристического бизнеса в России опираться-

ся на «три кита»: РАН, которая должна обеспечить надёжную, интересную и привлекательную научную основу; вузы, готовящие специалистов турбизнеса, призванные вместе с РАН разработать методики проектирования и проведения туров и обеспечить подготовку квалифицированных специалистов для турфирм, организующих научные туры; федеральные и местные власти, чья роль сводится к всемерной поддержке научно-туристских инноваций на законодательном уровне (федеральная власть) и на уровне режима наибольшего благоприятствования (местная власть) (Ерешко, 2006).

Лесная научная станция «Спасская Падь» Института биологических проблем криолитозоны СО РАН и мерзлотно-климатический стационар круглогодичного действия «Нелегэр» Института мерзлотоведения СО РАН являются уникальными предприятиями, со специальным оборудованием и прочим оснащением для режимных исследований криогенных ландшафтов. Они не имеют аналогов на северо-востоке России по экономическим, техническим и кадровым составляющим. За годы существования стационары посетили сотни учёных из России и зарубежных стран. На их базе проводятся международные конференции по изменениям мерзлотных экосистем в связи с изменениями климата (Федоров, Иванова, 2010). Орнитологи республики в рамках проекта UNEP/GEF «Стерх» разработали несколько туристских маршрутов для интересующихся экологией птиц севера Тихоокеанского региона, о чём было доложено на научных конференциях (Соломонов и др., 2010).

Перспективы развития научного туризма в Якутии

В последние годы оживился интерес к нематериальным культурным ценностям северных народов – эпическому искусству якутов «Олонхо», событийным праздникам «Ыһыах», «Бакалдын», культурологическому исследованию шаманизма и др. Широкие перспективы имеет использование в целях научного туризма объектов особо охраняемых природных территорий республики. Сейчас существуют два государственных природных заповедника с федеральным статусом (Усть-Ленский и Олёкминский), Ботанический сад Института биологических проблем криолитозоны СО РАН федерального значения, шесть природных парков республиканского значения: «Ленские Столбы», «Момский», «Синяя», «Усть-Виллюйский», «Колыма», «Живые алмазы Якутии», десятки ресурсных резерватов и другие охраняемые памятники природы со статусом

Таблица. Особо охраняемые природные территории в Якутии*

Статус	Категории	Количество	Площадь, км ²
Федеральный	Заповедники	2	22 801,0
	Ботанические сады	1	5,4
	Итого	3	22 806,4
Региональный	Природные парки	6	78 740,7
	Ресурсные резерваты	74	540 972,3
	Государственный природный заказник	1	21 351,1
	Охраняемые ландшафты	1	10,5
	Уникальные озера	26	878,5
	Памятники природы	17	5 312,2
	Итого	125	647 265,3
Местный	Ресурсные резерваты	39	207 244,5
	Зоны покоя	16	22 040,0
	Резервные территории под памятники природы	32	5 087,6
	Охраняемые ландшафты	1	3 495,0
	Ландшафтные этнографические парки	1	1,4
	Детские экологические парки	3	291,5
	Уникальные озера	1	10,9
	Итого	93	238 170,9
	ВСЕГО	221	908 242,6

*Данные взяты из материалов сайта <http://www.dbr-yakutia.ru>

республиканского уровня. Они объединены в единую систему – Ытык Кэрэ Сирдэр, общая площадь которой составляет более 900 тыс. км², или 28,5% площади всей Якутии (табл.). Природный парк «Ленские столбы» с июля 2012 г. занесён в Список Всемирного Наследия ЮНЕСКО.

К сожалению, сегодня ни один объект, имеющий статус особо охраняемой природной территории, не обладает процветающим туристским бизнесом для обеспечения собственного независимого функционирования, хотя существующий правовой режим использования заповедных и иных особо охраняемых природных территорий предусматривает их разумное использование в этих целях. В национальных парках кроме особо охраняемых зон допускаются: зона для познавательного туризма, где организуются экологическое просвещение и ознакомление с достопримечательными объектами национального парка, рекреационная зона, предназначенная для отдыха, и зона обслуживания посетителей с местами для ночлега, палаточными

лагерями и иными объектами туристского сервиса, культурного, бытового и информационного обслуживания посетителей.

Слабое развитие туристского бизнеса на особо охраняемых территориях связано с отсутствием соответствующей инфраструктуры, дорогово-визной транспортных расходов, нехваткой квалифицированных кадров, сложностью логистики и нерентабельностью туров. В основе всего этого лежит недостаточная мера государственной поддержки, несмотря на то, что выработка положительного имиджа региона – это одно из приоритетных направлений государственной политики Республики Саха (Якутия), и развитие туризма служит реальным инструментом достижения этой цели. В этом ключе проводится много мероприятий: выставок, конференций и т.п., но они малодейственны – в обыденности у жителей других регионов страны Якутия ассоциируется с холодом, медведями и алмазами, а жители других государств даже не догадываются о существовании такой республики. Между тем Якутия обладает целым рядом выдающихся ресурсов для развития туризма: богатейшим природно-ресурсным, историко-культурным и научно-экономическим потенциалом.

Благоприятными факторами развития научного туризма здесь служат: 1) природные рекреационные ресурсы, к которым относятся уникальные природные ландшафты, природные объекты, имеющие статус памятников природы, своеобразная флора и богатая фауна, водные и геологические ресурсы, экстремальный климат; 2) возрастающая популярность туризма, а также появление и широкое распространение современных модификаций специального снаряжения, на основе новейших материалов и механизмов; 3) туристский сегмент, пользующийся повышенным спросом на подобные туры, который представлен людьми молодого и среднего преуспевающего в жизни поколения.

Основная проблема широкого продвижения специфического туристского продукта – разработка неординарных и доступных для широкого населения маршрутов. Это сложная многоступенчатая процедура, требующая достаточно высокой квалификации и являющаяся основным элементом технологии туристского обслуживания. В этом отношении интересный маршрут был разработан туристским отделом авиакомпании «Полярные авиалинии». Эта фирма предложила тур в «Момский национальный природный парк».

На территории Момского национального парка находится множество уникальных природных объектов, представляющих огромный интерес для туризма: это протяжённые зоны тектонических разломов,

обрамляющих Момскую впадину, молодой, но недействующий вулкан Балаган-Тас, крупнейшая в мире Большая Момская наледь или Момский Улахан-Тарын, гора Победа – наивысшая точка рельефа Севера азиатской части России (3147 м), гора, найденная в 150 км южнее с. Сасыр и полностью состоящая из белого, голубого и чёрного мрамора. Вечные снега, ледники и многолетние наледи хр. Черского сочетаются с мощными источниками подземных вод, незамерзающими круглую зиму озёрами и полыньями. Плоские поверхности поймы и надпойменных аллювиальных террас р. Момы, образующие днище Момской впадины, сменяются в долинах её притоков прекрасно выраженным комплексом ледниковых образований – всхолмлениями конечных морен, камов, водно-ледниковых покровов, оглаженных льдами скальных «бараньих лбов», других форм рельефа, обязанных своим происхождением горному оледенению (Солодкий, Толстихин, 2002).

Горные каменистые пустыни и тундры предгорий сочетаются здесь с лиственничными и приуроченными к таликовым руслам и поймам притоков р. Момы долинными ленточными тополево-чозениевыми лесами. Здесь обнаружено 12 редких и исчезающих видов растений, занесённых в Красную Книгу, и множество лекарственных видов, обитают более 25 видов млекопитающих, из них 11 – промысловых. К ним, в частности, относятся: соболь, лось, снежный баран, волк, бурый медведь, лисица, россомаха, рысь. В реках и озёрах парка и резервата обитает около 20 видов рыб: хариус, ленок, щука, елец, чукучан, налим, окунь и др. Сюда поднимаются отдельные экземпляры нельмы, чира и омуля. В озёрах встречаются карась и пелядь. К сожалению, нет достоверных данных о том, сколько человек воспользовалось этим воистину уникальным туром и какова экономическая отдача его разработки.

В особо охраняемых природных объектах вместо настоящей охоты на редкие и исчезающие виды птиц и животных можно предложить организацию фото- и видео-охоты. На труднодоступных объектах возможно использование парапланов и дельтапланов под руководством инструкторов.

По данным Министерства по делам предпринимательства и развития туризма Республики Саха (Якутия), в 2012 г. на территории Республики Саха (Якутия) реализовали туристские услуги 74 субъекта. Динамика въездного и внутреннего туризма в основном имеет положительную тенденцию. Так, в 2010 г. общий туристский поток составил 132,3 тыс. человек, из них иностранных граждан – 4,9 тыс. человек, а в 2012 г. эти показатели составили 148,3 тыс. и 5,7 тыс. человек соответственно. Объём туристских

услуг за 2012 год составил 276,4 млн рублей., доходы в бюджет республики по виду экономической деятельности «туризм» были равны 163 млн рублей, доля в валовом республиканском продукте субъекта – 0,05%.

Развитие индустрии туризма в республике – один из долгосрочных приоритетов социально-экономического развития. В качестве приоритетных направлений развития туризма в Республике Саха (Якутия) выбраны въездной и внутренний. Въездной туризм назван приоритетной экспортно-ориентированной отраслью. Его развитие требует значительных инвестиций в совершенствование материальной базы и консалтинг. Внутренний туризм рассматривается как импортозамещающая отрасль и как важная статья доходов бюджетов всех уровней (Государственная..., 2011).

Примечателен опыт наших соседей из Сибирского федерального округа – Горного Алтая, на государственном уровне разработавших туристский маршрут «Алтай заповедный». В целях реализации решений, принятых на заседании Международного координационного совета «Наш общий дом – Алтай» (17 августа 2006 г.), в период с 6 по 22 июля 2007 г. состоялась международная экспедиция по исследованию трансграничного маршрута «Алтай – золотые горы». В состав экспедиции на её начальном этапе вошли представители туристских фирм, деловых кругов, органов власти Алтайского края и Республики Алтай, общественных деятелей и журналистов (Ларин, 2010). Был собран огромный фотоматериал для издания путеводителя и отснято около 10 часов киноматериала для создания фильма. По результатам проведённых мероприятий разработан паспорт и подготовлена карта маршрута, составлена брошюра. Регулярно проводятся серии обучающих семинаров и подписываются договоры сотрудничества между ООПТ, местными жителями и туроператорами по размещению и обслуживанию туристов официального эколого-туристического маршрута Республики Алтай – «Алтай заповедный».

В приведённом примере чувствуется поддержка государственных органов и консолидация всех заинтересованных в данном вопросе участников. Такой опыт необходимо перенять и перейти, наконец, от благих намерений к реальным проектам в нашей республике.

Заключение

В настоящий момент в республике подготовлен инвестиционный проект по строительству особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Северный мир». Кроме того был принят нацио-

нальный инновационный проект Республики Саха (Якутия) «Земля Олонхо», в соответствии с которым планируется строительство грандиозного архитектурного культурно-этнографического комплекса «Международный центр Олонхо» (Указ..., 2010). Первый проект сосредоточен главным образом в окрестностях г. Якутска, второй – в его центре. Таким образом, дисбаланс развития туристской сферы республики будет сохраняться длительное время, если не предпринять аналогичные проекты в других уголках нашей обширной и прекрасной Якутии. Живописные необъятные просторы, уникальная природа, своеобразие климата, животного и растительного мира Якутии, наследие древней культуры – всё это способно вызвать неподдельный интерес не только у жителей нашей страны, но и может служить основой для развития туризма на самом высоком международном уровне.

Литература

- Александрова А.Ю.* Международный туризм. Учебник. М.: Аспект Пресс, 2002. 470 с.
- Винокуров М.А.* Что такое туризм? // Изв. Иркутской гос. экономич. академии. 2004. № 3. С. 19–24.
- Врангель В.В.* Путевые записки адмирала барона Ф.П. Врангеля // Исторический вестник. 1884. Т. 18. № 10. С. 162–180.
- Голубев С.В.* Твоя экспедиция [Электронный ресурс] // Клуб путешественников «Your Expedition» при содействии Комиссии научного туризма Русского географического общества и Института историко-географического наследия [сайт]. 2009. URL <http://ntour.ucoz.ru/index/0-8> (дата обращения: 17.05.2010).
- Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Развитие внутреннего и въездного туризма на территории Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 годы» [Электронный ресурс] / Министерство по делам предпринимательства и развития туризма Республики Саха (Якутия) [сайт]. 2011. URL <http://sakha.gov.ru/node/51854> (дата обращения: 21.03.2014).
- Ерешко Ф.И.* Научный туризм – цель и средство прогресса в развитии регионов // Вест. Совета Федерации. 2006. № 11. С. 23–24.
- Иванова Р.Н.* Развитие научного туризма в Якутии // Вест. Национальной академии туризма. 2011. № 2 (18). С. 76–78.
- Ларин Е.В.* Туристский маршрут «Алтай заповедный», один из российских этапов трансграничного маршрута «Алтай – золотые горы» [Электронный ресурс] // Материалы Междунар. науч.-практич. конф. «Трансграничный проект “Восточное кольцо России” как основа формирования единого туристического пространства и инструмент сотрудничества стран Севе-

- ро-Восточной Азии». Мирный–Якутск, 23–26 июня 2010 г. Якутск: Министерство по делам предпринимательства и развития туризма РС (Я), 2010. 1 эл. съём. диск (USB Flash)
- Обручев В.А. История геологического исследования Сибири. Л.: Изд-во АН СССР, 1933. 230 с.
- Саввинов Г.Н., Иванова Р.Н. Отделение Русского географического общества в Республике Саха (Якутия). Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. 35 с.
- Солодкий И.В., Толстихин О.Н. Момский национальный парк: реалии и перспективы // Наука и техника в Якутии. 2002. № 1 (2). С. 71–76.
- Соломонов Н.Г., Гермогенов Н.И., Исаев А.П., Захарова Л.А. Актуальные проблемы экологического туризма в Якутии // Материалы Междунар. науч.-практич. конф. «Туризм на Севере: традиции и инновации». Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С. 150–162.
- Указ Президента Республики Саха (Якутия) «О национальном инновационном проекте Республики Саха (Якутия) Земля Олонхо» № 1904 от 26 апреля 2010 г. // Якутия. 6 мая 2010.
- Федоров А.Н., Иванова Р.Н. Криогенные ландшафты как объект научного туризма // Материалы Междунар. науч.-практич. конф. «Туризм на Севере: традиции и инновации». Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С. 169–171.
- Шепелев В.В., Алексеева О.И., Иванова Р.Н. Выдающиеся естествоиспытатели о значении Шахты Шергина // Общественные коммуникации региона в условиях новых социально-экономических реалий. Якутск: Изд-во Сев.-Вост. фед. ун-та, 2010. С. 237–240.
- Шепелев В.В., Иванова Р.Н. Роль Института мерзлотоведения СО РАН в развитии научно-познавательного туризма в Якутии // Материалы Междунар. науч.-практич. конф. «Туризм на Севере: традиции и инновации». Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С. 178–180.

R.N. Ivanova

A SCIENTIFIC TOURISM DEVELOPMENT IN REPUBLIC SAKHA (YAKUTIA) AS A DECISION OF IN-BOUND AND DOMESTIC TOURISM'S PROBLEM

This article discusses the concept and content of scientific tourism, a new type of tourism. It gives the most popular sights in the Republic of Sakha (Yakutia) and discusses scientific tourism opportunities.

В.Г. Папунов

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДВОДНОГО ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

Что такое подводный познавательный туризм

Увеличение спроса на рекреационные услуги сопровождается появлением новых направлений туризма. В их числе – подводный познавательный туризм. В данном контексте термин *познавательный туризм* мы используем не как синоним *экскурсионного туризма*, а как термин, объединяющий учебный, образовательный и научный виды туризма. Таким образом, подводный познавательный туризм можно определить как вид туристической деятельности, направленной на познание подводного мира посредством учебно-образовательных и научно-исследовательских подводных экспедиций. В настоящее время подводный познавательный туризм в России развит недостаточно, однако, с нашей точки зрения, имеет для этого все необходимые предпосылки.

Возникновение подводного познавательного туризма имеет свою предысторию, которая тесно связана с ростом популярности любительского подводного плавания и, как следствие, развитием подводного туризма. Любительское подводное плавание получило в мире широкое распространение с изобретением в 1943 г. французским инженером Эмилем Ганьяном акваланга – подводного дыхательного аппарата открытого цикла. Существовавшее задолго до него вентилируемое водолазное снаряжение было громоздким и сложным в эксплуатации, а аппараты замкнутого цикла, использовавшиеся преимущественно военными, были не только малодоступны для обывателя, но и довольно опасны в эксплуатации.

Простой и относительно безопасный акваланг быстро завоевал популярность среди подводников-любителей. Обычные люди, не имеющие специальной профессиональной подготовки, получили широкий доступ к индивидуальному плаванию под водой. Следствием этого стало активное развитие любительского подводного плавания, пик которого пришёлся на конец 1950-х – середину 1960-х годов. С тех пор оно приобретало всё большую популярность и постоянно увеличивало число участников. В настоящее время в мире существует

более 150 общественных организаций подводников-любителей, объединяющих несколько миллионов человек.

Достаточно быстро подводное плавание получило развитие в СССР. Выпускаемые с конца 1950-х годов отечественные акваланги использовались не только в профессиональном водолазном деле, но и в подводных видах спорта, в состав которых наряду со скоростным плаванием, ориентированием, охотой, фотографированием вошёл и подводный туризм. Таким образом, подводный туризм как вид подводного спорта существовал ещё в Советском Союзе.

С распадом СССР в страну был открыт широкий доступ для зарубежных любительских организаций (PADI, CMAS, SSI, IDD, ANTD, CEDIP и пр.), которые за короткий срок полностью заполнили отечественный рынок любительского подводного плавания. Бывшие любители подводного плавания были переименованы из русскоязычных «подводных пловцов» и «аквалангистов» в англоязычных «дайверов». В российском обществе появился новый термин *дайвинг*, который, по определению американской ассоциации PADI, является разновидностью активного отдыха, таким как велосипедные и пешие прогулки или бег трусцой. При этом следует отметить, что английский глагол *dive* имеет множество смыслов: от «нырять», «погружаться» и «прыгать вниз» до «скрыться», «шмыгнуть», «юркнуть» и даже «сунуть руку в карман». Соответственно перевод слова «diver» может варьировать от «ныряльщика», «водолаза», «прыгуна в воду» до «вора-карманника» (Мюллер, 1992). И если за рубежом термин «дайвер» легко применим к любому опускающемуся под воду, то в России он прижился исключительно в рекреационном подводном плавании. В промысловом, техническом, аварийно-спасательном и тем более военном водолазном деле термин «дайвер» категорически неприемлем. Не приветствуется он и в подводных погружениях с научными и изыскательскими целями.

Анализ развития рекреационного подводного плавания (дайвинга) позволяет увидеть тенденцию его ухода в сторону познавательного подводного плавания. Связано это, прежде всего, с тем, что значительная часть любителей, изначально увлечшись дайвингом как видом активного отдыха, быстро им пресыщалась, переходя от пассивного созерцания подводного мира к попыткам его познания. Существует утверждение психологов, с которым легко согласиться, что под водой подводный пловец обращает внимание преимущественно на то, что

ему известно. Отсюда расширение знаний о природе подводного мира ведёт к значительному обогащению впечатлениями от рекреационных подводных погружений. Постепенная трансформация дайвинга в познавательное подводное плавание проявляется в том, что при любительских объединениях дайверов (PADI, CMAS) начали создаваться так называемые научные комиссии, задачей которых стало предоставление дайверам погружений с образовательными и научными целями.

В России пошли дальше. В 2001 г. в составе Европейского комитета профессиональных инструкторов подводного плавания (CEDIP) была учреждена Российская университетская школа познавательного подводного плавания (CDRUS/CEDIP). Главная её цель заключается в развитии в России познавательного подводного плавания для молодёжи. В основу её деятельности положен богатый опыт и традиции российской водолазной школы, системы спортивного подводного плавания СССР и научных подводных исследований. К основным задачам Школы отнесены: подводное естественнонаучное образование, привитие навыков подводной экспедиционной практики, ранняя профессиональная ориентация и патриотическое воспитание молодёжи. Одним из основных направлений её деятельности стало развитие подводного познавательного туризма, позволяющего вовлекать в процесс широкие слои населения. И вовлекать не только молодёжь, но всех тех, кто проявляет интерес к исследованию и познанию природы подводного мира.

Развитие подводного познавательного туризма в России

Перспективность развития подводного познавательного туризма в России обусловлена объективными предпосылками. Прежде всего, это обладание достаточно высоким природно-рекреационным потенциалом. Территория России омывается водами 12 морей, относящихся к трём океанам, что априори определяет их высокое природное разнообразие. Обширная прибрежно-морская зона, доступная для подводного плавания, представлена подводными ландшафтами, преобладающая часть которых мало освоена и практически не изменена хозяйственной деятельностью.

Вторая предпосылка – увеличение спроса на подводный познавательный туризм в России со стороны иностранных туристов. Связано это с тем, что дайвинг, первоначально возникнув в Европе, быстро распространился на тёплые тропические моря с красочными коралловы-

ми рифами: Красное море, Индийский океан (Сейшелы, Мальдивы, Таиланд), Тихий океан (Филиппины, Австралия, острова Океании) и моря Карибского бассейна (Коулман, 2007). Однако со временем возникла пресыщенность подводным плаванием в тропических морях и интерес переключился к ранее неизведанным холодным водам. Территория бывшего СССР, оставшаяся продолжительное время закрытой, стала вызывать у зарубежных дайверов повышенный интерес. Например, одна из крупных международных ассоциаций дайверов CEDIP, объединяющая более 1500 профессиональных инструкторов и 100000 дайверов из 12 национальных дайвобъединений Европы, провела в России несколько экспертных дайвинг-туров. Первые из них, с участием основателя CEDIP Даниелем Мерсье (Daniel Mercier), были проведены на Чёрном море, Байкале и юге российского Дальнего Востока. Другие, под руководством председателя CEDIP Конрада Хитцфельдера (Konrad Hitzfelder) состоялись на Белом море и Камчатке. Итогом поездок стала высокая оценка природно-рекреационного потенциала этих районов и предложение перспективного сотрудничества в области развития в России въездного подводного туризма.

По сегодняшним данным, самым высоким природным потенциалом для развития в России подводного познавательного туризма обладают север Дальневосточного региона и западная часть арктических морей. Однако этот вывод сделан на ограниченном объёме данных, так как плановых исследований по оценке природно-ресурсного потенциала российских морей для обеспечения развития познавательного подводного туризма не проводилось.

Для развития подводного познавательного туризма в России актуально не только накопление данных о природно-познавательном потенциале российских морей, но также разработка единой системы организации подводного познавательного туризма. Такая система позволит не только оптимизировать затраты на становление и развитие этого вида туризма, но также достичь его максимальной эффективности. Оставив задачу на самотёк, мы обрекаем себя на извилистый и затратный путь развития этого направления, пальма первенства которого, в силу традиционной российской инертности, будет перехвачена зарубежными организациями и компаниями, как это уже произошло в России с любительским подводным плаванием (дайвингом).

Предлагаемая система организации подводного познавательного туризма состоит из несколько уровней и структурных элементов. Уров-

ни предусматривают разные категории сложности познавательного подводного туризма, ориентированного на разные группы участников:

- школьников, занятых в программах подводного образования по основным учебным дисциплинам (биология, экология, геология, география, археология и пр.), а также слушателей навигационных школ и членов морских и подводных клубов;
- взрослых, проявляющих интерес к познанию природы подводного мира, подводной истории и археологии; как правило, это лица, уже имеющие подготовку подводного пловца (дайвера), но стремящиеся использовать свои умения с большей пользой и эффективностью;
- студентов и учёных, занятых в подводных научных исследованиях, выполняющих сбор дополнительного научного материала, а также заинтересованных в расширении личного профессионального опыта и научного кругозора.

Организация подводного познавательного туризма

К одной из главных структурных составляющих системы организации подводного познавательного туризма следует отнести учебные и подготовительные программы, предваряющие проведение познавательных подводных экспедиций. Объём и содержание их варьирует в зависимости от уровня. Однако в любом случае они должны включать три вида подготовки участников подводных экспедиций.

1. Специальная подготовка по подводному плаванию, которая отличается от подготовки рекреационного подводного плавания (дайвинга). Прежде всего, это относится к привитию культуры подводных исследований, сопряжённых с навыками подводного плавания в более сложных условиях: холодной воде, на течении, при волнении, в замкнутых пространствах (в пещерах, гротах, подо льдом), в условиях слабой видимости (в мутной воде, при низкой освещенности) и пр.
2. Общенаучная подготовка – в рамках выбранного направления, будь то биологический, географический, археологический или исторический подводный познавательный туризм.
3. Предполевая подготовка, включающая предварительное ознакомление с общей тематикой и задачами экспедиции, природными особенностями района исследования и условиями проведения погружений, планом экспедиционных работ и распределением обязанностей членов экспедиции.

Другим важным структурным элементом системы подводного познавательного туризма служит совокупность подводных полигонов (дайв-сайтов), на которых проводятся погружения. Они объединяются в Сеть (общую, региональную, тематическую) подводного познавательного туризма, которая создается по единым принципам.

1. *Рекреационно-познавательная ценность.* Согласно этому критерию, участки, используемые для подводного познавательного туризма, должны выбираться в местах с типичными и/или уникальными подводными ландшафтами, наиболее полно отражающими природное разнообразие и характерные особенности исследуемого морского района. Сюда же следует отнести участки, на которых расположены интересные в познавательном отношении подводные объекты: геологические, геологические, археологические и исторические.
2. *Безопасность.* При выборе морского района для подводного познавательного туризма следует руководствоваться принципом максимальной безопасности подводных погружений. Прежде всего, район должен иметь минимальные проявления опасных природных явлений, таких как, шторма, характеризующиеся высокой интенсивностью и повторяемостью, опасные для подводных погружений течения (ветровые, компенсационные, сгонно-нагонные, приливно-отливные и пр.). В отношении опасных морских организмов можно утверждать, что в российских водах они практически отсутствуют, за исключением немногих видов млекопитающих (тюлень, косатка), рыб (сельдевая акула) и медуз (цианея, крестовик), встречающихся преимущественно в дальневосточных морях.
3. *Доступность.* Для российских морей одним из ограничивающих факторов служит труднодоступность районов, перспективных для развития подводного познавательного туризма. В большей степени это относится к северным и дальневосточным морям, туристическая инфраструктура побережий которых не развита. Здесь отсутствуют практически все её основные компоненты: транспорт, гостиничный сервис и квалифицированный обслуживающий персонал. Исключением остаётся юг Приморья, но, к сожалению, природно-рекреационный потенциал для развития познавательного подводного плавания этого района не очень высок.

Для учебного направления подводного познавательного туризма (для школьников и студентов) используется дополнительный критерий – участие в решении проблем хозяйственного (в том числе

рекреационного) развития морских районов, что имеет хороший учебно-образовательный эффект. Именно в процессе решения конкретных проблем происходит наиболее активное обучение. Отсюда следует принцип: обучение через решение актуальных проблем. Эффективность подхода заключается в ясной и достаточно сильной мотивации. В основу такого подхода положен метод деятельного или практико-ориентированного образования.

Ещё одной важной составляющей системы организации подводного познавательного туризма служит активное взаимодействие с заинтересованными объединениями и организациями, занятыми в подводном туризме, образовании и науке. Такой подход позволяет привлекать большее число участников и служит хорошим стимулом для развития подводного познавательного туризма в России. Прежде всего, к этому следует отнести следующие направления деятельности:

- развитие сотрудничества с общественными организациями любительского подводного плавания (как крупными международными объединениями типа CEDIP, CMAS и PADI, так и многочисленными российскими объединениями, зачастую не имеющими специального оформления);
- координация деятельности с образовательными учреждениями, имеющими учебно-образовательные программы по изучению подводного мира, такими как университеты и институты, а также кадетские и навигаторские школы, морские школы и клубы; в последнее время начали создаваться специализированные классы в общеобразовательных школах;
- поддержка связи с сетью туристических операторов, занятых не только в организации дайвинга, но и в так называемом «экологическом туризме»;
- обеспечение активного информационного обмена, в том числе сотрудничество со средствами массовой информации (специализированными изданиями, программами, студиями) с целью популяризации и рекламы подводного познавательного туризма.

Рекреационное значение подводного познавательного туризма

Как отмечалось, подводный познавательный туризм как отрасль рекреационной деятельности в России не сформирован. Однако некоторые наработки в этом направлении всё же существуют. В рамках

деятельности Комиссии подводной географии Московского городского отделения РГО совместно с Российской университетской школой познавательного подводного плавания (CDRUS/CEDIP) разрабатываются проекты, способствующие развитию познавательного подводного туризма. На основании «Концепции познавательного подводного плавания для молодежи» создана серия учебных пособий. В её состав вошли «Основы морской географии» для школьников специализированных классов общеобразовательных школ и морских клубов, «Введение в подводную географию» для студентов начальных курсов университетов, а также «Методы и организация подводных географических исследований» для подготовки подводных гидов и инструкторско-преподавательского состава. Кроме того, разработаны стандарты познавательного подводного плавания, требования которых выше действующих европейских стандартов любительского подводного плавания. С целью создания Сети полигонов подводного познавательного туризма в разных географических зонах проведены подводные экспедиции, итогом которых стали проекты Сетей полигонов подводного познавательного туризма в Азово-Черноморском регионе (Таманский полуостров), Белом море (Нильмо-губа), Дальневосточном регионе (о. Монерон и о. Старичков). Кроме того, в целях интеграции российской Сети подводного познавательного плавания с международными проектами выполнены аналогичные проекты в Средиземном море (Черногория, Греция), Красном море (Египет), Мексиканском заливе и Карибском море (Куба).

Сложнейшей проблемой создания и развития познавательного туризма в России остаётся недостаток информации о подводных ландшафтах прибрежно-морской зоны, необходимой для оценки её природно-рекреационного потенциала. В отношении подводного туризма российские моря в преобладающей степени остаются слабоизученными. То немногое, чем мы располагаем, сделано стараниями отдельных энтузиастов и не носит систематического, планового характера. Можно утверждать, что значительная часть природных объектов, интересных в познавательном, да и в рекреационном отношении, всё ещё не известна.

Такая же проблема существует и в создании морских ООПТ. Их научное обоснование, как правило, базировалось не на наличии типичных / уникальных подводных ландшафтов или каких-либо рекреационных достопримечательностей подводного мира, а скорее на при-

влекательности береговых пейзажей, в лучшем случае – на наличии местообитаний охраняемых и редких видов морских птиц и млекопитающих. Исключением остаётся единственный в России морской природный парк «Остров Монерон», проект которого был разработан на основании подводного ландшафтного картографирования с детальностью, позволяющей научно обосновать его создание, в том числе с перспективой развития подводного познавательного туризма.

Проблема отсутствия инфраструктуры подводного познавательного туризма, особенно на первых порах её создания, может быть решена путём использования имеющейся (там, где она имеется) рекреационной инфраструктуры прибрежно-морских ООПТ. Второй путь – организация регулярных круизных маршрутов для работы в неосвоенных районах, где кроме судового базирования никаких других цивилизованных решений для рекреационной деятельности не существует и в ближайшей перспективе не предполагается.

Создание системы организации подводного познавательного туризма в России предлагается начать с консолидированного решения следующих первоочередных задач: 1) разработки научного обоснования подводного познавательного туризма в составе государственной Концепции развития подводного туризма Российской Федерации; 2) создания учебных и образовательных программ для обеспечения учебного, образовательного и научного направлений подводного познавательного туризма; 3) организации профессиональной подготовки подводных гидов и инструкторско-преподавательских кадров из числа студентов и выпускников ВУЗов естественнонаучных специальностей; 4) проектирования единой Сети полигонов и маршрутов познавательного подводного туризма, опирающейся на инфраструктуру морских и береговых ООПТ, таких как «Кандалакшский заповедник», национальные парки «Русская Арктика» и «Шантарские острова», «Дальневосточный морской заповедник», заповедники «Лазовский», «Сихоте-Алиньский», «Южно-Курильский», «Кроноцкий», «Командорский», природный парк «Остров Монерон» и пр.

Заключение

Таким образом, можно говорить о том, что Россия обладает природно-рекреационным потенциалом, достаточным для развития подводного познавательного туризма. Для его освоения необходимо

провести планомерные ландшафтно-рекреационные исследования прибрежно-морской зоны, прежде всего севера Дальневосточного региона и запада арктических морей, а также создать единую систему организации познавательного подводного плавания, рассчитанную на разные категории подводных пловцов, в том числе зарубежных. Такой подход позволит создать самостоятельную отрасль туризма, способную быстро выйти на уровень рентабельности и привлечь дополнительные инвестиции для своего дальнейшего развития.

Литература

Мюллер В.К. Англо-русский словарь. 53000 слов. М., 1992. 843 с.

Коулман К. Пособие для дайверов: идеальный помощник в ваших подводных путешествиях. М., 2007. 352 с.

V.G. Papunov

PROSPECTS FOR UNDERWATER TOURISM DEVELOPMENT

Seas of Russia have high natural potential for development of underwater cognitive tourism, which is a new branch of tourism for underwater training, education and research. Due to the increase of interest of foreign tourists towards Russian seas an underwater tourism can be considered as a very promising direction for development in Russia. Main steps of underwater tourism development include exploration of underwater landscapes for testing of cognitive potentials and creating unified system of underwater cognitive tourism for different categories of people, such as scholars, students, scientists and people interested in diving. All these measures will lead to optimization of underwater cognitive tourism and increase of level of investment attraction, which is necessary for further progress.

Б.Р. Мавлюдов

ПЕЩЕРНЫЙ ТУРИЗМ

Пещеры широко распространены во всём мире. Они могут иметь карстовое происхождение, т.е. формироваться в растворимых горных породах (известняках, доломитах, мраморах, мергелях, гипсе, ангидриде, каменной соли). Аналогичные по форме пещеры встречаются в ледниках. Среди других естественных пещер можно отметить лавовые, волноприбойные, суффозионные и эоловые, пещеры в осыпях и обвалах, в ледниках и снегу. Пещеры бывают горизонтальные, наклонные, вертикальные (колодцы, шахты) и комплексные (пещерные системы). Кроме того, известно большое количество искусственных пещер – заброшенных горных выработок, в которых ранее добывали разнообразные ископаемые. Все эти пещеры могут служить объектами туризма.

Привлекательность пещер

Почему людей привлекают пещеры? Во-первых, из-за их таинственности. Пещеры находятся глубоко под землёй и потому скрыты от человеческих глаз. А раз они скрыты, значит, там есть какая-то тайна. Во-вторых, пещеры привлекают людей своей зрелищностью, огромными размерами. Всегда неожиданно оказаться вдруг в огромной зале какой-нибудь пещеры среди невероятного хаоса глыб, среди которых любой человек почувствует себя буквально пигмеем, а вернее, крошечной песчинкой. В-третьих, пещеры привлекают своей неожиданностью, ведь никто не знает, что он встретит в пещере за поворотом. В-четвёртых, мир пещер сильно отличается от привычного нам, внешнего мира.

Вопросы терминологии

Пещерный туризм ещё не имеет своего собственного имени. В советское время, когда самодеятельный пещерный туризм входил в систему Совета по туризму и экскурсиям, его было принято называть спелеотуризмом. Этот термин использовался довольно широко и даже попал в некоторые справочные издания. Вот какое определение спелеотуризма даётся в Википедии (ru.wikipedia.org): Спелеотуризм – посещение пещер со спортивной или познавательной целью. Разновидность спортивного

туризма, смысл которого заключается в путешествиях по естественным подземным полостям (пещерам) и преодолением в них различных препятствий (сифоны, колодцы) с использованием различного специального снаряжения (акваланги, карабины, верёвки, крючья, индивидуальные страховочные системы и пр.). Открытие новых спелеотуристских маршрутов сопряжено с исследованием пещер – спелеологией.

Несмотря на вышесказанное, среди любителей пещер термин «спелеотуризм» не прижился. Поэтому в настоящее время его можно встретить только на сайтах в интернете и справочных изданиях. На западе существует два термина для исследователей пещер: *caver* и *speleologist*. Первые занимаются спортивным прохождением пещер, а вторые – проведением научных исследований в пещерах. В Болгарии все, кто занимается спортивным прохождением пещер, называют пещерняками. В России и странах СНГ исследователей пещер называют спелеологами, вне зависимости от того, с какими целями они ходят в пещеры: со спортивными или исследовательскими.

Как видим, терминология, связанная с пещерным туризмом ещё не устоялась.

Виды пещерного туризма

По характеру организации путешествия можно выделить дикий и организованный пещерный туризм. Это разделение несколько условно, поскольку понятие организованный очень обширно и включает в себя многие формы посещения пещер. Например, организованным туризмом можно назвать посещение экскурсионных пещер, специально оборудованных для туристов. Примерами могут служить Новоафонская пещера в Абхазии, Кунгурская пещера на Урале и др. Организованным можно назвать посещение легкодоступных не оборудованных пещер, в которые организует туры какая-то туристская фирма. Также организованным туризмом можно назвать экспедиции в пещеры, которые организовывает какой-либо спелеоклуб, когда это путешествие оформлено в туристской организации. В советское время такой туризм называли самодеятельным. В таком контексте диким пещерным туризмом называют посещение пещер не организованными группами.

В данной статье мы выделяем два направления пещерного туризма: экскурсионный туризм в оборудованные пещеры и самодеятельный туризм в необорудованные пещеры.

Спелеотуризм в Советском Союзе

Спелеотуризм в Советском Союзе возник в начале 1960-х годов практически одновременно в Крыму, в Москве, на Урале и в Красноярске. В начале 1970-х годов только в Москве активно функционировали около десятка официальных спелеологических коллективов: до 50 человек при клубе туристов (так называемая «городская секция»), примерно столько же было при Московском государственном университете, более малочисленные группы имелись при других крупных институтах, существовало несколько секций при крупных предприятиях. Ещё около десятка групп, обычно небольшой численности (до 10 человек) не принадлежали ни к какой организации. Даже в случае принадлежности к организации практически все спортивные группы представляли собой как бы частный сектор, поскольку практически не получали никаких субсидий. Например, спелеоклуб МГУ какое-то время имел право пользоваться спортивными залами для тренировок, а иногда через МГУ удавалось покупать какое-то снаряжение.

История

Пещеры были известны ещё в Древней Руси, что отображено в былинах и летописях. В средние века прокладывалось много искусственных пещер: подземные церкви и подземные части церквей, колодцы и подземные ходы, хранилища в крепостях и склепы. До революции 1917 г. в России были запрещены поверхностные разработки полезных ископаемых, с XVI в. их разрабатывали подземным способом. В частности, добывались известняки для строительства городов, и в том числе Москвы. Эти катакомбы сохранились до настоящего времени во многих районах вокруг городов Москвы, Твери, Санкт-Петербурга и других городов.

С началом геологического изучения территории Российской империи началось исследование и пещер. В XVII–XVIII вв. уже были известны десятки пещер в Поволжье, на Урале, в Сибири. Среди них такие как Кунгурская, Сюкеевские, Лаклинская и Каповая. Некоторые пещеры и «дующие трещины» использовались летом для хранения мяса и рыбы.

Единичные экскурсии в пещеры начали проводить ещё во второй половине XIX в. В Кунгурскую пещеру на Урале местные жители водили экскурсии, освещая себе путь факелами. К концу XIX в. в России были

известны сотни пещер. В самом начале XX в. в Крыму местный горный клуб организовывал экскурсии в две пещеры. В 1914 г. Хлебников взял в аренду Кунгурскую пещеру и начал водить в неё экскурсии. В начале XX в. продолжали исследоваться пещеры Урала, Крыма и Кавказа.

С конца 1950-х годов, с развитием спортивной спелеологии, число известных пещер начинает стремительно возрастать.

Ценность пещер

Пещеры представляют собой переходную часть ландшафта от наземных форм к подземным, в результате чего пещерам свойственны замечательные, воистину уникальные свойства. Обладая хорошей связью с внешней атмосферой, пещеры в то же время позволяют иметь свободный (не через скважину) доступ к внутренним частям земной коры, наблюдать и изучать не только процессы, происходящие непосредственно в пещерах (проработка полостей, образование отложений, и др.), но и геологическое строение и тектонические условия того блока пород, в который внедрена данная пещера.

Водные потоки прорезают пещерные галереи в глубину, не затрагивая при этом отложений, образовавшихся ранее и находящихся выше русла потока. Поскольку в глубинах пещер отсутствуют атмосферные осадки, растительность, смена времён года, т.е. те агенты, которые обеспечивают и усиливают физическое выветривание пород и отложений на поверхности вне пещер, в пещерах создаются идеальные условия для сохранения многолетних отложений. Здесь сохраняются как рыхлообломочные отложения (русловые, остаточные и гравитационные), так и натечные образования. Прекрасно сохраняются спорово-пыльцевые спектры, отвечающие времени и условиям образования отложений, а последние могут быть датированы с использованием изотопных методов. Изучение возраста сталактитов и сталагмитов показало, что иногда их возраст достигает нескольких миллионов лет. Это говорит как о хорошей сохранности этих отложений, так и о чрезвычайно низких скоростях формирования внутреннего убранства полостей.

Значит, уничтожение натёчных образований в пещерах не может быть восполнено естественным путем в течение какого-то мыслимого времени, т.е. выломанные из пещер натёки не восстановятся в полном объёме в них уже никогда. Тем более что условия, в которых эти натёчные образования росли, всё время изменялись и не были похожи

на современные. Вернее будет сказать так: любой комплекс пещерных натёков – это конечный результат сложной многовековой истории и эволюции данной полости в изменяющихся во времени структурно-тектонических и гидрогеологических условиях. Обломанные натёки могут восполняться (или не восполняться) в зависимости от современного состояния водопритока в полость (его химизма и состава), геологического и структурно-тектонического состояния массива и условий в полости (в первую очередь климатических) – рост современных натёков отвечает современным условиям, складывающимся в полостях.

Изучение хорошо сохранившихся последовательных серий некоторых пещерных отложений позволило получить непрерывный ряд датировок и климатических условий на протяжении многих сотен тысяч лет. Подобные данные уникальны. Они могут быть сравнимы только с материалами, получаемыми при бурении многокилометровых скважин во льдах Гренландии и Антарктиды или при глубоководном бурении морского дна. Нетрудно видеть, что оба последних метода получения палеогеографической информации не только чрезвычайно дороги, но и в значительной степени энергоёмки, наукоёмки и трудоёмки.

Естественно, что получение подобной информации при изучении отложений пещер гораздо дешевле и проще. Понятно, что пещеры с такими комплексами рыхлых отложений встречаются не везде, они уникальны. Несомненно, такие пещеры должны строжайшим образом охраняться, поскольку они имеют колоссальное научное значение (в случае утраты отложений из таких пещер восполнить их человечество не сможет никогда). К настоящему времени пещерные отложения изучены лишь в единичном количестве пещер (да и то весьма поверхностно), а это значит, что любая из пещер после квалифицированного её изучения может приобрести большое палеогеографическое значение, как на местном, так и на региональном уровне.

Исходя из этого, каждую пещеру следует рассматривать как потенциально ценную в палеогеографическом отношении. Уничтожение пещер при разработках карьеров строительного камня уже, по видимому, нанесло невосполнимый вред во многих районах нашей страны. Хотелось бы, чтобы при планировании уничтожения какой-либо пещеры во время разработки карьеров приглашались бы специалисты – спелеологи и геологи для её изучения. Так сейчас поступают в городах, когда в случае обнаружения каких-либо исторических реликвий при строительстве приглашают археологов.

Рассматривая ценность пещер, мы говорили об относительном богатстве их минерального мира. Здесь следует добавить, что минеральные ассоциации пещер (парагенезисы, ансамбли) отражают состояние геохимического поля полостей и его эволюции. Разнообразие форм не очень богатого набора минералов (наиболее часты: кальцит, доломит, гипс, арагонит) говорит о многообразии условий кристаллизации, которые позволяют минералам создавать разнообразные минеральные агрегаты и их ансамбли. Зачастую минеральные формы, найденные в пещерах, больше нигде не встречаются. Это можно объяснить не только довольно удобными условиями изучения и доступностью для обозрения и понимания условий их образования, но и разнообразием обстановок минералообразования. Действительно, по условиям поступления растворов (чему способствует трещиноватость породы и другие факторы), их концентрации, количеству, термовлажностным характеристикам полости, движению воздуха в ней (а значит, и условиям испарения и конденсации влаги) трудно найти подобные обстановки не только в разных полостях, но даже и в одной полости. Если учесть, что минеральный мир изучен лишь в единицах пещер, то становится понятным, что при разрушении полостей неизбежны потери для науки.

Самые крупные пещеры

В настоящее время в России известно более 5000 крупных пещер (общее количество пещер во все мире, вероятно, превышает 100 тысяч). Пещеры можно найти в самых разных регионах страны. Назовём самые крупные пещеры России: шахта «Горло Барлога» глубиной около 900 м на Загеданском плато в хр. Абишира-Ахуба, в Карачаево-Черкесия на Северном Кавказе (самая глубокая); пещера Ботовская в Иркутской области с суммарной длиной галерей более 68 км (самая протяжённая). Самые крупные полости в СНГ: шахта Крубера (Воронья) глубиной 2197 м в Абхазии (самая глубокая, она же самая глубокая из известных в мире); пещера Оптимистическая на Украине с суммарной длиной галерей более 236 км (самая протяжённая). Отметим, что самая протяжённая в мире пещера – Мамонтова (США, штат Кентукки), её длина достигает 643 км 738 м.

Пещеры распространены неравномерно по территории страны. Кое-где они образуют обширные скопления (Кавказ, север Русской

равнины), в других местах это единичные пещеры (Урал, Алтай, Саяны), а в третьих пещеры весьма редки (Астраханская область, Дальний Восток). В Сибири, на Дальнем Востоке и в некоторых других районах страны пещеры изучены еще недостаточно.

Особенности пещерного туризма

К особенностям пещерного туризма можно отнести следующее: сложность маршрутов, обусловленную большим разнообразием рельефа внутри пещер (вертикальные колодцы, глыбовые завалы, узкие щели и проходы, подземные реки и т.п.); высокую относительную влажность воздуха при пониженной температуре; отсутствие естественного освещения; высокую степень автономности в экспедиционных условиях (особенно при изучении глубоких подземных лагерей).

Особые требования предъявляются к этике пещерных туристов, их поведению в пещерах, отношению к природе под землёй. Это связано с крайней хрупкостью пещерной среды, её экосистем, различных отложений, и в том числе натёчных образований, минеральных агрегатов и ледяных кристаллов. Например, сломанный в пещере сталактит может восстановиться только через десятки или даже сотни лет, а может и не восстановиться никогда. В результате не контролируемого посещения пещер было разрушено множество минеральных образований и замусорены десятки пещер.

Становление советского пещерного туризма, а затем и спелеологии во многом связано с именем Виктора Николаевича Дублянского. Его перу принадлежат первые учебники по пещерному туризму «Путешествие под землёй» (1968, 1981, совместно с В.В. Илюхиным), увлекательная научно-популярная книга «Вслед за каплей воды» (1971), несколько десятков монографий о пещерах Крыма, Украины, Западного Кавказа. Важное значение имели книги В.Н. Дублянского «Занимательная спелеология» (2000) и «Пещеры и моя жизнь» (2009).

Спелеотуры

В последнее время пещерный туризм или спелеологию стали относить или к экстремальным видам спорта или к экстремальным видам отдыха (tourlib.net). На самом деле это неправильно. Этим выхолащивается понятие пещерного туризма, который сочетает в себе, кроме

обычного любопытства, познание нового и наслаждение природой, присущие обычному туризму, а также исследовательскую деятельность. Без последнего пещерный туризм теряет свою прелесть и привлекательность. Поэтому так называемые спелеотуры хотя и дают возможность для многих туристов независимо от времени года посетить общедоступные и необорудованные пещеры и даже позволяют прикоснуться к загадкам подземного мира и в некоторой мере почувствовать его уникальную красоту, но ощущения пещеры редко возникают при её бесцельном посещении. При подготовке к спелеотуре туриста могут научить пользоваться снаряжением, но он не проходит специальной подготовки в спелеолагерях, как это принято в спелеологии, где человек получает кроме специальных навыков хождения по пещерам необходимый минимум научных знаний, а также навыки работы в коллективе, взаимовыручки и товарищества. Спелеология (пещерный туризм) – коллективный вид деятельности, который невозможен без чёткой организации, слаженности действий, взаимопомощи и взаимовыручки.

Вот как рекламируют себя спелеотуры: «Особенно привлекателен спелеотуризм для любителей приключений, тайн и новых ощущений. Во время такого похода приходится спускаться в недра земли. Здесь вы можете увидеть прекрасные подземные озёра и реки, загадочные сталактиты и сталагмиты. Но занятие такого рода отдыха требует от вас не только специального снаряжения, но и хорошей физической формы. Поэтому спелеотуризм как вид экстремального отдыха предназначается для избранных. Условия подземелий и пещер могут быть разнообразными, поэтому спелеотуристу необходимо владеть навыками скалолазания, дайвинга, а также не бояться замкнутого пространства» (tourlib.net). Здесь написано многое, но нет главного – цели, из-за которой человек идёт в пещеру. Действительно, без такой цели человек может несколько раз сходить в пещеры, но потом бросает это занятие. Те, кто ходят в пещеры всё время и не представляют жизни без них, имеют какой-то интерес в пещерах: кого-то привлекает пещерная фотография, кого-то коллектив спелеологов, кто-то интересуется новыми пещерами, кто-то занимается первопрохождениями, кто-то делает то же, но под водой, кого-то интересуют научные исследования. Но для всех посещений обязательно (особенно во вновь открытых пещерах или их участках) проведение топосъёмки, иными словами – составление карты пещеры. Как говорят спелеологи: нет карты – нет пещеры.

Экскурсионный пещерный туризм

Экскурсионное пещерное путешествие может быть организовано в оборудованные и необорудованные пещеры. Оборудованные пещеры – это полости, к которым оборудован подход или подъезд, внутри них проложены дорожки в безопасных местах, проведено освещение, продаются билеты, и имеется экскурсионное обслуживание. Посещать такие пещеры могут все желающие вне зависимости от возраста, для этого не требуется никакого снаряжения или одежды. Фактически это посещение природного музея, где экскурсовод обратит внимание посетителей на наиболее интересные объекты, расскажет об истории возникновения и исследования пещеры. Несмотря на то, что это наиболее распространённый и массовый вид пещерного туризма, который позволяет большому количеству людей ознакомиться с подземным миром, с грандиозностью сил природы, карстовыми явлениями, он, как и посещение музеев, мало что сохраняет в памяти после возвращения из них и часто такие посещения проводятся для «галочки». Как же, побывать в таком месте и не посетить местную пещеру...

Несмотря на невысокую эффективность посещения оборудованных пещер для туристов в познании мира подземных полостей, наличие таких пещер не только повышает туристскую привлекательность региона (например, в Японии каждая префектура хочет иметь на своей территории как минимум одну оборудованную пещеру, поскольку это повышает туристский рейтинг территории), способствует развитию туристской инфраструктуры прилегающего к пещере региона (к входам в пещеры прокладываются шоссейные или канатные дороги, строятся магазины, отели, пункты питания и продажи сувениров), способствует сохранению пещер и повышает экологическую грамотность посетителей.

Поэтому экскурсионный пещерный туризм широко развит во всём мире. Во многих странах наиболее интересные и крупные пещеры или их части оборудованы для туристов (табл.). Больше всего оборудованных пещер в США – 169, во Франции 110 оборудованных пещер, в Японии – 94, Испании – 68, Китае – 62, Австралии – 58, Германии – 53. В остальных странах меньше. Всего на земном шаре в настоящее время учтено 1250 оборудованных пещер. В России сейчас имеется четыре оборудованных пещеры: Кунгурская Ледяная на Урале, Большая Азишская, Медовая и Воронцовская на Кавказе, а с учётом крымских пещер (Красная, Мраморная, Эмине-Баир-Хасар

Таблица. Количество оборудованных экскурсионных пещер в разных странах

Страна	Пещеры	Страна	Пещеры	Страна	Пещеры
Австралия	58	Ирландия	6	Россия	8
Австрия	24	Исландия	1	Руанда	1
Алжир	3	Испания	68	Румыния	14
Ангуилла	1	Италия	49	Саудовская Аравия	1
Аргентина	2	Каймановы острова	1	Северная Корея	2
Армения	1	Камбоджа	4	Северные Марианские острова	1
Аруба	4	Канада	9	Сербия	10
Барбадос	1	Кения	2	Сирия	1
Белиз	1	Кипр	1	Словакия	16
Бельгия	14	Китай	62	Словения	19
Бермуды	4	Куба	6	Сомали	1
Болгария	12	Курачао, Карибы	1	США	169
Боливия	1	Лаос	8	Таиланд	29
Босния и Герцоговина	5	Ливан	3	Тонга	1
Бразилия	12	Маврикий	2	Тринидад и Табаго	1
Великобритания	30	Мадагаскар	1	Туркменистан	3
Венгрия	13	Македония	1	Турция	21
Венесуэла	2	Малайзия	19	Уганда	2
Вьетнам	17	Мальта	4	Украина	2
Гватемала	5	Марокко	2	Филиппины	8
Германия	53	Мексика	24	Франция	110
Гондурас	2	Мьянма	2	Хорватия	22
Греция	25	Намибия	2	Чехия	15
Грузия	4	Непал	6	Чили	1
Доминиканская республика	5	Нигерия	1	Швейцария	11
Зимбабве	1	Никарагуа	1	Швеция	2
Йемен	1	Новая Зеландия	12	Эквадор	2
Израиль	1	Норвегия	1	Эфиопия	1
Индия	10	Оман	1	Южная Корея	21
Индонезия	3	Польша	12	Южно-Африканская республика	8
Иордания	1	Португалия	14	Ямайка	3
Иран	6	Пуэрто-Рико	1	Япония	94

и Скельская) их стало восемь, а во всех странах СНГ таких пещер насчитывается 17. Эти цифры относятся только к оборудованным естественным пещерам. Если сюда включить также и оборудованные искусственные полости, то общее число несколько увеличится.

Самодеятельный пещерный туризм

Самодеятельный пещерный туризм ориентирован на необорудованные пещеры. Таких пещер множество во многих регионах мира и далеко не все исследованы. Поэтому самодеятельный пещерный туризм преследует цель прохождения известных пещер или открытие и исследование новых. Чтобы заниматься исследованием новых пещер, необходимо набраться опытом пещерных исследований. За опытом спелеологи ездят в уже известные пещеры, начиная с самых простых, и постепенно усложняют пещерные маршруты. Эти выезды проходят под руководством опытных инструкторов. Выезд (экспедиция) в пещеры обычно занимает не менее 10 дней, включая дорогу, переход к пещере и работу в ней. В течение одной экспедиции, как правило, можно посетить несколько простых пещер или одну сложную. Чтобы набраться опыта работы в сложных пещерах, требуется не один год.

После получения начальной подготовки (у нас в стране эту систему называют спелеологическими лагерями, которые имеют две ступени) молодые спелеологи могут участвовать в более сложных и поисковых экспедициях. Поисковые экспедиции организуют в плохо исследованные или новые районы. В таких экспедициях, которые во многом сродни обычному горному походу, и ищут пещеры в каком-то заранее намеченном районе. Как правило, первая поисковая экспедиция не имеет с собой много пещерного снаряжения, ведь её цель – найти перспективную пещеру. А для её полного прохождения организуют специальную экспедицию.

Некоторая часть исследователей занимается прохождением крупнейших пещер (самых протяжённых или самых глубоких). Вообще-то мечта каждого серьёзного спелеолога – найти самую глубокую пещеру мира. В этом направлении ещё есть возможности, поскольку максимальная глубина карстовых полостей всё время растёт. Ожидать находки ещё одной самой протяжённой пещеры, по-видимому, не приходится, так как даже вторая в мире по протяжённости пещерная система Сак Актун (Мексика, 311 км) отстаёт от Мамонтовой пещеры (США) на целых 330 км.

Можно искать новые не исследованные карстовые районы и там спускаться в новые пещеры, а можно пытаться найти новые залы и ответвления в уже существующих крупных пещерных системах. При этом можно углубить пещеру, т.е. найти продолжение на её со-

временном дне, а можно и нарастить сверху, т.е. найти более высокий вход в пещерную систему. Основная масса опытных самодеятельных пещерных туристов (спелеологов) именно этим и занимается.

Однако самые крупные пещеры требуют для своего прохождения огромных физических усилий. Во-первых, для этого нужна хорошо подготовленная, физически сильная, тренированная опытная группа, которая может работать в подземных условиях в течение длительного времени. Рассмотрим конкретный пример – пещерную систему Снежная – Меженного – Иллюзия на Западном Кавказе (Абхазия), которая на данный момент имеет глубину 1760 м (Мавлюдов, Морозов, 1984). Верхний вход в пещерную систему расположен почти на вершине горы, поэтому прирастить глубину сверху практически не получится. Для увеличения глубины пещерной системы требуется работа в самой нижней её точке. Чтобы работать в такой пещере на дне (это глубина 1370 м от нижнего входа Снежная), необходимо чтобы люди в пещере находились примерно около месяца, не выходя на поверхность. Почему путешествие длится так долго? Потому что пещера имеет большую протяжённость (более 10 км основного хода), в ней множество сложных участков (Большой колодец глубиной 165 м, подземная река, глыбовые завалы высотой около 100 м, на которые надо подниматься и спускаться, узости и др.).

Для работы в пещере длительное время нужно нести с собой всё жизнеобеспечение: еду, кастрюли, примуса, горючее, палатки и спальники, сменную одежду, водонепроницаемые гидрокостюмы, запасные батарейки, снаряжение личное и общественное: веревки, карабины, крючья, шлямбур, молоток, научное оборудование. Всё это герметично запаковывается в полиэтилен, чтобы не промокло и не побилось по дороге, и укладывается в специальные транспортные мешки цилиндрической формы из специального прочного материала (диаметр 25 см, длина 80 см), чтобы они ни за что не цеплялись и не застревали в узких местах. Вес такого мешка не должен превышать 10–12 кг, чтобы нести его было удобно. Кроме того, спелеолог должен быть соответствующим образом одет: тёплая одежда, гидрокостюм, комбинезон, каска, два фонаря, специальные перчатки, сапоги.

Основной деятельностью спелеолога в пещере – переноска мешков. На неё приходится примерно 3/4 всего времени, проведённого в пещере. При этом на пути вниз требуется больше времени на их транспортировку, а на пути вверх – меньше, поскольку провиант съе-

дается. Груза бывает столько, что приходится его носить в несколько приёмов – несколько ходок. Иногда груз передаётся по цепочке, а иногда переносится человеком на некоторое расстояние и складывается. Так продолжается до тех пор, пока груз не окажется в заранее намеченной точке. И только около четверти времени экспедиции остаётся на полезную деятельность на дне пещеры: поиск и прохождение новых ходов, проведение топосъёмочных работ в новых ходах, научную и исследовательскую деятельность.

В пещере по ходу движения устанавливается несколько базовых лагерей, и люди постепенно переносят свои вещи в более глубокие лагерь по мере перемещения груза вниз. Обычно вся группа оказывается в самом нижнем лагере (зал Пенелопы) примерно через две недели после начала погружения в пещеру. После этого неделя остаётся на работу в нижнем лагере, а далее неделя отводится на подъём на поверхность. При этом приходится выносить накопившийся мусор. Вот таким примерно бывает расклад обычной экспедиции в пещерную систему Снежная – Меженного – Иллюзия.

Не нужно забывать, что даже нижний вход в пещеру расположен на высоте около 2000 м над ур. моря, а это означает, что до него нужно ещё добраться. Возможностей имеется всего две: прилететь на вертолёт, но в последнее время они в Абхазии летать зимой перестали (экспедиции проводятся в зимнее время, чтобы избежать опасных паводков на подземной реке) или забросить вещи пешком. Поскольку вес транспортных мешков и личных вещей в обычной экспедиции превышает тонну, то первая задача заключается в доставке всего груза ко входу в пещеру. Здесь также приходится носить груз челноком, т.е. спускаться несколько раз за новым грузом. Обычно зимой транспортировка груза к входу занимает около недели, поскольку на склоне вдобавок ко всему лежит снег. Поэтому приходится пускать небольшую группу вперёд без груза, чтобы они пробили тропу. Чтобы сократить сроки экспедиции, проводят предварительную заброску части груза в верхнюю часть пещеры осенью, когда ещё нет снега. Переноска груза тяжела, но она имеет и положительную сторону – при таком подъёме на гору лучше проходит высотная акклиматизация.

Вот так примерно проходит обычная спелеологическая экспедицию в сложную пещерную систему. При этом никто не гонится за разрядами, цель экспедиций другая – найти новую часть и углубить

пещеру. Следует добавить, что спелеологические экспедиции оплачиваются их участниками.

Сложных вертикальных пещер много, и они привлекают к себе опытных спелеологов. В некоторые самые известные пещеры проводят специальные экспедиции для проверки своих сил. Есть и такие пещеры, в которые стоит очередь из желающих пройти её всю сверху донизу (по аналогии со знаменитыми горными вершинами). Одна из таких легендарных пещер – Жан-Бернар, Франция (1602 м), в своё время бывшая самой глубокой в мире.

Особняком стоят ледниковые пещеры (Мавлюдов, 2006). Посещение их возможно только в зимнее время, когда талая вода не поступает в пещеру. Экспедиции в такие пещеры затруднены в регионах, расположенных вдалеке от дорог, поскольку в зимнее время туда трудно добраться. В любом случае подобные экспедиции должны иметь два этапа: летний для привязки входов в пещеры на языках ледников и ледниковых колодцев на самих ледниках (по этим привязкам входы в пещеры можно найти зимой) и зимний для работы в самих пещерах. Естественно, для работы зимой необходимо иметь неподалеку тёплую базу, чтобы можно было погреться, спать в тепле и сушить снаряжение и одежду.

Экспедициями в каменоломни и другие искусственные пещеры занимаются спелестологи. Кроме посещения уже известных катакомб, много усилий предпринимается для поиска новых, ранее неизвестных подземелий. Тут помогают расспросы местных жителей, специфические формы рельефа и описания в литературе. Для прохождения таких полостей требуется специфический опыт, потому что они отличаются от естественных пещер. Поскольку многие галереи катакомб расположены на небольшой глубине от поверхности и за многими из них не было контроля в течение длительного времени (сотни лет), то нередко крепёж сводов в них сгнил, и они часто опасны камнепадами.

Заключение

Мы кратко рассмотрели основные типы пещерного туризма, который распространён как у нас в стране, так и во всем мире. В пещерном туризме существует два основных направления: экскурсионный туризм в оборудованные пещеры (реже в необорудованные)

и самодеятельный туризм (спелеология) в необорудованные пещеры. Исследованиями искусственных пещер занимаются спелестологи.

Литература

Дублянский В.Н. Занимательная спелеология. Челябинск: Урал LTD, 2000. 526 с.

Дублянский В.Н. Пещеры и моя жизнь (к моему 80-летию). 2-е издание. Симферополь: УИСК, 2010. 268 с.

Дублянский В.Н., Илюхин В.В. Вслед за каплей воды. М.: Мысль, 1971. 206 с.

Илюхин В.В., Дублянский В.Н. Путешествия под землей. М.: Физкультура и спорт, 1981. 190 с.

Мавлюдов Б.Р. Внутренние дренажные системы ледников. М.: Институт географии РАН, 2006. 396 с.

Мавлюдов Б.Р., Морозов А.И. Пропась Снежная // Пещеры. Вып. 13. Пермь, 1984. С. 15–25.

Электронный ресурс <http://ru.wikipedia.org/wiki/Спелеотуризм>.

Электронный ресурс http://tourlib.net/statti_tourism/speleoturizm.htm

Электронный ресурс <http://www.showcaves.com/english/explain/Index/ShowcavesByCountry.php>

B.R. Mavlyudov

CAVE TOURISM

There are considered features of cave tourism against appeal and value of the caves, some questions of terminology. Among kinds of cave tourism are most extended excursion and amateur tourism. The history of cave tourism, cave tourism in the former USSR, the largest caves of Russia and the world, feature of cave tourism, speleotours are shown. The special attention is turned on excursion cave tourism (now in the world are 1300 caves equipped for excursions) and amateur cave tourism which is considered on an example of cave system Snezhnaya-Mezhennogo-Illusiya on the Western Caucasus. Cave tourism in glacial and artificial cavities (stone quarries and mines) are mentioned.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Ю.М. Блинова, А.В. Бредихин

СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На протяжении последнего десятилетия изучение рекреационных аспектов геоморфологии вызывает повышенный интерес у исследователей. Свойства рельефа как базового компонента ландшафта служит одним из ключевых вопросов изучения влияния природной составляющей на организацию и функционирование туристских кластеров и мониторинга рисков, связанных с их эксплуатацией.

Геологические памятники природы

К наиболее важным рекреационным свойствам рельефа можно отнести эстетическую привлекательность, разнообразие, уникальность, историко-культурную значимость, современную экзодинамику (Бредихин, 2004). Особое место в этом ряду занимает уникальность. Этим свойством обладают формы или комплексы форм рельефа, отличные по строению от окружающих своими морфологическими или иными характеристиками. Такие геоморфологические объекты обычно относят к памятникам природы. В каждом регионе можно найти такие уникальные формы, использование которых в рекреационной деятельности определяет её специализацию. Часто такие объекты составляют ресурсное ядро рекреационной системы и определяют устойчивое функционирование всего рекреационного пространства.

Современная научная терминология не располагает чётким определением понятия «геоморфологический памятник». Смежный термин «геологический памятник» более употребителен, даже если речь идёт о геоморфологических процессах и формах рельефа. Впервые его применил П.А. Чихачев (1974) в книге «Путешествие в Восточный Алтай», изданной в Париже в 1845 г. на французском языке по результатам научной экспедиции на Алтай, длившейся с марта по декабрь 1842 г. Именно так он назвал обнажения на склонах гор у оз. Кара-Холь в западной Туве. На этих склонах автор «...видел множество кусков гранита, кото-

рые включали фрагменты глинистого сланца. По такому геологическому памятнику можно установить относительный возраст этих двух пород». В книге Ф.Ю. Левинсона-Лесинга «Введение в геологию», опубликованной в 1923 г., вторая глава носит название «Геологические памятники». Использовал этот термин и А.П. Павлов (1936). В его книге «Геологическая история европейских земель и морей в связи историей ископаемого человека» есть раздел «О геологических документах или памятниках, позволяющих восстанавливать прошлую историю Земли». До конца 1960-х годов о «памятниках неживой природы» писали Р.Ф. Геккер, В.А. Варсанофьева (Варсанофьева, 1959; Варсанофьева, Геккер, 1951), М.В. Кнорина (1960) и др. Позже термин «Геологические памятники природы» стал применяться значительно чаще. По определению Горной энциклопедии, «Геологические памятники природы – это уникальные или типичные геологические объекты, имеющие научную, культурно-познавательную или эстетическую ценность и охраняемые государством». Геологическая достопримечательность – термин свободного пользования и может относиться к любому геологическому объекту, который отвечает критериям отнесения к геологическим памятникам природы, но не охраняется.

В действующем российском законодательстве нет определения геологических памятников, однако большое внимание уделяется понятию «памятники природы», а также их категориям. Согласно действующему Приказу Минприроды РФ от 25.01.93 № 15 «Об утверждении положения о памятниках природы федерального значения в Российской Федерации» (<http://base.garant.ru/2107074/>), памятниками природы «объявляются отдельные уникальные природные объекты и природные комплексы, имеющие реликтовое, научное, историческое, эколого-просветительское значение и нуждающиеся в особой охране государства». В частности, памятниками природы могут быть объявлены участки суши и водного пространства, а также одиночные природные объекты, в том числе уникальные формы рельефа и природные ландшафты (горы, группы скал, ущелья, каньоны, группы пещер, ледниковые цирки и троговые долины, моренно-валунные гряды, дюны, барханы, гигантские наледи, гидролакколиты); геологические обнажения, имеющие особую научную ценность (опорные разрезы, выходы редких минералов, горных пород и полезных ископаемых); геолого-географические полигоны, в том числе классические участки с особо выразительными следами сейсмических явлений, а также обнажения разрывных и складчатых нарушений залегания горных пород; местонахождения редких или особо ценных палеонтологических

объектов; участки рек, озёр, водно-болотных комплексов, водохранилищ, морских акваторий, небольшие реки с поймами, озёра, водохранилища и пруды: природные гидроминеральные комплексы, термальные и минеральные водные источники, месторождения лечебных грязей; береговые объекты (косы, перешейки, полуострова, острова, лагуны, бухты); отдельные объекты живой и неживой природы (единичные экземпляры экзотов и реликтов, вулканы, холмы, ледники, валуны, водопады, гейзеры, родники, истоки рек, скалы, утёсы, останцы, проявления карста, пещеры, гроты). Памятники природы могут иметь общегосударственное, региональное или местное значение (в зависимости от природоохранной, эстетической и иной ценности охраняемых природных комплексов и объектов). В Российской Федерации имеется 28 памятников природы федерального значения общей площадью 19,4 тыс. га.

Н.Ф. Реймерс в словаре-справочнике «Природопользование» (1990) даёт определения *природного памятника* и *памятника природы*. Основное отличие этих понятий заключается в пространственном положении и масштабах объекта. Если природный памятник обычно занимает значительную площадь (национальный парк, заповедник), то памятник природы имеет небольшие размеры (геологическое обнажение, необычный родник, водопад, скала и т.п.) и имеет локальный характер.

А.П. Горкин (География..., 2006) относит к памятникам природы «уникальные, невозполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения».

Западные исследователи в области геоморфологии и рекреационной географии на протяжении последних двух десятилетий при изучении уникальных геоморфологических объектов употребляют понятие «geomorphosites» (Panizza, 2001). При этом существует несколько трактовок этого понятия. Более общая определяет геоморфологические памятники как уникальные объекты, представляющие наряду с научной ценностью значительный экологический, экономический и культурный интерес. Такой подход наиболее оптимален при исследовании геоморфологических объектов с точки зрения ресурсов туризма и управления ландшафтом. Для естественнонаучных построений применяется более строгий подход, ограничивающий важность объектов их научным значением в рамках познания истории Земли, реконструкций климата и пр. Совокупность аттрактивных геоморфологических памятников принято называть геоморфологическим наследием (geoheritage) (Reynard, Pralong, 2004).

В дальнейшем, геоморфологический памятник понимается как *уникальная форма или комплексы форм рельефа, представляющие научную, культурно-познавательную или эстетическую ценность.*

Геоморфологические памятники выполняют ряд важных функций в различных сферах жизни общества. Так, с древних времён уникальные природные объекты, в том числе геоморфологические, служат *сакральными* объектами (стратовулкан Фудзияма в Японии, денудационные массивы Афон и Олимп в Греции). Часто формы и комплексы форм рельефа, обладающие уникальным геоморфологическими свойствами (изолированное положение по отношению к окружающему морфологическому ландшафту), использовались в *защитных* целях для возведения монастырей и крепостей. Классическим примером тому служит остров-крепость Мон-Сен-Мишель на северо-западном побережье Франции. Он представляет собой денудационный останец гранитов и гранулитов, относительно устойчивых к абразии и эрозионным процессам, возвышающийся над окружающей аллювиально-морской равниной. В разное время этот объект использовался как цитадель, аббатство, тюрьма для политических заключённых. В 1874 г. ему был присвоен статус исторического памятника. В настоящее время остров и окружающий его залив внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Останцовые геоморфологические объекты: холмы, денудационные и эрозионные останцы использовались для фортификационных сооружений, а впоследствии и строительства городов. Так, афинский Акрополь расположен на известняковом останце высотой 156 м над ур. моря, с плоской вершиной (270–155 м). Вавельский холм в Кракове, представляющий собой карстовый останец, служил местом поселения с XI в. На восточном побережье о. Сицилия на сегодняшний день сохранилась часть нормандских сооружений, размещённых на абразионно-вулканических останцах и аккумулятивных мысах. Московский Кремль был возведён на фрагменте надпойменной террасы, ограниченном левыми притоками р. Москва.

Геоморфологические памятники природы

Важной социально-культурной функцией форм рельефа служит их использование в различных видах *художественного творчества*: литературе и живописи. Описания геоморфологических памятников в художественной литературе были переходной ступенью к их научному осмыслению геологического и геоморфологического строения территории.

В качестве базисного элемента природного комплекса рельеф в значительной мере влияет на характер рекреационной деятельности. Здесь находят проявление рекреационные функции геоморфологических памятников. Геоморфологическое разнообразие, уникальность и аттрактивность рельефа определяли развитие первых рекреационных районов (Бредихин, 2010). Так, формирование туристских центров в альпийских регионах в XIX в. происходило в основном за счёт использования геоморфологических памятников в качестве основного ресурса рекреации, что хорошо видно на примере освоения уникальных горных массивов Монблан, Юнгфрау, Маттерхорн и др. Впоследствии развитие систем шло благодаря включению новых объектов и территорий в рекреационную деятельность. Свойства рельефа, такие как морфология и динамика процессов, определяют технологические особенности использования территории рекреацией (транспортное сообщение, расположение и зонирование территории, безопасность туризма). Научный интерес к анализу свойств рельефа с позиций рекреационной деятельности проявился одновременно с развитием рекреационной географии во второй половине XX в. В целом исследования того времени были направлены на изучение социально-экономических аспектов рекреационной деятельности. Согласно методологическому подходу, предложенному В.С. Преображенским с соавторами (1972), рельеф – один из природных компонентов, входит в состав выделенной ими рекреационной системы. Параллельно развивалось независимое направление рекреационной науки, фокусирующееся на эстетической оценке ландшафта (Eringis, Budriūnas, 1975). В этих исследованиях отразились и первые попытки оценить природный потенциал с точки зрения ландшафта в целом. Эти работы были направлены на проведение эстетической оценки ландшафта, в котором рельеф занимал одну из позиций с ограниченным набором свойств.

Важной вехой развития прикладных геоморфологических исследований было создание в 2001 г. на Пятой международной геоморфологической конференции в Токио рабочей группы «Geomorphosites». Главная цель работы этой группы – совершенствовать знания и оценивать геоморфологические памятники, придавая особое значение сохранению познавательной и рекреационной привлекательности этих объектов. Исследования в этой области нашли отражение в большом количестве публикаций (Panizza, 2001, 2002, 2003; Panizza, Piacente, 2002, 2003; Coratza, Marchett, 2002; Reynard et al., 2009; Coratza, Panizza, 2010; Regolini-Bissig, Reynard, 2010 и др.). В этих работах в основном

затрагиваются вопросы строения, истории формирования, картографирования и сохранения геоморфологических памятников.

В отечественной геоморфологии тема геоморфологических памятников освещалась в работах О.А. Антошкиной (2005), О.А. Борсука с соавторами (2004, 2005) и др.

Районы рекреационного освоения приурочены, как правило, к зонам контакта различных по генезису и (или) морфологии комплексов рельефа (побережье, предгорья и пр.). Такое положение позволяет использовать геоморфологическое разнообразие как ресурсную основу функционирования рекреации. Однако такое разнообразие лежит в основе действия рельефообразующих процессов, способных повлиять на устойчивость рекреационной территории и существенно снизить экономическую эффективность функционирования рекреационной системы. Отсюда возникает необходимость исследования динамики рельефа, мониторинга и прогнозирования короткочастотной динамики рельефа в рекреационных районах.

Одним из наиболее важных аспектов изучения геоморфологических памятников является их типизация. Здесь существует три принципиальных подхода: морфологический, генетический и позиционный. Типизация по морфологическим признакам предполагает наличие иерархии по размерам памятников: «элемент рельефа – форма рельефа – комплекс форм». Генетический подход строится на традиционной генетической классификации форм и комплексов форм рельефа. При этом оптимальным представляется предварительное разделение памятников на аккумулятивные и денудационные. На более низком уровне проводится типизация по преобладающему рельефообразующему процессу.

При наличии развитой нормативно-правовой базы особо охраняемых объектов природы можно выделить категории геоморфологических памятников по аналогии с существующей для объектов культурного наследия: федерального, регионального или местного значения.

Один из прикладных подходов к типизации геоморфологических памятников – позиционный. Этот подход был применён ранее для типизации рекреационно-геоморфологических систем (Бредихин, 2010). Согласно этому принципу, геоморфологические памятники подразделяются на локальные и региональные. Среди локальных памятников выделяются контактные, проходные, узловые, нейтральные и изолированные, в зависимости от их положения в рельефе. Региональные памятники подразделяются на линейные и ареальные, в зависимости от своего планового

расположения. Такой подход наиболее полно отражает место геоморфологических памятников в структуре рекреационного пространства.

Важнейшим прикладным вопросом современной рекреационной геоморфологии служит проведение количественной оценки рекреационно-геоморфологических ресурсов как основы создания туристской и рекламной информационной продукции, содействующей развитию экотуризма и геотуризма. Западными исследователями сделано несколько попыток оценить геоморфологические памятники с позиций их экологического воздействия (Rivas et al., 1997), рекреационных ресурсов объектов природного наследия (Serrano, Gonzalez-Trueba, 2005), содействие туризму (Pralong, Reynard, 2005) и потенциала для управления природными парками. Существуют методики оценки рекреационного потенциала территории, включающие местоположение, природно-климатические условия, уровень благоустройства, привлекательности и иных ценных в рекреационном отношении факторов для определения кадастровой стоимости земель, а также оценки приносящей доход недвижимости (Фридман, Ордуэй, 1997).

Большинство разрабатываемых методик оценки геоморфологической составляющей природной основы рекреации касаются геоморфологических памятников. Выбор форм рельефа в качестве природного памятника обычно происходит по методу Дельфи посредством последовательного многоуровневого отбора объектов на основе математической статистической обработки экспертных оценок. Для оценки потенциальных памятников используется ряд общих критериев, что позволяет унифицировать процедуру оценки различных регионов. Чаще всего оцениваются критерии репрезентативности, т.е. способности памятника отражать типичный или уникальный рельеф исследуемой территории (Coraza, Giusti, 2005; Reynard et al., 2009; Pereira et al., 2007), уникальности памятника в пределах рассматриваемого региона (Coraza, Giusti, 2005; Bruschi, Cendero, 2005; Reynard et al., 2009; Pereira et al., 2007), возможности использования в качестве модели природных процессов (Coraza, Giusti, 2005; Bruschi, Cendero, 2005; Serrano, Gonzalez-Trueba, 2005; Reynard et al., 2009; Pereira et al., 2007), разнообразия (Bruschi, Cendero, 2005; Reynard et al., 2009), комплексности и пр. Наиболее важен выбор и адекватное соотношение критериев, которые определяются целью конкретного исследования. Как правило, подобные оценки направлены на определение научно-познавательной ценности объекта и потенциала его дальнейшего использования в хозяйственных целях, в том числе рекреационных.

Оценка тех видов рекреации, которые основаны на восприятии человеком эстетического компонента ландшафта (рекреационно-оздоровительные, отчасти рекреационно-лечебные), представляет более сложную процедуру. Выбор между экспертной оценкой и статистическим расчётом определяется предметом исследования и внешними факторами, такими как время, бюджет, исследовательской компетентностью.

Рекреационно-геоморфологический потенциал

Так или иначе, экспертное заключение зачастую служит субъективным описанием. Чтобы избежать влияния «человеческого фактора», представляется возможным применение так называемых косвенных, или параметрических методов. Они базируются на использовании индикаторов, которые могут быть выражены объективно, численно или абсолютными значениями.

По нашему мнению, оценку рекреационно-геоморфологического потенциала (РГП), под которым понимается показатель комплексной функциональной пригодности территории для рекреационных целей, следует проводить с двух позиций: рекреационной привлекательности (аттрактивности) и геоморфологических рисков (Бредихин, 2010). Поскольку РГП представляет собой комплексную характеристику, не имеющую на сегодняшний день общепризнанной универсальной структуры, необходимо определить критерии его оценки, применимые в рамках исследования регионов России.

Предлагаемая оценка должна учитывать связь между рекреационными потребностями и рекреационными свойствами рельефа, посредством использования которых будут реализовываться эти потребности. Для этого на первом этапе для конкретной территории (рекреационно-геоморфологической системы или отдельного геоморфологического памятника) были выделены те функциональные типы рекреационной деятельности, которые осуществляются (или могут иметь место) в её пределах и используют рекреационно-геоморфологические ресурсы. При всей сложности проблемы выбор приоритетных компонентов для оценки, очевидно, необходимо проводить в соответствии с видами рекреационной деятельности, так как именно они определяют оценку свойств рельефа.

Большинство исследователей, занимающихся проблемами изучения рекреационных и рекреационно-геоморфологических систем, подразделяют все виды рекреационной деятельности на четыре функциональные

группы (Мироненко, Твердохлебов, 1981): 1) рекреационно-лечебная (климатическая, бальнеологическая, грязелечебная); 2) рекреационно-оздоровительная (купально-пляжная, прогулочно-созерцательная); 3) рекреационно-спортивная (горнолыжная, трекинг, дайвинг, рыболовно-охотничья, речной сплав, конная и др.); 4) рекреационно-познавательная (природно-познавательная, культурно-познавательная).

Следующий методический шаг заключается в определении ряда показателей свойств рельефа, измеряющих аттрактивность территории для каждого из выделенных типов рекреационной деятельности (Блинова, Бредихин, 2011). Аналогичным образом для рискованной составляющей РГП выделяется ряд показателей опасности, измеряющих воздействие геоморфологических процессов, которое может привести к изменению рекреационных свойств территории или разрушению системы, т.е. к утрате ею рекреационных функций. При этом важно было, чтобы показатели представляли собой комплекс *взаимодополняющих* компонентов и *не дублировались*. Для научно обоснованной оценки РГП частные индикаторы должны максимально полно отражать все особенности и условия организации различных типов рекреационной деятельности.

Кроме того, необходимо было добиться максимальной *достоверности анализируемой информации* по каждому из частных показателей. Поскольку в задачи исследования входит изучение рекреационно-геоморфологического пространства нескольких регионов России, отбор показателей изначально подразумевает территориальную дифференциацию их значений. Последующая интерпретация результатов оценки с целью повышения эффективности функционирования РГС предполагает наличие прослеживаемой динамики как частных индикаторов, так и РГП в целом.

Итак, на данном этапе было выделено 13 критериев, определяющих аттрактивность геоморфологических памятников для целей рекреации: официальный статус памятника. (международного, федерального, регионального или местного значения); визуальная доступность основных и дополнительных характеристик рельефа; разнообразие согласно критериям отнесения к другим типам памятников; ценность для различных уровней образования; логистика – близость объектов размещения и питания; численность потенциальных посетителей в пределах 25 км; транспортная доступность; уязвимость основных и дополнительных характеристик рельефа к антропогенным воздействиям; положение по отношению к другим природным и культурным памятникам; монументальность – использование в иконографии для при-

влечения туристов; познавательная ценность для людей с различным уровнем знаний; социальные условия – ВРП на душу по сравнению с округом; близость к рекреационным средствам обслуживания.

Для рискованной составляющей РГП было выделено пять критериев, на основании методик по оценке риска, связанного с рекреационным использованием геологических памятников, разработанных Lima, Brilha, Salamuni (2010) и группой учёных университета Гранады (Junta de Andalucia, 2002). Критерии оценки включили уязвимость к природным и антропогенным воздействиям, близость потенциальных источников опасности (как антропогенных, так и природных), официальный охраняемый статус и контроль доступа, транспортную доступность, численность населения в радиусе 25 км.

Большинство критериев оценки (визуальная доступность, разнообразие, образовательная и познавательная ценность, уязвимость) определяется основными и дополнительными свойствами рельефа: морфологией, динамикой, геоморфологическим разнообразием, пейзажностью и др. Однако индикаторы аттрактивности и риска учитывают и социально-экономические показатели, являющиеся важными условиями организации многих видов рекреации. Сюда относятся численность населения, уровень экономического развития (выраженная через валовой региональный продукт), транспортная доступность.

Поскольку получаемые по каждому геоморфологическому памятнику показатели представляют собой набор разноразмерных компонентов, оптимально было введение балльной дифференциации по каждому из критериев оценки. В данном случае использовалась наиболее распространённая на практике 4-балльная шкала оценок. Рост числа баллов в принятой шкале происходит равномерно в порядке нормативного увеличения значения каждого из анализируемых факторов. Тем не менее, следует отметить, что изначально процедура выделения критериев и присвоения им баллов носит субъективный характер и требует высокой квалификации экспертов.

В рамках данного исследования важно было учесть приоритетность отдельных компонентов РГП для организации разных видов туризма, поэтому каждому из них был присвоен вес. Это объясняется различной степенью влияния определённых геоморфологических свойств на организацию отдельных функциональных типов и видов туризма.

Процедура взвешивания была выполнена в несколько этапов в результате анализа экспертных заключений по методу Дельфи. Такой

подход достаточно распространён при проведении количественных оценок использования геологических и геоморфологических ресурсов в рекреации (Lima et al., 2010).

Исходя из формулы $A = \sum k \cdot n$, где A – значение показателя опасности (аттрактивности), n – балльное значение показателя по каждому из критериев, k – вес критерия в общем показателе (при этом $\sum k = 1$ и n принимает натуральные значения от 0 до 4), можно сделать вывод, что диапазон значений показателей риска и аттрактивности невелик – от 0 до 4 баллов. С применением метода обучающей группировки в рамках модельных участков были установлены границы интервалов, соответствующих разным типам РГП.

При сопоставлении полученных значений интегральных индексов по рискованной и аттрактивной составляющей рекреационно-геоморфологического потенциала были выделены типы РГП, характеризующие каждый из рассмотренных памятников с точки зрения их пригодности для организации того или иного вида туризма: 1) недостаточный РГП – характеризуется высокой степенью опасности (более 2,6) и низкой аттрактивностью (менее 2,6); 2) средний РГП – характеризуется низкой степенью опасности (менее 2,6) и низкой аттрактивностью (менее 2,6); 3) оптимальный РГП – характеризуется низкой степенью опасности (менее 2,6) и высокой аттрактивностью (более 2,6); 4) экстремальный РГП – характеризуется высокой степенью опасности и высокой аттрактивностью (более 2,6).

Оценив рекреационно-геоморфологический потенциал конкретного геоморфологического объекта с точки зрения его пригодности для отдельного вида рекреационной деятельности (частный потенциал), следует говорить об общем рекреационно-геоморфологическом потенциале, имеющем особую сложную структуру в зависимости от набора реализуемых или потенциально возможных видов туризма. Графически его можно представить в виде диаграммы (рис. 1). Различные функциональные типы рекреации отражены во внутренней её части: рекреационно-лечебная (Р–Л), рекреационно-оздоровительная (Р–О), рекреационно-спортивная (Р–С), рекреационно-познавательная рекреация (Р–П).

Далее для каждого типа существует набор конкретных рекреационных занятий, реализуемых или перспективных в пределах рекреационно-геоморфологической системы. Они представлены на диаграмме в виде ячеек. В зависимости от значения РГП для каждого из них, ячейка может быть закрашена в зелёный (оптимальный РГП), жёлтый (средний) или красный (экстремальный) цвет. При недоста-

Рис. 1. Диаграмма, иллюстрирующая функциональную структуру рекреационно-геоморфологического потенциала

точном потенциале для реализации какого-либо вида туристической деятельности ячейка закрашивается в синий цвет.

В зависимости от функциональных типов рекреационных занятий, наиболее оптимальных для организации на базе конкретного геоморфологического памятника, выделяется несколько типов структуры РГП: монофункциональный (лечебный, оздоровительный, познавательный и спортивный), полифункциональный (познавательно-спортивный, лечебно-оздоровительный и пр.) и универсальный (обладающий оптимальными предпосылками для организации всего спектра функциональных типов туризма).

Рекреационно-геоморфологический потенциал отдельных регионов

Предложенная методика оценки рекреационно-геоморфологического потенциала была апробирована на разнообразных в геоморфологическом отношении территориях в пределах пяти регионов России: на примере региональных геоморфологических памятников ареальной РГС «Природный парк Налычево» (Камчатка); линейного

геоморфологического памятника «Андомская гора» (Вологодская область); девяти локальных геоморфологических памятников Ленинградской области; регионального, как основы для формирования регионального туристического кластера, ареального геоморфологического памятника «Хребет Ергаки» (Красноярский край); локальных геоморфологических памятников ареальной РГС «Самарская Лука».

Системообразующая роль уникальных форм рельефа в рекреационной деятельности наиболее ярко проявляется в пределах особо охраняемых природных территорий. В качестве примеров таких объектов можно привести геоморфологические памятники Природного Парка Налычево (Камчатка).

Ресурсы Налычевской долины, как биологические, так и бальнеологические, издавна использовались местным населением. В настоящее время территория парка представляет собой сложную ареальную рекреационную систему, ориентированную, прежде всего на экологический туризм, основной ресурсной составляющей которой являются геоморфологические объекты. Природные памятники, расположенные здесь, в основном представляют собой формы и комплексы форм рельефа, поэтому систему Налычево можно охарактеризовать как ареальную рекреационно-геоморфологическую.

Главным рекреационно-геоморфологическим центром этой системы служит кордон Центральный, где расположены основные объекты размещения туристов и информационный центр. Он расположен в пределах надпойменной террасы р. Правая Налычева, в непосредственной близости от нескольких локальных геоморфологических памятников. Прежде всего, это травертиновый щит «Котёл» (рис. 2) и термальный источник «Грифон Иванова», представляющий собой антропогенный памятник – декомпрессионную воронку на месте скважины, пробуренной для разведки Налычевского месторождения термальных вод. На периферии травертинового щита располагаются термальные поля, где на поверхность выходит несколько десятков небольших горячих источников, дающих начало ручью Термальному. Основная разгрузка термальных вод, главным образом скрытая, происходит в районе «Котла», затем горячий грунтовый поток направляется к реке Горячей, где на протяжении километра на пойменной террасе наблюдаются выходы термальных вод. Эти выходы (Налычевские «лужи») в настоящее время оборудованы под купальни и служат важными аттрактивными компонентами центральной части парка (рис. 3).

Рис. 2. Один из основных аттрактивных объектов центральной части РГС Налычево – травертиновый щит «Котёл». Фото А.В. Бредихина

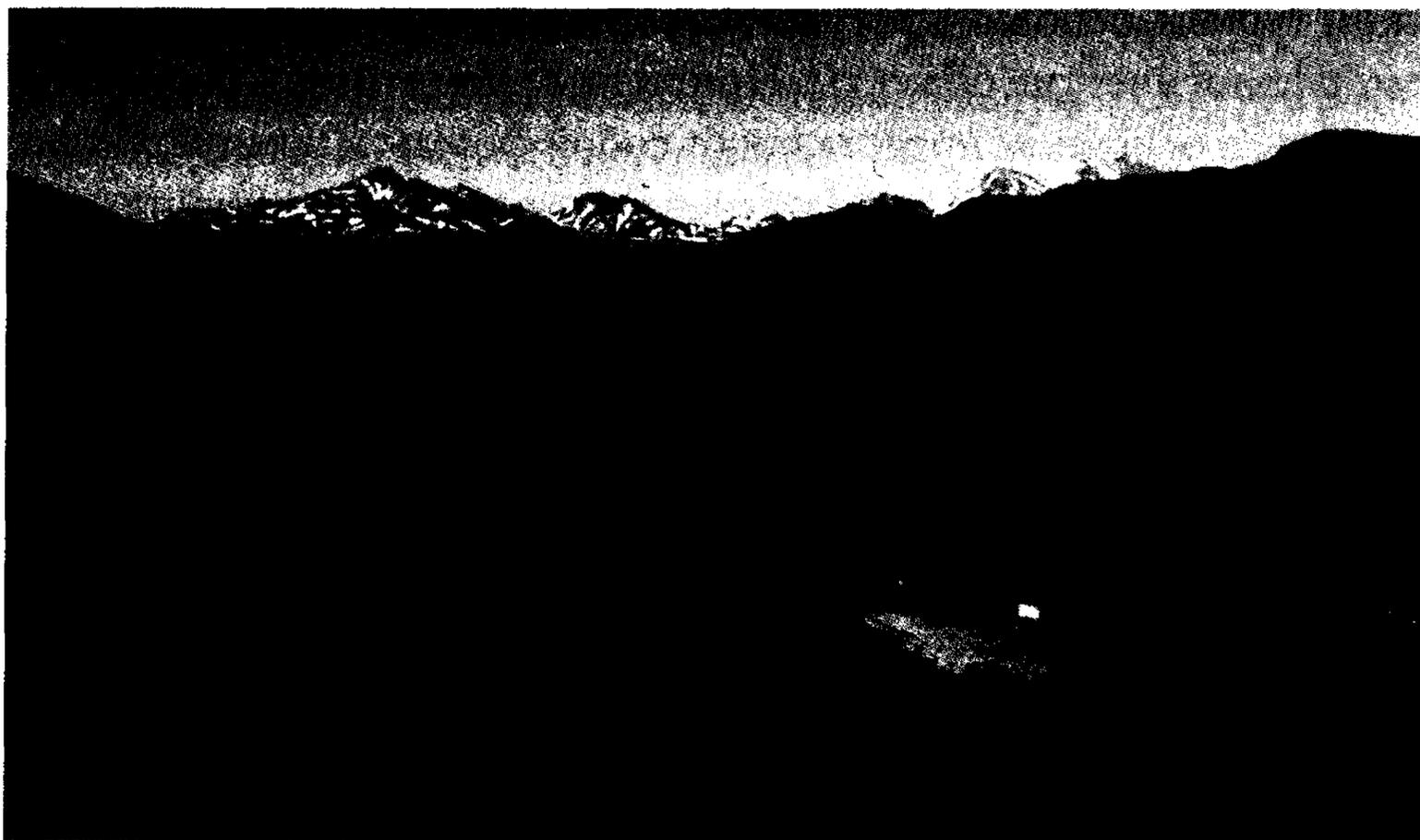

Рис. 3. Объекты природно-познавательной и оздоровительной рекреации центральной части РГС Налычево – долина р. Горячей и купальня «Первая лужа», оборудованная в районе выхода термальных вод. Фото А.В. Бредихина

РГС Налычево является полицентрической, причём главная роль в её функционировании принадлежит рекреационно-геоморфологическому центру (РГЦ) «Центральный кордон». Другие РГЦ, расположенные на территории парка (Авачинский, Пиначевский, Семёновский, Таловский, Седловинский), играют второстепенную роль. Несмотря

на их важную роль в функционировании РГС, выделять их в качестве самостоятельных автономных центров нельзя, поскольку все административные функции выполняются на кордоне Центральном. Наличие таких второстепенных центров позволяет говорить о сложной, радиально-полицентрической структуре РГС Нальчево. Каждый из существующих центров имеет своё ближнее геоморфологическое пространство, а посредством линейных маршрутов второстепенные центры соединяются с главным. Рекреационно-геоморфологическая периферия РГС Нальчево ограничивается обрамляющими долину вулканическими постройками, создающими уникальное ощущение полной изолированности системы. Периферия является общей для всех рекреационно-геоморфологических центров, что позволяет говорить о целостности рекреационно-геоморфологического пространства Нальчево (рис. 4).

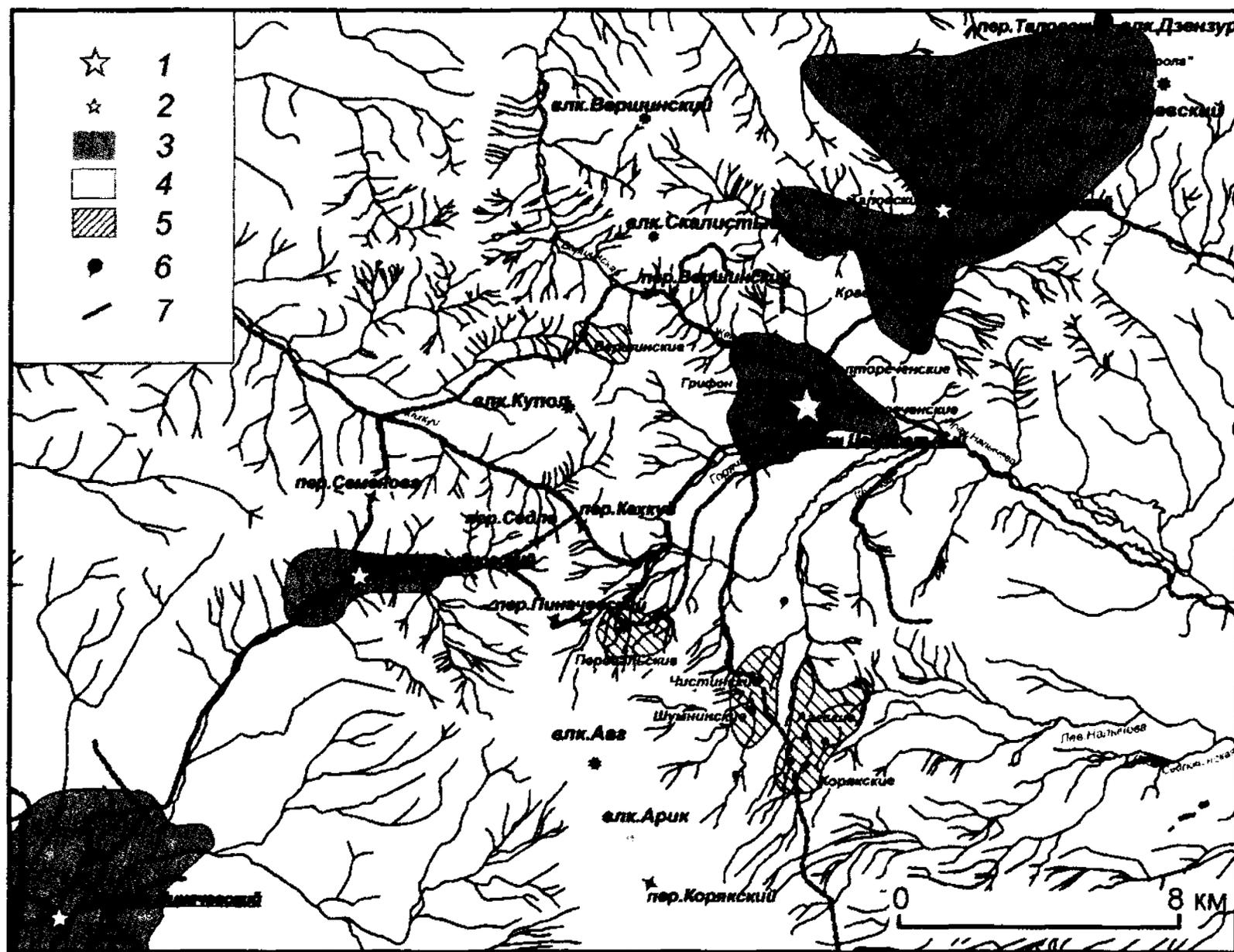

Рис. 4. Схема структуры рекреационно-геоморфологического пространства центральной части природного парка Нальчево. Рекреационно-геоморфологические центры: 1 – главный, 2 – второстепенный; 3 – ближнее рекреационно-геоморфологическое пространство, 4 – рекреационно-геоморфологическая периферия, 5 – термальные поля, 6 – термальные источники, 7 – пешие маршруты

Рекреационно-геоморфологическая периферия РГС Налычево ограничивается обрамляющими долину вулканическими постройками, создающими уникальное ощущение полной изолированности системы (вне зависимости от того, в какой части парка находится рекреант). Периферия является общей для всех существующих рекреационно-геоморфологических центров, что позволяет говорить о целостности рекреационно-геоморфологического пространства парка. Сложная иерархичная структура и наличие нескольких центров во многом затрудняет управление и дальнейшее развитие парка. В большой степени на это влияет и слабо развитая инфраструктура. Тем не менее, в последние годы силами различных фондов (например, WWF) проводится много работы по благоустройству парка Налычево, что положительно влияет на увеличение потока туристов. Говоря о перспективах дальнейшего освоения данной территории, наряду с колоссальной аттрактивностью стоит учитывать высокие природные риски, обусловленные активной геодинамикой.

Иерархичная полицентрическая структура во многом затрудняет управление и дальнейшее развитие РГС. В большой степени на это влияет и слабо развитая инфраструктура. Тем не менее, в последние годы силами различных фондов проводятся работы по благоустройству парка Налычево, что положительно влияет на увеличение потока туристов. Говоря о перспективах дальнейшего рекреационного освоения данной территории, наряду с колоссальной аттрактивностью стоит учитывать высокие природные риски, обусловленные активной современной динамикой рельефа региона.

Разнообразие природных условий и форм рельефа создаёт предпосылки для выявления на данной модельной территории широкого спектра перспективных рекреационных занятий. Учёт этих перспектив при дальнейшей организации функционирования рекреационно-геоморфологической системы позволит более эффективно управлять ей.

В качестве системообразующих элементов РГС на рассматриваемой территории были оценены два ареальных геоморфологических памятника: термальные поля в районе кордона Таловский (Таловские источники) и участок долины р. Горячей в районе Центрального кордона (рис. 5). В настоящее время эти два объекта представляют собой основу рекреационных ресурсов природного парка Налычево. В долине р. Горячей сконцентрированы ряд локальных геоморфологических и антропогенно-геоморфологических памятников (Желтореченские и Горячереченские термальные поля, Грифон), кроме того сама долина представляет

Таблица. Расчёт показателей РГП для геоморфологических памятников природного парка Налычево, Камчатка

Виды рекреации	Таловские источники		Долина р. Горячей	
	аттрактивность	риск	аттрактивность	риск
Природно-познавательный	2,9	1,5	3	1,85
Культурно-познавательный	2,9	1,5	3,05	1,85
Купально-пляжный	2,9	1,5	3,05	1,85
Прогулочно-созерцательный	2,65	1,5	2,8	1,85
Речной сплав	2,15	1,5	2,2	1,85
Горный и лыжный	2,7	1,5	2,7	1,85
Конный	2,3	1,5	2,35	1,85
Трекинг	2,6	1,5	2,65	1,85
Рыболовно-охотничий	2,5	1,5	2,45	1,85
Климатический	2,6	1,5	2,75	1,85
Бальнеологический	2,45	1,5	2,55	1,85
Грязелечебный	2,55	1,5	2,5	1,85

собой уникальный для данной территории аллювиальный комплекс. Таловские термальные поля и прилегающая к ним территория (периферия и лавовые поля вулкана Дзендзур) создают большое разнообразие морфологического пейзажа в северной части РГС Налычево.

Расчёты РГП по предложенной методике показали (табл.), что рассмотренные геоморфологические памятники обладают оптимальным потенциалом для организации целого ряда рекреационных занятий: познавательных, оздоровительных (купально-пляжный туризм), горнолыжного и климатического туризма, а также трекинга. Кроме того, они характеризуются средним потенциалом для организации лечебной рекреации и большого спектра спортивных занятий (речной сплав, конный спорт, рыболовно-охотничий). Таким образом, структуру РГП обоих объектов можно описать как универсальную, с наибольшими предпосылками для организации познавательного туризма.

Заключение

Изучение особенностей геоморфологических объектов с точки зрения их влияния на социально-экономическую специализацию территории – одна из ключевых задач рекреационной геоморфологии. Современные работы, посвящённые исследованиям рекреационно-геоморфологических систем, позволяют выделить некоторые зако-

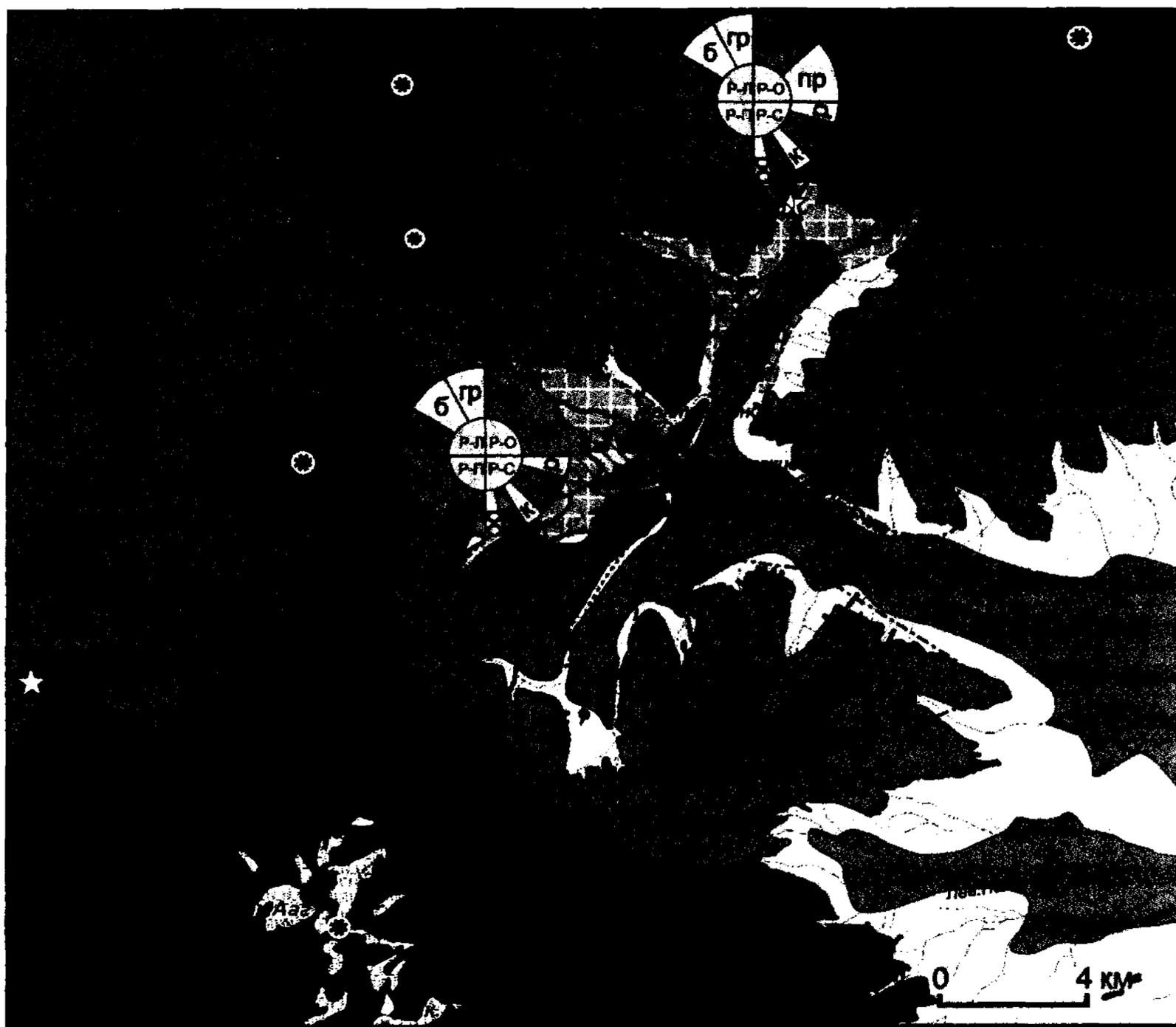

Рис. 5. Схема рекреационно-геоморфологического пространства центральной части Природного парка Налычево

номерности в их организации и функционировании, а также роль рельефа в рекреационной деятельности.

Уже из определения рекреационно-геоморфологической системы как формы взаимоотношений между рельефом и рекреацией следует ключевая роль геоморфологического строения в организации туризма. Она проявляется через двойственное положение рельефа по отношению к рекреационной системе – как условия и ресурса туризма. Ресурсные функции рельефа заключаются в соответствии основных и дополнительных свойств разнообразных форм земной поверхности и процессов, их формирующих, потребностям различных функциональных групп рекреации. Рельеф как условие функционирования рекреационной системы определяет её рекреационную специализацию, геоморфологические риски, допустимую рекреационную нагрузку, а также технологические особенности организации туризма.

Условные обозначения:

- Равнинный рельеф**
- Возвышенности вулканические аккумулятивные
 - Возвышенность эрозионная
 - Возвышенности денудационно-аккумулятивные полигенетические (водно-ледниковые, лахары, сали, эрозионные)

- Горный рельеф**
- Низкогорья вулканические
 - Низкогорья ледниково-вулканические
 - Низкогорья вулкано-денудационные
 - Среднегорья вулканические
 - Среднегорья ледниково-вулканические
 - Среднегорья вулкано-денудационные

Крупные формы рельефа

- Вулканические и поствулканические:**
- Центрального типа
 - Щитовые
 - Экструзивные
 - Лавовые плато
 - Пегловые поля
 - Термальные поля

- Вулканические кратеры:**
- Главный
 - Побочный
 - Полицентрические
 - Шлаковые
 - Гейзерные блюдца
 - Грифон
 - Термальные источники
 - горячие
 - холодные

- Осыпи**
- Осыпи
- Крупные эрозионные формы рельефа:**
- Долины крупных водотоков
 - Русла водотоков
 - Барранкосы
 - Ложбины стока талых ледниковых вод

Формы комплексной денудации:

- Поверхности междуречий:**
- Плосковершинные
 - Округловершинные
 - Островеишинные
 - седловины
 - Ареалы распространения полигенетических (гравитационные, эрозионные) каров и цирков
 - Конусы выноса и шлейфы полигенетические
 - ледники
 - Ареал ближнего рекреационно-геоморфологического пространства
- Рекреационно-геоморфологические центры:**
- главный
 - второстепенные
- Маршруты:**
- основные
 - второстепенные
 - Граница Природного парка "Ергаки"

Пояснения к диаграмме рекреационно-геоморфологического потенциала:

Поскольку любой объект, обладающий уникальными геоморфологическими свойствами, субъективно может быть принят за геоморфологический памятник разной степени значимости (локальной, региональной, федеральной и пр.), встаёт вопрос о научно обоснованном их выделении и определении роли в организации рекреационных систем.

Самый объективный способ оценки роли геоморфологических объектов в рекреационной деятельности – это количественная покомпонентная оценка рисков и аттрактивной составляющих и определение структуры его рекреационно-геоморфологического потенциала. Мето-

дические подходы к оценке геоморфологических памятников должны быть основаны на использовании экспертных оценок, метода Дельфи и метода обучающей группировки для последующей адаптации в рамках исследуемых участков. Выбор приоритетных критериев и индикаторов оценки должен происходить в соответствии с функциональными видами рекреационной деятельности. При этом важно было соблюсти принципы взаимодополнения и достоверности получаемой информации.

Большинство критериев оценки (визуальная доступность, разнообразие, образовательная и познавательная ценность, уязвимость) определяется основными и дополнительными свойствами рельефа: морфологией, динамикой, геоморфологическим разнообразием, пейзажностью и др. Однако индикаторы аттрактивности и риска учитывают и социально-экономические показатели, служащие важными условиями организации многих видов рекреации. Сюда относятся численность населения, уровень экономического развития (выраженная через валовой региональный продукт), транспортная доступность. Поскольку получаемые по каждому геоморфологическому памятнику показатели представляют собой набор разноразмерных компонентов, оптимально было ввести балльную дифференциацию по каждому из критериев оценки. Следует считать целесообразным введение веса частных индикаторов в общем показателе аттрактивности и риска. Это объясняется различной степенью влияния определённых геоморфологических свойств на организацию отдельных функциональных типов и видов туризма.

Структура РГП определяется набором реализуемых или потенциально возможных видов и типов туризма. В соответствии с принятым в рекреационной географии разделением функциональных типов туризма на рекреационно-лечебный, рекреационно-спортивный, рекреационно-оздоровительный и рекреационно-познавательный, были выделены одноимённые типы структуры РГП, что определяет возможное использование этого комплексного показателя в практической работе потенциальных потребителей рекреационно-геоморфологической информации (организаторов рекреационной деятельности и непосредственно рекреантов).

Разнообразные функциональные потребности, реализуемые отдыхающими посредством использования основных и дополнительных геоморфологических свойств территории, сводятся к двум группам запросов: медико-биологическим, отражающим влияние рельефа на

физиологию и психику человека, и психолого-эстетическим, отвечающим за чувственное восприятие морфологического пейзажа. Доля рекреационно-геоморфологического потенциала в общем рекреационном потенциале территории зависит от рекреационных целей потребителя и роли рельефа в организации конкретных видов туризма.

Рассматривая функции геоморфологических памятников в рекреации, следует различать ареальные, линейные и локальные объекты. Для локальных памятников, занимающих сравнительно компактное, точечное положение в пространстве, характерна ресурсная роль в рекреационно-геоморфологическом пространстве. Уникальные формы и комплексы рельефа в общем смысле отвечают широкому спектру рекреационных потребностей человека – эстетических, физиологических, психологических и пр. Как правило, локальные геоморфологические памятники составляют ядро рекреационно-геоморфологической системы, на базе которого организуется туристическая деятельность. При наличии нескольких значимых точечных памятников в пределах общего рекреационно-геоморфологического пространства они могут стать основой маршрутной сети и сформировать полицентрическую РГС.

Линейные геоморфологические памятники, как правило, приурочены к зонам контакта сред. Это может быть участок береговой линии, зона побережья, зона предгорий, речная долина и пр. В пределах таких геоморфологических объектов, как правило, происходит градиентное изменение интенсивности и характера рельефообразующих процессов. При этом вдоль линии простирается общность, целостность проявляющихся геоморфологических процессов и явлений. Этим объясняется наличие не только ресурсного значения таких объектов в туризме, но и их роль в качестве природного условия функционирования рекреации. Сочетание разнообразных геоморфологических свойств территории определяет предпосылки для создания определённого функционального типа рекреационной системы. Рельеф как условие туризма проявляется также в учёте геоморфологических рисков и технологических аспектах организации инфраструктуры рекреационной системы.

Нередко линейный геоморфологический памятник состоит из нескольких локальных. В таком случае происходит увеличение рекреационно-геоморфологического потенциала системы, и она приобретает сложную полифункциональную ориентированность.

Ареальные геоморфологические памятники занимают значительные площади и зачастую полностью охватывают границы РГС, включая ближнее рекреационно-геоморфологическое пространство, выполняющее главные ресурсные функции, и дальнее рекреационно-геоморфологическое пространства, представляющее дополнительные возможности для реализации рекреационных целей отдыхающих. В этом случае уникальные комплексы рельефа выступают в первую очередь как условие существования рекреационной системы, определяя её функциональную специализацию и сопутствующие ей риски. Это нисколько не умаляет ресурсного значения ареальных геоморфологических памятников, проявляющегося в удовлетворении рекреационных запросов потребителя. Как и в структуре линейных геоморфологических памятников, возможно существование одного или нескольких локальных памятников в пределах ареального. С точки зрения положения ареальных памятников в структуре РГС, существующих на их базе, как правило, они формируют рекреационно-геоморфологическую периферию системы.

Исследование ряда модельных регионов России показало преобладание познавательного типа структуры РГП при исследовании как локальных, так и ареальных геоморфологических памятников. Это объясняется высоким показателем аттрактивности объектов, обусловленным благоприятными геоморфологическими свойствами. Вместе с тем для ареальных и линейных геоморфологических памятников характерна полифункциональная или универсальная структура РГП. Это связано с большим геоморфологическим разнообразием и дифференцированными по количественным и качественным показателям геоморфологическими свойствами уникальных геоморфологических объектов.

Определение места геоморфологических памятников в структуре рекреационного пространства имеет большое значение для устойчивого развития современных рекреационных систем различной функциональной направленности. Оценка рекреационно-геоморфологического потенциала уникальных форм и комплексов рельефа, используемых в качестве ресурса и условия туризма, отражает важный информационный аспект их существования. С одной стороны, потребителю туристских услуг важно обладать максимальной осведомлённостью о рекреационном районе, осуществляемых там занятиях и возможных сопутствующих рисках. С другой стороны, организатором отдыха важно представлять перспективы экономи-

ческого развития рекреационных систем за счёт использования геоморфологических ресурсов с учётом возможных рисков. Последнее актуально как для существующих рекреационных кластеров, так и для территорий нового освоения, находящихся на стадии проектирования рекреационных систем.

Литература

- Антошкина А.В. Эстетическая геоморфология как один из факторов рекреационного использования территории // Новые и традиционные идеи в геоморфологии. V Шукинские чтения. Труды. М.: Географический фак-т МГУ, 2005. С. 588–590.
- Блинова Ю.М., Бредихин А.В. Рекреационно-геоморфологический потенциал. Оценка геодинамически активных регионов. Saarbrücken, Германия: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 130 с.
- Борсук О.А., Лихачева Э.А., Тимофеев Д.А. Эстетика рельефа и ее изучение // Новые и традиционные идеи в геоморфологии. М.: Географический фак-т МГУ, 2005. С. 582–587.
- Борсук О.А., Лихачева Э.А., Тимофеев Д.А., Уфимцев Г.Ф. Опыт определения предмета и задач социальной геоморфологии // Иркутск: Изд. СО РАН, 2004. С. 3–6.
- Бредихин А.В. Рекреационные свойства рельефа // Вест. МГУ. Сер. 5. География. 2004. № 6. С. 24–30.
- Бредихин А.В. Рекреационно-геоморфологические системы. Смоленск: Ойкумена, 2010. 328 с.
- Варсафоньева В.А. Памятники неживой природы // Памятники культуры Коми АССР. Сыктывкар, 1959. С. 92–109.
- Варсафоньева В.А., Геккер Р.Ф. Охрана памятников неживой природы. М.: ВООП. 1951. 40 с.
- География. Современная иллюстрированная энциклопедия. Под ред. А.П. Горкина. М.: Росмэн, 2006. 624 с.
- Кнорина М.В. Памятники неживой природы // Охрана природы и заповедное дело в СССР. 1960. № 6. С. 102–110.
- Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. М., Изд-во МГУ, 1981. 207 с.
- Павлов А.П. Геологическая история европейских земель и морей в связи с историей ископаемого человека. М.: Изд-во АН СССР, 1936. 343 с.
- Преображенский В.С., Зорин И.В., Веденин Ю.А. Географические аспекты конструирования новых типов рекреационных систем // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1972. № 1. С. 125–131.
- Приказ Минприроды Российской Федерации от 25 января 1993 г. № 15 <http://base.garant.ru/2107074/>

- Реймерс Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник. М.: Мысль, 1990. 639 с.
- Фридман Д., Ордуэй Н. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости. М.: ДЕЛО, 1997. 480 с.
- Чихачев П.А. Путешествие в Восточный Алтай. Центральная Азия в источниках и материалах XIX – начала XX веков. М.: Наука, 1974. 210 с.
- Bruschi V.M., Cendrero A. Geosite evaluation; can we measure intangible values? // *Il Quaternario*. 2005. V. 18. № 1. P. 293–306.
- Coratza P., Giusti C. Methodological proposal for the assessment of the scientific quality of geomorphosites // *Il Quaternario*. 2005. V. 18. № 1. P. 307–313.
- Coratza P., Marchetti M. (eds.). *Geomorphological Sites: research, assessment and improvement*. Modena (Italy), 19–22.06.2002. Università degli Studi di Modena e Reggio Emilia, Dipartimento di scienze della Terra. 2002.
- Coratza P., Panizza M. (eds). *Geomorphology and Cultural Heritage. Memorie Descrittive per la Carta Geologica d'Italia*. V. 87. 2010. 189 p.
- Eringis K., Budriūnas A.R. Essence and method of detailed aesthetical and ecological investigations of sceneries // *Landscape Ecology and Aesthetics*. Vilnius, 1975. P. 160–162.
- Junta de Andalucia. Propuesta de estrategia andaluza para la proteccion de la Geodiversidad. Consejeria de Medio Ambiente. Departamento de Estratigrafia y Paleontologia Universidad de Granada. 2002. 105 p.
- Lima F.F., Brilha J.B., Salamuni E. Inventorying geological heritage in large territories: a methodological proposal applied to Brazil // *Geoheritage*. 2010. V. 2. № 3–4. P. 91–99.
- Panizza M. Geomorphosites: concepts, methods and examples of geomorphological survey // *Chinese Science Bulletin*. 2001. V. 46. P. 4–6.
- Panizza M. Geomorphology applied to cultural heritage // *Estudios recientes (2000–2002) en geomorfología. Patrimonio, montana y dinámica territorial*. Valladolid, Dpto.Geografía-UVA. 2002. P. 13–20.
- Panizza V. (ed.) *Geomorphological Sites: assessment and mapping*. Cagliari, Dipartimento di Scienze della Terra, Università degli studi di Cagliari. 2003.
- Panizza M., Piacente S. Geomorphosites: a bridge between scientific research, cultural integration and artistic suggestion. *Geomorphological Sites: research, assessment and improvement*. Modena (Italy), 19–22.06.2002. Università degli Studi di Modena e Reggio Emilia, Dipartimento di scienze della Terra. 2002. P. 15–20.
- Panizza M., Piacente S. *Geomorfologia culturale*. Bologna: Pitagora Ed., 2003. 360 p.
- Pereira P., Pereira D., Caetano Alves M.I. Geomorphosite assessment in Montesinho Natural Park (Portugal) // *Geographica Helvetica*. 2007. V. 62. № 3. P. 159–168.
- Pralong J.-P., Reynard E. A proposal for the classification of geomorphological sites depending on their tourist value // *Il Quaternario*. 2005. V. 18. № 1. P. 315–321.
- Regolini-Bissig G., Reynard E. (eds) *Mapping Geoheritage*, Lausanne: Institute of Geography, Gqovisions. 2010. № 35. 127 p.
- Reynard E., Pralong J.-P. Geoturismo in Svizzera: esperienze e vie di ricerca, geologia e turismo // *Opportunità nell'economia del paesaggio*, Secondo Convegno

- Nazionale dell'Associazione Italiana Geologia e Turismo. Bologna, 3–4.11.2004. Bologna, Associazione Italiana Geologia e Turismo, 2004. P. 85–87.
- Reynard E., Coratza P., Regolini-Bissig G. Geomorphosites. München, Germany: Verlag Friedrich Pfeil, 2009. 240 p.
- Rivas V., Rix K., Francés E., Cendrero A., Brunsden D. Geomorphological indicators for environmental impact assessment: consumable and non-consumable geomorphological resources // *Geomorphology*. 1997. V. 18. P. 169–182.
- Serrano E., Gonzalez-Trueba J.J. Assessment of geomorphosites in natural protected areas: the Pico de Europa National Park (Spain) // *Géomorphologie: relief, processus, environnement*. 2005. V. 3. P. 197–208.
- International Association of Geomorphologists [Электронный ресурс]. 2014. Режим доступа: <http://www.geomorph.org/wg/wggs.html>

Yu.M. Blinova, A.V. Bredikhin

SYSTEM-FORMING ROLE OF GEOMORPHOLOGIC SITES IN RECREATIONAL ACTIVITIES

The paper introduces main aspects in studies of geomorphological sites as basic objects of recreational geomorphological research. The importance of geomorphology in composition of the spatial diversity and its impact on safety doesn't raise any doubts nowadays. In this context scientific substantiation of recreational and geomorphic resources becomes a key issue. The information concerning risk and attractiveness of geomorphological sites should be presented using a concept of recreational and geomorphic potential. This characteristic illustrates the complex functional convenience of landscape for recreational purposes. The structure of recreational and geomorphic potential is determined by customer demands and objectives. General awareness of this matter is primary for managerial decision-making in tourism industry as well as for travel decisions and choice of destination.

В.П. Чижова

ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ЗИМНИХ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ТРОП

Наряду с летними эколого-познавательными тропами, большой популярностью пользуются и зимние тропы. Однако, по сравнению с летними, их обеспеченность научно-методическими материалами гораздо ниже. Чаще всего маршруты зимних троп, как однодневных, так и многодневных, прокладываются по тем же трассам, что и летние, а их программы базируются на тех же принципах. Случаи проектирования зимних троп как самостоятельного вида природоохранных-рекреационных территорий линейного типа пока ещё довольно редки и нуждаются в особом рассмотрении.

Настоящая статья написана в основном по материалам полевых исследований, проведённых в течение длительного времени в различных регионах России: на Русском Севере (о. Валаам, Водлозёрский национальный парк, национальный парк «Паанаярви», Пинежский заповедник), на Среднем и Южном Урале (природный парк «Оленьи ручьи» и национальный парк «Таганай») и др. Все они проводились автором совместно со студентами Группы охраны природы географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Выбор маршрута

Основной и общедоступной формой зимнего отдыха, наиболее подходящей для реализации природоохранных, рекреационных, информативно-познавательных и воспитательных задач, служат лыжные маршруты. Применение современных маломерных транспортных средств передвижения по снегу, типа отечественных снегоходов «Буран» и «Тайга» или японской «Yamaha» и канадского «Ski-doo», в целом не отвечает перечисленным задачам. Чаще всего они используются как средство развлечения или активного отдыха на природе, а для жителей северных регионов или сотрудников лесохозяйственных и природоохранных организаций представляют незаменимое средство передвижения по глубокому снегу. Там же, где они применяются для посещения туристами особо охраняемых природных территорий в зимний период (например, в природном парке «Налычево» на

Камчатке), усиливается фактор беспокойства для диких животных: рёв моторов, неконтролируемые пути проезда на территорию парка, концентрация большого количества снегоходов одновременно в одном месте и др. (Чижова, 2007).

Проектируя зимнюю экотропу, необходимо помнить, что в холодный период года сложностей для путешествия на лыжах гораздо больше, чем летом. К ним относятся низкие температуры воздуха, метели, глубокий снег, большие физические энергопотери и др. В результате зимой велика вероятность получения простудных заболеваний или даже обморожения в результате переохлаждения, а при ярком солнце на открытых пространствах возможно развитие снежной слепоты (конъюнктивита).

При выборе маршрута рекомендуется по возможности использовать существующую в летнее время сеть троп и дорог, а также просеки и другие линейные объекты. В большинстве случаев это существенно облегчает задачу технического оборудования маршрута. При этом в ряде мест летний маршрут может быть спрямлён, например, при переходе через водные объекты, имеющие устойчивый ледяной покров.

В других случаях трасса зимней тропы, наоборот, оказывается более протяжённой, чем летняя, из-за необходимости обходить сложные участки. К примеру, трудно проходимы в это время года участки с выходом скал на поверхность, залесённые склоны крутизной более 10–15°. На крутых, сравнительно протяжённых склонах с отсутствием лесного покрова возможны сходы лавин.

При многодневном путешествии выбор места ночёвок также отличается от летнего сезона. Зимой он напрямую не зависит от наличия или отсутствия водотока – можно топить снег. Однако в то же время следует учесть, что мощный снежный покров скрывает валежник, поэтому необходимо выбирать места с большим количеством сухостоя.

Зимнее состояние природных объектов также имеет свои специфические черты, влияющие на выбор маршрута. Прежде всего, следует иметь в виду, что зимой из-за снега многое в природе меняет свой облик. Из всех свойств компонентов ландшафта наибольшим изменениям в зимнее время визуально подвергается рельеф: отрицательные формы рельефа сглаживаются под толщей снега либо вообще становятся незаметными. Хорошо видимые летом геолого-геоморфологические ориентиры (особенно скалы оригинальных форм) слабо читаются на фоне снега. Так, знаменитая на весь Урал скала

Лягушка – скалистый останец над одной из самых красивых рек в природном парке «Оленьи ручьи» – зимой не только не напоминает это земноводное создание, но и, засыпанная снегом, временами вообще едва просматривается.

Реки зимой становятся заметно мельче, а их русла – уже, чем летом или в межсезонье. Становится трудно различимой береговая линия рек и озёр. Изменяется внешность древостоя, не просматривается наземный покров, а в отдельных случаях – и кустарниковый. Упрощается общая цветовая гамма пейзажа.

Однако бо́льшая часть объектов, раскрывающих основные природные особенности района путешествия и дающая возможность познакомиться с основными экосистемами, всё же остаётся полностью или частично доступной для обозрения. Это относится не только к общим характеристикам рельефа и, частью, геологического строения территории, но и особенностям её почвенно-растительного покрова и животного мира. Под бровкой коренного берега долин рек, а также в придорожных обрывах местами виден почвенный профиль и подстилающая порода. На горных склонах по-прежнему прослеживается смена растительных поясов. В густом лесу всё так же стоят гигантские вывороты деревьев, под которыми находят укрытие многие виды животных.

При этом основополагающим фактором выбора трассы тропы в это время года служит наличие природных объектов, существующих только в зимнее время. Примером могут служить причудливые снежные образования, так называемые «скульптуры», которые формируются обычно на открытых местах и могут существовать довольно длительное время. Особенно оригинальны скульптурные снежные изваяния там, где постоянно дуют сильные ветры, например, на открытых вершинах холмов, наветренных склонах и т.д. Например, на высокогорном плато «Долина сказок» на хр. Таганай имеется множество кварцитовых останцов, многие из которых не только в летнее время, но особенно – в зимнее напоминают персонажей из детских сказок.

Другим примером исключительно зимних объектов служат причудливые натёки на скалистых берегах, по которым в тёплое время года стекают грунтовые воды. На скалистых берегах озёр есть ещё один источник ледяных натёков – набрызгивание воды во время штормов на камни. Незабываемое впечатление оставляют замёрзшие водопады, причём не только крупные, которые по-своему красивы и

летом, но и сравнительно небольшие, не более метра или полутора. Все водопады зимой приобретают новый характер и становятся необычайно эстетичными.

Так, водопад Киваккакоски на р. Оланга (национальный парк «Паанаярви») зимой представляет собой удивительное зрелище не столько размерами, сколько цветом. Лёд на его ступенях окрашен в разные цвета: жёлтый, жёлто-зелёный, зеленовато-голубой, желтовато-коричневый. И если верхняя его часть напоминает светло-бирюзовый пористо-льדיстый леденец, то ниже отдельные выплески воды из мини-озера у его подножья замерзают, образуя причудливые кружева. Цвет воды в самом озере меняется в пасмурный день от бледно-зелёного до тёмно-серого, а в солнечный – вода переливается всеми цветами радуги.

К этому же типу объектов, связанных с замерзанием воды, относятся ледяные торосы – взломанный штормом во время установления ледяного покрова ещё некрепкий лёд. Местами такие торосы могут достигать высоты нескольких метров. В штиль, при смерзании отдельных кусочков льда, кое-где образуются поля так называемого блинчатого льда. Такие ледяные «блины» можно наблюдать зимой у подножья крутых берегов о. Валаам в Ладожском озере. Диаметр их обычно не превышает двух–трёх метров, а по периметру они обрамлены невысокими бортиками, образованными от трения одного ледяного поля о другое. Те «блины», которые расположены близко к берегу, можно даже осторожно опробовать на прочность самым лёгким из участников путешествия (желательно сидя). Получается такая «Дюймовочка на ледяном листочке», сильно напоминающем лист самой большой кувшинки в мире – Виктории регии.

Другая разновидность зимних объектов тропы – игольчатый лёд, образующийся у берегов озёр по весне. При этом волнение озера приводит не только к образованию таких «игл», но и к возникновению особого акустического явления. Наряду с другими «нематериальными» объектами природных ландшафтов (краски природы, запахи и т.д.), акустические явления всегда представляют особый интерес для посетителей. Наиболее известное из них – байкальский звон, напоминающий звон хрустальных бокалов. Автору посчастливилось услышать его в один из апрелей, стоя на берегу Байкала у подножья пика Черского (другое название – Камень Черского, 755 м) близ Музея Байкала.

Помимо отдельных объектов внимание путешественников на зимней тропе привлекает и сам по себе искрящийся под солнцем снег, молодые деревья под снежными шапками, ажурный рисунок залеженного снегом или украшенного сверкающим инеем кустарника. Есть свои положительные моменты и в отсутствии листвы на деревьях – улучшается обзор местности. Всё перечисленное напрямую влияет на выбор маршрута зимней тропы.

И ещё один момент, который необходимо учитывать при выборе трассы, – возможное негативное воздействие тропы на природу района. Дело в том, что, несмотря на сезонный характер зимних маршрутов, в ряде случаев они приобретают значение своеобразного экологического фактора. Исследованиями В.В. Байдерина (1982), В.П. Чижовой с соавторами (1982) и некоторыми другими исследователями было показано, что в результате увеличения глубины промерзания почвы под утоптаным снегом в зимнее время, позже, при его таянии, происходят значительные нарушения отдельных компонентов природного комплекса. Особенно сильно действие этого фактора на лыжных трассах, видовых точках и в местах остановок. По сравнению с оттаиванием почвы под ненарушенным снежным покровом, где оно происходит одновременно по всей глубине, под уплотнённым снегом в верхней части почва оттаивает в 4–5 раз быстрее, чем в нижней. В результате полное оттаивание всего замёрзшего слоя под уплотнённым снегом происходит с задержкой до полутора месяцев. Поэтому возможно нарушение феноритмики травянистых растений (особенно эфемероидов и других ранневесенних многолетников) и трансформация растительных сообществ. Происходит это из-за затруднения подснежного развития, запаздывания начала цветения, снижения биомассы и т.д. В дальнейшем это угнетение приводит к полному исчезновению наименее устойчивых видов с таких участков.

Для предупреждения или смягчения указанных негативных последствий по возможности следует заранее, в весенне-летний сезон, проводить профилактические мероприятия: дополнительный подсев устойчивых видов местных травянистых растений, создание экранирующих кустарниковых посадок – также местных видов. А в завершение зимнего сезона на особо проблемных участках, особенно на наклонной поверхности, где возможна эрозия почв, следует проводить разрыхление уплотнённого снежного покрова для более

равномерного его таяния и предотвращения сползания верхнего растаявшего слоя почвы по замёрзшему нижнему слою.

Комплексное описание маршрута

Важный момент при проектировании зимних познавательных троп – комплексное описание маршрута, которое требует проведения предварительных исследований в полевой и камеральной обстановке. При этом изучаются не только отдельные объекты и явления, о которых речь шла выше, но и некоторые другие, стимулирующие или лимитирующие путешествие по тропе в зимнее время.

Прежде всего, речь идёт о животном мире территории. Зимой на снегу становятся видны следы млекопитающих: глубокие ямы лосиных копыт, ровные стёжки лисы, заячьи петли, мышинные строчки. По следам посетители экотроп могут узнать не только о наличии отдельных видов млекопитающих в данном районе, но и об их привычках и нравах, о характере их жизнедеятельности: места ночлега, питания, преследования жертвы, поисков сделанных осенью запасов и т.д. Здесь же видны и следы их кормёжки, например, лосиные погрызы на стволах осин, ими же «выстриженный» подрост – сломанные верхушки молодых сосен и берёз. В хвойных лесах внимание посетителей привлекают места кормёжки большого пестрого дятла. Для того чтобы достать семена, он помещает шишку в развилку веток и аккуратно острым клювом достаёт их из-под чешуек. А белка, в отличие от дятла, зубами разгрызает шишку там же, где и найдёт. И потому беличья «столовая» представляет собой сплошной ковёр чешуек, разбросанных вокруг дерева. Вся эта следовая активность животных в большинстве случаев делает зимние маршруты гораздо более информативными в зоологическом отношении, нежели летние.

Но, конечно, гораздо бóльший интерес вызывают встречи с самими животными. Они могут быть как желательными, так и наоборот. Для предупреждения нежелательных встреч с отдельными представителями местной фауны необходимо заранее выяснить, где могут обитать опасные для человека животные (волки, кабаны, медведишатуны и др.), а также те редкие виды зверей и птиц, для которых, в свою очередь, встреча с человеком нежелательна по причинам фактора беспокойства. При этом следует уточнить дистанцию, которую

должны соблюдать посетители при встрече с тем или иным видом таких животных, а также правила поведения при неожиданной встрече.

Зимой, как известно, некоторые животные находятся в спячке. Поэтому проход по маршруту следует организовать таким образом, чтобы не потревожить их в столь суровое время года. Весьма уязвимы в этом смысле летучие мыши, зимующие в пещерах. При их посещении следует воздерживаться от громких разговоров и яркого света. И, конечно же, строго запрещается трогать руками самих спящих зверьков. По возможности, желательно вообще избегать посещения таких мест или свести их посещение к минимуму. Из других животных, которые плохо переносят присутствие человека в зимнее время, следует, прежде всего, назвать клёста, который выводит птенцов зимой.

Кроме того, жёсткие правила поведения с минимизацией фактора беспокойства следует вводить в местах кормёжек животных, на охотничьих территориях волка и рыси, в окрестностях медвежьих берлог. Вдоль самой тропы следует создать искусственные кормушки для копытных, зайцев и птиц, что поможет животным легче пережить холодный период, а посетителям – увидеть лесных обитателей.

Общепринято, что при проектировании познавательных троп на них выделяется определённое число остановок с заранее заготовленным рассказом об одной из особенностей местной природы. Но, как и на летней тропе, любая из них может преподнести незапланированные сюрпризы: неожиданная встреча с животными или их следами, звуком их голоса и др. И при каждой такой встрече экскурсовод (проводник) должен быть готов не пропустить их и дать пояснения посетителям. А сюрпризы зимней погоды, такие как неожиданный снегопад, морозный туман, яркое солнце или порывы ветра, ежедневно и ежечасно могут вносить свои коррективы в проведение экскурсии, что также должно найти своё место в комплексном описании.

Для определения основных характеристик животного мира (наличия тех или иных видов, ведущих активный образ жизни в зимнее время, и их плотности) необходимо провести учёт животных по следам. Для этого существуют несколько методик, различающихся по степени сложности и продолжительности. При отсутствии возможности проведения таких исследований рекомендуется воспользоваться литературными и фондовыми источниками по исследуемому району.

Другая особенность проектных работ при создании зимних маршрутов заключается в необходимости исследований, тематика которых

коренным образом отличается от проектирования летних маршрутов или, чаще всего, не имеет столь важного значения в летнее время. В первую очередь, это относится к оценке метеоусловий, в том числе микроклимата. Именно от этого, в основном, зависят сроки и продолжительность эксплуатационного периода тропы, сама трасса, выбор точек-остановок. Точки эти выбираются, по возможности, в местах с наиболее комфортными микроклиматическими характеристиками.

При проектировании зимних маршрутов надо учитывать, что в этот период года заметно возрастает роль изменчивости величин метеоэлементов в зависимости от ландшафтных условий: высоты над уровнем моря, экспозиции склона и его крутизны, степени залесённости и т.п. В связи с этим необходимо прежде всего составить подробную карту изменения толщины снежного покрова по линии проектируемого маршрута. Измерения проводятся снегомерной рейкой через каждые 100–200 м, а также при каждом изменении уклона поверхности или характера залесённости. Помимо толщины снежного покрова во время полевых маршрутов также идёт сбор данных по температуре воздуха (показания срочного термометра – на маршруте плюс минимального – на стоянках), силу и направление ветра. Желательно также провести наблюдения за скоростью занесения лыжни снегом в различных физико-географических условиях и при разной погоде. Результаты обработки данных позволяют определить лучшие варианты пути (в том числе запасные) и характер оборудования маршрута, а также дать рекомендации по его наиболее безопасному прохождению.

Дополнительно к полевым исследованиям необходим сбор данных ближайшей метеостанции. Большое значение при этом имеет её конкретное место расположения по отношению к району путешествия. В некоторых случаях, особенно в условиях северных островов (например, на Валаамском и Соловецком архипелаге), мы отмечали значительное несоответствие данных метеостанции климатическим условиям на большей части их территории. По данным местных метеостанций, расположенных на открытом берегу моря или озера, условия общей климатической дискомфортности наблюдались примерно в 40–50% случаев, что само по себе свидетельствует об ограниченных возможностях развития здесь зимнего туризма. Однако поскольку острова на значительной части своей территории покрыты лесом, их климатические условия на самом деле оказываются вполне комфортными для организации зимних маршрутов.

Для более точного определения лимитирующих факторов рекреации в зимний период проводят анализ сочетания двух метеоэлементов: температуры воздуха и скорости ветра. Между этими показателями существует косвенная взаимосвязь, выражающаяся в теплоощущениях человека: увеличение скорости ветра на 1 м/с можно условно приравнять к понижению температуры воздуха на 2 °С. Особенно важна их роль в горах, где именно они в основном определяют так называемый порог обморожения.

Для определения этого порога необходимо получить данные по среднемесячной температуре холодного периода года и среднемесячным значениям скорости ветра. Сделать это можно как путём снятия данных на метеостанции, так и с помощью проведения собственных наблюдений в течение нескольких лет. Затем данные выводятся на специальный график, фон которого представлен тремя зонами: 1) обморожения невозможны; 2) переходная зона – вероятность обморожений примерно 50%; 3) обморожения возможны (Супруненко, 1987).

Для примера мы приводим график температурно-ветровой характеристики (рис.), составленный на основе полевых материалов экспедиции Группы охраны природы географического факультета МГУ, которая была проведена зимой 1990 г. на территории национального парка «Таганай», в то время проектируемого. Для составления графика использовались данные метеостанции «Таганай-гора», которая находилась на высоте 1108 м над ур. моря и функционировала в 1932–1992 гг. Именно здесь были отмечены экстремальные показатели минимальной температуры (–50 °С) и максимальной скорости ветра (выше 50 м/с) для территории Южного Урала. В настоящее время здесь базируется отряд аварийно-спасательной службы и метеопост национального парка «Таганай».

Из приведённого графика видно, что в то время как в Златоусте – ближайшем к национальному парку городе – обморожения практически нехарактерны в зимнее время, на хр. Таганай они вполне вероятны. И потому следует принять необходимые меры предосторожности для их предупреждения. К примеру, помимо того, что в полевой аптечке необходимо иметь специальную мазь от обморожения, общую информацию о маршруте надо давать туристам не на самой тропе, а перед выходом на неё, в тёплом помещении. Во избежание обморожения также не рекомендуется делать длительные точки-остановки на открытых местах типа незалесённых вершин холмов или на льду

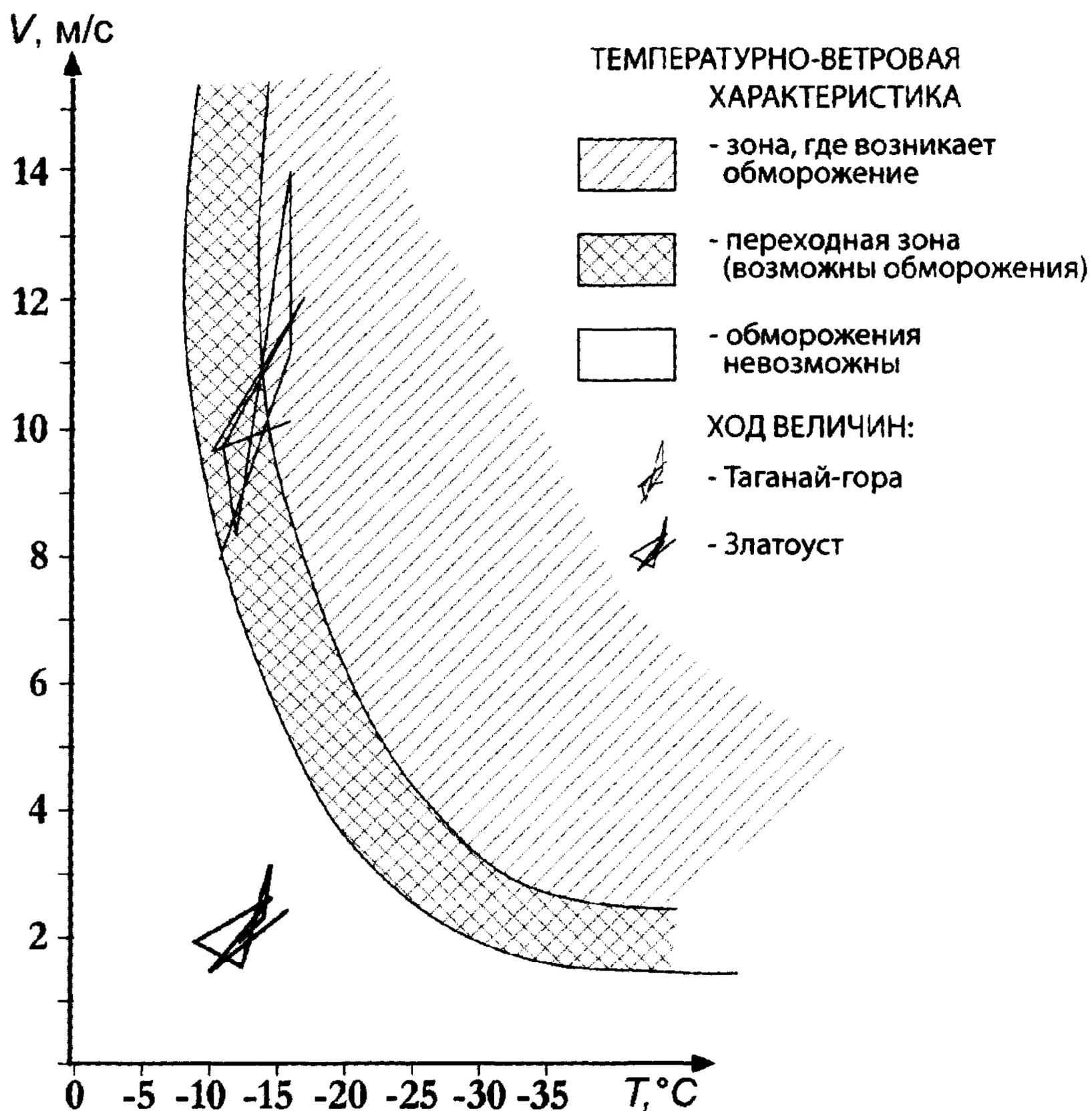

Рис. Возможность обморожения на хр. Таганай в зимнее время

озёр и других водных объектов, продуваемых холодными ветрами. В крайнем случае, можно остановиться на пару минут для того, чтобы сфотографировать открывающийся вид.

Помимо изложенных выше рекомендаций, связанных непосредственно с оценкой тех или иных компонентов или свойств ландшафтов, не меньшее значение для проектирования зимних троп имеют и организационно-практические предложения. Например, при составлении программы путешествия необходимо помнить, что на лыжах скорость передвижения больше, а рассказ экскурсовода зимой должен быть короче, чтобы избежать переохлаждения туристов. В связи с этим рекомендуемая продолжительность рассказа на остановках не

должна превышать 5–10 минут. Из этих же соображений на зимней тропе проектируется меньшее количество точек-остановок, чем на летней, а расстояние между ними, соответственно, больше.

Размер группы должен быть небольшим (как правило, не более 10 человек), поскольку зимой вероятность непредвиденных ситуаций, требующих повышенного внимания экскурсовода, выше. К тому же следует учитывать, что расстояние между туристами, идущими на лыжах, всегда больше, нежели расстояние между пешими туристами летом, а поэтому некоторое количество времени уходит ещё и на подход всех туристов на точку.

В заключение следует отметить ещё одно важное отличие зимнего туристского маршрута от летнего, которое должно быть отражено в проекте тропы. Как известно, комплексное описание любого туристского маршрута должно включать туристскую карту-схему местности, по которой проходит трасса маршрута. Однако до настоящего времени такие карты-схемы, также как и обычные топографические карты, как правило, составлялись на основе состояния природных компонентов в летний период. В некоторых случаях они отражают это состояние даже на более короткий временной отрезок: реки изображаются по состоянию на межень, растительность – на период вегетации и т.д. (Алексеенко, Сваткова, 2008).

На туристской карте-схеме зимнего маршрута необходимо показать видимые геоморфологические объекты и – отдельно – скрытые под толщей снега (пунктиром или особым значком). Объекты гидрографии или их отдельные участки в зависимости от промерзаемости следует разделить на три категории: незамерзающие, замерзающие непостоянно и замерзающие постоянно, т.е. практически каждый год.

Что касается небольших населённых пунктов, дачных посёлков или кордонов, которые в зимнее время становятся практически необитаемыми, их также стоит выделить отдельно. В случае возникновения чрезвычайной ситуации это имеет большое, а порой и решающее значение.

В целом методика создания зимних познавательных троп разработана пока ещё недостаточно и нуждается в дополнении и уточнении. Она может сильно варьировать в зависимости от ландшафтных условий местности и цели путешествия. Проектирование маршрутов зимнего туризма может стать отдельной перспективной темой научно-практических исследований для географов разных специальностей.

Литература

- Алексеенко Н.А., Сваткова Т.Г. Зимние топографические карты // Вест. МГУ. Сер. 5. География. 2008. № 3. С. 8–11.
- Байдерин В.В. Зимняя рекреация и подснежное развитие растений // Экология. 1982. № 5. С. 3–8.
- Супруненко Ю.П. Эти удивительные горы. М.: Просвещение, 1987. 160 с.
- Чижова В.П., Арский А.А., Жоров А.А., Кунахович М.Г. Опыт изучения влияния зимнего отдыха на природную среду // Экология малого города. Пушкино: Науч. центр биол. исследований АН СССР, 1982. С. 51–61.
- Чижова В.П. Обоснование допустимых рекреационных нагрузок в природно-антропогенных ландшафтах юга Камчатки (на примере природного парка «Налычево») // Проблемы региональной экологии. Общественно-научный журнал. 2007. № 3. С. 104–108.

V.P. Chizhova

ECOLOGICAL AND GEOGRAPHICAL ASPECTS OF WINTER NATURE TRAILS CREATION

In comparison with summer ecological trails winter routes are characterized by far lower availability of scientific methodical materials. In this article the results of field researches fulfilled by the author in common with students-geographers of the Moscow State University during the long period of time in various regions of Russia are discussed. In it ecological and geographical features of route choice and complex description of winter trails are spoken of. The special attention is given to prevent negative influence of trails on wild nature of the area, as well as to ensure the rules of tourist behaviour, which allow to protect landscapes biodiversity. A special theme is devoted to estimation of climatic characteristics in order to prevent chilblain of tourists.

А.В. Фирсова

ЛИТЕРАТУРНОЕ КАРТИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА В ТУРИСТСКИХ ПРОЕКТАХ

Туристский потенциал художественной литературы

С развитием туризма как мирового социально-экономического процесса возрастает внимание к *прагматическим* аспектам культурного наследия. Меняется само понимание художественного произведения, зачастую оно мыслится не только как ценность эстетического или идеологического порядка, но – если употребить экономико-производственный термин – как продукт, предназначенный для потребления и дальнейшей жизни в социальных практиках. Феномены культуры рассматриваются как факторы аттрактивности территории и ресурс её развития.

Одним из важных компонентов культурного наследия, особенно для России, является *художественная литература*, которая не только развивается во времени, но и размещается в пространстве, взаимодействует с ним, определяет формы его восприятия. Богатая литературная традиция и бескрайние российские просторы – пожалуй, два самых значительных образа нашей страны в сознании мирового сообщества. Эти начала – литература и география – взаимосвязаны. Именно русская литература создала впечатляющие образы пространства России. В 1913 г. Велимир Хлебников призвал писателей к более пристальному изучению географии родины. Он имел в виду, что в классической русской литературе отразилась преимущественно одна территория – Восточно-Европейская равнина, а реальное территориальное и этническое многообразие России не нашло в ней образного выражения. В своей статье «О расширении пределов русской словесности» он констатировал: русская литература «ждет своего Пржевальского» (Хлебников 1987, с. 593). По существу, Хлебников сформулировал геопозитический проект, проницательно рассматривая художественную литературу как средство формирования впечатляющих образов географического пространства, создания новой карты страны средствами художественного слова.

Тем не менее, потенциал художественной литературы, её способность производить уникальные *образы мест* практически не исполь-

зуется в вопросах туристского развития территорий, особенно нестолических регионов. На наш взгляд, это связано с тем, что недостаточно изучены свойства географического пространства, отражённого в литературных произведениях, слабо развита методика прагматического анализа художественного текста, не изучен его картографический потенциал. В настоящей статье мы детально рассмотрим примеры, когда художественная литература формирует новую легенду, «картирует» местность и создает предпосылки для туристского развития региона.

Процесс литературного картирования пространства

Земное пространство служит полем взаимодействия географии, как науки о земной поверхности, и литературы, как одной из форм освоения действительности. Размещая сюжет, события и образы произведения в реальном географическом пространстве, описывая детали реального места, писатель по-новому структурирует его, наделяет новыми смыслами, иными словами, создает *художественную топографию местности*. В итоге возникает новый феномен сложной природно-культурной структуры: «Дублин Джойса», «Лондон Конан Дойла», «Москва Булгакова», «Петербург Достоевского», «Урал Бажова» – список подобных примеров можно продолжить. Совершая путешествие по литературным местам, человек читает художественное произведение как своеобразную карту или путеводитель (Абашев, Фирсова, 2010).

Впервые картирующая функция литературы с очевидностью обнаруживает себя в литературе эпохи классицизма и Просвещения (Фирсова, 2012). Яркий пример – популярный в XVIII в. роман о любви Ж.Ж. Руссо «Юлия, или Новая Элоиза». Влияние, оказанное этим произведением на читателей и процесс развития литературы, было огромным. Возникли ситуации, когда известный роман становился мотивом для путешествия по местам, описанным в нем. Посещение Швейцарской Лозанны с её окрестностями – Кларан, Монтрё, Веве, где «томились» литературные герои – Юлия и Сент-Прё со временем превратилось в туристическую традицию.

Многочисленные примеры восприятия места сквозь литературный текст находим в жанре путешествия конца XVIII – начала XIX вв. А.С. Пушкин в «Путешествии из Москвы в Петербург» цитирует А.Н. Радищева, Стендаль в «Записках туриста» следует «Запискам о

галльской войне» Ю. Цезаря. Иногда яркие литературные ассоциации возникают в ландшафте, ещё не запечатлённом в литературе. В очерке Е.А. Вердеревского «От Зауралья до Закавказья» есть глава, посвящённая прогулкам по Перми, автор отсылает читателя к романам Ф. Купера: «... если же судьба занесет кого-нибудь из вас в Пермь, <...> то послушайте моего совета и обратите ваше внимание на следующие достопримечательности Перми: прогуляйтесь по берегу Камы <...> и полюбуйтесь, с романом Фенимора Купера в руках, этой огромной, плавной, величавой рекою...» (Вердеревский, 1988, с. 110).

В современных путевых очерках сохраняется традиция литературной презентации места. Характерен в этом смысле пример эссеистики Петра Вайля. Он называет свой метод «путешествием по миру в сопровождении великих гидов» (Вайль, 2008, с. 488). «Великие гиды» Вайля – писатели-классики, а их произведения – путеводители по мировым городам. Не только путевая беллетристика, но и «служебная» туристская литература изобилует литературными цитатами и ассоциациями. В качестве примера могут быть рассмотрены путеводители серии «Оранжевый гид».

Картирующая функция литературы проявляется в современных книгах, написанных в жанре историко-литературного исследования и, одновременно, путеводителя. Эти издания являются своеобразной реакцией на социальный запрос, связанный с развитием культурно-познавательного туризма, их авторы создают содержательную основу будущих туристских продуктов. Среди изданий, вышедших в последнее десятилетие, назовём: «Скотопригоньевск и Старая Русса» Г. Смирнова (2001), «Московский мир Достоевского» Г. Федорова (2004), «Литературная карта России» С. Богатыревой (2006), «Москва Мандельштама. Книга-экскурсия» Л. Видгофа (2006), «Благословенная Таврида» Г. Кунцевской (2007), «Москва Пастернака» А. Сергеевой-Клятис (2009), «Москва Булгаковская» Л. Бояджиевой (2009), «Чехов и Пермь: Легенда о трех сестрах» В. Гладышева (2008), «Путешествие с Доктором Живаго» В. Абашева (2009).

Таким образом, художественный текст, в проекции на определённую территорию, задаёт некоторую новую модель пространства, в которой особое значение приобретают памятные места и ментальные представления. Эффект взаимодействия текста и географического пространства создаёт особый компонент культурного ландшафта – *литературное место* – культурно-географический феномен, который

Таблица. Классификация литературных мест и способы их картографического отображения

Литературное место (объект картографирования)	Тип отношений с действительностью	Принцип картографического моделирования	Вид картографического знака
I. «Реальные»			
Адрес писателя (дом, квартира, музей, место памяти)	Знак-индекс	Принцип конкретизации	Точечный
Маршрут писателя	Знак-индекс	Принцип конкретизации	Линейный или площадной
Панорамный обзор – место, которое создаёт условия для созерцания ландшафта	Иконический знак	Принцип системности	Точечный
«Литературное гнездо» – места социально-культурной жизни литературного сообщества	Знак-индекс	Принцип конкретизации	Точечный или площадной
II. а. «Условные художественные»			
«Адрес» литературного героя	Знак-символ	Принцип аналогии	Точечный
«Маршрут» литературного героя	Знак-символ	Принцип аналогии	Линейный
Литературный город и его прототип, «locus roesiae» – место «разыгрывания» литературного сюжета	Знак-символ	Принцип аналогии, принцип системности	Точечный или площадной
II. б. «Условные функциональные»			
Прагматика литературного места: объекты инфраструктуры и события	Знак-индекс	Принцип конкретизации, принцип аналогии	Точечный

вырастает из традиции почитания известного литературного произведения и его автора, продолжает свою жизнь в социально-культурных практиках и может стать фактором туристского развития территории. Литературные места разнообразны, к ним относятся и реальный дом, в котором жил писатель, и городское урочище, природный ландшафт, ставшие местом действия литературного произведения, и тематическое кафе, гостиницы. В табл. предложена классификация литературных мест, которая составлена по типу их отношения к действительности и функциональному назначению.

Способность известного литературного произведения выступать в качестве путеводителя, формировать ассоциативные ландшафты, литературные места, туристские маршруты, объекты инфраструктуры мы назовём процессом *литературного картирования пространства* (рис. 1). Литературное картирование предполагает фиксацию трёх способов взаимодействия географического пространства и художественного произведения: конкретного, символического и праг-

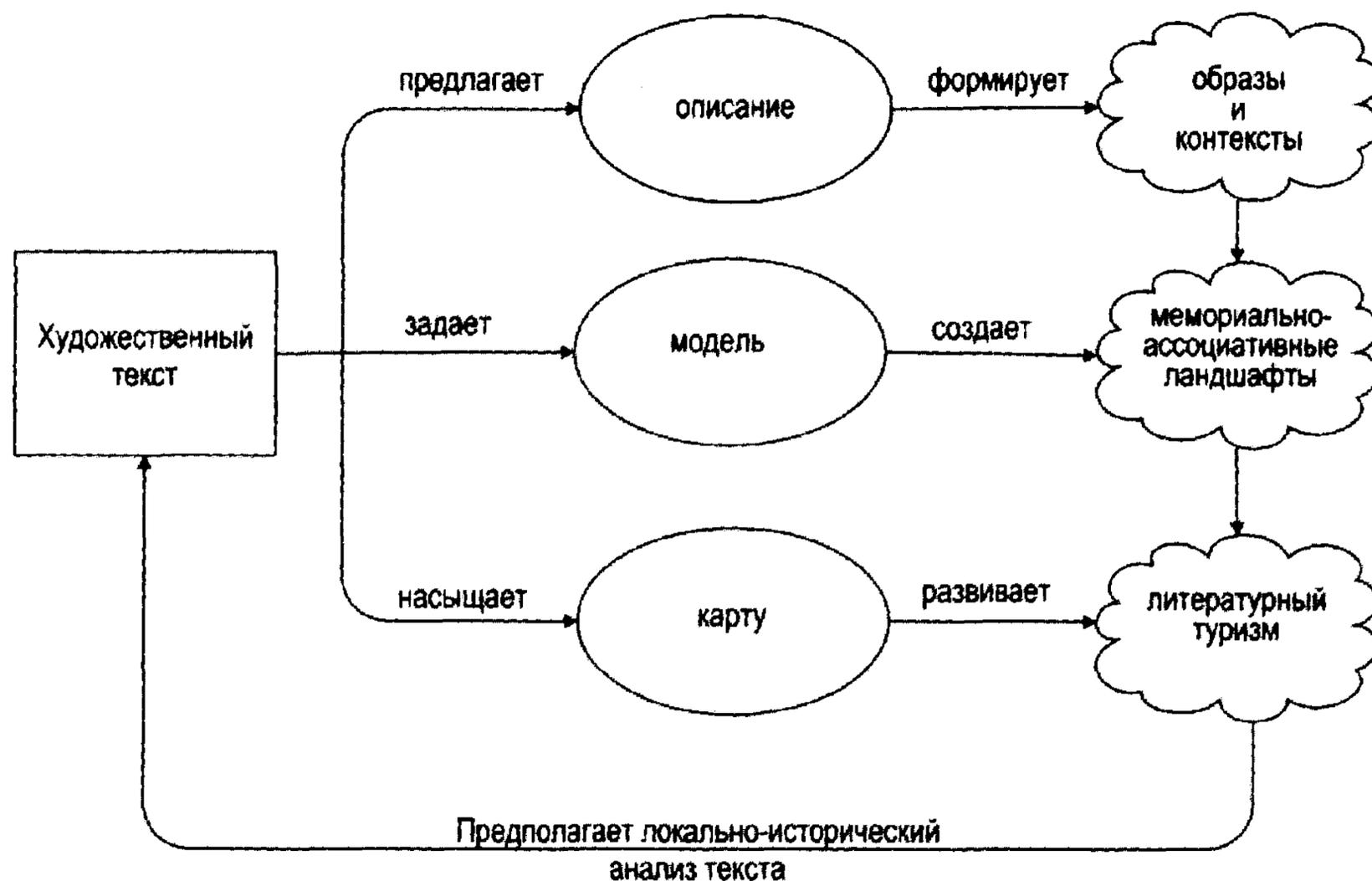

Рис. 1. Процесс литературного картирования пространства

матического. В первом случае мы фиксируем биографические данные в их проекции на реальный ландшафт, изучаем художественный мир произведения, сопоставляем его с местностью, где разворачивается сюжет, т.е. занимаемся определением литературных мест. Такие связи изучает литературное краеведение. Во втором случае внимание исследователей сосредоточено на образах географического пространства в художественной литературе, на культурной синергетике ландшафта. Это поле исследований культурной географии, семиотики, литературоведения. Третий аспект взаимодействия – прагматика художественной литературы – фиксация и изучение тех ситуаций, когда творчество известного писателя побуждает человека совершить путешествие по литературным местам, а затем превращается в проектную деятельность по созданию тематических музеев, появлению туризма вокруг литературных мест – это область рекреационной географии.

Литературное направление в туризме

Понятие *литературный туризм* связано с традицией почитания произведений мировой и национальной классики и их создателей. Основу литературного туризма составляют экскурсии – музейные,

городские, загородные. Первоначально литературные прогулки возникли спонтанно и носили частный характер, со временем они стали одним из направлений индустрии путешествий. В видовых классификациях туризма литературный туризм редко рассматривают как самостоятельное направление. Авторы учебных пособий включают его в понятие культурно-познавательный или экскурсионный туризм. Экскурсии сопровождают человека в самых разных путешествиях, и, как услуга, входят практически во все виды туризма. Основываясь на личном опыте, отметим, что литературные экскурсии заказывают в целях образовательных, развлекательных, имиджевых и как отдельное направление они востребованы в рамках познавательного, образовательного, событийного и делового туризма (рис. 2).

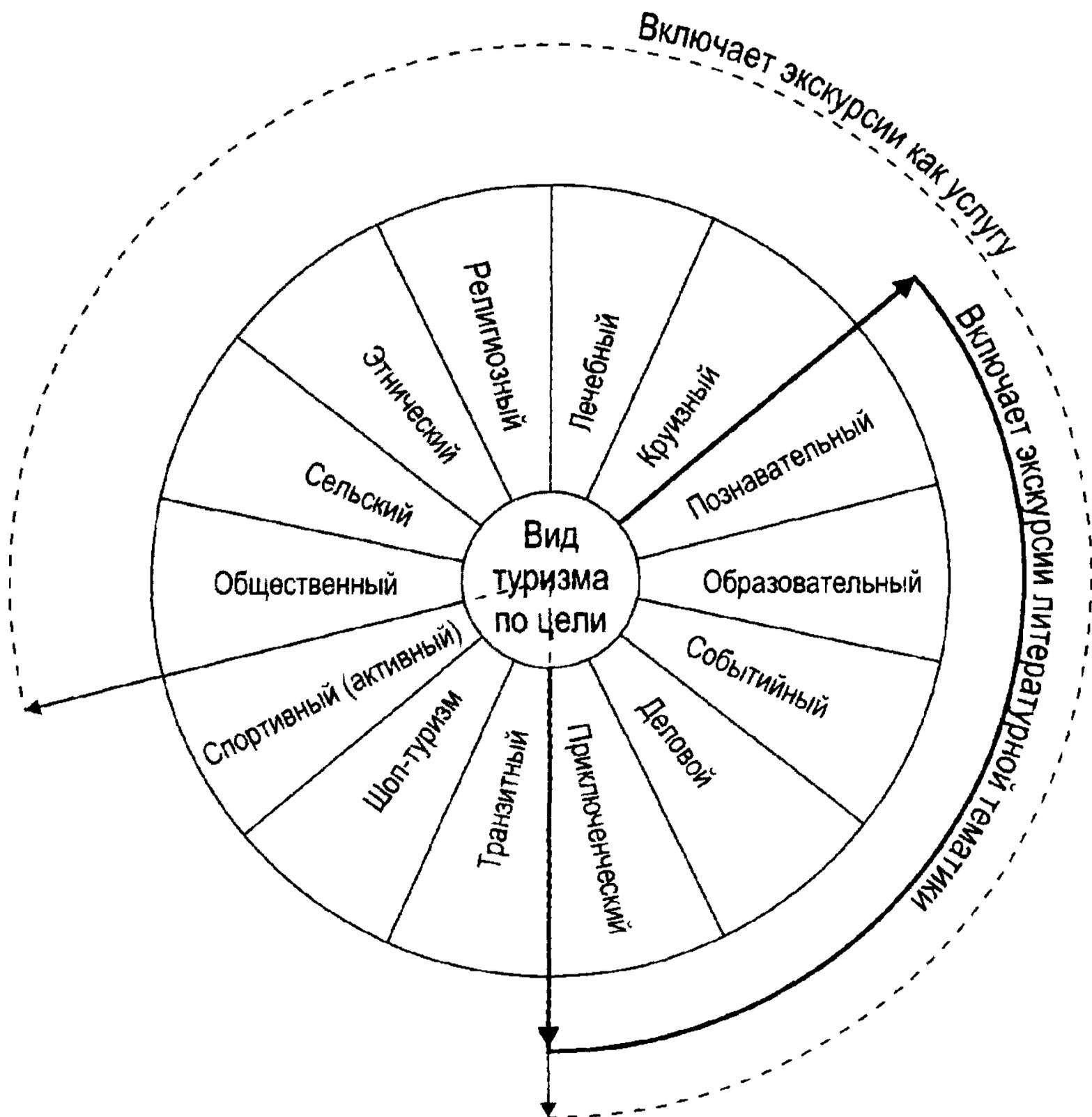

Рис. 2. Литературные экскурсии в системе туризма

Литературный туризм связан с переживанием ярких эмоциональных впечатлений. Это роднит его с новым направлением – туризмом впечатлений, в основу которого положено учение об экономике впечатлений. При создании продукта в духе туризма впечатлений организаторам важно, чтобы потребитель не только смотрел и слушал, но формировал значение о достопримечательностях, используя весь арсенал эмоционально-чувственной сферы. Литературное наследие – тот материал, который можно и нужно использовать при формировании ярких впечатлений туриста и имиджа территории в целом. Аттрактивность литературных мест заключается в таких характеристиках, как уникальность, известность, познавательная ценность. Многие литературные места находятся в глубине туристских районов, в окружении живописных природных ландшафтов и это отвечает современным тенденциям в туризме: 1) персонификации запросов туриста; 2) постоянный спрос на новые объекты; 3) проникновение туристов вглубь районов; 4) сокращение времени пребывания на одном месте; 5) разнообразная деятельность туриста на маршруте; 6) значение спроса и предложения на рынке туристских услуг, разработка уникальных туристских продуктов (Зырянов 2010). Литературные предпочтения клиента могут стать основой разработки персонифицированного туристского предложения, а туроператоры получают возможность создавать оригинальный продукт, что имеет особое значение в условиях высокой конкуренции. Возрастающая мобильность туристов приводит к формированию комбинированных туристских маршрутов: музейная экскурсия хорошо сочетается с пешеходной прогулкой по окрестностям или трекингом к природным ландшафтам, имеющим художественное отражение.

В силу перечисленных обстоятельств перечень литературных мест мира выглядит впечатляюще и постоянно растёт. Литературные музеи, памятники, маршруты могут быть найдены в любой стране мира, где признаётся вклад национальной литературы в культурное развитие государства. Эксперты ЮНЕСКО выделяют ряд центров в номинации «литературный город», оценивая при этом количество и качество редакций, издательских домов, библиотек, книжных магазинов и учебных заведений, опыт в проведении литературных фестивалей, интеграцию литературы в городскую среду. В 2004 г. данного титула удостоились города Айова-Сити, Мельбурн, Эдинбург. В список Всемирного наследия ЮНЕСКО

вошли «Замок Кронберг» в Дании – место действия шекспировского «Гамлета», «Археологические памятники Трои» – центр повествования в «Илиаде» Гомера. Редакторы международного журнала National Geographic предложили свой рейтинг литературных городов, руководствуясь степенью известности авторов и их произведений и непередаваемой атмосферой творчества, свойственной им: Эдинбург, Дублин, Лондон, Париж, Петербург, Стокгольм, Мельбурн. Интернет-сообщество tripadvisor составило список из десяти литературных центров мира: Лондон, Страдфорд-на-Эйвоне, Эдинбург, Дублин, Нью-Йорк, Конкорд, Париж, Сан-Франциско, Рим, Санкт-Петербург (www.cult-turist.ru).

Структура литературно-туристского кластера

Успешно развивается литературный туризм в городах, где, помимо памятных мест, есть центры изучения литературного наследия – музеи, библиотеки, вузы. По характеру деятельности и тематике экспозиций литературные музеи делятся на следующие виды: 1) историко-литературные (раскрывающие развитие литературы в историческом аспекте); 2) литературно-мемориальные (включают в себя квартиры, дома, усадьбы писателей, их личные вещи и рукописи); 3) музеи литературных героев. Музеи действуют как научно-исследовательские учреждения, организуют лекционную и экскурсионную работу, иницируют научные конференции и уникальные события. Как правило, вокруг музеев располагается ряд объектов туристского интереса – памятник писателю или литературному герою, место действия произведения, ландшафт, запечатлённый в художественном тексте, дома и учреждения той эпохи (где могут разместиться тематическое кафе или гостиницы); театр (в репертуар которого включены постановки данного автора); книжный и сувенирный магазины. В данной схеме литературное наследие становится той туристской доминантой, что приводит к определённой деятельности и формирует *туристский кластер* – объединение активных элементов территориальной туристско-рекреационной системы в целях активизации деятельности (Зырянов, 2012).

В качестве иллюстрации рассмотрим, как организован литературный туризм в трёх городах, где художественное наследие «работает» на их туристский имидж.

Наиболее убедительно литературная тематика представлена в Страдфорт-на-Эйвоне – родине В. Шекспира. Традиционными туристскими объектами здесь являются: дом-музей писателя, дом и сад его возлюбленной Энн Хэтуэй в Шоттери, фундамент усадьбы New Place – место смерти Шекспира, тематическое кафе, ферма эпохи Тюдоров (место, где выросла мать драматурга Мэри Эрдэн), дом доктора Холла (место жизни его дочери). Туристы посещают книжный магазин, центральную библиотеку им. В. Шекспира, где хранятся оригинальные издания пьес, начиная с 1623 г., Королевское шекспировское общество, чьи театры открываются 24 ноября и ставят пьесы известного драматурга в течение всей зимы. Комплекс объектов соединён туристскими тропами и аншлагами (www.shakespeare.org.uk).

Интересно проследить судьбу швейцарских городов Монтрё и Веве, о которых упоминалось ранее. Сегодня это одни из самых популярных летних курортов Швейцарии. Города расположены у подножия горного массива Юра, на берегу Женевского озера, в 90 км от Женевы. Окрестности Монтрё и Веве были хорошо известны просвещённой публике – на популярность места отчасти повлияли литературные предания – «Новая Элоиза» Ж.Ж. Руссо, поэма «Шильонский узник» Д. Байрона. Из соотечественников здесь жили и работали Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, П.И. Чайковский, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь, П.А. Вяземский, И.Ф. Стравинский, С.П. Дягилев. В. Набоков с супругой поселился в отеле «Монтрё-Палас» и провёл здесь 17 лет, в местечке Кларанс находится могила писателя. Туристам предлагают экскурсии по памятным местам городов Монтрё и Веве: Кафедральный собор, Шильонский замок, памятники В. Набокову, Ч. Чаплину, Ф. Меркьюри. Сегодня Монтрё один из престижных курортов Европы, здесь проходит международный фестиваль джаза, сосредоточены курорты и игровые комплексы, всё вместе делает город одним из популярнейших туристских мест Европы.

Санкт-Петербург не уступает европейским центрам по концентрации и интеграции литературного наследия в городскую среду. С момента своего основания северная столица играла значительную роль в литературной жизни России. Судьба и творчество большинства признанных российских писателей, с эпохи Петра I до современности, связаны с этим городом. Отдельные районы имеют устойчивую ассоциацию с произведениями классиков: пушкинский Петербург охватывает район Мойки, Зимнего дворца и Исаакиев-

ской площади с Медным всадником; Петербург Гоголя – Невский проспект, ул. Гороховая, Коломна (исторический центр в Адмиралтейском районе); город Достоевского – районы Сенной и Владимирской площади, канал Грибоедова; Петербург Блока – Васильевский остров. Изучением и презентацией культурного наследия занимается ряд литературных музеев: Пушкинский дом – литературный музей института русской литературы РАН, музей-усадьба Г.Р. Державина, музей-квартира Пушкина, музей-квартира Ф.М. Достоевского, музей-квартира Н.А. Некрасова, музей-квартира А. Блока, музей-квартира А. Ахматовой – Фонтанный дом, музей В. Набокова, музей М.М. Зощенко. Привычны в городской среде аллеи и скверы вокруг памятников русским писателям, мемориальные знаки и малые архитектурные формы на фасадах зданий. В экскурсионных фирмах города более 20 предложений литературной тематики, цитаты из художественных произведений сопровождают исторические и архитектурные экскурсии. В репертуарах петербургских театров неизменны постановки классических произведений и их современная интерпретация. Ряд тематических кафе дополняет творческую атмосферу города.

Практика литературного туризма в трёх городах позволяет составить схему туристского кластера. Самыми востребованными объектами литературного туризма являются музеи, именно им присуща функция сохранения и трансляции культурной памяти. Наиболее сложны для репрезентации символические ресурсы территории – феномены культуры или ландшафта, которые формируют образ места в сознании туриста. Такие объекты, как дом-музей писателя, памятник, ландшафт и его описание, место действия литературного сюжета и их связи, назовём «поле литературных экскурсий», имея в виду, что в пределах данных объектов может развиваться экскурсионный туризм. Поле литературно-туристского кластера – шире. Его формируют объекты инфраструктуры – тематические кафе и гостиницы; книжные и сувенирные магазины; культурные и научно-исследовательские центры (театры, кинотеатры, музеи); социально-культурные события (фестивали, конференции, спектакли). Необходимо, чтобы на территории был информационный центр или стенд, а аттрактанты внутри поля литературного кластера входили в туристско-рекреационный каркас территории. «Пункт входа» в кластер подразумевает наличие транспортного узла, путей сообщения с другими регионами, подразумевает клиента. Все перечисленные элементы формируют

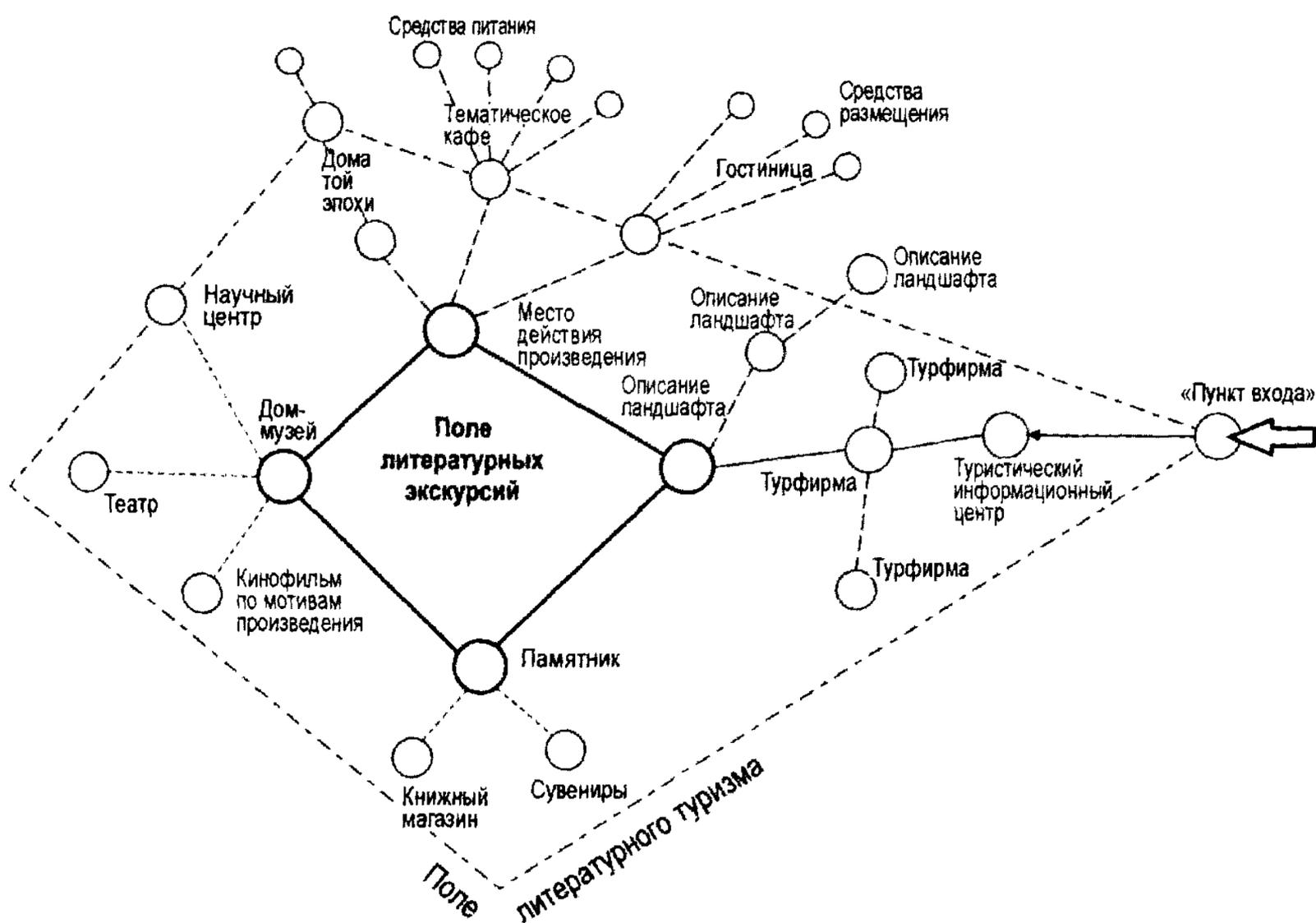

Рис. 3. Модель литературно-туристского кластера

модель литературного кластера (рис. 3). В центральной части схемы обозначены объекты, что создают предпосылки для разработки литературных экскурсий, вокруг ключевых элементов – объекты, что обеспечивают успешное развитие литературного туризма на территории.

Литературное картирование в туристских проектах

Процесс формирования литературно-туристского кластера связан с проектной деятельностью. Туристская достопримечательность – это социальный конструкт, он появляется в результате соответствующих действий людей, фирм, учреждений культуры и образования, рекламных и туристских агентств. Схема социально-культурного проектирования универсальна, она предполагает анализ ситуации, концептуализацию замысла, постановку цели и реализацию этапов проекта. Как правило, изучение культурного наследия входит в задачи образовательных учреждений; формирование экспертного мнения – компетенция научного сообщества, специалисты-практики ведут отбор экскурсионных объектов, разработку и апробацию тура. Информационное продвижение ново-

го турпродукта связано с разработкой сайта, туристских изданий, освещением информации в СМИ. Выбор интерактивных элементов предполагает организацию фестивалей, конференций, творческих конкурсов. В этапах проектирования нет строгой последовательности, но желательно, чтобы все они были реализованы.

Проектирование в сфере литературного туризма объединяет интеллектуальные и творческие усилия ученых и практиков, оно невозможно без поддержки со стороны органов власти и инвесторов. В этом случае проект может рассчитывать на долговременный характер и будет иметь не только экономические показатели, но и социально-культурные следствия, такие как привлекательный имидж территории, формирование новой культурной среды и рабочих мест, влияние туризма на характер интересов и запросов туристов и местного населения. Показателен в данном смысле пример развития литературного туризма в Перми и Пермском крае, где процесс литературного картирования пространства проявился на топо- и мезоуровне.

Пермь имеет столетнюю традицию экскурсионной практики, в которой как в зеркале отражён отечественный опыт экскурсионного дела. В экскурсионных предложениях Перми 1914–1926 гг. преобладали прогулки исторической и естественнонаучной тематики. Имена писателей, связанных с краем – Ф.М. Решетникова, Д.Н. Мамин-Сибиряка, упоминались лишь для комментария городской топонимики. В 1930–70-е годы экскурсии стали одним из средств идейно-просветительской работы, соответственно, особое значение приобрели политическая и революционная темы, а популярность – писатели, оказавшиеся во время ссылки в Перми – А.Н. Радищев, А.И. Герцен, В.Г. Короленко. В 1970-е годы происходит зарождение собственно литературных экскурсий, это связано с открытием музея «Дом поэта В. Каменского» в Троице (1974), а также работами пермских краеведов и журналистов, посвященных судьбе А.П. Гайдара, В.В. Каменского. К 1990-м годам экскурсии литературной тематики переживают стадию стагнации, связанную со сменой идеологии и уходом из профессии квалифицированных кадров. В начале 2000-х годов вновь приходит понимание, что литературные места – точки городского пространства, связанные с жизнью писателя, места «разыгрывания» его произведений – уникальный аттрактант территории, который, при грамотной культурной политике, начинает работать на её известность далеко за пределами региона.

В 1994 г. филологами Перми был учреждён Пермский общественный фонд культуры «Юрятин», одной из миссий фонда стала деятельность по формированию пастернаковского слоя городской памяти. При этом акцент был сделан на прагматике литературного текста – разработке вариантов его бытования в культурной среде (Абашев 2010). В рамках проекта «Пермский период Бориса Пастернака» (2006–2009), поддержанного Министерством культуры Пермского края, был реализован ряд событий, имеющих эффект долговременного действия. Международная научная конференция «Любовь пространства» (2006) ввела в научный оборот понятие «пермский период творчества Пастернака»; экскурсионная программа, разработанная для участников конференции, обозначила локусы Пермского края, что вошли в творческую лабораторию писателя; мюзикл «Доктор Живаго» (2006) стал одной из лучших постановок Пермского Драматического театра; беллетризованные путеводители «В поисках Юрятина» (2005), «Путеводитель по Юрятину» (2005), «По Уралу с доктором Живаго» (2009) «Всеволодо-Вильва и ее окрестности» (2011), документальный фильм «Урал впервые» (2009) создали условия для внедрения новых экскурсионных маршрутов.

Другим литературным сюжетом, сформировавшимся в сознании культурного сообщества, стало предание о трёх сёстрах А.П. Чехова и их родном провинциальном городе «вроде Перми». Благодаря проектам, инициированным журналистом и писателем В.Ф. Гладышевым, в Перми были установлены мемориальные знаки писателю и «прототипам» его героинь, созданы маршруты экскурсионных прогулок и подготовлено издание «Чехов и Пермь. Легенда о трех сестрах» (2008).

Сегодня «чеховский» и «пастернаковский» сюжеты комментируют реалии Перми в беллетризованных и информационных путеводителях – как российских, так и зарубежных: «Город с реки кажется огромным, недаром он так поразил Б. Пастернака в 1916 году, что послужил прообразом города Юрятин в романе “Доктор Живаго”» (Le Petit Fute 2004); «It is believed that Chekhov used Perm as inspiration for the town his *Tree Sisters* were desperate to leave. Boris Pasternak sends his *Doctor Zhivago* to a city clearly resembling Perm» (Lonely planet 2009, 468). Наличие столь ярких художественных образов дают право сопоставить Пермь с известными литературными городами мира.

Можно резюмировать, что социально-культурные проекты на топо-уровне сформировали поле литературно-туристского класте-

ра. Поле включает: «пункты входа» на территорию, «ландшафт, описанный в произведении», «Юрятинскую читальню», «Дом с фигурами», памятник поэту. Отсутствует важная позиция «дом-музей», но отчасти роль музея выполняет Центральная городская библиотека им. А.С. Пушкина, научную поддержку выполняет и фонд культуры «Юртин». Также в городе есть творческие институции – студия документального фильма «Новый курс», Пермский академический «Театр–театр», которые предлагают творческую интерпретацию известного романа и биографии его автора.

В Пермском крае процесс литературного картирования проявился в социально-культурных проектах на территории Александровского и Чердынского районов. Дело в том, что Александровский район, окрестности пос. Всеволодо-Вильва с топографической точностью описаны в романе «Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака; природные объекты и культурно-этнографическое наследие Чердынской земли структурирует художественный мир романа «Сердце Пармы» современного писателя А.В. Иванова. Остановимся на проектах развития экскурсионного и событийного туризма подробнее.

Всеволодо-Вильва – горнозаводской посёлок, основанный по распоряжению князя В.А. Всеволожского в 1811 г. Вся хозяйственная жизнь посёлка была связана с деятельностью завода – в XIX в. железодельного, а в XX в. – химического. В 2009 г. завод «Метил» прекратил своё существование, что крайне негативно отразилось на экономической и социально-культурной жизни поселения. Уникальность Всеволодо-Вильвы заключается в её исторической памяти. Здесь причудливым образом пересеклись имена известных людей российской истории, науки, культуры – Саввы Морозова, Антона Чехова, Бориса Збарского, Бориса Пастернака (Всеволодо..., 2008). Но никогда местным сообществом не рассматривалась возможность развития туризма, хотя живописные ландшафты и культурное наследие территории предполагали такую деятельность. Для того чтобы заявить о посёлке как об уникальном туристском месте и начать его продвижение на локальном и региональном рынке, сотрудники фонда «Юртин», при поддержке краевой администрации, реализовали все этапы проектирования литературного туризма:

- *Экспедиционная и камеральная работа.* Литературные места территории удалось установить с помощью детального изучения писем из Всеволодо-Вильвы и текста романа «Доктор Живаго». Кафедрой

русской литературы ПГУ был организован ряд фольклорных экспедиций, в задачи которых входило определение литературных мест и природных аттрактантов, записи топонимических легенд и преданий. По материалам экспедиции были подготовлены статьи, тексты и фотографии вошли в путеводитель.

- *Формирование экспертного мнения* путем организации двух международных конференций «Любовь пространства» (2006), «Очаги культуры в провинции: опыт картографии» (2008). Почётный гость первой конференции Е.Б. Пастернак заложил символический камень в основание музея «Дом Пастернака». В 2009 г. дом стал филиалом Пермского краевого музея.
- *Разработка и апробация маршрута*. В 2003 г. состоялся первый опыт презентации территории иностранным туристам. По запросу турфирмы «Troika-Reisen» (Москва) был разработан литературный маршрут «По следам Доктора Живаго», основу которого составил путь Б. Пастернака на Урал, проделанный им в 1916 г., а объектами показа стали «locus poesiae». С 2009 г. экскурсии в музей проводятся регулярно.
- *Продвижение территории на туристском рынке*. В 2009–2010 гг. был разработан информационный сайт музея, включающий обширный историко-литературный, краеведческий материал, новостной ряд и туристскую информацию (dompasternaka.ru). В 2009 г. фонд «Юртин» приступил к реализации проекта по возрождению народных ремесел, результатом которого стало открытие керамической мастерской «Артель» (2010).
- *Создание событий*. Важным в социально-экономической жизни поселка стал 2011 год – Всеволодо-Вильва выиграл краевой конкурс «Центр Культуры Пермского края». Программа «Всеволодо-Вильва. Пятый элемент» предполагала ряд мероприятий, связанных с улучшением рекреационной среды, разработкой и внедрением туристских маршрутов, издательскую деятельность. Ещё одно из направлений проекта – зарождение событийного туризма – открытие фестиваля керамики и гончарного искусства «Terra cotta на Вильве». Этот фестиваль построен как совместная творческая деятельность керамистов студии «Артель» и художников из других регионов страны с использованием огнеупорной глины Усть-Игумского месторождения. Кульминация фестиваля – зрелищный обжиг коллективной инсталляции, выставка-ярмарка изделий, выступле-

ние музыкальных групп. Посетив фестивальную площадку, туристы, как правило, совершают экскурсию по литературным местам Всеволодо-Вильвы. Научный туризм на территории, начало которому было положено в 2006 г., продолжается в форме Малых Пастернаковских чтений (2011–2014), созданных по инициативе и местной МБОУ «ООШ № 8 им. А.П. Чехова» и педагогов МБОУ «СОШ № 14 (НОЦ)» г. Губахи.

Проектная деятельность вокруг литературных мест способствовала появлению пос. Всеволодо-Вильва на туристической карте Пермского края. Музей «Дом Пастернака» и керамическая мастерская «Артель» – основные предприятия туристской отрасли на территории. На сегодняшний день выделяется комплекс негативных факторов, отрицательно сказывающихся на развитии туризма в целом: нехватка средств коллективного размещения, пунктов общественного питания; отсутствие на территории посёлка крупных инвестиционных проектов, туристских комплексов; плохие дороги, движение пассажирских поездов без остановки в посёлке и др. Но на данном этапе важно отметить, что именно роман Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» и присущая ему функция литературного картирования стали важным ресурсом территории и позволил Всеволодо-Вильве заявить о себе и начать продвижение на локальном и региональном туристском рынке.

Ещё одна территория Пермского края, на примере которой мы будем говорить о феномене литературного картирования и связанной с ним положительной динамикой внутреннего туризма, – это Чердынский район и художественное осмысление его культурного прошлого в романе А.В. Иванова «Сердце Пармы».

Чердынь – один из древнейших городов Урала, официальная дата его основания – 1472 г., но археологические данные свидетельствуют о ранних средневековых поселениях в междуречье Вишеры и Колвы. Главный образ места – горная северная страна, где встречаются язычество и христианство, коми-пермяки, манси и русские. Локальные мифы северного Прикамья собраны и «работают» в произведениях Алексея Иванова. Его роман «Сердце Пармы», действие которого происходит именно здесь – служит своеобразным каналом, по которому историко-мифологический образ Чердыни транслируется по всей России.

Чердынь известна пермским туристам. Одним из объектов, который позволяет проследить динамику туристских прибытий на

территорию – Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина. Показатели его посещаемости говорят о том, что число туристов, прибывающих на территорию, превышает число жителей Чердынского района. А начиная с 2006 г. происходит поступательное увеличение числа туристов: от 43,8 тыс. человек в 2006 г. до 57,0 тыс. человек в 2012 г. На наш взгляд, это не связано с тем, что именно в 2006 г. прошёл первый ландшафтно-этнографический фестиваль «Сердце Пармы», содержательной основой которого стал одноимённый роман (Абашев, Фирсова, 2013).

Этапы становления событийного туризма в Чердынском выглядят следующим образом:

- *Экспедиционная и камеральная работа*, связанная с выявлением географических объектов, описанных в романе, «совершена» самим писателем. Всё действие романа-легенды происходит в определённых географических локусах: Чердынь, Покча, Искорское городище, камень Полюд и др. Для каждого объекта создано его точное и образное описание. Это свойство авторской поэтики не случайно. А.В. Иванов прекрасно знает уральский регион, в его биографии был период, когда путешествия по краю составляли основу профессиональной деятельности.
- *Формирование экспертного мнения*. Для того чтобы художественное произведение стало своеобразным путеводителем, оно должно быть популярным. Появление романа «Сердце Пармы» (2002) стало заметным событием литературной жизни страны. А.В. Иванов вошёл в десятку самых читаемых российских писателей, его произведения были отмечены рядом престижных литературных наград. На практике данный тезис подтверждается тем, что с выходом книги «Сердце Пармы» в обществе возникает спрос на путешествия в Чердынский район. Ответом на этот сформировавшийся интерес становится ландшафтно-этнографический фестиваль «Сердце Пармы».
- *Создание события* и разработка экскурсионного маршрута – эти два этапа проектной деятельности соединились в разработке и проведении фестиваля «Сердце Пармы» (после 2009 г. «Зов Пармы»), первоначальной задачей которого стало создание прецедента событийного туризма в Чердынском районе. Роман стал идеологической и содержательной основой мероприятия – организаторы стремились воссоздать историческую атмосферу XV–XVI вв. В течение трёх дней зрителям были представлены выступления твор-

ческих коллективов, пресс-конференция с писателем, автобусные экскурсии по историческим местам Чердынского района, описанным в романе. Экскурсии по г. Чердынь, пос. Ныроби и ООПТ «Искорское городище» проходили с использованием приёма литературного монтажа.

Итогом первого фестиваля стало понимание того, что это событие может быть началом системной работы по формированию имиджа территории. В программу по социально-экономическому развитию района 2007 г. впервые был включён раздел о развитии туризма. В последующие годы фестиваль превратился в масштабное историко-литературное музыкальное шоу, в его программу входят: музыкальные выступления, театр на ландшафте, мастер-классы ремёсел, музейные экспозиции, игры на ристалище, исторические танцы, экскурсионные поездки. За годы проведения фестиваля на его сцене побывали такие коллективы как Fleur, Инна Желанная, Калинов мост, Zdob si Zdub, Ярослав и др. Обилие разноплановых мероприятий поддерживает интерес к фестивалю, динамика его посещения выглядит так: от 800 чел в 2006 г. до 18.000 чел в 2012 г.

Благодаря роману «Сердце Пармы» и ежегодному фестивалю на территории Чердынского района формируется временный литературно-туристский кластер. Основу кластера составляют ландшафты, описанные в романе: Искорское городище как ключевое место действия романа, объекты культурной и туристской инфраструктуры (Чердынский краеведческий музей, средства питания и средства размещения). Фестиваль «Зов Пармы» значительно расширяет туристскую ёмкость территории и создаёт условия для проектирования литературных туров. В данном кластере не хватает позиции «научный центр», в задачи которого входили бы проекты, включающие изучение поэтики произведений А.В. Иванова, разработку идеологии фестиваля и иную научно-популярную деятельность.

Заключение

Проектная деятельность вокруг литературных мест, сформированных под влиянием творчества Б.Л. Пастернака и А.В. Иванова, подтверждает нашу гипотезу о процессе литературного картирования пространства, присущего этим произведениям. Подводя итог значения литературного наследия в туризме, скажем: в том случае

если известное произведение имеет тесную связь с географическим местом, вписано в туристско-рекреационный каркас территории, оно создаёт условия для развития событийного, литературного, научного, образовательного туризма и туризма впечатлений. Литературное наследие должно активно использоваться в имиджмейкинге территории и способствовать её туристской специализации. Изучение сущности литературного картирования пространства открывает новые возможности для исследований в области культурной и рекреационной географии, имеет практическую значимость в вопросах территориальной организации туризма и представляет собой перспективное направление междисциплинарных исследований.

Литература

- Абашев В.В. Пастернаковский город Юртин: география, семиотика и прагматика романного образа // Вест. Томского гос. пед. ун-та. 2010. № 8. С. 115–121.
- Абашев В.В., Фирсова А.В. План местности: литература как путеводитель // Вест. Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2010. № 4. С. 98–104.
- Абашев В.В., Фирсова А.В. Творчество Алексея Иванова как фактор развития внутреннего туризма в Пермском крае // Вест. Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2013. № 3. С. 182–190.
- Вайль П. Гений места / П. Вайль. Послесловие Л. Лосева. М.: КоЛибри, 2008. 488 с.
- Вердеревский Е.А. От Зауралья до Закавказья // В Парме. Пермь, 1988. С. 57–130.
- Всеволодо-Вильва на перекрестке русской культуры: Книга очерков / Отв. ред. В.В. Абашев. Пермский общественный фонд культуры «Юртин»; Пермский гос. ун-т. СПб.: «Маматов», 2008. 304 с.
- Зырянов А.И. Географические технологии туристского проектирования. Пермь: Пермский ун-т. 2010. 119 с.
- Зырянов А.И. Географическое поле туристского кластера // Геогр. вестник. Научный журнал. Пермь, 2012. Вып. 1 (20). С. 96–98.
- Фирсова А.В. Литературное картирование пространства // Региональные исследования. 2012. Вып. 3 (37). С. 53–61.
- Хлебников В. Творения. М., 1987. 736 с.
- Le Petit Fute*. Пермская область. Путеводитель. Сост. Н.П. Степанова. М., 2004. 76 с.
- Lonely planet*. Russia. 2009. С. 468–469.
- Официальный сайт www.cult-turist.ru URL: http://cult-turist.ru/articles/other/Nabokov_montreux/?q=986] (дата обращения 16.08.2013)

Официальный сайт <http://www.shakespeare.org.uk> (дата обращения 11.05.2013)
Официальный сайт музея «Дом Пастернака». URL: [www.http://dompasternaka.ru](http://dompasternaka.ru)
(дата обращения 08.08.2012)

A.V. Firsova

LITERARY MAP MAKING OF AREA IN TOURIST PROJECTS

The article considers the issues of geography and literature interaction, namely the situations when literary work functions as a “guide-book” or a “map” of the area. Map making of area is proposed as the pragmatic function of literature. The article introduces the classification of literary places, describes specific features of tourism organization in “literary cities” of the world and represents the model of the literary tourist cluster. Project work is stressed on the development of the literary tourism in Perm Region. The novels *Doctor Zhivago* by B.L. Pasternak and *The heart of Parma* by A.V. Ivanov are considered as the tourist resource of area.

А.Ю. Королев

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ РОССИИ

Постановка проблемы

В мире национальные парки являются самой популярной охраняемой природной территорией, созданной не только для охраны природы, но и для развития природоориентированного туризма, роста экономического благосостояния территорий и создания рабочих мест для местного населения. Первые парки появились в США ещё в середине XIX в. В то время в России более популярными были иные формы охраняемых природных территорий – заповедники и заказники, где не подразумевалось развитие туризма. Первый национальный парк в России появился лишь в 1983 г. Ныне в разных странах накоплен большой опыт по организации туризма в национальных парках, который целесообразно использовать и в России.

Рассмотрим особенности организации туризма и работы парков в самых разных природных зонах – от тропиков в Восточной Африке и на Мадагаскаре до арктических территорий на Аляске. Конечно, в таких разных местах функционирование парков и организация туристских процессов сильно различаются, но весь этот опыт работы может быть полезен и для России.

Американский опыт организации туризма в национальных парках

Национальный парк Денали – один из самых крупных в США, и хотя он расположен в местах с суровыми климатическими условиями, его посещает множество туристов. В 2013 г. в этом парке побывало более 530 тыс. человек, а годовой доход достиг 15 млн долларов (<http://www.nps.gov/dena/index.htm>).

Название парку дано в честь горы Мак-Кинли, высшей точки Северной Америки. Имя Денали этой горе дали индейцы атабаски, проживающие на этих землях. В переводе с их языка Денали означает Великая.

Массовое посещение этого парка начинается в конце мая, когда большая часть территории освобождается от снежного покрова. Зимой, когда очень холодно и стоит полярная ночь, туристов здесь немного. Но начиная с марта, когда светлое время увеличивается, поток туристов, увлекающихся зимними видами спорта и отдыха, растёт. Большая часть туристов приезжает сюда, чтобы посмотреть на уникальные по красоте виды Аляски и увидеть диких животных: медведей, лосей, оленей, горных баранов и др. Разработаны пешеходные, велосипедные и водные маршруты, в специально отведённых местах можно заниматься рыбалкой.

Добраться до конторы парка Денали можно с помощью железнодорожного и автомобильного транспорта от крупнейшего центра Аляски, города Анкориджа. От конторы парка начинается единственная грунтовая дорога, тянущаяся на запад почти по всей территории парка более чем на 150 км. По этой дороге через каждые 20–30 минут ездят большие экскурсионные автобусы. Их водители исполняют обязанности экскурсовод – в течение всей поездки рассказывают о посещаемых местах. Такие поездки напоминают сафари в Восточной Африке. Здесь, прямо из автобуса можно увидеть многих представителей животного мира Аляски и сделать их фотографии. Как только кто-либо из пассажиров или водитель увидит животное, автобус останавливается, и все пассажиры начинают фотосъёмку. При этом водитель немного перемещается по дороге в поисках самого хорошего ракурса. Дорога проходит по очень живописным местам, с впечатляющими видами. Особенно грандиозно смотрится гора Мак-Кинли. Правда, устойчивая ясная погода в этих краях бывает не часто, поэтому надо ловить момент, чтобы полюбоваться этой величественной вершиной.

От конторы парка Денали начинается много маршрутов продолжительностью от нескольких часов до одного дня. Все маршруты маркированы. Имеются схемы с указанием расстояний и достопримечательностями. Размещаться на территории парка туристы могут в нескольких кемпингах и в непосредственной близости от конторы парка, и вдоль автомобильной дороги, на расстоянии 10 км и более друг от друга. Очень интересны велосипедные прогулки по этой дороге. Можно быстро проезжать большие расстояния, при этом наблюдать диких животных, а на ночёвку останавливаться в кемпингах. От кемпингов, расположенных вдоль дороги, можно совершать радиальные выходы по окрестным достопримечатель-

ностям. В большинстве случаев здесь нет маркированных троп, и вся территория открыта для посещения туристами.

Кроме кемпингов, где можно ставить палатки, предусмотрены места, где можно поставить дом на колёсах и подключиться к электроэнергии и воде. В конторе парка также есть гостиницы и небольшие магазины, с самыми необходимыми товарами и сувенирами. Существуют специальные службы для вывоза мусора из кемпингов.

Интересна организация кемпингов. Здесь есть места для палаток, для разведения костра, туалеты и души, источники питьевой воды, мусорные баки. Особенно интересны специальные медвежьи сейфы, куда на ночь необходимо складывать все продукты питания, для того, чтобы медведь, в поисках пищи не залез в палатку и не побеспокоил туристов. Эти сейфы очень тяжёлые, сделаны из толстого железа, и медведь не может добраться до продуктов. Есть также специальные сейфы, где можно хранить горючее – бензин и газ.

Вообще на Аляске существует реальная опасность от медведей. Наиболее опасны медведи гризли. В России такая опасность намного меньше. Это объясняется тем, что у нас до сих пор развита охота на диких животных, и они, в том числе и медведи, боятся человека. У нас обычно удаётся увидеть медведя только в тот момент, когда он, почуяв человека, начинает убегать, и люди оборачиваются на шум ломающихся веток под его лапами. На Аляске, при встрече с медведями, ситуация совершенно иная: медведь никогда не убегает от человека – дикие животные совсем не ощущают опасности от человека.

В парке Денали во многих местах есть плакаты, показывающие, на какое расстояние можно безопасно приближаться к разным видам животных. К медведям гризли нельзя приближаться ближе чем на 250 м, иначе медведь может проявить агрессию. Опаснее всего встретить медведя неожиданно и на близком расстоянии. Такое может произойти при движении в густых зарослях и по узкому извилистому каньону.

В целях безопасности местные туристы имеют при себе специальный спрей для защиты от медведей. Это довольно большой баллончик, наполненный едкой перцовой смесью, которая выбрасывается на 9 м. По правилам использования, при неожиданной встрече с медведем нужно создать защитный барьер из этого перцового облака между собой и медведем. При этом следует учитывать направление и скорость ветра, чтобы эта едкая смесь не попала в глаза и на кожу самого туриста.

Очень интересна доставка туристов в парк, особенно если пользоваться железнодорожным транспортом. Железная дорога проходит по очень живописным местам, часто прямо у берегов рек, через глубокие каньоны, и с множеством прекрасных панорамных пунктов. По всей трассе из окон вагона практически нельзя увидеть никаких следов деятельности человека, и создаётся впечатление, что находишься в совершенно диких местах, передвигаясь с полным комфортом. Билеты на поезд продаются в двух классах, причём в более дорогом предоставляются вагоны с панорамными прозрачными крышами. Этим поездом пользуются в основном туристы, поскольку стоимость проезда на нём намного дороже, чем на автотранспорте.

Стоимость посещения национального парка не высока – всего 10 долларов с человека на неограниченное время. Турист получает специальный пропуск, который выдаётся бесплатно в конторе парка, он нужен больше для регистрации туристов и для выполнения обязательств по соблюдению правил поведения на территории национального парка. По небольшому участку единственной дороги, до кемпинга Текланика Ривер, расположенного на расстоянии 40 км от конторы парка, можно ездить на личном автотранспорте, с условием находиться в этом кемпинге не менее 3 суток. Это сделано специально для того, чтобы снизить автомобильный трафик и оказывать меньшее влияние на окружающую среду.

В России, конечно, количество посещений туристами национальных парков намного меньше, чем в США и даже на Аляске. Это, прежде всего, связано с «не модностью» такого отдыха в нашей стране. Правда, в последнее время эта ситуация меняется в лучшую сторону, и всё больше туристов приобщаются к природоориентированному туризму, самым подходящим объектом которого служат национальные парки.

В России многие парки посещают не зарегистрированные туристы, и очень сложно вести их учёт и статистику. Примерные цифры таких туристов, у разных организаций, пытающихся вести их учёт, отличаются на порядки. В США количество национальных парков намного больше, чем в России, и туристы очень редко путешествуют в дикой природе за их пределами. В России же национальные парки начали появляться относительно недавно, и они расположены далеко не на всех территориях, интересных туристам для организации своих путешествий. Большинство российских самодельных туристов путешествуют по пространствам дикой природы, не

относящимся ни к каким разновидностям охраняемых природных территорий (Мышлявцева, 2012).

Система национальных парков в США помогает туристам в организации их путешествий по дикой природе, способствует более полноценному знакомству с природными достопримечательностями и делает их отдых более доступным и комфортным. Этому способствует и очень низкая стоимость посещения парков – всего 7–10 долларов с человека за неделю или ещё более продолжительное время. В России же такую сумму обычно берут с каждого туриста за один день пребывания в парке. Это приводит к тому, что многие пытаются путешествовать по местам, где менее удобно и интересно, но зато нет никаких ограничений на посещение, или пытаются посетить территорию парка или другой охраняемой природной территории, не оплачивая входной билет.

Американский опыт организации туризма полезно использовать и в России. В наших национальных парках тоже можно устраивать автомобильные и автобусные сафари для фотографирования диких животных и любованием красотами природы. В принципе, довольно быстро можно приучить животных не бояться человека. Для этого достаточно их не беспокоить какое-то время, и привлекать к дорогам, или местам, где за ними удобно наблюдать с помощью прикармливания. Конечно, подобные фотосафари удобнее организовывать не в лесной зоне, а в зоне степей или тундры, чтобы был хороший обзор природных красот и животных.

В России большинство парков находится в лесных или горных территориях, и для организации таких туристских поездок нужно строить дороги, что очень непросто и экологически нецелесообразно, особенно если придётся для этих целей вырубать леса. Нужно найти оптимальное соотношение в каждом парке при прокладывании дорог. Конечно, их большая часть должна проходить по горным плато и открытым местам.

Вообще, большинство национальных парков мира расположены в горных районах, особенно привлекательных для туристов. Горные местности отличаются сезонностью туристских потоков, особенностями территориальной организации туризма. Национальные парки могут регулировать эти процессы (Зырянов, 2009).

В России есть несколько национальных парков, находящаяся в наиболее благоприятных для таких целей степной или тундровой зо-

нах. Больше всего похож по особенностям климата и рельефа на национальный парк Денали парк Югд ва в Республике Коми, на Приполярном Урале. Здесь, также как и на Аляске, присутствуют широкие безлесные горные долины, окруженные живописными вершинами. Этот парк находится примерно на одной широте с парком Денали, и по температурным показателям, продолжительности светлого времени суток и срокам установления снежного покрова он ему идентичен. Даже окружающие виды на территории этих парков, весьма схожи. В парке Югд ва существуют старые геологические дороги, по которым как раз и есть смысл организовывать подобные фотосафари, без дополнительного ущерба для окружающей среды.

Территория Аляски напоминает многие пространства Российской Федерации: и по климатическим условиям, и по количеству населения на единицу площади, и по наличию инфраструктуры. Именно поэтому опыт организации туризма в Аляскинских национальных парках более всего полезен для территории России (Королев, 2012). Американский опыт полезно использовать на территории многих российских национальных парков. По рекам, интересным для туристов, есть смысл организовывать сплавы на рафтах, катамаранах и байдарках. По автомобильным дорогам идеально подойдет путешествие на велосипеде, для чего у входа в парки можно организовать пункты проката туристского снаряжения и техники.

На территории парков, причем целесообразно установить кемпинги, а в некоторых местах и гостевые домики, с банями, туалетами и местами для рыбалки, проложить панорамные маршруты и маркированные тропы со специально оборудованными обзорными пунктами. В разных местах парков, вдоль троп и дорог следует поместить информацию и предупреждение об опасностях, расстояниях до конечных пунктов маршрутов, о действиях при встречах с дикими животными и др. Очень полезен опыт относительно возможности передвижения по парку: где-то без ограничений на личном автотранспорте, в других местах только на общественном транспорте парка, а в самых ранимых местах – только пешком или на велосипеде.

Несомненно, самым сложным в организации, но и самым интересным и ярким для туристов в национальном парке Денали является организация восхождения на гору Мак-Кинли. Каждый год около тысячи альпинистов со всего мира пытаются подняться на высшую точку Северной Америки. Это удаётся далеко не всем – только 30–40%

восходителей достигают вершины. Такую популярность эта вершина приобрела после того, как в мире начала работать программа восхождений «7 вершин – 7 континентов».

Одна из основных опасностей при восхождении на Мак-Кинли состоит в том, что здесь даже в самый хороший сезон неожиданно может начаться ураган, который будет продолжаться много дней. Несколько лет назад произошла печальная история, когда бушевавший на горе ураган не стихал целых 8 суток, и 12 альпинистов, застигнутых врасплох, замёрзли. При ураганном ветре тучи снега поднимаются в воздух, больно бьют в лицо, невозможно даже открыть глаза, да и видимость в таких условиях не превышает нескольких метров. Однажды на Мак-Кинли рано утром нашли замёрзшего альпиниста, пристёгнутого к самому низу перильной веревки. Он спустился по перилам, и не знал, куда идти в этом снежном месиве, хотя до лагеря оставалось всего лишь несколько сот метров спуска по ровному пологому склону.

В подобной ситуации есть одно спасение – рыть снежную пещеру на ближайшем ровном месте, благо толщина плотного снега здесь достаточная. Поэтому при себе всегда должен быть специальный инструмент – прочная лопата и специальная пила-ножовка для выпиливания снежных кирпичей. Вначале роется яма, желательно на глубину 1,5–2 м, потом немного выше дна ямы роется лаз в самую пещеру. При входе в пещеру оставляют порог, ниже которого скапливается холодный воздух. Рыть пещеру лучше так, чтобы ветер дул сбоку, и меньше заметало вход. Сам вход можно закрыть снежным кирпичом, но обязательно нужно оставлять вентиляционное отверстие. Толщина стенок пещеры должна быть не менее 30 см. В такой пещере можно продержаться 2–3 дня.

Если ураган всё равно не стихает, то можно умереть от обезвоживания. Дело в том, что любое пребывание на высоте, где воздух очень сухой даже в плохую погоду, способствует обезвоживанию организма. С каждым выдохом, которые из-за недостатка кислорода на высоте, более частые, человек теряет драгоценную влагу. Если ураган застал группу туристов врасплох, но они сумели вырыть снежную пещеру – это их не спасёт, если ураган будет продолжаться долго, и они в разрыве облаков не сумеют спуститься в лагерь. Для поддержания жизни нужна вода, а теплом своего тела они не сумеют растопить достаточное количество очень холодного снега. Поэтому при переходе

из лагеря в лагерь, и во время самого восхождения, необходимо нести не только альпинистское снаряжение, а ещё инструменты для рытья пещеры, горелку и запас топлива. Также желательно иметь с собой коврик и спальный мешок. Кстати, температура воздуха на вершине в самое благоприятное для восхождения время, в мае–июне, редко поднимается выше $-30\text{ }^{\circ}\text{C}$, и часто достигает отметки $-40\text{ }^{\circ}\text{C}$.

Высота Мак Кинли 6194 м, но благодаря тому, что она находится рядом с Северным полярным кругом, количество кислорода в воздухе меньше, чем на вершинах такой же высоты, расположенных дальше от полюса. Ведь известно, что толщина воздушной оболочки увеличивается в сторону экватора и уменьшается к полюсам. Поэтому реальная высота этой горы ощущается как 7000 м. Техническая сложность вершины не велика, но в верхней части маршрута нужно двигаться по довольно острым гребням. Здесь нередки очень сильные порывы ветра, которые попросту могут сдуть с гребня или склона.

Руководство национального парка делает всё возможное, чтобы обеспечить безопасность восходителей. На большей части маршрута, особенно в сложных местах, вся трасса подъёма маркирована вешками с флажками, которые постоянно обновляются как сотрудниками парка, так и самими восходителями. На технически сложных участках везде в снег забиты сваи с верёвочными петлями, через которые можно организовывать страховку, и двигаться попеременно или одновременно, в зависимости от опыта участников восхождения. Также при подъёме из четвёртого лагеря в пятый, штурмовой, на высоте 5300 м провешены две нитки перильных верёвок протяжённостью 400–500 м каждая. Одна из них используется для подъёма, а другая для спуска, чтобы на этом самом крутом участке не возникало пробок из поднимающихся и спускающихся альпинистов.

Опасные трещины тоже промаркированы, чтобы даже в плохую погоду было видно, где можно безопасно идти. В четвёртом лагере, на высоте 4300 м, постоянно базируются спасатели и врач. Почти каждый день сюда прилетает вертолёт с разными грузами. И в штурмовом лагере в разгар сезона также постоянно дежурит группа спасателей. По радиостанциям, которые есть у большинства восходителей, каждый вечер передают прогноз погоды на ближайшие несколько суток, а в четвёртом лагере его вывешивают на специальной доске.

Чтобы получить разрешение на восхождение, надо минимум за 2 месяца заполнить анкеты на сайте парка Денали, где указать раз-

ные данные о себе, в том числе свой альпинистский опыт. При этом нужно заплатить 350 долларов с человека, которые тратятся на обслуживание маршрута восхождения и обеспечения безопасности. Эти анкеты некоторое время обрабатываются, а потом приходит приглашение на восхождение от руководства национального парка. Это приглашение – не разрешение для восхождения. Но оно очень помогает для получения визы США. В приглашении указано, когда и в какое время нужно подойти на станцию рейнджеров в пос. Талкитна, где придётся завершить процесс регистрации на восхождение. Там рейнджеры проверяют снаряжение у альпинистов, запас продуктов и топлива, уточняют их альпинистский опыт. Они объясняют особенности восхождения, показывают слайдфильм о маршруте и способах передвижения на технически сложных участках, используемом снаряжении и обеспечении безопасности.

После этого выдаётся специальный герметичный контейнер, один на 3–4 человек, и по несколько биоразлагаемых прочных пакетов на одного человека для твёрдых отходов жизнедеятельности. Таким способом решается важная экологическая проблема на горе Мак-Кинли. Твёрдые отходы должны выбрасываться в специально отведённых местах – в глубокие трещины, которые есть около каждого лагеря, и по всему маршруту восхождения. Они обозначены специальными флажками. Эти биоразлагаемые пакеты самопроизвольно разрушаются за два месяца, без ущерба для окружающей среды. Для нарушителей этих гигиенических требований предусмотрены высокие штрафы и запрет для последующих посещений территории национального парка.

Наибольшей популярностью пользуется классический маршрут восхождения, самый простой – по Западному контрфорсу. Всего же на эту вершину проложено несколько маршрутов, отличающихся по сложности и протяжённости. Если по классическому маршруту ежегодно пытаются совершить восхождение примерно 900 человек, то по другим – всего несколько, или нескольких десятков человек. Второй по популярности – маршрут по западному гребню.

Попасть к началу маршрута можно в основном с помощью авиатранспорта. Пешком в самое благоприятное время для восхождения (май–июнь) добраться очень сложно из-за паводков на реках, преграждающих путь к вершине. Да и сам маршрут подхода очень сложен – по огромным, сильно разломанным ледникам, и очень про-

должителен. Поэтому почти все восходители пользуются услугами четырёх небольших авиакомпаний, базирующихся в поселке Талкитна. Они занимаются заброской восходителей к вершине и организацией экскурсионных полётов в районе Аляскинского хребта.

Опыт организации восхождений на Мак-Кинли полезно использовать и в России. Это относится в первую очередь к двум вершинам, наиболее популярным у российских и иностранных восходителей: Эльбрус, 5642 м – высшая точка Европы, Кавказа и России, которая тоже входит в эту программу восхождений «7 вершин – 7 континентов», и гора Белуха, 4506 м, высшая точка Алтая и Сибири. Эти вершины по многим параметрам похожи на Мак-Кинли. Самые популярные маршруты восхождения не отличаются технической сложностью, и по ним пытаются совершить восхождение огромное количество альпинистов, в первую очередь из России. На этих вершинах есть и технически очень сложные маршруты.

Благоприятный сезон для восхождения на эти вершины намного больше, чем на Мак-Кинли, но сами маршруты восхождений тоже ледово-снежные, по открытым и закрытым ледникам, склонам и гребням. Для подъёма тоже необходимо организовываться несколько лагерей, и, конечно, тратить время на акклиматизацию. Существует и экологическая проблема – организовать утилизацию твёрдых отходов жизнедеятельности человека. На Эльбрус и Белуху совершаются восхождения практически круглый год, конечно не так массово, как в летний сезон. Нередки подъемы и в зимнее время, тогда как на Мак-Кинли известна всего одна удачная попытка зимнего восхождения. Интересно, что это был альпинист из России, Артур Тестов, который после этого стал национальным героем США.

Очень полезен учёт, регистрация, проверка опыта и снаряжения восходителей, какой ведётся перед восхождением на Мак-Кинли. Полезен и опыт обработки маршрутов, страховки и организации промежуточных лагерей с постоянным дежурством спасателей и медицинского персонала.

Классический маршрут восхождения на Белуху похож на классический маршрут восхождения на Мак-Кинли. Здесь тоже необходимо проходить расстояние в несколько десятков километров, проходить через перевал Делоне, организовывать несколько промежуточных лагерей. Техническая сложность маршрута приближается к таковой на Мак-Кинли. На Мак-Кинли имеется 5 лагерей. Переходы из одного

Мадагаскар славится отлаженной системой национальных парков, которые охраняют природную среду и в то же время дают возможность туристам знакомиться со всеми климатическими зонами острова и большинством представителей флоры и фауны. Всего на Мадагаскаре 21 национальный парк, 20 заказников, 5 заповедников и 8 участков устойчивого природопользования. Эта сеть особо охраняемых природных территорий разбросана по всему острову с самого севера до юга и позволяет довольно полноценно сохранять природное наследие.

Мадагаскар густо заселён, здесь осталось не более 10% первичных лесов. Это произошло из-за традиционного способа земледелия, распространённого на острове – тави. Люди вначале подрубают деревья, чтобы они высохли на корню, потом поджигают этот участок леса. Первые несколько лет после этого наблюдаются высокие урожаи. Потом почва истощается и надо переходить на другой участок. На Мадагаскаре такой способ земледелия использовали несколько сотен лет, поэтому сейчас там почти не осталось нетронутых лесов, и соответственно существует угроза исчезновения многих видов животных и растений.

Первые парки были созданы в конце 1950-х годов по инициативе ООН. Это позволило сохранить то природное наследие, которое ещё осталось. Сейчас количество охраняемых природных территорий увеличивается с каждым годом. В 2007 г. шесть национальных парков Мадагаскара вошли во Всемирное наследие ЮНЕСКО под названием Влажные тропические леса Ацинананы: Марудзедзи, Масуала, Раномафана, Захамена, Андухахела и Андригитра. Большинство сохранившихся лесов находятся на территории охраняемых природных территорий. Только на малонаселённом северо-востоке острова существуют довольно крупные участки не охраняемых лесов.

Последние леса Мадагаскара, вероятно, удастся спасти. Президент Раваломанана, пришедший к власти в 2002 г., всерьёз занялся защитой лесов: обеспечил эффективную охрану существовавших национальных парков и планировал создать несколько новых. Но в 2009 г. он был свергнут в результате переворота. Другие страны и международные организации не признали новое правительство и прекратили помощь Мадагаскару. Наступивший политический и экономический хаос привёл к очередному наступлению человека на лес.

Интересно, что на Мадагаскаре до сих пор продолжается занятие тави. Мы сами в этом убедились во время нашего путешествия по остро-

ву в конце 2012 г. На окраинах и в прилегающих лесах к одному из крупнейших заповедников острова – Царатанана мы неоднократно встречали местных жителей, которые занимались выжиганием участков леса.

Интересна организация посещения туристами охраняемых природных территорий. Стоимость входа с человека почти во все национальные парки – 25000 ариари (за один рубль дают 70 ариари). Кроме этого обязательно присутствие гида, за которого нужно платить не менее 50000 ариари в день, в зависимости от протяжённости и сложности маршрута. Максимальная стоимость, которую мы встречали, была в парке Исалу, и составляла 113000 ариари в день.

В парках Мадагаскара есть положительный опыт, который можно использовать и для российских национальных парков. Поскольку их направленность – наблюдение за животными, то нужно соответственным образом прокладывать тропы, где есть наибольшая вероятность их повстречать. Также животных нужно приучать к туристам и посторонним шумам – чтобы они не пугались. В некоторых парках животных специально прикармливают, чтобы они находились в непосредственной близости от туристских троп. Желательно рекомендовать туристам наиболее благоприятный сезон для посещения – когда животные активны и расположены к общению.

В большинстве парков Мадагаскара все гиды знают французский язык, но также некоторые из них знают другие языки, в первую очередь итальянский. Ведь на втором месте после Франции, по количеству туристов, находится Италия, откуда тоже имеется прямой авиарейс. Также хотя бы один гид в каждом парке знает английский язык.

В целом в парках Мадагаскара наиболее ярким зверем, ради которого туристы и приезжают, являются лемуры. На втором месте – пресмыкающиеся и птицы. Большинство парков острова имеют как раз такую направленность. Наряду с государственными, крупными национальными парками, где животные обитают в практически неизменённой природной среде, т.е. в первичных лесах, существует множество мелких частных парков, где животных можно увидеть намного ближе, и где они совсем не боятся туристов, потому что их специально прикармливает персонал. В государственных парках, животных встретить намного сложнее, и посмотреть на них можно лишь с большого расстояния, 10 и более метров. Это по причине того, что они живут практически без какого-либо воздействия со стороны человека, как на самих животных, так и на среду их обитания.

Есть категория парков, где основным направлением служат не животные, а необычный рельеф местности. Такова крупнейшая охраняемая природная территория острова, заповедник Цинги де Бемараху, на западе Мадагаскара. Это поистине уникальнейшее место на Земле. Тысячи квадратных километров целиком состоит из огромных игл, размером от 3 до 50 м и более. Практически это каменный лес из известняка. Здесь нет ни одной горизонтальной площадки. Это каньон крупной реки Монамболо с её притоками, сплошь покрытый каменным лесом. В этом лесу обитает множество животных, в том числе уже исчезнувших в других частях Мадагаскара из-за уничтожения естественной среды обитания. Обитает даже несколько видов лемурув, сохранившихся только там. Это место для многих животных является последним спасением – люди не могут жить в таких местах и не могут их использовать в своей хозяйственной деятельности.

Второй парк подобной направленности – огромный национальный парк Исалу, расположенный в южной части Мадагаскара, в районе одноимённого горного хребта. Рельеф местности напоминает каньон реки Колорадо в США. Много скал, водопадов, небольших озёр с тёплой водой, где разрешается купаться. Встречаются древние захоронения племени сакалава. Его представители, потомки пигмеев, одними из первых начали заселение острова, переплыв через Мозамбикский пролив из Африки, откуда их вытеснили воинственные негроидные племена. Здесь в глубине трёхсотметровых каньонов, заросших джунглями, можно встретить несколько видов лемурув и других животных, подпускающих к себе довольно близко. Здесь кемпинги для ночёвки туристов находятся в глубине парка, прямо на дне центрального каньона, поэтому лемуры здесь привыкли к людям и даже пытаются у них поживиться едой. На Мадагаскаре также встречаются парки флористической направленности. Они локализованы в основном в юго-западной части острова, где встречаются единственные на Земле колючковые леса. Самый яркий пример – парк Циманампецуца, и в меньшей степени парк Зомбице.

Способ организации туризма в национальных парках Мадагаскара отличается от соседних африканских стран. Здесь по территории парка нельзя ездить на автотранспорте, да в этом и нет особого смысла – проехать невозможно, и нет опасных для человека животных. Самые крупные хищники острова – крокодилы, но их практически уже нигде нет, и встретить их – большая удача.

Самым крупным наземным хищником является фосса. Это животное размером меньше лисицы выделено в отдельное, так называемое семейство мадагаскарских хищников. Раньше фосс относили к семейству кошачьих. Они ведут полудревесный образ жизни и питаются в том числе и лемурами.

В некоторых парках на острове можно жить на его территории в специально оборудованных кемпингах, иногда кемпинги расположены за границей парка. Готовить разрешается на дровах, которые могут предоставить сотрудники парка, а иногда только на горелках или в предприятиях общепита, если рядом с парком и соответственно кемпингом, расположен какой-либо населённый пункт, например парк Ранумафана и парк Монтань Д' Амбр.

В парках Мадагаскара существует сезонность посещения, неодинаковая в разных парках. В одном из интереснейших парков, Цинги де Бемараху, сезон посещения заканчивается в ноябре из-за сильных дождей. Дороги, ведущие туда, и без того очень плохого качества, размываются настолько, что по ним не сможет проехать даже подготовленный джип. Поэтому парк закрывает свою деятельность до весны, когда дождливый сезон заканчивается. В целом на Мадагаскаре жизнь связана с осадками. На северо-востоке острова даже в самое сухое время года – в октябре – осадков довольно много, не говоря уж о самых влажных месяцах – январе, феврале и марте. В противоположность этому на юго-западе острова в самом влажном месяце – январе – осадков меньше, чем в самом сухом месяце на северо-востоке. А в течение почти полугода, с апреля по октябрь, осадков почти совсем не бывает.

В некоторых заповедниках, в отличие от национальных парков, практически отсутствует туризм, поскольку сотрудники никак не привлекают туристов и не способствуют популяризации своих охраняемых территорий в обществе. Руководство заповедников, видимо, не понимает финансового стимула в привлечении туристов, хотя здесь, как и везде на острове, уровень заработной платы и соответственно жизни весьма низок.

Характерный пример этому – заповедник Царатанана, на территории которого находится высшая точка острова – гора Марумукутру, 2876 м. Название в переводе с местного диалекта означает «сильно устал», как нам перевёл один англо-говорящий малагасиец. В Топонимическом словаре Е.М. Поспелова (2001) даётся другой перевод:

«сад фруктовых деревьев». На высшую точку острова восхождения совершаются очень редко – всего лишь несколько раз в году, хотя никакой технической сложности они не представляют.

Маршрут восхождения начинается в городе Амбанза, где находится контора этого заповедника, и занимает обычно не менее 10 дней. Осуществляется он с запада, вначале по дороге, 70 км, а потом по тропе от деревни Мараталана, до которой невозможно добраться автотранспортом из-за отсутствия моста через крупную реку Сомбирану. От Мараталаны до вершины расстояние около 80 км. Тропу на вершину, по которой через джунгли и горы нужно идти до начала собственно восхождения не менее трёх дней, самостоятельно не найти, для этого необходим проводник, сотрудник заповедника «Царатанана», который, по словам директора заповедника, единственный знает маршрут.

Это характерный пример того, что руководство заповедника не видит финансовой выгоды от туристов. Стоимость посещения заповедника составляет 25000 ариари в день. Нам такое разрешение выписали всего на один день, хотя знали, что на территории мы пробудем не меньше недели, и деньги тоже взяли только за один день. Мы сказали, что нам нужно разрешение на несколько дней, но получили в ответ: там такие глухие места, что проверять документы просто некому. Видимо, не научились здесь ещё зарабатывать на туристах.

Вообще гора Марумукутру, по мнению большинства путешественников, считается недоступной вершиной из-за того, что расположена на расстоянии нескольких дней пути от автомобильных дорог, и нигде нет информации о наличии тропы на вершину. Считается, что она со всех сторон окружена непроходимыми джунглями. Многие восходители вместо высшей точки острова совершают восхождения на вторую по высоте вершину – пик Буби, расположенную к югу от Антананариву в горах Андригитра. Там можно подъехать на автомобиле до высоты более 1000 м и совершить восхождение всего за 2–3 дня.

А ведь можно было бы популяризовать именно высшую точку острова и заповедник Царатанана, организовывать восхождения с привлечением носильщиков, гидов и прочего обслуживающего персонала, подобно восхождению на Килиманджаро. Кстати, стоимость восхождения на высшую точку Африки очень велика и составляет более 1200 долларов с человека, по самому экономному варианту.

В целом на Мадагаскаре стоимость посещения парков намного ниже, чем на африканском континенте. Но для туристов эта дешевизна компенсируется очень высокой стоимостью перелёта. Как ни странно, перелёт из Москвы до Танзании или Кении, составляет 20 тыс. рублей в обе стороны, а чтобы добраться до Мадагаскара, нужно потратить не менее 45 тыс. рублей. По этой причине поток туристов на Мадагаскаре намного ниже, чем в африканских странах, хотя в перелётах из Африки на остров нет никакой авиационной монополии, работает множество авиакомпаний из разных стран.

В целом после посещения национальных парков Мадагаскара складывается впечатление, что большинство представителей флоры и фауны, как и уникальных ландшафтов, будет сохранено. Интересна система охраны природы на Мадагаскаре, которая существенно отличается от таковой в Африке. Здесь границы парков и заповедников никто специально не охраняет. Охраняются только входы на территорию и те места, где проходят дороги. Дело в том, что на острове настолько густые, колючие и непроходимые джунгли, что нарушать границы парка без тропы очень сложно даже для местных жителей. В Африке же большинство парков традиционной фаунистической направленности расположены в саванне, по которой можно легко передвигаться на автотранспорте без дороги. Поэтому там границы парков регулярно объезжает охрана, вооружённая автоматами. На Мадагаскаре мы ни в одном парке и заповеднике, который посетили, не встречали охранников, вооружённых огнестрельным оружием. Мадагаскарская система охраны ООПТ напоминает этим российскую, где также границы парков и заповедников охраняются только предупреждающими аншлагами, а охрана контролирует лишь дороги, тропы и наиболее посещаемые и привлекательные для туристов объекты.

России и Мадагаскару можно перенимать опыт охраны природы у африканских стран. Если увеличить количество охранников, выдать им огнестрельное оружие и предоставить соответствующие полномочия, то будет намного меньше желающих заниматься браконьерством и поджогом лесов и в России и на Мадагаскаре. Ныне в России инспекторы заповедников чаще всего вообще не вооружены, не имеют быстроходных водных средств передвижения и не имеют никаких полномочий для поимки и депортации нарушителей. Они могут только выписать протокол, если нарушитель добровольно предоставит документ, удостоверяющий личность.

На Мадагаскаре из-за чрезвычайной бедности местного населения и отсутствия работы до сих пор во многих местах производят древесный уголь, для чего вырубается последние оставшиеся на острове леса. Мешки с древесным углём продают по всему острову, а поскольку на Мадагаскаре нет газа, а электричество встречается только в крупных посёлках, уголь служит ходовым товаром. Даже в 2000-х годах коммерческие фирмы Мадагаскара экспортировали древесный уголь в Африку и Юго-Восточную Азию. Чтобы сохранить оставшиеся леса, нужно создать ещё несколько охраняемых природных территорий, чтобы все крупные лесные объекты, оставшиеся в основном на северо-востоке острова, были исключены из хозяйственной деятельности (Королев, 2014).

Заключение

Одной из основных целей создания системы национальных парков, как в России, так и в США и на Мадагаскаре, наряду с природоохранной, служит привлечение туристов и организация их путешествия. США имеют самый большой опыт функционирования национальных парков, и необходимо использовать его при организации работы парков на территории России. Национальные парки не должны отпугивать туристов высокими ценами на посещение их территории и отсутствием минимального сервиса, а наоборот должны привлекать туристов, способствовать организации их путешествия, делать его более полноценным, удобным и комфортным. Надо обеспечить безопасность туристов на территории парков. А из опыта функционирования парков в Африке и на Мадагаскаре можно использовать способы привлечения животных к туристским тропам и организацию охраны парков.

Литература

- Зырянов А.И., Королев А.Ю. Туристское районирование горных территорий // Вест. МГУ. Сер. 5. География. 2009. № 6. С. 19–25.
- Зырянов А.И., Королев А.Ю. Эталонные туристские маршруты: географический аспект // Вест. Нац. академии туризма. СПб, 2008. № 4. С. 53–57.
- Королев А.Ю. Географические особенности полюсов недоступности северного полушария Земли // Вест. Удмуртского ун-та. 2012. № 2. С. 149–152.
- Королев А.Ю. Особенности системы национальных парков Мадагаскара // География в школе. 2014. № 1. С. 43–46.

Мышлявцева С.Э. Анализ методологического аппарата статистики туристских потоков в Российской Федерации на региональном уровне // Вопросы статистики. 2013. № 11. С. 19–23.

Поспелов Е.М. Географические названия мира. Топонимический словарь. М: АСТ, 2001. 512 с.

Официальный сайт службы национальных парков США: <http://www.nps.gov/dena/index.htm>

A.Yu. Korolev

THE USE OF FOREIGN EXPERIENCE FOR TOURISM ORGANIZATION IN RUSSIA'S NATIONAL PARKS

Tourism organization in Denali National park (USA) and how to use this experience in the mountains of Russia is being investigated. How to organize popular climbing routes to Elbrus and Belukha mountains using the experience of popular climbing routes to McKinley is being analyzed. Safety guarantees to the climbers of McKinley mountain are being researched as well as possible ways to apply this experience on Belukha mountain. Tourism facilities in the National parks of Madagascar and Africa as well as possible ways to use their experience in Russia is also researched.

А.И. Зырянов, И.С. Зырянова

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЛАНИРОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ

Географическая идеология самостоятельных путешествий

Географические сведения и географические знания необходимы человеку в разных ситуациях. Современная мировая тенденция в туризме – рост самостоятельных путешествий – стимулирует интерес и потребность в географической информации и в географической культуре. Самостоятельным путешествием мы называем такое туристское путешествие, которое полностью или по большей части придумано, организовано и осуществлено интеллектом и силами самих его участников, без обращения к профессиональным турорганизаторам. Тенденция увеличения круга людей, которые отказываются от услуг туроператорских компаний в пользу самостоятельных разработок, существует. Причинами этого служат рост опыта путешествий, уровня образования и информированности, распространение коммуникационных технологий и неудовлетворённость массовыми туристскими программами, пакетными турами. Индивидуальные туры разрабатывают и туристские компании, но при этом встаёт вопрос их высокой стоимости.

В советский период организация самостоятельных путешествий в нашей стране была распространена широко, особенно в спортивном самодеятельном туризме. Поддерживаемая государством система туристских клубов в городах, на предприятиях и в вузах координировала эту работу, и в результате в самостоятельные путешествия были вовлечены сотни тысяч и миллионы людей. Была найдена очень удачная форма отдыха и познания страны, позволяющая оздоравливать людей массово, не организовывая при этом и не проводя путешествия. Сами туристы с удовольствием выполняли роль планировщиков маршрутов, разработчиков программ своих походов. Руководители групп, да и участники разыскивали наиболее подробные карты, перечерчивая их, собирали сведения о районах путешествий, самостоятельно изготавливали и даже изобретали снаряжение. Туристскими маршрутами за несколько десятилетий была покрыта почти вся территория страны, полноценно развивались все виды спортивного туризма. Сейчас

число самостоятельных туристов снизилось, сократилось количество пешеходных путешествий. Спелео-экскурсии проводятся гораздо реже, а лыжные путешествия практически исчезают. Однако сплавы по рекам низких категорий приобретают массовый характер. Это говорит о том, что при соответствующих социально-экономических условиях и координации число самостоятельных путешественников может возрастать. По-видимому, такие условия складываются, поскольку число самостоятельных путешествий становится настолько значимым, что заставляет власти реагировать на всю туристскую отрасль.

Разрабатывая маршрут и готовя программу путешествия самостоятельно, турист берёт на себя функции туроператора. Отметим, что путешественник берётся за эту не простую работу, рассчитывая организовать и провести путешествие лучше и дешевле, чем туроператор. Выскажем в данной статье наиболее приемлемую последовательность действий, необходимых для решения этой задачи.

В путешествии, как и в любом другом деле, важна ценность идеи (Зырянов, Королев, 2009). Если турист покупает турпакет, то он в принципе отстраняется от разработки идеи путешествия. Даже если для клиента готовят индивидуальную программу, он имеет возможность выбора лишь из предлагаемого ему набора услуг, который не будет очень большим. Оставляя за туроператором работу по подготовке тура, путешественник передаёт ему обязанность и право выдвигать идею путешествия и его способы реализации. Почему же большинство людей предпочитает обращаться к туристским компаниям? Причин много, и одна из них в том, что самостоятельные путешественники предъявляют большие требования к путешествию и согласны тратить много времени на его подготовку. Это отличает их от большинства других людей, которые не предъявляют больших требований и передают туристским компаниям права на разработку и компоновку программы.

Идея путешествия – ключевой его элемент. Лучше, чтобы она исходила от путешественника, а не от туроператора. Туроператор пытается сформировать обобщённый образ своего клиента, выразить его наиболее характерные потребности и сформировать тур, подходящий для такого среднестатистического туриста. Такой массовый тур можно индивидуализировать за счёт разнообразия услуг, но следует помнить, что его идея появилась без участия самого туриста. Человеку интересно создавать идею и воплощать её в жизнь, интересно проявлять творчество, а в массовом туре он этого лишается. Маршрутов может быть

бесконечное множество, но можно найти и некоторые географические закономерности дифференциации туристских ресурсов и возможностей маршрутного планирования. Поэтому ниже мы приведём некоторые логичные решения, которые могут подойти для разных стран и регионов в отношении прокладки самостоятельных маршрутов.

При выборе страны или группы стран для посещения самостоятельный путешественник, как правило, более свободен от сезонности. Он берёт отпуск в наилучший сезон для этой страны. Выбирая страну, самостоятельный путешественник видит перед собой карту мира, а не только список стран – массовых направлений, и может выбрать для своего путешествия те страны, где ещё не сформированы известные дестинации. Возникающие при этом сложности, связанные с транспортом, стоимостью услуг, преодолеваются самостоятельным путешественником за счёт его опыта и большего времени на подготовку.

Самостоятельный путешественник имеет возможность открыть для себя нетуристские районы в пределах той или иной страны. Каждая страна может быть условно разделена на три вида районов: с массовым посещением иностранцами, с массовым посещением местным населением и с относительно редким посещением. Самостоятельный путешественник сможет выбрать для посещения любой из районов и оказаться в среде местных отдыхающих, а может выбрать непопулярный район и увидеть территорию такой, какая она есть в повседневной деятельности без иностранных туристов, местных рекреантов и сервиса, рассчитанного на туризм.

Главным достоинством самостоятельного путешествия служит сам маршрут, географическая линия пути, поскольку именно здесь особенно проявляется опыт, интеллект и творчество путешественника. Если говорить о потребностях, которые двигают самостоятельным путешественником, то, по-видимому, потребность познания стоит на первом месте по отношению к потребностям отдыха, лечения, развлечения и др. Потребность познания наиболее сложно удовлетворить массовым туристским продуктом. Рассмотрим некоторые подходы к составлению маршрута, основанные на туристско-географических закономерностях:

1. *Выбор путешествия в столицу и в столичное окружение.* Эта идея основана на том, что логично начинать знакомство со столицы и при недостатке времени следует ограничиться ближайшим её окружением. Основание для такого подхода – это важнейшая роль главного города в социально-экономическом отношении, его экскурсионная

привлекательность, концентрация культурно-исторического наследия в столице и столичном районе и высокое природно-ресурсное разнообразие. Главный город, как правило, находится в самом контрастном в ландшафтном отношении месте страны, поэтому рядом с ним нередко располагаются яркие природные феномены и достопримечательности.

Приведём в качестве примеров Исландию, Латвию и Норвегию. Недалеко от столицы Исландии Рейкьявика располагаются природно-исторический феномен – долина Тингведдир, основные гейзерные поля, вулкан Гекла, самый большой покровный ледник страны Ватнайокюдль и высочайшая вершина Хваннадальсхнукур. Находясь в Риге и окрестностях можно познакомиться с такими природными феноменами как приморские пляжи Юрмалы, долина Даугавы и долина Гауи. Осло располагается на крупном фьорде страны (Осло-фиорд), на самой большой равнине, у самой крупной реки (Гломма), недалеко от крупнейшего озера (Мьеса), от наивысших вершин Скандинавских гор, от самых больших горных ледников, самых ярких фьордов и их скальных обрамлений (Согне-фьорд, Хардангер-фьорд, Лиссе-Фьорд, скала Прекестулен).

Подобное проявляется и в путешествиях по регионам. Здесь действует то же правило: если недостаточно времени, то лучше планировать программу по главному городу региона и его окружению вместо быстрых дальних поездок. Например, г. Иркутск располагается на реках Ангара и Иркут, недалеко от оз. Байкал, от хр. Хамар-Дабан, от Восточного Саяна и Тункинской котловины. В связи с этим его окружение насыщено интереснейшими природными достопримечательностями. Часто именно рядом или недалеко от наибольшего города располагается очень известный природно-экскурсионный объект (Красноярск – заповедник Столбы, Челябинск – хр. Таганай, оз. Зюраткуль, Екатеринбург – утесистые длины рек Чусовая и Серьга, Пермь – Кунгурская Ледяная пещера, Петрозаводск – водопад Кивач).

2. *Выбор пути от первого города страны ко второму.* Как правило, второй город страны или региона сильно отличается от первого по положению (один приморский, второй внутриматериковый, один на равнине, второй в горах и т.д.), по хозяйственным функциям, истории развития. Нередко второй город страны претендует на звание второй столицы, может превосходить первую в туристской привлекательности (Москва и Санкт-Петербург, Мадрид и Барселона, Лиссабон и Порто) Часто эти города располагаются далеко друг от друга, как бы взаимно отталкиваясь, но даже если они территориально близки, между ними

всегда находятся яркие туристские достопримечательности (озеро и замок Тракай между Вильнюсом и Каунасом). Между такими городами существуют хорошие транспортные связи, и нетрудно выстроить даже кольцевой маршрут, чтобы не повторять путь. Из Берлина в Гамбург можно отправиться через Ганновер, а вернуться по Балтийскому побережью с заездом в Киль и Мекленбург. Начиная из Вильнюса путешествие по трём прибалтийским странам, можно охватить первые, вторые города и интересные объекты между ними (Вильнюс – замок Тракай – Каунас – Елгава – Юрмала, Рижский залив – Рига – Рижское взморье – Пярну – Таллинн – водопад Ягалло – Тарту – национальный парк Гауйя, Видземская возвышенность – Даугавпилс – Вильнюс).

К двум названным подходам планирования туристского пути можно добавить еще многие. Однако нельзя считать какой-то из таких подходов оптимальным для всех случаев.

Если размышлять о том, какие виды туризма наиболее подходят для самостоятельной организации путешествия, то надо в первую очередь выделить следующие: активные природноориентированные, особенно спортивный туризм средних и высоких категорий сложности; путешествия, связанные с культурно-историческими достопримечательностями, особенно по малым и средним историческим городам, а также гостевой, сельский, конференционно-конгрессный, деловой туризм, гастрономический, семейный, лечебный туризм и пригородную рекреацию. Наоборот, реже всего в виде самостоятельных путешествий организовываются такие виды туризма: бальнеологический, круизный морской, круизный речной, автобусный экскурсионный, культурно- и спортивно-событийный, образовательный туризм. Наконец, промежуточное положение, т.е. высокая доля туроператорских услуг и значительный самостоятельный поток, характерно для следующих видов: школьный, рыболовный, охотничий, яхтенный, выставочный деловой туризм, а также пляжный приморский отдых и горнолыжный отдых.

Разработка маршрута самостоятельного путешествия

Стремление путешествовать самостоятельно охватывает всё большее число людей. С каждым годом увеличивается численность туристов, не пользующихся услугами туроператоров и турагенств. Моду на «путешествия дикарём» не останавливают ни языковые барьеры, ни поверхностные знания особенностей той или иной страны. Составление

собственных маршрутов путешествий обогащает человека знаниями во многих областях. Исторические, географические и языковые особенности региона путешествия служат основой при составлении самостоятельного путешествия. Человек, планирующий маршрут, «вынужден» интересоваться историческими местами и архитектурой, изучать ландшафт территории и климат, разбираться в планировке городов и транспортной доступности, изучать «азы» языка и принимать традиции народа. Таким образом, планирование самостоятельного путешествия даёт огромный импульс к саморазвитию и познанию окружающего мира.

Проектирование маршрутов – базовая технологическая задача в туризме. Это интеллектуальное и творческое дело, где наука, практика, опыт и искусство играют свою роль. Это без сомнения географическая задача, где география вместе с туристской технологией и тактикой входит в состав самого содержания деятельности.

Планирование самостоятельного маршрута подразделяется на две части – теоретическую и практическую. В первой части выделяется несколько этапов (Зырянов, Зырянова, 2013). Во-первых, это знакомство с географической картой территории. Карту лучше повесить дома над столом или разложить на письменном столе, поскольку предстоит неторопливое и внимательное изучение. Карта, прежде всего, должна быть общегеографической, хотя как дополнение понадобятся климатическая и социально-экономическая карты.

На общегеографической карте обратите внимание на конфигурацию территории, на выступы контура, положение столицы, на близкие к ней территории и далеко отстоящие от неё части страны. Например, рассматривая территорию Испании, мы обнаруживаем, что страна расположена на двух материках – в Европе и в Африке. Пересекая на пароме Гибралтарский пролив, прибываем в самобытный город Сеуту – испанскую территорию в Африке. Изучая карту о. Крит можно найти наиболее узкий перешеек между северным и южным побережьем. Перешеек помогает быстро сменить пляж в зависимости от погоды. Горы Крита защищают от преобладающего ветра то южное, то северное побережье, когда на севере шторм, то на юге может быть полный штиль.

Попытайтесь понять размеры страны, сравнивая её со знакомыми вам территориями. В этом возникает необходимость для достоверного планирования программы маршрута по длительности и протяжённости. Из-за огромной территории России нам кажется, что все

страны Европы невелики и их можно осмотреть за короткий период. Но это впечатление обманчиво. Так, небольшая на карте Норвегия протягивается почти на 1800 км, а с учётом горного рельефа и множества природных достопримечательностей, путешествие станет очень продолжительным. Обманчивы расстояния и на островах Средиземноморья, таких как Эльба, Сардиния, Корсика, Сицилия. Гористый рельеф и узкие дороги сильно увеличивают время путешествия.

Обратите внимание на острова, на морские побережья и акватории, на рельеф и высшие вершины, на внутреннюю гидрографическую сеть, найдите крупнейшую реку и озеро и т.д. Определите типичную и уникальную, в пределах страны, физико-географическую обстановку. В Эстонии, например, с её незамысловатым и низменным рельефом есть высшая точка гора Суур-Мунамяги (318 м) – это одна из значимых достопримечательностей Эстонии.

Посмотрите, как расположены города. Если вы путешествуете по побережью, обязательно проложите хотя бы один маршрут вглубь страны для непосредственного знакомства с образом жизни населения. Во многих странах на побережье размещены только отели и инфраструктура для туристов, а основная часть населения живёт в некотором отдалении от моря. В основном только там можно увидеть подлинный колорит страны.

После прибытия в главный город страны всегда возникает проблема, куда двигаться дальше. Самостоятельным путешественникам стоит обратить внимание на планирование маршрута между первым и вторым по численности городами страны, которые, как правило, соединены хорошими дорогами и другой инфраструктурой. В качестве примера можно привести маршруты Лиссабон – Порту в Португалии, Осло – Тронхейм в Норвегии, Афины – Салоники в Греции. В крупных странах по такому же принципу можно выделить первый и второй город региона, например, в Каталонии Барселону и Таррагону.

Социально-экономические карты содержат информацию о промышленном использовании территории. Если для вас важна благоприятная экологическая ситуация в районе путешествия, то они подскажут, где расположены предприятия, загрязняющие природу. В то же время, если Вы интересуетесь какими-то производственными процессами, то они помогут вам их найти. Например, предприятия машиностроения в Мюнхене представлены гигантом BMW, при нём есть один из лучших музеев автомобилей, привлекающих туристов.

Климатические карты помогут разобраться в температурных показателях и узнать количество осадков по сезонам года. Особое внимание следует обратить на сезонность посещения региона путешествия. Так, выбирая страны с муссонным типом климата (Вьетнам, Таиланд) надо помнить о сезоне дождей.

При внимательном изучении географической карты у вас появится интерес к отдельным объектам на карте, которые покажутся вам не ординарными. Вчитайтесь в названия на карте (наименования гор, рек, городов и т.д.), которые сначала покажутся вам нескладными и некрасивыми, но по прошествии небольшого времени вы ощутите своеобразную «музыку языка», и он вам станет приятным, вы с лёгкостью будете произносить новые географические названия, поскольку почувствуете логику языка и его связь с картой этой страны.

Для более детального изучения территории удобно пользоваться интерактивной картой (например Google Map), которая позволяет рассмотреть регион путешествия в разных масштабах, рассчитать расстояния, проложить маршрут. Именно карта как начало знакомство с информацией о стране необходима на первом этапе, поскольку она защитит от излишней информации, которая неминуемо «обрушится» на вас и будет затягивать на лёгкий путь поиска готовых предложений и покупки массово ориентированного турпродукта.

Путешественники, готовящиеся к неизведанным местам, высоким вершинам, нередко вывешивают перед собой вид этой вершины или пейзаж этой местности и любят весь период подготовки к путешествию. Это хорошо настраивает на маршрут, фотография места становится родной и «тянет» человека посетить и увидеть наяву.

Второе, во что надо окунуться после географической карты – это в классику описания территории. Это могут быть научно-популярные книги, художественные произведения, путевые заметки, отчёты экспедиций. Не надо списывать со счетов книги столетней давности. Готовясь в европейскую страну, не мешает прочесть соответствующее описание у Элизе Реклю – французского географа XIX века. Собираясь в путь по регионам и странам на просторах бывшего СССР много интересного можно найти у Ю.К. Ефремова. Туристам, отправляющимся в Японию, Китай, Филиппины, интересны будут путевые очерки И. Гончарова из книги «Фрегат Паллада». Главное, чтобы это была классика, проверенная временем. Такие источники позволят увидеть целостную картину особенностей той или иной страны, нра-

вов населения, получить те сведения, которые остаются почти неизменными во времени. Проведение аналогий с современностью помогут сделать интересные выводы и разнообразят маршрут. Первый и второй этапы помогут выработать основную идею путешествия.

Третьим этапом можно считать анализ всевозможной справочной информации о стране. Это данные по географии, истории, культуре, обычаям, политике и всем другим направлениям. Возможности поиска информации по стране в Интернете безграничны, но наиболее достоверную информацию можно получить на специализированных туристских сайтах. Страны, заинтересованные в российских туристах, переводят информацию на русский язык. Примером информативных сайтов служат www.norvegia.ru, www.ourspain.ru, www.visitfinland.com, www.visitjapan.ru и др. На представленных сайтах можно найти всю основную информацию для планирования маршрута, от подробных описаний туристских районов страны до расписания движения транспорта.

Познавательным источником информации служат путеводители. Сегодня издаётся много разнообразных путеводителей. Стоимость их высока из-за необходимости яркого оформления и хорошей полиграфии, поэтому многие издатели экономят на профессиональных проверенных комментариях. Желательно приобретать путеводители, зарекомендовавшие себя размещением достоверной и полной информации, например, Полиглот, Афиша, Томас Кук, Вокруг света, Ле Пти Фюте на русском языке и англоязычные Lonely Planet, Brad.

Периодические издания расскажут о странах и территориях с журналисткой позиции. Наиболее популярные и профессиональные журналы – GEO, National Geographic, География 1 сентября, Вокруг Света. В разных субъектах Российской Федерации выходят периодические издания туристской направленности, например журнал «Welcome to Perm» в Пермском крае.

Формальности въезда в ту или иную страну необходимо узнавать на официальных сайтах посольств, консульств или аккредитованных визовых центров. Интернет изобилует фирмами-посредниками по оформлению виз, но на них может быть представлена не полная или устаревшая информация о визовом режиме.

Следующий этап заключается в анализе туристских предложений по данной стране. Следует просмотреть программы самых популярных туров, существующих в данный момент на рынке, и наиболее

заманчивые экскурсии. Это даст представление о существующем распределении туристских потоков в стране, о посещаемости туристских объектов. Как правило, созданные туроператорами туры и программы содержат много интересной информации о стране и её главных достопримечательностях. Можно выбрать нужную информацию для своего путешествия. Просматривать предложения туроператоров следует после первых трёх этапов, когда у вас уже сформировалась своя позиция по туристским возможностям страны, и вы сможете критически оценить коммерческие предложения и отсеять брак. Возможно, именно у туроператоров вы найдёте наиболее подходящий для вас пакет туристских услуг, который доработаете под собственные интересы.

На завершающем этапе планирования путешествия можно начинать общение с теми, кто побывал в стране и может дать советы по данному вопросу. На этом этапе, скорее всего, вы уже имеете в голове общую идею путешествия, предпочли вид туризма, сезон, определились территориально в пределах страны, выработали логику построения маршрута и вас интересует множество деталей и конкретных вопросов. Вы уже интересный собеседник и, понимаете, кто будет интересным собеседником для вас.

В Интернете существует множество форумов, на которых общаются самостоятельные путешественники, такие как форум Винского, форум о путешествиях и туризме, Туристер.ру и др. Информацию на них можно найти без регистрации, а при непосредственном общении с другими форумчанами вам придётся оставить личные данные. Самый массовый по посещениям в России – форум Винского. Ежедневно к нему обращаются более 80 тыс. посетителей. Достоинством этого форума служит обилие детальной информации по туристским возможностям стран и районов. На форумах общаются не только жители России, но и русскоговорящие граждане разных стран, они оказывают неоценимую помощь в поиске достоверных фактов. Интересы форумчан простираются практически по всему земному шару, а присутствие на форуме людей, действительно живущих путешествиями, помогает получить информацию максимально точную и за короткий период.

Рассмотренные пять этапов планирования маршрута – это теоретическая составляющая путешествия. Практическую же часть путешествия представляют этапы бронирования непосредственно туристских услуг по избранному маршруту.

Организация самостоятельного путешествия

Первый этап – бронирование билетов на транспорт. Все сайты бронирования билетов имеют одинаковую структуру: выбор пункта отправления и прибытия – дата отправления и возврата – количество посадочных мест – возрастной состав. Так, в России и странах присутствия компании «Российские железные дороги» бронирование железнодорожного транспорта происходит на сайте rzd.ru, который охватывает не только территорию России, но и Белоруссию, страны Прибалтики, СНГ, Восточной и Западной Европы.

Авиабилеты помогают подобрать мировые поисковые системы, такие как skyscanner.com, anywayanyday.com, momondo.com и др. На сегодняшний день наиболее удобный и информативный сайт – это skyscanner.com. Он позволяет найти билеты на свободные даты, выбрать предпочтительные билеты в разных аэропортах страны, разыскать дешёвые билеты из точки отправления по всему миру.

При организации путешествий россияне из-за больших расстояний несут большие транспортные расходы. Поэтому важно подобрать билеты по приемлемым ценам. Поисковые системы позволяют найти наиболее удобные и дешёвые варианты перелётов. Например, вы решили провести отпуск на пляжах Италии, но на основные пляжные направления вас не устраивает цена перелёта, особенно если рассматриваются лучшие пляжи Италии на островах Сардиния и Эльба. Просмотрев все предложения авиакомпаний через поисковики, вы обнаруживаете, что за минимальную цену можно приобрести билеты в Германию. Вы знаете, что среди авиакомпаний Германии присутствуют бюджетные, такие как *Rainair*, проверяете стоимости билетов и выясняете, что стоимость билетов на острова Средиземного моря из городов Германии сопоставима с ценой билета на автобус между двумя соседними областями России. Пользуясь теоретическими знаниями из нашей первой части статьи, можно составить интересный маршрут по двум странам, сделав акцент в Германии на познавательный туризм, а в Италии – на пляжный.

Бронирование билетов на специальные виды транспорта, например, на паромы, в Интернете можно найти, набрав англоязычный перевод слова паром – *ferry*; мы окажемся на сайте aferry.com. То же касается яхт, караванов и других видов транспорта.

Второй этап – бронирование мест размещения, что зависит от возможностей и желаний туриста. Кто-то предпочитает останавливаться в

отелях, не желая связываться с бытом. Других вполне устраивает демократичное размещение в хостелах, где есть возможность познакомиться «со всем миром». Третьи выбирают апартаменты, где можно самим готовить пищу. Четвёртые размещаются на лоне природы в кемпингах. Пятым требуется отдых от привычного жилья, и они выбирают альтернативные способы размещения, например проживание в маяке или пивоварне. Существует множество систем бронирования, таких как booking.com, hotel.com, hrs.com, tripadvisor.com, hostels.com, housetrip.com и др.

На всех сайтах бронирования средств размещения существует определённая схема: выбор города – даты посещения – количество туристов – тип размещения – дополнительные опции. Выбор оптимального по удобству и цене отеля зависит от разных ситуаций. Путешествуя по стране на машине, Вы имеете возможность остановиться в пригороде туристского центра. Например, четырёхзвёздочный отель в пригороде Сиены (Италия), с завтраками, бесплатным размещением ребёнка, бассейном, бесплатной парковкой может стоить как двухзвёздочный в центре города, без завтраков, с платной парковкой. Если Вы перемещаетесь по маршруту на общественном транспорте и вынуждены останавливаться в центре городов, то можно подобрать более дешёвое проживание ранним бронированием и поиском предложений от сетевых отелей.

Третий этап – бронирование билетов на основные туристские достопримечательности. Сегодня практически все массово посещаемые туристские объекты продают билеты через Интернет с льготными условиями для входа. Например, для посетителей, купивших билеты на территорию Ватикана через Интернет (biglietteriamusei.vatikan.va), существует отдельная очередь, которая в десятки раз короче основной. Билеты продаются на основные туристские автобусные маршруты по городам (Лондон, Берлин, Барселона и др.), главные объекты посещения (Рейхстаг, Лондонский БигБен, Эйфелева башня). Схема бронирования представлена выбором объекта(ов) осмотра – даты посещения – время прибытия – количество посетителей.

Четвёртый этап – бронирование автомобиля. Аренда происходит по схеме: пункт выдачи (сдачи) автомобиля – дата – выбор класса автомобиля – возраст водителя – дополнительные опции. При аренде автомобиля особое внимание необходимо обратить на страховку: что в неё входит, есть ли ограничение по пробегу, осмотр выданного автомобиля. Для аренды автомобиля за рубежом необходимо

оформить международные права, при этом с собой следует иметь и российские права. Компании, дающие в аренду автомобиль, имеют право удержать залог на время пользования автомобилем. Сумма на карте блокируется, а после успешной сдачи «размораживается».

Заключение

Самостоятельные путешествия – заметная тенденция в туризме. Такие путешествия имеют особенности в планировании и организации, где на всех технологических этапах важны географические аспекты. География даёт основу идеи путешествия. В данной статье мы попытались объяснить технологию планирования самостоятельного маршрута. На наш взгляд, это наиболее правильный путь подготовки своего путешествия, чтобы оно было впечатляющим, познавательным, приятным и безопасным. Непосредственное планирование маршрута путешествия – это увлекательный, трудо- и времязатратный процесс, обогащающий человека новыми знаниями и впечатлениями. Несмотря на то, что составление маршрута опирается на практический опыт разработчика, можно найти определённую последовательность действий, соблюдение которой, по нашему мнению, весьма эффективно.

Литература

- Зырянов А.И., Зырянова И.С.* Технология планирования самостоятельного путешествия // *Геогр. вестник*. Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2013. № 2 (25). С. 99–104.
- Зырянов А.И., Королев А.Ю.* Логика туристского путешествия и разработка эталонных маршрутов // *Геогр. вестник*. Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2009. № 2. С. 78–88.

A.I. Zyryanov, I.S. Zyryanova

GEOGRAPHICAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS OF INDEPENDENT TRAVEL PLANNING

Disclosed geographical aspects of planning independent travel. Reveal aspects of the technology of the tourist route for independent travel. Substantiates the sequence of work that begins from the geographical map and classic literature and ending treatment to tourist information, commercial offers and tips. Describes and explains the steps booking.

Ю.Н. Голубчиков, В.И. Кружалин, К.В. Кружалин

ТУРИЗМ В ГЕОГРАФИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Туризм демонстрирует сегодня самые тесные взаимоотношения человека с географической средой. Добротные туристические обзоры тех или иных территорий представляют собой ничто иное как их географию (Калуцков, 2008; Гладкий, 2010; Соколова, 2011). В то же время сам туризм сдвигает в сторону культурологического подхода всё поле социально-экономических и ландшафтно-экологических дисциплин (Sheller, Urry, 2006; Hannam et. al., 2006; Warf, Arias, 2009). Пытаясь увязать географию, литературу и искусство в некое единство, туризм даёт новое дыхание страноведению. Н.С. Мироненко указывает на глубокую исходную близость географии и искусства. Обеим свойственен интерес к сложным явлениям реальности, сущность которых не может быть раскрыта исключительно методами точного знания. Для их постижения необходимо также вненаучное, «художественное» мышление (Мироненко, 2001, с. 50). Видимо, не случайно география, «где в лучших работах соседствуют элементы науки и искусства» (Котляков, 2003, с. 9) дала столь много поэтов.

Особая сила гуманитарной географии и туризма заключена в их публицистичности и журнализме – прямых методиках продвижения науки к постдисциплинарному знанию. Публицистичность и журнализм поднимают географию и особенно важны в век рекламы и имиджевых продвижений. Именно они формируют в общественном сознании образ территории, отражают в ней «самое-пресамое» неповторимое, выигрышное представление, преимущественное использование. Без такого подхода невозможно, например, представить развитие науки о туризме.

Стихийная географизация населения. Из всех видов мобильности населения туризм охватывает наиболее добровольные из них, принимаемые обычно с целью получения новых впечатлений. В историческом масштабе огромное число людей втянулось в туризм почти внезапно. Если в 1950 г. в мире было зарегистрировано 25 миллионов туристских прибытий в зарубежные страны, то в 2011 г. их число возросло до 980 миллионов (World Tourism Organization, 2012). В 2012 г. количество туристов в мире превысило 1 млрд человек (Власова, 2012), а к 2020 г. их число возрастет до 1,6 млрд человек (Szerszynski, Urry, 2006).

Статистика эта условна. Есть немало стран, которые не регистрируют число визитёров, пересекающих их границы. Напомним, что в 1995 г. пять европейских государств подписали Шенгенское соглашение, согласно которому внутри шенгенской зоны был отменён паспортный контроль. На ноябрь 2013 г. Шенгенское соглашение было подписано 30 государствами и фактически действует (с отменой пограничного контроля) в 26 европейских государствах. Туристские потоки между этими странами ещё более возросли, а ни в какую статистику теперь они не попадают. А ещё огромное число не поддающихся учёту людей путешествуют в пределах своей страны. По экспертным оценкам в туризм сегодня втянуто более 5 млрд человек. Более двух третей жителей Земли пребывает какое-то время в году в состоянии туристского подвижничества.

С возросшими поездками интерес к географии пробудился у самых широких слоёв населения. Ещё недавно казалось, что он совсем угас. Некоторые предрекали даже, что время географии прошло, наступил «конец её истории». На деле вышло наоборот. Портативный компьютер и сотовый мобильник дали людям возможность оторваться от своего места и стали прообразом портативных предметов «номадического» будущего. Эти предметы предоставляют индивидууму чрезвычайно высокую степень личной свободы, мобильности и автономности. По мнению Жака Атали (1993), эти предметы куда радикальнее изменят жизнь во втором тысячелетии, чем это удалось сделать автомобилю и телевидению в XX в. Перемещения информации, знаний, капиталов, товаров, туристов, мигрантов, имиджей, идей, услуг совершаются всё быстрее, во всё большем объёме и на всё более дальние расстояния, теряя всё меньше времени «на дорогу».

Если недавно основу туристского рынка составляли оплачиваемые отпуска рабочих и служащих, то теперь человек всё в большей степени может работать, пребывая в путешествии. Если с телевизором он путешествует, переключая один канал за другим, оставаясь на месте, то перемещаясь с деловыми поездками в пространстве, он повсюду находит тот же комфорт, что и дома, он путешествует, одновременно, оставаясь на работе.

Всё больший интерес к краеведению, туризму, географической карте, наследию, народоведению, пейзажеведению, локальным историческим разработкам пробуждает всеобщая вооружённость населения цифровыми аппаратами и навигационным оборудованием.

В 2007 г. число присланных снимков пользователями интегрированного с Google Earth фотографического веб-сайта Panoramio составило 1 млн, в 2009 г. – 20 млн, а на 3 октября 2011 г. насчитывалось 60 млн фотографий с сохранёнными координатами (Соколова, 2010; Panoramio, 2012). Всё более значимый вес обретают в ГИС геотеги с фотоальбомов Flickr и Picasa (Bor-Wen Tsai, 2012).

Развернули общественность к географии и географические сервисы. Первым из них стал Google Earth, открытый в июне 2005 г. Затем последовали аналогичные сервисы Virtual Earth, Erdas TITAN, SAS Planet. Новые географические сервисы стали одними из самых распространённых программных продуктов и позволяют вживаться в модель географического объекта и воспроизводить его в каком угодно масштабе, наполнять своим контентом. На основе совмещения среды геоинтерфейса Google Earth с flash-панорамами создаётся своего рода новый вид образно-панорамного искусства с углом зрения в 360° (Еремченко, 2012). Этот вид, пожалуй, более всего подходит для передачи особенностей местности в их наиболее синтетическом образе.

Когда-то К.К. Марков (1978) отмечал признаки географизации науки, обнаруживаемой в появлении региональных разделов во многих областях человеческого знания, казалось, недавно значительно удалённых от географии. Особенно это заметно было в биологии, социологии, экономике. Сегодня Интернет и массовый туризм вовлекли процессы географического познания в самые широкие слои населения. В итоге, около миллиарда человек в мире в той или иной степени стало «стихийными» географами. Это и есть феномен туризма.

Прогнозисты будущего утверждают, что общество «третьей волны» будет построено не по типу иерархии институтов, а по типу сетевой путины, объединяющей «самоорганизующиеся социальные общности» (Тоффлер, 2010). Паутина, в которой нет ничего ни фундаментального, ни второстепенного, становится центральной парадигмой надвигающегося постмодернистского общества (Генис, 2003).

С постмодерном (постпозитивизмом), опирающимся на сетевые технологии, в небытие уходят многие узкопрофессиональные сферы. Уже сегодня многие задаются вопросом: а зачем нужны туроператоры и турагенты, если можно самостоятельно оформлять себе туры по всем миру. Ведь самостоятельная организация тура по Интернету окажется и дешевле и спокойнее. Никто в нём не возьмётся указы-

вать, куда идти и сколько времени на что тратить. По всей видимости, туризм постмодерна больше уподобится индивидуальной практике, чем турпродукту. Произойдёт определённое размывание различий между «гостями и хозяевами». Из пассивного потребителя турпродукта турист превратится в его творца.

Означает ли всё это, что через 15–20 лет специалисты по туризму станут не нужны? Да, если наука о туризме будет сведена к экономической географии гостиничного дела и кафедры туризма будут продолжать готовить специалистов, специализирующихся на бронировании авиабилетов и отелей. Уже можно предвидеть, что сектор их деятельности сузится. Впрочем, как и у всех узкопрофессиональных специалистов, даже очень престижных сегодня (бухгалтеров, переводчиков, торговых посредников).

А кто же будет востребован обществом «третьей волны» сетевого постмодерна? Прежде всего, самые универсальные специалисты. Те, которых по идее, и должен готовить университет. Но университет состоит из многих факультетов. Далеко не все из них универсальны. Из всех факультетов классического университета самым универсальным естественно-гуманитарным началом наделён географический. Не будет также большой ошибкой утверждать, что из всех кафедр классического географического факультета наиболее универсальна кафедра туризма. Будучи естественно-гуманитарной по своему существу, она ближе всего к тому, чтобы предоставлять своим воспитанникам самую универсальную поистине университетскую подготовку.

Туристско-краеведческие методы познания. Теперь каждому открываются возможности участия в «строительстве» своего края, деревни, села, улицы. Краеведение всё в большей степени становится сетевой основой муниципального управления. Цели его на такой основе размыты, но во многом совпадают с задачами ландшафтной политики, которые заключены в повышении качества жизни, сохранении ландшафта и его способности выполнять свои социально-экономические, производственные и экологические функции (Дьяконов, 2006).

По самой сути туризм призван преодолевать барьеры между самыми разными дисциплинами – естественными или гуманитарными, между религией и наукой. Он вводит человека в состояние поиска, объединяет эстетическое восприятие с размышлениями о тайне, обучает через сопричастность с ней. На этом поприще идёт синтез шко-

лы, храма, музея и обсерватории, это новый тип образовательного творчества, который надо внедрять с самого детства.

Автор известных учебников по географии СССР для средней школы К.Ф. Строев (1974) считал, что поисково-краеведческая деятельность учителя прямо ведёт его к научно-исследовательской работе и рассматривал краеведение как самую доступную сферу приложения знаний учащихся для работ исследовательского характера. В самой своей сущности краеведение изначально было мощнейшим народным обеспечением научной деятельности (Владимирский, 1924).

Трудно назвать лучший жанр самостоятельного исследования для школьников. Сегодня они куда более динамичные непоседы, чем их родители в том же возрасте. Дети уже в 2–3 года приступают к компьютеру, а в 4–5 лет становятся уверенными пользователями компьютерных игр. С этим опытом им непреодолимо скучно приниматься за чтение за партой. Зато они как никогда из предшествующих поколений готовы к познанию мира в динамике и движении, в путешествии, где они открывают для себя «компас» в новый мир, мир познания, радости и оздоровления. «Сама среда путешествия, новые условия бытия активизируют познавательные способности человека», – пишет И.В. Зорин (2004, с. 5–6).

Экскурсия или поход связуют учителя и ученика, а их вместе – с обществом. Обучение в туризме идёт в режиме полилога – разговора многих участников, включая преподавателя. Всё это сочетается с активным и здоровым образом жизни, физическим и интеллектуальным развитием, развлечениями и образовательными приключениями. Туризм, таким образом, интегрирует в себе возможности для укрепления здоровья и образования, становится школой жизни и опыта.

Как сфера познания, туристическая деятельность закономерно обретает свои туристско-краеведческие методы. Теснейшим образом переплетены они с главными отраслями науки и образования. Конечно, всё связано со всем, но теснота этой связи различна. Туризм, в силу самого своего естественно-гуманитарного положения, призван преодолевать междисциплинарные барьеры. Он уже увязал воедино самые разнообразные сферы деловой активности и сегменты рынка, к примеру, транспорт и гостиничный бизнес, строительство и инвентаризацию красивых пейзажей. Как синтезирующее направление, туризм способствует появлению интегративных подходов даже

в такой интегральной науке как география. Примером тому служит рекреационная геоморфология, возникшая в соответствии с общей тенденцией к смыканию естественных наук с гуманитарными (Бредихин, 2010; Борсук, Бредихин, 2012).

Сами по себе туристско-краеведческие методы познания мира наиболее близки к географическим в их едином и неделимом смысле. С их обретением география – последняя наука уплывающей эпохи – становится первой наукой грядущего постиндустриального общества.

У методов познания есть обычно и инструмент. Главным инструментарием народной туристской метанауки становится Интернет. Это мощнейшее средство мировидения создано не научным сообществом, а самими разными пользователями. Интернет ими постоянно воссоздается, совершенствуется, дополняется. Можно ожидать, что таковыми же станут и вооружённые Интернетом краеведческие и туристические методы познания мира.

С туристско-краеведческими методами познания в географию вовлекаются самые широкие слои населения. Идёт становление своего рода «народной метанауки», в которой преодолеваются барьеры между естественными и гуманитарными науками, между наукой и религией. Вся эта система реабилитирует подход единой географии к человеку (Зверев, 1995). В целом ряде стран появились «добровольцы по сбору географической информации» ('volunteered geographic information' – VGI). В США говорят о становлении народной науки «citizen science» (Goodchild, 2007; Graham, 2010; Gorman, 2012). О «народной науке» мечтал мыслитель Николай Федоров. Знание в ней составляет одно целое с жизнью, а опыт и наблюдения производятся везде, всегда и всеми (Федоров, 1982).

Туристские трансформации географии. Возникающая народная наука в серьёзной степени трансформирует саму географию. К концу XX в. она оказалась глубоко погруженной в позитивистскую парадигму. Исключительную сложность географических систем позитивизм преодолевал путём редукции, схематизации и моделирования структурных составляющих. «Редукционизм во многом стал неотъемлемой частью культуры географов и, можно утверждать, определяет развитие современной географии в нашей стране. Географ-аналитик всё больше и больше вытесняет географа-философа, стремящегося не к расчленению ради глубины анализа, а к широкому обзору и концептуальному синтезу», – пишет Н.С. Мироненко (2001, с. 24).

В результате проблемное поле культурно-гуманитарно-географических исследований трансформировалось от антропогеографического круга идей о связях человека и Земли во всём историческом и географическом разнообразии к размещению объектов соцкультбыта, отмечает М.В. Рагулина (2004). К примеру, туристское страноведение в своих наиболее позитивистских представлениях сводится по существу к государствоведению. Свои единицы оно рассматривает в пределах политико-экономической карты мира. Но уже растёт гуманитарно-географическое понимание стран в дискурсе природно-культурных пространств и мест. Осмысливаются они в свете представлений как населяющих, так и посещающих.

Распад науки не обошёл таким образом и географию и был связан с ограничением поля исследований. «Если новации в огромном количестве "теснятся" в виртуальном мире будущего, то нет никаких оснований в научном исследовании жестко задавать его границы», – отмечает географ В.Л. Бабурин (2002, с. 72). Базировавшаяся исключительно на основе естественных наук ландшафтная парадигма дополняется новыми гуманистическими элементами (Гладкий, 2013; Калуцков, 2000; Рагулина, 2012).

«Рекреалогия – одна из первых научных дисциплин, которая обозначила востребование ландшафта как целостности. А ведь, действительно, кому он был нужен, этот ландшафт? Чёрной металлургии? Нефтегазодобывающей и перерабатывающей индустрии? Автомобильной промышленности? Даже сельскому хозяйству он оказался не нужен. И вдруг туризм – сфера, предмет труда которой состоит не в изменении природы, а в её восприятии. Единственная сфера, заинтересованная в сохранении целостного ландшафта, потому что только он может обеспечить целостную деятельность», – пишет И.В. Зорин (2012, с. 33).

Вовлеченный в туризм ландшафт должен соотноситься с виртуальными картинками различных субъектов как территориальными частями географической среды. Среди них главенствуют те, что были когда-то отнесены В.С. Преображенским к бытовой геоэкологии. Это пейзажная аттрактивность, криминогенная обстановка, дифференциация цен, инфраструктурные и экологические условия. Далекое не обязательно вызывает интерес лишь у местных общин и часто волнуют очень географически далёких пользователей сети. На смену территориальным сообществам идут сетевые.

Становление генетического подхода некогда привело к разрыву между научными и народными представлениями о географической реальности. Теперь эта связь восстанавливается. А.А. Соколова (2006) обращает внимание на то, что роль источниковой базы в этих исследованиях могут выполнять тексты, СМИ и Интернет. Конкретный человек при этом может существовать в самых разных средах, как это и есть в действительной жизни. География не должна упустить этот мощнейший ресурс осмысления мира. «Географам долгое время было присуще довольно пренебрежительное отношение к такой стороне исследований; обыденные представления людей о районах считались ненаучными и нередко воспринимались как предрассудки» (Смирнягин, 2011, с. 15).

За рубежом появились диссертации, посвящённые вернакулярным (обыденным) районам, т.е. частям территории, которые выделяют сами местные жители. Они закреплены в общественном сознании тем, как сами члены общества представляют себе территориальную структуру и каким смыслом её насыщают. «Потому что именно согласно этим представлениям и смыслам члены общества действуют в пространстве, как бы далеко эти представления и смыслы ни расходились со статистикой или “объективной” геометрией территории» (Смирнягин, 2010, с. 81).

Географическое познание не универсально, и его определения не представляются едиными и неизменными для всех времён и народов. В рамках каждого социокультурного образования складывается своё, уникальное понимание того, что есть объект и предмет географии. «"Гуманистические" географы показали, что помимо знания профессиональных географов есть разнообразное географическое знание непрофессионалов. Любой человек в определенной степени географ. Различие лишь в специальной подготовке. Один учится для географического познания, другой осваивает его спонтанно. Как бы ни оценивали соотношение различных типов географического знания, следует признать, что они относительно самостоятельны и реально сосуществуют. У каждого свои достоинства и недостатки. Их невозможно редуцировать друг к другу. Нет оснований оценивать обыденное географическое знание как некий второй сорт. Равно третировать научно-географическое знание за его динамизм и профессиональную узость. У них различные функции и области приложения» (Николаенко, 2000, 2001).

Познание всё более индивидуализируется и в нём идёт прорыв ко многим мировоззренческим моделям, в том числе альтернативным и устоявшимся. Оно опирается уже не на массовые стандарты «базовых знаний» с их бетонно-метафорными «фундаментами» и «надстройками», а на сетевую паутину.

С постмодерном грядёт преодоление позитивистской редукции, в том числе в науке о туризме. Странно доказывать, что чем больше выдвигается различных рассмотрений и гипотез, тем лучше для науки. Все формы познания имеют свои достоинства и слабости, все они что-то искажают, а что-то передают наиболее верно. Постмодерн становится философской основой науки об отдыхе. Заявив о своём естественно-гуманитарном предмете и образовательно-оздоровительных возможностях, туризм постмодерна может выступить лидером нового постдисциплинарного интеграционного знания, втягивающего в свою орбиту самые широкие слои общества. Соответствующая новой эпохе парадигма уже выработана в географии, и её можно выразить словами: «все связано со всем и между всем прослеживается связь».

Туризм в стратегиях выживания человечества. С XXI веком человечество вступает в эпоху возрастания всевозможных неопределённостей. Связаны они в основном с вопросами глобальной безопасности, экологии и энергоснабжении. Очевидными становятся проявления неопределённостей, связанных со случайностью и многовариантностью будущего.

Виднейший специалист по природным и техногенным катастрофам С.М. Мягков (1995) доказывал, что современную цивилизацию ускоряющегося потребления могут ждать техногенные бедствия, опасность всемирного конфликта, социально-экологические кризисы, неизвестные эпидемии. Останется лишь то, что было вне глобальной информационной сети, как уже возможно это не раз было в истории нашей планеты. Самые высокоорганизованные цивилизации погибали, ничего не оставив потомкам, по причине глобализации и своей крайне высокой специализации. Но надвигающаяся социально-экологическая катастрофа может не стать глобальной, если в ближайшие десятилетия сохранятся этносы, не зятанутые в орбиту западного мирового порядка. Поэтому задача сохранения культур, генно-психических особенностей, трудовых навыков жителей труднодоступных сред от гомогенизирующего воздействия глобализации важна не только для гуманистического развития мира,

но с позиции того неизвестного, что может ждать человечество на его тернистом пути в грядущее. В сегодняшней реальности сохранить их может только туризм.

Устойчивость системы зиждется в её разнообразии. Современная цивилизация в этом плане очень неустойчива. С ростом сложности техносферы происходит упрощение её разнообразия и растёт риск катастрофического исхода. Вот почему важно сохранять отжившие технологии и ненужности типа паровозов, карбюраторных автомобилей, бипланов или ездовых лошадей. В критическом режиме они могут оказать неоценимую роль. И сохранить их поможет туризм. Сегодняшняя реальность такова, что история, не будучи оформленной в турпродукт, предаётся забвению.

Поскольку туристско-краеведческая деятельность – это ещё и образ жизни с неизбежными приключениями, связанными с преодолением пространства, то понятным становится значение туризма для подготовки человека к самым непредвиденным ситуациям и обстановкам. Люди зачастую сами интуитивно ищут для себя возможности самореализации в самых экстремальных условиях. И часто избирают для этого горы. Исследователи спорта отмечают, что за последние десятилетия спектр видов спорта расширился более чем на 240 дисциплин и это происходит, прежде всего, за счёт появления модных горных видов спорта как фрирайдинг, скайдайвинг, фриклимбинг, парапланеризм, рафтинг, виндсерфинг и пр. (Богданова, 2011). Объединяет новые виды спорта вовлечение человека в стихии природы и его желание соперничества с ней.

Современная форма медицины. Ландшафты с древности использовали для получения необходимого воздействия на человека, скажем, обучающего, лечебного, успокоительного. Но какой врач предложит сегодня пациенту эти самые природные и эффективные методы исцеления? Он скорее всего пропишет ему лекарства или лабораторные исследования. В лучшем случае отправит пациента на курорт, где хороший климат и физиотерапевтические процедуры. Гомеостаз и иммунитет больного не столько восстанавливаются, сколько подавляется медикаментозными препаратами. Они успешно затушуют симптомы заболевания, никак не активизируя целительные возможности организма.

Нынешняя форма медикаментозной медицины окончательно оформилась в западноевропейском обществе XVIII–XIX вв. Это

общество восторгалось механизмами. Отношение его к человеческому организму видный французский философ постмодерна Мишель Фуко (1999) именуется «метафорой часов». Наступает время – и часы изнашиваются. Подобным образом и жизнь организма подходит к концу, как бы истекает её гарантийный срок. Чтобы продлить жизнь, необходим регулярный осмотр частей и винтиков с целью их химико-медикаментозного или хирургического регулирования. Так врачи уподобились автомеханикам. Клиенты для исправлений помещаются ими в клиники, напоминающие гаражи.

При этом врача, в отличие от автомеханика, практически невозможно привлечь к судебной ответственности за совершённые ошибки. Но только при условии, что лечил он по предписанной ему схеме. А она на каждый симптом предусматривает те или иные химико-фармацевтические средства, нередко дорогостоящие. Даже если результатом их применения окажется летальный исход, лечащему врачу ничем это не грозит. Лекарства были закуплены, умирающий оставил фармацевтике немало средств. А вот если врач, не предписав никакой химии или хирургии, начнёт рекомендовать исконные и незатратные методы лечения типа прогулок, парной с веником, вдыхания озона после грозы, движений на морозном воздухе, отдыха, солнечных ванн, то даже при успешном излечении может быть дисквалифицирован. Влиятельным лидерам фармакологии и медицины подобный подход не нужен.

Медики уже насчитывают свыше 10 тысяч болезней человека. Их число постоянно растёт и при этом многие из них носят собирательное название для очень различающихся между собой болезней (Мясников, 2013). Считается, что раньше эти болезни не умели диагностировать, отсюда и не было таких названий. Но всё более проясняется, что таких вещей как рак, инсульт, атеросклероз, диабет, дисбактериозы, действительно вроде не было. Медицина всё больше дифференцируется, а появления никакой общей теории не прослеживается (Владимирский, 1993). Картина очень напоминает прослеживаемую в географии. И в той и другой нет ничего проблемнее, чем отсутствие общей теории, связующей с человеком. Человековедения нет. «Человека забыли!!!» – восклицал Н.Н. Баранский (1980, с. 25).

С этой медициной связывают огромные достижения. Самым важным из них считают кардинальное снижение смертности благодаря победам над инфекционными заболеваниями. Однако исследователи

западноевропейских исторических источников проясняют достаточно скромный вклад медицины в эти достижения. Гораздо бóльшую роль сыграло введение таможенно-карантинных и коммунальных служб, воспрепятствовавших переносу инфекционных заболеваний и улучшивших гигиеническое состояние городов (Соколов, 2002).

До возникновения современной формы химико-медикаментозной медицины для объяснения человеческого организма широко применялась, по словам Фуко (1999), «метафора лампы». Лампа горит, пока в ней есть масло. Жизнь продолжается, пока в организме не израсходована «врождённая энергия». Циолковский полагал, что старение организма мы приписываем без всякого смысла или логики на счёт времени, которого в действительности не существует. В природе секунды нет. «Время подарили человечеству астрономы, механики положили часы в карман, надели часы на руку, и с этих пор время, не существующее в природе, насильственно стало частью природы», – доказывал К.Э. Циолковский (Чижевский, 2007, с. 360). С возрастом для каждого человека скорость течения времени возрастает. На деле иссякает его энергия.

Каждый знает, как переполнен событиями и впечатлениями день на новом месте или в новой обстановке и как быстро проскакивает он, когда занимаешься привычным делом. Воспоминания о первом дне приезда и последнем дне отъезда всегда при прочих равных обстоятельствах «длиннее», чем о днях, проведённых на одном месте. Таким образом, путешествие способно менять плотность времени в нашем сознании. Когда мы переезжаем в другое место, то мы «растягиваем» время, и ход его замедляется. Путешествуя, мы тем самым как бы продлеваем жизнь.

Ландшафтно-лечебные приложения туризма. Всем известна целительная сила прогулок. Это средство лечения доступно каждому, поскольку каждый живёт в той или иной географической среде или ландшафте. С личностью человека природа соотносится через ландшафты. В каждом из них человек впитывает свои шумовые, световые и цветовые ощущения с их биологическими ритмами и эффектами, встречает различных зверей и птиц. В разных ландшафтах создаются свои воздушные и водные потоки, по разному поступает солнечный свет и излучают эманации деревья, произрастают разные лекарственные травы и цветы, человек вдыхает различное количество отрицательно заряженных ионов, эфирных масел и ароматов.

Ландшафты отличаются друг от друга горными породами, камнями, минералами и кристаллами, песками и глинами, даже грязью. Многие из ландшафтов несут текст социальной истории человечества, обладают своим культурным наследием. Все неделимые царства природы и истории так или иначе взаимодействуют с нами через ландшафт, открывая один из наиболее мощных источников восполнения человеческой энергии.

Не только с гимнастикой для тела и души связана ландшафтотерапия. Сферы всех муз звучат в ландшафте. Все наши чувства участвуют в их восприятии. Выдающийся страновед В.П. Семенов-Тянь-Шанский (1928 считал художественную прозу особенно близкой к научному географическому описанию, живопись ближе всего подходящей для отражения главных особенностей страны, а музыку находил самой синтетической передачей образа местности и её невидимых свойств. Через созерцание ландшафтного пространства человек вырабатывает художественно-научное видение мира.

Специалистами по курортному делу ныне подзабыто, что ландшафт и есть тот фундамент, на котором базируются все иные оздоровительные свойства курорта. Само слово курорт (от нем. *kur* – лечение, *ort* – место) означает «лечение местом», или точнее, «лечение ландшафтом», ландшафтотерапия (оздоровительное краеведение). В отечественной географической литературе термин «ландшафтотерапия» первым, по-видимому, употребил Д.Л. Арманд (1966, с. 7). Она тесно переплетена с курортологией, в основе которой лежат скорее представления о лечебных свойствах компонентов ландшафта.

Доверяя своим восприятиям, опыту и интуиции, каждый сам может подсознательно установить для себя целительную силу тех или иных ландшафтов, а не быть ремонтируемой кем-то машиной. При этом в зависимости от состояния организма и настроения, от погоды, сезона и времени дня пристрастия к определённым местам могут меняться.

Вспомним известный опыт, когда к поверхности, на которой беспорядочно разбросаны металлические опилки, снизу приближается магнит. Опилки тут же выстраиваются вдоль силовых линий магнитного поля. Нечто подобное, по-видимому, происходит и с человеческим организмом в различных ландшафтах. Только воздействуют на них совокупность всех полей биосферы, атмосферы, гидросферы и литосферы. В определённых ландшафтах она целительна, в других –

губительна. Трудно подсчитать, сколько человек гибнет или, наоборот, исцеляется после пребывания в тех или иных местах.

В определённых ландшафтах человек чувствует себя настолько комфортно, что ощущает прилив сил и бодрости. В них создаётся позитивный настрой и внутренний подъём. В старину о таких местах говорили, что здесь нисходит благодать. Сюда наведывались паломники. В них нередко сооружали культовые постройки, считая их точками соединения земного и духовного начал. По всему миру есть пещеры, горы, рощи и источники, почитаемые как «священные» (Григорьев, 1997, 2000, 2010; Элиаде, 1999).

А из других мест невольно хочется уйти, до того там неуютно, иногда страшно. Сейчас их связывают с геопатогенными зонами. Полагают, что сила энергетического проявления геопатогенных зон сопоставима по воздействию с крупным загрязняющим производством или свалкой радиоактивных отходов (Брунов, 2006; Прошутин, 2001). Мощные геопатогенные зоны образуются на местах старых кладбищ, на которых сооружены жилые дома или дачно-коттеджные комплексы. К геопатогенным местам приближаются замкнутые низины с застойным воздухом и, отсюда, повышенной концентрацией автомобильных выхлопов, газовых выбросов, гнилостных микроорганизмов. Если бы при строительстве дорог и городов принимался во внимание этот ландшафтный синтез религии, наук о природе и исторических преданий, удалось бы избежать многих жертв и катастроф.

Можно предполагать, что в будущем карты геопатогенных и геозелительных зон станут неотъемлемым атрибутом любой экспертизы, но пока вызывают определённое отторжение. Полвека назад такое же неприятие испытывали попытки составления экологических карт, без которых сегодня обойтись невозможно.

Следование природе и есть здоровье, а законы природы – это законы красоты. Поэтому можно предположить, что целебны все самые красивые места. А они на планете всегда приурочены к местам былых сокрушительных катастроф. Это не только горы, но и моренные ландшафты, высокие обрывистые берега, водопады. «Лучшие красоты природы создались на месте бывших потрясений земли. Вы знаете восторг перед скалами, пропастями, живописными путями старой лавы. Изумляетесь кристаллам и морщинам каменных цветных наслоений. Бесконечную красоту дают конвульсии космоса» (Рерих, 1992).

В Китае уже 5000 лет знают, что одни места изобилуют жизненной энергией и ресурсами, другие же пустынно, необитаемы и скудны. Кстати, с целью поиска тех и других мест, а не для навигации, как об этом пишут в учебниках, был изобретён компас. На поиске энергетически целительных мест сосредоточено древнее китайское искусство фэншуй (учение о «ветрах и водах»), условно называемое в европейском средневековье геомантической географией. По существу, это древнее учение о географической среде и способах гармонизации с нею (Hoon-key Yoon, 1982). Но сейчас наметилась отчётливая тенденция к возрождению ландшафтотерапии и в европейских странах.

Особые целебные свойства издревле приписывались горам – наиболее диким, красивым и таинственным местам, этой элите ландшафтного царства, где спектр всех природных зон и подзон «спрессован» на доступном человеку преодолении. «В каждой мифологии есть своя священная гора, какой-либо более или менее знаменитый вариант греческого Олимпа. У всех небесных богов есть специальные возвышенности, предназначенные для богослужения. Символическая и религиозная значимость гор безгранична. Горы часто считают местом, где встречаются Небо и Земля, и, следовательно, «центральной точкой» – точкой, через которую проходит *Axis Mundi* (Мировая Ось), местом, предельно насыщенным сакральностью, где можно перейти из одной области Космоса в другую» – пишет наиболее авторитетный исследователь религиозных традиций Мирча Элиаде (1999). В современных мировых религиях «культ гор» достигает наибольшего значения в даосизме и буддизме. А японские секты Тендай и Шингон завоевали даже репутацию «горного» буддизма (Борейко, 1999; Vernbaum, 1998).

Издревле замечено, что многие заболевания можно вылечить одним пребыванием в горах. В чистом прозрачном воздухе с обилием ультрафиолетовых лучей сильнее проявляют себя солнечный ветер, солнечная активность, перепады электромагнитных полей, потоки космических корпускулярных частиц. Все космогелиогеофизические параметры и явления достигают своего максимума. В горах легче фокусировать на себе эти разнокачественные энергии и влияния. Там дышит Космос.

Дыхание Космоса сказывается и на человеке. Неадаптированный к горной среде человеческий организм испытывает негативные изменения. В Гималаях они проявляются с высоты 4000 м, на Тянь-Шане или Кавказе – с 3500 м, на Камчатке или Полярном Урале – с

1600 м, а в Высокой Арктике – уже на уровне моря (Агаджанян, 1972; Казначеев, Трофимов, 2004). Но до определённых высот снижение атмосферного давления с высотой облегчает циркуляцию крови в организме и снабжение ею сосудов головного мозга. Человеческому организму уже не приходится нагнетать кровь в мозг под столь большим давлением как на уровне моря. Это облегчает работу сердца и проясняет мышление.

Если не получается любоваться горами в природе, можно использовать созерцание искусственных гор: пирамид, храмов, устремлённых вверх зданий. Например, вертикально поставленная линия высотного комплекса МГУ как бы превозносит человека. В этом плане даже жить в доме с высокой крышей треугольных очертаний полезнее, чем с плоской. Города прошлого и состояли из таких домов, вытянутых в извилистые улицы. Их кривизна придавала ту уютность, которую не испытать среди широких и прямых проспектов.

Оздоровительное значение воздуха. Один из наиболее опасных видов загрязнений – воздух, выдыхаемый людьми. Он содержит мельчайшие частицы их организмов. Если человек болен или работает на вредном для здоровья производстве, то выдыхаемый воздух будет оказывать очень негативные последствия на окружающих. Высокая плотность и скученность населения – главный фактор любых заражений. Чтобы активизировать деятельность кислорода в нашем организме, надо учиться не столько правильно дышать, чему посвящено сотни руководств, сколько понимать, где надо дышать.

Ещё с глубокой древности люди замечали, что в одних местах дышится легко, а в других затрудненно, воздуха не хватает. Это происходит потому, что не каждый кислород равноценен. В 90-х годах XIX столетия известный русский гигиенист И.И. Кияницын пропускал атмосферный воздух через слой ваты и подавал его под стеклянным колпаком в клетки к животным (морским свинкам, кроликам, крысам и собакам). Все животные становились вялыми, усталыми, безучастными к еде и питью, а затем погибали. Контрольные животные, содержащиеся в точно таких же условиях, но только с притоком нетронутого комнатного воздуха, оставались живыми и здоровыми. С воздухом, поступавшим под стеклянный колпак, как будто ничего не происходило. Химический состав оставался тот же: 21% кислорода, 78% азота, 1% инертных газов. Вода и пища ставились животным в избытке. Но животные гибли.

В работах А.Л. Чижевского было показано, что ватный слой не пропускает ни электрических зарядов, ни ионов. Подопытные животные дышали воздухом, пропущенным через фильтры, который становился биологически неактивным, «мёртвым» (Чижевский, 1964). Оказалось, что к телу человека с помощью отрицательно или положительно заряженных ионов передаётся электрический заряд атмосферы. При вдыхании аэроионов они легко проникают в кровь, причём положительные ионы ухудшают, а отрицательные ионы улучшают её состав.

А.Л. Чижевский установил, что не каждый кислород равноценен. В городском воздухе может содержаться достаточный объём кислорода, но среди такого кислорода отсутствуют отрицательно заряженные ионы. Без них страдает работа головного мозга, появляются депрессия и апатия. В городе воздух обогащён положительно заряженными ионами кислорода. За пределами городов положительные ионы кислорода накапливаются в местах застоя воздуха: в низинах, подвалах, в заболоченных долинах. Особенно опасны застои воздуха зимой и в пасмурную погоду, при туманах.

А.Л. Чижевский (1964) показал, что наиболее отрицательно ионизирован и полезен кислород в хвойном лесу и при механическом дроблении воды в свободной атмосфере – например, во время морского прибоя или сильного дождя, у высоких водопадов и быстрых горных речек.

Существенно уменьшает в воздухе количество отрицательно заряженных ионов кислорода пыль, выхлопные газы, повышенное содержание химических соединений, выделяемых стройматериалами, мебелью. Их присутствие затрудняет дыхание, а физические нагрузки при усиленном дыхании особенно сильно нагнетают в кровь вредные вещества. Чем дольше живёт человек в среде с плохим воздухом, тем дольше ему надо времени для того, чтобы вывести из крови вредные вещества, тем дольше ему рекомендуется отдохнуть в местности с хорошим воздухом (Ниши, 2013).

Отрицательно ионизированный кислород – самое замечательное и бесплатное лекарство. Попадая из лёгких в кровь, он насыщает органы и ткани энергией. Очень насыщен отрицательными ионами кислорода воздух после грозы, когда он наполнен тысячами ароматов цветов, листьев, травы. А.Л. Чижевский (1964) показал, что наиболее отрицательно ионизирован и полезен кислород в хвойном

лесу и при механическом дроблении воды в свободной атмосфере – например, во время морского прибоя или сильного дождя, у высоких водопадов и быстрых горных речек. Таких территорий в России больше, чем где бы то ни было.

России принадлежит половина хвойных лесов планеты. У страны самая протяжённая береговая линия с очень сильными прибоями и приливами на изрезанных побережьях. Половину территории России занимают горы, с их чистейшими пузырящимися от избытка кислорода водотоками, нередко наполненными свежеталой водой. Ни у одной из стран не сохранились столь обширные пространства с кислородом особого, самого высокого качества.

После кислорода самым важным веществом для человека является вода. Суточная потребность в ней составляет примерно 3 литра. Наиболее целебны талые снеговые и ледниковые воды. При этом ни одна территория также не сопоставима с Россией по объёмам и продолжительности целебного воздействия талых вод (Алексеев, 2012).

В XVI в. врач Филипп фон Гогенгейм, взявший себе псевдоним Парацельс в знак уважения к великому врачу древности Цельсу, писал о целительной силе растений в природе. Они очищают атмосферу, принимая в себя окись углерода, выдыхаемую животными и людьми, но таким же образом перенимают от людей и животных болезни. Мысли Парацельса начали подтверждаться с открытием фитонцидов. Выяснилось, что они подавляют рост и даже убивают большинство вредных для человека вирусов, бактерий, микроскопических грибов и простейших. В то же время фитонциды стимулируют развитие полезных бактерий и микроорганизмов. Летучие фитонциды распространяются вокруг растения иногда на несколько десятков метров и очищают воздух. Наиболее ценны в этом отношении можжевельник, пихта и туя. Оздоровительному эффекту леса способствуют прохлада, тишина, мягкое освещение, гармония звуков и красок, приятный запах. Зелёный цвет является сильным успокаивающим средством. Лечебно-эстетические свойства леса усиливаются биогеоэкологическим сочетанием полянок и опушек, рек, ручьев, ключей, озер, прудов.

В природе всё лечит, всё имеет тот или иной целительный эффект. Болота, например, традиционно не рассматриваются как активные защитники человеческого здоровья. А ведь они, как и деревья, поглощают из атмосферы углекислый газ и пыль, а с ними и многие болезни. Особенно полезен воздух верховых сфагновых

болот. Установлено губительное их действие на рост и жизнедеятельность вибрионов холеры, кишечной палочки, стафилококков и других возбудителей болезней. С древних времён известно, что мхи растут только в чистом месте, благоприятном для человека. В Японии болота пользуются особым почитанием как места обитания журавлей, которые дарят людям долгие годы жизни и процветание. Созерцание журавлей и мхов способствует умиротворению и просветлению человеческого духа. «Там, где спокойно растут мхи, так же спокойно и неторопливо может жить человек, находясь в полном согласии с собой и природой» – пишет Кацудзо Ниши (2013, с. 27).

Пещеры интуитивно, как и всё подземное, связывается с таинственным и мёртвым. Отшельники издревле использовали пещеры для медитаций и замедления жизненных процессов в теле, продления жизни и развития скрытых способностей человека (Ниши 2013). Исцеляюще действует на человека воздух соляных пещер и шахт, содержащий аэрозоли солей и много легких аэроионов с низкой естественной радиацией. Вокруг человека там создаётся пространство, практически свободное от патогенных микроорганизмов.

Целебно даже простое вдыхание воздуха, насыщенного солями. Морской воздух к тому же обогащён молекулами йода. Ионы брома и магния оказывают успокаивающее воздействие на нервную систему. В том же направлении воздействует созерцание морских волн. Лучи закатного солнца над морем благотворно воздействуют на зрение человека. Во время шторма во много раз увеличивается количество ионизированных молекул воды и озона. Капли воды осаждают пылинки и воздух над морем содержит гораздо меньше микробов и вирусов, чем над сушей (Ниши, 2013).

Ландшафтно-терапевтические свойства полярной природы. Где ещё можно погрузиться в мир такого безмолвия, как среди ледяных плато и мрачных каньонов Северной Земли, Новой Земли или Земли Франца-Иосифа? И всё это относительно недалеко. Доплыть до этих мест легко из Архангельска или Мурманска.

«Если мы вспомним необычайную чистоту северного воздуха во всякое время года, отсутствие в нем пыли, микробов, то поймем, почему жизнь на севере оказывается такой здоровой для всех, кто туда попадает здоровым, и даже для многих, кто попадает туда больным», – писал видный тундровед С.А. Бутурлин (1929, с. 36). Среди тех причин, что влекут людей в Арктику, одной из главных он на-

зывает «то чувство абсолютной, фактической свободы, которую дает только север, в особенности тундра.

Свобода для зрения, потому что нет ни зданий, ни деревьев, загораживающих горизонт, ни вездесущей, кроме севера, атмосферной пыли, закрывающей даже ничем не загороженный горизонт.

Свобода для движений, потому что в тундре путь везде, в любую сторону, и не только зимой. Нет непроходимых болот и трясин, нет засасывающих песков, нет безводных пустынь.

Свобода для всякой работы, потому что спишь, встаешь, идешь, работаешь – когда хочешь, не стесняемый часами дня и ночи. Только испытай, что такое – незаходящее солнце летнего полугодия, можно вполне оценить эту драгоценность. Эти солнечные ночи даже не удваивают, а учетверяют силы и возможности человека» (Бутурлин, 1929, с. 43–44).

Нигде не найти столь протяжённых закатов и восходов незаходящего солнца, как длинным северным днём. Особенно величественны они под континентальным небом России. В Европе или на Аляске на тех же широтах небо часто подёрнуто пеленой влажного воздуха. И это всё благодаря тому же уникальному сочетанию полярности и континентальности России.

В наименьшей степени трансформированные человеком в ареале его обитания горно-арктические среды нередко представлены сосредоточием красивых пейзажей. К ним устремляется всё большее число отдыхающих. Рекреация и туризм становятся главными видами природопользования в горах Севера России. Практически все наши приарктические горы являются уникальным психологическим санаторием и наилучшим убежищем от технологической цивилизации. Туризм всё более превращается в главный фактор человеческого присутствия в заполярных областях.

Сельский туризм. Во всём мире накоплено немало примеров быстрого превращения депрессивных районов в процветающие благодаря туризму. Для России геополитическое значение сельского туризма заключено в восстановлении брошенных деревень. Депопуляция сельских территорий в России приобрела угрожающие размеры. С дальнейшим развитием сельской рекреации можно ожидать возвращения в обезлюдившие деревни хотя бы части молодого населения. Для сельских жителей создадутся возможности улучшить своё жильё и повысить качество жизни.

Одновременно возрождаются к жизни выведенные из постоянного использования сельскохозяйственные, рыбные и охотничьи угодья. Немаловажное значение имеет возрождение поголовья рабочих лошадей, поначалу для рекреационных целей, а в перспективе как замена части сектора двигателей внутреннего сгорания. Для сельско-лесных территорий России туризм может способствовать заготовкам приезжим населением плодово-овощной продукции.

Вопреки широко внушаемым в научной литературе и публицистике представлениям об уничтоженной природе России, почти половина её пространств не отягощена антропогенной и техногенной нагрузкой. Это значит, что, пролетая над ними на самолёте или рассматривая их аэрокосмические снимки, невозможно обнаружить никаких следов человеческой деятельности – населённых пунктов, дорог, водохранилищ, линий электропередач, возделанных полей. В Европе таких площадей насчитывается всего 2,8%. России владеет 15% всех практически не затронутых деятельностью человека территорий земной суши. Стране принадлежит 20% мировых запасов пресных вод, 26% не затронутых промышленной эксплуатацией лесных площадей мира, 46% мировой площади внетропических лесов. Наша территория – своего рода биосферно-терпевтический резерват земного шара. Под государственными заповедниками, национальными и природными парками, заказниками, памятниками природы в России занято столько же земель, сколько и под пашней (Клюев, 1996, 2001; Родзевич, 2002).

Ни одна страна не сохранила столь обширных пространств с ещё неразрушенной природной средой, как Россия в своих северных и восточных владениях. Её природа играет в мире особую роль. Географически страна близки ко всем мощнейшим и наиболее густонаселённым государствам Западной Европы, Азии и Америки. А в них постоянно растёт спрос на путешествия, охоту и отдых. Всё большую популярность получают ландшафтный туризм, натуропатия, холистическое целительство. У нас же места с такими богатствами всё больше окружаются депрессивными поселками и обезлюдившими деревнями и селами.

При этом возможности охотничьего и промыслового туризма в Европе и особенно в Азии достаточно ограничены. Высокая плотность населения и неконтролируемая охота уже привели к оскудению запасов большинства видов охотничьих животных. России было бы

слишком расточительным не воспользоваться её высоким природно-охотничьим потенциалом. В Японии, например, существуют большие проблемы с приобретением огнестрельного и даже холодного оружия. Поэтому многих японцев интересует охота и упражнения на стрельбищах России. Для лиц, никогда не владевших огнестрельным оружием, следует предусмотреть 1–3-дневные курсы по обучению владения им за отдельную плату.

Охотничий туризм не ограничивается стрелковой охотой на всевозможную дичь. Это скорее синоним трофейной охоты. Главное в охотничьем туризме – ландшафтотерапевтическая прогулка с целью наблюдения за дикими зверями. Благотворный природно-ландшафтный фон при таких прогулках усиливается психоэмоциональной встряской от соприкосновения с наиболее скрытой частью жизни природы.

Домашние животные откармливаются сегодня не по их вкусу, а по насыщенному препаратам рациону, стимулирующему набор веса. Зато дикие копытные животные, пернатая дичь, озёрно-речная рыба выбирают нужную им пищу. Через оленину, например, человеческий организм впитывает всё буйство зелёного мира тайги и тундры – от грибов и лишайников до трав и листьев. Многие из этого недоступно ему иным путём.

Промыслово-заготовительная система (госпромхозы, коопзверопромхозы, потребкооперация) оказалась разрушенной в пореформенной России. Производством дикорастущих продуктов и охотпромысла серьёзно и целенаправленно никто не занимается. Организации и частные фирмы в этой отрасли занимаются только перепродажей, тем самым взвинчивая цены на ягоды, грибы, кедровый орех, дичь, мясо диких животных и дикую пушнину за счёт посреднических услуг.

Возродить промыслово-охотничьи хозяйства на круглогодичной прибыльной основе можно путём их кооперирования с формами промыслово-прогулочного туризма, сопровождающегося сбором грибов, ягод, орехов, цветов, лечебных растений в экологически чистой среде даже в условиях примитивных средств размещения. Это один из наиболее концентрированных видов отдыха от городской жизни. На этом поприще отдых сливается с самоснабжением экологически чистой недревесной продукцией леса. Для части населения этот вид деятельности стал не просто подспорьем в рационе, а способом выживания.

Особенно благоприятно воспринимает человеческий организм воздействие приполярности и континентальности, уникальным сочетанием которого обладает Россия. Если продолжительность солнечного освещения измерять не сутками, а теми часами, когда идёт фотосинтез, то по сумме световых часов континентально-полярные районы России превзойдут любые другие. Их благоприятный лечебно-световой режим проявляется и в экологически чистом питании, доступном в свежем виде лишь в этих областях.

Генно-географические особенности питания. Наука об отдыхе неизбежно охватывает всю географическую среду. Одно из самых интимных взаимодействий человека с ней происходит каждодневно через питание. Это третье по значимости после воздуха и воды начало для нашего организма. Поэтому оно тоже в некоторой степени становится предметом интереса ландшафтоведения, геотуристики и рекреалогии, соединяя их с экологией человека.

Н.И. Вавилов (1965) установил, что все основные культурные растения вышли из горных районов тропиков и субтропиков. Из Средиземноморья происходят многие овощные культуры, включая свёклу, репу, капусту. Юго-западноазиатский центр, образуемый Кавказом, Переднеазиатскими нагорьями и Таджикистаном, дал пшеницу, рожь, горох, горчицу, большинство плодовых культур Европы. Из горных районов Южного Китая распространились гречиха, соя, редька, грецкий орех, многие цитрусовые. Огурец и суходольный рис вышли из Восточных Гималаев, горной Индии и Бирмы. Эфиопское нагорье было родиной кофейного дерева и ячменя. Предки мексиканцев стали выращивать хлопчатник и маис, улучшенные сорта которого известны как кукуруза. С западных склонов Анд вышли перец, тыква, картофель и томаты.

Антрополог В.П. Алексеев (1985; 1998) соотнёс с вавиловскими центрами появления культурных растений географические очаги формирования человеческих рас. Он установил, что европеоиды связаны со средиземноморским и юго-западноазиатскими центрами, монголоиды – с китайским и юго-восточноазиатским, а американоиды – с центрами Нового Света.

Продукты из чуждого для народа центра появления культурных растений, в определённом смысле являются для него генетически измененными. Из чужеродных продуктов строятся чуждые организму клетки. С ними приходят и новые заболевания. Если человек есть

то, что он ест, то, и генетическая совокупность людей – род, племя, народ, – есть то же самое.

Ещё несколько десятилетий назад люди в основном потребляли продукты питания, выращенные под теми же лучами солнца, что и жили. В этом заключался важный смысл. Ведь зелёные растения питаются главным образом не удобрениями, как многие думают, а солнечным светом, создавая под действием фотосинтеза органические вещества из неорганических. Солнечные лучи конкретной географической местности переходили с растениями к животным и человеку. Вещества, составляющие их тела, извлекались из той же среды, из которой в лёгкие поступал воздух. Всё это гармонировало друг с другом. Даже огонь соответствовал им. Каждый ландшафт был носителем определённого горючего материала для приготовления пищи. Пища отражала характер посуды и утвари, изготовляемых из местных видов сырья.

Извечно с пищей человек воспринимал и условия той среды, которую населял, и той среды, из которой вышли его предки. Между продуктами питания и человеком и даже его духовным миром существовала выкованная сотнями предшествовавших нам поколений генетическая цепь. Любому организму необходимо то питание, что назначено ему предшествующими поколениями и географической средой обитания.

Теперь вместо этого появилась всеединая, выравнивающая все народы пища, выровненная единой термической обработкой газо- и электроплитками. Размылась разница между будничным и праздничным столом. С появлением тепличных комплексов исчезает сезонный характер потребления продуктов (Гачев, 1995).

В магазинах продаётся огромный ассортимент иноземных продуктов. От их заготовки до попадания на прилавок проходит примерно полгода. И всё это время идут необратимые процессы разложения. Считается, что сорванные зелёными бананы, фрукты и помидоры, созревают при транспортировке, но на деле всё это время они ещё и разлагаются. Чтобы на прилавке продукт выглядел свежим и побыстрее рос, его напичкивают гормонами и антибиотиками. К чему ведёт все это, вовсе неясно.

Продукты из чуждого для народа центра появления культурных растений, в определённом смысле, оказываются для него генетически изменёнными. Из чужеродных продуктов строятся чуждые организ-

му клетки. С ними приходят и новые заболевания. Человек, независимое существо, которое гордится свободой своего выбора, а в самом важном для него, в питании, живёт по законам производителей. Они внесли в пищу массу новых химических соединений и новых быстрорастущих пород животных и растений. Внедрили рафинированные продукты всех сортов и тем самым изменили ход всех биогеохимических реакций в человеческом организме. Полным ходом идёт его построение из чужеродных ему веществ. При этом люди винят в своих болезнях что угодно, но только не пищу.

Одну из своих величайших революций человечество не заметило. Последствия её не изучены и труднопредсказуемы, хотя, очевидно, малоблагоприятны. Человек в питании стал связан не с конкретной географической областью, а со всей биосферой.

Экология учит: с природой необходимо считаться. С природой питания тоже. И понимать её и смысл, и цели, и язык.

Веками природа, род и народ определяли законы нашего питания. Теперь мы не слышим их голосов. Зато чутко прислушиваемся к рецептам кулинаров, рекомендующих готовить нам невысказанные смеси продуктов, которые никогда не встречались ни в природе, ни в нашем народе. Законы питания надо искать не в справочниках по диетологии, а в самой природе. Они издревле живут в каждом народе.

Соединение медицины с туризмом. Возникает вопрос: насколько географ, специалист по туризму или краевед имеет право быть в определённой степени врачом и рекомендовать людям те или иные ландшафты для подъёма жизненных сил? А почему бы и нет? О лечебных свойствах многих растений современные медики почти ничего не знают, но с ними знакома старинная народная медицина.

Логично предположить, что подобного рода содружество возможно и между медициной и географией, медициной и туризмом. Благодаря Интернету и туризму к оздоровительным методикам получают доступ самые широкие слои населения. Технологии познания, образования и оздоровления всё более индивидуализируются. В них идёт прорыв ко многим мировоззренческим моделям, в том числе и к ландшафтотерапевтическим.

Ориентирована ландшафтотерапия должна быть на естественные немедикаментозные методы лечения, главным из которых служит лечение исцеляющим воздействием ландшафтов. Но то, что хорошо для здоровья человека, то хорошо и для природы. Поэтому эта дея-

тельность послужит сохранению природы в не меньшей степени, чем многозатратные экологические акции в её защиту.

Если бы ландшафтотерапии была уделена хотя бы незначительная часть того, что направлено на химико-медикаментозные методы лечения, то, наверное, она бы стала эффективным средством оздоровления. Но разработка этого исконно присущего организму средства исцеления ещё впереди. На тему ландшафтотерапии нам неизвестно ни книг, ни учебных пособий ни у нас, ни за рубежом. При огромном обилии книг о лечебных свойствах отдельных растений нет книг о лечении фитоценозом.

Если туристскую географию рассматривать как широкое поле постдисциплинарных исследований и практик, то ландшафтотерапия, геотуризм и рекреология образуют как бы ядро этой постдисциплинарности. Связуя медицину, психотерапию и ландшафтоведение, они могут сыграть важную роль в интеграции широкого круга географических, сервисных и образовательных отраслей. Конечно, поприще такой трансдисциплинарности требует тонкого понимания. Зато и служит переориентированию географии от преобразования природы и её охраны к преобразованию человека и его спасению.

Литература

- Агаджанян Н.А. Организм и газовая среда обитания. М.: Медицина, 1972. 246 с.
- Алексеев В.П. Географические очаги человеческих рас. М.: Мысль, 1985. 240 с.
- Алексеев В.П. Очерки экологии человека. М.: МНЭПУ, 1998. 233 с.
- Алексеев В.Р. Талая вода – криогенный ресурс планеты // География и природные ресурсы. 2012. № 1. С. 14–24.
- Арманд Д.Л. Нам и внукам. – М.: «Мысль», 1966, 254 с.
- Атали Ж. На пороге нового тысячелетия. М.: Международные отношения, 1993, 133 с.
- Бабурин В.Л. Эволюция российских пространств от Большого взрыва до наших дней. М.: УРСС, 2002. 272 с.
- Баранский Н.Н. Страноведение и география физическая и экономическая // Баранский Н.Н. Избранные труды. Научные принципы географии. М.: Мысль, 1980. С. 18–51.
- Богданова М.А. «Гибкий менеджмент самого себя» в культуре постмодерна // Когнитивные исследования на современном этапе. Материалы 2-й Международ. науч.-практич. конф. 28–30 марта 2011 г., Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону, 2011. С. 276–284.

- Борейко В.Е. Священные горы. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 1999. 56 с.
- Борсук О.А., Бредихин А.В. Геоморфологические памятники природы: типология, классификация, экспонирование // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. Тр. 7-й Междунар. науч.-практич. конф. Москва, МГУ, 27–28 апреля 2012. СПб.: Д.А.Р.К., 2012. С. 88–92.
- Бредихин А.В. Рекреационно-геоморфологические системы. Смоленск: Ойкумена, 2010. 238 с.
- Брунов В.В. О влиянии геологических структур на деятельность людей // Экология промышленного производства. 2006. № 1. С. 26–35.
- Бутурлин С.А. Что такое «Север», кто там живет и будущее мировое его значение // Советский Север. Первый сб. статей. М., 1929. С. 5–65.
- Вавилов Н.И. Избранные труды. В 5 томах. Т. 5. Проблемы происхождения, географии, генетики, селекции растений, растениеводства и агрономии. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1965. 786 с.
- Владимирский Л.А. «Гиппократовская» медицина. Что это такое // Русская мысль. 1993. № 1–2. С. 93–114.
- Владимирский Н. К пониманию краеведческого движения // Краеведение. 1924. № 3. С. 219–222.
- Власова Т.И. Экономика современного туризма: состояние и проблемы // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования. Тр. 7-й Междунар. науч.-практич. конф. Москва, МГУ, 27–28 апреля 2012. СПб.: Д.А.Р.К., 2012. С. 24–31.
- Гачев Г. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Прогресс, 1995. 480 с.
- Генис А. Культурология. М.: У-Фактория, 2003. 544 с.
- Гладкий О.В. Апперцепція простору, її людяність та людино вимірність // Економічна та соціальна географія. 2013. Вип. 2 (67). С. 19–28.
- Гладкий Ю.Н. Гуманитарная география в зеркале антропогеографии // Региональные исследования 2010. № 1 (27). С. 5–15.
- Григорьев Ал.А. Природные святыни. СПб.: Образование, 1997. 124 с.
- Григорьев Ал.А. Святыни Русской земли. СПб., 2000. 248 с.
- Григорьев Ал.А. Знаки и образы в географическом страноведении. СПб.: ТЕССА, 2010. 342 с.
- Дьяконов К.Н. Ландшафтоведение в современном обществе и актуальные задачи ландшафтных исследований // Ландшафтоведение: теория, методы, региональные исследования, практика / Материалы 11-й Междунар. ландшафтной конф. / Ред. К.Н. Дьяконов. М.: Географический фак-т МГУ, 2006. С. 8–15.
- Еремченко Е.Н. Не только Евро 2012: Новые панорамы Каменных Моги. 2012, июнь 15 // <http://stonegraves.su/ru/?p=350#more-350>
- Зверев М.К. Пространственная организация демократического общества: Учебное пособие. Калининград, 1995. 69 с.

- Зорин И.В. Феноменология путешествий. Часть I. Этнология путешествий. М.: Советский спорт, 2004. 128 с.
- Зорин И.В. Рекреационная сущность туризма // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования / Труды VII Международной научно-практической конференции. Москва, 27–28 апреля 2012. – СПб.: «Д.А.Р.К.», 2012, С. 31–38.
- Казначеев В.П., Трофимов А.С. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: проблемы космопланетарной антропологии. Новосибирск: Наука, 2004. 312 с.
- Калуцков В.Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения: Уч. пос. – М.: Изд-во МГУ, 2000, 96 с.
- Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
- Клюев Н.Н. Эколого-географическое положение России и ее регионов. М.: Ин-т географии РАН, 1996. 160 с.
- Клюев Н.Н. Россия на экологической карте мира // География, 2001, 47. С. 3–6.
- Котляков В.М. Избранные сочинения. Кн. 6. Наука – это жизнь. М.: Наука, 2003. 576 с.
- Марков К.К. Два очерка о современной географии. М: Мысль, 1978. 126 с.
- Мироненко Н.С. Страноведение: Теория и методы. Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 268 с.
- Мягков С.М. География природного риска. М., Изд-во МГУ, 1995. 224 с.
- Мясников А.Л. Как жить дольше 50 лет: честный разговор с врачом о лекарствах и медицине. М.: Эксмо, 2013. 192 с.
- Николаенко Д.В. Принципы и проблемы исследования философско-методологических оснований. Эволюция западной географической науки. Принципы и проблемы исследований философско-методологических оснований. 2000 / http://krotov.info/lib_sec/14_n/nik/olaenko.htm
- Николаенко Д.В. Рекреационная география. М.: Владос, 2001. 288 с.
- Ниши К. Здоровье через дыхание. СПб.: Вектор, 2013. 158 с.
- Прошутин В.Л. О феномене геопатогенных зон // Проблемы экспертизы в медицине. 2001. Т. 1. С. 24–30.
- Рагулина М.В. Культурная география: теории, методы, региональный синтез. Иркутск: Ин-т географии СО РАН, 2004. 173 с.
- Рагулина М.В. Политико-экономические подходы в зарубежных исследованиях культурного ландшафта // Интернет-журнал Науковедение, 2012. № 3. <http://publ.naukovedenie.ru>
- Рерих Н. Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. Рига: Виеда, 1992. 261 с.
- Родзевич Н.Н. Экологическая самодостаточность России // География в школе. 2002. № 1. С. 3–9.
- Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна. М.-Л., 1928. 311 с.
- Смирнягин Л.В. Возможности и потребности заимствований теоретических основ западной географии // Теория социально-экономической геогра-

- фии: современное состояние и перспективы развития / Ред. А.Г. Дружинин, В.Е. Шувалов. Материалы Междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону, 4–8 мая 2010 г. – Ростов-на-Дону. 2010. С. 78–82.
- Смирнягин Л.В. Методические подходы к районированию в общественной географии // Вестн. МГУ. Сер. 5. География. 2011. № 6. С. 13–19.
- Соколов А.Б. Введение в современную западную историографию. Ярославль, 2002. 132 с.
- Соколова А.А. Ландшафт в системе традиционной культуры (методика лексико-географических исследований) // Ландшафтоведение: теория, методы, региональные исследования, практика: Материалы 11-й Междунар. ландшафтной конф. / Ред. К.Н. Дьяконов. М.: Геогр. фак-т МГУ, 2006. С. 125–128.
- Соколова А.А. Виртуальное освоение и виртуальные образы региона (по данным Google Earth и Panoramio) // Изв. Русского геогр. об-ва. 2010. Т. 142. Вып. 6. С. 31–40.
- Соколова А.А. К вопросу о гуманитарных направлениях в географии: трудности диалога // Региональные исследования. 2011. № 3 (33). С. 59–69.
- Строев К.Ф. Краеведение. 2-е изд. М.: Просвещение, 1974. 144 с.
- Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. 784 с.
- Федоров Н.Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 712 с.
- Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
- Чижевский А.Л. Атмосферное электричество и жизнь // Земля во Вселенной. М.: Мысль, 1964. С. 422–442.
- Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском. М.: Айрис Пресс, 2007. 448 с.
- Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М.: Ладомир, 1999. 488 с.
- Bernbaum E. Sacred mountains of the world. University of California Press, Berkeley – Los Angeles – London, 1998. 291 p.
- Bor-Wen Tsai. The meaning of a place by VGI. The case of Gongguan, Taipei // 32nd Intern. Geogr. Congress. Book of Abstracts. Cologne, 2012. P. 501–502.
- Goodchild M.F. Citizens as sensors: the world of volunteered geography // GeoJournal. 2007. № 69 (4). P. 211–221.
- Gorman S. Why VGI is the Wrong Acronym // Fortius One. Retrieved. 20 January 2012.
- Graham M. Neogeography and the Palimpsests of Place // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 2010. № 101 (4). P. 422–436.
- Hannam K., Sheller M., Urry J. Eds. Mobilities, immobilities and moorings // Mobilities. 2006. № 1 (1). P. 1–22.
- Hoon-key Yoon. Environmental Determinism and Geomancy: Two Cultures, Two Concepts. // GeoJournal. 1982. № 6, pp. 77–80.
- Panoramio. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Panoramio>, 2012.
- Sheller M., Urry J. The new mobilities paradigm // Environment and Planning. 2006. A 38 (2). P. 207–226.

Szerszynski B., Urry J. Visuality, Mobility and the cosmopolitan: inhabiting the world from afar // *The British Journal of Sociology*. 2006. V. 57. Issue 1. P. 113–131.

Warf B. Arias S. Introduction: The reinsertion of space into the social sciences and humanities // *The Spatial Turn: Interdisciplinary Perspectives*. Abingdon: Routledge. 2009. P. 1–10.

World Tourism Organization. World Tourism Barometer. V. 10. № 1. Madrid. 2012 // http://tourlib.net/wto/UNWTO_Barometer_2012_01.pdf.

Y.N. Golubchikov, V.I. Kruzalin, K.V. Kruzalin

THE TOURISM IN THE GEOGRAPHIZATION OF POPULATION

With tourism in geography take spontaneously participation broad layers of population. Due to the Internet the methods of education and health improvement are becoming more individualized. Significant among them are starting to play landscape therapy. It can be defined as the use of healing power of environment as a base for promoting mental and physical health. Landscape therapy serves as a reorientation of geography from the transformation of nature and its protection to the transformation of man and his salvation. Science about tourism can become leader of new post-disciplinary knowledge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абрамова Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, ведущий консультант аппарата Комитета Совета Федерации по социальной политике.

E-mail: ta707@yandex.ru

Аигина Екатерина Вячеславовна – научный сотрудник кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail: eaigina@yandex.ru

Александрова Анна Юрьевна – доктор географических наук, профессор кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

E-mail: analexan@mail.ru

Барзыкин Юрий Александрович – кандидат экономических наук, вице-президент Российского союза туриндустрии, председатель Комитета ТПП РФ по предпринимательству в сфере туристской, курортно-рекреационной и гостиничной деятельности.

E-mail: ybarzykin@yandex.ru

Блинова Юлия Михайловна – аспирантка кафедры геоморфологии и палеогеографии, географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail: ljuljawa@gmail.com

Бредихин Андрей Владимирович – доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой геоморфологии и палеогеографии географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель декана географического факультета МГУ, член Комиссии по развитию туризма Русского географического общества.

E-mail: avbredikhin@yandex.ru

Бызова Наталья Михайловна – кандидат географических наук, доцент, заведующая кафедрой географии и геоэкологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, участник экспедиций по проекту «Арктический плавучий университет» в 2012–2013 гг.

E-mail: bntmgeo@yandex.ru

Волошенко Елена Витальевна – кандидат географических наук, доцент кафедры географии, природопользования и пространственного развития, Института природопользования, территориального развития и градостроительства, Балтийского Федерального Университета имени Иммануила Канта, Калининград.

E-mail: kantiana.ru

Гикс Светлана Валентиновна – старший преподаватель кафедры географии, природопользования и пространственного развития, Института природопользования, территориального развития и градостроительства, Балтийского Федерального Университета имени Иммануила Канта, Калининград.

E-mail: sveta.gix@mail.ru

Голубчиков Юрий Николаевич – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник кафедры рекреационной географии и туризма МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail: golubchikov@list.ru

Дроздов Александр Владимирович – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института географии РАН, Москва.

E-mail: drozdov2009@gmail.com

Дунец Александр Николаевич – доктор географических наук, профессор кафедры сервиса и туризма Алтайского государственного технического университета имени И.И. Ползунова, член Комиссии по развитию туризма Русского географического общества.

E-mail: dunets@mail.ru

Евстропьева Оксана Владимировна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, Иркутск.

E-mail: ledotop@irigs.irk.ru

Зырянов Александр Иванович – доктор географических наук, профессор, декан географического факультета, заведующий кафедрой туризма Пермского государственного национального исследовательского университета.

E-mail: ziryanov@psu.ru

Иванова Розалия Никифоровна – младший научный сотрудник лаборатории криогенных ландшафтов, Институт мерзлотоведения им. П.И. Мельникова СО РАН, г. Якутск, Член Ученого совета Отделения Русского географического общества в Республике Саха (Якутия).

E-mail: r.n.ivanova@mpi.usn.ru

Камбарова Евгения Алексеевна – кандидат географических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Новороссийского политехнического института (филиала) ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет»; руководитель комиссии рекреационной географии и рекреационного природопользования Краснодарского регионального отделения Русского географического общества; действительный член Ассоциации российских географов-обществоведов.

E-mail: kambarka@mail.ru

Комарова Анна Игоревна – доктор филологических наук, зав.кафедрой иностранных языков для географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, специалист в области географии и лингвистики, автор многих книг и учебных пособий по иностранным языкам, включая учебник «Английский язык: туризм и сервис», а также академический словарь «География: понятия и термины» и словарь «Туризм: природа – культура – путешествия».

E-mail: aikomarova@gmail.com

Королев Андрей Юрьевич – кандидат географических наук, доцент ФБГОУВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»; президент федерации спортивного туризма Пермского края, заслуженный путешественник России.

E-mail: korolev@psu.ru

Котляков Владимир Михайлович – доктор географических наук, академик, Почётный президент Русского географического общества, директор Института географии РАН, специалист в области географии и гляциологии, автор многих книг в этих областях науки, включая словари, в том числе академический словарь «География: понятия и термины» и словарь «Туризм: природа – культура – путешествия», а также многих научно-популярных книг по географии, Председатель Комиссии по развитию туризма Русского географического общества.

E-mail: vladkot6@gmail.com

Кружалин Виктор Иванович – доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, вице-президент Национальной академии туризма, заместитель председателя Комиссии по развитию туризма Русского географического общества.

E-mail: v.kruzhalin@gmail.com

Кружалин Кирилл Викторович – кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail: kvkmsu@gmail.com

Мавлюдов Булат Рафаэлевич – кандидат географических наук, старший научный сотрудник отдела гляциологии Института географии РАН, Председатель комиссии Спелеологии и карстоведения Московского городского отделения РГО.

E-mail: bulatrm@bk.ru

Мажар Лариса Юрьевна – доктор географических наук, профессор кафедры географии и туризма, проректор Смоленского гуманитарного университета; Почётный работник высшего профессионального образо-

вания Российской Федерации, член комиссии Русского географического общества по развитию туризма.

E-mail: *lmazhar@shu.ru*

Малхазова Светлана Михайловна – доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой биогеографии географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, действительный член Академии туризма.

E-mail: *sveta_geo@mail.ru*

Мироненко Николай Семенович – доктор географических наук, заведующий кафедрой географии мирового хозяйства географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Миронова Варвара Андреевна – кандидат географических наук, старший научный сотрудник географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail: *miroнова.va@gmail.com*

Орлов Дмитрий Сергеевич, научный сотрудник географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail: *orlovds@list.ru*

Паунов Валерий Григорьевич – кандидат географических наук, заведующий Лабораторией морского природопользования Государственного океанографического института, инструктор научно-образовательной программы географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и Международного института океана «Подводные географические исследования».

E-mail: *paripov@mail.ru*

Пестина Полина Вячеславовна – аспирантка кафедры биогеографии географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail: *polechka10@gmail.com*

Фирсова Анастасия Владимировна – старший преподаватель кафедры туризма, ГОУВПО «Пермский государственный научный исследовательский университет».

E-mail: *firssowa@mail.ru*

Чайка Иван Геннадьевич – кандидат политических наук, председатель Краснодарского регионального отделения Русского географического общества; председатель оргкомитета национальной премии «Хрустальный компас»; член комиссии Русского географического общества по развитию туризма; член экспертно-консультативного совета комитета Законодательного Собрания Краснодарского края по вопросам санаторно-курортного комплекса и туризма; член ККЦ ЮНЕСКО; действитель-

ный член Ассоциации российских географов-обществоведов; депутат Совета МО Апшеронский район Краснодарского края.

E-mail: *ivanchaika@mail.ru*

Чижова Вера Павловна – кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник географического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

E-mail: *chizhova@ru.ru*

Шабалина Наталия Владимировна – кандидат географических наук, доцент кафедры рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ученый секретарь Комиссии по развитию туризма Русского географического общества.

E-mail: *natshab@yandex.ru*

Шартова Наталья Витальевна – кандидат географических наук, научный сотрудник географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail: *shartova@yandex.ru*

Эльдаров Эльдар Магомедович – доктор географических наук, заведующий кафедрой экономической географии и устойчивого развития эколого-географического факультета Дагестанского государственного университета.

E-mail: *geodag@mail.ru*

Научное издание
ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИИ

Сборник 139

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ТУРИЗМА

*Утверждено к печати
Ученым советом географического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова*

Фото на обложке:

Музей народного деревянного зодчества «Витославицы» – архитектурно-этнографический музей под открытым небом в четырёх километрах от Великого Новгорода. Июль 2013 г. Фото С.Н. Волосевич.

Оригинал-макет выполнен П.Р. Накаловым
Рисунки подготовлены Л.В. Набоковой

Подписано к печати 19.12.14

Формат 60 × 90^{1/16}.

Печать офсетная

Усл. печ. л. 29,5

Тираж 500 экз. Заказ № 2517

Русское географическое общество
Штаб-квартира Русского географического общества в Москве
109012, Москва, Новая пл., 10, стр. 2
e-mail: rgo@rgo.ru
www.rgo.ru

ООО «Издательский дом «Кодекс»
г. Москва, Графский переулок, д. 9, стр. 2.

Отпечатано в ООО «М-КЕМ»
г. Москва, Графский переулок, д. 9, стр. 2.
Тел.: (495) 933-59-00

